

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

I. ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.
II ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. СКОРОХОДОВА (Надеждинская, 43).
1906.

I.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

II.

ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Вторая половина тринадцатаго тома «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» заключаетъ въ себѣ 1) лѣтописный текстъ за годы 1558 — 1567, которымъ непосредственно продолжается Никоновскій сводъ въ спискахъ Синодальномъ, Александро-Невскомъ и Лебедевскомъ, и 2) текстъ такъ называемой Царственной книги, по содержанію своему примыкающей къ Никоновскому своду.

1) Лѣтописный текстъ за годы 1558 — 1567 не сохранился цѣликомъ ни въ одномъ изъ названныхъ выше списковъ. На страницахъ 303 — 329 настоящаго тома напечатана та часть лѣтописнаго текста, которая читается въ спискахъ Синодальномъ и Лебедевскомъ; на стр. 329 — 361 слѣдуетъ текстъ, сохранившійся въ одномъ только Лебедевскомъ спискѣ; на стр. 361—370—текстъ, сохранившійся въ одномъ Александро-Невскомъ спискѣ; на стр. 370—390—текстъ, читаемый въ спискахъ Синодальномъ и Александро-Невскомъ; на стр. 390 — 401 — опять текстъ, находящійся въ одномъ Александро-Невскомъ спискѣ, и, наконецъ, на стр. 401—408—текстъ, читаемый въ спискахъ Синодальномъ и Александро-Невскомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда печатались части лѣтописнаго текста, находящіеся въ Синодальномъ спискѣ, этотъ списокъ принимался за основной (и обозначался въ примѣчаніяхъ буквою С). Изъ описанія списка С, помѣщеннаго въ предисловіи къ первой половинѣ настоящаго тома, видно, что эта лицевая рукопись состоитъ изъ ряда отрывковъ съ значительными дефектами и съ путаницею въ размѣщеніи листовъ, происшедшею при переплетѣ рукописи. По отношенію къ настоящей второй половинѣ тома порядокъ листовъ списка С. таковъ: 361 об.—411; 418—495; 515; 518; 519; 510; 511; 496; 516; 509; 517; 512—514; 497—508; 520—583; 584—604; 605—622.

Списки Лебедевскій (обозначаемый въ примѣчаніяхъ буквою Л.) и Александро-Невскій (обозначаемый въ примѣчаніяхъ буквою А.) составляли когда-то одну рукопись, уцѣлѣвшія части которой переплетены въ пять отдѣльныхъ книгъ. Всѣ эти книги писаны въ листъ, въ XVII вѣкѣ, на одинаковой бумагѣ (водяной знакъ—«голова шута», la folie), одними и тѣми же почерками, именно четкою скорописью нѣсколькихъ типовъ, и имѣли ранѣе общую пагинацію, считавшую во всей рукописи 1498 листовъ (кромѣ заключительной особой тетради въ 20 листовъ). Изъ этихъ книгъ одна послѣдняя, начинавшаяся по прежнему счету 930-мъ листомъ, находилась уже въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Александро-Невской лаврѣ и нынѣ значится подъ № 298 въ составѣ рукописей С.-Петербургской Духовной Академіи. Подъ именемъ «Александро-Невской лѣтописи»

она получила широкую извѣстность со временъ Н. М. Карамзина, извлѣкашаго изъ нея между прочимъ разсказъ объ учрежденіи опричнины. Археографическая Коммиссія издала въ III-мъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки» извѣстія Александрo-Невской лѣтописи за годы 1563—1567 (стр. 361—408 настоящаго тома). Подробное же описаніе рукописи и опредѣленіе ея состава дано А. Е. Прѣсняковымъ въ его трудѣ «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе» (СПб. 1893) и А. С. Родосскимъ въ «Описаніи 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской Духовной Академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе» (СПб. 1894, подъ № 298). Прочія четыре книги, заключавшія въ себѣ по старой пагинаціи 929 первыхъ листовъ рукописи (теперь уцѣлѣло всего 209+215+170+324 листовъ), оставались до недавняго времени въ частномъ обладаніи и только въ 1900 году, по смерти ихъ послѣдняго владѣльца А. Н. Лебедева, были приобрѣтены Императорскою Публичною Библіотекою, въ коей нынѣ хранятся подъ шифромъ F.IV.792. А. Н. Лебедевъ издалъ часть принадлежавшаго ему лѣтописнаго текста подъ названіемъ «Лѣтописецъ Русскій (Московская лѣтопись)» въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1895 годъ (и отдѣльно: М. 1895). Изданіе А. Н. Лебедева вызвало обстоятельный отзывъ А. Е. Прѣснякова «Новыя данныя для изученія Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ» (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за іюнь 1895 года), причемъ А. Е. Прѣсняковъ далъ первыя точныя свѣдѣнія о составѣ Лебедевскаго списка.

Согласно опредѣленію А. Е. Прѣснякова, рукопись, о которой идетъ рѣчь,—какъ въ той части, которая зовется Лебедевскимъ спискомъ, такъ и въ той части, которая зовется Александрo-Невскимъ спискомъ,—представляетъ собою копію съ разрозненныхъ и перепутанныхъ отрывковъ и отдѣльныхъ листовъ лицевого лѣтописнаго свода, между прочимъ его Синодальнаго списка и Царственной книги. Первые три книги Лебедевскаго списка содержатъ извѣстія за 1114—1252 годы, переписанныя безъ должной послѣдовательности изъ тѣхъ частей лицевого свода, которыя были употреблены при изданіи Никоновской лѣтописи подъ названіемъ Голицынской и Лаптевской рукописей (см. Предисловіе къ IX тому «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей»). Четвертая же книга Лебедевскаго списка заключаетъ въ себѣ извѣстія съ 1553 по 1563 годъ. Вначалѣ эти извѣстія совпадаютъ съ Никоновскимъ сводомъ и съ текстомъ продолжающаго Никоновскій сводъ Синодальнаго списка; начиная же съ августа 1560 года и по февраль 1563 года (стр. 329—361 настоящаго тома) четвертая книга Лебедевскаго списка даетъ доселѣ неизвѣстный текстъ, который не дошелъ до насъ въ лицевомъ сводѣ, хотя, безъ сомнѣнія, былъ скопированъ именно съ лицевого свода. Оканчиваясь на 929 (послѣднемъ) листѣ Лебедевскаго списка, этотъ текстъ продолжается непосредственно на 3—135 листахъ (по старому счету 930—1062) Александрo-Невскаго списка и, давая непрерывный разсказъ о событіяхъ до августа 1567 года, восполняетъ такимъ образомъ большіе пробѣлы основнаго лицевого Синодальнаго списка (см. стр. 361—370, 390—401 и 405 настоящаго тома). Послѣдующіе (136—578) листы Александрo-Невскаго списка

не служатъ продолженіемъ лѣтописнаго разсказа, а представляютъ собою чрезвычайно спутанные и перемѣшанные отрывки лѣтописныхъ текстовъ за годы болѣе ранніе. Именно текстъ листовъ 136—534 Александрo-Невскаго списка соотвѣтствуетъ приблизительно слѣдующимъ страницамъ настоящаго тома: 410—424; 424—440 (или 87—142); 441—457; 463; 469—488; 501—522; 522—526; 526—529; 457—462; 489—500; 488—489; 464—465; 462; 466—469; 470—473... Съ 535 листа въ рукописи идутъ отрывочныя сказанія: на лл. 535—537—о ракъ преп. Сергія чудотворца и о походѣ царя Θεодора Іоанновича въ Сергіевъ монастырь (напечатано въ журналѣ Странникъ за 1892 годъ, № 9); на лл. 538—553—о воцареніи Θεодора Іоанновича (отрывокъ «чина», отличный отъ напечатаннаго въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 51); на лл. 554—574—отрывокъ такъ называемой Александріи. Что касается помянутаго чина вѣнчанія царя Θεодора Іоанновича, то вполне естественно предположить, что Александрo-Невскій списокъ сохранилъ на своихъ листахъ копию съ тѣхъ «перемѣшанныхъ» и теперь утраченныхъ листовъ Царственной книги, которые содержали «коронацію сего царя» и которые князь Щербатовъ оставилъ «невмѣщенными» въ новый, имъ устроенный, переплетъ Царственной книги (см. Предисловіе къ изданію кн. Щербатова).

При печатаніи подъ 7066 годомъ извѣстія о приходѣ изъ Александріи старцевъ отъ патріарха Іоакима къ царю Іоанну Васильевичу представилось необходимымъ сличить неисправный текстъ лѣтописи съ официальною записью въ Греческомъ статейномъ списокѣ № 1 Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (см. стр. 307—311 настоящаго тома).

2) Текстъ Царственной книги напечатанъ въ настоящемъ томѣ по подлинной рукописи, хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 149. Рукопись эта, получившая названіе «Царственной» отъ приписи «Царственная 1-я часть» на ея 278—663 листахъ, принадлежитъ къ числу лицевыхъ рукописей, образующихъ собою одинъ лѣтописный сводъ и принятыхъ во вниманіе при изданіи Никоновской лѣтописи въ IX—XIII томахъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей». Писанная въ большой листъ, полууставомъ, на 683 листахъ и сохранившаяся безъ переплета, въ корешкѣ, въ коемъ листы сшиты не въ должномъ порядкѣ, Царственная книга обнимаетъ собою время съ сентября 1533 г. по 1553 годъ и представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней замѣтны слѣды редакціонной работы какъ надъ текстомъ книги, такъ и надъ рисунками, сопровождающими текстъ. Во многихъ мѣстахъ рукописи, въ строкахъ и на поляхъ, сдѣланы многочисленныя поправки, измѣненія и дополненія редакціоннаго характера. Всѣ они писаны одною и тою же скорописью и сдѣланы, безъ сомнѣнія, тѣмъ же самымъ лицомъ, которое исправляло текстъ за годы 1537—1557 въ лицевомъ Синодальномъ списокѣ (см. Предисловіе къ первой половинѣ настоящаго тома, стр. IV). Поправки и дополненія при печатаніи обыкновенно вносились въ текстъ въ прямые скобки, или же помѣщались параллельно съ первоначальнымъ текстомъ въ правомъ столбцѣ (см. стр. 441—449, 452—458, 460—463, 472, 482—484, 486, 487, 489, 491—494, 501, 502, 505, 506, 509, 511, 512,

514, 515, 517—528 настоящего тома). Исслѣдованіе А. Е. Прѣснякова «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе» (СПБ. 1893) показало, что Царственная книга представляетъ собою переработку нѣкоторой части Никоновскаго свода, не законченную ни въ текстѣ, ни въ рисункахъ, и сохранившуюся въ видѣ безпорядочной кипы отдѣльныхъ листовъ, лишь отчасти приведенныхъ въ порядокъ кн. М. М. Щербатовымъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется не только путаница въ расположеніи отдѣльныхъ листовъ при ихъ брошюровкѣ, но и повтореніе извѣстій въ двухъ редакціяхъ, болѣе ранней и болѣе поздней. Надлежащій порядокъ листовъ Царственной книги, перенумерованныхъ кн. Щербатовымъ, долженъ быть такой: 1—26; 27 (вплетенъ не тою стороною); 28—51; 54; 53; 52; 55—99; 100; 101—174; 175; 176—191; 192—218; 222—233; 219—221; 237—347; 234—236; 359—362; 348—358; 363—663; 664—683.

При печатаніи текстъ Царственной книги въ сомнительныхъ случаяхъ сличался съ текстомъ Никоновскаго свода и Александро-Невскаго списка. Послѣдній, въ виду его близости къ Царственной книгѣ, послужилъ въ одномъ мѣстѣ для возстановленія пробѣла, допущеннаго въ Царственной книгѣ (см. стр. 165 настоящего тома). Однако приведеніе вариантовъ изъ Александро-Невскаго списка признано неудобнымъ, такъ какъ нѣтъ возможности доказать, что этотъ списокъ имѣлъ своимъ оригиналомъ одну Царственную книгу и не воспроизводилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ инныя редакціи лицевого свода, намъ неизвѣстныя.

Къ настоящему изданію Царственной книги прилагаются снимки съ нѣкоторыхъ ея листовъ, содержащихъ типическіе образцы почерковъ и рисунковъ.

Вторая половина тринадцатаго тома приготовлена къ изданію членомъ Императорской Археографической Коммиссіи С. О. Платоновымъ и напечатана подъ его редакціею.

1.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ,

СОХРАНИВШІЯСЯ ВЪ СПИСКАХЪ

СИНОДАЛЬНОМЪ, ЛЕБЕДЕВСКОМЪ и АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМЪ.

О взятіи Новагородка. Мѣсяца Іюля въ 6 день прислали къ царю и великому 1558 князю бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской да князь Ондрѣй Михайловичъ Курбской и всѣ воеводы князя Богдана Ромодановского да Елизара Ржевского да Ѳедора Соловцова, что Божіимъ милосердіемъ воеводы Новѣгородокъ взяли, а стояли подѣ нимъ три недѣли и билися Нѣмцы добрѣ жестоко и сидѣли на смерть. И воеводы велѣли головамъ стрѣleckимъ Тимоѣю Тетерину да Ондрѣю Кашкарову туры поставить близко города и нарядъ подвинуть къ городу, и изъ наряду збили стрѣльню, а города разбили много. А головы стрѣленкѣ туры поставили у города у самого, и на городъ стрѣльцы взошли и Нѣмецъ ¹ изъ города выбили въ Вышгородъ. И въ Вышгородѣ изъ наряду Нѣмецъ побили многихъ и городъ взяли Іюня въ 30 день, въ четвергъ. А маиسترъ и бискупъ Юрьевской стояли въ то время три недѣли у Керепети, собрався со всею землею, отъ Нового городка трицать верстъ. И воеводы, устроивъ Новѣгородокъ и людей въ немъ оставя, хотѣли ити съ маистромъ и зъ бискупомъ битца, искать надъ ними дѣла государева и земского, сколько милосердый Богъ поможетъ. И къ воеводамъ государь зъ жалованіемъ зъ золотыми послалъ Игнатія Заболотцкаго. — О побѣзѣ маистра и бискупа. Того же мѣсяца прислали къ царю и государю бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ бояре и воеводы князя Ѳедора Оболенского Чернаго ² да Ондрѣя Зачесламского: Прибѣжали къ воеводамъ два Латыша, а сказали, что маиسترъ и бискупъ, какъ услышали, что воеводы Новѣгородокъ взяли, отъ Керепети побѣжали, а въ Керепети людей немного. Воеводы отпустили напередъ воеводъ же Ондрѣя Ивановича Шеина да Давила Ѳедоровича Адашева х Керепети и про маистра провѣдати и поудержати ихъ до воеводъ; а болшіе воеводы пошли за ними же наспѣхъ. — О взятіи города ³ Керепети. И воеводы Ондрѣй и Давило Божіимъ милосердіемъ Керепеть городъ взяли и въ немъ оставили воеводу Василия Розладина да Семена Нащокина, а сами тоѣ же noci пошли за маистромъ, а князю Петру и ко князю Ондрѣю съ тѣмъ и

Нѣмцы Л. нѣмцы Л. ² черниговского Л. ³ града Л. ⁴ ко нѣтъ въ Л.
Т. XIII, 2-я половина.

1558 послали.—О походѣ воеводъ за майстромъ. Того же мѣсяца пріѣхали отъ воеводъ же отъ князя Петра и отъ князя Андрѣя Ушатой Чеглоковъ да Оеонасей Новокрещеновъ, а сказывали государю: Какъ воеводы Ондрѣй Шеинъ и Данило Адашевъ пошли за майстромъ, и майстръ пошелъ налѣво, а бискупъ пошелъ съ своими людьми къ Юрьеву. И воеводы бискупа сошли за полтретьяцать верстъ на утрѣ до Юрьева и побии бискупа на голову и гоняли по самой посадъ Юрьевской; и бискупъ ушелъ въ Юрьевъ не со многими людьми; и взяли на томъ бою дватцать семь Нѣмчиновъ, посадниковъ Юрьевскихъ, изъ бискупова двора лутчихъ людей, и телѣги зъ доспѣхомъ и зъ зелѣмъ и со всякимъ запасомъ поимали многіе. И пошли воеводы назадъ х Керепети, а отъ Керепети городъ Курславъ десять верстъ, и воеводы Ондрѣй Ивановичъ Шеинъ и Данило Ѳедоровичъ Адашевъ ходили къ городу х Курславу и городокъ Курславъ взяли и оставили въ немъ головъ Микиту Новокрещенова да Тихана Тыртова. И черные люди въ Керепети и въ Курславѣ воеводамъ добили челомъ, и воеводы ихъ велѣли всѣхъ х правдѣ приводити. А сами Ондрѣй и Данило сошлись у Керепети съ воеводами съ болшими, со княземъ Петромъ съ товарищи; а про майстра послали провѣдати Мамыша Одокурова. А къ воеводамъ государь послалъ съ жалованіемъ Ѳедца Нагово зъ золотыми.—Присылка отъ воеводъ. Того же мѣсяца прислали воеводы Мамыша Одокурова, что майстра воеводы дошли, и яртоулъ у воеводъ былъ Борисъ Колычевъ да Тимоѳей Тетеринъ, а дошли въ великихъ крѣпостяхъ. И яртоулу велѣли восводъ съ нимъ дѣлати, а передовымъ полкомъ сгѣшити къ нему почали, а иные полки обходить крѣпость учали. И Нѣмцы, увидѣвъ ¹ люди да не дождався воеводъ, побѣжали, и ертоулы за ними гоняли верстъ съ пятнадцать и немногихъ людей угонили и побии, а телѣги и жеребѣцы многіе поимали. И послали воеводы головъ Григоріа Папина Сабурова съ товарищи провѣдати про майстра; и ходили головы верстъ съ пятьдесятъ и языки поимали, и сказали, что майстръ въ Кесъ ² побѣжалъ, а люди отъ него розѣхались. И воеводы, вземъ Бога на помощь, пошли къ Юрьеву.—Присылка отъ майстра. Того же мѣсяца прислалъ майстръ Ливонской Гедиртъ человекъ своего Индрика съ тѣмъ, что старого майстра Виглима скинули, а его майстромъ учинили, и царь бы его государь пожаловалъ, рать свою унялъ. И царь и великій князь его отпустилъ къ майстру и отписалъ: похочетъ майстръ государева жалованія, и онъ бы самъ былъ бити челомъ и, по его челобитью посмотри, государь его пожалуетъ, та ему грамота и опасная.—Взятіе Юрьевское. Мѣсяца Іюля въ 25 день пріѣхали отъ воеводъ князь Борисъ князь Васильевъ сынъ Семеновичъ Серебряного да голова ³ стрѣльцкой Тимоѳей Тетеринъ, говорили отъ воеводъ, что Божіимъ милосердіемъ городъ Юрьевъ взяли Іюля ⁴ въ 18 день. Какъ пришли воеводы къ Юрьеву, и нарядъ изъ судовъ вынявъ и стрѣлцы у города передъ турами закопалися и зъ города Нѣмцовъ збили. И вылазили Нѣмцы на передовой полкъ, и головы зъ дѣтми боярскими на нихъ напустили и побии многихъ, а иныхъ поимали; и иные выласки были, и вездѣ ихъ, далъ Богъ, побивали. А изъ наряду били шесть день и стѣну городовую разбили и въ городъ изъ наряду многихъ людей побии. И бискупъ Юрьевской и всѣ посадники и ратмоны и бояре бискупли и полатники и мыздники и всѣ черные люди воеводамъ добили челомъ и городъ здали и сами царю и государю въ холопствѣ ся учинили навѣки. И воеводы ихъ пожаловали и х правдѣ привели и въ городъ въѣхали, бискупа въ монастырь жити въ Муково отпустили, а заморцовъ, которые были нанеты противъ государя нашего, отпустили за море, а нарядъ переписали, и животъ бискуповъ и которыхъ людей остался на государя поимали: пупекъ взяли болшихъ и меншихъ пять-

¹ увѣдѣвъ Л. ² такъ въ Л; въ С: кесъ. ³ серебряного долгова Л. ⁴ іюля Л. ⁵ животов Л.

сотъ пятьдесятъ двѣ пушки, а зеля и иной животъ многой поимали на государя же. И 1558 царь и великій князь о семь Богу благодареніе въздавъ и къ воеводамъ съ жалованіемъ послалъ Ивана Чюлкова, а бискупу велѣлъ къ собѣ ѣхати и посадниковъ лутчихъ людей велѣлъ къ собѣ же прислати. Того же мѣсяца прислалъ князь Петръ князя Ивана Охлябинина съ тѣмъ, что прислали бити челомъ изъ четырехъ городковъ, изъ Рынголя да изъ городка изъ Конгота да изъ Ковлета да изъ Ряндена, черные люди: князьцы у нихъ збѣжали. И государь пожаловалъ, не велѣлъ воевати; и князь Петръ съ товарищи послалъ головы з дѣтми боярскими, и головы городки всѣ позасѣли и черныхъ людей х правдѣ привели.— О присылкѣ отъ воеводъ изъ Свіяги. Того же мѣсяца Іюля писали воеводы изъ Свіяжского города: приходили Крымцы на Горнюю сторону войною, и горніе люди Кочякъ князь съ товарищи, собрався, побили на голову и полонъ весь отполонили; а Крымцовъ было триста человекъ.—Того же мѣсяца писалъ съ Волги Иванъ Клушинъ: приходили Крымцы на рыболовей на Волгѣ подъ Увѣкомъ, Иванъ на нихъ пришелъ, а съ нимъ Вятчяня, побилъ ихъ на голову; было Крымцовъ сто человекъ, а уткло ихъ шесть человекъ одна.— Мѣсяца Августа въ 9 день. О приходѣ чюдныхъ образовъ изъ Ругодива къ Москвѣ, образъ Пречистой Богоматери, а другой образъ Николы Чюдотворца. Пришли двѣ иконы изъ Ругодива къ Москвѣ, на одной иконѣ образъ Пречистой Богоматере со превѣчнымъ Младенцемъ Одигитрея, да на другой иконѣ образъ Николы Чюдотворца да Власія Великого да Козмы и Даміана. А съ тѣми святыми иконами архіепископъ Пиминъ Ноугородцкой прислалъ архимандрита Юрьевского Варфоломѣя да протопопа Сооѣйскаго Дмитрея, которые въ Ругодивѣ и Вышегородѣ церкви и городъ освятили; и съ образы пришли. И царь и великій князь и сынъ его царевичъ Иванъ Ивановичъ и братъ его князь Юрій Васильевичъ и митрополитъ Макарей со всѣмъ освященнымъ соборомъ и весь сунклить царской и множества народа встрѣтили образы у Пятницы у Ржевскіе; и тутъ молебная совершивъ и воду святя и чюдотворные образы любезно цѣловавъ и Богу и пречистой Его Богоматери и великимъ чюдотворпомъ веліе ³ благодареніе въздали и поидоша съ образы въ городъ. И встрѣтила за городомъ за Рязьположенскими вороты чюдотворны образы царица и великая княгини Анастасія, а съ нею княже Юрьева Василіевича княгини Уліана да съ ними множество боярынь; и у образовъ пречистые Богоматере и великихъ чюдотворцовъ знамснався и любезно цѣловавъ и у всѣхъ образовъ и крестовъ честныхъ и у митрополита благословеніе принявъ и поидоша за образы вкупѣ со царемъ и митрополитомъ во градъ и въ соборную апостольскую церковь къ пречистой Богоматери. И тутъ молебная совершивъ и обѣдню митрополитъ служилъ со всѣмъ соборомъ, и царь, слушавъ обѣдни, иде въ домъ свой царской, радуясь и благодаря Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ.—Взятіе Ракоборское и Похолское Нѣмецкихъ городовъ. Того же дни пріѣхалъ отъ воеводъ изъ Юрьева князь Данило Ростовской съ товарищи къ царю и государю, а сказывали: Посылали бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ товарищи головъ Бориса Колычова и иныхъ головъ къ Ракобору да къ Порхолу. И головы Ракоборъ и Прохолъ взяли, а князцовъ изъ городовъ выпустили; а черные люди всѣ государю приложилися и правду дали, что имъ неотступнымъ быти и до вѣка отъ государя. Да посылалъ Борисъ Колычовъ съ товарищи отъ себя князя Микиту Пріимкова съ товарищи воевати Колываньскихъ мѣстъ, и князь Никита воевалъ за десять верстъ отъ Колывани и поималъ людей, живота много, и пришли въ Ракоборъ здорово со всѣми людьми.—Взятіе Лаюское

¹ животных Л. ² сунлит Л. ³ великое Л.

1558 Нѣмецкого города. Того же мѣсяца писали къ царю и великому князю изъ Лаюса-города Павелъ Заболоцкой да Жданъ Вешняковъ: Шли онѣ изъ Сыренска по государеву велѣнію къ Ракобору, и сказали заставу Нѣмецкую, изъ Лаюса стоять; и онѣ на тѣхъ Нѣмецъ пришли и побили на голову; и пришли къ Лаюсу и Лаюсъ взяли, а князца и инѣхъ Нѣмецъ изъ города выпустили, а черные люди всѣ государю приложились и правду дали изъ всего уѣзда, что имъ отъ государя неотступнымъ быти и до вѣка.—Писалъ ко государю князь Михайло Репнинъ, что воевалъ Пайдускіе и Колыванскіе и Веліанскіе мѣста и людей Нѣмецкихъ побивалъ и городъ Хторчъборъ взялъ. Того же мѣсяца писалъ къ царю и великому князю воевода князь Михайло Петровичъ Репнинъ, что Божиимъ милосердіемъ взялъ онъ городокъ Потушинъ да ходилъ съ нимъ Павелъ Заболотцкой да Жданъ Вешняковъ къ городу х Пайдусу и у Пайдуса ³ посадъ пожегъ и людей побилъ на посадѣ многихъ, и воевалъ Пайдускіе мѣста и Колыванскіе и Вельянскіе и людей побивалъ во многихъ мѣстехъ. И пришли князь Михайло съ товарищи къ морю къ городку Хторчбору, по-руски Бѣлой-городъ, и Бѣль-городъ на морѣ взяли и людей побили; и князь Михайло съ товарищи городъ осяда, а самъ пошелъ въ Ракоборъ.—Писалъ князь Петръ Шуйской, что воевалъ Кескіе мѣста и воеводъ Нѣмецкихъ поималъ Индрика да Кашпира, инѣхъ Нѣмцовъ. Того же мѣсяца прислали воеводы изъ Юрьева князь Петръ Ивановичъ съ товарищи князя Никиту Кропоткина съ товарищи: Посылали князя Никиту воевати Кѣскихъ мѣстъ, и князь Никита инѣ головы воевали многіе мѣста. И приходили на нихъ Нѣмцы Индрикъ да Кашпиръ со многими людьми, и князь Никита съ товарищи побилъ ихъ на голову и воеводъ Нѣмецкихъ Индрика и Кашпира, поймавъ ⁵, инѣхъ Нѣмецъ къ воеводамъ привели. Да посылали воеводы головъ же къ Говью да къ Голбину воевати, и головы воевали многіе мѣста и побивали многихъ Нѣмецъ; а сами головы сошлись въ Юрьевъ къ воеводамъ, далъ Богъ. здорово.—Велѣлъ государь воеводамъ князю Петру Шуйскому съ товарищи къ собѣ ѣхати. И царь и великій князь велѣлъ бояромъ и воеводамъ ѣхати къ собѣ, князю Петру съ товарищи, а въ Юрьевъ на годъ государь послалъ воеводъ своихъ боярина князя Дмитрея Ивановичя Курлятева да околничего Василия Дмитреевича Данилова, да со княземъ же Дмитреемъ воеводъ князя Петра Щепина, Михаила Петрова Головина, Федора Ивановича Бутурлина, князя Онтоня Ромодановскаго. И велѣлъ государь князю Дмитрею воеводамъ ворота роздѣлити и беречи своего дѣла и земского. И всего городовъ Нѣмецкихъ государевы воеводы взяли въ 66-мъ году дватцать городовъ, и съ волостями и съ селы, и во всѣхъ городѣхъ церкви крестіанскіе воздвигнули и православіе и благочестіе утвердили.—О приходъ къ царю и государю о милостынѣ: изъ Александрѣи отъ патріарха Іоакима приходилъ священникъ Іасаѣ съ товарищи з грамотою. Того же гѣду пришли изъ Александрѣи отъ патріарха Іоакима старцы священникъ Іасаѣ съ товарищи з грамотою о милостынѣ. Прежъ того тѣмъ Іоакимомъ патріархомъ Богъ чудодѣйство ⁶ великое показалъ: Приходили Жидове х папѣ Александрѣйскому х Турскому на патріарха и на всѣхъ крестіанъ, укоряя вѣру и законъ Христовъ; и присудилъ имъ наша искуситися зеліемъ смертноноснымъ, пити. И патріархъ Іоакимъ просилъ срока на недѣлю, и постяся недѣлю со всѣмъ соборомъ и по монастыремъ заповѣдавъ постъ, служилъ литургію и причастился святыхъ и великихъ Таинъ и пришедъ х папѣ во всемъ сану святительскомъ. И Жидовинъ нарядилъ въ сосудъ злово и смертново зеліа, и принялъ патріархъ и воздѣвъ рупѣ на шею и рекъ: «Самъ, Владыко, пречистыми усты реклъ

потушил Л. ² пандасу Л. ³ пандуса Л. ⁴ пандуские Л. ⁵ поимал Л. ⁶ патріархомъ бого-чудодѣйство Л. ⁷ х турскому *нѣтъ въ* Л.

си: во имя Мое аще кто и смертно испіетъ, не вредитъ ихъ». И выпилъ Христовыхъ его 1558 сосудъ и сталъ ничѣмъ невреженъ, токмо потъ изыде велій изъ него, брада же и зубы выпаде, а зеліе изыде изъ него пахомъ ис подъ ребръ, и просвѣтися лице его, яко лице ангелу; брада же опослѣ выросте по первому, и во всемъ утвердися здравъ и цѣлъ, ничимъ же невредимъ, силою и дѣйствомъ Святаго Духа. И паша повелѣ патриарху нарядити Жидовину зеліа дати, и патриархъ рече: «Владыка Христосъ рече: Мнѣ мѣсть ², язъ воздамъ, Его святая воля»; а въ тотъ сосудъ наливъ воды простыя, даетъ ему пити. И припесе Жидовинъ воду ко устамъ и разлѣдися Жидовинъ на многіе части. И видѣвъ то людіе, Божіа величія чудесная содѣявъ, прославили Христа, содѣявша сея, и многіе вѣроваша во Христа и крестися. А писалъ патриархъ Іоакимъ ко царю и великому князю, похваляя государя и содѣянное имъ и утвержая на благочестіе и на храбрость подвизая, и въ грамотѣ пишетъ: «Іоакимъ милостію Божіею папа и патриархъ великого града Александрѣи и судителнаго вселенней самодръжцу Богомъ вѣнчанному и Богомъ почтенному и Богомъ преславнѣйшему

Богомъ пресвятѣйшему ³ и Богомъ возвеличайшему, побѣдопоборнику великаго истиннаго православія, святѣйшему царю нашему и самодръжцу и всея земли Богомъ утвержденныи и Богомъ хранимыи благочестивыи православныи великіа Росія кроткому и смиренномудрому и согласнику тишному и мужественнѣйшему и храброму государю нашему великому князю Іоану Васильевичю всея Руси, пресвѣтлѣйшему господину Ивану, сыну по плоти приснопамятнаго оного государя и царя, иже въ божественномъ чинѣ ангельскомъ нареченный во инокахъ Варламъ, о Святѣмъ же Дусѣ возлюбленнѣйшему сыну нашего смиренія во православіи радоватися о Господѣ! и радость да будетъ ти и миръ и милость и побѣда на враги и на супостаты православныи вѣры истинныи, жизни ⁶ живота безнавѣтно и безмятежно многалѣтеемъ здравствуй душевнѣ, вкупѣ же и телеснѣ и во всякихъ благопотребныхъ и душеполезныхъ спасеніи. Молимъ ти ся царствію твоему наше смиреніе съ боголюбивымъ архіепископомъ святыи и богослѣдимыи горы Синайскія со господиномъ ⁷ Макаріемъ, да имаша милость и благословеніе отъ Бога Вседръжителя Господа Спаса нашего Іисуса Христа, и будетъ свыше помощь и крѣпость отъ Бога и одолѣніе на враги и на супостатъ ⁸ храбрѣ и по Бозѣ крѣпкому избраннику и храброму поборнику и заступнику теплому; и тако подшися всегда на нечестивыи зборы и разсыпи ихъ бури и мятежи, иже повсюду, и по Бозѣ иже твоя благотворенія на нечестіе разореніемъ добрѣ устрой вещь и твори добрѣ иже по вся дни на нечестивыхъ, побѣжая ихъ зъ Божіею помощію. И слышахомъ твое храбрѣство и восплещемъ духовнѣ, въ веселіи радуяся крѣпкому и кротчайшему и самодержавному царю, якоже бо ⁹ второе солнце намъ свѣтлѣйши явился еси, и якоже небу очистительнѣйшу, такоже ¹⁰ твое благочестіе свѣтитъ, и якоже бо ¹¹ воздухъ красенъ и благовременнѣ ¹² надежею благовѣствующамъ намъ о еже тобою избавитися намъ и спастися благодатнѣ отъ належашія руки нечестивыхъ, и зъ Божіею помощію буди по вся дни возрастити ¹³ твоя царская одолѣнія, и супротивныи силы побѣждаемы будутъ и возматутся и да умалются ¹⁴; яко отъ великіа

тамъ въ Л.; въ С хрто. исправлено на основаніи Греческаго статейнаго списка № 1 (Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ); мнѣ милость СЛ. ³ въ Греческ. стат. списокъ № 1: пресвѣтлѣйшему. въ Греч. стат. списокъ № 1: утипному. ⁵ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1: приснопамятнаго иного С; приснопамятнаго и иного Л. въ Греч. стат. списокъ № 1: в жизни. исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1: господемъ С; государемъ Л. ⁸ въ Греч. стат. списокъ № 1: супостаты. въ Греч. стат. списокъ № 1: убо. ¹⁰ въ Греч. стат. списокъ № 1: такоже и. ¹¹ въ Греч. стат. списокъ № 1: убо. ¹² въ Греч. стат. списокъ № 1: благовременен. ¹³ въ Греч. стат. списокъ № 1: возрастити, ¹⁴ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; умолятся СЛ. ¹⁵ въ Греч. стат. списокъ № 1: и яко.

1558 студени зимнія области зѣлныя, и лѣту убо приходящу, всяко убо животно и иже на воздухъ летающе вопіа гласомъ въ оградехъ, тако и мы отъ великіа мерзости ² и отъ зѣлныя зимы студены ³ отъ невѣрныхъ и неблагочестивыхъ и ожидаемъ лѣта сладчайшаго, и смиренно кротчайшаго умирненія царствія твоего зримъ и вошлемъ и отраду проповѣдуемъ; живо образуютъ намъ сердца наша о благоданней ти храбрости, и всякому воинству основаніе и начатокъ и поборникъ во-истинну ты еси, и попремногу очи наши къ тебѣ взирающе и на тя надѣемся, идѣже да пребываеши. Якоже прозябеніе земныхъ лѣтораслей отъ солнечнаго сіанія грѣми бываху, тако и мы радуемся, слышимъ твое царское имя во благочестіе, преумноженный въ славѣ и похвалы достойный, самодръжавны въ крѣпости ⁴ и въ силѣ, и кто ти достоинъ есть, слышавъ, благолѣпіе твоя благообразія изречетъ. Совѣтовавъ убо есмя отъ толикихъ и хотѣхъ словомъ и теченіемъ дати, благообразнѣ восписую твоихъ похвалъ, достойныхъ благодарѣтельныя храбрости и Богомъ вѣнчанія и нѣсмь ⁵ на се довольны противу благодарваннаго войска твоего и боренія; такоже и мнѣ помощно боудеть похвалъ твоихъ изрещи достойныхъ о ⁶ еже къ тебѣ достойныхъ похвалъ изрещи и глаголати царскихъ твоихъ побѣдныхъ ⁷ удобреніихъ. Но мню, якоже и рещи хотя, но силы подобныя не ⁸ имѣю,—только же несказаннѣ превысочейшая благодать преумножащася въ царствіи твоёмъ и не возможно намъ къ подобствію твоему изрещи словеса. Но ты, человеколюбивы сущи святѣй царю, прости неразуміе мое и нѣси ли къ тому отвѣту воздаянію моему и любовнѣ воспріими, зане разумѣхомъ: Богъ не требуетъ похвалъ отъ устъ недостойныхъ, но истиннѣ богожалѣемыхъ приѣмлетъ похвалы; и ты нынѣ, о царю, не вонми о сихъ плетенныхъ и необразныхъ словесехъ обоженіе ⁹, еже разума моего избраннѣ написахъ тебѣ, и вонми труды наши и слово съ любовью, великое ¹⁰ збирающая похвалы достойны тебѣ. И молимъ ¹¹ ти ся, отверзи намъ божественая и царская ушеса твоя и смиренію нашего прошенія просяща отъ тебе и храняща, яко очи рабыня на ¹² руку господа своя. Нынѣ же убо общая наша ¹³ царская обитель Синайская: иже отъ ¹⁴ нашихъ не имѣемъ, да кто поможетъ и помилуетъ насъ? И вошлемъ и рыдаемъ и, плачущеся, глаголемъ: призри ¹⁵, крѣпчайшій самодръжче, на наше неможеніе! имаши бо, елико хощещи, нынѣ же убо всю надежду по Бозѣ на тебя ¹⁶ единого царя возложихомъ, и подписа нынѣ самъ, божественѣйши царю, и помощи дому Божию, да не въ конецъ отпадемъ ¹⁷ отнюдѣ, идѣже бо лутче есть милостыню сотворити, и покажи намъ царскихъ своихъ благостынь благодать со усердіемъ великимъ, но въ ней же написахомъ царская и божественая имена родителей твоихъ почившихъ приснопамятныхъ, на божественѣй трапезѣ Неопалимая купины вопіюща и глаголюща и поминающа по вся дни архіерѣи, іерѣи на священныхъ и совершенныхъ литургіяхъ, не только о сихъ дѣда твоего великого князя Іоанна Васильевича всея Руси и бабу твою великую княгиню Софью и отца твоего благочестиваго царя и государя нашего великаго князя Василія Ивановича, во иноцехъ Варлаама, и матеръ твою благочестивую царицу Елену. А иже о твоёмъ имени царскомъ молимся Господу Богу благочиннѣ вечеръ и заутра и въ полудни на священныхъ и на совершенныхъ

исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; и ниже СЛ. исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; дерзости СЛ. ³ въ Греч. стат. списокъ № 1: студени. ⁴ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; крѣпость СЛ. въ Греч. стат. списокъ № 1: храбрости и боговѣнчанія. ⁵ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; нѣсмь СЛ. въ Греч. стат. списокъ № 1: мощно. ⁶ въ Греч. стат. списокъ № 1: достойныхъ что. ⁷ въ Греч. стат. списокъ № 1: подобных. ⁸ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; но СЛ. ⁹ въ Греч. стат. списокъ № 1: обоженіе. въ Греч. стат. списокъ № 1: великою. ¹⁰ моли Л. въ Греч. стат. списокъ № 1: рабыня в. ¹¹ въ Греч. стат. списокъ № 1: ваша. ¹² исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; иже о в СЛ. въ Греч. стат. списокъ № 1: глаголемъ не презри. ¹³ въ Греч. стат. списокъ № 1: ты. ¹⁴ въ Греч. стат. списокъ № 1: отпадетъ.

службахъ: яви намъ Богъ въ нынѣшнихъ временахъ ¹ нашихъ новаго кормителя и промысле- 1558
ника добраго и поборника избраннаго и Богомъ наставляемаго здателя святѣй обители сей,
якоже убо иногда боговѣнчанный Костянтинъ и равноапостольны. Онъ бо основанія начатокъ
положи прежде, потомъ же Іустіанъ ² Великій царь стѣны посовѣршивъ, нынѣ же обещало
и х концу пріиде и отнюдь изгубелно зданіе; дабы не конечнѣ домъ Божій преславный се
великій опустѣніемъ погибнетъ и отъ нашествія нечестивыхъ да не ³ будетъ зло ⁴ поругаемъ,
и се мы умыслихомъ избрати братію монастыря нашего, словомъ и дѣломъ достойныхъ, и
послахомъ х крѣпчайшему самодержавному царствію твоему. И егдажъ пріидутъ къ вамъ
посланные отъ насъ, и пріими ⁶ съ любовію всѣхъ братовъ вмѣсто лица нашего, и достовѣрнѣе
изрекутъ царствію твоему, еликоже писаніемъ изнемогахомъ писати, преподобнѣйшей и чест-
нѣйшей во священноиноцехъ и духовникъ киръ-Иосифъ и старецъ Малахія, еже старѣйшій
обители нашея, Іоасафъ и Пансея и братъ съ ними. И како ты наставитъ Богъ и елико
благоразумитъ сотворити милостыню святому мѣсту сему ⁸, зане Пророкъ Давидъ вопія ⁹
глаголетъ: Господь въ Синаѣ свѣтѣмъ своимъ, и паки рече: отъ лица Бога Спайска ¹⁰. яко
память твоя пмать быти непрестанна во днѣ и въ нощи благочиннѣ со всяцемъ украшеніемъ
и велегласіемъ, не въ церковномъ единомъ правилѣ, но и на трапезахъ всѣхъ годинъ вла-
дѣчныхъ нарочитыхъ праздникъ, з древними прежебывшими цари, съ великимъ царемъ и
равноапостольнымъ Константиномъ, посѣти гору сію милостынею твоею, занеже крови наши
проливасми бывають съ яростію и убивѣствомъ болѣзненѣ и зліи ¹¹ звѣріе удовляются и на-
сыщаются кровью нашими. И ты нынѣ помози, якоже и прежде почившіи праотцы твои, да
не въ конецъ отнюдь опустѣетъ славное наше и украшенное иже пророческими прореченіи
вѣчныя ¹² похвалы достойныя, якоже и ¹³ Аввакумъ прорече: гора учащенъная и подкровная,
и иже ¹⁴ освѣщенное мѣсто, ибо къ Моусею глаголаніе чюдное оно видѣніе Божіе глаголюща
къ нему: Моусей! Моусей! не косви здѣ, но восклонися, изуй сапогъ ногу твою, мѣсто бо,
на немъ же стоиши, свято есть! въ ней же убо прообразовася веліе и чюдное, иже во
плоти святѣй ¹⁶ Христа Бога нашего тайна, въ пейже и Богомъ писанный законъ Моусею
предаде, въ нейже и начертанія вся, яже ¹⁷ пречистые Богородици и Матерь ¹⁸ тайнаго Божія
Слова знаменія бытію, рекше жезлъ Аароновъ и ковчегъ заветъ, еже и ¹⁹ трапеза и кивотъ
освященія, и свѣщникъ ²⁰ святоносный и купина неопалимая и всебожественая и благочестная
святая наша тайна, въ нейже явѣ сущи гора святая и мѣсто селенія славы; прочее убо
въ послѣдняя времена сіа божественая и благочестная гора сіа изгубляема бѣ отъ основанія
ея и падаема бѣ отнюдь въ преподныя отъ нечестивыхъ насилія, и области святая мѣста
опустѣша, жертвеники разпадахуся отъ незаконныхъ и нечестивыхъ рукъ. И нынѣ кто явится
намъ вмѣсто Іеремѣя, да восплачетъ о насъ рыданіемъ зѣльнымъ, яко еже иногда о Іерусалимѣ
плачася? И нынѣ та единая осталася, якоже мала искра въ пусѣ ²², и ²³ поругаема убо нынѣ изга-

временахъ *нѣтъ* въ Л. въ Греч. стат. списокъ № 1: Иустиніян. исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; нечестивыхъ дана СЛ. ⁴ въ Греч. стат. списокъ № 1 злѣ. въ Греч. стат. списокъ № 1: поругаемъ и о сем. въ Греч. стат. списокъ № 1: и пріими их. ⁷ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; и пасія СЛ. ⁸ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; сію СЛ. ⁹ въ Греч. стат. списокъ № 1: вопія и. ¹⁰ въ Греч. стат. списокъ № 1: синаина. ¹¹ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; болѣзненѣ излія и СЛ. ¹² въ Греч. стат. списокъ № 1: вѣчныя. ¹³ въ Греч. стат. списокъ № 1 и *нѣтъ*. ¹⁴ въ Греч. стат. списокъ № 1: подкровная инже. ¹⁵ въ Греч. стат. списокъ № 1: в ней бо. ¹⁶ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; плоти строи. СЛ. ¹⁷ въ Греч. стат. списокъ № 1: вся о еже. ¹⁸ въ Греч. стат. списокъ № 1: матери и. ¹⁹ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; заветы еже СЛ. ²⁰ исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; священникъ СЛ. ²¹ такъ въ Л; въ С: стия. ²² исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1; в нусе СЛ. ²³ въ Греч. стат. списокъ № 1: и и.

1558 саема ¹ изнеможе, грѣхъ ради нашихъ, и удолжися въ три тысящи златыхъ и болши, а надежи и отрады животу не имамъ, откуда пріати, токмо надежю имамъ ² на Бога, и на единого тебя, царя, возложихомъ святую сію и царскую обитель святыхъ и богослѣдимыхъ горы Синайскія. А иже Царь царствующимъ и Вседержитель Господь, да будетъ милость Его на державѣ твоего благочестиваго царствія въ долготу, послетъ ти въ вѣки и на вѣкъ здравѣствуя и весело безъ вреда и безъ мятежа цѣло и съ твоею благовѣрною царицею и со благословенными ³ твоими чады, да будетъ покровъ и сохраненіе всѣмъ и служащихъ твоихъ ⁴ христовъ избраннаго и христоименитаго воинства, молитва ⁵ всечюдныя Неопалимыя купины, святыхъ и ⁶ великихъ пророкъ Моисея и Аарона, Іліи ⁷, Елисѣя и святыхъ великомученицы всемудрыя Екатерины и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаи и Раифѣ избѣженныхъ и всѣхъ святыхъ, идѣже благодать и радость ⁸ Господа Бога нашего Іисуса Христа и неисчетная Его милость и отъ насъ моленіе и благословеніе и прошеніе да буди на твоёмъ боговѣнчанномъ царствіи въ вѣки; аминь. Въ лѣто 7065, Октября въ 20 день. Іоакимъ милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александрія и судительнаго вселенней, смиренный архіепископъ Макарей, иже въ Синаи святыхъ и богослѣдимыхъ горы Синайскія и Раифы».—И царь и великій князь грамоту вычелъ и Богу благодареніе воздавъ о великихъ чудесехъ ⁹, патріархомъ содѣянныхъ, и о семь, что изыде повсюду во вселеннѣ о немъ государѣ, какъ ему Богъ милость свою посылаетъ, и о его благочестіи и подвизехъ и о храбрости и о мужествѣ, и хъ патріарху послалъ съ милостынею Софейскаго архидіакона Великаго Новаграда Генадія да купца Васюка Поздыкова; да и грамоту государь къ патріарху съ ними послалъ и писалъ, благодаря Бога и похваляя патріарха, а въ грамотѣ государевѣ пишетъ сиче: Посланіе отъ благовѣрнаго царя великаго государя Ивана Васильевича всея Руси самодрѣжца къ пресвятейшему патріарху Іоакиму святыхъ горы Синайскія и судительнаго вселенней. «Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Володимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Азтороханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, великій князь Тѣрскій, Югорскій, Пермскіи, Вятцки, Болгарскіи, и обладатель Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Волотцкій, Ржевскій, Бѣлскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и иныхъ, и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелитель, честному и пречестному о Бозѣ отцу, пастырю и учителю православныхъ вѣрнѣи, исповѣднику Божіа величія, реченнаго во святомъ Евангеліи: смертно что пити не вредится, страстотърпицу непобѣдимому, воину предоброму, добропобѣднымъ вѣнцы украшенному, знаменовосцу великому въ чудесѣхъ отъ Бога прославленному, украшеніемъ Божіа слова паче солнца сіяюще, Іоакиму превеликому папѣ и патріарху великаго града Александріа, судителю вселенней, хваленіе приношу, добродѣтели твоя похваляю. Писаніе твоихъ добротъ, къ намъ присланое съ старцы свитыя горы Синайскіе, съ веселіемъ приняли есмя и паче медоточныхъ струй языка твоего словеса напояемся; хвалимъ же, произшедшимъ отъ тебе нашему содержательству, недостаточествуемъ, единого бо Бога въ чудесехъ славное, Имъ бо вся быша и безъ Него ничтоже бысть, творить бо елико хоцетъ, Егоже превеликіе милости на насъ бываемыя щедроты поемъ и превозносимъ,

¹ въ Греч. стат. спискѣ № 1: изгасается и. исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1: имамъ СЛ. ² въ Греч. стат. спискѣ № 1: благочестивыми. ³ въ Греч. стат. спискѣ № 1: служащимъ твоимъ. ⁴ въ Греч. стат. спискѣ № 1: молитвами. ⁵ въ Греч. стат. спискѣ № 1 и нѣтъ. ⁶ въ Греч. стат. спискѣ № 1: ими и; въ С: или. ⁷ въ Греч. стат. спискѣ № 1: радость отъ. ⁸ исправлено: воздавъ а великихъ чудесъ СЛ.

славенъ бо прославися. Твое же святительство молимъ, да во дне и въ нощи поменовены 1558
будемъ въ молитвахъ твоихъ въ Троицы славимому Господу нашему Иисусу Христу, сотвор- —59
шему всяческая, и ходатаицѣ спасенію нашему преславней Богородицы и всѣмъ святымъ.
яко да твоими молитвами сподоблени будемъ жизни вѣчныя и избавленіи будемъ ото врагъ
видимыхъ и невидимыхъ и сохранено будетъ царство наше ото всякого зла, христіанскій
же родъ повсюду да избавленъ будетъ отъ томительства иноплемянныхъ Агарянъ и возвы-
сится рогъ православныхъ и на первобытное пространство и типину да обратится. Твоей
же свѣтлости многолюбозное намъ честное лице да сподобитъ насъ Богъ видѣти и цѣловати
руцѣ твои со усердіемъ, яко многоцѣненъ даръ, и наказаніемъ словесъ твоихъ насладитися
паче меда и сота, желаемъ бо предобрый гласъ твой слышети, яко жадательный елень напи-
татися. Нынѣ же въ даръ Богу и на покой твоему святительству послалъ есми тебѣ со
архидіакономъ ¹ Соеейскимъ съ ² Ноугородскимъ Генадіемъ да съ своимъ купцомъ съ Васкою
съ Поздяковымъ рухляди на тысячу золотыхъ Угорьскихъ ³; а прошенія ради твоего Синайскіе
горы архіепископу и всѣмъ ипокомъ на строеніе монастырское послалъ есми рухляди на
тысячу золотыхъ Угорьскихъ съ тѣмъ же архидіакономъ и съ купцомъ съ Васкою. И ты бы,
отче, самъ и во всемъ своемъ архіерействѣ и въ Синайской горѣ велѣлъ молити Господа
Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравіи и о сохраненіи и о
моей парицѣ Анастасіи и о нашихъ дѣтехъ царевичехъ Иванѣи п Феодорѣи п о всемъ пра-
вославномъ христіанствѣ, якоже преже воспоминауто есть; а отца бы еси нашего блаженные
памяти великого государя Василя, во иноцѣхъ Варлама, и мать нашу блаженные памяти
великую княгиню Елену велѣлъ написати въ святыхъ церквахъ во вседневное поменовеніе;
и нашихъ бы еси посланниковъ съ своимъ благословеніемъ къ намъ отпустилъ, яко да, при-
шедъше, возвысятъ намъ твоего архіерѣйства благословеніе. Тогда радость наша испол-
неца будетъ; аминь».

Лѣта 7067-го, Сентября. Писали ко государю Петръ Ивановичъ съ товарищи: Идучи
онѣ изъ Юрьева по государеву наказу, посылали головъ Бориса Колычова съ товарищи къ
Голбину, а стояли тутъ арцыбискуповы люди въ заставѣ, и Борисъ, не дошедъ до Голбина,
со всѣми людьми укрылся, а послалъ къ городу Богдана Ржаникова въ головахъ не со мно-
гими людьми. ⁴ [И Богданъ пришолъ на посадъ, и Нѣмцы многіе люди учили Богдана гоняти;
и мчали полкомъ Нѣмцы Богдана до Бориса Колычова. И Борисъ съ товарищи дождался
Нѣмецъ да напустилъ, и побилъ многихъ Нѣмецъ и гоняли по самой Голбенъ-городъ]. И въ
посадѣ побилъ многихъ и взяли живыхъ 34 лутчихъ Нѣмецъ; а нашихъ убили на томъ бою
Богдана Ржаникова да Семена Ѳедорова сына Быкова да Володимера Печатникова. Да головъ
же отпущалъ Григорія Папина Сабурова съ товарищи подъ Говью-городъ; и Григорей, при-
шедъ, Говью-городъ взяли и многихъ Нѣмецъ побилъ, а люди государьскіа, далъ Богъ, всѣ
здоровы. И велѣлъ государь воеводамъ ѣхати къ собѣ.—О отпискѣ изъ Нѣмецъ ко
государю отъ князя Петра Ивановича Шуйскаго. И князь Петръ Ивановичъ съ
товарищи государя наѣхали у живсначальныя Троицы въ Сѣргіевъ монастырь, и царь и го-
сударь ихъ жаловалъ любовными и привѣтными словесы, похваляя всемогущаго Бога помочъ
и силу и воздая благодареніе всеилному Богу о неизреченнемъ Его дарѣ, и ихъ праведную
прямую службу похваляя и жалованіе великое имъ обѣщая. И велѣлъ имъ ѣхати за собою
въ село свое слободу Александровскую, и въ слободѣ государь бояръ и всѣхъ воеводъ жа-
ловалъ шубами и кубки, и аргамаки и кони и доспѣхи давалъ имъ, и землями и кормле-

¹ архидіакомъ Л. ² съ *нѣтъ* въ Л. ³ въ Греч. стат. списокъ № 1 прибавлено: да шубу з бархатом
на соболѣх. ⁴ слова, поставленныя въ прямыя скобки, отсутствуютъ въ списокъ С и печатаются по списку Л.

1559 нѣмъ ихъ довольно пожаловалъ и въ всемъ имъ свое великое жалованіе показалъ; также дѣтей боярскихъ всѣхъ многимъ своимъ жалованіемъ жаловалъ пубами и ковши и камками и денгами и конми и доспѣхомъ, кормленіемъ и помѣстьи, и во всемъ ² всѣмъ государь жалованіе свое великое показалъ.—О отпискѣ изъ Нѣмецъ ко государю отъ князя Михаила. Мѣсяца того же писалъ ко государю князь Михайло Петровичъ, что онъ Нѣмецкой городъ Толчѣборъ на морѣ взялъ.—О отпискѣ изъ Нѣмецъ ко государю отъ воеводъ. Мѣсяца Октября писали воеводы князь Михайло Петровичъ да Семенъ Ярцовъ, что взяли Киневель-городъ и людей въ немъ многихъ Нѣмецкихъ побили.—О отпискѣ изъ Нѣмецъ ко государю отъ Павла Заболотцкаго. Того же мѣсяца писалъ ко государю Павелъ Заболотцкой: ходилъ изъ Лаюсъ да Полчевъ-городокъ Нѣмецкой взялъ и выжегъ и нарядъ изъ него и колокола въ Лаюсъ вывезъ.—Изъ Нѣмецъ писали воеводы ко государю. Того же мѣсяца писали князь Михайло же да Семенъ Ярцовъ, что ходили подъ Колыванъ на посадъ и на посадѣ у Колывани Нѣмецкихъ людей побили и прочь отшли; и Нѣмцы ихъ дошли, и онѣ, воротясь, Нѣмецкихъ потоптали и языки у нихъ поймали, а сами со всѣми людьми здорово въ Ракоборъ пришли. И государь къ нимъ жалованіемъ ³ послалъ.—О отпискѣ изъ Юрьева ко царю отъ князя Дмитрея Ивановичя. Мѣсяца Октября писалъ изъ Юрьева князь Дмитрей Ивановичъ Курлятевъ, что маистръ собрався и арцыбискупъ со всѣми людьми, и заморскія люди съ ними, пришелъ къ Рынголу-городку, а въ немъ сѣдитъ голова Русинъ Игнатъевъ, а съ нимъ сорокъ сыновъ боярскихъ да пятьдесятъ стрѣлцовъ. И царь и великій князь велѣлъ ити къ Рынголу изъ Ракобора князю Михаилу да Семену, а изъ Пскова Черказскимъ княземъ князю Ивану Маашику да князю Василію Сибоку зъ братьею, а съ Вышегорода Ѳеодору Шереметеву, а изъ Красной Фомѣ Третьякову, а изъ Юрьева государь велѣлъ ити князю Петру Щепину да Михаилу Головину; и ити имъ велѣлъ на три полки: въ болшемъ князь Михайло Петровичъ да князь Петръ Щепинъ, въ передовомъ Ѳеодоръ Васильевичъ да Семенъ Ярцовъ, въ сторожевомъ Ѳома Третьяковъ да Михайло Петровъ; а Черказскимъ княземъ велѣлъ быти въ передовомъ же полку; а велѣлъ воеводамъ сѣждатся въ передовой полкъ ко князю Ивану Маашику Черказскому. И писалъ князь Михайло Петровичъ съ товарищи, что сошлись всѣ воеводы по государеву приказу и приходятъ на кормовщиковъ и побиваютъ во многихъ мѣстехъ и языки емлютъ; и языки сказываютъ, что маистръ по городу бьетъ и приступаетъ еженеднѣ къ Рынголу, и Русинъ Игнатъевъ въ приступехъ у нихъ людей побиваетъ, а наряду съ маистромъ много, а стоитъ маистръ, окопался великимъ ровомъ и обозомъ одернувся кругомъ; и воеводы къ станомъ къ нему приходятъ и людей побиваютъ, и маистръ изъ ⁴ становъ бьется пушками и пищальми, а къ воеводамъ не ѣдетъ, а приступаетъ къ Рынголу; а съ воеводами люди немногіе, да и тѣ истомны добры; да языки же сказываютъ, что Юрьевскія ратманы и посадники съ маистромъ ссылаются, по ихъ ссылкѣ маистръ и пришелъ: приказали, что люди воинскія отпущены всѣ съ воеводами и со князьями, съ Петромъ съ товарищи, а которые и есть, тѣ истомны добры.—Того же мѣсяца пріѣхали изъ Черкасъ ко царю и великому князю Темирюковы княжія дѣти болшова князя изъ Кабарды ⁵ Булгерукъ-мурза да Салнукъ-мурза бити челомъ, чтобы государь ихъ жаловалъ, своихъ холопей, и оборонъ учинилъ отъ Шевкалскаго государя; а съ нимъ пріѣхалъ посланникъ государственной служилой татаринъ Байбера.—Писалъ изъ Асторохани Иванъ Выродковъ, что отъ Исмаиля-князя дѣти отступили, Танбай-мурза да Инбай-мурза, и съ улусы, да пошли въ Крымъ ко царю, и многія мурзы

исправлено: кормленіе въ обоихъ спискахъ. ² такъ въ Л; въ С: всомъ. ³ жалованіе Л. ⁴ исправлено: и въ обоихъ спискахъ. ⁵ такъ въ Л; въ С: карбаты.

въ Крымъ пошли служить и улусы съ ними. А Исмаиль-князь ко царю и великому князю 1559 тоже писалъ, что дѣти отъ него и многіа мурзы со многими людьми въ Крымъ пошли. И царь и великій князь велѣлъ дѣла своего да и его головы побережъ отъ Крымскаго.—О крещеніи Черкасскихъ князей. И царь и великій князь Салтану-мурзѣ по ихъ челобитью велѣлъ жити у себя на дворѣ и крестить его велѣлъ, и наркли ему имя князь Михайло, и велѣлъ сего государь грамотѣ учить; а Булгары-мурзѣ велѣлъ молвить государь, что имъ оборонѣ учинить отъ Певкаль, какъ его царской доволъ будетъ.—О послѣхъ изъ Юргинча ¹. Того же мѣсяца пришли ко царю и великому князю изъ Юргинча отъ царя Хаджима посолъ Тиниша Зей съ товарищи съ поминки и съ великимъ челобитьемъ о любви, чтобы государь велѣлъ дорогу гостемъ дати и его бы берегъ.—О послѣхъ изъ Бухаръ. Того же мѣсяца пришли послы изъ Бухаръ ис Шамарханъ, отъ царя Бухарскаго и Шамарханскаго, послы Азамъ Ази да Шихъ съ поминки и съ любовнымъ челобитьемъ, просячи дороги гостемъ и о брежньѣ ².—О послѣхъ ко государю ис Тюмени отъ князя Тюменскаго. Того же мѣсяца пришли послы изъ Тюмени отъ князя Тюменскаго съ поминки, а біютъ челомъ, чтобы царь и великій князь держалъ въ своемъ имени.—О послѣхъ ко государю отъ Шевкала. Того же мѣсяца пришли послы отъ Шевкала съ поминки и з челобитьемъ, чтобы ихъ царь и великій князь оборонилъ отъ холопей своихъ отъ Черкасскихъ князей.—О привѣдъ ко государю изъ Себири Татарина. Ноября мѣсяца пріѣхали изъ Сибири служивой татаринъ Собанъ Аризановъ да отъ того князя Едегеря, Сибирскаго князя, посолъ з данію съ соболями и з бѣлками, а з давнюю данью на зимѣ будутъ.—О отпискѣ отъ воеводъ изъ Нѣмецъ ко государю. Того же мѣсяца писали воеводы князь Михайло съ товарищи: послалъ майстръ для кормовъ брата своего и заставу Яганъ Кетлеръ и многихъ людей Нѣмецъ на береженіе послалъ; и воеводы на заставу пришли и побили на голову Нѣмецкую заставу и брата майстрова Яганъ Кетлера взяли да оруженичева майстрова да конешева и многихъ князьцовъ и мызниковъ поимали, взяли на томъ бою живыхъ сто да шесть человекъ; а во многихъ посылкахъ майстровыхъ людей побили и взяли во всѣхъ посылкахъ двѣсти и шестьдесятъ человекъ и убили тысени съ три; и языки всѣ сказывали, что майстръ стѣну разбиваетъ городную, а въ городѣ зема не стало.—О отпискѣ ко государю изъ Юріева отъ князя Дмитрея Курлятева. Того же мѣсяца писалъ изъ Юріева князь Дмитрий Курлятевъ, что майстръ Рынголь взялъ, а стоялъ подъ нимъ шесть недѣль. И князь Михайло Репнинъ тоже писалъ, что майстръ Рынголь взялъ и пришелъ на воеводъ и воеводы, князя Михайла съ товарищи, истопталъ, убилъ шти сыновъ боярскихъ да дву человекъ боярскихъ, а взялъ живыхъ Ивана Ликова да Федора Писеского; и пошелъ майстръ въ Кесъ ⁶, а Рынголь покинулъ; и черныя люди приложились опять къ ⁷ царю и великому князю.—Того же году, мѣсяца Декабря, отпустилъ царь и великій князь на Ливонскихъ Нѣмецъ войною царевича Тахтамыша да бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ: въ болшемъ полку бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулииской Пунковъ да бояринъ и воевода Петръ Василіевичъ Морозовъ; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Василей Семеновичъ Серебреной да воевода Микита Романовъ Юріевъ; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Юрьи Ивановичъ Кашиновъ да бояринъ и воевода Иванъ Василіевичъ Шереметева Меншой; въ лѣвой ⁸ рукѣ боя-

исправлено: юрчинча въ обоихъ спискахъ. исправлено: юрчинча въ обоихъ спискахъ. ³ береженье Л.

⁴ такъ въ Л; въ С: изс. ⁵ исправлено: ясанъ въ обоихъ спискахъ. ⁶ исправлено: кень въ обоихъ спискахъ; срвн. „Лѣтописецъ Руской“, часть V (Спб. 1792), стр. 270. *исправлено: приложили опять и въ обоихъ спискахъ. ⁸ такъ въ Л; въ С: меншой влѣ в лѣвой.*

1559 ринѣ и воевода князь Петръ Семеновичъ Серебряной да воевода Иванъ Бутурлинъ; въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ да воевода Ѳедоръ Игнатіевъ сынъ Салтыковъ; а съ нимъ дѣти боярскіе многіе Московскія земли и Ноугородскія и Татарове Казаньскіе и Городецкія, а княземъ Черкасскимъ государь велѣлъ быти въ передовомъ полку; и велѣлъ имъ государь воевати дороги и, гдѣ маиسترъ ихъ встрѣтитъ, велѣлъ дѣло свое земское съ нимъ дѣлать, сколько имъ милосердый Богъ помочи подастъ; а князю Михайлу Петровичю Репнину съ товарищи велѣлъ быти вмѣстѣ со княземъ Семеномъ же.—Посылка отъ государя въ Юрьевъ. Того же мѣсяца писалъ государь въ Юрьевъ х боярину своему и воеводѣ князю Дмитрею Ивановичю Курлятеву съ товарищи, а велѣлъ послати отъ себя къ маистру, чтобы государю царю билъ челомъ и исправился во всемъ, а кровь бы христіанская неповинная въ томъ не разлилася. И въ Декабрѣ отъ маистра ни съ чѣмъ отписка не бывала и царь и великій князь велѣлъ воеводамъ своимъ князю Семену Ивановичю съ товарищи ити войною къ Ригѣ въ Генварѣ; и воеводы пошли за рубежъ Генваря 17 дня.—Мѣсяца того же на Дѣдильовѣ городѣ видѣлъ понамарь Николу Чюдотворца. Стоялъ передъ церковью до заутрени свѣтъ великъ за городомъ, и ворота ся городовые сами отворили, замки цѣлы, ворота съ пробоевъ и съ пять отворилися, и вѣхалъ челоуѣкъ свѣтлообразенъ; и понамарь не могъ взорити, палъ на землю. И пріѣхалъ надъ нимъ онъ свѣтлый мужъ, рекъ ему: «встани, не бойся, гляди на меня» и сіе двояды молвилъ. И онъ отъ страха възрѣти не могъ, токмо конь подъ нимъ видѣлъ. И рече къ нему свѣтлообразенъ мужъ: «азъ есмь Никола, его вы нарицаете Чюдотворецъ; возъярися, нечестивыи и многія погани бусурмане пошли были на градъ вашъ и на многія мѣста христіанскія, и вы не бойтеся, азъ убо самъ здѣ, и граду вашему и всему христіанству погибель отъ нечестивыхъ не будетъ». И въ церковь вѣхавъ и въ церквѣ явился свѣтъ великій.—Того же мѣсяца 21 день, на память Петра чюдотворца Кіевскаго всея Руси ³, пріѣхали ко царю и великому князю два Черкашенина Асанъ да Алида, два Крымца Саръ да Колмакъ, а сказывали царю и государю, что царю Крымскому вѣсти пришли полныя, что царь и великій князь пошелъ на Ливонскія Нѣмцы со всѣми людьми; и онъ, умысля злое христіанству, хотя плѣнити православное дръжаву государя нашего и внезапно похитити христіанство, яко дивіе звѣри рыкающіи, помышляющіи свое хотѣніе лукавствомъ и татемъ получитьи и потребити христіанство безъ возбраненія, якоже и Литвѣ сотвори, отпустилъ войною сына своего царевича Магметъ-Кирея, а съ нимъ послалъ Акмагметя-улана да Спата-князя да Чегилика-князя да италыка ⁴ своего да дву сыновъ Сулена-князя, Мурза-мурзу з братомъ, да Ширинскихъ всѣхъ князей и всѣхъ съ нимъ Крымцовъ; да со царевичемъ же отпустилъ Нагайскихъ мурзъ, которые къ нему изъ Нагай пришли, Аису-мурзу Уразлыева з братьею да Дѣвай-мурзу з братьею, да дву сыновъ Исмаиловыхъ княжихъ, Тинбай да Инбай мурзъ, и со всѣми съ ихъ людьми Нагайскими; и всѣхъ Крымскихъ людей было и Нагайскихъ сто тысячъ. И приказалъ Крымской царь сыну своему и всѣмъ съ нимъ ⁵ княземъ и мурзамъ, ити имъ велѣлъ таяся отъ станичниковъ и отъ сторожей. И Донецъ перевезлися низко да х Дону пришли да шли Дономъ вверхъ, и прити было царевичю на Рязань, Акмагметю-улану на Тулу, а Нагайскимъ мурзамъ и Ширинскимъ княземъ на Коширу, и воевати роздѣляся. И какъ пришли на рѣчку на Мѣчу за два дни до украины и тутъ поймали рыболовей пяти челоуѣкъ, и тѣ рыболове сказали, что царь и великій князь на Москвѣ, а въ Нѣмцы послалъ. И спрашивалъ царевичъ о Вишневетцкомъ князѣ Дмитреѣ да о Иванѣ Шереметевѣ, въ Нѣм-

не была Л. ² на мя Л. ³ память св. митр. Петра воспоминается 21 декабря. ⁴ италыка Л.

⁵ такъ въ Л; въ С: всѣмъ сиимъ.

пехъ ли, и рыболове сказали Ивана на Рязани, а Вишневецкого на Тулѣ, а князя Михаила 1559 Воротынского въ Колугѣ. И Божіимъ милосердіемъ и Пречистые Его Богоматери и великихъ чудотворцовъ молитвами приде на нихъ страхъ и трепеть, вскорѣ воротятся назадъ, на бѣгство устремилися. И превеліе чудо щедротъ Владычнихъ! ни царя нашего близъ себя слышавше, ни полковъ царскихъ видѣвше, но токмо имя его слышавъ, иже пребываетъ на своемъ престолѣ во царствующемъ градѣ Москвѣ, и спасеніе имѣюще ото окрестныхъ врагъ, и врази смѣшися и побѣдишася и въспять возвратишася и на бѣгство устремишася, никимже гоними, гнѣвомъ Божіимъ и именемъ царя нашего благовѣрного и его праведными труды и попеченіемъ о подручныхъ ему отъ Бога христіанъ и теплою вѣрою ко Богу и со усердіемъ молитвою и исправленіемъ закона христіанства. И слышавъ то благовѣрный царь, Божіа велія чюдеса содѣяшася надъ нимъ государемъ и надъ его державою, соблюденіе отъ нахоженія иноплемянныхъ, и враги посрамлены быша, веліе Богу благодареніе воздавше со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ и со всѣми православными христіанами молитву сотворше и милостыню по всѣмъ свѣтымъ мѣстамъ розославшу, а за царевичемъ велѣлъ ити воеводамъ наспѣхъ ис Колуги: въ болшемъ полку слуги князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да князю Данилу Одоевскому, въ передовомъ полку воеводамъ князю Ивану Ивановичю Кашину да Василью Ивановичю Умного Колычеву, въ сторожевомъ полку князю Ѳедору Васильевичю Сисіеву да князю Ондрѣю Охлебинину. И князь Михайло съ товарищи пришелъ на сокму на царевичеву и шелъ за нимъ до Оскола и х Донцу передъ собою посылалъ головъ князя Микиту князь Романа Одоевскаго да Игнатѣя Блудова; и царевича не угонили, шелъ наспѣхъ и на сокмѣ его нѣколко тысячъ мертвыхъ лошадей и вѣлблудовъ пометано; и нужю собѣ сотворили великую, а христіане избавлены быша Божіимъ промысломъ. И князь Михайло Ивановичъ съ товарищи пришелъ на украину со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово безъ нужи.—Того же мѣсяца прислалъ съ Поля Данило Чюлковъ четыре языки Крымскихъ, а побилъ ихъ на Полѣ, которые у царевича остались; а тѣ языки то же сказывали, что и Асаны, которые отъ царевича пріѣхали.—Того же мѣсяца привели съ Поля языки Крымскіе отъ Капусты Яковля атамана Путимльскаго, а побилъ царевичевыхъ оставцовъ за Донцомъ два дни и лошади отгонилъ многіе. И тѣ языки называли, что царевичъ пошелъ въ Крымъ истоменъ добръ и люди отъ нужи мерли и лошади померли у всея рати многіе.—Того же мѣсяца привели языки ис-пот Крыма Черкасскіе атаманы Васка Роженъ да Рыхлыкъ, а взяли ихъ на Ирчыкѣ за два дни до Перекопи; а приходитъ Васка и Рыхлекъ на улусы Нагайскіе и Крымскія въ то время, какъ царевичъ къ Руси ходилъ, и взяли лошадей тысячъ съ пятнатцать, и съ сынами атаманы, и людей улусныхъ побилъ многыхъ.—Мѣсяца Генваря 27 день прислалъ ко царю и великому князю король Христинъ Датской гонца Власа, быють челомъ о опасной грамотѣ на пословъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ къ собѣ ити посломъ къ великимъ людямъ бити челомъ о Ливонской землѣ. И царь и великій князь гонца того отпустилъ, посломъ ити къ собѣ велѣлъ и опасную грамоту на нихъ далъ.—О отпускѣ Вишневецкого на Донецъ. Мѣсяца Оеврала отпустилъ царь и великій князь воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкова на Донецъ, а велѣлъ ему приходитъ на Крымскія улусы, суды подѣлавъ, отъ Азова пот Керчь и подъ инныя улусы.—О отпускѣ Данила Одашева на Днѣпръ. Того же мѣсяца отпустилъ царь и великій князь воеводъ своихъ на Днѣпръ, околничего своего и воеводу Данила Ѳедоровича Адашева да воеводу Игнатѣя Григорьевича Заболотцкого да Ширия Васильевича Кобыкова,

¹ такъ въ Л; въ С: оскала.

1559 да головъ стрѣлецкихъ съ стрѣлцы да головъ з дѣтми боярскими да атамановъ съ казаки; а велѣлъ государь дѣла своего беречи на Днѣпрѣ и промыслиати на Крымскыя улусы. Были на три полки: въ болшомъ полку воеводы Данило да Ширяй Кобяковъ да голова Яковъ Бундовъ; въ передовомъ полку воевода Игнатей Зоболотцкой да голова Дьякъ Ржевской; въ сторожевомъ ² голова Тимка Игнатьевъ да Василей Пивовъ.—Того же мѣсяца пріѣхалъ изъ Нѣмецъ атаманъ казачей Петруша Пронецъ: ходили казаки съ нимъ, собрався своею охотою за воеводами, пятьсотъ стрѣлцовъ человекъ, и воевали многіе мѣста Нѣмецкіе; и пришли къ городку къ Смелтыну и на посадѣ Нѣмецъ побили и къ городку приступали и билися съ ними до половины дни; и казаки стѣну каменную розломали ломы въ дву мѣстехъ и въ городъ влѣзли и Нѣмецъ побили и городъ взяли со всѣмъ нарядомъ, а Нѣмецъ взяли живыхъ дватцать человекъ да двѣсти Латышей со всѣми животы. И царь и государь атамановъ и казаковъ за ихъ службу пожаловалъ.—О послѣхъ изъ Литвы. Того же мѣсяца пришли послы ко царю и великому князю отъ короля Жигимонта-Августа Василей Тишковичъ, воевода Подляшской староста Менской, да маршалокъ Николай ⁴ Шимковичъ Пошювщескій да писарь Сангайко, а говорили отъ короля о вѣчномъ миру, запрашиваа городовъ Смоленска и иныхъ, да о Нѣмцехъ о Ливонскихъ, чтобы имъ царь и великій князь гнѣвъ свой утолил и воевати ихъ не велѣлъ. И царь и великій князь посылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Ѳеодоровича Адашева да казначѣя своего Ѳедора Ивановича да дьяка Ивана Михайлова, то имъ велѣлъ отмовити, что городовъ своихъ вотчинъ отступится государь нашъ не хочетъ, а для покою христіанского и свободы христіаномъ отъ рукъ бусурманскихъ хочетъ миру вѣчнаго, оставя всѣ свои старинныя вотчины Кіева и прочихъ и что вновь у него его отецъ взялъ Гомей, а учинити бы вѣчной миръ, какъ рубежъ написанъ въ перемирныхъ грамотахъ. И послы говорили, что имъ наказу нѣтъ болши того о вѣчномъ миру, чтобы перемирія прибавити. И то имъ отмолено: перемирія еще три годы есть, коли государемъ, промежъ собою правда узнавъ, избава крестіанству учинити отъ поганныхъ, а то были перемирія многіе, и въ тѣ перемирія государи ⁵ на перемирныхъ грамотахъ животворящій ⁶ крестъ цѣлуютъ на томъ, что имъ въ тѣ лѣта слати промежъ собою великихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ х покою крестіанскому и ко оборонѣ отъ поганныхъ разхищенія; многія кровь крестіанская безъ правды проливаема отъ бусурманъ за ихъ государьскими невзгодами и несогласіемъ, и государь нашъ царь и великій князь во всѣ лѣта напоминалъ брата своего короля Августа послы и посланники, чтобы братъ его съ нимъ учинился въ вѣчномъ миру и въ добромъ согласіи на избаву бѣднымъ христіаномъ; а отъ брата своего отъ короля государь нашъ во всѣ лѣта тѣ ни одново слова не слыжалъ г добру, ино что прибылъ въ перемиріе? на всякой годъ король въ Крымъ посылаетъ дань и дары великіе, накупая его на православіе; и Крымцы дары емлютъ многія, а въ державѣ его королевской ежелѣтъ воюютъ и города емлютъ и бѣдныхъ крестіанъ неповинную кровь безъ правды проливаютъ и въ плѣны разхищаютъ и разсѣваютъ по лицу всея земля; и тѣхъ кровей крестіанскихъ отъ чьихъ рукъ Богъ възыщетъ? не на пастырей ли, имъже отъ Бога дана дрѣжава? а государь нашъ царь и великій князь, какъ и возрасту своего дошелъ и сѣлъ на свой конь, такъ всѣмъ бусурманскимъ государемъ супротивенъ за православіе и несогласенъ поганымъ на православныхъ крестіанъ; и за то ему, государю, Богъ надъ ними и милосердіе свое по се время даровалъ, и впередъ что милосердый Богъ устроить, въ томъ

¹ исправлено: били въ обоихъ спискахъ. ² сторожевомъ полку Л. исправлено: воеводы въ обоихъ спискахъ. ⁴ исправлено: никон въ обоихъ спискахъ. ⁵ исправлено: государь въ обоихъ спискахъ. ⁶ исправлено: животворящихъ въ обоихъ спискахъ.

Его святая воля. И послы говорили, что, слышавъ то, скажутъ своему государю, а иного 1559 за ними наказу иѣтъ. И царь и великій князь, почтивъ, пословъ отпустилъ, а своихъ не послалъ къ королю, а перемиріе старое додръжати крѣпко государь хочетъ.—О роженіи сына у князя Юрья Васильевича. Того же мѣсяца родися сынъ у князя Юрья Васильевича Московскаго, Углицкаго и Колузскаго, отъ княгини его Ульяны князь Дмитреевы дщери Федоровича Палецкого, князь Василей Юрьевичъ, а крестили его у Чюда Архистратига Михаила, а принялъ отъ купѣли Макарей митрополитъ; а на крещеніи былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси да князь Юрьи Васильевичъ да князь Володимиръ.—О присылкѣ отъ воеводъ ко государю изъ Нѣмецъ отъ князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи. Мѣсяца Марта пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Нѣмецъ отъ бояръ его и воеводъ отъ князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарищи Федоръ Ондрѣевъ сынъ Карповъ, а отъ царевича Тохтамыша Семень-мирза Китай, а сказывали государю, что ходили въ Нѣмецкую землю воевати по его государскому наказу къ Ригѣ. И шли въ Нѣмецкую землю къ Алысту Нѣмецкому городку и къ Голбину и къ Чесвину и воевали поперегъ верстахъ на семьдесятъ, индѣ и на сто. И отъ Чесвина пришли Нѣмецкіе люди на передовой полкъ, и передовымъ полкомъ побили ихъ на голову и воеводъ Нѣмецкихъ Гедерта и Гануса побили, а третьево Янатува взяли, печатника арцыбискупова, и всѣхъ мызниковъ лутчихъ взяли живыхъ трицать четыре человекъ. Да шли къ Ровному да мимо Кѣсь, и Кескіе мѣста воевали, да къ Ригѣ, да у Риги стояли три дни, а воевали подлѣ море по обѣ стороны Риги, да пошли вверхъ по Двинѣ по обѣ стороны Двины къ Курконосу, а воинскіе люди шли подлѣ Прусскую землю и подлѣ Литовскую землю рубежемъ, а вышли воеводы подлѣ Литовской рубежъ къ Почкѣ. А война ихъ была вдоль къ Ригѣ и отъ Риги къ рубежю на штисотъ верстахъ, а поперегъ на полуторехъстѣхъ, а индѣ на двусотъ верстахъ; а городковъ Нѣмецкихъ взяли: городъ Миклинъ, городъ Рекоть, городъ Пиболда, городъ Зербинъ, городъ Скуянъ, городъ Ерль, городъ Радопожь, городъ Нитоуръ, городъ Сундежь, городъ Малопопль, городъ Новой городокъ; и покинули Нѣмцы да выбѣжали одиннадцать городковъ. И городки воеводы выжгли, а нарядъ и колоколы и иной всякой скарбъ вывезли, а городки пусты пометали, потому что не съ рубежа. И вышли воеводы со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово; и государь къ воеводамъ послалъ з жалованіемъ.—О послѣхъ Датскаго короля Оредерика. Того же мѣсяца пришли послы Датскаго короля Оредерика Клуусъ Вернемъ Билътемъверской да Водиславъ Бобигеровъ да Петръ Билденъ, дахторъ Еронимъ Тенеръ. И послы государю отъ короля челобитье правили и поминки явили и били челомъ, чтобы государь велѣлъ посолства ихъ выслушати. И царь и великій князь послалъ къ нимъ посолства выслушати и отвѣтъ имъ учинити околничего своего Олексѣя Федоровича Адашева да діака Ивана Михайлова да Казарина Дубровъскаго и велѣлъ о всемъ договоръ учинити. И били челомъ царю государю послы отъ короля Оредерика Датскаго, чтобы царь и великій князь учинилъ ¹ короля Оредерика съ собою въ любви и велѣлъ людемъ своимъ и съ его людьми торговати на обѣ стороны невозбранно; да пожаловалъ бы царь и государь, для челобитья королева гнѣвъ отложилъ маистру Ливонскому и всей землѣ Ливонской, далъ бы хотя не на много покою ихъ землѣ, а маистръ въ то время самъ ко государю пріѣдетъ или пословъ пришлетъ или за свои вины добьетъ челомъ государю, а государь бы его пожаловалъ, какъ его государеву величеству пригоже; да били челомъ о Колывани, а называли Колыванъ Датскимъ королемъ прислушну, и государь бы пожаловалъ Колывани воевати не

1559 велѣлъ. А Олексѣй и дѣяки государю королево челобитѣе сказали, и царь и государь Фредерика короля пожаловалъ, отъ любви его отъ своея не отставилъ и людемъ его съ своими людьми торговати велѣлъ во всѣхъ своихъ городѣхъ въ Русскихъ и въ Нѣмецкихъ, въ Юрьевѣ и въ Рюгодивѣ и въ Новѣгородѣ и во Псковѣ; а маистру и арцыбискупу Ризскому и бискупу Колыванскому для королева челобитѣя Датцкаго далъ кроткаго предстоянiя, воевати же не велѣлъ на шесть мѣсяць, отъ Маія до Ноября, а въ то время самому маистру пріѣхати, или пословъ своихъ лутчихъ людей прислати, да за свои вины добити челомъ на всемъ на томъ, какъ ихъ государь пожалуетъ; и грамоту опасную государь посломъ Датцкаго короля на маистра Ливонскаго и на пословъ его далъ пріѣхати и отѣхати безъ задержанiя. А о Колывани государь велѣлъ отомовити, что безлѣтъ король называетъ Колыванъ и Вирлянскую землю своею: то даныщики извѣчные ихъ царскіе, и нынѣ ихъ хочетъ государь держати въ своемъ имени и въ данномъ предлежаніи, и король бы ся въ Колыванъ и въ Вирлянъ не вступалъ, а въ томъ непожитыя со государемъ не хотѣлъ. И послы били челомъ на на всемъ ³ государьскомъ жалованіи, что государское жалованіе такъ хъ королю все любо; и царь и государь и отпустилъ хъ королю пословъ, пожаловавъ честно. — О присылкѣ съ Поля отъ князя Дмитрея Ивановича Вишневецкаго. Того же году, мѣсяца Априля, прислалъ съ Поля ко царю и великому князю воевода его князь Дмитрей Ивановичъ Вишневецкой Крымскихъ языковъ четырнатцать человекъ, а писалъ, что побилъ Крымцовъ на Яйдарѣ близко Азова; было ихъ полтретьяста человекъ, а хотѣли ити подъ Казанскіе мѣста войною, и князь Дмитрей ихъ побилъ на голову, а дватцать шесть живыхъ взялъ, и государю четырнатцать прислалъ, а двѣнатцать въ вожи у себя оставилъ; и сказывали, что царевичъ въ Крымъ пришелъ добръ истомень, омеръ коньми и людьми. Да шелъ Мишка Черкашенинъ ко князю Дмитрею же и побилъ Крымцовъ вверхъ Донца Сперскаго и четырехъ языковъ Крымскихъ ко государю прислалъ, и ⁴ тѣ языки то же сказывали. — О послѣхъ въ Юргинчѣ. Того же мѣсяца 24 ⁵ отпустилъ государь пословъ въ Юргинчѣ ко царю и въ Шамарханъ и въ Бухары ко царю же ихъ людей. — О посылкѣ отъ государя въ Литву Романа Пивова. Того же году посылалъ государь въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Романа Пивова о управныхъ дѣлахъ. И Романъ у короля былъ и пріѣхалъ назадъ въ томъ же году и грамоты ко государю отъ короля привезъ, а въ грамотахъ король писалъ, что хочетъ ко государю прислати своего человека. — А къ Пронску приходили Крымскіе Татарове. Того же году приходили къ Пронску Крымскіе Татарове, и Василей ихъ Бутурлинъ побилъ и ко государю шестнатцать человекъ языковъ прислалъ. — О отпискѣ ко государю зъ Днѣпра отъ Дацпла. Мѣсяца Іюля пріѣхали ко царю и великому князю отъ воеводъ съ моря отъ Данила отъ Адашова, отъ Игнатѣя Заболотцкаго съ товарищи князь Федоръ князь Ивановъ сынъ Хворостинина да Сава Товарищовъ съ сунчомъ, а говорили государю отъ воеводъ, что онѣ по государьскому наказу ходили на Крымскіе улусы моремъ. И какъ пришли подъ Ачаковъ, и тутъ корабль взяли и Турокъ и Татаръ побили, а иныхъ людей поимали съ собою въ вожи на море; и пришли на Чюлю-островъ на морѣ и тутъ на протокехъ другой корабль взяли и тѣхъ всѣхъ людей въ вожи же съ собою поимали; и пришли на Крымскіе улусы на Ярлагашь-островъ и тутъ многіе верблужія стада поимали и побили. И оттолѣ пришли на улусы, на сидячихъ людей, на Кременчикъ да на Кошкарлы да на Когольникъ, отъ Перекопи за пятнатцать верстъ, и послали передъ собою князя Федора Хворостинина и сами пришли на многіе мѣста, раздѣляя;

такъ въ Л; въ С: всомъ. исправлено: государю въ обоихъ спискахъ. ³ такъ въ Л; въ С: всом.
⁴ и нитъ въ Л. ⁵ 20 день Л.

и, далъ Богъ, повоевали и поимали многіе улусы и многихъ людей побили и поимали; и ко- 1559 торые Татарове, собрався, приходили на нихъ, и тѣхъ многихъ ис пищалей побили и отошли на Отзибекъ-островъ, далъ Богъ, здорово. И царь з дѣтьми съ своими и со князьми и съ мурзами пошелъ за Даниломъ, собрався; а многіе люди къ нему не поспѣшили збиратися, прииде бо на нихъ отъ Божіа промысла и отъ царя православнаго государя нашего страхъ и ужасъ. И Данило съ товарищи пришелъ съ моря подъ Очяковъ на усть-Днѣпра, далъ Богъ, здорово со всѣми людьми и съ полономъ съ Крымскимъ и съ Рускимъ и съ Литовскимъ, которой отполонилъ и въ вулусехъ поималъ. А въ Очяковъ Турского людей, которыхъ на кораблѣхъ и на перевозехъ поимали, отпустилъ и приказалъ къ нимъ, что царь и государь посылалъ воевати недруга своего Крымского царя улусовъ и впередъ на Крымъ дороги провѣдывали ¹, а съ Турскимъ государь нашъ въ дружбѣ и воевати его не вслѣлъ, и Данило сыскалъ, что есть въ тѣхъ Турскіе люди, которыхъ на караблѣхъ поимали. И Турского люди, Ачаковскіе державцы, аги и санчаки, къ Данилу съ товарищи пріѣхали и привезли къ нимъ кормы многіе и почестъ учинили великую государскимъ людямъ и государскому жалованію и несправедливосту добрѣ ради. И оттолѣ пошли вверхъ Днѣпромъ, а царь Крымской учалъ на нихъ приходити во многихъ тѣсныхъ мѣstechъ и не доспѣ имъ ничтоже и, далъ Богъ, ихъ ис пищалей вездѣ побивали; и хотѣлъ царь притти на перевозехъ на Данила съ обѣ стороны, и Данило съ товарищи, далъ Богъ, пороги прошелъ здорово, а царь ему ничтоже успѣ зла сотворити. И прошелъ Данило на Манастирской островъ, далъ Богъ, здорово же, и тутъ г Данилу отъ царя пріѣжалъ Оедко Ершовской, а служилъ у царя въ Крыму, а сказалъ, что царь за Даниломъ ходитъ шестую недѣлю, а вездѣ хотѣ на Данила приходити, и Богъ его нехотѣнія злово не исполнилъ, и царь возъярися и нынѣ хочетъ на Манастирской островъ приходити, а люди со паремъ Крымскіе и Нагайскіе всѣ въ собраніи. И Данило послалъ про царя провѣдати Нечая Ртищова съ товарищи, и Нечай наѣхалъ царевы станы за пятнатцать верстъ отъ Манастирского острова, и какъ Оедко отъ него побѣжалъ, и царь пошелъ прочь наспѣхъ. И царь и великій князь, сіа слышавъ, Богу благодареніе въздалъ, видѣвъ его неизреченные щедроты на родъ крестьянскомъ, възвѣстивъ митрополиту, велѣлъ молебная совершити. Преже бо сего отъ начала, какъ и юртъ Крымской сталъ, какъ и въ тотъ Корсунской островъ нечестивые бусурманы въдворилися, Руская сабля въ нечестивыхъ жилищехъ тѣхъ по се время кровава не бывала, ни трубъ преже сего гласяще, православныхъ воинство зывающе, нынѣ же государя нашего у Бога прошеніемъ и мудрымъ крѣпкимъ разумомъ и подвигомъ и невѣмѣстимое Христово чудо вмѣстилъ: моремъ его царское воинство въ малыхъ челнѣхъ полтретѣи недѣли, якоже въ кораблѣхъ, ходяще и корабли емлюще и воюючи, и воздухъ бо имъ по государевѣ вѣрѣ къ Богу служаше; и немножество воинства, на великую орду внезапно нападше ² и повоевавъ и мстя кровь крестіанскую поганымъ, здорово отъидоша, и царь множества вой собралъ, съ Крымцы и съ Наганъ въ шесть недѣль ходя подлѣ ихъ берегомъ, не возможе имъ ничтоже зла воспретити, Богъ бо имъ способствовалъ, по царя нашего православнаго у Господа прошеніемъ, и храбровѣствомъ его и мужества и твердаго его разума наказомъ всѣмъ подрученымъ его благодатью милость и утверждєніе. И послалъ государь на Манастирской островъ къ Данилу съ товарищи съ своимъ жалованіемъ, з золотымъ, князя Оедора Ростовскаго-Добанова и велѣлъ имъ ѣхати къ собѣ. Данило же писалъ ко государю, что царь Крымской Нагайскихъ мурзъ въ Крыму побилъ у себя многихъ, а Исуфовы дѣти отъ него

¹ исправлено: проповѣдывали С; изъ попроповѣдывали *исправлено* проповѣдывали Л. *исправлено*: нападше въ обоихъ спискахъ.

1559 побѣждали и утекли ко отцу.—Ко государю отписка зъ Дону отъ Игнатія Вешнякова. Того же году прислалъ ко государю зъ Дону постелничей его воевода Игнатей Михайловичъ Вешняковъ съ товарищи Булгака Онучина, а писалъ съ нимъ ко государю, что шли въ Крымъ Нагайскіе мырзы Араслаповы братіа, Тиналѣй-мурза зъ братъею, пять ихъ, и Игнатей за ними ходилъ и спелъ ихъ на усть-Непра и поималъ у нихъ улусы многіе зъ женами и зъ дѣтми и людей у нихъ побилъ многихъ.—Присылка ко государю изъ Нагай отъ Исмаила-князя. Того же году пріѣхалъ ко государю изъ Нагай отъ Смаила-князя зъ грамотами служивой Татаринъ Кадырь Кудиновъ. А писалъ Смаилъ ко государю съ челобитьемъ, что дѣти его къ нему изъ Крыму пришли здорово, и въ Асторохани Иванъ Выродковъ дѣтей его чтилъ и отпустилъ къ нему здорово, не издержавъ, и что государь учинилъ имъ помочь на Крымъ за ихъ обиду. Иванъ Выродковъ писалъ ко государю о томъ же.

О поѣздѣ великого князя къ Троицѣ и въ объѣздѣ. Лѣта 7068-го. Мѣсяца Сентября. Поѣхалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ объѣздѣ, въ монастырь къ Троицѣ и къ преподобному Сергію Чюдотворцу молиться и по селамъ, а съ нимъ его царица и царевичъ его Иванъ и царевичъ Феодоръ и братъ его князь Юрьи. И въ монастырѣ моляся, братію удоволя всякимъ покоемъ и въ селехъ былъ. къ Москвѣ пріѣхалъ того же мѣсяца. А въ объѣздѣ¹ его наѣхали воеводы: зъ Днѣпра околничей его Данило Феодоровичъ Адашевъ, а зъ Дону постелничей Игнатей Михайловичъ Вешняковъ съ товарищи; и государь ихъ за службу пожаловалъ.—О пріѣздѣ Вишневецкого зъ Дону. Того же мѣсяца пришелъ Вишневецкой зъ Дону, а съ нимъ прислали Черкасы Ичюрукамырзу Черкасского²: всѣ Черкасы бѣютъ челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, далъ бы имъ воеводу своего въ Черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестити.—О священіе церквей новыхъ. Мѣсяца Октября въ 1 день священи церкви пріѣхали въ новомъ городѣ у Фроловскаго мосту, которые ставлены на возвѣщеніе чудесъ Божіихъ о Казанскомъ взятѣ, въ которше дни Божіа помочь и побѣда была православному царю надъ бусурманы: храмъ живоначалныя Троица, Входъ во Іерусалимъ, Николае Великорѣцкій, Кипріанъ и Устинья, Варламъ Хутыньскій, Олександръ Свирскій, Григорей Великія Арменей. А на священіи былъ царь и великій князь и царица его и царевичи Иванъ и³ Феодоръ Ивановичи, и братъ его князь Юрьи Васильевичъ, и цари Казанскіе Олександръ и Семіонъ, и множество боярѣ, а свящалъ Макарей митрополитъ всея Русіи со всѣмъ священнымъ соборомъ. А болшая церковь средняя Покровъ того году не совершена.—Въѣздъ⁴ великого князя въ Можаяскъ. Того же мѣсяца поѣхалъ царь и великій князь въ Можаяскъ къ Николѣ Чюдотворцу и въ монастыри помолится и по селомъ прохладится, а съ нимъ его царица и дѣти его царевичи Иванъ и Феодоръ Ивановичи.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводѣ. Того же мѣсяца писалъ изъ Юрьева къ царю и великому князю бояринъ князь Ондрѣй Ивановичъ Ростовской съ товарищи, что маистръ Ливонской собрался съ людьми своими и заморскихъ Нѣмецъ нанялъ и, не дождався сроку, на колко ихъ государь пожаловалъ, за мѣсяць до Ноября перваго числа пришелъ въ государеву землю въ Юрьевской уѣздѣ въ Сангатьскую мызу войною. И царь и великій князь послалъ боярина своего Олексѣя Даниловича Басманова въ Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Ивановичю Темкину, а велѣлъ отпустить изъ Пскова воеводу Захарью Плещѣва, Григоріа Нагово, а съ Красного городка и съ Вышегорода Замятню Сабурова да Олексѣя Скрыбина; а велѣлъ быти

¹ такъ въ Л; въ С: въ бѣзде ² такъ въ Л; въ С: черкаскаго. ³ иванъ да Л. ⁴ исправлено: надѣ словомъ въѣздъ (воѣздъ Л) написана киноварью буква б въ обоихъ спискахъ.

подъ людьми и приходитъ на загонщиковъ и допoлнa провѣдывати, коимъ обычаемъ майстръ 1560 измѣнилъ и, перемиріа не дождався, войною пришелъ; а въ Юрьевѣ писалъ, велѣлъ въ городѣ береженіе держати, а подъ люди послалъ воеводъ князя Олександра Прозоровского да Васи́ліа Сабурова.—О присылкѣ воеводъ въ Можайскъ. Мѣсяца Ноября прислали къ царю и государю въ Можайскъ воеводы Захаріа Плещѣевъ съ товарищи Михаила Бурцова, что они приходили на Нѣметцкихъ людей и не въ одномъ мѣстѣ и Нѣметцкихъ людей побили и языки поимали трожды. И языки сказываютъ, что пришелъ Трегоротцкой князецъ Мошкалко, а съ нимъ Нѣмецкіе люди и заморскіе, майстра и арцыбискупа имъ дождатся въ тѣхъ мызахъ, а майстръ, собрався з достальными людьми, будетъ у нихъ и съ нарядомъ со многими, а итти имъ къ Юрьеву и стояти у Юрьева зима вся: не взявъ, отъ Юрьева прочь не ити. А измѣнилъ майстръ и завоевалъ по Юрьевецкихъ людей ссылкѣ, а отъ Юрьева присылали и не одны языки, которые имали у Нѣмецкихъ людей, тѣ языки то же сказывали.—Князь велики велѣлъ итти воеводамъ къ Юрьеву. А царь и великій князь велѣлъ бояромъ князю Юрью и Олексѣю итти къ Юрьеву, а Захаріѣ съ товарищи велѣлъ сниматся съ ними же. а стрѣлцовъ многихъ послалъ въ Юрьевъ.—Того же мѣсяца писалъ Захаріа съ товарищи, что приходили Нѣмцы на нихъ, Мошкалка со многими людьми, да ихъ изтопталъ; и воеводу Олексѣя Ивановича Скрыбина убили, и дѣтей боярскихъ дватцать человекъ убили да тритцать человекъ боярскихъ людей. А царь и великій князь велѣлъ итти съ Москвы бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому да князю Петру Ивановичю Шуйскому и инымъ многимъ бояромъ и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ многимъ Московскіе земли и Новоградцкой насилъхъ во Псковъ; и по грѣхомъ пришла груда великая и безпута кромѣ обычая, и въ нужю рать пришла великую, а спѣшити невозможно.—Того же мѣсяца пріѣхали ко государю въ Можайскъ два Татарина Крымскіе, а сказывали, что пришелъ Девай-мурза Нагайской изъ Крыму да съ нимъ мурзы Ширинскіе, а съ ними три тысячи человекъ, а пришли войною на украину.—Того же мѣсяца писалъ воевода князь Федоръ Ивановичъ Татевъ, что приходилъ Дивей-мурза съ товарищи на Ростовскую волость, а пришли безвѣстно; и князь Федоръ на нихъ приходилъ и языки у нихъ поималъ, а за нимъ не ходилъ: люди къ нему вскорѣ не собралися.—Того же мѣсяца писали бояре и воеводы князь Юрьи да Олексѣй, что они пришли въ Выборекъ въ Юрьевской уѣздъ, а Захаріа съ товарищи съ ними не успѣлъ сойтися; и пришелъ на Захарью съ товарищи ¹ майстръ и арцыбискупъ Ризской со многими людьми Нѣметцкими и съ насмными безвѣстно, и побили многихъ людей: убили семьдесятъ сыновъ боярскихъ да съ ² тысячу боярскихъ людей, а многихъ ранили; а кошь у нихъ весь Нѣмцы взяли. А стояли воеводы оплошно, подѣшниковъ и сторожей у нихъ не было, зашли ихъ Нѣмцы всѣхъ на станѣхъ, потому ихъ по грѣхомъ и побили. А царь государь хотѣлъ ѣхати вскорѣ къ Москвѣ да невозможно было ни верхомъ, ни въ санехъ: безпута была кромѣ обычая на много время. А се грѣхъ ради нашихъ царицы не домогла.—Того же мѣсяца писалъ изъ Юрьева бояринъ князь Оандрѣй ³ Ивановичъ съ товарищи, что майстръ и арцыбискупъ со всѣми Нѣметцскими людьми и со многими нарядомъ пришелъ къ Юрьеву.—О поѣздѣ великого князя изъ Можайска. Того же мѣсяца царь и великій князь поѣхалъ изъ Можайска къ Москвѣ и пріѣхалъ со царицею и з дѣтми своими съ царевичи къ Москвѣ Декабря въ 1 день.—Мѣсяца Декабря писали изъ Юрьева, что майстръ отъ Юрьева пошелъ, а стоялъ у Юрьева десять день, изъ наряду по городу стрѣлялъ издалъ ⁴ и стоялъ полки отъ Юрьева

¹ слова съ ними не успѣлъ сойтися... съ товарищи *отсутствуютъ* въ Л. ² съ *нѣтъ* въ Л. ³ алексѣй Л.

⁴ *такъ* въ Л; въ С: издалъ.

1560 съ версту; а къ городу его блиско не припустили, изъ наряду з города у маистра побивали людей въ полку; а приходилъ маистръ полки къ городу, и вылазили на него конные дѣти боярскіе и стрѣлцы, и убили у маистра стрѣлцы ис пищалей и дѣти боярскіе челоувѣкъ со сто; а стрѣлцовъ государевыхъ убили съ полтораста челоувѣкъ, а иные дѣти боярскіе и боярскіе люди и стрѣлцы, далъ Богъ, всѣ здорово. И пошли нѣмцы прочъ, а городомъ и людемъ государевымъ не успѣли ничто зла сотворити.—Отпущали воеводы изъ Юрьева. Того же мѣсяца писалъ изъ Юрьева князь Ондрѣй: отпущалъ онъ Ѳедора Ивановича Чулкова съ товарищи, и они людей на Омѣвжѣ¹ Нѣмецкихъ у маистра побили и языки понимали; да послѣ того посылалъ² головъ за маистромъ князя Дмитрея Кропоткина, Григорія Каетырева, Дмитрея Елсуѣева, и они дошли послѣднихъ людей и тѣхъ побили и взяли тритцать семь языковъ.—Отписка изъ Юрьева. Того же мѣсяца писалъ князь Ондрѣй съ товарищи: посылали головъ князя Глѣба Оболенского да Тимоѳея Тетерина за маистромъ, и они дошли послѣднихъ людей да тѣхъ Нѣмцы побили, а взяли живыхъ дватцать три; и и тѣ всѣ языки сказывали, что маистръ пошелъ къ Лаюсу приступати, и князь Ондрѣй по тѣмъ вѣстемъ послалъ въ Лаюсъ голову стрѣleckого Ондрѣя Кошкарова, а съ нимъ его стрѣлцовъ сто челоувѣкъ; а въ Лаюсѣ были головы князь Ондрѣй Бабичевъ да Ондрѣй Соловцовъ, а съ ними сто сыновъ боярскихъ да двѣстѣ стрѣлцовъ.—Присылка изъ Асторохани. Въ Декабрѣ же прислалъ изъ Асторохани Иванъ Выродковъ сына своего Васку, а писалъ къ царю государю, что Тюменской Мамай-мырза Агишовъ княже пріѣхалъ къ царю и государю бити челомъ, чтобы пожаловалъ государь его, далъ рать на дядю его на Тюменского, князя и учинилъ его на Тюмени, а онъ холопъ государевъ неотступенъ во вѣки. Да ис Шевкала къ государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ-Шевкала, а имъ далъ иного, а они всею землею холопи государевы неотступно. Да Иванъ же писалъ, что Исмаилъ отпустилъ на Крымъ сына своего Тинбай-мырзу и иныхъ племянниковъ своихъ, а Иванъ съ ними отпустилъ дву мырзу Нагайскихъ Кутумовыхъ³ дѣтей, которые въ Асторохани не живутъ, служатъ царю государю, а съ нимъ Астороханскихъ людей вмѣстѣ съ Тебай-мырзою, Исмаиловымъ сыномъ.—Пріѣхалъ гонецъ отъ Литовского короля. Того же мѣсяца пріѣхалъ гонецъ отъ Литовского короля Ондрѣй Ивановъ з грамотою къ царю и великому князю о бѣдныхъ⁴ дѣлехъ, да, бывъ у государя, назавтрее просился, отъ пановъ сказалъ приказъ о государьскихъ дѣлехъ къ околничему къ Олексѣю Ѳедоровичю Адашеву да х казнатѣю къ Ѳедору Ивановичю Сукину да къ діаку къ Ивану къ Михайлову. И царь и государь велѣлъ ему быти въ дѣячьей избѣ у Олексѣя съ товарищи. И гонецъ говорилъ Олексѣю съ товарищи отъ маршалка королева дворного отъ Остапа Воловичя, чтобы они порадѣли о христіанствѣ и своимъ дядемъ и братіѣ и бояромъ поговорили, чтобы государю помянули, чтобы похотѣлъ съ ихъ государемъ королемъ миру и любви и доброго согласія. И по государеву велѣнію Олексѣй съ товарищи ему молили: «мы государя своего всегда слышимъ, что всѣмъ христіаномъ государь ищетъ покоя и государя вашего многожды напоминалъ о добрѣ х покою крестіанскому, и государь вашъ того не хочетъ; а нынѣ намъ говоришь отъ Остапа словомъ, а писма къ намъ отъ пановъ рады королевскіе ни отъ одного нѣтъ, и намъ тому вѣрити нечему и братіи своей и дядямъ того сказывати нечего; будетъ отъ пановъ рады писмо о томъ, и мы тогда ради помощи всякому добру крестіаномъ; то отъ насъ скажи Остапу».—Отпустилъ гонца Литовского. А царь и великій князь королева гонца отпустилъ х королю, а съ нимъ послалъ грамоты х королю о тѣхъ же о бѣдныхъ⁴ дѣлехъ.—Пришли з Днѣпра Черкасы.

¹ омже Л. ² посылан Л. ³ тумовыхъ Л. ⁴ такъ въ обоихъ спискахъ вмѣсто обидныхъ.

Того же мѣсяца пришли з Днѣпра атаманы Черкаскіе Гаврило Слѣпетцкой, которыхъ 1560 оставлялъ околничей и воевода Данило Адашевъ съ товарищи, а привелъ съ собою мырзъ Нагайскихъ Кипчашского улусу, Тячьрибердея-мырзу з братомъ и съ матерью и з женами и з дѣтьми, да семдесятъ человекъ Нагай з женами же и з дѣтьми и со всѣмъ улусомъ. А приходили, сказываютъ, послѣ Данила въ осень на Крымскіе улусы многыжды, имали улусы и Нагайскіе улусы и на тотъ Кипчятцкой улусъ пришли и взяли у нихъ жены ихъ и дѣти; и мырзы къ нимъ прѣхали сами на государя нашего царя и великого князя имя; а увѣряся съ ними, ходилъ Тягобердѣй-мырза, а съ нимъ атаманы и казаки Черкаскіе, которые служатъ царю и великому князю, на Крымскіе улусы и повоевалъ многіе улусы; и бой имъ съ Крымцы былъ великой, а побили многыхъ людей Крымскихъ и Нагайскихъ, убили семь мырзъ и поймали многіе улусы и пришли ко государю. И царь и государь мырзы Тягрибидѣя з братомъ и атамановъ пожаловалъ, велѣлъ имъ своимъ жалованіемъ за ихъ службу. А царю, сказываютъ, Крымскому съ Нагаи рознь великая, и голодъ въ Крымѣ великой.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ. Мѣсяца Генваря прѣхалъ къ царю и великому князю отъ князя Ондрѣя съ товарищи голова стрѣлецкой Ондрѣй Какшаровъ. А сказывали: приходилъ маистръ къ Лаюсу со многими людьми Нѣметцкими и съ нарядомъ со многимъ и, поставя туры, билъ по городу изъ наряду, и розбилъ городъ до основанія на пятнадцати саженьхъ, и приступалъ¹ по два дни всѣми людьми въ пробитое мѣсто и къ инымъ мѣстомъ; и Божиимъ милосердіемъ и его государською правдою побили у маистра многихъ людей и поимали въ городъ, и достѣхи и орудіе ратное всякое многое поимали и з города изъ наряду у маистра двѣ пушки розбили; и пошелъ маистръ отъ Лаюса посрамленъ, ничтоже зла успѣхъ государскимъ² людямъ. И Ондрѣя государь за его прямую и добрую службу пожаловалъ, а въ Нѣмцы государь отпустилъ рать и воеводъ своихъ, за ихъ измѣну: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князя Ивана Ѳеодоровичя Мстиславского да князя Василія Семеновичя Серебряного да воеводу князя Ивана Кашина; да въ болшомъ же полку со княземъ Иваномъ же Ѳеодоровичемъ бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ, да и нарядъ съ Михайломъ же, а у наряду Григорей Нагой; въ передовомъ полку бояре и воеводы Иванъ Петровичъ Яковлевъ да Иванъ Меншой Васильевичъ Шереметевъ; въ правой рукѣ бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской да Микита Васильевичъ Шереметевъ; въ лѣвой рукѣ бояринъ и воевода князь Михайло Петровичъ Репнинъ да Дмитровской дворетцкой и воевода Петръ Петровичъ Головинъ; въ сторожевомъ полку воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ Суждалской да околничей и воевода Микита Романовичъ Юрьевъ, да со княземъ Иваномъ же Ѳеодоровичемъ царевичъ Ибакъ Астороханской.—Посланникъ отъ Литовского короля. Въ Генварѣ же пришелъ посланникъ отъ Литовского короля Мартынъ Волотковъ и подалъ грамоту царю и великому князю и рѣчью говорилъ о Ливонскихъ Нѣмпехъ, чтобы ихъ³ государь воевати не велѣлъ: пстари, сказалъ, отъ цысаря приказъ имъ беречи ихъ, и нынѣ маистръ ему же бьетъ челомъ, и о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлахъ имъ и о покоѣ крестіанскомъ послы сослаться; да бывъ у государя, назавтрее просился къ околничему къ Олексію Адашеву да къ діаку къ Ивану къ Михайлову, а сказалъ приказъ отъ пановъ. И государь велѣлъ ему быти у нихъ въ діачей избѣ. И Мартынъ говорилъ Олексію отъ, себя, а не отъ пановъ, что онъ отъ государя своего говорилъ царю и государю и грамоту подалъ о Нѣмпехъ, потому что изначала къ ихъ государемъ прикладу держать, нынѣ на иныхъ городкѣхъ король урядниковъ своихъ посажалъ⁴, и государь ихъ хо-

¹ приступали Л. ² государскихъ Л. ³ ихъ *нѣтъ* въ Л. ⁴ пожалъ Л.

1560 четъ со царемъ и великимъ княземъ о томъ послы сослаться и договоръ учинити. И по государеву велѣнію Олексѣй и Иванъ ему говорилъ ¹, что Ливонская земля изначяла государей нашихъ данщики, отъ великого Ярослава Володимировичя и по се время, и коли проступятъ, и государи ихъ наши казнятъ, и въ нихъ ся по се время никто у государей нашихъ не вступливалъ, и въ грамотахъ своихъ пишеть, что имъ ни х кому не приступати, и король ихъ именно отписанъ, что къ нему не прикладыватися и не приступати. И грамоты Мартыну перемирные казали. И царь и великій князь Мартына х королю отпустилъ, а приказалъ къ нимъ государь самъ своимъ царскимъ словомъ: о которомъ дѣлѣ онъ отъ короля грамоту привезъ и рѣчью ³ говорилъ, и тѣ рѣчи государь его выслушалъ и грамоту вычелъ, и о тѣхъ дѣлахъ обошлетъ брата своего своимъ посланникомъ; да х королю поклонъ приказалъ, а грамоты х королю и иныхъ рѣчей х королю съ нимъ не послалъ.—Присылка отъ Крымского царя. Того же мѣсяца прислалъ царь Крымской Девлетъ-Кирѣй царева и великого князя гонца служивого Татарина Тавекъ Ятѣмьева съ товарищи, а писалъ о своихъ послѣхъ и о дружбѣ, чтобы ся съ царемъ и великимъ княземъ помирити. И царь и великій князь къ царю послалъ служивыхъ же ⁴ Татаръ Сооку Тутаева съ товарищи з грамотою да у пословъ Крымскихъ взялъ одного Татарина да къ царю послалъ, а писалъ: толко царь оставитъ безлѣвицу, и будетъ чему вѣрити, и царь и велики князь съ нимъ помирится, а что съ моря посылалъ дорогъ отвѣдывати, изъ Асторохани приходилъ Тинбай-мырза съ товарищи, и о томъ бы си не мнилъ; коли будутъ добрые дѣла тогды тѣ дѣла отстанутъ, а по тому бы разсудилъ, кое ему прибыльнѣе: мирится ли, или воеваться? тѣ онъ положилъ на него волю, лутче изберетъ собѣ; съ тѣмъ въ Крымъ отпустилъ.—Приходъ Тинбай-мырзы на Молочныя ⁶ Воды. А Тавкей ⁷ сказывалъ: Приходилъ Тинбай-мырза, Смаилевъ сынъ, съ товарищи на Молочныя Воды и на Овечьи Воды и на Конскіе и повоевали многіе улусы, и Нагаи къ нему пристали многіе. И царевичъ колга Магметъ-Кырѣй за ними гонялъ, и Нагаи у царевича побили многихъ людей и отошли сами здорово, тысячь съ сорокъ лошадей отогнали. А коли Данило съ моря приходилъ на улусы, и тогды у нихъ страхъ былъ великой отъ царева и великого князя приходу и всѣ бѣгали въ горы, чаяли, что государь пришелъ; и впередъ на нихъ страхъ великой отъ государя, съ моря и съ Поля многими мѣсты приходъ на Крымъ, уберечися имъ нелзѣ, и всею землею приходили къ царю, чтобы ся съ царемъ и великимъ княземъ помирить, а отъ Днѣпра ⁸ улусомъ нужда великая.—Отпустилъ государь Вишневецкого на государство въ Черкасы. Мѣсяца Оевраля отпустилъ царь и велики князь въ Черкасы по ихъ челобитію воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а съ нимъ отпустилъ вмѣстѣ князей Черкасскихъ князя Ивана Омашука да князя Василья Сибока з братьею, и поповъ съ ними крестіанскихъ отпустилъ, а велѣлъ ихъ крестити по ихъ обѣщанію и по челобитію и промышляти надъ Крымскимъ царемъ.—Отпустилъ государь воеводу. Отпустилъ царь и государь и велики князь по челобитію Кабартынскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ воеводу Ивана Семеновича Черемисинова съ товарищи на Шевкалъ и на Тюмень и с Ываномъ отпустилъ поны крестіанскіе по ихъ обѣщанію и челобитію крестить ихъ, Кабартанскихъ Черкасъ.—Того же мѣсяца пріѣхалъ гонецъ къ царю и великому князю отъ цысоря Римского и навишшаго короля Өердунандуса Ериномъ з грамотою; а писалъ о Ливонскихъ Нѣмцехъ, чтобы царь и велики князь не воевалъ, называючи

говорили Л. что повторено дважды въ С. ³ рѣчь Л. ⁴ же нѣтъ въ Л. ⁵ дѣла и Л. ⁶ такъ въ Л; въ С: молочные. а вѣтки Л. ⁸ исправлено: помирилъ а одныпро въ обѣихъ спискахъ; срвн. „Лѣтописецъ Руской“, часть V (Спб. 1792), стр. 314.

ихъ своими поданными Римскіе области. И царь и великій князь говца цысарева къ нему 1560 отпустилъ, почтивъ, а къ цысарю съ нимъ грамоты послалъ, объявляя свое государство, что ему Богъ далъ: и похочетъ цысарь съ паремъ и великимъ княземъ быти въ любви и въ братствѣ, какъ были прежніе цысари Максимельянъ и Карласъ и иные цысари съ прежними государи цари ¹ рускими, з дѣдомъ и отцемъ государя нашего, и онъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ отъ совѣтниковъ своихъ и тогда о всѣхъ дѣлахъ договоръ учинятъ.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ. Того же мѣсяца прислалъ изъ Юрьева бояринъ князь Ондрѣй Ивановичъ Каөтыревъ князя Петра Кропоткина, а писалъ къ государю, что онъ посылалъ Василья Васильевича Розладина и иныхъ головъ съ нимъ съ людьми х Тарвасу-городу, а въ Тарвасѣ въ то время былъ старой майстръ Велимъ; и Василей съ товарищи х Тарвасу на посадъ пришелъ, и Нѣмцы вылазили, и Василей съ товарищи Нѣмецъ истоптали, и посадъ у Тарваса пожегъ, день у посаду стоялъ, а воевалъ три дни; и пришелъ со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово со многымъ полономъ.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ. Того же мѣсяца писалъ князь Ондрѣй же изъ Юрьева: посылалъ князя Глѣба Оболенского съ товарищи Вильяньскихъ мѣстъ воевати, и князь Глѣбъ воевалъ за десять верстъ отъ Вельяна, а какъ пошелъ прочь, и Нѣмцы его угонили и съ нимъ билися; и тутъ убили Ивана Васильева сына Розладина да восемь сыновъ боярьскихъ, и у Нѣмецъ многихъ убили же, а съ полономъ со всѣмъ отошли здорово.—Присылка изъ Нѣмецкіе земли отъ воеводъ. Того же мѣсяца прислалъ къ государю изъ Нѣметцкіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ товарищи князя Василія Барбашина да князя Дмитрея Шевырева. Писали къ государю: отпускали они по государеву наказу бояръ и воеводъ: въ болшомъ полку бояринъ князь Василей Семеновичъ Серебряной да околничей Микита Романовичъ Юрьевъ, въ передовомъ бояринъ Микита Васильевичъ Шереметевъ, въ сторожевомъ бояринъ Иванъ Меншой Васильевичъ Шереметевъ, а съ ними многихъ людей, въ войну въ Нѣметцкую землю; а сами пришли со всѣми людьми и съ нарядомъ къ Нѣметцкому городу Алысту. И князь Василей съ товарищи къ нимъ къ Алысту пришелъ здорово со всѣми людьми, а воевалъ промежь Вельяда и Кеси Вельяньскіе мѣста и Кескіе и Володимеретцкіе и иные многіе мѣста,—преже сего тѣ мѣста были не воеваны,—а пришли на нихъ безвѣстно и взяша въ полонъ множество людей и всякого живота и скоту и побиша многихъ. А бояринъ Михайло Яковлевичъ нарядъ за озеро перевезъ на то же мѣсто, гдѣ городъ стоитъ, а стоитъ на острову среди великого озера; и ставъ воеводы кругъ города и стрѣлцовъ всѣхъ у города поставя и туры подѣлавъ, нарядъ приката, и учали бити съ утра до обѣда и стѣну до основанія разбили; и Нѣмцы з города ся сметали, городъ здали. И Божіимъ милосердіемъ воеводы и городъ того дни взяли, и устроили въ немъ государевыхъ воеводъ князя Микиту Приимкова да Ондрѣя Плещеева, да голову стрѣлетцкого съ ² стрѣлцы оставили Григорья Каөтырева, а сами пошли ко Пскову, далъ Богъ, здорово со всѣми людьми. И государь о семъ Богу благодареніе въздаша, а къ воеводамъ послалъ съ своимъ жалованіемъ, з золотымъ ³, князя Ѳеодора Палетцкого.—Преставися князь Василей. Того же мѣсяца 20 ⁴ день, на Масленицѣ съ среды противъ четверга, на десятомъ чясѣ ноци, за три часы до свѣта, преставися князь Василей Юрьевичъ, князь Юрьевъ сынъ Васильевича, внукъ великого князя Василія Ивановича всея Русіи, году безъ двѣхъ недѣль; и о семъ государю скорбь бысть не мала.—Тоѣ же ноци съ среды на четвергъ въ то же время, на десятомъ чясѣ ноци, за три часы до свѣта, родися князю Володимеру Ондрѣевичю дщерь Евдокья

¹ прежними цари государи Л. ² исправлено: съ нѣмъ въ обоихъ спискахъ. ³ золотыми Л. ⁴ въ 20 Л.

1560 отъ его княгини Евдокѣи; и царь и великій князь, а съ нимъ сынъ его царевичъ Иванъ да съ ними царь Олександръ Казанской и многіе бояре, назаутрее того, въ пятницу, былъ у князя Володимера Ондрѣевича на его радость, и порадовашася съ нимъ и овощи кушали.—Отпускъ воеводъ въ Нѣмцы. Того же мѣсяца отпустилъ государь въ Нѣмцы воеводъ: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичъ Курпской да околничей и воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ; въ передовомъ полку воевода князь Петръ Ивановичъ Горенской да Иванъ Шарановъ сынъ Замытцкой; въ сторожевомъ полку воеводы князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ да Василей Васильевичъ Розладинъ-Квашнинъ; а съ ними дѣти боярскіе и жилцы, а на лѣто у нихъ велѣлъ быти Казанскимъ Татаромъ, а велѣлъ своего дѣла имъ беречи, какъ имъ Богъ поможетъ.—Присылка изъ Асторохани. Мѣсяца Марта прислалъ изъ Асторохани къ царю и государю и великому князю Иванъ Выродковъ, что ходили мырзы Тинбай-мырза, Исмаилевъ сынъ, да Белекъ-Булатъ-мурза и иные Нагайскіе мырзы, изъ Асторохани Иванъ отпускалъ Кутумовыхъ дѣтей и Астороханскихъ людей хъ Крыму воевати; и онѣ воевали добръ царевы стада, и Ширинскихъ князей всѣ улусы повоевали, и поимали многихъ людей и побили, и со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово. И Исмаилъ къ государю прислалъ пословъ своихъ бити челомъ на жалованіѣ, что изъ Асторохани ему на Крымъ помочь была, и впередъ бы государь помочь имъ на Крымъ учинилъ, на Донъ казаковъ прислалъ. И царь и государь отпустилъ пословъ своихъ къ Исмаилу-князю Петра Совина¹, а къ дѣтемъ его Семена Малцова, а пословъ отпустилъ и приказалъ къ Исмаилу, что на Донъ казаковъ поплетъ, а онѣ бы промышлялъ надъ Крымомъ, какъ его мочь иметъ.—Присылка зъ Дону отъ мырзъ. Мѣсяца Апрѣля прислали мырзы зъ Дону Тохтаръ Уразлыевъ зъ братією къ государю Акболта-мырзу, Ивакъ-мурзина сына, да пословъ своихъ Карамыша съ товарищи бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ кочевати промежъ Дону и Волги и на Крымъ бы имъ помочь учинилъ, а Исмаилу они князю добили челомъ и задинъ хотятъ съ нимъ надъ Крымомъ промышляти. А ходили, сказываютъ, послѣ Смаилева сына Крымскихъ улусовъ воевати и пришли хъ Перекопи, и въ тѣхъ мѣстехъ улусовъ не было, были за Перекопю, а пвые были Крымскіе улусы и Нагаи всѣ забиты на Днѣпръ, на Литовскую сторону; и они за Днѣпръ ходили и нашли всѣ улусы Нагайскіе, и пристали всѣ хъ Тортаръ-мурзѣ съ товарищи, и Крымскіе улусы повоевали, и подъ Бѣлгородъ и подъ Очаковъ, и по рѣкамъ по Бугу и по Ингуломъ, по Болшому и по Мешому, и всѣ улусы и Заднѣпрѣ Нагайскіе перешли съ ними и Крымскихъ повоевали; и шли назадъ мимо же Перекопъ, а ис Перекопи на нихъ выласка не была: сидѣли отъ нихъ всѣ Крымцы въ осадѣ во всю зиму. И казаки государевы съ ними съ пищальми зъ Дону были же и пришли на Донъ здорово.—Отпускъ на Донъ. Мѣсяца Мая отпустилъ царь и велики князь по Тахтарову-мырзину челобитью съ товарищи на Донъ Тягрибердѣя-мырзу Кепчака Нагайского, что преже сего зъ Днѣпра привели его казаки Черкаскіе, а съ нимъ послалъ Данила Чюлкова, а съ ними³ казаковъ многихъ, а велѣлъ имъ быти съ мырзами задинъ и ото Смаиля вѣсти ждати и задинъ промышляти надъ Крымскими улусы. И пословъ Тохтаровыхъ Карамыша съ товарищи съ ними же отпустилъ и жаловальную свою съ нимъ грамоту послалъ, пожаловалъ, имъ велѣлъ кочевати межъ Дону и Волги, а отъ государевыхъ имъ людей лиха никотораго не будетъ, и ослободилъ имъ во всѣ свои города ѣздити торговати, а самимъ мырзамъ пріѣждяти къ собѣ, государю, челомъ ударити и бити челомъ о своихъ нуждахъ ослободилъ пріѣждяти и отъѣждяти по его жалованію добровольно, и на Крымъ имъ казаковъ далъ въ помощь.—

¹ савина Л. ² высылка Л. ³ ним Л.

Отпустилъ государь гонца въ Литву. Того же мѣсяца послалъ царь и великій 1560 князь гонца въ Литву х королю Микиту Суцова з грамотою. А въ грамотѣ писалъ противъ его писма, что писалъ король съ Мартыномъ Волотковымъ, чтобы впередъ Ливонскихъ Нѣмецъ не называлъ своими, и въ которыхъ городкѣхъ посажалъ людей своихъ. и онъ бы ис тѣхъ городковъ людей своихъ вывелъ: та земля извѣчна ихъ государей царей благочестивыхъ Русскихъ данщики, а за короли Литовскими не бывала, на то у него, государя, прежнихъ всѣхъ государей грамоты утвержденныя; и король бы въ томъ со государемъ житіа не хотѣлъ и въ чюжіе ся безлѣнь не вступалъ, а прислалъ бы пословъ своихъ великихъ, и царь и государь имъ велитъ показати всѣ утвержденныя грамоты, почему они извѣстно данщики ихъ государьскіе, изъявляя государь свое исправдивство предъ Богомъ и человекѣми, что не хочетъ невинныхъ кровей крестіанскихъ розлитъ, на пословъ х королю и опасную грамоту послалъ.—Отпускъ въ Нѣмцы болшой нарядъ. Того же мѣсяца отпустилъ государь въ Нѣмцы войною и з болшимъ нарядомъ къ городомъ бояръ своихъ и восводъ за ихъ за многіе неправды и за порушеніе крестіанскыя вѣры и за позженіе образовъ Божіихъ и святыхъ ¹ всѣхъ и за всѣхъ ихъ неисправленъ предъ государемъ и за то, что королю городки многые позакладывалъ и поздавалъ и самъ х королю ѣздилъ и со всею землею прикладывался и противъ государевы рати помочь емлетъ и изъ заморья наймуетъ. И велѣлъ надъ Нѣмцы войнами промыслати, какъ милосердый Богъ помочь подаетъ и утвердитъ. Въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстисловской да бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ да околничей и воевода Олексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ да воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ; да въ болшомъ же полку съ людьми для посылокъ со княземъ ² Иваномъ же Ѳеодоровичемъ воевода князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Овчининъ да князь Иванъ князь Петровъ сынъ Охлябининъ; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичъ Курпѣской да воевода князь Петръ Ивановичъ Горенской; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйской да бояринъ и воевода Олексѣй Даниловичъ Басмановъ; въ лѣвой рукѣ бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Яковля да воевода князь Григорей Ѳеодоровичъ Мещерской; въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ Суздальской да воевода Иванъ Ондрѣевичъ Бутурлинъ; а у наряду околничей и воевода Данило Ѳеодоровичъ Адашевъ да Дмитрей Пушкинъ да съ ними дѣти боярскіе многіе и головы стрѣлцкіе.—О Московскомъ пожарѣ. Того же лѣта, Іюля въ 13 день, въ четвергъ ³, на соборъ Архистратига Гаврила, загорѣся на Москвѣ за Негливною на Никитцкой улицѣ храмъ Воскресеніе Христово у Хорошіе колоколницы, и погорѣло много дворовъ.—Того же лѣта пріѣхалъ къ государю царю ⁴ и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта короля з грамотою гонецъ его Ондрѣй Станиславовъ, а писалъ король царю и великому князю, чтобы Ливонскіе земли не воевалъ, а въ перемиріѣ до урочныхъ лѣтъ твердо стоялъ, а которые города царь и великій князь въ Ливонской земли поималъ и о томъ бы, обсылаючися съ королемъ, не молвилъ, чтобы за таковыми незгодами кровопролитіе болшее не сталося. И царь великій князь Литовского посланника отпустилъ къ королю.—Того же мѣсяца въ 17 день, въ среду, на память святыхъ и великомученицы Марины, на семомъ часу дни, загорѣлося на Арбатѣ, у Ризъ Положенія, князя Федоровской дворъ Пожарьского, и погорѣло много множество храмовъ и дворовъ, отъ Успенского врага подлѣ полое мѣсто до дровеного ⁵ двора, и берегъ

¹ исправлено: и стѣх С; и стѣхъ Л. такъ въ Л; въ С: князе. ² Въ 7060 году 13 іюля приходилось не на четвергъ, а на субботу. ⁴ ко царю государю Л. пуспенскаго Л. ⁵ такъ въ Л; въ С: дровеного.

1560 весь до Клементія Святого въ Черторіѣ, и по Семчанское селцо, по Пречистую ¹ на Могилицахъ, и Арбатъ весь, и за Арбатъ по Новинской монастырь. А царица и великая княгиня Анастасія въ то время бысть болна, и царь и великій князь великую княгиню отпровадилъ во свое село въ Коломенское съ великою нужею, занеже болѣзнь еѣ бысть велика зѣло. И пріѣхалъ царь и великій князь на пожаръ и великъ подвигъ учинилъ со княземъ Володимиромъ Ондრѣевичемъ и з бояры о унятіи пожара и во многихъ мѣстехъ силою отняша дворы; а у Леонтія Святого на Успенскомъ врагу, ставъ встрѣчу огню со многими людьми и изстави на хоромехъ дворянъ своего двора и стрѣльцовъ, Божіею благодатію съ великимъ трудомъ отняша хоромы отъ огня. И тако въ той ночи досталь посаду сохранена бысть.—Того же мѣсяца Іюля въ 19 день, въ пятницу, на память святыхъ мученицы Макрины, на пятомъ часу дни, загорѣлося на Москвѣ на Большомъ посадѣ въ Ромодановской слободѣ, и погорѣ дворовъ з двадцеть.—Того же дни на осмомъ часу загорѣся за Негливною по Дмитровской улицѣ подъячего Русиновъ дворъ Колобынина, и погорѣ того дни много множество храмовъ и дворовъ; и едва царь и великій князь со княземъ Володимиромъ Ондрѣевичемъ и з бояры и з ² дворомъ своимъ и стрѣльцы и со множествомъ народа многимъ трудомъ Божіею благодатію угасиша огонь.—Того же лѣта, Августа въ 2 день, въ пятницу, приходили на царя и великаго князя украину на Потѣгу ³ Крымскіе люди, а въ головахъ у нихъ былъ Девѣй-мурза съ Крымскими людьми, а всѣхъ ихъ было 3.000 человекъ, а назавтрѣс и прочь пошли. И ходили за ними съ Тулы воеводы царя и великаго князя, бояривъ князь Иванъ Дмитресвичъ Бѣлской да князь Василей Михайловичъ Глинской и иные воеводы, и дошли ихъ на Полѣ на третей день на Дону на ранней зорѣ. И Татарове подозривъ многіе полки и онѣ полонъ посѣкли и иной пометали, а сами бѣгомъ отошли.—О преставленіи велика царицы Анастасіи. Того же лѣта, Августа въ 7 день, въ среду, на память святаго мученика Деомиды, въ 5 часъ ⁴ дни, преставися благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана Василиевича всея Русіи царица и великая княгиня Анастасія и погребена бысть въ Дѣвичьѣ монастырь у Вознесенія Христова въ городѣ у Фроловскихъ воротъ. Та бысть первая царица Русская Московского государства, а жила со царемъ и великимъ княземъ полчетвертанатцата году, а остались у царя и великаго князя отъ неѣ два сына: царевичъ Иванъ 7 лѣтъ, а царевичъ Федоръ на четвертомъ году. Бѣ же на погребеніи ея Макарей митрополитъ всея Русіи и Матфѣй епископъ Крутицкій и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, со царемъ же и великимъ княземъ братъ его князь Юрьи Василиевичъ и князь Володимеръ Ондрѣевичъ и царь Александръ Сафа-Кирѣевичъ и бояре и велможи. И не токмо множеству народу, но и всѣ нищии и убозії со всего града пріидоша на погребеніе, не для милостыни, но съ плачемъ и рыданіемъ велиемъ провожаше; и отъ множества народу въ улицахъ едва могли тѣло ея отнести въ монастырь. Царя и великаго князя отъ великаго стенанія и отъ жалости сердца едва подъ руцѣ ведяху. И роздаде же по ней милостыню доволну по церквамъ и по монастыремъ въ митрополиѣ и во архіепископіяхъ, и во всѣхъ епископіяхъ, не токмо по градскимъ церквамъ, но и по всѣмъ уѣздамъ, много тысящъ рублевъ; и во Царьградъ и во Ерусалимъ и во Святую гору и в ѣные тамошніе страны и во многіе монастыри многую милостыню посла. Бяше же о ней плачь не малъ, бѣ бо милостива и беззлобива ко всѣмъ.—Того же мѣсяца Августа въ 6 день царь и великій князь дѣтемъ своимъ царевичю Ивану и царевичю Феодору повелѣ дѣлати дворъ особноѣ на Възрубѣ позади Набережные болшіе полаты; повелѣ же у царевичевъ на дворѣ храмъ

¹ пречистую богородицу Л. ² з нѣтъ въ Л. ³ пѣгу Л. ⁴ в пятом часу Л.

большой поставити Стрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, а придѣлъ теплую церковь 1560
 святаго преподобномученика Никиты Столпника Переславского чюдотворца; учини же у
 большого храму у Стрѣтенія Господня протопопѣствіе и къ соборомъ причте. Повелѣ же
 дѣлати церкви и хоромы спѣшно, чтобы дѣтемъ своимъ въ томъ дворѣ устроитися ранѣе.
 А брату своему князю Юрію Василіевичю велѣлъ царь и великій князь мѣсто очистити на
 дворъ дяди своего княже-Юріевской Ивановича Дмитровского позади Ивана Святого, что
 подъ колоколы, и Михайловской дворъ Юріевича Захарыина и иные дворы велѣлъ снести и
 мѣсто очистити по ограду по монастырскую Михайлова Чюда и по заулокъ, что къ заднимъ
 воротамъ того же монастыря, и церковь повелѣ ставити на княжомъ дворѣ на сѣпехъ Вве-
 деніе Пречистые. А жилъ князь Юрьи Василіевичъ и со княгинею своею послѣ отца своего
 преставленія у царя и великаго князя въ особныхъ хоромехъ на отца своего дворѣ, а оби-
 ходъ ему былъ казенной и дворцовой всякой изъ государевы царевы и великаго князя
 казны и изъ дворцовъ всѣ нераздѣлно. Отъ того же времени царь и великій князь брату
 своему князю Юрію Василіевичю учалъ обиходъ его строити изъ его городовъ и волостей,
 чѣмъ его благословилъ отецъ его князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, кузню и
 казною и города и села и волости; также учинилъ у него особно бояръ и дворецкого и
 дѣяковъ и дворянъ и столниковъ и стряпчихъ и всякихъ приказныхъ людей, какъ довлѣетъ
 быти всякому государьскому чину во всякомъ обиходѣ. А царю Александру Саоа-Кирѣевичю
 Казанскому царь и великій князь повелѣ мѣсто очистити на дворъ у Николы Чюдотворца Го-
 стунского княже-Петровской Михайловача Щенятева да дворы Морозовыхъ и на томъ мѣстѣ
 повелѣ царю Александру дворъ же поставити; а жилъ царь Александръ на царевѣ же и великаго
 князя дворѣ въ хоромехъ у Спаса на Дворцѣ; повелѣ же у него устроити дѣтей боярскихъ и дѣя-
 ковъ изъ всякихъ дворовыхъ и приказныхъ людей и пожаловати изъ своеѣ казны, обиходъ же ему
 повелѣ давати зъ дворца доволенъ во всемъ, доколѣ совершеннаго возраста доидетъ, тогда же
 ему младу сущу.—Того же лѣта, Августа въ 14 ¹, въ среду, приходилъ ко царю и великому
 князю бити челомъ отецъ его и богомолецъ Макарей митрополитъ всея Руси да владыка Матфѣй ²
 Сарскій и Подонскій и архимандриты всѣ и бояре всѣ и били челомъ царю и великому князю ³,
 чтобы государь скорбѣ о своей царикѣ и великой княгинѣ отложилъ, а положи упованіе на
 Бога, помыслилъ, чтобы ему женитвою не длити, занеже онъ государь во юнствомъ воз-
 вращѣ ⁴, тѣхъ еще лѣтъ не дошолъ, чтобы ему можно безъ супружества быти, и онъ бы го-
 сударь для крестіянскіе надежи женился ранѣе, а себѣ бы нужи не наводилъ. И царь и
 великій князь митрополиту и бояромъ отказалъ, что себѣ о томъ помыслитъ да имъ вѣдомо
 учинитъ.—Того же мѣсяца Августа въ 16 день велѣлъ царь и великій князь митрополиту
 и владыкамъ и архимандритомъ и бояромъ всѣмъ у себя быти и говорилъ митрополиту и
 архимандритомъ и бояромъ что онъ дѣтей для своихъ возрасту мыслить былъ не женитися,
 да для митрополита прошенія и земли для хочеть то дѣло о женитвѣ совершити, а искати
 бы ему невѣсты в ѣныхъ земляхъ. И митрополитъ царя и великаго князя благословилъ и
 мысль его возблагодарилъ, что государь то дѣло помыслилъ добро. И царь и великій князь
 Иванъ Василіевичъ всея Руси приговорилъ послати искати себѣ невѣсты въ Литву х ко-
 ролю о сестрѣ да къ Свейскому королю дочерей смотрити да въ Черкасы у Черкасскихъ
 князей дочерей же смотрити И примыслилъ царь и великій князь: послати въ Литву х ко-
 ролю напомянути его о вѣчномъ миру и о сватовствѣ околничего Оедора Ивановича Су-
 кина да дворцового дѣяка Григорія Шапкина, а прислалъ бы король того дѣла дѣлати къ

14 день Л. матфѣй нѣтъ въ Л. ³ словомъ князю прерывается текстъ въ спискѣ С: послѣдующее
 сохранилось въ одномъ спискѣ Л; см. ниже, стр. 370. ⁴ такъ въ рукописи.

1560 царю и великому князю своихъ болшихъ пословъ; а къ Свейскому королю послати дочерей
 —61 смотрити Федора Григорьева сына Беклемишева да подъячего Лашу Зиновіева; а въ Черкасы у Черкасскихъ князей дочерей смотрити и привести ихъ къ Москвѣ Ѳедора Васильева сына Вокшерина да подъячего Семейку Мякина. Тогда же царь и великій князь повелѣ къ своей радости украшати пречюдные образы, и окладывати повелѣ ихъ златомъ и серебромъ, и яхонты ко многимъ образомъ повелѣ дѣлати и жемчугомъ садати з дробницами и многихъ святыхъ на дробницахъ воображати, не токмо древнихъ святыхъ, но и всѣхъ Рускихъ новыхъ ¹ чудотворцовъ и святителей, преподобныхъ и мученикъ, и брачная вся повелѣ готовить.—Того же лѣта, Августа въ 17 день, прислали ко царю и великому князю изъ Ливонскіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ воеводы князя Олдрѣя княже Васиіева сына Репнина, а писали, что посылали изъ Юрьева въ посылку въ головахъ князя Васиіа Ивановича Барбашина и иныхъ головъ къ городу къ Веліану; и князя Васиіа встрѣтили, не дошедъ Веліана, Нѣмцы маистровы воеводы Ламмакшалка съ товарищи, а съ нимъ все собраніе Нѣмецкихъ людей Ливонскіе земли; и князь Васиіей тѣхъ людей всѣхъ побилъ и воеводъ Нѣмецкихъ Ламмакшалка съ товарищи пяти человекъ людей Нѣмецкихъ живыхъ взяли и къ нимъ прислали, болшихъ людей; да побивъ тѣхъ людей, шедъ, въ городѣ Веліанѣ маистра старого Велимъ Ѳерштенбериха со всѣми людьми въ осадѣ осадили.—Того же мѣсяца Августа въ 30 прислали ко царю и великому князю изъ Нѣмецкіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ бояре и воеводы съ сеунчомъ Васиіа Борисова сына Вислоухова Сабурова да стрѣleckого голову Григорія Иванова сына Каотырева, а писали, что Божиимъ милосердіемъ великимъ приступомъ и пушечнымъ боемъ и огнемъ городъ Веліанъ и со всѣмъ пушечнымъ нарядомъ и въ городѣ маистра Велимъ Ѳерштенбериха взяли и ко царю и великому князю послали съ Неклюдомъ Дмитреевымъ сыномъ Бутурлина —Того же лѣта были царя и великого князя послы въ Нагаехъ у Исмаила князя Петръ Григорьевъ сынъ Совинъ Большой, а у Исмаілева сына у Махметъ-мурзы Семенъ Малцовъ. И прислалъ ко царю и великому князю Исмаилъ-князь съ Петромъ Совинымъ, изымавъ, дву мурзъ Нагайскихъ своихъ племянниковъ, Уразлыевыхъ дѣтей, Булатъ-мурзу да Бобеизъ-мурзу; а братъ ихъ большой Темиръ-мурза, Уразлыевъ же сынъ, пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ своей воли съ Семеномъ Малцовымъ служить.—Того же лѣта посылалъ царь и великій князь изъ Астарахани Крымъ Шавкалсково князя воевати въ судѣхъ Ивана Семенова сына Черемисинова съ стрѣльцы и съ казаки и со Астараханскими людьми; и овѣ пришли на Шавкалъ къ городу х Таркомъ. И Шалкаской князь съ царя и великого князя людьми билъся половину дня и побѣжалъ отъ нихъ въ горы, а городъ Тарки покинулъ. И Иванъ Черемисиновъ городъ выжегъ и полону Русского и Шавкалского поималъ много и отшелъ со всѣми людьми здорово.

Въ лѣто 7069. Сентября въ 4 день, прислали ко царю и великому князю изъ Ливонскіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ сеунчомъ князя Васиіа княже Васильева сына Волка Ростовскаго, что они взяли городъ Тарвасъ.—Того же мѣсяца Сентября бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ воеводы взяли Нѣмецкой городъ Полчевъ, а съ сеунчомъ прислали Никиту Новокрещеново.—Того же лѣта, Сентября въ 8 день, съ маистромъ съ Ливонскимъ съ Велемъ Ѳерштенберехомъ Неклюдъ Дмитреевъ сынъ Бутурлина къ Москвѣ пріѣхалъ а поставленъ въ новомъ городѣ въ Олпатовской

¹ въ рукописи новыхъ.

улицѣ на Иванковѣ дворѣ Таршаниновѣ.—Того же году, Ноября въ 21, на Веденіевъ день, 1561
 священъ храмъ Введеніе Пречистые, придѣлъ Никола Чюдотворецъ, пресвященнымъ Мака-
 ріемъ митрополитомъ всеа Русіи на новомъ дворѣ княже Юріевѣ Васи́левича; и того дни
 въ тотъ свой дворъ вшелъ. И того дни царь и великій князь со отцемъ своимъ съ Мака-
 ріемъ митрополитомъ у брата своего князя Юрія Васи́левича ѣлъ и пировалъ.—Того же
 лѣта, Декабря въ 6 день, царю и великому князю Ивану Васи́левичю всеа Русіи билъ
 челомъ братъ его князь Юрьи Васи́левичъ о Ливонскомъ маистрѣ о Велимъ Оерштенберхѣ
 по маистрову челобитію, чтобы царь и великій князь его для маистра пожаловалъ, опалу ¹
 свою маистру отдалъ. И царь и великій князь для брата своего князя Юрія Васи́левича
 маистра Ливонскаго пожаловалъ, того же мѣсяца Декабря въ 9 день велѣлъ ему быти на
 дворѣ и очи ² свои видѣти ему далъ и опалу свою ему отдалъ; и того дни у него ѣлъ.—
 Того же лѣта, Генваря, царь и великій князь Иванъ Васи́левичъ всеа Русіи по совѣту
 отца своего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи у живоначальные Троицы въ Сергіевѣ
 монастырѣ учинилъ архимандритію, поставленъ въ архимандриты Троецкой же игу-
 менъ Елеуоерей, и повелѣша ему служити въ шапкѣ и мѣсто учиниша его въ Русскомъ
 государствѣ выше всѣхъ архимандритовъ.—Того же лѣта, Феврала въ 2 день, освящена
 бысть церковь Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Макаріемъ митропо-
 литомъ всеа Русіи, а на освященіи былъ самъ царь и великій князь Иванъ Васи́левичъ всеа
 Русіи з дѣтми своими со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Теодоромъ.—Того же году,
 Феврала въ 3 день, царь и великій князь печать старую меншую, что была при отцѣ его
 великомъ князѣ Васи́лѣ Ивановичѣ перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орелъ
 двоеглавой, а среди его человекъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавой, а се-
 реди его инѣрогъ.—Того же году, Феврала въ 19 день, приходили ко царю и великому
 князю отъ Жигимонта-Августа короля послы Янъ Шимковъ да Янъ Гайко да писарь Мар-
 тынъ Волотковъ, а идучи сказывалися: идутъ о вѣчномъ миру и о сватовствѣ. А какъ при-
 шли ко царю и великому князю, и послы говорили, чтобы царь и великій князь велѣлъ съ
 ними записи записать, что царю и великому князю послати отъ себя на рубежъ большихъ
 бояръ, а королю выслати также на рубежъ большихъ пановъ, а въ спорѣ записать въ запи-
 сяхъ Новгородъ Великой да Псковъ да Торопецъ да Луки да Ржеву да Дорогобужъ да
 Смоленскъ да Сѣверскіе города всѣ, да, съѣхався, паномъ ³ з бояры да говорити о томъ,
 въ которую сторону тѣмъ городомъ пригоже быти, занже будто тѣ города взяты у коро-
 лей черезъ правду; и постановя о тѣхъ давно заплыхъ дѣлахъ, и послѣ того дѣлати вѣчной
 миръ и сватовство, да и о дѣтхъ тогда договоръ учинити, которымъ дѣтемъ на государ-
 ствѣ быти, занже тѣмъ дѣтемъ, которые отъ королевны будутъ, и тѣмъ не на государствѣ
 быти пелзѣ; да и о вѣрѣ, чтобы королевнѣ быти въ своей вѣрѣ и костелъ бы ей на сѣняхъ
 поставить. И царь и великій князь велѣлъ съ ними говорити бояромъ, чтобы дѣлати миръ и
 сватовство по прежнимъ обычаемъ на Москвѣ, какъ встарь бывало, а Новгородъ Великой и
 иные города въ спорѣ писати не пригоже: то Русскихъ государей пзвѣчные отчины. И послы
 Литовскіе отказали, что имъ опрѣчь съѣзду того дѣла никакъ не дѣлати. И царь и великій
 князь велѣлъ имъ помянути о перемиріѣ; и послы отказали: только не запишетъ царь и великій
 князь Ливонскіе земли въ перемиріе, что еѣ не воевати, и имъ перемирія никакъ не дѣлати
 же. И царь и великій князь велѣлъ имъ отказать, что тому быти пелзѣ, и отпустилъ
 ихъ х королю; а послы не дѣлали дѣла доброго никоторого. — Того же мѣсяца
 Феврала прислалъ ко царю и великому князю Свѣйской король Ирикъ, Густавовъ коро-

¹ въ рукописи ополу. ² въ рукописи оччи. ³ въ рукописи пономъ.

1561 левъ сынъ, человекъ своего Индрика Матвѣева з грамотою, быючи челомъ, а писалъ, что въ кои поры царя и великаго князя посланникъ Феодоръ Беклемишовъ о царя и великаго князя дѣлѣ къ нимъ пришелъ, и въ тѣ поры отца его Густава короля не стало, и они по отцѣ своемъ и вся Свѣйская земля по Густавѣ королѣ въ тѣ поры были въ великой скорби, и тоѣ для скорби царя и великаго князя посолъ Феодоръ у нихъ позадержанъ былъ; а какъ послѣ отца своего з Божіею волею учинилси онъ государемъ на Свѣйской земли, и онъ царя и великаго князя посла Феодора, не издержавъ, отпустилъ, и Феодора не перепустило морской проливъ, и государь бы въ томъ па него не помолвилъ; а какъ лѣтъ будетъ переѣхати, и онъ посла Феодора черезъ морской проливъ велитъ перепровадити, а своихъ пословъ ко царю и великому князю шлетъ, лучшихъ своихъ радныхъ людей любимаго Нилсѣирума¹ съ товарищи, и государь бы его пожаловалъ, далъ на его послы опасную грамоту. И царь и великій князь Свѣйского короля посланника х королю отпустилъ и опасную грамоту на королевы послы х королю послалъ съ королевимъ человекомъ Индрикомъ. — Того же году за умноженіе грѣхъ нашихъ былъ гладъ² великъ въ Можайскѣ да на Волокѣ и въ иныхъ во многихъ городехъ; много множество разыдеса людей изъ Можайска и изъ Волока на Рязань и въ Мешеру и въ Понизовые города. въ Нижней Новгородъ; въ Можайску купили ржи кадь Можайскую въ сорокъ алтынъ, а на Волокѣ купили ржи Московскую четверть въ десять алтынъ и свѣще³. — Тоя же зимы, Феврала, послалъ царь и великій князь въ Пятигорскіе Черкасы въ Оджанскіе у Черкасскихъ князей дочерей смотрити Бориса Ивановича Сукина да съ Борисомъ же вмѣстѣ отпустилъ Черкасского князя новокрещенаго князя Гаврила Тазрутова сына; а бережніа для проѣзду полсково отъ Крымскихъ людей послалъ государь з Борисомъ голову стрѣлцкаго Ивана Борисова Голохвастова со всѣми его сотники и стрѣлцы и иныхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ многихъ; а ѣхали съ Рязани, не занимая Азова, Полемъ. — Того же лѣта, Апрѣля въ 27 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ⁴ Крыму служилой Татаринъ Сенка Тутаевъ, да съ Сенькою же пріѣхалъ ко государю и великому князю Крымского царя гонецъ Уракъчѣй, а отъ Магмедъ-Кирѣя царевича человекъ его Ромоданъ, а отъ Сулеша человекъ его Кормашъ; а прислалъ Девлетъ-Кирѣй царь царю и великому князю поминка аргомакъ. А писалъ царь Крымской ко царю и великому князю въ своей грамотѣ, чтобы къ нему прислалъ царь и великій князь поминки таковы, каковы бывали Магмедъ-Кирѣю царю, и онъ того для въ миру учинится. А Сенка же Тутаевъ сказывалъ, что въ Крыму голодъ великой, купятъ батманъ пшеницы въ семьдесятъ рублевъ Московскихъ денегъ. — Того же лѣта, Маія въ 10⁵ день, умеръ на Москвѣ Юнусъ-мурза Нагайской, Юсуфовъ сынъ княжой, а на Нагайскомъ княженіи на болшомъ былъ же; и тѣло его царь и великій князь велѣлъ отвести по его приказу въ Сарайчикъ; а что имъ надобѣ камки и бархатъ по ихъ закону, и царь и великій князь то все велѣлъ давати изъ своей казны. И отпустилъ его похоронити въ Сарайчикъ и подавати велѣлъ всего довольно, и жены его и всѣ его люди его похоронити отпустилъ и волю имъ далъ жити въ Нагаехъ; а дѣти его Акмагмедъ-мурза да Бимагметъ-мурза остались на Москвѣ служить государю. — Того же мѣсяца въ 18 день, въ недѣлю, священа бысть церковь каменная въ Даниловскомъ во имя святыхъ Отецъ седми соборовъ, а на освященіи былъ царь и великій князь и царевичи Иванъ да Феодоръ да Макарій митрополитъ всеа Русіи и владыки и архимандриты. — Того же лѣта, Іюня, посылалъ царь и великій князь изъ Юрьева на Ливонскіе Нѣмцы ратию воеводъ своихъ боярина князя Петра Ондрѣевича Булгакова и

¹ такъ въ рукописи вмѣсто Нилса Крумме. въ рукописи было написано град, но исправлено.

² въ рукописи свѣще. ⁴ въ рукописи изс. ⁵ въ рукописи было написано 2, но исправлено.

иныхъ воеводъ воевати Ливонскіе земли, въ которыхъ мѣстехъ война не бывала. И онѣ Нѣ- 1561
мецкіе мѣста повоевали и полону привели много множество.—Того же лѣта, Іюня, царь и
великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи пожаловалъ майстра Ливонского Великъ Оер-
штенбериха да бискупа Юрьевского Гармана городомъ Любимомъ съ волостями въ вотчину
и отпустилъ ихъ жити въ вотчину въ Любимъ городъ; а сведены изъ Ливонскіе земли: майстръ
взятъ въ Виліанѣ, а бискупъ Гарманъ взятъ въ Юрьевѣ въ Ливонскомъ.—Того же лѣта,
Іюня въ 15 день, въ недѣлю, пріѣхала къ Москвѣ изъ Пятигорскихъ Черкасъ Кабардинского
княже Темрюкова Айдаровича дочь княжна Кученей; а посылалъ царь и великій князь Иванъ
Василіевичъ всея Русіи въ Черкасы для того Ѳедора Васильева сына Вокшперина да подъячево
Семена Мякинина. А со княжною же пріѣхали ко царю и великому князю братъ еѣ Тем-
грюковъ же княжой сынъ Доманукъ-мурза да Бекбулатъ-царевичъ, Тахтамышевъ царевичевъ
родной братъ; а Тахтамышъ служитъ царю и великому князю; а за Бекбулатомъ Темгрю-
кова же княжая дочь Алтынчачъ-царица; а Бекбулатъ-царевичъ пріѣхалъ съ сыномъ Саилъ-
царевичемъ, пріѣхали государю служить. А встрѣчалъ княжну на Волгѣ Иванъ Ондръевичъ
Бутурлинъ и къ Москвѣ съ нею пріѣхалъ Иванъ же Бутурлинъ; и поставили княжну въ го-
родѣ въ старомъ у Ризъположенскихъ воротъ на Игнатьевѣ дворѣ Вешникова. — Того же
мѣсяца царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи княжнѣ Черкасской велѣлъ быти
на своемъ дворѣ, смотрѣлъ еѣ и полюбилъ.—Того же лѣта, Іюля въ 6 день, въ недѣлю, Чер-
касскую княжну Андрей протопопъ Благовѣщенской огласилъ ко крещенію и нарекъ еѣ имя
во имя святыя Маріи Магдалыни; а царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи
нарекъ еѣ себѣ невѣсту.—Того же мѣсяца въ 20 день, въ недѣлю, на память святаго про-
рока Іліи, крещена Черкаская княжна Марія, а крестилъ еѣ Макарій митрополитъ всея
Русіи въ соборной церкви Успенія пречистыя Богородица на Москвѣ; а архіепископъ Ро-
стовскій Никандръ и владыки всѣ въ то время пѣли молебны въ церкви Архистратига Ми-
хаила, гдѣ лежитъ отецъ царя и великого князя князь великій Василей Ивановичъ всея
Русіи и дѣдъ его и прародители его всѣ. А царь и великій князь того молебного пѣнія слу-
шалъ, до коего времени и крещеніе вершилося. А какъ митрополитъ крещеніе совершилъ, и
царь и великій князь шелъ въ церковь пречистыя Богородицы и съ своими дѣтми со царс-
вичи Иваномъ и Ѳеодоромъ, а братъ его князь Юрій Василіевичъ съ нимъ же; и благосло-
вилъ царь и великій князь новопросвѣщеную свою невѣсту, далъ ей крестъ золотъ съ
мошми, а царевичи еѣ благословили кресты же золоты съ каменіемъ и з жемчюги. — Того
же лѣта, Августа въ 21 день, на память святаго апостола Ѳаддея, въ четвергъ, царь и ве-
ликій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи женился вторымъ бракомъ, а взялъ за себя Ка-
бартинского изъ Черкасъ Темгрюка князя Айдаровича дочь, нареченную во святомъ креще-
неніи царевну Марію; а вѣнчалъ его въ соборней и апостольстей церкви Успенія пречистыя
Богородицы преосвященный Макарій митрополитъ всея Русіи. На радости же его тогда
были братъ его князь Юрій Василіевичъ да князь Володимиръ Ондръевичъ и бояре и вел-
можи многіе.—Того же лѣта были у царя и великого князя Исмаилевы послы Тегрпбердѣй
съ товарищи, а всѣхъ ихъ было восьмьсотъ человекъ, а лошадей 5.000.—Того же лѣта были
у царя и великого князя послы отъ Свѣйскаго короля Ирика Нилшъ Крумъ съ товарищи
и были челомъ царю и великому князю отъ своего государя Ирика короля, чтобы государь
пожаловалъ, велѣлъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ Великого Новгорода учинити пере-
миріе по тому же, какъ было с Ыриковымъ отцомъ з Густавомъ королемъ. Царь и великій
князь Ирика короля пожаловалъ, велѣ въ Великомъ Новгородѣ боярину князю Ѳеодору
Андрѣевичу Булгакову учинити перемиріе с Ырикомъ королемъ на дватцать лѣтъ, отъ лѣта
7070-го до лѣта 7090, и грамоты велѣлъ написати перемирные на Москвѣ, а съѣзду велѣлъ

1561 быти о порубежныхъ дѣлахъ на рубежѣ¹, а перемирія прошедъ половину, десять лѣтъ.— Того же лѣта совершена церковь каменна Покровъ пресвятыя Богородица и живоначалная святая Троица и иные придѣлы, что по конецъ Ороловского мосту; а почата дѣлати послѣ Казанскаго взятія по государскому обѣту, какъ ему, государю, Богъ поручилъ Казанское царство.—Того же лѣта здѣлана церковь каменна во имя Усѣкновеніе Иоанна Предтечи въ новомъ городѣ на пяти улицахъ.—Того же лѣта совершена церковь каменна на владычнѣ дворѣ Резанскаго по конецъ Грибневскіе улицы.—Того же лѣта совершена церковь каменна Никола Чюдотворецъ Хорошая колоколница въ Смоленской улицѣ въ новомъ городѣ.—Того же лѣта, Августа, пріѣхалъ ко царю и великому князю Египтской митрополитъ Иоасаѣ да Еѳесской епископъ, а привезъ митрополитъ Египтской Иосаѣ отъ патріарха Цареградскаго Иоасаѣа же царю и великому князю грамоты благословенныя на царство съ патріаршескою подписью и печатію, также и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ къ той грамотѣ руки приложены, благословеніи на царство да и древнихъ царей поставленіе царскомъ² патріархъ прислалъ. А въ грамотѣ³ благословеной и въ царскомъ поставленіи пишетъ⁴: Иоасаѣ милостію Божіею архіепископъ Костантинаграда Новаго Рима вселенскій патріархъ; а съ нимъ писаны въ грамотѣ: Кесарійскій и Каподокійскій митрополитъ Макаріосъ, Ангирскій митрополитъ Герасимъ, Ераклійскій митрополитъ Кирилосъ, Еѳесскій митрополитъ Лука, Никейскій митрополитъ Кирилосъ, Евгиптскій и Кизичскій митрополитъ Иасаѣ, Филодѣлскій митрополитъ Гаврилосъ, Селунскій митрополитъ Θεона, Андреянопольскій митрополитъ Арсеніосъ, Еписидійскій митрополитъ Веніаминъ, Иконійскій митрополитъ Васеліосъ, Никомидійскій митрополитъ Діонисій, Халкидонскій митрополитъ Евѳимій, Амасійскій митрополитъ Генадій, Виденскій митрополитъ Неоѳитъ, Бурскій митрополитъ Григоріосъ, Гапусскій митрополитъ Θεона, Ерисунскій и Святыхъ горы митрополитъ Давидъ, Зихненскій митрополитъ Калистъ, Мановасійскій митрополитъ Еремей, Христіанопольскій митрополитъ Макаріосъ, Асінѣйскій митрополитъ Калистъ, Коринѳейскій митрополитъ Соороній, Оивейскій митрополитъ Иоасаѣ, Ларинскій митрополитъ Неоѳитъ, Неопатръскій митрополитъ Максимъ, Авпѣтскій Мартѣпскій митрополитъ Гаврилосъ, Филиппопольскій митрополитъ Арсеніосъ, Палеонъ-Патропскій митрополитъ Германъ, Лакомонійскій митрополитъ Дороей, Горновскій митрополитъ Акимосъ, Ахіялскій митрополитъ Акакіосъ, Алосонскій архіепископъ Иоасаѣ, Киприскій епископъ Дамаскинъ, Серпскій епископъ Макаріосъ, Поліявинскій епископъ Еуплѣ. Сіи же Костантинаграда Иосаѣ патріархъ и вси митрополиты и архіепископы и епископы благословиша боговѣнчаннаго царя и великаго князя Ивана Василіевича всеа Русіи, еже быти и зватися ему царемъ законно и благочестно вѣнчанному, вкупѣ отъ нихъ и отъ ихъ святыхъ церкви просвѣщеніе и благословеніе, понеже рода есть и крове царскія, якоже они ркли на пользу всѣмъ благочестивымъ и христоименнымъ людемъ. Подписана же грамота лѣта 7069-го, индикта четвертаго. — Того же вселенскаго патріарха великія церкви Костантинополскія Новаго Рима киръ-Иосаѣа посланіе учително отъ божественныхъ писаній къ преосвященному Макарію митрополиту, обличая злославимую и пагубную и богомерскую Люторскую⁵ ересь. «Пресвященному митрополиту Кіевскому, паче же достойному владыкѣ всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному брату нашего смиренія и сослужебнику, и боголюбивымъ епископомъ и сослужебникомъ въ повиновеніи сицевыхъ самыхъ святѣйшихъ митрополіа, и боголюбивымъ архимандритомъ и игуменомъ,

¹ въ рукописи рубеж. ² такъ въ рукописи. ³ въ рукописи грамотѣ. ⁴ подписи нижеслѣдующихъ іерарховъ приведены въ изданіи „*Analecta Byzantino-Russica. Edidit W. Regele*“, pag. 77—79, tab. II. ⁵ въ рукописи люторскую.

и славнѣйшимъ въ пресвѣтлѣйшимъ княземъ и прочимъ иже всѣмъ Господнимъ людямъ и 1561
 о Святемъ Дусѣ по пріятелству възлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія ¹, благодать и миръ
 и милость буди всѣмъ ² вамъ отъ Бога Вседержителя Господа и Спаса нашего Іисуса ³
 Христа. О семъ же слышахъ смиреніе наше, якоже въ тамошнихъ странахъ вашихъ и по
 мѣстомъ нѣкія отметницы вѣры православныя, еже не бѣ въ насъ ни ангелъ бо, ни чело-
 вѣкъ, но той самъ Господь Богъ Іисусъ Христе, иже насъ ради вочеловѣчився и вѣру преда
 намъ, и иже божественныя Его Ученицы и Апостолы проповѣдаху и повсюду утвердивше, и
 по Апостолехъ седмъ соборовъ святыхъ богоносныхъ Отець къ симъ же участіе положиша
 и по мѣстомъ и по сихъ онѣхъ временехъ богопроповѣдницы просвѣтивше и возвеличивъ,
 а еже паче разума ихъ святаго и сами вѣсте премудрость ихъ, къ симъ же и премногая
 чюдеса бываше силою вѣры православныя и всяко благоувѣривше совершенно благочестіе
 и паче солнца чистѣйши и непорочну церковь предаша намъ безо всякого сумнѣнія, ей-
 же ни врата ада не удолѣютъ ей, по глаголу Господну, и рече, яко всѣхъ мучителей и
 гонителей и уста еретическая силніи не возмогутъ побѣдiti ничесоже церкви, повеже рече
 Господь: на камени созиждю церковь Мою и основаніе станетъ непоколебимо. И то самое
 основаніе православія святыми Отцы предана намъ божественная истинная православная
 вѣра. И есть въ вашихъ странахъ въ Малой Русіи нѣкія отпадоша въ погибель, въ злослу-
 женіе Люторско, въ злословимую и пагубную ересь, и отчитаемы убыточно и вредими не токмо
 сами ⁴, и невѣдущихъ губятъ и прелщаютъ инѣхъ. И понеже есми слышалъ сію немощную
 бурю и смерть душевную въ людехъ вашихъ, пожалѣхъ и поболѣхъ и слезы точихъ на землю
 горяще и одержимъ скорбью и тугою великою. И сего ради послахъ къ вамъ пресвящен-
 наго митрополита Еврьпскаго честнѣйшаго начальника Еввія и мѣстомъ владущему Кизи-
 комъ иже о Святемъ Дусѣ возлюбленного брата и сослужебника нашего смиренія господина
 Иоасаа, со всѣми соборными пресвященными митрополиты обрѣтшихся во святемъ соборѣ
 Константинограда яко отъ древнихъ искуснѣйша мужа и благоразумна; и проповѣдаемъ
 истинную православную вѣру отъ святаго Писанія и вѣру утвердити благовѣрнѣ, яко на-
 шимъ образомъ, а еже вражія патанія еретическо проклятыхъ Люторъ духовнымъ и общ-
 реннымъ мечемъ посѣкати, ибо словомъ Господнимъ, яко сѣкирами, разсѣкоша ихъ боже-
 ственнымъ Писаніемъ, даже и обратити ихъ въ разумъ истинный и ко спасенію наставить
 ихъ и судивъ паче всея вселенныя, и отчасти восхотѣхомъ обличити злославныхъ Люторовъ,
 о нихъже начинаемъ, наказуя ихъ божественнымъ Писаніемъ, законнымъ правиломъ явити
 имъ истину. Глаголютъ бо проклятїи Лютори ложно, яко святое и пречистое тѣло и кровь
 Христа Бога нашего хлѣбъ и вино, въ божественей тайнѣ бываема отъ святыхъ іереевъ
 свидѣтельствуема, не то есть самое тѣло Господне и не то же честная кровь, но ркутъ,
 яко уставъ есть тѣлу честному и крови Господни, яко онѣсица ркуще. Мы же глаголемъ,
 яко злымъ разумомъ хулиѣ разумѣвають и хулы глаголютъ проклятїи Люторы. Мы же гла-
 големъ и проповѣдуемъ, ибо Господь нашъ Іисусъ ⁵ Христосъ въ ноцъ преданъ бываше,
 приѣмъ хлѣбъ, благодаривъ, преломивъ и рече: приимите и ядите, се есть тѣло Мое; тако
 же и отъ чаши вино: ~~се~~ ⁶ есть кровь Моя; и дасть своимъ Ученикомъ и Апостоломъ: пійте
 отъ нея вси въ Мое воспомяніе. И не рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ: уставъ есть
 тѣлу Моему и крови Моея. Не токмо тогда рече и благодаривъ, дасть святымъ своимъ Апо-
 столомъ, рекъ: приимете и ядите, се есть тѣло Мое и се есть кровь Моя, пійте отъ нея
 вси; но тогда и нынѣ полагается и бываетъ молитвами священныхъ іереевъ хлѣбъ самое

въ рукописи смитренія. ² въ рукописи всѣ. ³ въ рукописи ису. ⁴ въ рукописи сими. ⁵ въ руко-
 писи константинограда. ⁶ въ рукописи ису.

¹⁵⁶¹ пречистое тѣло Господне и вино самая пречистая кровь Господня благодати ради всесвѣтаго и животворящаго Духа и божественныхъ ради и святыхъ молитвъ и ходатайства іерѣевъ. Того ради благодатию рече Господь: се есть тѣло Мое и се есть кровь Моя; и мы христіане причащаемся и причастницы бываемъ тѣлу и крови Господне. Ино же паки, пишеть во Еуангеліи, рече Христосъ: и есть хлѣбъ иже и Азъ дамъ вамъ тѣло Мое; но разумѣйте челоуѣколюбія Божія нрава обычей на потребу датися Богу сложеніемъ ¹. Якоже рече Иванъ Дамаскинъ, обычая ради естества превыше естествъ въ насъ Господь учини, понеже обычай имуть челоуѣки хлѣбъ ядуще и воду и вино пьюще, сопряже и Божество своему тѣлу, и вмѣсто пречистаго тѣла хлѣбъ и вмѣсто боготворящія крови вино дастъ намъ Господь, яко и самъ Господь причастникъ тѣлу Божествомъ и челоуѣкъ бываше, зане яко челоуѣкъ плоть нося насъ ради, такоже и мы причащаемся тѣлу и крови Господни, но съ ними жертвами сынове Божіи сподобляемся ² быти. И не тако, якоже ркутъ еретицы, зане уставъ есть, а не самое тѣло Господне, проче же во-истину не уставъ есть тѣло Господне, которымъ тайнодѣйствуютъ священныя іерѣи, но то самое истинное пречистое тѣло и кровь Господня, яко самъ свидѣлствуетъ Господь о себѣ во Еуангеліи и малымъ ученіемъ явихомся. Къ симъ же паки хулы глаголють глаголемыя Люторы, яко аще что будетъ служащихъ въ божественей литургіи и во всякомъ дѣйствѣ аще будетъ священникъ, ли простой челоуѣкъ, и аще священнодѣвственникъ, рече бо въ правилѣ 46-мъ и 47-мъ, яко единымъ епископомъ дѣйствовать благодатию Божіею дѣйственнымъ, пресвященнодѣйствовать и крестити и прочимъ службамъ, а не священнымъ людемъ или мірянину. И еще являетъ о сей вещи иже 26-мъ правилѣ въ Лаодикійскомъ соборѣ, якоже являемъ и въ четвертомъ правилѣ втораго вселенскаго собора, и глаголють, яко пѣкоимъ священнодѣйствовать; и повелѣваетъ соборъ второй вселенскій Максиму по прозванію ³ Пипину ⁴, который не епископъ и поставляетъ попы и діаконы, и законъ запрещаетъ и не велитъ имъ священнодѣйствовать, ни тому самому и быти епископу и дѣвствовать, и тѣмъ, которые поставлены отъ него въ священнодѣйство, рекше въ херотоніи, и не имѣти ихъ въ священнодѣйствіе. Глаголють же въ осмнадцатъ правилѣ въ Сардикійскомъ соборѣ, яко повелѣваетъ соборъ, кои суть были воставлены Мусѣемъ и Евтихіемъ, не священнодѣйственныхъ и еретикъ извержетъ ихъ соборъ. Вѣрнымъ же подобаетъ по святымъ и божественнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ и богоносныхъ Отецъ уставленіе; и кои не ходятъ по святымъ правиломъ и Бога не боящимся, и обличити ихъ Ияковъ богопросвѣщенный дѣвственникомъ и правиломъ, кои суть не православни и не хотятъ слушати и повиноватися святымъ и божественнымъ правиломъ, хулятъ уже уставы божественныя и не услышани будутъ, якоже Господь нашъ Исусъ Христосъ постави перваго архіерѣя Иякова брата Божія во Иерусалимѣ, яко о семъ вкратцѣ воспоминаю вамъ о поставленіи. Третья же хула ихъ глаголемыхъ Лютаровъ на божественный законъ ⁵ сопротивно глаголетъ, что не постятся, зане самъ Господь постися 40 днѣй и 40 ноци, а Люторы не не постятся ни среды, ни пятка во все лѣто и пребезаконствуютъ. А глаголютъ тако, что во Еуангеліи пишеть: нѣсть въ томъ ползы, что не сквернитъ входящая въ уста челоуѣку, но исходящая то сквернитъ челоуѣка. И тако имъ глаголющимъ, нѣсть имъ въ томъ помощи; тѣмъ мы ⁶ растворенными помыслы инако речемъ, а не яко они ркутъ, яко еарисеи и ревность имѣли ко Апостоломъ, и глаголющимъ имъ ко Господу тако: почто не постятся уче-

въ рукописи это слово можно читать и иначе, а именно: схоженіемъ. ² въ рукописи сподобляемся.

³ въ рукописи максимъ по прозванію. ⁴ такъ въ рукописи вмѣсто кнѣзю. ⁵ въ рукописи изакон. ⁶ въ рукописи мыи.

ницы Твои? наказуя ихъ Господь, глаголя, яко ревность злѣе суть жертвъ еарисейскихъ, и 1561 тогда въ то время не было посту, и рече Господь: егда женихъ отыдетъ отъ нихъ, тогда постятся. И впростѣ рече, плоды и мяса чисты суть, вся суща тварь Божія, и что есть скверность еже оскверняетъ насъ божественаго завѣщанія непослушающимъ, а въ простемъ яденіи нѣсть суда: та есть скверность и судъ за преступленіе божественнаго завѣщанія ослушанія. И тогда образъ воспріимемъ уставу, яко Адамъ первозданный, кой былъ въ начало роженія нашего ядъ отъ древа разумнаго, кое Богъ ему заповѣдалъ, тѣмъ и преступникъ быхъ и смерти вкуси душею и изъ рая изгнанъ¹ бысть; коея ради вины? Не того ради, за что снѣлъ отъ древа разумнаго, смертву быти, и не насади Богъ того ради² что смертву быти плоду тому, насаженіе плода отъ Бога зла ради негли тако уставися тѣхъ, но за то смерти вкуси за преступленіе заповѣди Божія, и отъ толика ясти въ гнѣвъ и въ напасть впаде прѣвозданный, якоже кои суть нечестно взирають и глаголющимъ въ простотѣ нѣсмь согрѣшили. Яко и о судѣ глаголющемъ другъ на друга осужають, а не осужають въ яденіи тако и нѣсть грѣшно, якоже превыше писахъ и глаголахъ, яко Господь постися 40 дней и 40 нощи. И потомъ наки святые Его Апостолы въ 69-мъ правилѣ повелѣвають и вѣщаютъ сие: кто отъ епископъ или священникъ или дьяконъ или поддьякъ во святой Постъ да не постився и въ среды и въ пятки во все лѣто, да извергуть; а міряне не постятся, да будутъ прокляти. И каковы себя не разсужающе Люторы бываете законопреступницы Божіи и святыхъ Отецъ заповѣдей, и сего ради муцѣ вѣчней и безконечней³ предани будете. И четвертая хула преступленія вашего, о проклятїи Люторы: невѣріемъ не поклоняетесь божественнымъ и святымъ иконамъ. И въ осмомнадесятъ правилѣ святого и вселенскаго шестаго собора отметаються и отступаютъ блаженного и святаго Апостола Павла словесъ, глаголющему, еже блюсти намъ святыхъ Отецъ преданіе иже пишемыхъ и не пишемыхъ, и едина есть изъ нихъ елико предаша намъ не описано, якоже и даво есть намъ не написано на востоцѣ поклонятися; такоже поклоняемся и святому Божію образу, еже есть святой убрусъ нерукотворенный образъ⁴, обрѣтаемый у Авгара-царя, и святому образу пречистыя Богоматери, иже написалъ богогласный Лука по существу Дѣву Матерь и предалъ вѣрнымъ христіаномъ; и донинѣ обрѣтаемо суть то божественное и святое писаніе и святыхъ иконы. И мы убо не вмѣсто Бога поклоняемся и ихъ въ нихъ надежи Божіихъ и упованіе имамъ спасенія, а не якоже Еллини иногда, но любви ради нашея вѣрно почитаемъ душею и поклоняемся святымъ иконамъ всѣхъ святыхъ Божіихъ угодникъ и образы ихъ святыхъ вѣрно и честно почитаемъ за ихъ ради святость и вмѣсто святыхъ лица ихъ кланяемся святымъ ихъ образомъ. И егда же бываемъ старость или долги ради лѣтъ⁵ рушится на иконѣ лица святыхъ, и мы той не поклоняемся, что ихъ божественные образы обетшали и знатія образа соtroхся, по уставу празнымъ иконамъ безъ писма не поклоняемся, но ради ихъ святыхъ образомъ кланяемся, а древо празно оставляемъ; рече бо о иконахъ великій Василіе, иже честь имѣють первое святыхъ и честныхъ иконъ писанія, иже патріархъ Ѳотій и Ѳеодоръ Студитъ и святой Иванъ Дамаскинъ такоже рече написаша во святомъ писаніи, еже намъ вѣрно чтити христіаномъ и поклонятися святымъ иконамъ благочинне, а не вѣрующимъ и не поклоняющимся святымъ иконамъ и святые соборы тѣхъ отмещуть и прокляша тѣхъ злочестивыхъ иконоборцевъ. Наипаче же церкви Христова честь воспріять отъ святаго и вселенскаго седмаго собора и донинѣ по всей вселенней празнують празнство по вся лѣта въ недѣлю Православную, еже есть Зборная, въ первую недѣлю святаго Поста обычай имать

¹ въ рукописи изнанъ. ² въ рукописи роди. ³ съ рукописи безаконечней. ⁴ въ рукописи избраз.

⁵ въ рукописи лѣпо.

1561 проклинати еретиковъ и иконоборцевъ, не поклоняющихся святымъ иконамъ, а божественное преданіе и уложеніе церкви благочестивымъ царемъ Михаиломъ и царицы Θεодоры. И паки о той же вещи бысть святой вселенскій седмый соборъ 360 святыхъ Отецъ, иже въ Никси, прокляша иконоборцевъ и еретиковъ, и къ ползѣ имать быти всякому христіанипу вѣрну и внимати преданіе святыхъ соборъ писаніе. якоже и самого Христа, занеже благодать Святаго Духа имать уложеніе и преданіе святыхъ мудрѣйшее. И не подобаетъ намъ забывать божественнаго устава святыхъ Отецъ собора, и не подобаетъ намъ и не достойно мудрѣйшимъ быти по уложенію и преданію ихъ, да познаемъ сице мало наше наказаніе блюстися всякому христіанину крѣпцѣ и внимати и не полезно и проклято всякому еретику отъ святаго собора. Ино же паки Люторомъ хула пятая и преступленіе не чтуще святыхъ Божіихъ угодникъ и ихъ святыхъ мощей. Иже и божественный Давидъ глаголетъ во святемъ Писаніи, въ тридесять осмомъ ¹ псалмѣ, и рече: мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже. И самъ Господь рече во Еуангеліи ко Ученикомъ своимъ: вы же Мои друзи есте и къ тому не раби имате быти. Паче же достоитъ благодатныхъ Его глаголъ благочестнѣ внимати и преизящно чтити и поклонятися святымъ и честнымъ Божіимъ угодникомъ и такоже поклонятися мощемъ святымъ ихъ, благодатию ² Духа Пресвятаго церкви предано и уложеніе святыхъ Отецъ собора крѣпкозданіе Святаго Духа явити имъ. яко друзи и чада Божія, понеже соединившимся имъ Богу по благодати, данной имъ, якоже рече и божественный Давидъ: азъ рѣхъ: бози будете и сынове Вышняго; яко же имать Христосъ благодать Святаго Духа естествомъ сый, понеже сосуды божественныя святые. И паки рече Господь: почію на вы и пребываю; и божественный Апостолъ рече: не вѣсте вы, яко въ плоти благотворящимъ тѣлеси благоугодивъ, яко храми суть божественныя и сосуды святы и олушвлени; во всякомъ мѣстѣ Господь чудеса премногая ими сотвори: святыми ихъ мощми бѣсове прогоняются и немощныя недуги отгонятся и болящіе исцѣляхуся и слѣпыя прозирають, обѣснованныя благоразумятся ³. Тѣмъ же убо дѣйствомъ пресвятаго и животворящего Духа властію чюдодѣюща по вселенней отъ святыхъ мощей Христомъ Богомъ, иже во всемъ мірѣ и всяко даяніе благо дается вѣрнымъ ото Отца небеснаго, иже отъ свѣта, да когда бываше святіи молебницы боголюбивыя епископы, молящуся имъ предъ Богомъ, иже во всемъ мірѣ, къ симъ же имуть вѣру истинну и праву и свято ⁴ сердце предъ Богомъ, и егда же молятся правѣ и благовѣрнѣ, и Божіимъ благоволеніемъ Ангели дѣйствуютъ святыми чудесы и отъ Бога благоданна имъ тѣмъ святымъ силою и дѣйствомъ пресвятаго и животворящего Духа и молятъ еже о насъ. И ради укращенія словесъ нашихъ воспоминаемъ ⁵ вкратцѣ, понеже свѣше писаніе возвратимся къ началу нашего смиренія правдѣ, къ симъ же вѣрнымъ вопіюще и глаголюще имъ и наказуя ихъ и завѣщаю завѣты, яко обрѣтшихся тамо христіаномъ христоименитымъ людямъ, да не вкупѣ съ Люторы будутъ, но отбѣгають ихъ всею силою. Отнюдъ и всемошнѣ бѣгайте и бѣжите отъ нихъ, яко Люторы злочестни суть и еретицы, и вседушнѣ бѣгайте отъ нихъ отнюдъ всею силою. Якоже святой Апостолъ Павелъ пишетъ и рече: аще и ангелъ благовѣст-
вующа вамъ съ небеси прочая и болша преданія святыхъ Отецъ чрезъ уставъ владыки Христа Бога, проклятъ да будетъ. И аще кои суть подъ прелестію, впадоша въ злочестіе отъ злочестивыхъ и злонаправныхъ Люторъ, въ ереси ихъ впадоша злаго разума, и восхотятъ покаяніе пріяти и покаются истиннѣ, и будѣте благочестнѣ ⁶ пріяти ихъ и будутъ съ нами въ богочестивей вѣрѣ нашей. И аще сами свою волею отмѣтаются и аще священныя съ ними смѣшаются или міряне, и ти прокляти будутъ отнынѣ и до вѣка, отъ нашего собора прокляти, не прощены бу-

такъ въ рукописи вмѣсто 138. ² въ рукописи благодатилю. ³ въ рукописи благоразумятія. ⁴ въ рукописи сто. ⁵ въ рукописи воспоминаетъ. ⁶ въ рукописи благочестіе.

дутъ въ вѣки вѣкомъ отъ Бога Вседержителя. Но и иные елики ихъ ересемъ послѣдуеми 1561
будутъ, аще священный или архіерей чину благовѣрнаго, да извергнутся чину. И благоче- --62
стивеимъ тако завѣтъ завѣщаю сей благодатию пресвятаго и животворящего Духа и совѣ-
томъ и волею святаго патріарха и прочихъ всесвятѣйшихъ патріархъ Александрьскаго, Ан-
тіохискаго и Ерусалимскаго, иже о Святемъ Дусѣ братій нашихъ и сослужебникъ, и совѣтомъ
всѣхъ архіерей; аминь».

Лѣта 7000 седьмдесятого. Сентября, послалъ царь и великій князь въ Кабардинскіе Чер-
касы х Темгрюку-князю посолствомъ Ивана Борисова сына Оедцова да Никиту Григорьева
сына Казаринова з Доманукомъ-мурзою вмѣстѣ, а послалъ съ ними къ Темгрюку-князю
и къ его княгинѣ и къ дѣтемъ его свое великое жалованіе, платье и суды, и свою радость
имъ сказати ¹, что царь и великій князь пожаловалъ, дочь ихъ взялъ за себя.—Того же
лѣта приходили Литовскіе люди на Ливонскіе мѣста ² до перемирнаго срока подъ царя и
великого князя городъ Тарвасъ и взяли его подкопомъ, а стояли подъ нимъ шесть недѣль, а
береженія для былъ въ томъ городѣ князь Тимоѣй Кропоткинъ да князь Матвѣй Пу-
тятинъ ³ да Григорей Трусовъ не со многими людьми. И какъ взорвало и Литовскіе люди взошли
на городъ, и царя и великого князя люди ихъ съ ⁴ стѣны збили, и Литовскіе люди царя и ве-
ликого князя людемъ крестъ цѣловали на томъ, что ихъ отпустить ко царю и великому князю со
всѣми животы. И Троцкій воевода панъ Николай Юрьевичъ Радивилъ и ⁵ иные королевы паны,
цѣловавъ крестъ царя и великого князя людемъ, измѣнили, отпустили ихъ пограбля.—Того же
лѣта билъ челомъ царю и великому князю Евгровской митрополитъ Иосаѣ, чтобы его государь
пожаловалъ, освободилъ ѣхати по Московскимъ монастыремъ и въ Новгородскіе монастыри для
милостыни. И царь и великій князь митрополита пожаловалъ, отпустилъ, велѣлъ ѣздити по всѣмъ
монастыремъ.—Того же лѣта, Сентября въ 21 день, въ четверкъ ⁶, поѣхалъ царь и великій князь
молитися къ живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ Чюдотворцовѣ памяти къ Сер-
гіевѣ со царицею и великою княгинею Маріею и з дѣтми своими и з братомъ со княземъ
Юріемъ Васильевичемъ; а отъ Троицы царь и великій князь поѣхалъ въ объѣздъ по селомъ и
со царицею и великою княгинею, а дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Θεодора и брата
своего князя Юрія Васильевича отпустилъ къ Москвѣ. А приказалъ царевичю Ивану на Москвѣ
быти въ свое мѣсто и о всякихъ дѣлехъ о воинскихъ и о земскихъ во все свое государство
велѣлъ ему писати грамоты отъ себя.—Того же лѣта, Сентября, пріѣхалъ ко царю и вели-
кому князю служить Нагайской Тохтаръ-мурза, Улазлы-мурзинъ сынъ, съ матерью и з женою
и з дѣтми; а людей его съ нимъ пріѣхало семьдесятъ человекъ. И царь и великій князь его
пожаловалъ, платьемъ и кормомъ издволилъ, для того что собою дородень и просужъ всѣмъ
къ дѣлу ратному.—Тоя же осени, Ноября, пріѣхалъ ко царю и великому князю з Дѣйпра вое-
вода князь Дмитрей Ивановичъ Вышневецкой, а былъ государскою посылкою на Дѣйпрѣ и
Крымскіе улусы воевалъ, которые кочевали блиско Дѣйпра.—Тоя же осени, Ноября въ 25
день, во вторникъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи со царицею и ве-
ликою княгинею изъ объѣзда къ Москвѣ пріѣхалъ.—Того же года, Декабря въ 16 день, царь
и великій князь послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю з грамотою ставицу служивыхъ
татаръ, Довлетъ-Хозю Рязанова съ товарищи, да ко царю же отпустилъ изъ его гонцовъ
Тотува Черкашенина; а писалъ ко царю о дружбѣ, чтобы межъ ихъ ⁸ государствѣ гостемъ
дорога отворилася.—Тоя же зимы, Генваря, царь и великій князь положилъ опалу свою на

¹ въ рукописи скати. въ рукописи мѣта. въ рукописи путякин. ⁴ въ рукописи нѣтъ съ. ⁵ въ ру-
кописи а. ⁶ въ 7070 году 21 сентября приходилось на воскресенье. ⁷ въ рукописи на мо быти. ⁸ въ руко-
писи слова ко царю о дружбе, чтоб межъ ихъ написаны между строкъ.

15 62 боярина на князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго за его измѣну, что преступилъ крестное пѣлованіе и клятвенную свою грамоту, а царю и великому князю измѣнилъ, хотѣлъ бѣжати въ Литву и опасную грамоту у короля взялъ; а со княземъ же Иваномъ хотѣли бѣжати дѣти боярскіе царя и великого князя Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Измайлъ да голова стрѣлцкой Митка Елсуевъ: тотъ ему и дорогу на Бѣлую выписывалъ. И царь и великій князь князя Ивана посадилъ за сторожи на Угрешскомъ дворѣ, а животы его велѣлъ запечатати, а з двора его возити ихъ не велѣлъ; а Миткѣ Елсуеву велѣлъ вырѣзати языкъ за то, что князя Ивана подговаривалъ въ Литву бѣжати онъ; а Ивана Измайлова и Богдана Посникова велѣлъ казнити торговою казнью, бити кнутѣмъ по торгу, и сослалъ ихъ съ Москвы въ заточеніе въ Галичь.—Того же году, Марта, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа короля посланникъ Барколабъ Корсокъ з грамотою. А писалъ король ко царю и великому князю въ своей грамотѣ, складывая неправду на царя и великого князя, да и о Ливонской землѣ писалъ, что за неѣ стояти хочетъ, а называлъ Ливонскую землю своею землею. И царь и великій князь королева гонца х королю отпустилъ, а отписалъ съ нимъ х королю о всѣхъ королевыхъ неправдахъ, какъ король царя и великого князя бесчестилъ, царемъ его не пишетъ, и какъ Крымского подымаетъ на крестьянство. И которые грамоты посылалъ король Польскій съ своимъ посланникомъ съ Михаиломъ съ Харабурдою ко царю Крымскому, подымая царя на государевы и великого князя украины, и государевы воеводы Данило Адашевъ съ товарищи Литовскихъ гонцовъ на Дибирѣ погромили да и Крымскихъ, какъ шли изъ Крыму въ Литву, и грамоты¹ королевѣ и списки посыльные у Литовскихъ гонцовъ поимали и прислали ко царю и великому князю,—и тѣ грамоты и списки послалъ царь и великій князь з Барколабомъ х королю же на обличеніе его неправдѣ, что безсерменство подымаетъ на крестьянство. Также черезъ крестное пѣлованіе вступается король въ Ливонскую землю и царя и великого князя городъ Тарвасъ взялъ и людей пограбилъ, и которымъ злохитрствомъ сестры своеѣ за царя и великого князя не далъ, ссылаяся съ Крымскимъ,—о всѣхъ его неправдахъ писалъ къ нему подлинно. И поѣхалъ Литовской посланникъ Борколабъ съ Москвы съ тою грамотою мѣсяца Априля.—Марта же въ 25 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, з Жигимонтомъ-Августомъ королемъ додръжавъ перемиріе по перемирнымъ грамотамъ до Благовѣщеніева дни, и за королево неисправленіе послалъ въ Литовскую землю рать свою а велѣлъ Шигалю-царю отпустити изъ² Смоленска царевича Ибака да царевича Тахтамыша да царевича Бекбулата да бояръ и воеводъ Ивана Васильевича Шереметева Болшово да Ивана Михайловича Воронцова и иныхъ воеводъ многихъ со многими людьми и съ Тотары и съ Мордвою. И они пришли въ Литовскую землю на Святой недѣлѣ безвѣстно, и воевали Оршу и Дубровну и Мстиславъ, и слободы у Орши пожгли, а у Дубровны посады пожгли же, и полонъ многій поимали. А изъ Стародуба велѣлъ итти Путивльскому намѣстнику князю Григорію Мещерскому съ товарищи; и они воевали Могилевскіе и Чичерскіе и Пропойскіе⁴ мѣста. И пришли воеводы изъ Литовскихъ изъ всѣхъ мѣстъ со всѣми людьми, повоевавъ, далъ Богъ, здорово.—А того же лѣта съ Марта съ 25 дни, какъ съ Литовскимъ королемъ перемиріе отошло, и царь и великій князь велѣлъ быти на Лукахъ царю Семіону Касаевичю Казанскому да царевичю Кайбулѣ да бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичу Пронскому да князю Ондрѣю Михайловичю Курбскому да Петру Васильевичю Морозову и инымъ своимъ воеводамъ со многими людьми. А въ Холму велѣлъ быти бояромъ своимъ

¹ въ рукописи грамо. ² въ рукописи и. ³ въ рукописи и. ⁴ въ рукописи пропонские. ⁵ въ рукописи и иным.

князю Ивану Федоровичю Мстиславскому да князю Петру Ивановичю Шуйскому да князю 1562 Петру Семеновичю Серебряного со многими людьми. А въ Дорогобужѣ велѣлъ царь и великій князь быти бояромъ и воеводамъ князю Петру Михайловичю Щенятсу да князю Ондрѣю Ивановичю Нохтеву-Суждалскому да князю Петру Семеновичю Серебряному со многими людьми.—Того же лѣта, Априля въ 25 день, въ субботу, на третіемъ часу дни, загорѣся чердакъ на царевѣ и великого князя постельныхъ хоромехъ отъ каменныя трубы, и Божіею милостию взошли на чердакъ плотники многіе и огнь угасили.—Того же мѣсяца погорѣли во Псковѣ посады всѣ и въ городѣ дворы и житницы всѣ и нарядъ городской.—Того же мѣсяца въ 14 день послалъ царь и великій князь на Днѣпръ воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а съ нимъ Каневскіе Черкасы, а велѣлъ ему недружбу дѣлати царю Крымскому и королю Литовскому.—Того же мѣсяца въ 26 день царь и великій князь по прошенію Исмаила-князя Нагайского отпустилъ въ Нагаи племянника его Магметъ-мурзу, Иосиоова сына княжова, а взялъ его полономъ и з женами на Волгѣ голова стрѣлцкой Данило Хохловъ.—Того же лѣта, Маія въ 3 день, отпустилъ царь и великій князь сына своего царевича Оеодора къ Николѣ чюдотворцу Заравскому молиться.—Того же мѣсяца въ 21 день, по Велицѣ дни на осмой недѣлѣ, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пошелъ на свое дѣло Литовское, а стояти ему въ Можайску. А шелъ царь и великій князь къ Борису и Глѣбу на Арбатъ пѣшъ за образы, а съ нимъ царь Александръ Казанской и бояре и дѣти боярскіе многіе, которымъ съ нимъ быти на его дѣлѣ; а со образы шелъ архіепископъ Ростовскій Никандръ и архимандриты и игумены. И слушалъ царь и великій князь обѣдню у Бориса и Глѣба на Арбатѣ, а, отслушавъ обѣдню, сѣлъ на аргамакъ, а пошелъ на свое дѣло, а заѣзжалъ молиться въ новой Дѣвичь монастырь. И перевезся реку на Дорогомилѣ и за рѣкою кушалъ; а станъ ему былъ первой въ его селѣ въ Крылатцкомъ, а въ Можаяскѣ пришелъ того же мѣсяца Маія въ 24 день, въ недѣлю. А на Москвѣ царь и великій князь оставилъ дѣтей своихъ царевича Ивана да царевича Оеодора да брата своего князя Юрія Васильевича; а приказалъ сыну своему царевичю Ивану по вѣстемъ во всѣ города о береженіи къ воеводамъ писати отъ себя, и всякіе свои земскіе дѣла приказалъ дѣлати сыну своему царевичю Ивану. А бояръ оставилъ у дѣтей своихъ Данила да Никиту Романовичевъ Юрьевыхъ, Василія Михайловича Юрьева, Василія Петровича Яковля, князя Василія Ондрѣевича Сицкого; а околничихъ у царевича у Ивана Ивана Ивановича Чюлкова, а у царевича у Оеодора Василья Ивановича Умново-Колычова, и дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ; а у брата своего у князя Юрія Васильевича боярина своего князя Ивана Ондрѣевича Булгакова да дворецкого его князя Александра Ивановича Прозоровского и дѣтей боярскихъ. А въ Серпуховѣ царь и великій князь велѣлъ быти князю Володимеру Андрѣевичю, а со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ велѣлъ быти своимъ воеводамъ слугѣ князю Михаилу да боярину князю Александру Ивановичемъ Воротынскимъ и инымъ воеводамъ со многими людьми.—Того же лѣта, Маія въ 28 день, царя и великого князя бояринъ и воевода князь Ондрей Михайловичъ Курбской съ товарищи ходилъ съ Лукъ Великихъ къ Витебску, и острогъ взяли и пожгли и посады у города у Витебска всѣ пожгли и нарядъ въ острогѣ поимали и людей въ острогѣ многихъ побили, и села и деревни около Витебска пожгли и повоевали мѣста многіе. А назадъ идучи отъ Витебска, у города у Сурожа посады пожгли и людей многихъ побили и многіе Литовскіе мѣста воевали, и пришли, далъ Богъ, на Луки здорово.—Того же лѣта Іюля въ 6 день, приходилъ ко Мценску Крымской царь Девлетъ-Кирѣй да съ нимъ дѣти

¹ въ рукописи изъ 24 поправлено 25; въ 7070 году воскресенье приходилось на 24 мая.

1562 его царевичи калга Магметъ-Кирѣй царевичъ да Адалъ-Кирей царевичъ; и государь царь и великій князь въ то время былъ въ Можайску въ великомъ собраніи для Литовского дѣла. И пришедъ напередъ царя царевичи и стояли у Мценского посаду два дни и къ посаду приступали, а во Мценской уѣздъ войну распустили; а въ городѣ тогда былъ воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Татевъ-Хрипуновъ съ украинными людьми не со многими. И князь Ѳедоръ, вылази изъ города з дѣтми боярскими, о посадѣ билися и посаду имъ жечи не дали и Крымскихъ людей побивали и языки у нихъ поимали. А на третій день самъ царь пришелъ ко Мценску, и съ нарядомъ, и къ посаду приступалъ до вечера. И даліе дворы у посада, которыхъ было убережи не можно, тѣ Татарове дворы пожгли; а ближнихъ дворовъ Татаромъ жечи не дали. А о вечерѣ царь того же дни и отъ города отступилъ, а въ ночи коши отпустилъ, а назаутрѣ самъ царь со всѣми людьми и прочь пошелъ отъ города. А которые языки у нихъ иманы и которые люди выѣхали на цареву и великого князя имя, и тѣ сказывали, что царя Крымского поднялъ на царевы и великого князя украинны Жигимондъ-Августъ король Полскій, и казну великую для того король ко царю прислалъ; и царь Крымскій чаялъ того, что царь и великій князь пошелъ на Литовского короля, и заслыша царя и великого князя, что стоитъ въ Можайску со многими людьми, а въ Серпуховѣ князь Володимиръ Ондрѣевичъ и царевы и великого князя воеводы по многимъ мѣстомъ со многими людьми, и царь пошелъ отъ Мценска спѣшно, понеже бо приходилъ въ невеликой силѣ, только едва собралось съ нимъ до пятнатцати тысящъ всѣхъ Крымскихъ людей; и не прихаживалъ бо бѣе царь николи въ таковѣ малѣ собраніи. А отстали были отъ царя, идучи отъ Мценска, Девей-мурза да Мустоеа-ага и иные князи и мурзы Крымскіе и войну распустили къ Болхову и на Бѣлевскіе мѣста. Пришедъ тогда ис Карачева воевода Василей Ондрѣевичъ Бутурлинъ з Болховичи и съ Карачевцы, Болховскихъ мѣстъ ¹ воевати имъ не дали, но и во многихъ мѣстехъ въ загонехъ Крымскихъ людей побили и языки имали и полонъ многой отполонили. Тогда же придоша изъ Серпухова воеводы во Мценскъ, и за царемъ тогда на Поле ходили воеводы слуга князь Михайло да бояринъ князь Олександръ Ивановичи Воротынскіе и иные воеводы со многими людьми, которые были съ воеводами по берегу для Крымскихъ людей береженія, и ходили за ними до Коломака и до Мерчика; и не сошли воеводы царя Крымского, потому что пошелъ отъ украинны спѣшно. А царь и великій князь тогда, царева для скорова отходу отъ Мценска, изъ Можайска за царемъ отъ себя людей не посылалъ, чтобы людей не изволочити, для Литовского дѣла.—Того же лѣта, Іюля въ 10 день, приходили ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи въ Можаетскъ Датского короля послы Емералборъ гоестеръ да Яковъ Броконгузъ да Янъ Тросъ да писарь дохторъ Сахаріасъ да брата Датцкого же короля Арци-Магнуша писарь Ѳренърикъ Грудъ и били челомъ царю и великому князю отъ Датского Ѳредерика короля о ² Ливонской землѣ. И царь и великій князь з Датскимъ съ Ѳредерикомъ ³ королемъ велѣлъ дѣлати на докончаніи, а далъ ему въ Ливонской землѣ островъ Езелъ да Викцкой уѣздъ, а на островѣ Езелѣ городъ по-нѣметцки Зонемъборихъ, а по-чюдски Масаръ, а въ Витцкой землѣ города: городъ Апсалъ, городъ Лодъ, слобода старая Перповская, городъ Кастъ, городъ Леялъ; костелъ дѣвичъ въ Леялѣ слободами, да въ Колывани дворъ бископлъ да дворы поповскіе тоѣ Колываскіе бискупли ропаты; да двѣ мызы: мыза Яколь, мыза Ѳюгуеелъ; а въ Курской землѣ бискупли дръжавы Куского городъ Пиктемъ, городъ Артенъ Менъденъ, городокъ Дондангенъ, городокъ Неинъгузъ, городокъ Авботоденъ, городокъ Сакенъ, городокъ Етъвванъ. Тѣ города и острова были изстари ко

¹ въ рукописи мѣсть. ² въ рукописи от. ³ въ рукописи федерікомъ.

Езелскому бискупству; а опричь тѣхъ именъ и иныхъ городовъ отъ города отъ Риги 1562 и отъ города отъ Колывани и отъ всеѣ Ливонскіе земли и отъ Курскіе короля Датцсково —63 послы въ государя своего мѣсто Оредерика короля отступилися, что государю ихъ Оредерику королю впередъ до Ливонскіе земли ни до которыхъ дѣла нѣтъ. На томъ и докончальные грамоты пописали и крестъ на грамотахъ пѣловали; а въ грамотѣ писали государя своего Оредерика короля государю царю и великому князю пріателемъ и сосѣдомъ, а прежде того Датцской король Иванъ и Оредерикъ король и иные короли писалися въ докончальныхъ грамотахъ и въ посыльныхъ съ прежними великими государями Московскими братомъ. А изъ Можайску царь и великій князь Датцскихъ пословъ отпустилъ, а пословъ своихъ въ Датцскую сказалъ князя Онтонъ Михайловича Ромодановского Ряполовского да Ивана Михайловича Висковатого да дьяка Петра Григоріева сына Совина. А пошли князь Онтонъ съ товарищи изъ Ругодива зъ Датского короля послы вмѣстѣ на ихъ кораблехъ Сентября въ 15 день.—Того же мѣсяца Іюля въ 22 день царевъ и великого князя бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Серебреной съ товарищи писали къ государю въ Можаетскъ, что они ходили изъ Дорогобужа въ Литовскую землю ко Мстиславлю и у Мстиславля верхніе посады пожгли; а которые люди Литовскіе изъ города выходили, и они тѣхъ людей побили; и прислали съ того дѣла пятьдесятъ языковъ Литовскихъ, а сами, далъ Богъ, въ Дорогобужъ пришли здорово.—Того же мѣсяца Іюля въ 28 день писали ко царю и великому князю Ивану Василіевичу всеа Русіи изъ Свіажского города бояринъ и воевода князь Ондрей Ивановичъ Каптыревъ съ товарищи, что нашли горніе люди Бичюра Мурлатовской съ товарищи на Полѣ на Нагайской сторонѣ въ озерѣ въ Кургутѣ сѣру горичюу, а отъ Свіажского города до того озера до Коргута конми днищъ съ семь; и ис того озера къ Москвѣ и въ иные государьскіе города сѣру возили на всякіе² государьскіе обиходы.—Того же мѣсяца Іюля въ 31 день пріѣхали ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи въ Можаетскъ съ Поля зъ Днѣпра Черкасскіе казаки Михалко Кириловъ да Ромашко Ворыпаевъ и сказали, что князь Дмитрей Вишневецкой государю царю и великому князю измѣнилъ, отѣхалъ съ Поля зъ Днѣпра въ Литву къ Полскому королю со всѣми своими людьми, которые съ ними были на Полѣ; а людей его было триста человекъ. А пріѣзжалъ по него на Днѣпръ ис Кіева братъ его князь Михайло Вишневецкой да князь Дмитрей же Вишневецкой, а съ собою взяли въ Литву казацкого Московского атамана Водопьяна съ его приборомъ, съ полскими казаки, а казаковъ съ нимъ было съ полтораста человекъ. А которые Черкасскіе Каневскіе атаманы служатъ царю и великому князю полскую службу, а живутъ на Москвѣ, а были на Полѣ со княземъ Дмитреемъ же Вишневецкимъ, Сава Балыкчѣй Черниковъ, Михалко Алексіевъ, Оедка Ялецъ, Ивашко Пирогъ Подолянинъ, Ивашко Бровко, Оедяйко Яковлевъ, а съ ними Черкасскихъ казаковъ чотыреста человекъ,—и князь Дмитрей ималъ ихъ въ Литву хъ королю Полскому съ собою силно, и они со княземъ Дмитреемъ въ Литву не поѣхали и королю служити не похотѣли и пріѣхали ко царю и великому князю съ своими приборами, со всѣми Черкасскими казаки, на Москву служити государю царю и великому князю всеа Русіи.

Лѣта 7071-го. Сентября въ 5 день, царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи для своего дѣла Литовского стоялъ въ Можайску, а пошелъ изъ Можайску къ Москвѣ, а шелъ на Боровескъ и праздновалъ на Рождество Пречистые въ Боровску въ Пахнутіевѣ монастырѣ.—Того же мѣсяца въ 8 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Черкасъ Пятигорскихъ въ Боровескъ въ Пахнутіевъ монастырь Никита Казариновъ сынъ Голохва-

въ рукописи коими. *въ рукописи* всякие.

1563 стова. А посылалъ царь и великій князь въ Черкасы Ивана Борисова сына Ѳедцова да Никиту Казаринова сына Голохвастова посолствомъ къ тестю своему къ Темгрюку-князю Айдаровичю свою радость сказать, какъ его пожаловалъ, дочь его княжну Марію взялъ за себя; и съ ними послалъ къ нему и ко княгинѣ его и къ дѣтемъ ихъ и къ племяннѣ ихъ свое великое жалованіе, платье и денги и купки и ковши и иные суды серебряные. И Иванъ Ѳедцовъ разболѣлся въ Асторохани, туды идучи, и у Темгрюка-князя былъ Никита единъ. И Темгрюкъ-князь со всею своею братію и зъ землею учинился государю въ службѣ; а которые Черкаскіе князи Темгрюку-князю были непослушны, и тѣ, слыша царское жалованіе къ Темгрюку-князю, что царь и великій князь Темгрюка-князя пожаловалъ, дочь его взялъ за себя, и они Темгрюку-князю учили быти послушны и дани ему учили давати и во всей учинились въ Темгрюковѣ-княжой волѣ.—Того же мѣсяца въ 12 день въ селѣ въ Крылаткомѣ встрѣтили государя царя и великого князя сынъ его царевичъ Иванъ да братъ царя и великого князя князь Юрьи Васильевичъ. А наслѣгъ былъ царю и великому князю въ Крылаткомѣ, а назаутрѣ, Сентября въ 13 день, царь и великій князь пришелъ на Москву. А встрѣтилъ его со кресты отецъ его и богомолецъ Макарій митрополитъ всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ у святыхъ страстотерпецъ у Бориса и Глѣба на Арбатѣ; и шелъ государь царь и великій князь и сынъ его царевичъ Иванъ и князь Юрьи Ивановичъ шли въ городъ за кресты.—Того же мѣсяца въ 15 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи положилъ свою опалу на князя Михаила да князя Олександра на Воротынскихъ за ихъ измѣнные дѣла, и вотчину ихъ Новосиль и Одоевъ и Перемышль и въ Воротынску ихъ доли велѣлъ взяти на себя, и повелѣ князя Михаила посадити въ тюрьму со княгинею на Бѣлѣозерѣ, а князя Александра и со княгинею велѣлъ посадити въ тѣнѣ въ Галичѣ за сторожи.—Того же мѣсяца въ 23 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ въ Черкасы Пятигорскіе къ Темгрюку-князю Айдаровичю посолствомъ Григорія Семенова сына Плещѣва, а зъ Григоріемъ велѣлъ послати ис Казани и изъ Асторохани для береженія стрѣлцовъ и казаковъ пятсотъ человекъ; а велѣлъ государь Григорію Плещѣву съ стрѣлцы и съ казаки жити у Темгрюка и слушати его во всемъ и отъ всѣхъ его недруговъ беречи и въ войну ходити съ ¹ его людьми вмѣстѣ, куды его Темгрюкъ-князь учнетъ посылати.—Того же лѣта, Октября въ 29 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи положилъ свою опалу на боярина на князя Дмитрея Курлятева за его великіе измѣнные дѣла; а велѣлъ его и сына его князя Ивана постричи въ чернцы и отослати на Коневецъ въ монастырь подъ начало; а княгиню княже Дмитрееву Курлятева и дву княжонъ велѣлъ постричи въ Оболенску, а, постригши ихъ, велѣлъ вести въ Каргополе въ Челмъской ² монастырь.—Того же лѣта, Ноября въ 22 день, писалъ ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи изъ Юрьева Ливонскаго бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Ѳедорова, что къ нему прислали въ Юрьевъ Жигимонта-Августа короля Полскаго рада ³ бискупъ Виленскій Валеріанъ ⁴; да воевода Виленскій панъ Миколай Миколаевичъ Радивилъ, да воевода Троцскій Миколай Юріевичъ Радивилъ, панъ Троцскій Григорей Александровичъ Хоткевичъ и вся королевская рада, гонца своего Сенку Алексѣева, а сказываетъ: посланъ на Москву къ Макарію митрополиту всеа Русіи и ко царевымъ и великого князя бояромъ, ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, да къ Данилу Романовичю Юрьевича Захарина и къ инымъ бояромъ, зъ грамотами о томъ, чтобы они государю своему били челомъ

¹ въ рукописи съ. ² въ рукописи было черлмъской, но исправлено. въ рукописи рода. ⁴ въ рукописи вахериян.

и на то наводили, чтобы з братомъ своимъ з Жигимонтомъ-Августомъ королемъ похотѣлъ 1563 доброво согласія и на королевѣ бы послы далъ свою опасную грамоту И того гонца Сенку Олексѣева прислалъ и з грамотами къ Москвѣ. И царь и великій князь Литовскому гонцу велѣлъ быти у Макарія митрополита всеа Русіи, а велѣлъ митрополиту ему отказати, что митрополитъ вещи церковныя, а о дѣлехъ ¹ земскихъ ссылаются бискупъ Виленской и королевская рада со царевыми и великого князя бояры; а велѣлъ Литовскому гонцу быти у боярина у князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго на дворѣ его и грамоты у него взяти. А бояромъ князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и Данилу Романовичю царь и великій князь далъ на королевѣ послы опасную грамоту, а въ грамотѣ въ опасной царь и великій князь писалъ: нѣчто рать Московская будетъ въ Литовской землѣ, и послы бы ко царю и великому князю шли ранѣе и дѣло бы доброс постановили, а отъ царевы и великого князя рати зацѣпки имъ нѣкоторые не будутъ. А отпущенъ Литовскіе рады гончикъ Сенка Олексѣевъ съ Москвы Ноября въ 27 день; а велѣно съ нимъ ѣхати во Теерь и въ Юріевъ Ливонской Лобану Лвову; а велѣлъ его отпустить изъ Юрьева же по тому, которою дорогою пріѣхалъ, чтобы на государеву рать вѣсти не далъ, что царь и великій князь на свое дѣло и на земское идетъ на Литовскую землю къ Полотцску. А то все король дѣлаетъ ко царю и великому князю присылки неправдою, чтобы ему которое время чѣмъ попроизволочити, а х Крымскому царю поминки многіе посылая, чтобы стоялъ на крестьянство и крестьянскую кровь лилъ. — Тоя же зимы, Ноября въ 28 день, царь и великій князь отпустилъ съ Москвы въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Крымскихъ гонцовъ Янъ-Магметя съ товарищи семи человекъ, а были они задержаны съ Крымскимъ посломъ съ Янъ-Болдуемъ въ Ярославлѣ лѣтъ до семи и до осми для царевы Дѣвлетъ-Кирѣевы неправды, а присылка отъ царя нѣкоторая не бывала. А писалъ царь и великій князь ко царю Девлетъ-Кирѣю съ Янъ-Магметемъ: похочетъ царь со царемъ и великимъ княземъ дружбы и братства, какъ дѣдъ царя и великого князя князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи былъ з дѣдомъ его съ Минли-Гирѣемъ царемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и царь бы прислалъ къ послу своему Янъ-Болдуя свой полной наказъ, или бы прислалъ своихъ иныхъ пословъ, какъ ему на томъ дружба утвердити; а не похочетъ царь со царемъ и великимъ княземъ дружбы и братства, и онъ бы посла своего Янъ-Болдуя велѣлъ взяти къ себѣ. А Татаръ своихъ служилыхъ царь и великій князь въ Крымъ ко царю съ Янъ-Магметемъ не послалъ потому: которые Татарскіе станицы посланы въ Крымъ ко царю з грамотами, и царь тѣхъ Татаръ служилыхъ у себя въ Крыму задержалъ и назадъ ихъ къ Москвѣ ко царю и великому князю не отпустилъ. — Тоя же зимы, Ноября, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ всеа Русіи и з братомъ своимъ со княземъ Юріемъ Васильевичемъ и со княземъ Володимеромъ Ондриѣвичемъ и со всѣми бояры, приговорилъ, призывая Бога въ помощь и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ, хотя итти на недруга ² своего на Жигимонта короля Полсково и великого князя Литовского за его многіе неправды и несправленія, наипаче же горя сердцемъ о святыхъ иконахъ и о святыхъ храмѣхъ священныхъ, иже безбожная Литва, поклоненіе святыхъ иконъ отвергъше, святяны иконы пощепали и многая поруганія святымъ иконамъ учинили, и церкви розорили и пожгли, и крестьянскую вѣру и законъ оставльше и поправше и Люторство воспріаша, и не токмо мірстіи людие, но и игумены и чернцы и попы и діаконъ Греческаго закона крестіанскую вѣру оставльше,

¹ въ рукописи дѣло. въ рукописи недруга.

1563 а по своимъ похотемъ учинили себѣ и избрали Люторей и ихъ прелесное ученіе приняли. и которые крестіане мало втай вѣру крестіанскую дръжали, ино и тѣ, страха ради тѣхъ безбожныхъ Люторей, святыхъ иконъ не дръжаху для ради поруганія святымъ икономъ, якоже ни въ Срапцянской вѣрѣ въ Туркахъ, ни въ бусурманскихъ языцехъ таково святымъ иконамъ поруганіе не обрѣтается. А неправды же королевы и неисправленіе: въ грамотахъ своихъ пишеть ко царю и великому князю со укореніемъ непригожіе многіе слова; и царское имя, что ему государю далъ Богъ, обрѣлъ отъ своихъ прародителей извѣчную свою стариною, и король того имени сполна не описуетъ; да онъ же вступается во оборону за исконивѣчную цареву и великого князя вотчину Виолянскую землю, что царь и великій князь гнѣвъ свой на тѣхъ измѣнниковъ Ливонскихъ Нѣмецъ распростеръ и города Ливонскіе, городъ Юріевъ, городъ Виліанъ, городъ Ракоборъ, городъ Ругодивъ, и иные многіе города въ Ливонской землѣ поималъ и майстра Ливонсково Велимъ Оерштенберха и бискупа Юрьевского Гармана плѣномъ свелъ и Ливонскую землю за ихъ неправду плѣнити велѣлъ; и тѣ досталныя Ливонскихъ городовъ Нѣмцы измѣннымъ обычаемъ приложилися къ Полскому королю Жигимонту, и король Полской въ Виолянской землѣ въ городѣхъ въ досталныхъ посажалъ своихъ людей и называя Виолянскую землю своею землею, и царевъ великого князя городъ Тарвасъ Троцкой воевода Миколай Юрьевичъ Радивилъ, со многими людьми пришедъ, взялъ и люди побил и воеводу князя Тимофея Кропоткина съ товарищи з досталными людьми свели; и Крымскому царю многіе поминки посылаетъ король и подымаетъ всегда на кровопролитіе крестьянское и пишеть х Крымскому царю о томъ, чтобы николи воевати Московскихъ украинъ не переставалъ. И царь и великій князь многожды Жигимонта-Августа короля своими послы и посланники и его послы и посланники напоминалъ, чтобы кровопролитія крестьянского не хотѣлъ и въ тѣхъ дѣлахъ исправился и вьскони-извѣчную его вотчину въ Виолянскую землю не вступался и за измѣнниковъ бы Ливонскихъ Нѣмецъ не стоялъ; и Жигимонтъ-Августъ король въ томъ ни въ чемъ не хотя исправиться, но и паче въ гордости будучи, хотя кровь крестіанскую разливати.—Того же лѣта, Ноября въ 30 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи входитъ во святую соборную церковь Успенія пречистыя Богородицы, и молебная совершивъ, и у чюдотворнаго образа пречистыя Богородица Владимирскія и у великихъ чюдотворцовъ Петра и Ионы и у прочихъ святыхъ милости прося, приложився, также въ пречестнемъ храмѣ Архангила Михаила, и у прочихъ святыхъ приложився, и у отца своего гроба и у прародителей своихъ гробовъ поклонився и простився, таже у Михайлова Чюда у Архангела Михаила и у чюдотворца Алексія молебная свершивъ. Повелѣ же отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всеа Русіи и Никандру архіепископу Ростовскому и епископомъ и архимандритомъ и игуменомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ итти со кресты⁴ къ святымъ страстотрыпцемъ къ Борису и Глѣбу на Орбатъ и съ чюдотворнымъ образомъ пречистыя Богородица милостивые, еже бѣ тотъ чюдотворный образъ Пречистые съ прародителемъ его съ великимъ княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ былъ, егда князь великій Дмитрей побѣди безбожнаго Мамаю на Дону Самъ же царь и великій князь и дѣти его царевичъ Иванъ и царевичъ Феодоръ и братъ его князь Юрій Васильевичъ и многіе бояре и велможи и все войнство, которые со государемъ, шли за кресты пѣши; и слушалъ государь у святыхъ страстотерпецъ у Бориса и Глѣба на Орбатѣ обѣдни и молебная совершивъ. И съ великимъ моленіемъ билъ челомъ отцу своему и богомолцу Макарію митропо-

въ рукописи свою. ² въ рукописи прародителей и ³ въ рукописи чюдворца. ⁴ въ рукописи крѣть.

литу всея Русіи и архіепископу и епископомъ и всему освященному собору, чтобы они 1563 молили Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ о немъ и о его воинствѣ и о всемъ православномъ крестіанствѣ, чтобы ихъ ради святыхъ молитвъ Господь Богъ путь его далъ миренъ и безмятеженъ и побѣду на враги его, здѣ же бы домъ пречистые Богородицы и градъ Москву и вся живущая въ нихъ и вся грады государства его отъ всякаго злаго навѣта Богъ сохранилъ. Къ симъ же иная многая отцу своему Макарію митрополиту всеа Русіи и всему освященному собору изрече о всѣхъ полезныхъ благихъ просити у Бога. И благословився царь и великій князь у отца своего и богомолца у Макарія митрополита и у архіепископа¹ и у епископовъ и пошелъ въ Можаетскъ, а дѣти его царевичъ Иванъ и царевичъ Теодоръ провожали до перваго стану, до Крылатцкова. Изволи же съ собою царь и великій князь взять непобѣдимую воеводу чудотворную икону пречистые Богородицы, сіирѣчь Донскую, прежде того стояла въ соборномъ храмѣ Успенія Пречистые на Коломнѣ, да пречистую Богородицу чудотворную Колотцкую и иные многіе чудотворные образы и кресты. Когда же боголюбивый царь и великій князь мысля итти на отступниковъ крестіанскія² вѣры на безбожную Литву, бѣ же тогда въ его царской казнѣ крестъ Полотцкій, украшенъ златомъ и каменіемъ драгимъ, написано же на крестѣ: «здѣланъ сій крестъ въ Полотцку повелѣніемъ княжны Ееросиніи и поставленъ во церкви всемилостиваго Спаса, да не износитъ его ис тоѣ церкви никтоже; егда же кто его изъ церкви изнесетъ, да пріиметъ съ тѣмъ судъ въ день судный». Нѣцыи же повѣдаютъ: впрежніи нѣкогда Смоленяне и Полочане держаше у себя государей князей по своимъ волямъ, и межъ себя Смоленяне съ Полочаны воевахуся³, и тотъ крестъ честный Смоленяне въ Полотцку взяша въ войнѣ и привезоша въ Смоленскъ; егда же благочестивый государь князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи вотчину свою Смоленскъ взялъ, тогда же и тотъ честный крестъ во царствующій градъ въ Москву привезенъ. Царь же и великій князь тотъ крестъ обновити велѣлъ и украсить, и тотъ честный крестъ взя съ собою и имѣя надежу на милосердаго Бога и на крестную силу побѣдити враги своя, еже и бысть. Взя же съ собою епископа Коломенскаго Варлаама да Михайлова Чюда архимандрита Левкію да Осиеовскаго монастыря игумена Леванида и иныхъ монастырей священниковъ съ чудотворными образы. А пришелъ государь въ Можаетскъ Декабря въ 5 день, а съ нимъ царь Александръ Сава-Кирѣевичъ Казанской. А князь Володимеръ Ондрѣевичъ збрася своими дѣтми боярскими въ своей отчинѣ въ Старицѣ; а царь Семіонъ Касаевичъ Казанской своими людьми збирался въ государскомъ жалованѣ въ Звенигородѣ; а царевичи, Тахтамышъ-царевичъ, Бекъбулатъ-царевичъ, Ибакъ-царевичъ, Кайбула⁴-царевичъ, и царевы и великого князя бояре и воеводы съ людьми збиралися по разнымъ мѣстамъ: въ Боровску, въ Ярославцѣ, въ Колугѣ, въ Русѣ, на Волоцѣ, въ Холму и по инымъ по многимъ городомъ. А велѣлъ всѣмъ воеводамъ со всѣми людьми итти къ Лукамъ и быти на Лукахъ на Крещеніе Христово. — Тоя же зимы, Декабря въ 3 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ цысаревы Римскаго Оердинандовы области отъ маистра Орянцовскаго Вулоъ-Янка Нѣмчинъ Иванъ Вагнеръ з грамотою, а царь и великій князь въ то время пошолъ на свое дѣло къ Полотцку и велѣлъ ему быти у себя въ Можайску; и былъ у государя въ Можайску. А въ грамотѣ своей маистръ Вулоъ-Янка писалъ, чтобы государь пожаловалъ его, поволѣлъ ему прислати къ себѣ болшихъ пословъ о маистровѣ Ливонскаго Оерштепъбериковѣ освобоженіи и Прускіе земли и Ливонскіе, которая за Литовскимъ королемъ, доставити

¹ въ рукописи архіепископа. ² въ рукописи крестіанскія. ³ въ рукописи воевахуся. ⁴ въ рукописи скайбула.

1563 съ одново. И царь и великій князь къ маистру Вулѣ-Янку съ Вагнеремъ отписалъ, чтобы онъ прислалъ своихъ болшихъ пословъ, и что будетъ ко государю его челобитіе, и тогда по его челобитію и отвѣтъ ему будетъ. И Вагнера отпустилъ въ Ругодивъ, а велѣлъ ему зимовати въ Ругодивѣ, доколѣ морской путь будетъ; а на веснѣ изъ Ругодива и отпущенъ.—Тоя же зимы, Декабря въ 17 день, царь и великій князь пошолъ изъ Можайску въ Торопецъ, а изъ Торопца къ Лукамъ, а на Луки пришелъ Генваря въ 5 день. И туто же на Луки пришелъ ко царю и великому князю князь Володимеръ Андрѣевичъ съ своими дѣтми боярскими да царь Семіонъ Касаевичъ Генваря въ 5 день. А царевичи, Тахтамышъ-царевичъ и Бекбулатъ-царевичъ и иные царевичи, и царевы и великого князя бояре и воеводы со всѣми людьми на тотъ срокъ на Луки же пришли. И росписалъ государь бояръ и воеводъ и дѣтей боярскихъ по полкомъ, и головы съ людьми и сторожи и дозорщики и всѣ чины полковые служебные устроилъ и какъ ему, государю, довлѣтъ, и запасы свои и конскіе повелѣ всему воинству съ собою имати довольно на всю зиму и до весны, занеже итти и до Полотцка ¹ мѣсты пустыми, тѣсными и непроходными; и дорогу передъ собою велѣлъ чистити, а подъ нарядъ по рѣкамъ мосты дѣлати къ городу къ Невлю велѣлъ же ², какъ ему государю мочно итти многими полки и за нимъ нарядъ провадити, а отъ Невля и до Полотцка, понеже бо та дорога лѣсна и тѣсна. А Генваря же въ 10 день, въ недѣлю, царь и великій князь молебная совершивъ на Лукахъ въ соборной церкви Христова Воскресенія и воеводъ своихъ отпустивъ напередъ себя, понеже бо всему воинству съ Лукъ въ одинъ день не собратися, и въ томъ бы воинскимъ людямъ истомы и затору не было, и ³ полковые бы люди шли во всѣхъ полкѣхъ, въ которыхъ имъ велѣно быти, а коши бы ихъ шли за ними, а не въ ⁴ своихъ полкѣхъ не оставали бы ся. И ⁵ отпустилъ царь и великій князь съ Лукъ того дни яртоулъ свой полкомъ князя Андрѣя Петровича Телятевсково да Ивана Андрѣевича Бутурлина; да въ яртоулъ же Нагайскіе Тотарове, которые пришли ко царю и великому князю отъ Исмаила ко князю въ посолство, Бекчюра съ товарищи, да Астроханскіе князи и мурзы и казаки. А назавтрее, Генваря въ 11 день, въ понедѣльникъ, отпустилъ воеводъ передовой ⁶ полкъ, царевича Тахтамышъ да царевича Бекбулата, да царевы и великого князя бояре и воеводы князь Василей Михайловичъ Глинской, Иванъ Васильевичъ Шеремстевъ Большой, Олексѣй Даниловичъ Басмановъ; да въ передовомъ же полку Нагайскіе мурзы Тахтаръ-мурза, Темиръ-мурза, Булатъ-мурза, Бебезянъ-мурза, Уразлиевы дѣти, и иные многіе мурзы и казаки Нагайскіе и Крымскіе, которые государю служатъ, а съ ними Григорей Ивановъ сынъ Нагово; да въ передовомъ же полку воевода князь Юрьи Петровичъ Репнинъ, а за нимъ Казанскіе и Свіяжскіе и Чебоксарскіе князи и мурзы и казаки, горніе и луговые. А Генваря въ 12 день, во вторникъ, отпустилъ съ Лукъ царя Семіона Касаевича, а съ нимъ бояръ своихъ и воеводъ правыя руки. А Генваря же въ ⁷ 13 день, въ среду, отпустилъ князя Володимера Ондрѣевича, а съ нимъ бояръ своихъ и воеводъ болшово полку. А Генваря же въ 14 день, въ четвергъ, царь и великій князь въ соборной церкви у Воскресенія Христова молебная совершивъ и у чюдотворного образа пречистые Богородицы Донскіе ⁸ и у иныхъ чюдотворныхъ образовъ и повелѣ Варламу епископу Коломенскому съ архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ итти со кресты изъ города проводить непобѣдимую воеводу чюдотворный образъ Пречистые въ путное шествіе. Самъ же царь и великій князь проводивъ изъ города честныя кресты и чюдотворныя образы за городъ и пошолъ на свое

¹ въ рукописи полотца. въ рукописи велѣлъ ж ² въ рукописи въ рукописи вв. ³ въ рукописи ии. ⁴ въ рукописи передовой. ⁵ въ рукописи въ же въ. ⁶ въ рукописи доские.

дѣло съ Лукъ къ Полотцску. А Генваря же въ 15 день велѣлъ итти съ Лукъ бояромъ и вое- 1563
водамъ съ нарядомъ. А Генваря же въ 16 день, въ субботу, велѣлъ итти съ Лукъ воево-
дамъ лѣвой рукъ да сторожевому полку Генваря въ 17 день, въ недѣлю. Походъ царя
государя и великаго князя съ Лукъ ¹. А шелъ государь съ Лукъ къ Полотцску
по полкомъ. Со царемъ же и великимъ княземъ въ полку царь Александръ Сава-Гирѣвичъ
и многіе бояре и воеводы и княжата ² и дѣти боярскіе его полку. Въ болшомъ полку князь
Володимеръ Ондрѣвичъ, а съ нимъ царевы и великаго князя бояре и воеводы князь Иванъ
Дмитреевичъ Бѣлской, князь Петръ Ивановичъ Шуйской, князь Васплей Семеновичъ Серебре-
ного; да въ болшомъ же полку князь Семенъ княже Дмитреевъ сынъ Палецсково, а съ нимъ
сеитъ и князи и мурзы и казаки Городецкіе и царевъ Шигалѣвъ дворъ и Темниковскіе
князи и мурзы и казаки ³. Въ правой рукъ царь Семіонъ Касаевичъ Казанской, а съ нимъ
царевы и великаго князя бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстисловской, князь
Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ-Суздальской, князь Петръ Семеновичъ Серебренено; да въ правой
же рукъ у царя и у воеводъ Василекъ князь Черкасской и съ Черкасскими ⁴ людьми, а съ
ними Романъ Плещѣвъ; да въ правой же рукъ служилые Татарове, а съ ними Ѳедець Ѳе-
доровъ сынъ Нагово. Въ передовомъ полку царевичъ Тахтамышъ да царевичъ Бекбулатъ да
царевы и великаго князя бояре и воеводы князь Василей Михайловичъ Глинской, Иванъ Ва-
сильевичъ Шереметевъ Большой, Олексѣй Даниловичъ Басмановъ; да въ передовомъ же полку
Нагайскіе мурзы, Тахтаръ-мурза ⁵, Темиръ-мурза, Булатъ-мурза, Бебезянь-мурза, Уразлыевы
дѣти, и иные ⁶ многіе мурзы и казаки Нагайскіе и Крымскіе, которые государю служатъ, а
съ ними Григорей Ивановъ сынъ Нагово; да въ передовомъ же полку воевода князь Юрьи
Петровичъ Репнинъ, а съ нимъ Казанскіе и Свіяжскіе, Чебоксарскіе князи и мурзы и казаки
горскіе и луговые. Въ лѣвой рукъ царевичъ Кайбула да царевы и великаго князя бояре и
воеводы князь Иванъ Ивановичъ Пронской, князь Дмитрий Ивановичъ Нѣмой, Иванъ Ва-
сильевичъ Шереметевъ Меньшой; а со царевичемъ князь Юрьи княже Ѳедоровъ сынъ Боря-
тинского; да въ лѣвой же рукъ князи и мурзы и казаки Кадомскіе, а съ ними Елизаръ
Ржевской. Въ сторожевомъ полку царевичъ Ибакъ да царевы и великаго князя бояре и вое-
воды князь Петръ Михайловичъ Щенятева, князь Ондрѣй Михайловичъ Курбьской, Иванъ
Михайловичъ Воронцовъ; а со царевичемъ Ибакомъ князь Олександръ Ивановичъ Яросла-
вовъ. Яртоулы князь Ондрѣй Петровичъ Телятевскій, Иванъ Ондрѣвичъ Бутурлинъ; да въ
яртоулѣ же Нагайскіе Тотарове, которые пришли ко царю и великому князю отъ Ис-
маиля-князя въ посолство, Бекчюра съ товарищи, да Астроханскіе князи и мурзы и казаки.
А въ дворовыхъ воеводахъ у царя и великаго князя бояринъ Иванъ Петровичъ Яковля
да князь Петръ Ивановичъ Горенской-Оболенской. У наряду бояре князь Михайло Петро-
вичъ Репнинъ да Михайло Ивановичъ Вороново-Волынского; да у наряду же съ ними Борисъ
Ивановичъ Сукинъ, а дьякъ Шестакъ Воронинъ. А нарядъ царь и великій князь повелѣ съ
Лукъ взять съ собою середней и лехкой для того, чтобы въ томъ походѣ за болшимъ наря-
домъ людямъ истомы и мотчянія не было; а болшой нарядъ повелѣ послѣ своего походу съ
Лукъ провадити къ Полотцску. Путное же цареву и великаго князя къ Полотцску шествіе нужно
и тихо, потому что царь и великій князь всѣми полки шелъ къ Полотцску одною дорогою; и за-
повѣдь великую положилъ, першедъ за рубежъ, изъ всѣхъ полковъ никакова человѣка по кормъ,

*въ рукописи это заглавіе написано въ строку, безъ киновари, и къ нему отнесены предшествоющія слова
генваря въ 17 день въ недѣлю, между тѣмъ какъ выше походъ государя правильно отнесенъ къ 14 января.
² въ рукописи княжата. ³ въ рукописи казаки. ⁴ въ рукописи черкасскими. ⁵ въ рукописи мурзы. ⁶ въ
рукописи иные.*

1563 ни на иную ни на какую добычу отпущати не велѣлъ, чтобъ тѣми малыми дѣлы большого ¹ дѣла не теряли. Отъ множества же воинскаго собранія полковые люди и копи въ заторехъ на лѣсахъ сметались, въ тѣсныхъ мѣstechъ иныхъ полковъ съ кошевными людьми не познати. Царь же и великій князь много о томъ скорбя, что путное его шествіе медлено, и того для по многимъ станомъ дневалъ; ѣздя же царь и великій князь со избранными своими по всѣмъ воеводскимъ полкомъ самъ и въ заторехъ людей бояромъ своимъ и дворяномъ своего полку велѣлъ разбирати и пропускати коегождо въ которой въ свой его полкъ, да не смѣшаются полковые люди в ѣнныхъ полкахъ, чтобы путному его шествію и дѣлу его въ томъ мотчанія не было. Тогда же измѣнилъ царю и великому князю Богданъ Микитинъ сынъ Хлызневъ-Колычевъ, побѣже ис полковъ воеводскихъ з дороги въ Полтескъ и сказа Полочаномъ царевъ и великого князя ходъ къ Полотцску съ великимъ воинствомъ и многимъ нарядомъ. Полочане же великою гордостію превознесешся и никакоже сему вѣры яша, да како что ко граду пришедше которую помху учивятъ, и ни во что же положиша, но токмо затворися во градѣ и въ острогѣ со всѣми людьми всего Полотцскаго повѣта. Царь же и великій князь посылая грамоты отъ себя съ Полотцскими языки въ Полтескъ воеводѣ Полотцкому Довойну и къ новонареченному владыкѣ Арсенію Шишкѣ и шляхтамъ и розмистромъ и Ляхомъ, чтобы похотѣли къ себѣ государскаго жалованія и государю служить, а государь ихъ пожалуетъ на всей волѣ ихъ, какова жалованія похотятъ. Воевода же и владыка и всѣ Полочане не токмо хотя государскаго жалованія къ себѣ и государю служить, но и посланнаго ихъ къ нимъ съ тѣми грамотами повелѣша смертною казнью казнити.—Генваря въ 31 день, въ недѣлю, царь и великій князь пришедъ къ Полотцску и велѣлъ передъ собою полки итти напередъ и стати по своимъ мѣстамъ: князю ² Володимеру Ондрѣвичю, а съ нимъ болшова полку бояромъ и воеводамъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ товарищи, велѣлъ, перешедъ Полоту-рѣку, стати у Спаса въ Шорешковѣ; а правой рукѣ, царю Семіону Касаевичю и воеводамъ правые руки и воеводамъ передово полку, перешедъ Двину-рѣку, стати по своимъ мѣстамъ, царю Семіону и правые руки воеводамъ за Двиною-рѣкою на Черсвятцкой дорогѣ и стояти противъ острова и Кривцовскіе слободы, а передовому полку воеводамъ велѣлъ стояти за Двиною-рѣкою на Виленской дорогѣ и стати противъ Якиманскіе слободы; а яртоулскаго полку воеводамъ велѣлъ, перешедъ Полоту, стати ниже города на Двинѣ-рѣкѣ подъ Черною горою, усть-Полоты, противъ Ложныхъ воротъ. А самъ царь и великій князь пришедъ къ городу къ Полотцску, прошедъ Егорей Святый, и увидѣ въ городѣ Полотцскѣ верхъ церкви Соеи Премудрости Божіи, и послалъ въ большой полкъ ко князю Володимеру Ондрѣвичю и къ воеводамъ болшова полку, да и во всѣ полки къ бояромъ и воеводамъ, столника своего князя Ондрѣя Ивановича Стригина; а приказалъ царь и великій князь ко князю Володимеру Ондрѣвичю и къ бояромъ и воеводамъ болшова полку и во всѣ полки бояромъ и воеводамъ, чтобы, пѣвъ молебны и прося у Бога помощи, знамена бы развертѣли. А владыкѣ Коломенскому Варламу и архимариту Чюдовскому и игумену Иосифовскому со всѣми соборы повелѣ пѣти молебны и молити Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ.—Тогда же прииде ко благочестивому государю отъ архіепископа Пимина Новгородскаго игумень Еѳремъ живоначальный Троица Клопскаго монастыря, нося благословеніе образъ святыхъ Соеи Премудрости Божіи и воду святую на освященіе и на утверженіе царскому его благородію и всему христіанскому воинству, къ симъ же посланіе полезно написано, имущее сиче: Посланіе Пимина архіепископа Великаго Новаграда къ благочестивому царю и

¹ въ рукописи слова чтобъ тѣми малыми дѣлы большого написаны между строкъ. ² въ рукописи к князю.

великому князю Ивану Василіевичю, Божіею милостию государю всеа 1563
 Русіи самодержьцу, подѣ градъ Полтескъ, еже побарати храбрѣ противу
 безбожныя Литвы и прескверныхъ Люторѣ за имя Господне и за святыя
 церкви и за Богомъ порученную ему державу отъ всемогущія Его дес-
 ница Рускаго царствія «Вседержителемъ всѣхъ въ Троицы славимого Богомъ со-
 зданному и Его божественною благодатию осѣняему и славою и честию вѣнчанному и Богомъ
 утвержденному, въ благодати всея вселенныя концѣхъ возсіявшему, поипаче же въ царѣхъ
 пресвѣтлѣйшему, ими имущу благодать, благородному и христолюбивому царю и государю
 великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи самодержьцу, иже повелѣніемъ и званіемъ
 Божія строенія броздодержатель прежнихъ архіерей богоспасаемыхъ градовъ Великаго Нова-
 града и Пскова, твой государевъ богомолецъ, смиренный Пиминъ, Бога молю и челомъ бью.
 Во-истинну убо Богъ въ тобѣ пребываетъ, а ты въ Бозѣ, превеликаго разума Божіимъ
 милосердіемъ исполнена истинная вѣтъ родителей своихъ, и своего царства добрѣ упра-
 вляше державу, иже великому сему всего міра кораблю управляему отъ мудраго кормчія,
 благочестиваго царя, во-истинну заступника възрасти. Молю убо и величество твое, всѣхъ
 царю, о боголюбивый государю, еже нынѣ дерзнухъ написать къ твоему благородству: нѣчто
 мало хошу воспоманути отъ божественнаго Писанія, елико Богъ вразумитъ, на крѣпость и
 утверженіе твоей державѣ о нынѣшнемъ твоємъ царскомъ подвизѣ, яже Божіею помощію
 наставляемъ, мужественѣ общавшуся тебѣ, царю, добрѣ шествовати и низложити враги
 креста Христова и своихъ недруговъ ² и христіанскихъ враговъ иконоборцевъ, богоотступ-
 ныхъ Латынь и поганныхъ Нѣмцевъ и Люторскіе прелести еретиковъ, и храбрѣски и мужески
 подвизатися за святыя церкви и за честныя иконы, отъ безбожныхъ поправныхъ, и за пра-
 вославную христіанскую вѣру Греческаго закона, еже во всей поднебесней, яко солнце,
 сіяюще ⁴ православіе во области твоего царского отечества. И мы же смиренніи о семъ
 зѣло отъ сердца душою болимъ и всегда ко Господу Богу день и ночь вопіемъ непрестанно,
 да сохранитъ Господь Богъ твое царство силою креста своего и ⁵ дастъ ти побѣду на вся
 враги твоя и покоритъ подѣ нози твои вся сопротивныя твоя, якоже древле Давиду и Кон-
 стентину молитвами пречистыя Его Богоматере и всѣхъ святыхъ. Токмо мужайся и крѣ-
 пися о духовныхъ, якоже добрый воинъ Христовъ, по Еуангельскому Господню великому
 словеси: ты еси пастырь добрый, пастырь бо добрый душу свою полагаетъ за овца, и про-
 чая. Ты же, государь, не токмо полагаеши за овца, паче же реку, за святыя Божія церкви
 и за православную христіанскую вѣру изліявшіяся ради Божія крове пречистыя. Тоя же
 убо ради и нынѣ щедрый и милостивый владыка Господь смиренія нашего не презрѣ,
 въздвиже рогъ спасенія нашего тебе, боговѣнчаннаго царя, и вручилъ ти есть скипетро Ро-
 сійскаго царствія, жезлъ силы, жезлъ достоянія, устрояюща словеса на судѣ, хранящаго
 истинну въ вѣки, творяща судъ и правду посредѣ земля и непорочнымъ путемъ ходяща.
 Ты же убо, о боговѣнчанный царю, не яко наимникъ, но яко истинный пастырь, подиши
 православіе отъ невѣрныхъ свободити и церкви разоренныя соградити и велелѣпіемъ образа
 Христова украсити ихъ въ первое достояніе; а Господь Богъ укрѣпитъ тя и поможетъ ти
 и все твое христолюбивое воинство да утвердитъ; аще и супротивъ станутъ ти, ты же,
 государь, возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости: единъ бо поженетъ тысящу и два дви-
 гнета тмы, по Пророческому словеси, и тѣ спяти быша и падоша, будетъ бо ангелъ Госпо-
 день поганяя ихъ; и паки: Господь дастъ крѣпость княземъ нашимъ и вознесетъ рогъ Христа

См. „Акты Историческіе“, I, № 302. въ рукописи недуговъ. ³ исправлено на основаніи
 А. И., I, № 302; въ рукописи мужески і за святыя. ⁴ въ рукописи сіяще. ⁵ въ рукописи ии.

1563 своего, не суть бо бози ихъ, яко Богъ нашъ, и гдѣ суть бози ихъ, иже уповаша на нѣ, яко близъ день погибели ихъ. Глаголетъ бо Димокритъ, еялосоомъ первый: князю подобаетъ имѣти умъ ко всѣмъ временнымъ, а на супостаты крѣпость и мужество и храбрость ¹, а къ своимъ бояромъ и воеводамъ и ко всему христолюбивому своему воинству милость и любовный привѣтъ. Воспоминай же и реченная Господемъ во святѣмъ Евангеліи: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Язъ возлюбихъ вы, да разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте. Тебѣ же, государю нашему благочестивому царю, да послетъ Господь Богъ способники ангелы своя и святые мученики и прародителей твоихъ и всѣхъ святыхъ въ помощь доблести твоей, яко близъ Господь всѣмъ призывающимъ И во-истинну и благо-волить на боящихся Его и на уповающихъ на милость Его. Также Пророчески реши, Богомъ утвержденный царю напрази и спѣй и царствуй истинны ради, кротости и правды, и наставитъ тя чюднѣ десница твоя, престолъ бо твой правдою и кротостію и судомъ истиннымъ совершенъ есть, и жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и удолѣши посреди врагъ твоихъ. И тако глаголетъ Господь Пророкомъ: Азъ воздвигохъ тя ² царя правды и приимъ тя за руку десную и укрѣпихъ тя, и да послушаютъ тебе языцы; и крѣпость противныхъ разрушу и отверзу двери, и гради не затворятъ ти ся: Азъ предъ тобою пойду и горы поравнаю и двери мѣдныя сокрушу и затворы желѣзныя сломя и дамъ ти сокровища тайныя и невидимая отверзу ти. Сія убо оставь, со Давидомъ реку: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесся и множествомъ славы своея сокруши сопротивныя. Также бы и нынѣ тебѣ, государю нашему, Богъ подаровалъ, яко благочестивому и равноапостольному великому государю Константину, иже крестомъ честнымъ побѣди мучителя Максентія и многа исправленія церквамъ Божиимъ предавъ, тако же и прежде бывшимъ во времена своя прародителемъ твоимъ великимъ княземъ, иже не точію обороняху Російскую землю, но инныя страны приимаху подъ себе, ихже глаголю Игоря и Святослава и Владимира, иже и на Греческихъ царѣхъ дани имаху. Нынѣ же лѣпо намъ парскаго твоего остроумія и богопреданнѣй мудрости воспоминати и молити: аще ли не тако, яко неискусни осудимся мы. Прежніе убо архіереи древнихъ царей ово наказующе, ово моляще, яко господіе и яко владыки и яко друзи и яко чада поучающе и привлекающе ко благочестивому образу; таковіи убо будемъ ³ зѣло доблествени и благоумни, да не Бога лишимся молчанія ради. Но молю убо, о царю, боговѣнчанную твою главу: призывая Бога въ помощь, потщися храбрѣски на одолѣніе супротивнымъ, и да увѣдятъ вси царіе славу православія твоего. А миръ и милость всецелнаго Бога Господа нашего Іисуса ⁴ Христа, и пречистые Его Богоматере христіанскіе заступницы молитва и покровъ, и святыхъ великихъ чюдотворцевъ преосвященныхъ митрополитовъ Петра, Алексѣя и Іоны и новоявленнаго чюдотворца епискупа Никиты и Ивана архіепископа и преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлама и Кирила и Михаила Клопскаго и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе, и нашего смиренія благословеніе и молитвы соборныя, да и всемірныя молитвы всегда да будутъ на тебѣ, государемъ нашемъ боговѣнчанномъ и богохранимомъ царѣ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи самодръжцѣ и на твоей благочестивой и христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Маріи и на твоихъ государевыхъ богодарованныхъ чадахъ, на благовѣрномъ царевичѣ Иванѣ и на благовѣрномъ даревичѣ Феодорѣ, и на твоимъ государевѣмъ братѣмъ на благовѣрномъ князѣ Георгіѣ Васильевичѣ и на князѣ Владимирѣ Андрѣевичѣ и на твоихъ государевыхъ боярехъ и на воеводахъ и на всемъ твоимъ христолюбивомъ воинствѣ, и мирно и многолѣтно

¹ въ рукописи храбрость. ² въ рукописи ицрю. ³ въ рукописи та. ⁴ въ рукописи будет. въ рукописи тоего. ⁵ въ рукописи ису.

и да будетъ твое государево царство въ роды и роды и во вѣки вѣкомъ; аминь. И Генваря 1563 въ 24 день въ соборнѣй церкви святыхъ великихъ Соеѣи неизреченныя Премудрости Божія у новоявленнаго чюдотворца епископа Никиты я, богомолецъ твой, со ¹ архимаритомъ и игумены и со всѣми священными соборы пѣли молебны и воду святили и божественую литургію служили и молили Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ ² Петра, Алексѣя и Иону и новоявленнаго чюдотворца епископа Никиту и Иоанна архіепископа и преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлама и Кирила и Михаила Клопскаго и всѣхъ святыхъ о твоёмъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи и о твоей благочестивой и христіюливой царицѣ великой княгинѣ Маріи и твоихъ государевыхъ богодарованныхъ чадахъ, о благовѣрномъ царевичѣ Иванѣ и о благовѣрномъ царевичѣ Феодорѣ, здравіѣ и о твоёмъ государевѣ братѣ о благовѣрномъ князѣ Георгіѣ Василіевичѣ и о князѣ Владимирѣ Андрѣевичѣ и о боярехъ и о воеводахъ и о твоёмъ государевѣ христіюливомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ здравіи, и чтобы Господь Богъ подаровалъ тебѣ, государю нашему, и твоему христіюливому воинству яже на пользу. И послалъ есми къ тебѣ, государю, образъ святыхъ Соеѣи неизреченныя Премудрости Божія и воду святую и просѣиру на освященіе и на утверженіе тебѣ, царю государю нашему, и твоимъ бояромъ и воеводамъ и всему твоему христіюливому воинству съ игуменомъ Еорѣмомъ живоначальныя Троицы Клопскаго монастыря. А я тебя, царя государя, благословляю и челомъ бую и долженъ Бога молити о твоёмъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи». — Таковое же посланіе бысть на укрѣпленіе и на пользу многимъ, якоже самому благочестивому государю царю, тако всему его воинству. И потомъ началъ знаменатися благочестивый государь у чюдотворныхъ образовъ, яже бяху съ нимъ, и приходитъ ко епископу Варламу; епископъ же благословляетъ благочестиваго государя крестомъ животворящимъ и водою святою кропитъ, такоже и христіюливое воинство священницы начаша водою кропити. И пошелъ царь и великій князь ко граду Полотцку и знамя повелѣлъ развертѣти ³, на немже бѣ въображенъ чюдне Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа. И приѣде къ озеру къ Волову и поставилъ полкъ свой у Волова озера противъ города. И повелѣлъ въ сурны играти и трубити и по накрому бити, а въ ту пору велѣлъ коши уставливати; и стоялъ того дни полкомъ весь день, а головы стрѣлецкіе и сотники со всѣми стрѣлцы стояли передъ полкомъ блиско города. А за два часа до вечера пошелъ царь и великій князь мимо городъ на станъ за рѣку за Двину въ монастырь къ Борису и Глѣбу; кѣльи же того монастыря Полоцкіе люди до государского ⁴ приходу пожгли, а осталася едина монастырская братьская пеколна. Царь же и великій князь, вшедъ въ церковь, помолися великимъ страстотърпцемъ Христовымъ Борису и Глѣбу ⁵; и въ той пеколиѣ государь кушалъ. З города же видяху Полочане и изъ острога многіе полки и люди, лѣзуща на ону страну Двины-рѣки, и у Бориса и Глѣба видяху на монастырь и около монастыря полки многіе люди, и начаша стрѣляти з города и изъ острогу на монастырь и по Двинѣ-рѣкѣ, которые люди идутъ за Двину-рѣку, изъ многово пушечново наряду. И убиша въ Двинѣ-рѣкѣ боярского человека и съ лошадію. Многіе же пушечныя ядра летаху на монастырь, и въ сѣни передъ пеколню межю дворянъ государскихъ паде ядро. И черезъ царевъ и великого князя полкъ многіе ядра падоша, яко дождь; Божіимъ же заступленіемъ и пречистая Богородица и великихъ ⁶ молитвами въ царевъ и великого князя полку и въ воеводскихъ полкахъ изъ наряду не убиша никакова человека. Повелѣ же царь и великій князь того дни отъ своего полку по-

¹ въ рукописи нѣтъ со. ² въ рукописи дотворцов. ³ въ рукописи розвертитѣ. ⁴ въ рукописи государского. ⁵ въ рукописи хлѣбу. ⁶ въ рукописи здѣсь, очевидно, пропушено слово чюдотворцовъ.

1563 ставить нарядъ и стрѣleckимъ головамъ съ¹ стрѣлцы стати и закопаться у Двины-рѣки въ березѣхъ и на острову. И царевы и великого князя пушкари и стрѣлцы изъ наряду съ острогу пушкарей збили и Литовскихъ людей многихъ побили въ острогѣ. А воеводы лѣвья руки и сторожевого полку и съ нарядомъ воеводы пришли къ Полотцску того же дни, въ недѣлю, Генваря въ 31 день, въ вечеру, и стали по своимъ мѣстамъ: лѣвья руки полкъ сталъ противъ Духовскихъ воротъ на Себежской дорогѣ, а сторожевой полкъ сталъ у Плоскіе Лужи противу Богоявленскаго взвоза, а съ нарядомъ зъ болшимъ стали воеводы межъ Георгія Святаго и Волова озера. И Феврала въ 1 день царь и великій князь приказалъ сказати княземъ и дѣтемъ боярскимъ въ своемъ полку и во всѣхъ полкѣхъ, что смотрю конскому быти Феврала въ 2 день; да сказати велѣлъ всѣмъ дѣтемъ боярскимъ въ своемъ полку и во всѣхъ полкахъ по своему царьскому приговору, чтобы у нихъ у всѣхъ были готовы туры, на десять человекъ тура. Того же дни царь и великій князь приказалъ дворовому воеводѣ князю Петру Ивановичю Горенскому послати на островъ на Двинѣ-рѣкѣ противъ города двѣ головы стрѣleckіе Василія Пивова да Ивана Мячкова съ своими стрѣлцы; а велѣлъ имъ закопаться по острову и стрѣляти по посадѣ. А Феврала въ 2 день приказалъ государь дворовымъ воеводамъ боярину Ивану Петровичю Яковля да князю Петру Ивановичю Горенскому боярскихъ и воеводскихъ людей и приказныхъ людей и инымъ бояромъ велѣлъ смотрити князей и дѣтей боярскихъ своего полку. А во всѣхъ полкахъ бояромъ и воеводамъ велѣлъ смотрити князей и дѣтей боярскихъ и людей ихъ и приказалъ во всѣхъ полкѣхъ десяти человекомъ дѣлать турѣ, которыеждо бояре и воеводы въ своемъ полку. А самъ царь и великій князь ѣздилъ вкругъ² города того дни и смотрилъ у города крѣпостей, а съ нимъ были выборные дворяне. Феврала въ 3 день царь и великій князь пошелъ за Двину-рѣку и сталъ у Георгія Великого для того, что Двина-рѣка учала портитися, и для своего болшого дѣла и стоянія до весны; а лѣвой рукѣ велѣлъ стояти у Бориса и Глѣба, гдѣ государя царя и великого князя полкъ стоялъ. А Феврала въ 4 день и въ пятый царь и великій князь велѣлъ у города ставить туры и нарядъ около города ставить; а въ которую пору у города туры ставили, а въ тѣ поры у туръ стояли для бжеженія головы дѣти боярскіе зъ боярскими людьми и головы стрѣleckіе съ³ стрѣлцы и атаманы казачьи и съ казаки. И многіе туры поставили, а убили зъ города одново сына боярскаго да пятнатцать человекъ боярскихъ людей да атамана казатцсково Кислово Подчеркова. Повелѣніемъ же государьскимъ нарядъ вкругъ города изоставили, и повелѣ государь у наряду быти ис полковъ бояромъ своимъ и воеводамъ. За Двиною на Иванскомъ островѣ велѣлъ туры поставити боярину и воеводѣ Ивану Васильевичю Шереметеву Меншому; и Иванъ тѣ туры поставилъ, а стали у туръ дѣти боярскіе его полчане, да Василей Пивовъ да Иванъ Мячковъ съ стрѣлцы зъ своимъ приборомъ, и атаманы съ казаки. А отъ Двины-рѣки отъ кургановъ велѣлъ государь боярину своему и воеводѣ князю Василю Семеновичю Серебреневу поставити туры, а съ нимъ головы стрѣleckіе Федоръ Булгаковъ, Григорей Каетыревъ, Будаи Болтинъ съ сотники и съ стрѣлцы. Того же дни голова стрѣleckой Иванъ Голохвастовъ съ сотники и съ стрѣлцы его прибору зажгли у острогу башню надъ Двиною-рѣкою, и въ ту башню стрѣлцы были его влѣзли и въ острогъ вошли; и царь и великій князь стрѣлцовъ изъ башни и изъ острогу велѣлъ выслати, что не умысли пошли были къ острогу и туры еще во многихъ мѣстехъ не поставлены около города; а зъ города ис пищалей убили стрѣлцовъ пятнатцать человекъ. Царь же и великій князь объѣзжалъ вкругъ города непрестанно и приказывая⁴ своимъ воеводамъ, чтобы стрѣлою надъ городомъ

въ рукописи нѣтъ съ. такъ въ рукописи здѣсь и ниже, вмѣсто вкругъ. ³ въ рукописи нѣтъ съ.

⁴ въ рукописи призывая.

день и ночь беспрестанно промышляли; повелѣ же воеводамъ во всѣхъ полкахъ сторожи 1563 ближніе и далніе дрѣжати крѣпко, чтобы изъ города и въ городъ не проѣхалъ Литовской никаковъ человекъ. И Февраля же въ 5 день ко царю и государю и великому князю изъ болшова полку бояре и воеводы князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣлской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской прислали Василия Розладина, что выслали къ нимъ з города бити челомъ шляхтыча ¹ городничего Янка Быстретцкого, писаря Луку Халабурду, Василия Грибуна; а бѣють челомъ царю и великому князю, чтобы стрѣляти не велѣлъ и срока бы далъ, а панъ Довойна хочеть царю государю и великому князю бити челомъ. И того же дни противъ болшова полку учили изъ города кликати и бити челомъ отъ шляхтычъ ², а выѣхали изъ города тѣ же городничей Ятцо Быстреньской, писарь Лука Халабурда, Василей ³ Грибунъ. И царь и великій князь послалъ съ ними говорити Ивана Семенова сына Черемисинова Караулова съ Василиемъ съ Розладинымъ. И они бѣють челомъ царю и великому князю, а Ивану Черемисинову били же челомъ о томъ, чтобы до государьскихъ бояръ донесъ ихъ челобитіе, а бояре бы били челомъ царю государю, чтобы имъ царь и великій князь милость показалъ на крестьяны, розлитіе крове крестьянскіе велѣлъ бы уняти, а далъ бы срока на недѣлю, а панъ Довойна ⁴, со всею землею умысля, царю и великому князю хочеть бити челомъ. И Иванъ Черемисиновъ то сказалъ царю и великому князю, а уже нялося часа за два до вечера, ино и такъ поздно, и царь и великій князь для ихъ челобитія далъ имъ сроку до утра. а изъ наряду тое ночи бити не велѣлъ, а туры государьскіе многіе вкрузъ города поставили ⁵ по государеву наказу. А назаутрс того, въ субботу, Февраля въ 6 день, царь и великій князь послалъ подъ городъ Ивана Черемисинова, а велѣлъ ему говорити съ Полотцскими людьми: что ихъ челобитіе ко государю? И къ Ивану выѣхали изъ города изъ Острожныхъ воротъ писарь Лука же Халабурда да Василей Грибунъ и говорили Ивану Черемисинову, что бѣють челомъ царю государю воевода Полотцской панъ Довойна и княжата и шляхта и розмистры и бурмистры и Ляхи и мѣщане и всѣ Полочане, чтобы государь милость показалъ, далъ сроку до овторника, того для, что въ городѣ многіе люди и со всѣми съ тѣми людьми переговорити и уложити, какъ имъ бити челомъ государю, «запже деи, пане, то дѣло великос: не уговоряся со всѣми людьми, того дѣла дѣлати нелзѣ». И Иванъ съ тѣмъ обослался ко государю, и того дни въ субботу переволокли, дѣла некоторого не учинили, и царь и великій князь велѣлъ имъ сроку дати до утра. А въ недѣлю, Февраля въ 7 день, послалъ царь и великій князь подъ городъ Ивана же Черемисинова, и выѣхали изъ города къ Ивану писарь Лука же да Василей Грибунъ и говорили Ивану, а бѣють челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ, далъ имъ сроку до овторника. И въ тѣ поры по цареву и великого князя приказу пріѣхалъ къ Ивану отъ дворовыхъ воеводъ отъ Ивана Петровича да отъ князя Петра Ивановича Горенского Михайло Безнинъ, а говорилъ отъ воеводъ Ивану: притко будетъ съ Полотцскими людьми дѣло, и они бы дѣлали ранѣе; а не будетъ дѣла, и они бы розѣхалися и государевымъ бы дѣломъ промышляли; а государевѣ рати безъ дѣла про что томитися? И Лукашъ и Грибанъ Ивану говорили и били челомъ государю, чтобы пожаловалъ, далъ сроку до утра, и тоѣ ночи панъ со всѣми людьми переговоритъ и на чемъ уложатъ, и завтра паны изъ города къ воеводамъ выѣдутъ. И царь и великій князь пожаловалъ ихъ, далъ имъ сроку до утра до понедѣльника. А того же дни, въ недѣлю, о вечернѣ пришли съ Лукъ подъ Полотцскъ со государскимъ з болшимъ нарядомъ. А въ понедѣльникъ, Февраля въ 8 день, царь и великій князь послалъ подъ городъ Михайла Безнина, а велѣ з города покликати, есть ли ихъ челобитѣе ко государю.

¹ въ рукописи шляхтыч. ² въ рукописи шляхтыч. ³ въ рукописи василе. ⁴ въ рукописи довойска.

⁵ въ рукописи города поста поставили. ⁶ въ рукописи василе. ⁷ въ рукописи говорили и биломъ.

1563 И изъ города выѣхалъ Василей Грибунъ, а сказалъ, что де люди многіе, а мыслями своими патаются, иные люди бити челомъ хотятъ, а иные не хотятъ ¹, и просилъ сроку на недѣлю. И учали з города изъ наряду по Михайлѣ стрѣляти, и Михайло, пріѣхавъ, то сказалъ государю. И царь и великій князь велѣлъ по острогу и по городу изъ болшова наряду стрѣляти и учалъ совѣтовати, какъ бы надъ острогомъ промыслити, что острогъ крѣпокъ: а рубленъ острогъ и всякими крѣпостями дѣланъ по тому же, какъ и городная стѣна рублена, да и ровъ вкругъ острога отъ Полоты и до Двины-рѣки дѣланъ крѣпокъ и глубокъ. И изъ-за Двины-рѣки повелѣ стрѣляти въ острогъ и по Острожнымъ воротомъ, понеже бо отъ Двины-рѣки острожные стѣны не было. А въ которую пору Полочане съ лестными словесы изъ города говорить и высылали, а въ то время по государскому приказу воеводы туры блиско Острожныхъ воротъ и острожные стѣны и нарядъ за турами поставили, и пушкари и стрѣлцы подъ турами стали. Февраля въ 9 день воевода Полотцкой Довойна ² и Ляхи большой острогъ и ворота Острожные и въ острогъ церкви и гостины дворы и лавки въ торгахъ и всѣ острожные дворы зажгли во многихъ мѣstechъ, а посадскихъ людей изъ острогу учали забивати въ городъ. А стрѣлцы царевы и великого князя и боярскіе люди и казаки въ острогъ вошли и палися на Полотцкихъ животѣхъ и съ Ляхи учали битися. И царь и великій князь для того дѣла послалъ изъ своего полку головъ, а велѣлъ тѣхъ людей и побережи и людей изъ острогу выслати. И государева царева и великого князя полку головы князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Овчининъ да князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ и иные головы Ляховъ въ острогъ потоптали и въ городъ вбили, а государскихъ людей отвели здорово. А которые люди Полотцкова повѣта сельскіе сидѣли въ острогѣ, и тѣ въ городъ не пошли, а ³ вышли въ государственную полкъ и воеводскіе полки; а вышло ихъ въ одну государственную станъ мужска полу 3.907 человекъ, а женокъ и дѣвокъ 7.253 человекъ, и обоего 11.160 человекъ; а по воеводскимъ полкомъ и въ Татарскіе станы вышли изъ острогу, и тѣмъ же не бѣ числа. И ⁴ животовъ бесчисленное множество поимали, а острогъ большой весь згорѣлъ, а дворовъ въ острогѣ згорѣло 3.000. Царь же и великій князь, видя Полочанъ лестное ихъ челобитіе къ себѣ, уповаю на милость Божию и пречистые Богородицы, повелѣ надъ городомъ дѣломъ своимъ промыслиати болшимъ и приказалъ боярину князю Михаилу Петровичю Репнину противъ Великихъ воротъ въ острогѣ на пожженомъ мѣстѣ пушки болшіе, Кашпирову да Степанову да Павликъ да Орелъ да Медвѣдъ, и весь нарядъ стѣнной и верхней поставить блиско городскихъ воротъ; а вкругъ города и городные стѣны за Двиною и за Полотою по тому же велѣлъ большой нарядъ изъ-поставити и со всѣ стороны бити безъ опочиванія день и ночь. И изъ наряду во многихъ мѣstechъ вкругъ города стѣны пробиты, и ворота выбиты, и обломки з города позбиты, и людей изъ наряду побиты, якоже ото многаго пушечного и пищалнаго стрѣлянна ⁵ землѣ дрогати и въ царевыхъ великого князя въ полкахъ; бѣ бо ядра у болшихъ пушекъ по дватцети пудъ, а у иныхъ пушекъ не многимъ того полегче. Городная же стѣна не удрѣжашеся, но и въ другую стѣну ядра прохожаше; Полочане же со града некоторымъ ⁶ пушечнымъ и пищальнымъ боемъ не промыслили и изъ города ни на какову стравку не выѣжживали, но токмо кряшшеся въ домохъ своихъ, въ погребехъ и въ ямахъ отъ пушечново и пищальново стрѣлянна; воевода же Полотцкій и со всѣми своими ближними и съ семьями живяше во церкви святыя Соѳіи; нападе бо на нихъ страхъ и ужасъ и ничимъ же противитися могуще. Но единою выѣдоша изъ города конные люди и пѣшіе на туры въ ночи Февраля въ 10 день, какъ по государеву приказу ставили туры бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой съ

въ рукописи не тят. въ рукописи идовоина. въ рукописи іа. ⁴ въ рукописи іи. ⁵ въ рукописи стрелецкая. ⁶ въ рукописи некоторымъ.

товарищи; и они литовскихъ людей потоптали и въ городъ вбили, и языка у нихъ конново 1563
 Ляха Станислава Лентѣева взяли и иные языки поимали у нихъ; а Ивана Шереметева въ
 ту пору стрѣлили ис пушки, и погладило тѣмъ ядромъ Ивана по уху. Полочане же отъ
 тѣхъ мѣсть никакоже изъ города не выходила; и царь и великій князь на Иваново мѣсто
 Шереметева велѣлъ быти боярину князю Юрію Ивановичю Кашияну А Оеврала въ 11 день,
 съ четверга противъ пятницы, велѣлъ царь и великій князь итти къ городу отъ Двины изъ
 завалу боярину князю Василию Семеновичю Серебреново да околичему Михаилу Петровичю
 Головину, а велѣлъ имъ туры поставити противъ города отъ завала¹, а съ ними велѣлъ
 итти стрѣлцкимъ головамъ Федору Булгакову, Григорію Каѣтыреву, Будаю Болтину, Тем-
 кинимъ сотцскимъ Игнатѣева съ ихъ приборомъ съ стрѣлцы и многимъ головамъ з бояр-
 скими людьми, а отъ Полоты² по заваломъ велѣлъ царь и великій князь подъ турами быти
 боярину князю Ондрсю Михайловичю Курбьскому да Петру Зайцову; а на Иванскомъ острову
 у боярина у Ивана у Шереметева у Меншово велѣлъ поставити двѣ пушки ушатые, бол-
 шую да Степанову: а за Полотою у боярина у князя Юрія Ивановича Кашина велѣлъ го-
 сударь быти Борису Сукину, а пушку у нихъ велѣлъ поставити ушатую старую. И тоѣ noci,
 далъ Богъ, нарядъ вкругъ города по всѣмъ мѣстомъ изставили стѣнной и верхней. А Оеврала
 въ 13 день, въ субботу, и въ 14 день по государскому наказу изо всего наряду били безъ
 опочиванія день и ночь. И того же дни о вечернѣ приказалъ царь и великій князь воево-
 дамъ, которые за турами, велѣлъ подъ городъ въ noci послати стрѣлцовъ, и городную стѣну
 зажечи повелѣ не въ одномъ мѣстѣ. Тоя же noci стрѣлцы городовую стѣну зажгли во мно-
 гихъ мѣстехъ, и городовая стѣна учала горѣти. Царь же и великій князь повелѣ владыкѣ
 Коломенскому со всѣмъ соборомъ во церкви молебная совершити и просити милости у Спаса
 и у пречистые Богородицы и у великихъ чюдотворцовъ; а самъ государь учалъ наряжаться
 и полку своему повелѣ къ стану збиратися; а ко князю Володимеру Андрѣевичю и ко царю
 Семіону Касаевичю и ко всѣмъ своимъ бояромъ и воеводамъ послалъ и велѣлъ имъ стояти
 полки и быти готовымъ и дожидатися отъ государя вѣсти. И тоя же noci часа за два до
 свѣта прислали ко царю и великому князю бояре и воеводы князь Василей Серебреной да
 князь Михайло Репнинъ Оболенскіе Шарапа Федцова съ тѣмъ, что з города кличють и вла-
 дыка и воевода Полотцкой Довойна городъ государю здають, да и знамя городцкое
 з города здали; а то знамя прислали воеводы ко государю с Ываномъ съ Кобылинымъ. И
 Оеврала въ 15 день за часъ до свѣта ко царю государю и великому князю пріѣхалъ Иванъ
 Черемисинъ и сказалъ, что Полотцкой владыка Арсеней изъ города вышелъ къ воеводамъ
 со кресты и съ соборомъ, а просятъ у государя милости. И царь и великій князь послалъ
 Ивана Черемисина, а велѣлъ говорити подъ городомъ съ Полочанъ: толко не выйдетъ изъ
 города воевода Довойно, и стрѣлба въ городъ не преставеть. И какъ часы отдають noch-
 ные, и ко царю государю отъ воеводъ пріѣхалъ Васка Измайловъ съ тѣмъ, что Полотцкой
 воевода Довойно и Станиславъ Станиславовичъ и дворяне королевскіе и шляхта вышли къ
 бояромъ и къ воеводамъ, ко князю Василию Семеновичю Серебреному да ко князю Михаилу
 Петровичю Рѣпнину, изъ города вышли и со владыкою же вмѣстѣ просятъ у государя ми-
 лости. Царь же и великій князь велѣлъ съ ними ѣхати и въ свой шатеръ въ большой Ивану
 Черемисинову, а въ шатрѣ въ болшомъ у воротъ велѣлъ государь быти дворовымъ воево-
 дамъ боярину Ивану Петровичю Яковля да князю Петру Ивановичю³ Горенскому да дьяку
 Ондрѣю Васильеву. И Иванъ Черемисинъ со владыкою и з Довойномъ и съ королевскими
 дворяны къ государю пріѣхали въ часъ дни и били челомъ дворовымъ воеводамъ, чтобы

¹ въ рукописи завал. ² въ рукописи волоты. ³ въ рукописи ивевичю.

1563 воеводы челобитіе ихъ до государя донесли, чтобы государь милость надъ ними показалъ, розводу бы не учинилъ, а вотчина государева городъ Полотескъ его государева. И били челомъ, чтобы государь имъ далъ очи свои видѣти, а людемъ бы пожаловалъ, милость показалъ: которые похотятъ ему, государю, служить, тѣ бы ему, государю, служили; а которые люди похотятъ ѣхати х королю или в ныне земли, и государь бы пожаловалъ, тѣмъ волю далъ. И царь и великій князь послалъ къ нимъ дворовыхъ воеводъ, а велѣлъ ихъ выпросити: которые люди хотятъ царю государю служить и которые люди хотятъ ѣхати х королю? И они били челомъ, а просились въ городъ и хотѣли про то выпросити людей; и воеводы дворовые тѣ рѣчи ихъ царю государю сказали. И царь и великій князь къ нимъ приказалъ, что такъ будетъ мѣшкотливо, а день уже идетъ мало не къ вечеру, и Довойно бы послалъ въ городъ отъ себя Луку Халабурду и государское бы жалованіе всѣмъ людемъ сказалъ, которые въ городѣ, чтобы они изъ города вышли, а государевы бы воеводы въ городъ ѣхали. И владыка и Довойно на томъ на государскомъ жалованіи били челомъ и просились государскихъ очей видѣти; и царь и великій князь пожаловалъ ихъ, очи имъ свои велѣлъ видѣти въ своемъ патрѣ. Сидѣлъ же государь на своемъ мѣстѣ вооруженъ, въ полномъ доспѣсѣ, а князю Володимеру Ондрѣевичю и царю Семіону повелѣ сидѣти въ доспѣсѣхъ же. также и бояромъ и велможамъ и всему воинству. И какъ владыка и Довойно и королевскіе дворяне вошли ко государю, и царь и великій князь у владыки благословился, а Довойну и королевскихъ дворянъ къ руцѣ пожаловалъ, звалъ. А говорилъ имъ государь, что онъ пришелъ къ прародителей своихъ и къ своей отчинѣ къ Полотцку за брата его за королеву неправду, что онъ вступися въ его в ѡсконивѣчную вотчину въ Виолянскую землю и пословъ своихъ и посланниковъ посылаетъ къ нему, а въ грамотахъ своихъ пишетъ не по-пригожу: «и нынѣ намъ Богъ милосердіе свое свѣмше даровалъ, прародителей нашихъ отчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ, и которое есмя вамъ свое жалованное ¹ слово съ своими бояры и съ воеводами приказывали, и то напе слово иначе не будетъ: милость вамъ покажемъ, казни вамъ учинити не велимъ, а посылаемъ въ городъ ближнего своего воеводу князя Петра Ивановича Горенского, а вы отъ себя пошлите въ городъ Луку Халабурду, чтобы шляхты и Ляхи городъ нашему воеводѣ очистили». И велѣлъ царь и великій князь нареченному владыкѣ Арсенію и воеводѣ Довойну мѣсто на станѣ очистить и устроить, а велѣлъ имъ быти по станомъ за сторожи: у владыки велѣлъ быти князю Юрію Мещерскому, а у Довойна велѣлъ быти Ивану Олексѣеву сыну Ершову, и съ ними въ станѣ велѣлъ имъ ѣхати. А въ городъ послалъ воеводу своего дворового князя Петра Ивановича Горенского, а съ нимъ послалъ своего полку дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ: да съ нимъ же послалъ Луку Халабурду, а велѣлъ свое жалованное слово всѣмъ людемъ сказывать, чтобы изъ города ² всѣ вонъ вышли, а государь имъ милость показалъ, побити ихъ не велѣлъ и далъ имъ волю, кто куды похочетъ. И ³ велѣлъ царь и великій князь въ городъ ѣхати воеводамъ боярину князю Василю Семеновичю Серебреново, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ многимъ да головамъ стрѣleckимъ всѣмъ со всѣми стрѣлцы, з двунатцатио тысячами. И послѣ того ко царю и великому князю прислали изъ города воеводы князь Василей же Серебреной да князь Михайло Реннинъ пана Яна Юріевича Глѣбова воеводича Виленского; и царь и великій князь пожаловалъ его, очи ему свои велѣлъ видѣти и велѣлъ ему быти въ стану з Довойномъ вмѣстѣ. А которые ротмистры сидѣли въ городѣ съ Полотцскимъ воеводою съ Станиславомъ з Довойномъ, Мархель Хелмъской, Албрехъ Верхлинской, Янъ Варшевской, съ своими товарищи съ Ляхи, и тѣхъ

¹ въ рукописи жаловане. ² въ рукописи горорода. ³ въ рукописи П.

ротмистровъ царь государь пожаловалъ, очи свои далъ видѣти. И повелѣ царь и великій 1563 князь Полочанъ переписать, дворянъ королевскихъ и шляхтъ и всякихъ служилыхъ людей; а бурмистровъ и гостей и лавниковъ и земскихъ людей торговыхъ велѣлъ переписать по тому же опроче; а Лядскихъ людей конныхъ и дрябей велѣлъ переписать по тому же и держати ихъ опроче: а которые люди государю служили, и государь тѣхъ по розсмотрѣнію жаловалъ. Божіимъ же неизреченнымъ великимъ милосердіемъ и государскою теплою вѣрою къ Богу и его государскимъ умысломъ въ Полотцку въ городъ и въ острогъ розмистровъ и королевскихъ дворянъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ изъ наряду много бесчислено побили; государскихъ же людей отъ городскіе стрѣлбы Богъ сохранилъ, токмо, что ставили туры, убили пѣшихъ четырехъ дѣтей боярскихъ молодыхъ да голову казатскую, а стрѣлцовъ 66 человекъ да боярскихъ людей 15 человекъ. И Февраля въ 15 день, въ понедѣльникъ, за два часа до вечера, Божіимъ милосердіемъ и пречистые Богородицы молитвою и великихъ чюдотворецъ молитвами, государевы воеводы бояринъ князь Василей Семеновичъ Серебреной да князь Петръ Ивановичъ Гореской въ городъ вѣхали и на королевскомъ дворѣ стали и городъ устроили по государеву царя и великого князя ² наказу. А Февраля въ 18 день, въ четвергъ, на память святаго Леонтія папы Римского, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и съ новопросвѣщенными цари Казанскими и съ своими бояры и со всѣми воеводами и со многимъ воинствомъ поиде отъ своего стану чинно и урядно въ свою отчину въ Полотескъ, доиде же до острожново рва и сѣде съ аргамака. Повелѣ же отъ острожного рва по погорѣлому посаду Коломенскому владыцѣ Варламу и Чюдовскому архимандриту Левкію, Иосиѣовскому игумену Левониду и всему освященному собору итти во градъ Полотескъ съ пречюднымъ образомъ пречистые Богородицы Донскимъ и с нными образы чюдотворными и съ честными кресты. Самъ же царь и великій князь идяше за чюдотворными образы ³ и за честными кресты, а съ нимъ князь Володимеръ Ондрѣевичъ и царь Александръ Казанской и бояре и воеводы и все воинство. Встрѣте же царя и великого князя въ градныхъ въ болшихъ въ воротехъ Полотцкихъ со кресты Совеіской протопопъ Феоданъ съ Соѣйскимъ соборомъ и съ Полотцкими священники. Царь же и великій князь видѣвъ пречюдныя образы въ церквѣ святыхъ Соѣи и любезнѣ припадая и молить Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ, что даровалъ ему Богъ и пречистая Богородица образы ихъ видѣти. И поиде къ соборной церкви къ Соѣи Премудрости Божіи и, вшедъ въ церковь, начя пѣти молебны Совеіской протопопъ з братією и со всѣми градскими священники; дѣйствова же Коломенскій епископъ Варламъ. Видѣвъ же государь во церкви святыхъ Соѣи пречюдныя и чюдотворныя образы отъ древнихъ ту бывшихъ государей крестіанскихъ украшенныхъ, и со слезами припадаетъ и хвалу Господу Богу и пречистой Богородицы и великимъ чюдотворцомъ воздастъ, что не въ конецъ безбожнѣ Люторіе церкви святыхъ осквернили и разорили и святымъ иконамъ поругалися: «милость свою яви на мнѣ, недостойнемъ рабѣ Твоемъ, и градъ безъ кровопролитія предасть еси намъ». И сія ⁴ и множае слыхъ изрече и рече: «Что Ти воздамъ, Господи, о всѣхъ, яже ми еси воздалъ?» И по совершеніи молебновъ вшедъ на амбонъ протодіаконъ и велегласно многолѣтствовалъ царю государю и великому князю на его отчинѣ на Полотцку, потомъ же епископъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, таже діяки на оба клироса многолѣтія пѣша царю государю и великому князю. Епископъ же Варламъ благослови царя и великого князя животворящимъ крестомъ и рече: «Божією милостію и пречистыхъ Богородица и великихъ чюдотворецъ молитвами радуйся и здравствуй,

² въ рукописи гсдрскую.³ въ рукописи нмтъ князя.⁴ въ рукописи оразы.⁵ въ рукописи сию⁵ въ рукописи дотворецъ.

Т. XIII, 2-я половина.

1563 православный государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи самодержецъ, на своей отчинѣ и дѣдинѣ града Полотцка на многіе лѣта». Посемъ князь Володимеръ Андрѣевичъ и царь Семіонъ Касаевичъ здравствовали государю, потомъ же бояре и воеводы здравствовали государю на его отчинѣ града Полотцка, потомъ же Сооейскій протопопъ и со священники з братією, и всѣ градскіе и посадцкіе священники, и благодарственѣ испущающе гласы, избавльшеся и свободившеся отъ Люторскаго насилванія, что тѣ Люторы отпали святыхъ православныхъ вѣры, церкви разорили и иконамъ не поклонялися и поруганіе чинили великое. Слушавъ же царь и великий князь во церкви святей Сооеи божественныя литургіи и иде на свой дворъ въ свѣтлицы и сѣде на мѣстѣ, а князь Володимеръ Ондрѣевичъ и царь Семіонъ Касаевичъ и многіе бояре и воеводы шли за государемъ и здоровали ему на его отчинѣ на Полоцкѣ. И того же дни ѣлъ государь у себя въ стану, а у него ѣлъ князь Володимеръ Ондрѣевичъ да царь Семіонъ и бояре и воеводы многіе; да тогда же у государя ѣли нареченный Полотцскій архіепископъ Арсеней и воевода Полотцскій Станиславъ Довойно и Янъ Яновъ сынъ Глѣбова, воеводичъ Виленскій, и королевскіе дворяне, и государь жаловалъ ихъ своимъ жалованіемъ¹. А отпустилъ тогда къ Москвѣ съ вѣстью ко отцу своему и богомолцу къ Макарію митрополиту всеа Русіи и ко царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ и къ дѣтемъ своимъ, ко царевичю Ивану и ко царевичю Ѳеодору, и къ брату своему ко князю Юрію Василіевичю князя Михаила Темгрюковича Черкаскова². А говорити ему велѣлъ государь царь и великий князь дѣтемъ своимъ, царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору, по сей памяти: «Благоволеніемъ Бога и Отца и поспѣшеніемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, во Троицы славимаго Бога нашего, неизреченнымъ Его милосердіемъ, молитвами и щедротами христіанскія заступники и непоборимыя воеводы преблагословенныя владычица наша Богородици, къ Еяже молбамъ призирая, единачадый Сынъ Слово Божіе, Иже изъ Нея прошедъ неизреченно, поклонися неизреченно своимъ милосердіемъ на насъ, недостойныхъ рабъ своихъ; хвалимъ Бога за премногую его милость, бывшую на насъ пророчества ради угодника Его державы Рускіе иже³ во святыхъ отца нашего Петра чудотворца и молитвъ его ради, еже рече о градѣ Москвѣ, яко въздуть руки его на плещи врагъ его, и иже во святыхъ отца нашего Алексѣя и Ионы чудотворцовъ, и Никиты и Ивана и Еуѡимія и Ионы Ноугородскихъ чудотворцовъ, и Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и Аврамія и Сидора и Петра Ростовскихъ чудотворцовъ, и равнаго апостоломъ великаго князя Владимира иже просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, и святыхъ и великомученикъ великаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлаама и Кирила и Паѡнотія и Никиты, Михаила Клопскаго, Дмитрія Прилуцкого⁴ и Павла Обнорскаго и Александра Свирскаго; и всѣхъ святыхъ молитвами иже въ Рустей земли восіавшихъ, и родителей нашихъ молитвами и благословеніемъ, и отца нашего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи и всего освященнаго собора молитвами всеа Русіи митрополія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ, къ Матернимъ молбамъ призирая, изіалъ на насъ, недостойныхъ великаго дара, несказанную свою милость, вотчину нашу городъ Полтескъ намъ въ руки далъ; и нареченный Полотцскій владыка Арсеней и воевода Полотцкой панъ Довойно и з женою у насъ, и Яновъ сынъ Юріевича Глѣбова, что у насъ въ послѣхъ бывалъ, у насъ же въ рукахъ, и иные многіе дѣти боярскіе у насъ въ рукахъ; и мы благодаримъ Бога и рожешю Его присподѣваю Богородицу, заступницу христіанскую, и всѣхъ

¹ въ рукописи жаловаемъ.² въ рукописи черкакова.³ въ рукописи ижи.⁴ въ рукописи михаило.⁵ въ рукописи прудутскаго.

святыхъ о несказаннемъ Его дарѣ, еже намъ дарова. И вы бы и з братомъ моимъ со кня- 1563
земъ Юріемъ Васильевичемъ били челомъ отцу нашему и богомолцу Макарію митрополиту
всѣа Русіи и всему освященному собору на ихъ на многихъ прилежныхъ молитвахъ, да и
впередъ бы пожаловали, молили Господа Бога нашего Іисуса Христа, во Троицы славимаго,
и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о
устроеніи земскомъ¹, и возвысилъ бы Богъ рогъ крестьянскій и даравалъ бы намъ и всему
православному крестьянству свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги наша и пра-
вославное бы христіанское царство расширилъ и подаравалъ бы тишину и миръ со всѣми
странами и гобину плодомъ и изобилство во всемъ. а намъ бы со царицею, а съ вапшею мате-
рію, и съ вами и отцу нашему и богомолцу Макарію митрополиту и братіи нашей и бого-
молцомъ нашимъ и всему православному христіанству душевное спасеніе и тѣлесное здравіе.
А молебны бы есте велѣли пѣти з звономъ, да и по посадскимъ бы есте церквамъ и по мо-
настыремъ звонити велѣли. А подлинно какъ се наше дѣло дѣбалось, послалъ есмь къ тебѣ
списокъ». Да подати князю Михаилу отъ царя и великого князя царевичю Ивану и царевичю
Ѳеодору поминки по памяти. Да память князю Михаилу Темгрюковичю: молвити ему отъ царя
и великаго² князя царевичю Ивану, что велѣлъ послати въ Казань и въ Свіязской городъ
и на Чебаксаръ, а велѣлъ бы пѣти молебны з звономъ и память наказу велѣлъ послати съ
сего наказу³ Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всѣа Русіи отцу его и богомолцу
Макарію митрополиту всѣа Русіи говорити князю Михаилу Темгрюковичю Черкасскому: «Царь
и великій князь Иванъ Васильевичъ всѣа Русіи тебѣ, отцу своему и богомолцу Макарію митро-
политу всѣа Русіи, велѣлъ челомъ ударити и велѣлъ тебя о здравіи⁴ спросити, какъ тебя, отца
нашего, Богъ милуетъ? Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всѣа Русіи
велѣлъ тебѣ, отцу своему и богомолцу, сказать: Божіимъ милосердіемъ и пречистые Богородицы
и великихъ чюдотворецъ молитвами, да и твоими отца нашего и богомолца молитвами,
и родителей нашихъ молитвами мы, далъ Богъ, по сѣ часы здорово». А послѣ того князю
Михаилу отъ царя и великого князя говорити Макарію митрополиту всѣа Русіи: «Царь и
великій князь Иванъ Васильевичъ всѣа Русіи велѣлъ тебѣ, отцу своему и богомолцу, гово-
рити: Благоволеніемъ Бога и Отца и поспѣшеніемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, въ
Троицы славимаго Бога нашего, неизреченнымъ Его милосердіемъ, молитвами и щедротами
христіанскіе заступницы и непоборимой воеводы преблагословенныя владычица нашея Бого-
родица, къ Еяже молбамъ призирая, единочадный Сынъ Слово Божіе, Иже изъ Нея прошедъ
неизреченно, преклонися неизреченно своимъ милосердіемъ на насъ. недостойныхъ рабъ своихъ;
хвалимъ Бога за премногую Его милость, бывшую на насъ пророчества ради угодника Его дер-
жавы Рускія иже во святыхъ отца нашего чюдотворца Петра митрополита и молитвъ его ради,
еже рече о градѣ Москвѣ, яко въздуть руки его на плещи врагъ его, и иже во святыхъ отецъ
нашихъ Алексѣя и Ионы чюдотворцовъ, и Никиты, Ивана и Еуѣимія и Ионы Ноугородскихъ⁵
чюдотворцовъ, и Леонтія и Исаія, Игнатія и Якова и Авраамія и Сидора и Петра Ростов-
скихъ чюдотворцовъ, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлама и Ки-
рила и Паѳнутія и Никиты и Михаила Клопскаго и Дмитрія Прилуцкого и Павла Обнорского
и Александра Свирскаго, и равно апостоломъ великого князя Владимира, иже просвѣтившаго
Рускую землю святымъ крещеніемъ, и святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба,
и святыхъ великомученикъ великого князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора; и

¹ въ рукописи земкомъ. въ рукописи вели. ³ Словомъ наказу оканчивается Лебедевскій списокъ;
послѣдующими словами Отъ царя и великого князя начинается списокъ Александро-Невскій. ⁴ въ рукописи
зравіе. ⁵ въ рукописи ноугородскихъ.

1563 всѣхъ святыхъ молитвами, иже въ Рустей земли возсіавшихъ, и родителей нашихъ молитвами и благословеніемъ, и твоими молитвами, отца нашего и богомолца Макарія митрополита, и всего освещеннаго собора молитвами всея Рускія митрополіи, Господь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ, къ Матернимъ молбамъ призирая, изліялъ на насъ, недостойныхъ великаго дара, несказанную свою милость, вотчину нашу городъ Полтескъ намъ въ руки далъ; и нареченный Полоцскій владыка Арсеній и воевода Полотцкій панъ Давойно и з женою и Яновъ сынъ Юрьевича Глѣбова, что у насъ въ послѣхъ бывалъ, у насъ же въ рукахъ и иные многіе дѣти боярскіе добрые у насъ въ рукахъ; и мы благодаримъ Бога и рожешую приснодѣвную Богородицу заступницу христіанскую о несказанномъ Его дарѣ, еже намъ дарова, а тебѣ, отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всеа Русіи, и всему освещенному собору и всему православному христіанству на вашихъ на многихъ прилежныхъ молитвахъ челомъ бью И ты бы, отецъ нашъ и богомолецъ Макарій митрополитъ всеа Русіи, и весь освещенный соборъ Рускія митрополіи и все православное христіанство пожаловали и впередъ молили¹ Господа Бога нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о устроеніи земскомъ, и возвысилъ бы Богъ рогъ христіанскій и даровалъ бы намъ и всему православному христіанству свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги наша и православное бы христіанское царство разширилъ и подоровалъ бы тишину и миръ со всѣми странами и гобину плодомъ и изобиліемъ во всемъ, а намъ бы со царицею и дѣтемъ нашимъ и тебѣ, отцу нашему и богомолцу, и братіѣ нашей и богомолцамъ нашимъ и всему православному христіанству душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. А какъ то дѣло наше дѣлалось², и послалъ есми къ тебѣ списокъ подлинной». Да подати князю Михаилу отъ царя и великаго князя Макарію митрополиту всеа Русіи поминокъ, молвити ему: «Царь и великій князь прислалъ къ тебѣ, ко отцу своему и богомолцу, крестъ серебрянъ позолоченъ съ каменіемъ». Память князю Михаилу: да молвити ему отъ государя Макарію митрополиту всеа Русіи, чтобы велѣлъ пѣти молебны з звономъ и по монастыремъ и по церквамъ велѣлъ бы звонити. А князю Юрію Василіевичю велѣно князю Михаилу говорити рѣчь такова же, и списокъ ему данъ. Память князю Михаилу Темгрюковичю Черкасскому: ѣдучи ему по городомъ къ Москвѣ, и велѣти ему по тѣмъ городомъ протопопомъ з братією пѣти молебны з звономъ, что Богъ милосердіе свое великое показалъ царю и великому князю, вотчину его городъ Полтескъ со всѣмъ въ руки ему далъ, и они бы молили Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворецъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ и о его царицѣ великой княгинѣ Маріѣ и о его дѣтиахъ, о царевичѣ Иванѣ и о царевичѣ Феодорѣ и о Макаріи митрополитѣ и о государевѣ братѣ и о всемъ православному христіанствѣ, чтобы Господь Богъ и впредь побѣду далъ свыше на вся видимыя и невидимыя враги и подалъ бы миръ и тишину со всѣми странами и яже на ползу всему православному христіанству. Говорити отъ царя и великаго князя княже Оандрѣевѣ Ивановича княгинѣ Оеросиніѣ Феодору Алексѣевичю Басманову: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ княже Оандрѣевѣ Ивановича княгинѣ Оеросиніѣ челомъ ударити и велѣлъ тебя о здоровіѣ спросити: какъ тебя Богъ милуетъ? Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ сказати: Божіимъ милосердіемъ и пречистые Богородицы и великихъ чудотворецъ молитвами да и отца нашего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи молитвами, мы по сѣ часы, далъ Богъ, здорово». А рѣчь ему и списокъ данъ таковъ же, з болшіе рѣчи. А къ Ноу-

¹ въ рукописи моли. ² въ рукописи дѣлолося.

гороцкому архіепископу Пимину посланъ Михайло Безниѣ, а рѣчь ему дана съ митрополити 1563
 рѣчи и списокъ, а въ Новѣгородѣ боярину князю Ѳеодору Куракину и дьякомъ и гостемъ и
 купцомъ велѣно Михайлу сказати же; а во Псковѣ боярину князю Петру Куракину и дья-
 комъ ему то же сказати; а въ Юріевѣ боярину Ивану Петровичю и дьяку Шемету Щеле-
 пину Михайлу Безнину рѣчь говорити съ архіепископу рѣчи и велѣти пѣти молебны з зво-
 номъ, а бурмистромъ и полатникомъ и ратнономъ ему отъ государя молвити же. Да Ивану
 же Петровичю велѣно ему молвити, чтобы онъ отписалъ въ Ракоборъ и въ Виліянъ къ вое-
 водамъ и во всѣ Нѣмецкіе города, а велѣлъ бы пѣти молебны з звономъ; а въ Ругодивѣ
 Петру велѣно ему говорити по тому же. Отъ царя и великого князя Ивана Василиевича
 всеа Русіи Макарію митрополиту крестъ серебряной позолоченъ съ каменіемъ.—А Оевраля въ
 16 день послалъ государь царь и великій князь Литовскіе земли воевати царевича Ибака
 да воеводу своего князя Юрія Петровича Репнина, а съ нимъ Татаръ пятнатцать тысячъ,
 опричь иныхъ загонщиковъ; а велѣлъ имъ до Вилны не доходити за пятьдесятъ верстъ, а ве-
 лѣлъ имъ провѣдывати про короля и про королеву заставу и дороги провѣдывати къ Вилнѣ.
 А въ Полотцку царь и великій князь оставилъ бояръ своихъ и воеводъ князя Петра Ивано-
 вича Шуйского да князя Василия да князя Петра Семеновичевъ Серебрныхъ Оболенскихъ
 и иныхъ воеводъ со многими людьми, и съ стрѣлцы и наряду оставилъ довольно. Повелѣ же
 царь и великій князь городъ крѣпити и пробитые мѣста и горѣлые, въ тѣхъ мѣстехъ стѣну
 новую рубити, и повелѣ дѣлати спѣшно. Они же городъ укрѣпиша и устроиша по государь-
 скому приказу, до коихъ мѣстъ государь въ Полоцку стоялъ. Владыку же нареченного Арсе-
 нія и воеводу Полотцкого Станислава Довойна и воеводича Виленского Яна Янова и шляхты
 и мѣщанъ и з женами ихъ и з дѣтми послалъ царь и великій князь въ свою отчину къ
 Москвѣ и повелѣ же ихъ дорогою беречи, а кормъ имъ давати доволенъ. А ротмистровъ
 Малхера Хельмского, Албрехта Вехлинского, Яна Иваршевского и со всѣми ихъ товарищи
 съ Ляхи, болши пятисотъ человекъ, опричь женъ и дѣтей, пожаловалъ пубами и далъ имъ
 волю, х королю ли похотятъ ѣхати, или которые похотятъ ѣхати в иные земли, занеже они
 х королю пришельцы из иныхъ земель. И отъ своихъ полковъ велѣлъ ихъ провождати за По-
 лотцкой рубежъ безо всякіе обиды и пожаловалъ, далъ имъ грамоту пропускную отъ воинскихъ
 людей: «Божією милостию мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Василиевичъ
 всеа Русіи, Владимирскій и Московскій, Новогороцкій, царь Казанскій, царь Астраханскій,
 государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вязьскій, Бол-
 горскій и иныхъ, государь и великій князь Новогорода Низовскіе земли, Черниговскій, Ря-
 занскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и
 всея Сибирскіе земли, и Сиверскія страны повелитель, и государь земли Виолянскіе и
 иныхъ, нашіе царскіе заповѣди слово то, княземъ и бояромъ нашимъ и княжатамъ и дѣтемъ
 боярскимъ дворовымъ и городовымъ Московскіе земли всѣхъ городовъ, и Новогороцкіе земли
 княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикомъ и Псковскимъ и Торопенкимъ и Луцкимъ и Ржев-
 скимъ, да и Виолянскіе ¹ земли всѣхъ городовъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикомъ, да
 и головамъ стрѣлецкимъ и ихъ приборовъ сотцкимъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ и всѣмъ воин-
 скимъ людямъ, и нашіе вотчины княземъ и уланомъ Казанскимъ и княземъ Астраханскимъ
 и княземъ Черкасскимъ Пятигороцкимъ и княземъ Нагайскимъ и мирзамъ и казакомъ, да
 княземъ и мирзамъ Крымскимъ ² и Черемисѣ Казанской и Чювашѣ и Бакширдомъ, да и Го-
 родецкимъ сеитомъ и уланомъ и княземъ и мирзамъ и казакомъ, да и Кадемскимъ и Темни-

1563 ковскимъ княземъ и казакомъ и Мордвѣ и бортникомъ и всѣмъ Мещерскимъ людямъ, и Нѣмцомъ и Орязомъ и жолныремъ и пушкаремъ и Черкасомъ Каневскимъ и Вятчаномъ и Пермичемъ, и нашіе вотчины Виолянскіе земли мызникомъ и Нѣмцомъ и Латышомъ и Чюхномъ, и всѣмъ воинскимъ людямъ, Руси и Татаромъ и Литвѣ и Орязомъ и Нѣмцомъ и Черкасомъ, хто ни буди, нашего государева войска. Пожаловали есмя, отпустили изъ своей вотчины изъ Полотцка ротмистровъ Малхера Холмъсково. Албрехта Верхлинского, Яна Варшевского со всѣми ихъ съ товарищи съ Ляхи, дали есмя имъ поволность, куды которые похотятъ ѣхати, въ которые государства ни буди, и вы бы князи и бояре и княжата и дѣти боярскіе дворовые и городовые Московскіе земли и помѣщики и головы стрѣлцкіе и стрѣлцы и всѣ воинскіе люди, да нашіе ¹ вотчины князи и уланы Казанскіе и князи Астраханскіе, князи Черкасскіе и князи Ногайскіе и князи Крымскіе и мирзы и казаки и Черемиса Казанская и Чюваша и Бакширды, да и Городецкіе ² сеиты и уланы и князи и мирзы и казаки, и Кадомскіе и Темниковскіе князи и мирзы и казаки, и Мордва и бортники и Татарове служилые и головы казачьи и всѣ казаки, да и Пермичи и Вятчане, и нашей вотчины Виолянскіе земли мызники и Нѣмцы и Латыши и Чюхны, и всѣ наши воинскіе люди, Русь и Татарове и Литва и Нѣмцы, и черные люди, хто ни буди, тѣхъ ротмистровъ Малхера Хелмского, Албрехта Верхлинского, Яна Варшевского со всѣми ихъ товарищи съ Ляхи со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ есмя ихъ пожаловали, отпустили въ тѣ земли, ихъ пропустили безо всякіе задѣпки и безъ обиды и безъ задержанія, которые въ которую землю ѣхати похотятъ. А которые наши воинскіе люди учинятъ имъ какову обиду или грабежь, и тѣмъ отъ насъ быти казненымъ. А дана имъ ся наша жалованная грамота въ вотчинѣ нашей въ Полотцкѣ лѣта отъ созданія міру 7071-го, Оевраля мѣсяца въ 20 день».—А Оевраля въ 21 день, по Полотцское взятіе въ 6 день, прислали изъ Литовского войска ³ въ царевы и великого князя полки къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ королевска рада ⁴ панъ Николай Яновичъ Радивилъ воевода Виленскій ⁵ да панъ Николай Юріевичъ Радивилъ воевода Троцкій ⁶ да Григорей Александровичъ Хоткевичъ Павла Бережницкого съ листомъ, а писали о томъ, чтобы они государя своего царя и великого князя на то не наводили, чтобы государь ихъ царь и великій князь болши того крестьянскіе крови розливати не велѣлъ и миру и покою со государемъ ихъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ похотѣлъ, а государь Жигимонтъ-Августъ король пословъ своихъ пришетъ ко Успенію святей Богородицы. И царь и великій князь по грамотѣ королевскіе рады войну уняти велѣлъ и отъ Полотцка въ даліе мѣста походъ свой отложилъ. А въ грамотѣ королевскіе рады велѣлъ бояромъ князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому и инымъ бояромъ своимъ отнискати отъ себя грамоту къ Виленскому воеводѣ къ пану къ Миколаю Яновичю Радивилу съ товарищи, что ихъ для челобитія государь ихъ царь и великій князь къ инымъ городомъ къ Литовскимъ не пошелъ и мечъ свой унялъ, а они бы государя своего Жигимонта-Августа короля на то наводили, чтобы онъ къ тому сроку къ Оспожину дни ко царю и великому князю пословъ своихъ прислалъ. А отпущенъ ис Полоцка Павелъ Бережницкой отъ бояръ з грамотою х королевской радѣ Оевраля въ 24 день.—А Оевраля въ 26 ⁸ день, въ субботу на Оедоровой недѣли, царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи, въ Соѳейстей церкви молебная соверпивъ, пошелъ изъ Полотцка къ Лукамъ того же дни, а шелъ до Лукъ полкомъ; повелѣ же и князю Володимеру Ондрѣевичю и царю Семіону Казанскому и бояромъ своимъ и воеводамъ по тому же итти

въ рукописи да ишие. ² въ рукописи гороцкіе. ³ въ рукописи воинска. ⁴ въ рукописи рода.

⁵ въ рукописи вилевскій. ⁶ въ рукописи троецкій. ⁷ въ рукописи микокалаю. ⁸ такъ въ рукописи, вмѣсто 27.

въ полки, какъ шли къ Полотцску.—Марта въ 2 день на станъ на Туронтовой ко царю и ¹⁵⁶³ великому князю отъ дѣтей его отъ царевича отъ Θεодора пріѣхалъ бояринъ Данило Романовичъ Юріевъ и говорилъ государю отъ дѣтей его, отъ царевича Ивана Θεодоровича ¹, что слышавъ они на немъ на государѣ таковое Божіе милосердіе, что городъ Полтескъ Богъ ему, государю, въ руки далъ, и они хвалу Богу о томъ воздали и у Бога милости просятъ, чтобы и впредь его государская рука надъ его недруги вездѣ была высока. А отъ царицы и великіе княгини Маріи пріѣзжалъ ко государю князь Иванъ Большой Газинъ и здоровалъ ему, государю, отъ царицы его и великіе княгини потому же, что ему, государю, вотчину его городъ Полтескъ Богъ въ руки поручилъ. А пришелъ государь на Луки Марта въ 6 день, и повелѣлъ бояромъ своимъ и воеводамъ въ полкѣхъ дѣтей боярскихъ и людей ихъ пересмотрити, чтобы ихъ служба всегда сполна была, и, пересмотривъ, велѣлъ ихъ отпустить, кождо восвоюся. Самъ же царь и великій князь съ Лукъ поиде въ Оковецъ Пречистой помолитися, а изъ Оковца ѣхалъ на городокъ на Старицу; а въ Старицѣ пожаловалъ, былъ у княже Ондрѣеви Ивановича у княгини Еоросини и у сына еѣ у князя Володимера Ондрѣевича, ихъ жаловалъ, у нихъ пировалъ. А изъ городка изъ Старицы ѣхалъ на Осиѣовъ монастырь, а въ Осиѣовѣ монастырѣ встрѣтилъ царя и великого князя сынъ его царевичъ Иванъ; а на останномъ насѣгѣ отъ Москвы въ селѣ въ Крылатцкомъ Марта въ 20 день, въ субботу, царя и великого князя встрѣтилъ царевичъ Θεодоръ; а братъ царя и великого князя князь Юрьи Васильевичъ встрѣтилъ въ Крылатцкомъ же; тогда встрѣтиша царя и великого князя въ селѣ въ Крылатцкомъ архіепископъ Ростовской Никандръ и епископы и архимандриты и игумены. Царь же и великій князь того дни въ Крылатцкомъ пировалъ, и архіепископа и епископовъ и архимандритовъ и игуменовъ того дни къ Москвѣ отпустилъ. А назаутрее, въ недѣлю, царь и великій князь поѣхалъ изъ Крылатцкаго къ Москвѣ, и встрѣтилъ царя и великого князя на Крылатцкомъ полѣ съ Москвы бояринъ Василей Юрьевичъ Траханіотовъ съ тѣмъ, что царю и великому князю родился сынъ царевичъ Василей: сей первый царевичъ отъ царицы и великіе княгини Маріи Черкаскіе. А пріѣхалъ царь и великій князь къ Москвѣ того же дни, Марта въ 21 день, въ недѣлю; а встрѣтилъ его со кресты Макарій митрополитъ всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ у Бориса и Глѣба на Орбатѣ. Царь же и великій князь у чудотворныхъ образовъ приложився, и у отца своего и богомолца у Макарія митрополита и у архіепископа и епископовъ благословился, и билъ челомъ митрополиту и всему освященному собору, что милостію пречистые Богородицы и великихъ чудотворецъ молитвами и ихъ ради святыхъ молитвъ Господь Богъ милосердіе свое свыше послалъ, вотчину его городъ Полотескъ въ руки далъ. И отецъ его и богомолецъ Макарій митрополитъ всеа Русіи со архіепископомъ и епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ государю многолѣтствовали на его вотчинѣ на Полотцску и благодареніе веліе и похвалы воздаша, что своимъ великимъ подвигомъ церкви-отъ святыхъ отъ иконоборецъ Люторей очистилъ и достальныхъ сущихъ христіанъ въ православіе собралъ. Иде же государь отъ святыхъ великомученицы Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, ото Ржевской изъ Чертолія со кресты со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ городъ пѣшъ, а съ ними князи и бояре и велможи и множество народа. Того же мѣсяца Марта въ 24 день приходили ко царю и великому князю Ивану Василіевичу всеа Русіи на Москву отъ Свѣйского короля Ирика послы Бенте Гулъ да Густавъ Ёникъ съ товарищи съ челобитіемъ отъ государя своего Ирика короля Свѣйского и били челомъ царю и великому князю, что государь ихъ Ирикъ король

¹ такъ въ рукописи: здѣсь очевидна неисправность текста. ² въ рукописи страцы.

1563 поймалъ въ Ливонской землѣ городъ Колывань, городъ Перновъ, и государь бы Ирика короля пожаловалъ, тѣ города велѣлъ въ докончаніе за нимъ описати, а которые города Литовскіе ¹ впередъ поемлютъ, и государь бы и тѣ города за нимъ же описати велѣлъ. И царь и великій князь для Литовского дѣла, что съ Литовскимъ ся война встала, и Свѣйскимъ бы съ королемъ намѣстнику Впелянскому на перемиріе написати городъ Колывань да городъ Перновъ, на колко лѣтъ пригоже, а до иныхъ городовъ Литовскихъ ¹ впередъ Ирику королю дѣла нѣтъ. И послы о томъ били челомъ, что имъ на то король наказу не далъ, что тѣ два города описати за королемъ, и наказъ имъ данъ бити челомъ, чтобы царь и великій князь велѣлъ государю ихъ Ирику королю описати въ перемиріе городъ Колывань да городъ Перниковъ да городъ Каркусъ да городъ Пайдю и иные города Ливонскіе, которые впередъ Ирикъ король возметъ; а не пожалуетъ государь, на томъ здѣлати не велитъ, и государь бы пожаловалъ, на иные послы далъ опасную грамоту. И царь и великій князь пословъ отпустилъ и на иные послы свою жаловальную опасную грамоту далъ.—Мѣсяца Апрѣля въ 4 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи, по совѣту отца своего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи и богомолцовъ его архіепископовъ и епископовъ и всего освещенного собора, учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полотцку у Сооеи Премудрости Божіи архіепископомъ. И поставленъ бысть митрополитомъ Макаріемъ архіепископъ Трионъ, прежде бывшій епископъ Суздальскій; и постриженникъ той Трионъ Ступиненъ Иосифа игумена Волотцского, добродѣтели же его ради былъ архимандритъ на Симоновѣ и потомъ епископъ въ Суздаль, епископомъ же Суздальскую остави за свою немощь; царь же и великій князь понуди его быти въ Полтескѣ архіепископомъ, а мѣстомъ учинилъ его подъ Ростовскою архіепископіею ².—Того же мѣсяца Апрѣля въ 29 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Ооонасію Ѳеодоровича Нагово съ сеунцомъ Полотцскимъ, а послалъ ко царю и х колгѣ Магнетъ-Кирѣю съ Ооонасіемъ Полотцскіе поминки, жеребцы Литовскіе въ сѣдлахъ Литовскихъ, и ошени и узды, у всего нарядъ серебряной; да Полотцсково же полону послалъ королевскихъ дворянъ Лиховъ Савастіана да Язуба. А послалъ государь съ сеунцомъ въ Крымъ ³ ко царю того для ⁴, что ссылки Крымскому царю со царемъ и великимъ княземъ о добродѣтелѣ ⁵ некоторые не было, и посолъ Крымской Янболдуй на Москвѣ задержанъ былъ лѣтъ съ шесть и съ семь, и ссылки о добромъ дѣлѣ порвались; и нѣчто будетъ Девлетъ-Кирѣй царь похочетъ со царемъ и великимъ княземъ въ братствѣ и въ любви быти и учнетъ Ооонасію о томъ говорити, чтобы ему въ братствѣ и въ любви быти по тому, какъ съ Сабъ-Кирѣемъ царемъ, и поминки къ нему посылати, каковы посланы къ Сабъ-Кирѣю ⁶ царю, и царь и великій князь Ооонасію Нагому на томъ дѣлати велѣлъ посолскимъ обычаемъ и за то иматися и со государемъ о томъ обослатися. Да ⁷ съ Ооонасіемъ же Нагимъ царь и великій князь отпустилъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Крымскихъ гонцовъ Татаръ Акинчѣя съ товарищи, тринацать человекъ, а были они задержаны на Москвѣ для Девлетъ-Кирѣевы царевы неправды семь лѣтъ. — Того же лѣта, Маія въ 4 день, представися царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ царевичъ Василій: сей первый родился отъ царицы и великіе княгини Маріи; и положенъ бысть во церкви Архистратига Михаила.—Того же мѣсяца въ 9 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи поѣхалъ въ Оболенскъ, въ Колугу, въ Перемышль, въ Одоевъ старой, а изъ Одоева въ Бѣлевъ, въ Козелескъ, въ Воротынескъ, и по своимъ дворцовымъ селомъ въ тѣхъ

¹ такъ въ рукописи. ² въ рукописи архіепископію. ³ въ рукописи в рым. ⁴ въ рукописи того адая. ⁵ въ рукописи было добродѣтелем, но м стерто. ⁶ въ рукописи посланы лаксанъ кирѣю. ⁷ въ рукописи до.

городѣхъ; а къ Москвѣ пріѣхалъ въ среду передъ Троицынымъ днемъ, Маія въ 26 день. И 1563 того же дни, въ среду ¹, царь и великій князь поѣхалъ къ живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися, а царица его и царевичъ Иванъ поѣхали къ живоначальной Троицѣ до государева поѣзду за день; а отъ Троицы изъ Сергіева монастыря былъ въ слободѣ въ Олександровской и со царицею и великою княгинею и съ сыномъ своимъ царевичемъ Иваномъ; а былъ государь въ слободѣ до Іюля до 17 дня ².—Того же мѣсяца въ 21 день приходилъ на цареву и великого князя украину на Сѣверскіе мѣста изъ Канева князь Михайло Вишневецкой съ Черкасы Капевскими и зъ Бѣлогородскими Татары изгономъ войною, многіе волости Черниговскіе и Стародубскіе и Ноугородскіе и Почапскіе повоевали и въ Радогощѣ посадъ пожгли. И посылали за княземъ Михайломъ изъ Новагорода-Сѣверскаго намѣстникъ князь Иванъ Щербатой тамошнихъ жилищъ дѣтей боярскихъ въ головахъ Богдана да Василія Александровыхъ зъ дѣтми боярскими и съ казаки и съ посацкими людьми Десною-рѣкою въ судѣхъ. И сошли его на Богриновѣ перевозѣ, и многихъ людей и Черкасъ и Татаръ побили и потоптали, и многой полонъ Руской отполонили, и княже Михайловъ Вишневецкой стругъ со всѣмъ его воинскимъ нарядомъ и коморника его Богданка на томъ стругу взяли, и многихъ изыковъ взяли и ко царю и великому князю въ слободу Александровскую прислали. Заставы же царевы ³ и великого князя въ Сѣверскихъ городѣхъ и по инымъ украинамъ не было, по ссылкѣ королевѣ рады подъ Полотескѣ царевымъ великого князя бояромъ, что было на обѣ стороны войнѣ не быти, а быти посломъ ко царю и великому князю ко Успенію пречистыя Богородица.—Того же лѣта, Іюня въ 11 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичу всеа Русіи въ Александрову слободу Жигимонта-Августа короля Латовскаго посланникъ Юрьи Быковской зъ грамотою: да съ Юрьемъ же Быковскимъ вмѣстѣ пріѣхалъ въ субботу ⁴ отъ королевскіе рады отъ князя Валеріана, бискупа Виленскаго, отъ пановъ челоуѣкъ ихъ Войтехъ Сновитцкой и зъ грамотою къ Макарію ⁵ митрополиту всеа Русіи да къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Данилу Романовичю Юріевича Захаріина да къ Василью Михайловичю Юріевича Захаріина. А писалъ король ко царю и великому князю въ своей грамотѣ: которой срокъ положили паны рады да ево со царевыми и великого князя бояры ссылкою подъ Полоцкомъ, что ему пословъ своихъ прислати къ Осножину дни, и король до того срока перемиріе держитъ; а рада королевская писала къ митрополиту и къ бояромъ, чтобы царь и великій князь на королевѣ послы далъ опасную грамоту И царь и великій князь хъ королю писалъ, чтобы онъ пословъ своихъ прислатъ къ Семеню двн. а перемиріе держалъ до Ноября мѣсяца до 1-го числа. А у Макарія митрополита Войтехъ Сновитцкой не былъ.—Того же лѣта, Іюня, царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи послалъ въ Нагаи къ Исмаилу-князю да къ его дѣтемъ посолствомъ: къ Исмаилу-князю Михаила Колупаева сына Приклонскаго, хъ Тинетматъ-мирзѣ, Измаилеву князю сыну, Ивана Васильева сына Безссонова, къ Уроустъ-мурзѣ, Исмаилеву же князю сыну, Михаила Иванова сына Шипелова, къ Тиналѣй-мирзѣ, Кошомову сыну, Дмитрея ⁶ Курова сына Непейцина; а съ послы своими къ Исмаилу-князю и къ дѣтемъ его и къ Тиналѣй-мирзѣ послалъ свое жалованіе.—Того же мѣсяца въ 20 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи послалъ изъ слободы Александровскіе въ Черкасы Пятигорскіе къ Темгрюку-князю Айдаровичю посолствомъ Семена Ярцова сына

въ рукописи среду. ² въ рукописи до 17 де. ³ въ рукописи црве. ⁴ суббота въ 7071 году приходилась не на 11, а на 12 Іюня; можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ читать въ слободу; сравн. „Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества“, т. LXXI, стр. 131 и слѣд. ⁵ въ рукописи макраю. ⁶ въ рукописи дмитретья.

1563 Нарматцкого съ своимъ жалованіемъ, а приказалъ къ Темгрюку-князю: которые ему будутъ тѣсноты отъ его недруговъ, и онъ бы о томъ приказывалъ ко царю и великому князю съ его посломъ съ Семеномъ. Да съ Семеномъ же царь и великій князь отпустилъ въ Черкасы къ Темгрюку-князю Черкасскихъ князей, которые служили государю, а жили на Москвѣ, Кечмезюна-князя да Тюмку-князя съ товарищи, по Темгрюкову челобитію. Да съ Семеномъ же отпущены Темгрюковы люди Иванъ Кабадукъ да Тотаринъ Колыбай. — Того же лѣта, Іюни, царь и великій князь положилъ былъ гнѣвъ свой на княже Ондрѣеву Ивановича княгиню Ееросинію да на еѣ сына на князя Володимера Ондрѣевича, потому что прислалъ ко царю и великому князю въ Слободу княже Володимировъ Ондрѣевича дьякъ Савлукъ Ивановъ память, а въ памяти писалъ многіе государскіе дѣла, что княгини Оеросинія и сынъ еѣ князь Володимеръ многіе неправды ко царю и великому князю чинятъ и того для держать его скована въ тюрьмѣ. И царь и великій князь велѣлъ княгинѣ Оеросиниѣ и князю Володимеру Савлука къ себѣ прислати. И Савлукъ сказывалъ царю и великому князю на княгиню Ееросинію и на князя Володимера Ондрѣевича многія несправленія и неправды. По его слову многіе о томъ сыски были и тѣ¹ ихъ несправленія сыскана. И передъ отцемъ своимъ и богомолцомъ Макаріемъ митрополитомъ и передъ владыками и передъ освещеннымъ соборомъ царь и великій князь княгинѣ Ееросиниѣ и ко князю Владимиру несправленіе ихъ и неправды имъ извѣстилъ и для отца своего Макарія митрополита и архіепископовъ и епископовъ гнѣвъ свой имъ отдалъ. И княгини Ееросинія била челомъ государю царю и великому князю, чтобы государь поволилъ ей постричься; и царь и великій князь княгинѣ Ееросиниѣ постричься поволилъ. И постригъ еѣ на Москвѣ на Кириловскомъ дворѣ Кириловской игумень Васіанъ Августа въ 5 день, и наречено бысть имя ей во иноцѣхъ Евдокія. А похотѣ же жити на Бѣлѣозерѣ въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, гдѣ прежде того обѣтъ свой положила и тотъ монастырь соружала. А провожали еѣ до Бѣлаозера бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Умного-Колычевъ да Борисъ Ивановичъ Сукинъ да дьякъ Рахмакъ Житково; отецъ же ея духовной Кириловской игумень Васіанъ проводилъ до монастыря. Поволи же ей государь устроить ѣствою и питіемъ и служебники и всякими обиходы по еѣ изволенію, и для береженія велѣлъ у неѣ въ монастырѣ быти Михаилу Ивановичю Колычову да Андрію Ѳеодорову сыну Щепотеву да подъячему Ондришѣ Щуаѣнникову, и обиходъ еѣ всякой приказано имъ вѣдати. У князя Володимера Ондрѣевича повелѣ государь быти своимъ бояромъ и дьякомъ и столникомъ и всякимъ приказнымъ людямъ; вотчиною же своею повелѣ ему владѣти по прежнему обычаю. Бояръ же его и дьяковъ и дѣтей боярскихъ, которые при немъ блиско жили, взялъ государь въ свое имя и пожаловалъ ихъ, которой же которого чину достоинъ. — Того же лѣта, Іюля въ 11 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ изъ слободы Александровскіе въ Литву къ Жигимонту-Августу королю гонца Ондрѣя Ѳеодорова сына Клобукова з грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ х королю, что приходилъ ис Канева князь Михайло Вишневецкой на цареву и великого князя украину, на Сѣверскіе мѣста, въ перемирное время войною, и Жигимонтъ бы Августъ король Польскій про то князя Михайла и тѣхъ людей, которые со княземъ Михайломъ приходили, велѣлъ казнити, а полонъ бы люцкой весь, сыскавъ, со всѣми ихъ животы ко царю и великому князю отпустилъ, чтобы тѣмъ дѣломъ доброму дѣлу поруки не было. — Того же мѣсяца Іюля царица и великая княгиня Марія и царевичъ Иванъ Ивановичъ ѣздили молитися изъ Слободы въ Суздаль къ Покрову пречистой Богородицы въ Дѣвичъ монастырь, а изъ Суздаля въ Ростовъ къ Ростовскимъ чудотворцомъ. — Того же мѣсяца въ 17 день поѣхалъ изъ Сло-

¹ въ рукописи тѣх.

боды царь и великій князь къ Москвѣ со царицею своею и великою княгинею и съ сыномъ ¹⁵⁶³ своимъ со царевичемъ Иваномъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ того же мѣсяца Іюля въ 20 день, —⁶⁴ на Ильинъ день. — Того же лѣта, Іюля въ 20 день, ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи пришли изъ Нагай послы: Измаилевъ княжой посолъ Тягрибердѣй, Тинехматъ-мурзинъ посолъ, Исмаилева сына княжова, Кайбула, Урусь-мирзы, Исмаилева же княжова сына, посолъ Сосмакъ; а съ ними пословъ и гостей 1.000 человекъ, а лошадей съ ними 8.000 тысячъ. — Того же мѣсяца Іюля въ 24 день пріѣхали ко царю и великому князю отъ Свѣйскаго короля Ирика гонецъ Сенка Матѣевъ з грамотою, а писалъ ко царю и великому князю Ирикъ-король въ своей грамотѣ про вхоженіе царя и великаго князя земли Ливонскіе, да и о послѣхъ своихъ ко царю и великому князю приходѣ. о князѣ Бенте Гултѣ съ товарищи: какъ онъ пословъ своихъ ко царю и великому князю отпустилъ, и послѣ того къ нему прислали ото многихъ государей, поискуючи его, чтобы его съ королемъ Полскимъ помирить о Ливонской землѣ, и онъ имъ отвѣтъ учинилъ, что ему того незлѣ примкнуть, доколѣ его послы отъ царя и великаго князя сходятъ; и миръ бы и доброе сосѣдство со царемъ и великимъ княземъ держати, а не съ Ноугороцкими намѣстники; и царь бы и великій князь тѣхъ ево пословъ наборзѣ его къ нему ихъ отпустилъ. И царь и великій князь къ Ирику королю велѣлъ отписати въ своей грамотѣ съ его гонцомъ съ Сенкою съ Матѣевымъ о безлѣпотномъ и неудобственномъ его писаніи къ ² царьскому порогу величеству, а писалъ х королю въ своей грамотѣ многіе бранные и подсмѣятельные слова на укоризну его безумію; да и то царь и великій князь въ своей грамотѣ х королю написалъ: когда его царская величество будетъ съ своего царства дворомъ витати въ Свѣйскихъ островахъ, тогда его королевѣ повелѣніе крѣпко будетъ; а что съ царского величества королю миръ и сусѣдство имѣти, а не съ царского величества намѣстники, и то такъ отъ мѣры отстоить, якоже небо отъ земли.

Лѣта 7072-го. Сентября въ 2 день прислалъ ко царю и великому князю Жигимонтъ-Августъ король посланника своего Василия Ондѣева ³ сына Мацкѣва Корнооеля з грамотою: что учиненъ былъ срокъ быти посломъ его къ Москвѣ къ Николину дни, и король писалъ, что срока перемирного прибавити до Благовѣщеніева дни лѣта 7072-го. И царь и великій князь х королю отписалъ въ своей грамотѣ съ его посланникомъ съ Василиемъ съ Корнооелемъ, что съ королемъ перемиріе до Николина дни держитъ, а далъ того перемирія съ королемъ держати не хочетъ; а только король х тому сроку къ Николину дни пословъ своихъ не пришлетъ, и царю и великому князю далъ того сроку перемирія не держати: и только рать царя и великаго князя въ королевѣ землѣ будетъ, и съ чьихъ рукъ тоѣ крови христіанскіе Богъ пощетъ? А отпустилъ государь того посланника Корнооеля того же мѣсяца въ 14 день. — Того же мѣсяца Сентября въ 8 день пріѣхали ⁴ ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи на Москву изъ Крыму цареви и великаго князя служилые Татарове Девлетъ-Хозя Ряновъ ⁵ да Байкешъ Темѣевъ сынъ съ товарищи, а посланы въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю; а съ ними пріѣхали изъ Крыму ко царю и великому князю Крымскіе гонцы: отъ Девлетъ-Кирѣя царя гонецъ его Янъ-Магметъ Ардобазарецъ, а отъ царевицей его отъ болшова отъ калги Магметъ-Кирѣя царевица гонецъ его Карагой, отъ меньшого Идил-Гирѣя царевица гонецъ Кочкаръ; а всѣхъ Крымскихъ Татаръ пріѣхало 38 человекъ. А писалъ царь ко царю и великому князю, что хочетъ царь быти со царемъ и великимъ княземъ во дружбѣ и въ братствѣ, какъ былъ дѣдъ ево Минли-Гирѣй царь з дѣдомъ

¹ въ рукописи бейте гуате; см. выше стр. 365.

въ рукописи писаниі и.

³ въ рукописи ондѣева.

⁴ въ рукописи пріѣхалъ.

⁵ такъ въ рукописи; можетъ быть, правильнѣе: Рязановъ.

1564 царя и великого князя съ великимъ государемъ Иваномъ, о всемъ по тому, какъ къ нему царь и великій князь съ Ооонасіемъ Нагимъ писалъ; и по цареву и великого князя ко царю приказу отпускаетъ царь въ послѣхъ ко царю и великому князю Сулешева сына Муратъ-мурзу.—Того же мѣсяца Сентября въ 14 день пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи Ондрѣй Ѳеодоровъ сынъ Клобуковъ, а былъ посланъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Полскому з грамотою; а писалъ съ нимъ король въ своей грамотѣ, что ходилъ князь Михайло Вишневецкой на Сѣверскіе мѣста безъ его вѣдома. и онъ про то слышетъ и о томъ ко царю и великому князю отпишетъ и лихихъ казнити велитъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 16 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи отпустилъ въ Нагаи Нагайскихъ пословъ Исмаилева княжова посла Тегрибердѣя да Тинахматъ-мурзина посла Кайбулу, да съ ними же вмѣстѣ отпустилъ Себирского Едигерева княжова посла Чигибеня по Исмаилеву челобитію. А пришелъ Чигибень ис Сибири въ послѣхъ отъ Едигеря, князя Сибирского, съ челобитіемъ и з данію и задержанъ на Москвѣ потому: послѣ его приходу Сибирскіе люди царю и великому князю измѣнили, дани государевы данщикомъ давати не учили и взяли къ себѣ на Сибирь царевича; Едигеря-князя, государского данника, Едигерь царевичъ Казанской убилъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 21 день царь и великій князь отпустилъ съ Москвы въ Свѣйскую землю Свѣйского посланника Индрика Матеева; а пріѣзжалъ ко царю и великому князю отъ Свѣйского Ирика короля з грамотою.—Того же дни, Сентября въ 21 день, во вторникъ, царь и великій князь поѣхалъ въ обѣздъ къ Троицѣ живоначалной въ Троецкой монастырь молитися, а отъ Троицы изъ Сергіева монастыря поѣхалъ въ Можайскъ. А въ Можайску свещалъ государь церковь Успенія пречистые Богородицы дубовую брусеную о пяти верхахъ, что противъ государева двора, а у неѣ пять придѣловъ, а освящена бысть Октября въ 3 день, а свещалъ еѣ Ростовской архіепископъ Никандръ. А изъ Можайску государь ѣздилъ въ Старицу, во княже Володимерову отчину Ондрѣевича дворцовымъ селамъ, а князь Володимеръ Ондрѣевичъ съ нимъ же; а въ Вѣрѣѣ у князя Володимера Ондрѣевича государь былъ и пировалъ, и по Вѣрейскимъ селомъ дворцовымъ и по Вышегородскимъ государь ѣздилъ. А на Москву государь пріѣхалъ Ноября въ 1 день.—Тоя же осени пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагаи Андаръ-мурза, Котумовъ сынъ, государю служить, а съ нимъ людей его Татаръ пятьдесятъ человекъ да Юнусовскихъ мирзѣныхъ людей шестынатцать человекъ.—Того же лѣта, Октября въ 1 день, царь и великій князь послалъ въ Крымъ Елизара Девятого сына Ржевского къ Девлетъ-Кирѣю царю и къ его дѣтемъ царевичемъ, х калгѣ Магметъ-Кирѣю царевичю и къ Адылъ-Гирѣю царевичю, о дружбѣ и о любви, да къ послу своему къ Ооонасію Ѳеодорову сыну Нагово съ наказомъ. А велѣлъ ему съ Крымскимъ з Девлетъ-Кирѣемъ царемъ дѣлати на томъ: какъ дѣдъ царя и великого князя великій государь Иванъ з дѣдомъ его съ Минли-Гирѣемъ царемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ былъ со царемъ по тому же о дружбѣ дѣлалъ; а на поминкахъ велѣлъ дѣлати, каковы поминки посланы къ дядѣ ево къ Саипъ-Гирѣю царю съ посломъ ево съ Сулешемъ-княземъ да со княземъ Александромъ Кашинымъ; и царь бы правду передъ Ооонасіемъ Нагимъ и передъ его гонцомъ предъ Елизаромъ Ржевскимъ учинилъ и Ооонасію Нагова отпустилъ и своего посла Муратъ-мурзу, Сулешева княжова сына, съ нимъ же вмѣстѣ отпустилъ; а царь и великій князь своего посла Ѳедора Игнатіевича Салтыкова и его посла Янбодду-князя и Тетямлеша къ нему отпустилъ и велѣлъ имъ стояти въ Колугѣ. А гонца царева Ян-магмета съ товарищи отпустилъ ко царю съ Елизаромъ вмѣстѣ.—² Того

¹ въ рукописи саипсирѣю.
въ томъ стр. 329, примѣч. 3.

словами того же мѣсяца возобновляется текстъ въ спискѣ С; см.

же мѣсяца Октябрю въ 3 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Васильевичу 1564 всея Русіи Григорей Семеновъ сынъ Плещѣва ¹ ис Черкасъ Пятигорскихъ, а посылалъ его царь и великій князь въ Черкасы къ ² Темгрюку-князю Айдаровичю посолствомъ и оберегати его отъ его недруговъ отъ Черкасъ, которые отъ него отступили и которые ему тѣсноту чинили. А сказывалъ Григорей: пришелъ онъ въ Астрохань въ 71-мъ году, Ноября въ 3 день, а Темгрюкъ-князь былъ въ то время отъ своихъ недруговъ пріѣхалъ въ Астрохань и съ сыномъ своимъ з Доманукомъ; и Темгрюкъ-князь и сынъ его Доманукъ-мирза въ Черкасы пришли Декабря въ 6 день, а Григорей въ Черкасы съ ними же пришелъ, а съ нимъ голова стрѣleckая Григорей Вражской ³, а съ нимъ стрѣльцовъ 500 человекъ, да пять атамановъ казачьихъ съ казаки, а казаковъ съ ними ⁴ 500 человекъ; и Темгрюкъ со государскими людьми недругомъ своимъ недружбу довелъ и въ свою волю ихъ привелъ, а воевалъ Шепшукъ улузы да воевалъ Татцкіе земли близъ Скиньскихъ городковъ, и взяли три городки ⁵: городъ Моханъ, городъ Енгиръ, городъ Каванъ, и мирзу Телишку убили и людей многихъ побили: а тѣ городки были Шепшукъ княжіе, и люди тѣхъ городковъ доби́ли челомъ Темгрюку-князю, и данъ Темгрюкъ-князь на нихъ положилъ; и воевали землю ихъ одипатцеть дней и взяли кабаковъ Мшанскихъ и Сонскихъ сто шестьдесятъ четыре и людей многихъ побили и въ полонъ имали, да взяли четырехъ мурзъ: Бурната, Ездоура, Бурнака, Дудыля; а отпустилъ Темгрюкъ Григоріа ко царю и великому князю.—Того же мѣсяца Октябрю въ 4 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отпустилъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Крымскихъ пословъ Янболдуя да Тетмиадеша, которые были задержаны на Москвѣ, а были на Москвѣ шесть лѣтъ; а своего посла отпустилъ Ѳедора Игнатіева сына Салтыкова да дьяка Мелентіа Иванова, а велѣлъ имъ стояти въ Колугѣ и ждати вѣсти, какъ отъ царя про послы его вѣсть будетъ, а какъ вѣсть будетъ, и имъ тогда ити въ Путивль и розмѣнитися послы ⁶ за Путивлемъ на Семи на рѣкѣ. И розмѣна ему тогда не бывала.—Того же мѣсяца Октябрю въ 24 день пріѣхали ⁷ ко царю и великому князю изъ Нагай царевы и великого князя послы Михайло Колупасъ сынъ Приклоньского да Иванъ Васильевъ сынъ Безсонова да Михайло Ивановъ сынъ Шишеловъ да Дмитрей Куровъ сынъ Непейцинъ; а посылалъ ихъ государь въ Нагай посольствомъ: Михайла Колупасова къ Исмаилу-князю, Ивана Безсонова къ Тинахматъ-мирзѣ, Исмаилу княжю сыну, Михайла Шишелова къ Урусь-мирзѣ, Исмаилу же сыну, Дмитрея Курова къ Тиналѣй-мурзѣ, Купумову ⁸ сыну. Да съ ними же пріѣхали изъ Нагай Исмаилъ княжой посолъ Келдерасупъ, Тинахматъ-мирзинъ гонецъ Баубекъ, Урусь-мирзинъ гонецъ Акзеилевъ, Тиналѣй-мурзинъ гонецъ Кулчанъ. А прислалъ Исмаилъ-князь съ Михайломъ съ Колупасовымъ съ товарищи Исуповыхъ дѣтей княжихъ, племянниковъ своихъ, поймавъ. Ибраимъ-мурзу, Ел-мурзу; а писалъ о нихъ, что ему досады многіе дѣлали и на улусы приходили, и онъ бы ихъ держалъ у себя. Царь же и великій князь пожаловалъ ихъ выше иныхъ мурзъ, потому что они собою дородны и къ ратному дѣлу досужи.—Того же лѣта. Ноября въ 1 день, пріѣхали ко царю и великому князю изъ Шамахіи отъ Абдулы-царя Шамахійского послы Коземакъ, Судалѣй да Аръсланъ ⁹-ага, а грамоты съ ними были ко царю и великому князю отъ Абдулы-царя; а писалъ ко царю и великому князю Абдула-царь въ своихъ грамотахъ: чѣмъ ему царь и великій князь себѣ велитъ служить, и онъ тѣмъ царю и великому князю служить радъ; да писалъ о торговыхъ людехъ, чтобы царь и великій князь торговымъ людямъ велѣлъ дорогу отворити и торгъ бы имъ велѣлъ давати повольной.—Того же мѣсяца Ноября во 2 день ко

плещѣва А. ² исправлено: черкасы и въ обоихъ спискахъ. ³ вражеской А. ⁴ ним А. ⁵ городка А. ⁶ розменитися с А. ⁷ такъ въ А; въ С: пріѣхалъ. ⁸ кутумову А. ⁹ арасланъ А.

1564 царю и великому князю пріѣхали ¹ изъ Датцкіе земли на Москву царевы и великого князя послы князь Онтонъ Михайловичъ Ромодановской да Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого да дьякъ Петръ Григоріевъ сынъ Совина; а посылалъ ихъ государь къ Датцкому Оредеріку королю о Ливонской землѣ докончаніе совершити; и грамоту докончальную къ царю и великому князю привезли.—Того же мѣсяца Ноября въ 20 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа короля посланникъ его Овдрѣй Хоружего з грамотою. А писалъ король ко царю и великому князю, что ис Полотцка царя и великого князя люди вступаются въ королевую землю во многіе мѣста, въ волости и въ села и в ѣмѣнья, и на князей Лукомльскихъ приходили войною и Лукомль повоевали, и завсе ³ людей его нищатъ войною, и воюють Бобоничи, Орѣховное, Плюское, Чюраки, Глубокое, Усвее, Березвече, Ластовици, Залѣсье, Задорожіе, село Голомысло, и иные мѣста многіе повоевали. Да въ той же грамотѣ писалъ король о послѣхъ своихъ, что ко царю и великому князю пословъ своихъ посылаетъ, и будетъ послы его у царя и великого князя постановеніа не учинятъ, а перемиріе выйдетъ, и царь бы и великій князь по опасной грамотѣ пословъ его къ нему отпустилъ со всѣми людьми и маестностями безъ зацѣпки. И царь и великій князь х королю отписалъ въ своей грамотѣ съ королевымъ посланникомъ съ Овдрѣемъ же Хоружего: о которыхъ король волостяхъ и селехъ и имѣньяхъ и о Коломѣ ⁴ писалъ, и то все повѣтъ Полотцкой, и которые люди Полотцкова повѣту царя и великого князя воеводамъ непослушны были и воеводы по ихъ винѣ ихъ казнили: и они гораздо учинили, всякому своего волно казнити и жаловати; а посломъ королевскимъ по его государьской опасной грамотѣ притти и назадъ итти со всѣми ихъ животы и з статки безо всякіе зацѣпки, хотя и перемирной срокъ выйдетъ. А отпустилъ того гонца съ Москвы того же мѣсяца въ 29 день.—О преставленіи князя Юрія Василіевича. Того же мѣсяца Ноября въ 24 день, на память святыя великомученицы Екатерины, во оторый часъ ноци преставися благовѣрный и христілюбивый князь Юрьи Василіевичъ, братъ царя и великого князя Ивана Василіевича всеа Русіи, внукъ великого князя Ивана Василіевича всеа Русіи; а бысть лѣтъ живота его 31. И положенъ бысть во церкви Архангила Михаила, на преставленіи же его и на погребеніи ⁵ быша царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи да князь Володимиръ Овдрѣвичъ и бояре и велможи многіе и множество народа; а погребалъ его Сарскій и Подонскій епископъ Матфей и архимандриты и игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Макарій же митрополитъ тогда былъ въ велицей болѣзни, на копечномъ издыханіи.—Того же мѣсяца Ноября въ 26 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи мѣнялъ со княземъ Володимиромъ Овдрѣвичемъ землями: вымѣнилъ у князя Вышегородъ на Петровъ ⁶ и съ уѣзды да въ Можайскомъ уѣздѣ княжіе волости, волость Олешню, волость Воскресеньскую, волость Петровскую; а промѣнилъ государь князю Володимеру городъ Романовъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные слободы и Пошехоніа.—Того же мѣсяца Ноября въ 28 день пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичу всеа Русіи изъ Черкасъ Пятигорскихъ къ Москвѣ Семенъ Ярповъ сынъ Нарматцского, и посылалъ его государь въ Черкасы къ Темгрюку-князю Айдаровичу посолствомъ; да съ Семеномъ пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ Темгрюка-князя гонецъ его Кайлыбай.—Тоя же зимы, Декабря въ 4 день, на память святыя великомученицы Варвары и преподобнаго отца нашего Ивана Дамаскина, преставися Гурей, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, и положенъ бысть въ Казани въ монастыри Преображенія Господа нашего Іисуса Христа; сей же бяше Гурій первый архіепископъ въ Казани, а на архіепископствѣ

¹ такъ въ А; въ С: пріѣхалъ. такъ въ А; въ С было литовскому и исправлено неясно. ³ изъ зався исправлено завсегда А. ⁴ такъ въ обоихъ спискахъ, вмѣсто лукомль. ⁵ погребении и А. ⁶ такъ въ обоихъ спискахъ, вмѣсто поротвъ.

въ Казани былъ « —Того же мѣсяца Декабря въ 5 день пришли къ царю и великому князю 1564 Ивану Василіевичю всея Русіи изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа, короля Полскаго, крайчей его великаго княжства Литовскаго и староста Белскій панъ Юрьи Александровичъ Хеткевичъ да староста Слонимскій панъ Григорей Богдановичъ Воловинъ ² да дьякъ Михайло Галабурда, а съ ними королевскихъ дворянъ 70 человекъ, а людей съ ними 2.000 ³ человекъ. И говорили послы о докончаніи, на которой мѣрѣ быти чему не пригоже, и о томъ имъ отказано, и они просили перемирья отъ Декабря мѣсяца до Іюля мѣсяца перваго числа на полгода; а Полотцкаго повѣту по Задвинію земли къ Полотцску хотѣли писати въ перемирную грамоту на пять верстъ, а Ливонскую землю хотѣли отписать на перемиріе: которые города за царемъ и великимъ княземъ въ Ливонской землѣ, тѣ бы города за царемъ и великимъ княземъ въ перемирной грамотѣ и написать, а которые города Ливонскіе за королемъ, тѣ бы за королемъ и писати; а не похочетъ царь и великій князь Ливонскихъ ⁴ городовъ въ перемирную грамоту такъ писати, ино бы Ливонскіе земли въ перемирную грамоту съ обѣ стороны не писати. И царь и великій князь бояромъ своимъ, которые ходили съ отвѣтомъ, велѣлъ посломъ отказати, что перемирія емлютъ на полгода потому, что царева и великаго князя собрана въ Литовскую землю зимняя рать, и имъ бы зима перевозочи; да бояромъ же приказалъ посломъ говорити: будетъ похотятъ перемиріе здѣлати, и они бы перемиріе здѣлали лѣтъ на десять и болши того, и Полотцкой ⁵ бы повѣтъ и Ливонскую землю всю отписали за государемъ. И послы такъ дѣлати не похотѣли, а сказали, что имъ такъ дѣлати не наказано, а били челомъ царю и великому князю, чтобы государь пожаловалъ, далъ имъ пропускную грамоту и до Борисова, чтобы ихъ воинскіе люди пропустили и зацѣпки некоторые не учинили. И государь ихъ пожаловалъ, грамоту имъ пропускную до Борисова зъ болшою своею печатію велѣлъ дати, воинскимъ своимъ людямъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ Московскіе земли и Новгородскіе и Татаромъ Нагайскимъ и Казанскимъ и Астроханскимъ и Черкасомъ и Нѣмцомъ и всѣмъ воинскимъ людямъ зацѣпки имъ некоторые чинити не велѣлъ; и отпустилъ ихъ государь съ Москвы Генваря въ 9 день. А воеводы царя и великаго князя тогда збиралися въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ въ Смоленску, а въ Полотцску собраны многіе же люди. И ис Полотцска велѣлъ государь боярину и воеводѣ и намѣстнику Полотцскому князю Петру Ивановичю Шуйскому итти къ Оршѣ, и снявся съ ⁸ нимъ Вяземскимъ и Смоленскимъ воеводамъ, не дошедъ Орши за пять верстъ, на Боранѣ, и зъ Бораны итти къ Мѣньску и въ иные мѣста, гдѣ будетъ пригоже.—Того же мѣсяца Декабря въ 9 день бысть дожди велицы и разводіе велико, и рѣка померзъшіе повзломало, и ледъ прошелъ, и стояло разводіе двѣ недѣли: по рѣкамъ въ судѣхъ ѣздили до Рождества Христова.—Того же мѣсяца Декабря въ 22 день писалъ ко царю и великому князю изъ Нагай Тинехмать-князь, Исмаилевъ сынъ княжой, съ ⁹ своимъ человекомъ съ Темиремъ, что отца его Исмаиля-князя въ животѣ не стало, а онъ Тинехмать на Нагаехъ княземъ учинился, а братъ его Урусъ-мурза, Исмаилевъ же сынъ, на нурядычествѣ ¹⁰, а улусы отца его всѣ у него, а при казывалъ Исмаиль-князь при концѣ, а велѣлъ имъ, дѣтемъ своимъ, бити челомъ государю царю и великому князю, чтобы ихъ государь отъ недруговъ ихъ берегъ и неотступни бы были отъ царя и великаго князя и до своего живота по тому же, какъ и онъ отъ царя и великаго князя неотступенъ былъ и до своего живота.—Того же мѣсяца Декабря въ 29 день прислалъ къ царю и великому князю Оредерикъ, король Датцкой, посланника своего Захаріаса

въ обоихъ спискахъ пробѣлъ для числа лѣтъ не заполненъ. такъ въ обоихъ спискахъ, вѣроятно воловичъ. ³ такъ въ А; въ С: 2. ⁴ ливонскихъ А. емлютъ нѣтъ въ А. ⁵ половецкой А. ⁷ такъ въ А; въ С: доробуже. ⁸ къ А. ⁹ такъ въ А; въ С нѣтъ съ. ¹⁰ исправлено: курадычестве С; курадычестве А.

1564 Виленка дохтора з грамотою, что преже того былъ з болшими послы о докончаніи въ писарехъ. А писалъ Фредерикъ король ко царю и великому князю: которые города въ Ливонской землѣ въ Викѣ написалъ царь и великій князь въ докончальную грамоту Фредерику королю, и тѣ города иные поималъ у него Ирикъ, король Свѣйской, и Фредерикъ король хочеть у Свѣйского Ирика короля тѣ города достигати; да которые и иные Ливонскіе города за Свѣйскимъ королемъ, а по докончальнымъ грамотамъ тѣ города написаны царю и великому князю, и царь бы и великій князь освободилъ ему тѣхъ городовъ достигати, а безъ царского величества вѣдома Датцкой король наступати не всчиняеть; да Фредерикъ же король писалъ ко царю и великому князю, что написаны въ докончальной грамотѣ двѣ мызы Колки на ссылку, и тѣхъ бы дву мызъ Колкъ царь и великій князь Фредерику королю поступилъ. И царь и великій князь Фредерику королю Датцкому отписалъ съ его посланикомъ з Захарьясомъ, чтобы онъ свои города, которые въ Викѣ, у Свѣйского короля достигалъ, а которые Ливонскіе города за Свѣйскимъ королемъ, а по докончальной грамотѣ тѣ города отписаны царю и великому князю, и Фредерикъ бы король тѣхъ городовъ не достигалъ, а о Колкахъ бы Фредерикъ король прислалъ ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, и на то ему тогда и отвѣтъ будетъ. И отпустилъ Захарьаса Маіа въ 5 день.— О преставленіи пресвященнаго Макарія митрополита всея Русіи. Того же мѣсяца Декабря въ 31 день преставился преосвященный ¹ Макарій митрополитъ всея Русіи и погребенъ бысть во церкви Успенія пресвятыя Богородица соборныя на Москвѣ Генваря въ 1 день. На погребеніи же его былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и князь Володимеръ Овдрѣвичъ и князи и бояре и велможи и множество народа. Бѣ же тогда на погребеніи его Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Аѳонасій епископъ Суждалскій и Торускій. Филовей епископъ Рязанскій и Муромскій, Варлаамъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Сарскій и Подонскій ² епископъ Матѳей и архимандриты и игумены со освященнымъ соборомъ. Сей же списокъ повелъ на погребеніи своемъ прочести во услышаніе всѣмъ ту стоящимъ: «Во имя святыя единосущныя и животворящія и нераздѣлимыя Троицы азъ, рабъ Божій смиренный Макарій митрополитъ всея Русіи, прежебывшій архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, имиже нынѣ содержимъ есмь, чело-вѣколюбнѣ ³ отъ Бога казимъ, грѣхъ моихъ ради, и паки болѣзнемъ на мя сугубо умножившимся, якоже иногда никогдаже, и достойно разсудихъ, якоже въ завѣщаніи нѣкая потребная мнѣ отчасти писаніемъ симъ изъяснити. Первое убо исповѣдую святую Богомъ преданную Апостольскую вѣру и православіа истинное благочестіе во святую Троицу и прочая Апостольская и священнаа повелѣнія, святыя Божія церкви преданія, цѣла и неподвижима Того благодатію соблюдать, якоже исповѣданіемъ моимъ написано то и предахъ, внигда вначалѣ святитель рукополагахся по обычаю и по уставу Апостольскому и святыхъ Отецъ божественныхъ и священныхъ повелѣній. Яко убо Апостоли отъ Бога поставлены суще и святители отъ Апостолъ поставлены ⁴, Апостольстии наслѣдници суще, и по тѣхъ святители святителей поставляху по богопреданному Апостольскому уставу, сие и мене, грѣшнаго, Духа Святаго благодатію по уставу святыхъ Апостолъ и священныхъ правилъ и рукоположеніемъ господина пресвященнаго Данила митрополита всея Русіи и всего еже о немъ священнаго собора, архіепископовъ и епископовъ Рускіа митрополія, повелѣніемъ вседержавнаго царя и государя великого князя Василя Ивановича, самодрѣжца всея Русіи, поставленъ быхъ во

¹ такъ въ А; въ С: преосщенныи. ² подолскій А. ³ исправлено: челоуколюбие С; челоуколюбиемъ А. ⁴ поставлены суще А.

архієпископство Великого Новаграда и Пскова. И тамо правящу ми престолъ Святѣя 1564
 Соѣи неизреченныя Премудрости Божіа Слова 16 лѣтъ, и въ лѣто 7050 го перво-
 престолникъ великій господинъ пресвященный Иоасаѡ митрополитъ всеа Русіи отстави
 митрополию Русскую и отоиде въ Кириловъ монастырь въ молчальное житіе, и, не
 вѣмъ которыми судьбами Божиими, избранъ и понуженъ быхъ азъ, смиренный, не токмо
 всѣмъ соборомъ Русскіа митрополія, но и самимъ благочестивымъ и христіолюбивымъ царемъ
 и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всеа Русіи самодержцемъ; мнѣ же, смирен-
 ному, на мнозѣ отрицающуся по свидѣтельству божественныхъ писаній, и не возмогохъ пре-
 слушатися, но понуженъ быхъ и поставленъ на превеликій престолъ Русскіа митрополія
 пресвященнымъ архієпископомъ Досіѡеємъ Ростовскимъ и Ярославскимъ и всѣми, иже съ
 нимъ, епископы Русскіа митрополія и всѣмъ, иже о нихъ, священнымъ соборомъ. И пребыхъ
 въ митрополіи 21 лѣто и полдесята мѣсяца, и въ та времена многія скорби постигоша мя,
 ово отъ великаго пожару, ово же отъ различныхъ болѣзней, и многожды помышляхъ и же-
 лахъ отрещися всего архієрейскаго именованія и дѣйства и пріяти яреємъ Христа моего и во
 смиренѣйшихъ пребывати и до послѣдняго ми издыханія, и грѣхъ ради моихъ не могахъ улу-
 чити благопотребна времени ко отшествію въ молчальное ми житіе, оволюбомудрымъ удер-
 жаніемъ и милостивнымъ благопривѣтіемъ христіолюбиваго царя и великаго князя Ивана Ва-
 сильевича, государя и самодръжца всеа Русіи, ово понуженіемъ и всѣхъ святителей Рус-
 скіа земля и всего, иже съ ними, священнаго собора. Богу сице изволившу, и нынѣ животъ
 мой х концу приближился, и впередъ не вѣмъ, что будетъ, зане хотящая быти не явлено
 всѣмъ человѣкомъ, и ничтоже не возвѣщающее ми, развѣе смерть и страшный судъ владыки
 Христа моего. И сего ради молю всѣхъ и миръ даю и всѣхъ благословляю и прощаю, иже о Святѣмъ
 Дусѣ возлюбленніи отцы и братія и сынове, архієпископы и епископы и весь освященный соборъ
 Русскіа митрополія! простите и мене, грѣшнаго, и благословите во всемъ согрѣшеніи моемъ и во
 всемъ неисправленіи моемъ предъ Богомъ и предъ всѣми человѣки и молитвою помогайте
 ми! Благочестивому же и боговѣнчанному и христіолюбивому царю и государю великому
 князю Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержцу, иже о Святѣмъ Дусѣ възлюбленному
 сыну святѣя церкви и нашего смиренія, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, да и
 самъ отъ него прошу получить царскаго его мира и благословенія и прощенія. Также оста-
 вляю миръ и благословеніе и прощеніе боголюбивой и христіолюбивой царицѣ его великой
 княгинѣ Маріѣ, о Святѣмъ Дусѣ пороженной во святѣй купѣли отъ нашего смиренія крест-
 ную ми дщерь, а самъ отъ нея того же прошу получить мира и благословенія и прощенія.
 Также оставляю миръ и благословеніе и прощеніе богодарованнымъ и возлюбленнымъ ихъ
 чадомъ, благовѣрному и христіолюбивому царевичю Ивану Ивановичю и благовѣрному ца-
 ревичю Феодору Ивановичю, ноипаче же во святѣй купѣли пороженнымъ о Святѣмъ Дусѣ
 нашимъ смиреніемъ, крестнымъ моимъ о Христѣ возлюбленнымъ моимъ чадомъ, миръ и
 благословеніе и прощеніе, да и самъ отъ нихъ прошу получить царскаго ихъ мира и бла-
 гословенія и прощенія. Благовѣрному князю Владимиру Андрѣевичю и съ его княгинею и
 съ ихъ чадъ оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу
 получить мира и благословенія и прощенія. Ново о Христѣ просвѣщеннымъ же царемъ,
 царю Александру Сава-Кирѣевичю, о Святѣмъ Дусѣ пороженнымъ во святѣй купѣли отъ
 нашего смиренія крестнымъ ми сыновомъ, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а
 самъ отъ нихъ того же прошу получить мира и благословенія и прощенія. Боголюбивымъ
 же о Святѣмъ Дусѣ сыновомъ и братіи моею архієпископомъ и епископомъ всѣмъ, сущимъ

¹ такъ въ А; въ С: отшелствію.

1564 подѣломъ Русскія митрополія, оставляю миръ и благословеніе и любовь, а самъ отъ нихъ того же прошу получить мира и благословенія и прощенія. Боголюбивымъ же архимандритомъ и честнымъ игуменомъ всѣхъ святыхъ великихъ монастырей оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получить мира и благословенія и прощенія. Боголюбивымъ же бояромъ и княземъ и съ ихъ женами и ¹ дѣтми оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получить прощенія и благословенія. Дѣтемъ же боярскимъ и дьякомъ и гостемъ съ ихъ женами и з дѣтми и съ прочимъ христолюбивымъ воинствомъ оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получить прощенія и благословенія. Прочимъ же всѣмъ вкупѣ архимандритомъ и игуменомъ и священнымъ протопопомъ и честнымъ игуменьямъ и съ ихъ сестрами оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же требую получить благословенія и прощенія. Прочимъ же всему священноиноческому и священническому чину, священноинокомъ и священникомъ, архидіакономъ и протодьякономъ и дьякономъ, и всему [священническому и иноческому чину, и елици у престола Господня служатъ и иже сущіи подѣломъ Русскія митрополія, и всему причту церковному оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же требую получить благословенія и прощенія. И всѣмъ православнымъ христіаномъ и съ ихъ женами и з дѣтми, иже обрѣтаются подѣломъ Русскія митрополія, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же требую благословенія и прощенія въ сій вѣкъ и въ будущій. Благочестивымъ же царемъ великимъ княземъ Русскимъ и преосвященнымъ митрополитомъ всея Русіи и богобоязненнымъ архіепископомъ и епископомъ и благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, елици въ предѣлѣ Русскія митрополія, иже преставльшимся въ лѣтахъ нашихъ, и тѣмъ также даю прощеніе и благословеніе и молюся Господу Богу, да проститъ имъ вся согрѣшенія, елико тѣи, яко человекѣ, согрѣшивше, а самъ отъ Бога и отъ нихъ того же прошу получить благословенія и прощенія. Аще ли же кому буду запретилъ, или невниманіемъ, или паки благословною виною, а не поискалъ будетъ разрѣшенія отъ насъ, а въ томъ забытіи учинилася будетъ смерть, или кого буду училъ, а онъ ослушался будетъ, и всѣхъ тѣхъ имѣю о Святемъ Дусѣ разрѣшенныхъ и прощенныхъ и благословенныхъ и молюся человекѣлюбцу Богу отпустить имъ, развѣ тѣхъ священниковъ, которыхъ буду по божественнымъ правиламъ отъ великого Божія священства возбранивъ ради ихъ познанія и пользы духовныя: и то не моя власть есть разрѣшати ихъ ко священству, но токмо единому Богу свѣдущу вся. Аще кто попропталъ будетъ на меня во вся дни живота моего, или паки явно восталъ на мя отъ святительскаго и священническаго и иноческаго чину, или хто мірскихъ присовокупилъ будетъ, и елици отъ нихъ познашася и, пришедши ко мнѣ, исповѣдашася и пріяша прощенія и разрѣшенія, и прощени суть и благословени отъ того часа, и да не вмѣнитъ имъ Господь Богъ, но да отпуститъ. Елици или стыдятся мене, или въ забытіи придоша, или въ небреженія за гордѣнія своего положиша, или опасаяся мене, или за скудость ума, всякъ иже есть, священники и иноци и благородніи и мірстіи, мужескъ полъ и женескъ, да будутъ прощени отъ Господа Бога и благословени, и да не вмѣнятся имъ, занеже то мое и въ мене предкнущася и моя области то разрѣшати. Елици возлюбиха и помиловаша насъ Бога ради въ вужахъ нашихъ, христоименитіи людіе, велможи, мужіе и жены, да будутъ ³ и тѣи благословени и помиловани отъ человекѣлюбца Бога, да вдасть имъ Господь по сердцу ихъ вмѣсто тѣлѣнныхъ петлѣнное. Домъ святыхъ Богородица и святыхъ великихъ чудотво-

¹ и з А. ² есть *нѣтъ* въ А. ³ жены им будут А.

рець Русскія митрополія, и бояръ своихъ, и старцовъ, и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ цер- 1564
ковныхъ людей отъ мала и до велика приказываю благочестивому и боговѣнчанному и хри-
столюбивому царю государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи самодръжцу и
молю его царство, да всѣхъ сохранить въ дому Пречистой подъ кровомъ царства своего,
и никтоже ни отъ когоже не движими пребудутъ, доколѣ, оже дастъ Богъ, боговѣнчанный
царь со священнымъ соборомъ изберетъ себѣ митрополита въ мое мѣсто. Послѣди же и того
благословляю и прощаю, егоже зъ Божіею помощію изберетъ себѣ благочестивый царь и
священный соборъ пастыря и митрополита, святей церкви въ мое мѣсто предстателя, да о
всемъ славится Богъ, во Троицы пѣваемый; аминь». — Того же лѣта, Генваря въ 27 день,
священны бысть у церкви у Благовѣщенія Пречистыя на царевыхъ и великого князя сѣ-
нехъ на папертехъ придѣлы, церковь Соборъ Пречистые да церковь Соборъ Архангела
Михаила. — Тоя же зимы, Генваря, ходили воеводы въ Литовскую землю: ис Полотцка
бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской, Семенъ Васильевичъ Яковля и иные
воеводы ис Полотцка со многими людьми, а изъ Вязмы бояре и воеводы князь Василей
да князь Петръ Семеновичъ Серебряные-Оболенскіе со многими людьми. А велѣлъ царь и
великій князь воеводамъ Вяземскимъ снятися зъ бояриномъ со княземъ Петромъ Иванowi-
чемъ Шуйскимъ съ товарищи, не дошедъ Орши за пять верстъ, въ селѣ на Боранѣ, а отъ
Орши итти къ Мѣнску и къ Новгородку къ Литовскому воевати, и станы Полотцкимъ
и Вяземскимъ ¹ воеводамъ розписалъ и день учинилъ, на которой имъ день у Орши на
Боранѣ снятися. Ис Полотцка же бояринъ и воевода князь Петръ Шуйской съ товарищи
къ Оршѣ были съ Вяземскими воеводами снятися пошли, и шли не по государьскому на-
казу, оплошася, не бережно и не полки, и доспѣхи свои и всякой служебной нарядъ везли
въ санехъ. Королевскіе же гетманы, панъ Николай Радивилъ воевода Тротцкой и иные
гетманы, а съ ними королевъ дворъ и всѣ Литовскіе и Лятцкіе люди встрѣтили Полотц-
скихъ воеводъ боярина князя Петра Ивановича Шуйского съ товарищи безвѣстно, не до-
пуская Орши. Царевы же и великого князя воеводы не токмо доспѣхи успѣли на себя поло-
жить, но и полки стати не успѣли, занеже пришли мѣста тѣсныя и лѣсныя. Литовскіе же люди
пришли, исполчася, вскорѣ и переднихъ людей погромили; и на томъ дѣлѣ боярина князя
Петра Шуйского убили и дворянъ князя Семена да князя Ѳедора княже Дмитревыхъ дѣ-
тей Палецково и иныхъ многихъ убили, а воеводъ Захарію Плещѣва Очина да князя Ивана
княже Петрова сына Охлябинина и иныхъ дѣтей боярскихъ взяли, и коши воеводскіе и дѣ-
тей боярскихъ всѣ ³ поимали. Иные бояре и воеводы, которые въ томъ походѣ были, и дѣти
боярскіе и стрѣлцы и боярскіе люди ушли въ Полтескъ своими головами; а на томъ дѣлѣ
дѣтей боярскихъ побили и въ полонъ взяли и которые безвѣстны—до полутораства человекъ.
Вяземскіе же воеводы бояре князь Василей да князь Петръ Семеновичъ Серебряные съ то-
варищи по сроку къ Оршѣ на Боранъ пришли, и учинилася имъ вѣсть, что ис Полотцка
воеводъ князя Петра Шуйского съ товарищи къ Оршѣ Литовскіе люди не пропустили, и они
въ Литовской землѣ войну распустили и Литовскіе мѣста воевали Дубровинскіе, Оршанскіе,
Дручскіе, Березынскіе, Копосскіе, Шкловскіе, Могилевскіе, Радомльскіе ⁴, Мстиславскіе, Кри-
чевскіе. и королевскіе села и деревни жгли и въ послакахъ во многихъ заставы Литов-
скихъ людей побивали и языки имали и въ полонъ многихъ людей и зъ животы поимали. И
пришли на Смоленскую Украину Ѳебравля въ 9 день со всѣми людьми, далъ Богъ, здо-
рово, а прислали къ государю съ тою вѣстью Микиту Иванова сына Очина Плещѣва; а

¹ исправлено: и вяземским и въ обоихъ спискахъ. ² такъ въ А; въ С: оуногахъ. ³ всѣхъ А.

⁴ радмльские А.

занскимъ и Муромскимъ, съ Варлаамомъ епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, съ Мат- 1564
ѳеємъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, со Іасаеомъ епископомъ Пермскимъ и Вологодц-
скимъ, и со архимандриты и с ѡгумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, что отецъ нашъ
и богомолецъ митрополитъ носитъ черной клобукъ, а прежніе Русскіе первопрестолники ми-
трополиты и чудотворцы Петръ и Алексій, и Иванъ архіепископъ Новгородскій, и Леонтій
и Игнатій, Ісаія, Ростовскіи ¹ чудотворцы, носили бѣлые клобуки, и тому бы отцу нашему
и богомолцу митрополиту высокопрестолная древняя почестъ учинити: носить бы ему бѣлой
клобукъ съ рясами, потому что прежніе Русскіе первопрестолники и чудотворцы Петръ и
Алексій митрополиты писаны на образехъ въ бѣлыхъ клобукѣхъ ², да и Иванны архіепископа
Ноугородскаго и Леонтія и Ісаія и Игнатія Ростовскихъ чудотворцовъ пишутъ въ бѣлыхъ
клобукѣхъ. А которые митрополиты Россійскіа митрополія были на томъ высочайшемъ пре-
столѣ послѣ первопрестолниковъ ³ Петра и Алексія митрополитовъ и чудотворцовъ, также
и Ростовскіе архіепископы и епископы, тѣ всѣ носили черные клобуки, а того въ писаніи не
обрѣли есмя, чего для бѣлые клобуки отставлены. А богомолецъ нашъ Пиминъ архіепископъ
Великого Новаграда и Пскова носитъ бѣлой клобукъ, и прежніе архіепископы Ноугородскіе
носили бѣлые же клобуки, а писанія тому нѣтъ же, которого для случая архіепископы Ноу-
городскіе бѣлые клобуки носятъ. Также наши богомолцы архіепископъ Великого Новаграда
и Пскова и архіепископъ Казанскій и Свіажскій печатають грамоты благословенные и посыл-
ные краснымъ воскомъ, а митрополитъ печатаетъ благословенные и посыльные грамоты чернымъ
воскомъ. А митрополитъ великіа высочайшіа степени Русскіа митрополія архіепископомъ и
епископомъ всѣмъ глава, а въ томъ его высокопрестолной степени передъ архіепископы и
епископы почести нѣтъ, что митрополитъ носитъ черной клобукъ, а владыки ⁴ всѣ носятъ черные
же клобуки, а архіепископъ Ноугородской носитъ бѣлой клобукъ. И мы, великій государь царь
и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи, со всѣми своими богомолцы съ преосвященными
съ архіепископы и епископы и съ честнѣйшими съ архимандриты и со игумены и со всѣмъ
освященнымъ соборомъ подвигохомъ духовнѣи и уложили есмя и укрѣпили, что отъ сего
времени впередъ кому Богъ благоволитъ и пречистаа Богородица и Русскіи митрополиты ⁵
Петръ и Алексій и Иона чудотворцы на великой степени Русскіа митрополія быти, или кто
по немъ на томъ престолѣ иные митрополиты будутъ, и почестъ есмя ему учинили древнюю:
носить ему клобукъ бѣлой съ рясами и съ херувимомъ по тому, какъ прежніе первопрестол-
ники Петръ чудотворецъ и Алексій чудотворецъ носили бѣлые клобуки, да и Ростовскіи
епископы Леонтій и Ісаія и Игнатій чудотворцы носили бѣлые клобуки; также митропо-
литу печатати грамоты благословенные и ставленные и посыльные краснымъ воскомъ, а на пе-
чати быти пречистой Богородицѣ со Младенцемъ, а на другой сторонѣ быти рукъ благосло-
венной, а вокругъ еѣ быти ⁶ подписи, митрополичю имени. А архіепископу Великаго Нова-
града и Пскова носить бѣлой клобукъ и печатати краснымъ воскомъ по прежнему обычаю;
а архіепископу Казанскому печатати краснымъ же воскомъ. И для сего уложенія язъ царь
и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи съ своими богомолцы съ архіепископы и
епископы и съ архимандриты и с ѡгумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ сію грамоту
для укрѣпленія велѣли написати. И къ сей грамотѣ велѣлъ государь печать свою привѣсити
и мы, архіепископы и епископы, Пиминъ архіепископъ Великого Новаграда и Пскова, Ни-
кандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Трифонъ архіепископъ Полотцскій, Аѳонасій

ростовскіа А. клобукѣхъ А. ³ после престолников А. ⁴ владыдыки А. вперед А.
⁵ мотрополиты А. ⁷ такъ въ А; въ С: игнатію. ⁸ слова рукъ благословенной а вокругъ еѣ быти про-
пущены въ А.

1564 епископъ Суздалскій и Торусскій, Симіонъ епископъ Смоленскій и Брянскій, Оиловей епископъ Рязанскій и Муромскій, Варлаамъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Матеей епископъ Сарскій и Подонскій, Иоасаеъ епископъ Пермскій и Вологодцскій, къ сей грамотѣ руки свои приложили. А архіепископа Казанскаго въ то время въ животѣ не стало, а Тѣерскаго и Кашинскаго Акакіа епископа руки нѣтъ, потому что для великіа старости и болѣзни на соборѣ не пріѣхалъ, а о томъ писалъ, что онъ съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, со всѣми съ ними единомысленъ. А вызвѣстися и написася сіа грамота нашея степени ¹ царствія града Москвы лѣта 7070 втораго, Ѳеврала мѣсяца индикта въ 7 день, государствія нашего 30, царствъ нашихъ Россійскаго осмьнадесять, Казанскаго 13, Астроханскаго 10».—Того же мѣсяца Ѳеврала въ 17 день пріѣхалъ къ царю и великому князю ис Крыму отъ Девлетъ-Кирѣя царя государевъ посланникъ Елизаръ Деятово сынъ Ржевскаго, а посылалъ его государь къ Девлетъ-Кирѣю царю з грамотою и къ послу своему къ Ооонасію Нагово съ наказомъ, а велѣлъ Офонасію со царемъ дѣлати о дружбѣ и о братствѣ и недруга бы своего Литовскаго короля воевати заодно. И Девлетъ-Кирѣй царь съ Елизаромъ вмѣстѣ прислалъ своего гонца Асчибаша Өруха з грамотою, а писалъ, что онъ, Девлетъ-Кирѣй царь, и дѣти его, калга Магметъ-Кирѣй царевичъ и Алды-Гирѣй царевичъ, царю и великому князю правду дали передъ посломъ его Афонасіемъ Өеодоровичемъ Нагимъ и передъ посланникомъ его передъ Елизаромъ Ржевскимъ на томъ: быти имъ со царемъ и великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а царь бы и великій князь правду ему учинилъ передъ митрополитомъ и передъ его вѣрнымъ челоуѣкомъ Ащибашемъ Өрухомъ, а для болшого доброво дѣла совершити посылаетъ царь ко царю и великому князю болшого своего посла Муратъ-мурзу, Сулешева сына княжово. И царь и великій князь послалъ по Крымскихъ пословъ, по Янболдуй съ товарищи, въ Колугу Ивана Семенова сына Черемисинова Караулова да діака Ивана Реутова, а велѣлъ имъ быти къ себѣ на Москву. А стоялъ Янболдуй съ товарищи въ Колугѣ, дожидалися ис Крыму отъ Девлетъ-Кирѣя царя обмѣны, иныхъ пословъ, и царевъ и великаго князя посолъ Өеодоръ Игнатіевъ сынъ Салтыковъ съ Крымскою посылкою стоялъ съ Крымскимъ же посломъ съ Янболдуемъ въ Колугѣ.—Того же мѣсяца Ѳеврала въ 23 день прислалъ ко царю и великому князю Свѣйской Ирикъ король посланника своего Свена Ондрѣева з грамотою, а писалъ ко царю и великому князю, что онъ по царевѣ и великаго князя опасной грамотѣ, которую опасную грамоту царь и великій князь послалъ къ нему съ его гонцомъ съ Ёврикомъ съ Матфеевымъ, хотѣлъ послати ко царю и великому князю своего избраннаго посла, и пріспѣла зима, черезъ морской переливъ корабленого пути не было, и онъ о томъ молитъ царя и великаго князя, чтобы царь и великій князь про то на него кручины не положилъ, а онъ пословъ своихъ добрыхъ людей ко царю и великому князю отпустить наборзѣ, какъ будетъ проходъ черезъ морской проливъ.—Того же мѣсяца Ѳеврала въ 24 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ съ своими богомолцы съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ избралъ въ домъ пречистые Богородици и къ великимъ чудотворцемъ къ Петру и Іонѣ въ митрополиты отъ Архистратига Михайлова Чюда старца Афонасія, прежебывшаго Благовѣщенскаго протопопа и духовника царя и великаго князя, и возведоша его на митрополичъ дворъ. А Марта въ 5 день, въ третье воскресенье Великаго поста, повелѣніемъ благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодръжца, поставленъ бысть на митрополию старецъ Аванасій, прежебывшій протопопъ Благовѣщенскій, Русскими архіепископы и епископы, Пиминомъ архіепископомъ Вели-

¹ степени ни А.

кого Новаграда и Пскова, Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, Три- 1564
фономъ архіепископомъ Полотцкимъ, Аѳонасіемъ епископомъ Суждальскимъ и Торусскимъ,
Филоіемъ епископомъ Рязаньскимъ и Муромскимъ, Семіономъ епископомъ Смоленскимъ и
Брянскимъ, Варлаамомъ епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, Матеемъ епископомъ
Сарскимъ и Подоньскимъ. Іоасаѳомъ епископомъ Вологодскимъ и Пермьскимъ и всѣмъ освя-
щеннымъ соборомъ. А Казаньскаго архіепископа Гуріа въ то время въ животѣ не стало; а
Акакій епископъ Тѳерскій и Кашинскій въ велицей болѣзни у себя, а прислалъ о томъ гра-
моту, что онъ съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на митро-
поличе поставленіе единомышленъ. На поставленіи же его былъ царь и великій князь и дѣти
его, царевицъ Иванъ и царевицъ Феодоръ, и князь Володимеръ Андрѣевичъ. По совершеніи
же божественныя литургіи и по снятіи съ митрополита служебныя одежда положили на него
архіепископы и епископы икону золоту воротную и монатию со источники и клобукъ бѣлой и
ведоша его на святительское мѣсто каменое. Царь же и великій князь, приступя къ мѣ-
сту, говорилъ царю и великаго князя слово, къ митрополиту: «Всемогущая
и животворящая святая Троица, дарующія намъ всея Россіа самодержжество Россійскаго цар-
ства, подаетъ тебѣ сій святыи великій престолъ великаго чюдотворца Петра архіерейства,
митрополию всея Россіа Россійскаго царства, руковожденіемъ и освященіемъ святыхъ отецъ
архіепископовъ и епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго царства: и жезлъ пастыр-
ства, отче, восприми и на сѣдалищи старѣйшинства, во имя Господа Іисуса Христа и пре-
чистыя Его Матери, на столъ великаго чюдотворца Петра възды и моли Бога и пречистую
Его Матерь и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексіа и Іоны и всѣхъ святыхъ о насъ и о
нашей царицѣ и о нашихъ дѣтѣхъ и о всемъ православію, яже на ползу намъ и всему пра-
вославному христіанству душевнѣ и телеснѣ; и подастъ ти Господь Богъ здравіе и долго-
лѣтствіе въ вѣки вѣка; аминь». А изговоря рѣчь, даде святителю посохъ въ десную руку,
и царевицъ и архіепископы и епископы и всѣ бояре митрополиту многолѣтствовали. И по-
томъ митрополитъ государя благословилъ и рѣчь ему говорилъ: «Всемогу-
щая и вседержащая десница Вышняго, да сохранитъ Господь Богъ поставленіе твое Россійское
царство, самодержавный царю и владыко, мирно да будетъ и многолѣтнее твое государство и
побѣдно ², со всѣми повинующимися тебѣ бываетъ въ вѣки ³ и въ вѣкъ вѣка, во вся дни живота
твоего! мы же аще и недостойни таковаго величества сану, но обаче Божію ⁴ повинувшеся,
должны есмя о многолѣтномъ царствіи и о вашей царицѣ и о вашихъ дѣтѣхъ и о всѣхъ
повинующихся вашему самодержавному царствію молити всемогущую десницу въ Троицы
славимаго Бога нашего и пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцовъ Петра и Але-
ксіа и Іону и всѣхъ святыхъ, яже на ползу, строеніа; и во благоденствіи душевнѣ и телеснѣ
здравъ, здравъ, здравъ ⁶, добро творя, животовосенъ владыко, самодержецъ многолѣтен!»—
Того же мѣсяца Марта въ 6 день пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василичю
всея Русіи изъ цесаревы Фердувандовы Италейскія страны отъ маистра Вулѣъ-Янка гонецъ
Нѣмчинъ Лавринъ, а привезъ ко царю и великому князю отъ цесаря Римскаго Оердинан-
дуса грамоту, а отъ своего государя Вулѣъ-Янка ко царю и великому князю грамоту же. А
писалъ цесарь въ своей грамотѣ, что онъ для Вулѣъ-Янкова маистрова челобитья пишетъ,
чтобы царское величество его для Ливонскаго стараго маистра Велимъ Штенъберха по-

такъ въ А; въ С: приступася. къ слову побѣдно въ А на поляхъ приписано дително. ³ въ
вѣки нѣтъ въ А. ⁴ къ слову божію въ А на поляхъ приписано маанію. ⁵ такъ въ А; въ С о нѣтъ,
⁶ къ слову здравъ въ А на поляхъ приписано: 3-жды и ниже буди. ⁷ такъ въ обоихъ стискахъ; срав.
въше стр. 330.

1564 жаловалъ, его отпустилъ за море, занеже онъ уже человекъ старъ и до своей бы смерти жилъ у своихъ пріятелей а животъ его скончается, и пріятели бы его у себя погребли. А Вулъ-Янкъ маистръ писалъ въ своей грамотѣ ко царю и великому князю съ великимъ челобитіемъ о томъ же маистровѣ освобожденіи. — Того же мѣсяца Марта въ ² 12 день, въ четвертое воскресеніе Великого поста, повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи и избраніемъ пресвященнаго Аѳонасія митрополита всея Русіи и святаго освященнаго собора поставленъ въ Казань Германъ архіепископъ, а преже бѣше въ Свѣяжскомъ градѣ архимандритъ у Рожества Пречистые. Сей же Германъ бѣше второй архіепископъ въ Казани по взятіи Казанскомъ. — Того же мѣсяца Марта въ 15 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отпустилъ Крымского посла Янболду-князя съ товарищи; а съ нимъ вмѣстѣ царь и великій князь въ Крымъ нарядилъ къ Девлетъ-Кирѣю царю посла Федора Игнатіевича Салтыкова да дьяка Мелентія Иванова. А велѣлъ царь и великій князь Крымскому послу Янболду-князю съ товарищи и Федору Салтыкову побыти въ Колугѣ, дожидатися отъ Девлетъ-Кирѣя царя вѣсти: какъ будетъ изъ Крыму царевъ посолъ Муратъ-мурза, Сулешевъ сынъ, да царевъ великого князя посолъ Оѳонасей Нагой къ царевѣ и великого князя украинѣ къ рѣкѣ къ Семи, и Федору Салтыкову и Крымскому послу Янболду тогды изъ Колуги итти въ Путивль, а изъ Путивля розмѣны учинити имъ на рѣкѣ на Семи. А напередъ пословъ Федора Салтыкова и Янболду-князя царь и великій князь въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю отпустилъ съ Москвы гонца его Ащабаша Вруха съ товарищи, а съ Ащибашемъ вмѣстѣ къ Девлетъ-Кирѣю царю послалъ своего посланника Григорія Злобина сына Петрова з грамотою. И Григорія Злобина на дорогѣ, не дошедъ Стародуба-Сѣверского за дватцать верстъ, у Егорія Святаго на Розсохѣ не стало; и Априля въ 17 день царь и великій князь послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю станицу служилыхъ татаръ, Тавкѣя Темѣева съ товарищи, з грамотою, а въ грамотѣ своей ко царю писалъ, что къ нему отпустилъ въ Крымъ посланника своего Григорія Злобина сына Петрова и съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ гонца его Ащибаша Вруха ³ съ товарищи, и Григорія Злобина на дорогѣ не стало, и царь и великій князь въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю въ Григоріево мѣсто отпустилъ посланника своего Федора Ондрѣева сына Писемского часа того. — Того же лѣта, Априля въ 18 день, загорѣся за Неглинною на Воздвиженской улицѣ княже Семеновъ дворъ Палецкого, и згорѣла церковь великій мученикъ Дмитрей да дворъ княже Михайловъ Темгрюковича и иныхъ всего девять дворовъ да пять кѣлей. — Того же мѣсяца Априля въ 22 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю посланника своего Федора Ондрѣева сына Писемского въ Григоріево мѣсто Злобина сына Петрова з грамотою, а въ грамотѣ своей къ Девлетъ-Кирѣю царю писалъ о любви и о братствѣ. — Того же мѣсяца Априля въ 30 день царева и великого князя брата княже Юріева Васильевича княгини Уліана произволила ся постричи у Пречистые Одигитріа въ Новомъ дѣвичѣ монастырѣ; а до монастыря княгиню Уліану провожалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и царица и великая княгини Марія и царевичъ Иванъ и князь Володимеръ Ондрѣевичъ; а постригъ еѣ Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи, а съ Оѳонасіемъ митрополитомъ бысть Пиминъ архіепископъ Великого Новаграда и Пскова со освященнымъ соборомъ, а со цѣремъ же и великимъ княземъ были всѣ бояре; а наречена бысть во иноцехъ Александра. И повелѣ устроити ей до еѣ постриженіе кѣльи и удоволи еѣ государь до живота еѣ города и волостями и селы и всякими многими доходы, да и дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей да и дворовыхъ

¹ пріятелей А. ² въ *нѣтъ* въ А. ³ оруга А.

людей всякихъ ей подавалъ, которымъ обиходъ еѣ всякой вѣдати; и на еѣ обиходы повелѣ¹⁵⁶⁴ устроить въ монастырѣ и за монастыремъ погребы и ледники и поварни особные.—Того же лѣта, Маія, писали ко царю и великому князю изъ Юріева Ливонскаго воеводы Федоръ Бутурлинъ съ товарищи да діаки Шеметь Щелепинъ да Василей Дядинъ, что изъ Юріева бояринъ и воевода князь Ондрей Курбской государю царю и великому князю измѣнилъ, изъ Юріева побѣжалъ Априля въ 30 день, въ ночи, въ Нѣмецкой городъ къ государскому недругу къ Литовскому королю, а людей съ нимъ побѣжало 12 человекъ, а жены своеѣ и живота не взялъ. А человекъ его Васку Шибанова воеводы, поймавъ², прислали ко государю³; тотъ же человекъ его Васка Шибановъ государю царю и великому князю сказалъ про государя своего князя Ондрѣя измѣнные дѣла, что государю царю и великому князю умышлялъ многіе измѣнные дѣла. Богоотступникъ же измѣнникъ государьской князь Ондрѣй, пріѣхавъ хъ королю, на многое кровопролитіе крестіанское короля и всю его раду поостраше всячески, чтобы ему со царемъ и великимъ княземъ не миритися, но множае бысть крестіанская кровь проливати.—Того же мѣсяца Маія въ 7 день царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи ѣздилъ съ Москвы въ Переславль-Залѣсской и со царицею своею великою княгинею Марією и съ сыномъ своимъ со царевичемъ Иваномъ въ Никитцкой монастырь молитися къ Никитѣ Чюдотворцу и церковь камену въ Никитцкомъ монастырѣ во имя великомученика Христова Никиты свящати; да со царемъ же и великимъ княземъ былъ князь Володимиръ Ондрѣевичъ: да на освященіи же церкви въ Никитцкомъ монастырѣ былъ Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи. Бѣ бо государь царь и великій князь велику вѣру держалъ къ преподобному чюдотворцу Никитѣ, и въ томъ монастырѣ постави церкви и трапезу каменны, и украсивъ церкви иконами и книгами и всякими утварми церковными, и землями монастырь издволи, и ограду каменну вокругъ монастыря повелѣ учинити. Молебная же государь свершивъ въ томъ монастырѣ и братію накормивъ, и оттолѣ ѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и преподобному чюдотворцу Сергію моляся и братію накормивъ, и ѣздилъ въ Можайскъ, а изъ Можайска во княже⁴ Володимировскую Ондрѣевича вотчину въ волость въ Олешню, и былъ во всѣхъ дворцовыхъ селехъ и въ Вереѣ и въ Вышегородѣ.—Того же лѣта, Маія въ 9 день, въ ночи, загорѣся за Москвою-рѣкою церковь Парасковгіа⁵ великомученица Христова Пятница Проща отъ свѣчи; тогда же и чюдотворный образъ Христовъ мученицы Парасковгіи згорѣ, да згорѣло тринадцать дворовъ да пять кѣлей.—Маія же въ 9 день отпустилъ царь и великій князь въ Нагаи посолствомъ къ Тинехмату-князю Михаила Тимофеева сына Петрова, какъ Тинехматъ-князь учинился на княженіи послѣ отца своего Исмаила-князя, а къ брату его къ Урусь-мирзѣ къ нурадину, къ Исмаилеву сыну, Василиа Петрова сына Федчицова, къ Асанакъ-мирзѣ, хъ Кошумову сыну, техковату Ивана Елизарова сына Михнова, къ Тинбай-мирзѣ, къ Исмаилеву же сыну, Романа Матфѣева сына Хвощинскаго, къ Тиналѣй мурзѣ, хъ Кошумову⁶ сыну, Ивана Василіева сына Шереединова; а съ ними по станицѣ служилыхъ Татаръ; да въ Черкасы з грамотою хъ Казы-мирзѣ съ товарищи служилой Татаринъ Крымъ Таишевъ съ товарищи.—Того же мѣсяца Маія въ 19 день горѣлъ монастырь Николы Чудотворца Старово въ Новомъ городѣ, и згорѣло восемь кѣлей да двѣ церкви древяны, да у Николы Чюдотворца погорѣли верхи.—Того же лѣта, Іюня въ 21 день, послалъ царь и великій князь въ Черкасы Кабардинскіе къ Темгрюку-князю Айдаровичю Ивана Петрова сына Новосилцова съ своимъ жалованіемъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 27 день прислалъ ко царю и великому князю Девлетъ-Гирѣй, царь Крымской, гонца своего

¹ изъ 1 *поправлено* 30 въ А. поимали А. ³ гдрю А. ⁴ кнзе А. ⁵ парасковгіи А. ко-шуманову А.

1564 Караша-князя: а съ нимъ вмѣстѣ прислали гонцовъ своихъ калга Магметъ-Кирѣй царевичъ и Алды-Гирѣй царевичъ и иные царевичи и карачѣи и уланы и князи и мирзы, а всѣхъ ихъ 31 человекъ. А царь и великій князь былъ въ то время въ Можайску. А Офонасей Нагой прислалъ ис Крыму ко царю и великому князю служилово Татарина Янъсубу съ товарищи. А пріѣхавъ, Карашъ сказалъ, что съ нимъ ко царю и великому князю послалъ Девлетъ-Кирѣй царь грамоту и поминки, аргумахъ да сына боярскаго Волошанина послалъ, и на Овечьихъ Водахъ приходили на нихъ Литовскаго короля Каневскіе Черкасы и ихъ громили, и на томъ погромѣ грамоту цареву и поминки, аргумахъ и Волошанина, у него взяли. А рѣчью царю и великому князю отъ Девлетъ-Кирѣя царя Карашъ говорилъ, что Девлетъ-Кирѣй царь ходилъ на Волошскаго по салтанову вѣлѣнію Турьскаго и Волошскую ¹ землю воевалъ и многихъ людей побилъ, и на Азбарѣ-городѣ Александра воеводу посадилъ и всю Волошскую землю въ салтановѣ волѣ учинилъ, и со многу корыстью изъ Волосъ въ Крымъ пришелъ здорово и тому порадовался, и радость свою прислалъ царю и великому князю сказати ближнего своего человека Караша-князя Яусала. А калга и Алды-Гирѣй и иные царевичи и царева мать и парици и карачѣи и уланы и князи и мирзы ко царю и великому князю писали, что они о добромъ дѣлѣ радѣютъ, чтобы Девлетъ-Кирѣй царь со царемъ и великимъ княземъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви, и Девлетъ-Кирѣй со царемъ и великимъ княземъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви учинился. А служилой Татаринъ Янъсуба сказалъ, что съ нимъ Офонасей Нагой ко царю и великому князю грамоты послалъ, и тѣ у него грамоты взяли Каневскіе Черкасы на томъ же погромѣ, какъ Караша съ товарищи громили. И царь и великій князь Караша съ товарищи отпустилъ назадъ въ Крымъ ко царю Августа въ 16 день, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ² царь и великій князь къ Девлетъ-Кирѣю царю гонца своего Ондрѣя Микитина сына Мясново да станипу служивыхъ Татаръ Келдиша Девлечарова съ товарищи. А писалъ царь и великій князь хъ Крымскому царю съ Ондрѣемъ Мяснымъ о миру и о любви, чтобы посла своего Миратъ-мурзу, Сулешева сына, и съ нимъ вмѣстѣ царева и великаго князя посла Ооонася Нагово отпустилъ наборзѣ, а напередъ бы пословъ отпустилъ съ вѣстью Федора Писемсково да Ондрѣя Мясново, и царь и великій князь посла его Янболдуя съ товарищи и своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова ис Колуги велитъ въ Путивль отпустить ³ и на Семи бы рѣкѣ посломъ розмѣнитися.—Того же лѣта, Іюля въ 8 день, царь и великій князь пріѣхалъ изъ объѣзда къ Москвѣ и со царицею великою княгинею и со царевичемъ Иваномъ; а былъ въ объѣздѣ ⁴ государь у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ да въ Переславлѣ-Залѣйскомъ, а изъ Переславлѣ въ селехъ въ своихъ, въ Слободѣ, въ Озерецкомъ, да въ Можайску и въ Можайскомъ уѣздѣ въ новыхъ селехъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Круговыхъ селехъ, въ Вереѣ, въ Вышегородѣ.—Того же мѣсяца Іюля въ 13 день пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагай отъ Тинехмата-князя и отъ мирзъ Нагайскіе Татарове гонцы, отъ Тинехмата-князя гонецъ его Аккерей, а отъ Урусъ-мирзъ гонецъ Асмакъ, и отъ иныхъ мурзъ.—Того же мѣсяца Іюля въ 22 день царевъ и великаго князя воевода князь Юрьи Ивановичъ Токмаковъ ходилъ съ Невля къ Литовскому городку къ Озерищу съ конными людьми и съ пѣшими да и съ судовыми людьми, а людей съ собою ималъ въ насадахъ и нарядъ съ собою ималъ лехкой; и стоялъ у города четыре дни и надъ городомъ промышлялъ и всѣ дороги позасѣкъ, которые были къ Озерищамъ, И пришли къ Озерищу изъ Витебска на помощь Литовскіе люди, въ головахъ ротмистры, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей 12 тысящъ, и засѣки учили прочипати. И князь Юрьи Токмаковъ нарядъ въ судѣхъ да и пѣшихъ людей отпустилъ къ Невлю напередъ, а самъ

¹ волошескую А. ² вмѣстѣ отпустил А. ³ велит отпустить в путивль А. ⁴ такъ въ А; въ С: въ бѣзде.

съ конными людьми и съ стрѣльцы пришелъ къ Литовскимъ людямъ встрѣчу, дѣло съ ними 1564 дѣлалъ и передовой полкъ побилъ на голову и съ пятьдесятъ языковъ было конныхъ у нихъ взялъ; и какъ пришли всѣми людьми на него, и князь Юрьи языковъ побилъ и со всѣми людьми пришелъ на Невль здорово.—Того же лѣта, Іюля въ 25 день, ходилъ изъ Смоленска въ Литовскую же землю ко Мстиславлю воевода Василей Ондრѣевичъ Бутурлинъ з дѣтми боярскими и съ Татары служилыми, и съ Казанскими з горными, и съ Чебоксарскими, и съ Остроханскими, и съ Нагайскими, и з Городецкими, и съ Мордвою, и воевали Мстиславскіе мѣста и Кричевскіе и Радомльскіе и Могилевскіе и многихъ людей побили, и въ полонъ взяли воинскихъ людей шляхтычъ, и з женами и з дѣтми, и черныхъ людей всякихъ 4.787 душъ; и пришли въ Смоленскъ со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово.—Того же лѣта обновленъ бысть придѣлъ Великій Василій Кесарійскій во храмъ Благовѣщенія святыя Богородица, что на сѣнехъ; а преже того тотъ престолъ былъ въ паперти отъ Казенного двора.—Того же лѣта велѣлъ государь царь и великій князь подписати у Благовѣщенскіе паперти за дверми надъ лѣсницею отъ площади.—Того же лѣта, Іюля, прислалъ ко царю и великому князю Бухарской царь Абдула пословъ своихъ Кенебекъ-улана да Чалымъ-моллу, а писалъ съ ними ко царю и великому князю, чтобы пожаловалъ для его челобитіа, дорогу далъ въ свое государство людямъ его торговати ходити.—Того же лѣта, Августа во 2 день, прислалъ ко царю и великому князю Ирикъ, король Свѣйской, пословъ своихъ Исака Николаева, Ивана Лаврентіева, писаря Оранца Ерихова съ товарищи бити челомъ Виолянскій земли о перемиріи з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Виолянскіе земли съ Михаиломъ Яковличемъ Морозовымъ, и которые города овѣ. Ирикъ король, поималъ въ Ливонской землѣ у маистра, Колыванъ, Перновъ, Пайду, Карикусъ, и тѣми бы города и съ уѣзды государь пожаловалъ его, Ирика короля, боярину своему и воеводѣ и намѣстнику Виолянскіе земли велѣлъ отписать за нимъ, за Ирикомъ королемъ. Царь и великій князь, приговоря з бояры своими, велѣлъ боярину своему Михаилу¹ Яковличю с Ёрикомъ, королемъ Свѣйскимъ, перемиріе взяти на семь лѣтъ, а тѣ города, которые Ирикъ король поималъ въ Ливонской землѣ. Колыванъ и Перновъ и Пайду и Карикусъ, описать въ перемирной грамотѣ за Ирикомъ королемъ, и съ уѣзды тѣхъ городовъ, опричь дву Колкъ и Колского уѣзда и опричь болшіе ропаты въ Колывани и бискупля двора и поповскихъ дворовъ къ той ропатѣ, потому что тою ропатою и бискупимъ дворомъ и поповскими дворами государь пожаловалъ Оредерика, короля Дацсково, а Колки съ уѣзды велѣлъ государь отписать къ Ракобору; а которые города въ Ливонской землѣ за царемъ и великимъ княземъ и за маистромъ и за бискупомъ и которые города за Литовскимъ, и въ тѣ города ни въ которые Ирику королю не вступатися. А велѣлъ государь тѣ города, Колыванъ и Перновъ и Пайду и Карикусъ, за Ирикомъ королемъ отписать въ перемиріе потому, что царю и великому князю съ Литовскимъ королемъ всчалося болшое дѣло; а какъ съ Литовскимъ королемъ дѣлу постановленіе² учинится, а съ³ Свѣйскимъ королемъ перемирные годы выйдутъ, и государю, прося у Бога милости, надъ Колыванію и надъ иными городами, которые за Ирикомъ королемъ въ Ливонской землѣ, тогда промыслиати и своя вотчина Виолянская земля очищати, сколько ему Богъ поможетъ. А отпущены Свѣйскіе послы съ Москвы Исакъ Николаевъ съ товарищи, а перемиріе взяли з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Виолянскіе земли съ Михаиломъ Яковличемъ Морозовымъ въ городѣ Юрьевѣ, и за государя своего за Ирика короля передъ Михаиломъ на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловали на томъ: какъ будетъ Михайловъ посолъ у Ирика короля, и Ирику королю передъ Михайловымъ посломъ къ тѣмъ перемирнымъ грамотамъ печать своя

¹ михаилу *нѣтъ* въ А. ² постановлением А. ³ *такъ* въ А; въ С съ *нѣтъ*.

¹⁵⁶⁴—⁶⁵ привѣсити и на тѣхъ грамотахъ Ирику королю крестъ цѣловати на томъ, что ему перемиріе держати з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Вифлянскіе земли до урочныхъ лѣтъ и правити по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано ¹.—Того же лѣта повелѣ царь и великій князь здѣлати печать въ свою отчину въ Виолянскую землю во градъ Юріевъ, а на печати клейно: орелъ двоеглавный, а у орла у правые ноги гербъ печать маистра Ливоньского, а у лѣвые ноги гербъ печать Юріевского бискупа; около же печати подпись: «царского величества боярина и Вифлянскіе земли боярина и намѣстника и воеводы печать». И тою печатью велѣлъ Юріевскому боярину и воеводѣ грамоты перемирныя съ Свѣйскимъ королемъ печатати и грамоты въ ныне государства печатати.—Того же мѣсяца Августа въ 24 день въ ноци загорѣлся въ Новомъ городѣ въ Смоленской улицѣ, у Воскресенія Христова, княже Никитинъ дворъ Одоевского, и згорѣло три церкви древяны: Козма и Даміанъ въ Смоленскомъ переулкѣ, Дмитрей Святый Христовъ мученикъ на Ильинской улицѣ, Парасковія Святая, нареченная Пятница, въ Веденскомъ переулкѣ, да 33 дворы да семь кѣлей.

Лѣта 7073. Сентября, писалъ царю и великому князю съ Молочныхъ Водъ Ондрей Никитинъ сынъ Мясново, что приходили на нихъ на Овечьихъ Водахъ Литовского короля Каневскіе Черкасы, и лошади у нихъ отогнали, и Крымскихъ гонцовъ и Турчанъ и Арменію торговыхъ людей погромили и животы и полонъ ихъ весь покупной поймали, и на томъ погромѣ его, Ондрѣя, ранили, а царева гонца Карапа да царева и великого князя служилово Татарина Келдиша Девлечарова убили, а цареву и великого князя рухлядь Ондрѣй отстоялъ, которая съ нимъ послана въ Крымъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 24 день пріѣхалъ ко царю и великому князю Орянцовского маистра Вулѣ-Янковы послы: Бернатъ князецъ, Мелхеръ князецъ, Орянецъ князецъ, Иванъ Вагнеръ, писарь Юстъ, а высѣли изъ кораблей въ Ругодивѣ, а привезли съ собою ко царю и великому князю Римского цесареву Оердинандову грамоту да грамоту маистрову Вулѣ-Янкову. А писалъ цесарь ³ Оердинандъ въ своей грамотѣ, чтобы царь и великій князь для его прошенія Оершенъбериха, маистра Ливонского, освободилъ, что ему объ немъ билъ челомъ Вулѣ-Янкъ, Нѣмецкого чину маистръ, его со-вѣтникъ. А Вулѣ-Янкъ маистръ писалъ съ челобитіемъ о Великомъ Оерштенъбериховѣ маистровѣ отпущкѣ, чтобы его государь пожаловалъ, устроилъ на Ливонской землѣ, ⁴ и отпустилъ назадъ къ маистру Вулѣ-Янку на Ругодивѣ. А грамоты съ ними къ цесарю не послалъ, потому что напередъ того отъ того отъ нового цесаря со царемъ и великимъ княземъ ссылка никакова не бывала. А что прежде того присылалъ бити челомъ царю и великому князю Вулѣ-Янкъ маистръ своего человѣка Ивана Вагнера во семьдесятъ въ первомъ году бити челомъ, чтобы царь и великій князь его, Вулѣ-Янка, пожаловалъ, а хочеть онъ доставити Прусскіе земли, а царь бы и великій князь наступилъ на Литовского короля, и послы, пришедъ, били челомъ не по прежнему маистрову челобитію и государь ихъ, маистръ Вулѣ-Янкъ, на Литовского короля наступити не похотѣлъ, и царь и великій князь велѣлъ маистровымъ посломъ отказать.—Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, въ ноци, загорѣлся околничего Оеонасьевъ дворъ Ондрѣевича Бутурлина за Неглипною, противъ полого мѣста, церковь по конецъ Петровской улицы, и згорѣло по Петровской улицѣ по обѣ стороны тритцать одинъ дворъ, а церковь Воскресеніе Христово межъ Петровскіе улицы и Дмитровскіе да дватцеть семь кѣлей розметали.—Тоя же ноци, Сентября въ 25 день, съ чудотворцовы памяти съ Сергіевы, послѣ государьского поѣзду, какъ царь и великій князь поѣхалъ изъ монастыря,

написано А. ² пріѣхал А. ³ такъ въ А; въ С: цесарь. ⁴ здѣсь въ текстъ возможно предпо-
лагать пропускъ. ⁵ исправлено: вагнера восемьдесятъ С; вагнера восемьдесятъ А; см. выше стр. 347—348.

выгорѣлъ Троецкой Сергіевъ монастырь трапеза и казны монастырскія въ полатахъ, и 1565 колоколы многіе розлилися, и поварни всѣ и гостинъ дворъ и служны дворы, а кѣліи погорѣли отъ Красныхъ воротъ верхней рядъ по запруду позади трапезы по келарскую, а загорѣся кѣліа близко келарскія казны; погорѣ² же всякія запасы, что на обиходъ монастырской, не осталася³ братіамъ ни на одинъ день запаса свѣдново. Царь же и великій князь, слышавъ таковое Божіе изволеніе, зѣло оскорбился, бѣ бо велію вѣру имѣя къ живоначальной Троицѣ и къ чудотворцу Сергію, даде же имъ на кѣліи и на строеніе монастырское тысячу рублевъ, и иная потребная въ монастырь даде, повелѣ же строити монастырь по тому же, яко бѣ былъ прежде.—О Девлетъ-Кирѣевъ царевъ приходъ къ Рязани 73-мъ году. Тоя же осени, Октября въ 1 день, безбожный и нечестивый Девлетъ-Кирѣй, царь Крымскій, преступивъ правду своя скверныя вѣры, что со царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи миръ и дружбу учинилъ и передъ посломъ его Оеонасіемъ Федоровичемъ Нагимъ и передъ царевымъ и великого князя гонцомъ Елизаромъ Ржевскимъ царь и з дѣтми своими съ калгою Магмедъ-Кирѣемъ царевичемъ и съ Алды-Гирѣемъ царевичемъ и з большими князми правду на куранѣ учинилъ на томъ, что было ему со царемъ и великимъ княземъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и до своего живота и на недруга его на Польсково Жигимонта-Августа короля стояти заодно и съ тѣмъ ко царю и великому князю гонца его Елизара Ржевского отпустилъ и съ нимъ своего гонца ближнего человѣка Ащибаша Оруха прислалъ з грамотою, а въ грамотѣ писалъ, что онъ правду учинилъ, а царь бы и великій князь по царевѣ грамотѣ по тому же правду учинилъ и гонца его Ащибаша ко царю отпустилъ, а съ нимъ послалъ посланника отъ себя⁴ Оедора Ондреева сына Писемского и писалъ ко царю о крѣпкой дружбѣ и поминки къ нему послалъ добрыя, царь же Девлетъ-Кирѣй у царева и великого князя посланника у Оедора Писемского государское посланіе съ великою честію принялъ и хотя со царемъ и великимъ княземъ въ крѣпкой дружбѣ быти и посла своего болшова Муратъ-мурзу, Сулешева сына княжово, и съ нимъ вмѣстѣ посла Оеонасіа Ногово ко царю и великому князю хотя отпустити. И въ кое время царь гонца своего Ащибаша и царева и великого князя гонца Елизара Ржевского къ Москвѣ отпустилъ, а послѣ того царь з дѣтми своими ходилъ на Волошьскую землю и Волошьскую землю повоевалъ и съ тѣмъ сеуньчемъ прислалъ ко царю и великому князю человѣка своего Караша-князя, что хотя со царемъ и великимъ княземъ въ вѣчномъ миру быти, и того царева гонца Караша-князя, какъ ис Крыму къ Путимлю не дошедъ Псла за десять верстѣ, громили Литовского короля Черкаскіе Каневскіе казаки Оедко Волошанинъ съ товарищи и царевы грамоты у него поимали, которые посланы ко царю и великому князю съ Карашемъ о любви и о братствѣ и о крѣпкой дружбѣ, а которые грамоты послалъ былъ ко царю и великому князю ис Крыму посолъ его Оеонасей Нагой съ служилымъ Татаринномъ Янъмусою о всѣхъ Крымскихъ дѣлехъ, какъ Девлетъ-Кирѣю царю со царемъ и великимъ княземъ въ дружбѣ крѣпкой и въ братствѣ учинился и какъ ему стояти на Литовского короля заодно, и король учалъ безпрестанно къ Девлетъ-Кирѣю царю гонцовъ посылати и подымати Крымского царя на царевы и великаго князя украины и даяше ему многіе поминки свѣше первыхъ, но и на прошлые годы, въ которые годы ко царю казны не послалъ, хотя ему то все послати и пиша къ нему, что царь и великій князь со всѣми людьми стоитъ противъ его, Литовского короля, и царю въ ту пору время итти на царя и великого князя и желаніе свое исполнити; и то къ нему писалъ же: «Московской съ тобою дружится не всею прав-

¹ такъ въ А; въ С: троецкой сергеева монастыря. ² погорѣли А. ³ осталося А. ⁴ посланника своего А. ⁵ посла А. ⁶ такъ въ А; въ С съ нигтъ.

1565 дою. хотя мою землю повоевати¹, а, повоевавъ мою землю, и съ тобою впередъ на томъ не устоитъ же». Но тогда убо бяше у Литовского короля врагъ Божій и измѣнникъ царя² великого князя князь Ондрей Курбской, преступивъ крестное цѣлованіе и оставя синьклитство и имѣнія многая, бѣжа³ отъ царя и великого князя хъ королю въ Литву и подымаше короля и поостряше на церкви Божіа, на православіе, на царевы и великого князя украины и желая того, чтобы которая крестіаньская кровь пролити. Царь же и великій князь, не вѣдаа злаго умышленія Крымскаго царя и ссылки съ Литовскимъ, посланника царева Караша-князя своимъ жалованіемъ пожаловалъ и ко царю его отпустилъ и съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ своего гонца Ондreja Никитина сына Мясново, а писалъ съ нимъ ко царю по прежней ссылкѣ о дружбѣ крѣпкой и о братствѣ, какъ преже того писалъ со царевымъ гонцомъ съ Ашибашемъ, и воеводѣ болшихъ съ людьми въ Украинныхъ городехъ отъ Крымскіе стороны не держалъ. Безвѣрный же Девлетъ-Кирѣй царь, преступивъ свою правду, посла царева и великого князя Оеонасія Нагово и посланника Феодора Писемьского повелѣ за сторожи держати, чтобы про царевъ походъ вѣсти не было, и по королевѣ ссылкѣ учинися съ нимъ на кровопролитіе христіаномъ заодноу, и совѣтъ учинили притти въ одно время: королю Польскому притти со всѣми людьми къ Полоцску и Полотцка доставати, а Девлетъ-Кирѣю царю притти, перелѣсчи Ока-рѣка и воевати Коломенскіе мѣста и къ Москвѣ итти. И прииде царь Девлетъ-Кирѣй и з дѣтми своими съ калгою Магмедъ-Кирѣемъ царевичемъ и съ Алъды Гирѣемъ царевичемъ и со всѣми людьми на цареву и великого князя украину, на Рязаньскую землю, безвѣстно и хотя итти ко Окѣ-рѣкѣ и рѣку лѣсти. И поймали на Полѣ казаковъ и по украинамъ украинныхъ людей; они же сказаша царю про царя и великого князя, что царь и великій князь самъ на Литовского не пошелъ, а поѣхалъ съ Москвы молитися не въ далніе мѣста. И слыша то царь, что царь и великій князь на короля не пошелъ, и самъ царь къ рѣкѣ Окѣ итти отложилъ и ста⁴ у города у Рязани, а отпустилъ людей въ войну; и многіе волости и села повоевали межъ Проньска и Рязани по рѣку по Вожу, а за городъ до Оки-рѣки до села до Кузминьского. А стоялъ царь у города Рязани съ нарядомъ четыре дни и посадки жегъ, а городу никоторого лиха Божіимъ заступленіемъ и пречистые Богородицы учинити не возмогъ. А царь и великій князь въ то время ѣздили къ живоначальной Троицѣ къ преподобному чудотворцу Сергію да въ Суздаль къ Покрову Пречистой въ дѣвичь монастырь на праздникъ на Покровъ Пречистой молитися со парицею своею великою княгинею Марьею и⁵ съ сыномъ своимъ со царевичемъ Иваномъ; а того царь и великій князь Девлетъ-Кирѣева царева злаго умышленія и ссылки съ Полскимъ королемъ не вѣдуще, и воеводѣ своихъ и людей, которые стояли того лѣта по Украиннымъ городомъ, по домомъ егда время отпущати⁶, отпустить тогда велѣлъ, а оставлены тогда, малыхъ прихода ради, лехкіе⁷ воеводы съ малыми бяше людьми по Украиннымъ городомъ. И прииде ко царю и великому князю вѣсть Девлетъ-Кирѣевъ царевъ приходъ на Рязаньскую землю, и возвратися изъ Суздаля скоро на Москву, хотяше на Девлетъ-Кирѣя царя итти самъ съ Москвы, свою отчину оборонити; а на Москвѣ тогда былъ сынъ царя великого⁸ князя царевичъ Феодоръ; а на берегъ тогда посланы съ Москвы бояре и воеводы Иванъ Петровичъ Феодорова да Иванъ Петровичъ Яковлевъ, а съ ними дворъ царя и великого князя, немногіе, кои бяше въ то время были на Москвѣ, занеже не бѣ убо время въ ту пору людскому собранію быти: всѣ розпущены были по домомъ. Они же по государьскому наказу пришедше на берегъ ко Окѣ-рѣкѣ и по-

воевати А, царя и А. ³ беже А. ⁴ стал А. и нѣтъ въ А. ⁶ исправлено: отпущали въ обобщ. спискахъ. исправлено: малыхъ прихода лехкіе С; малых (приписано позднѣе е) прихода (приписано надъ строкою позднѣе ради) лехкіе А. ⁸ такъ въ А; въ С: велико.

сылали отъ себя за рѣку подѣ люди головѣ не въ одны мѣста. и снявся тѣ головы съ Ми- 1565 хайловскими и з Дѣдиловскими воеводами и с ѣнными, во многихъ мѣстехъ Крымскихъ людей блиско царевыхъ становѣ побивали и языки Крымскіе многіе, имянныхъ людей, имали. И Крымскіе люди, видѣвъ людей государскихъ ¹ нарядныхъ и цвѣтныхъ, отъ того времени за Вожу Крымскіе люди не пошли; царь же слышавъ, что царя и великого князя воеводы и прибылые люди подѣ ними есть, и поиде отъ Рязани вскорѣ, своихъ людей изъ загоновѣ по срокомъ, на сколько былъ дней далъ имъ срокъ въ войнѣ быти, не дождався. Въ то же время на Рязани были во государскомъ жалованіи въ помѣстьи бояринъ Олексей Даниловичъ Басмановъ-Плещѣвъ да сынъ его Ѳеодоръ, и слыша многіе Крымскіе люди приходѣ на Рязанскую Украину, они же съ своими людьми да съ тутошними не со многими людьми, шедъ ³ подѣ люди, Крымскихъ людей побили и языки поимали, не дошедъ города. Тѣ языки сказали, что пришелъ царь Девлетъ-Кирѣй, а съ нимъ дѣти его, калга Магмедъ-Кирѣй царевичъ да Алды-Гирѣй царевичъ, со всѣми Крымскими людьми: то и первая вѣсть про царя, безвѣстно убо бѣше пришелъ. Тѣхъ же языковъ прислалъ Алексѣй Даниловичъ Басмановъ да сынъ его Ѳеодоръ къ государю царю великому князю Ивану Васильевичю, а самъ Олексей и сынъ его Ѳеодоръ сѣли въ городѣ на Рязани со владыкою Ѳилошеемъ и ту сущихъ людей въ градѣ ⁴ обнадежили, не сущу бо тогда служилымъ людямъ никому, кромѣ городскихъ людей, ту живущихъ, и селянъ, которые успѣли во градѣ прибѣжати. Не бѣ бо тогда на градѣ никакихъ градскихъ крѣпостей, занеже градъ ветхъ велми бѣше, но иныи и стѣны палися, и прихоженіе царевѣ безвѣстно ино таково не бѣше; у града же тогда крѣпости нужные съ нужею едва подѣлаша и града покрѣпиша и бои по стѣнамъ изъставиша и, изъ града выѣжаа, съ Татары бишася, изъ града стрѣлкою по царевымъ полкомъ ⁵ изъ наряду стрѣляли ⁶. Татары же ночнымъ временемъ съ приметомъ и съ огнемъ многажды приходяху и хотяху взяти градъ, Божіимъ же заступленіемъ и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворецъ Русскихъ моленіемъ граду ничтоже успѣша и отъ града отступиша въ своя страны. Которые же люди не успѣша во градъ внити и бѣжаша къ рѣкѣ Окѣ въ крѣпости и которые бѣжаша въ село въ Кузминскъ, и тѣхъ тутъ Татарове изымаша на перевозѣ; видѣвше же Татарове, которые иныи бѣжащии прѣхали за рѣку Оку ⁷, они же сѣдчи въ суды, а иныи на конехъ преплывше немногіе, и тутъ за рѣкою бѣжѣ похватавъ, и опять назадъ Татарове возвратишася за царемъ, занеже въ тѣхъ мѣстехъ николи воинскіе люди не бывали и брѣженія тутъ никоторого не бѣ, занеже пришли крѣпости и лѣсные мѣста.—Того же мѣсяца Октября въ 6 день царь и великій князь пріѣхалъ изъ объѣзда къ Москвѣ изъ Суздаля по Крымскимъ вѣстемъ, что хотя итти для своего дѣла и земского противъ Крымского царя х Коломѣ, и ѣхалъ къ Москвѣ на спѣхъ съ великимъ трудомъ, а царицю и великую княгиню и дѣтей своихъ, царевича Ивана и царевича Ѳеодора, оставилъ въ Олександровской слободѣ. А какъ царь и великій князь пріѣхалъ къ Москвѣ, а съ Рязани писали воеводы, что царь отъ Рязани пошелъ Октября въ 5 день спѣшно, и царь и великій князь тотъ походъ отложилъ, что царь Крымской шерть свою и клятву преступилъ, на чемъ былъ царю и великому князю правду учинилъ, и пришелъ на государскіе украинны безвѣстно и хотя государскую землю повосвати и за рѣку Оку ⁸ лѣсти и крестіанъ плѣнити и кровь ихъ пролити, милосердый же Богъ не хотѣ дати крестіаньского рода волкомъ въ конецъ на разхищеніе, но положи на Агаряньскій родъ страхъ и ужасъ, и пошелъ царь со всѣми людьми отъ Рязани спѣшно.—Того же мѣсяца Октября въ 7 день царь и великій князь

такъ въ А; въ С: государски. такъ въ А; въ С: соими. ³ шедше А. ⁴ сущихъ во граде людей А. ⁵ такъ въ А; въ С: полкомъ. ⁶ стрѣляти А. ⁷ оку итти въ А. ⁸ за оку реку А.

1565 парицѣ своей и великой княгинѣ Марѣ и дѣтемъ своимъ, царевичю Ивану и царевичю Оеодору, повелѣ ѣхати изъ Олександровскіе слободы къ Москвѣ.—Того же мѣсяца Октября въ 10 день писали изъ Полотцка бояринъ и воевода князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ съ товарищи съ Романомъ Григорьевымъ сыномъ Плещѣва, что приходили къ Полотцку многіе Литовскіе люди, въ болшомъ полку Тротьской воевода ¹ панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ да съ нимъ князь Юрьи Слутцкой да староста Жемоитцкой Григорей Александровичъ Хеткевичъ ², да въ передовомъ полку Кіевской воевода князь Василей Острожской да князь Баушъ Коретцкой, а съ ними въ дворянехъ государьской измѣнникъ князь Овдрей Курьбской; а въ обоихъ полкѣхъ, сказывали вытью выходца, было Литовскихъ людей ³ землянъ и Волянцовъ и Подолянъ и Жемоити, конныхъ людей и дрябей пѣшихъ, съ пятьдесятъ тысячъ, oprичъ Лятцскихъ людей; а Лятцскихъ людей было двѣнадцать тысячъ, а гетманъ ⁴ у нихъ былъ болшой Станиславъ Техавноской. А къ городу некоторою стрѣльбою, ни приступомъ не промышляли, а стояли, не дошедъ города версты за двѣ и болши, межъ Двинь-рѣки и Полоты съ одну сторону; а з города стрѣльбою Литовскихъ людей въ полкахъ многихъ побили. На Лукахъ же была тогда царь Семіонъ Касаевичъ Казаньской, а съ нимъ цареви и великого князя бояре и воеводы князь Иванъ Ивановичъ Проньской да князь Василей Семеновичъ Серебряного-Оболеньской и иные многіе воеводы со многими людьми, и съ Лукъ пошли были къ Полотцку помогати. Литовскіе же люди стояли у Полотцка съ Сентября съ 16 числа по Октябрь по 4 число и, не дождався государскихъ воеводъ, Октября же въ 4 день всѣ Литовскіе люди отъ города пошли прочь и Двину-рѣку перевезлися на Литовскую сторону ⁵. И Божіимъ милосердіемъ и государевою вѣрою къ Богу въ государевѣ вотчинѣ въ городѣ Полотцкіе всякіе осадные люди, далъ Богъ, здорово; а толко одинъ измѣнникъ государьской убѣждалъ съ сторожи къ Литовскимъ людямъ Новоторжецъ сынъ боярской Осмой Михайловъ сынъ Нешейцынъ.—Того же мѣсяца Октября въ 25 день пріѣхали къ царю и великому князю изъ Нагай Михайло Тимоѣевъ сынъ Петрова, Василей Петровъ сынъ Оедчицовъ, Богданъ Ивановъ сынъ Шепяковъ ⁶-Сабуровъ, Романъ Матвѣевъ сынъ Хвощинской, Иванъ Елизаровъ сынъ Михневъ, Иванъ Васильевъ сынъ Шереединовъ; а посланы въ Нагай посолствомъ: Михайло Петровъ къ Тинохмату-князю, Исмаилеву сыну княжому, Василей Оедчицовъ къ Урусъ-мурзѣ, къ Исмаилеву же сыну, Богданъ Шепяковъ къ Тинохматовѣ княгинѣ Маргуръ Черкасѣ, Романъ Хвощинской къ Тинбай-мурзѣ, къ Исмаилеву же сыну, Иванъ Шереединовъ къ Асанакъ-мурзѣ, х Кошоумову сыну,—за тѣмъ тогда мѣсто теховатцское было,—Иванъ Михневъ посланъ къ Тиналѣй-мурзѣ, х Кошумову же сыну.—Тоя же осени, Ноября въ 6 день, прислали ко царю и великому князю изъ Нагай Тинохматъ-князь Нагайской и мурзы пословъ своихъ, Тягрибердѣй съ товарищи, о томъ, чтобы государь его жаловалъ и держалъ по тому же, какъ отца его Исмаила-князя, а онъ не будетъ отступникъ отъ царя и великого князя и до своей смерти.—Тоя же осени, Ноября, священна бысть церковь у Благовѣщенія пресвятей Богородицы, Василей Великій Кесарійскій, Аеонасіемъ митрополитомъ всеа Русіи, а на освященіи былъ царь и великій князь и его дѣти царевици Иванъ да Оеодоръ. И того же дни у царя и великого князя были и ѣли Кизитской митрополитъ Иасаеъ да старцы Святія Горы Аеоны еклисіархъ Оеованъ съ товарищи. И того дни государь митрополита Иасаеа отпустилъ во Царьгородъ къ патріарху, а старцовъ еклисіарха Оеофана ⁷ съ товарищи отпустилъ во Святую Гору; да съ митрополитомъ же Іоасаеомъ отпущенъ къ

такъ въ А; въ С: воеда. ² хотковичъ А. ³ людей и А. ⁴ такъ въ А; въ С: гетманъ. ⁵ сторону прерывается текстъ въ спискѣ С; послѣдующее сохранилось въ одномъ спискѣ А. ⁶ въ рукописи здѣсь шепяковъ, ниже шепяковъ. ⁷ въ рукописи ееоана.

патріарху Иасауу слуга патріаршѣ Михайло, и милостиню государь съ Кизитцскимъ митрополитомъ Иасаеомъ да съ патріаршимъ слугою съ Михаиломъ къ Цареградскому патріарху и къ митрополитомъ и архіепископомъ, которые писали ко государю и великому князю благословеніе о его государскомъ поставленіи на царство. А отпустилъ царь и великій князь Кизитцскаго митрополита киръ-Иасаеа и Святія Горы старцовъ и патріарша слугу Михаила, по ихъ челобитью, зъ Грузинскаго князя Леона посломъ съ Яковомъ съ товарищи на Астрахань да на Черкаскую землю да и въ Грузинскую землю, а изъ Грузинскіе земли дорога ему черезъ Трапизонскую землю до Турскаго салтана земли и ко Царюграду.—Того же мѣсяца Ноября въ 8 день царь и великій князь ѣздилъ зъ дѣтми своими со царевичи съ Иваномъ и съ Ѳеодоромъ въ Чюдовское село Черкизово тѣшиться, и повелѣ по островомъ осытки осытки и медвѣди пушати, и тѣшился тамъ не по одинъ день, и станы его были тамъ.—Того же мѣсяца Ноября въ 12 день писали ко царю и великому князю царь Семіонъ Касаевичъ Казанской да бояре князь Иванъ Ивановичъ Провской да князь Василей Семеновичъ Серебряной съ товарищи съ стрѣлцкою головою съ Романомъ Пивовымъ, что они по его государскому приказу къ Литовскому городу къ Озерищамъ ходили, прося у Бога милости, надѣ тѣмъ городомъ промышляли и Божиимъ милосердіемъ городъ Озерища взяли приметомъ, Ноября въ 6 день, и державу Озерицскаго папа Мартина Островицскаго со многими королевскими дворяны и Ляховъ и дрябей и земскихъ людей многихъ поимали, а ротмистровъ папа Держинскаго да папа Прогалинскаго и многихъ дворянъ и Ляховъ и дрябей и всякихъ земскихъ людей побили на голову, а которые запирались въ стрѣлняхъ и въ баштахъ и въ хоромехъ, и тѣ погорѣли, а городъ и до основанія выгорѣлъ, а дворы господскіе и посадскіе и острожные всѣ выжгли, и никаковъ человекъ изъ города не утекъ.—Тоя же осени, Ноября въ 23 день, пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагай мурзы на войну, гдѣ ихъ государь пошлетъ, Норобдалъ-мурза, Караулъ-мурза, Асаноковъ сынъ, Ишимъ-мурза, Тохтаровъ сынъ, Кутумовъ внукъ, Девлетъ-Казы-мурза, Тиналѣевъ сынъ, и иные мурзы и головы съ казаки; а всѣхъ мурзъ и головъ и ихъ людей и казаковъ и всякихъ воинскихъ людей Нагайскихъ было 1.200 человекъ, опричь Нагайскихъ пословъ и ихъ людей; а послы Нагайскіе были Тамай да Бекчюра съ товарищи, всѣхъ ихъ 153 человекъ: а и съ послы Нагайскихъ же людей 1.353 человекъ. Тоя же осени, Декабря, посылалъ ихъ царь и великій князь не друга своего въ Литовскаго короля землю воевати, и они Литовскую землю воевали и жгли многіе мѣста и полону множество поимали и въ великой корысти въ Литовской землѣ учинились.—Поѣздъ болшой государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Тоя же зимы, Декабря въ 3 день, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи съ своею царицею и великою княгинею Марьею и съ своими дѣтми, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ, поѣхалъ съ Москвы въ село въ Коломенское и праздникъ Николи Чюдотворца празновалъ въ Коломенскомъ. Подъемъ же его не таковъ былъ, якоже прежде того ѣзживалъ по монастыремъ молиться, или на которые свои потѣхи въ объѣзды ѣздилъ: взялъ же съ собою святость, иконы и кресты, златомъ и каменіемъ драгимъ украшенные, и суды золотые и серебряные, и поставцы всѣ всякихъ судовъ, золотое и серебряное, и платіе и денги и всю свою казну повелѣ взять съ собою. Которымъ же бояромъ и дворяномъ ближнимъ и приказнымъ людямъ повелѣ съ собою ѣхати, и тѣмъ многимъ повелѣ съ собою ѣхати зъ женами и зъ дѣтми, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ выборомъ изъ всѣхъ городовъ, которыхъ прибралъ государь быти съ нимъ, велѣлъ тѣмъ всѣмъ ѣхати съ собою съ людьми и съ конми, со всѣмъ служебнымъ нарядомъ. А жилъ въ селѣ въ Коломенскомъ двѣ недѣли для непогодія и безпуты, что были дожди и въ рѣкахъ была поводь велика и кры въ рѣкахъ прошли. И какъ рѣки стали, и царь и государь ис Коломенскаго

1565 поѣхалъ въ село въ Танинское Декабря въ 17 день, въ недѣлю, а изъ Тонинского къ Троицѣ, а чудотворцову память Петра митрополита. Декабря 21 день, празновалъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а отъ Троицы изъ Сергіева монастыря поѣхалъ въ Слободу. На Москвѣ же тогда быша Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи, Пиминъ архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и ины епископы и архимандриты и игумены, и царевы и великого князя бояре и околничіе и всѣ приказные люди; всѣ же о томъ въ недоумѣніи и во уныніи быша, такому государьскому великому необычному подъему, и путного его шествія не вѣдамо, куды бѣле. А Генваря въ 3 день прислалъ царь и великій князь изъ Слободы ко отцу своему и богомолцу къ Оѳонасію митрополиту всеа Русіи съ Костянтиномъ Дмитреевымъ сыномъ Поливанова съ товарищи да списокъ, а въ немъ писаны измѣны боярскіе и воеводскіе и всякихъ приказныхъ людей, которые они измѣны дѣлали и убытки государству его до его государьского возрасту послѣ отца его блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи. И царь и великій князь гнѣвъ свой положилъ на своихъ богомолцовъ, на архіепископовъ и епископовъ и на архимандритовъ и на игуменовъ, и на бояръ своихъ и на дворецкого и конюшего и на околничихъ и на казначѣевъ и на дьяковъ и на дѣтей боярскихъ и на всѣхъ приказныхъ людей опалу свою положилъ въ томъ, что послѣ отца его блаженные памяти великого государя Василя при его государствѣ въ его государьскіе несвершенные лѣта, бояре и всѣ приказные люди его государства людемъ многіе убытки дѣлали и казны его государьскіе тощили, а прибитковъ ¹ его казнѣ государьской никоторой не прибавливали, также бояре его и воеводы земли его государьскіе себѣ розсизмали, и другомъ своимъ и племянни его государьскіе земли роздавали; и держачи за собою бояре и воеводы помѣстья и вотчины великіе, и жалованія государьскія кормленные емлючи, и собравъ себѣ великіе богатства, и о государѣ и о его государствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ не хотя радѣти, и отъ недруговъ его отъ Крымского и отъ Литовского и отъ Нѣмцевъ не хотя крестіянства обороняти, наипаче же крестіаномъ насиліе чинити, и сами отъ службы учали удалятися, и за православныхъ крестіанъ кровопролитіе противъ безсерменъ и противъ Латынъ и Нѣмцевъ стояти не похотѣли; и въ чемъ онъ, государь, бояръ своихъ и всѣхъ приказныхъ людей, также и служилыхъ князей и дѣтей боярскихъ похочетъ которыхъ въ ихъ винахъ понаказати и посмотреть, и архіепископы и епископы и архимандриты и игумены, сложася з бояры и з дворяны и з дьяки и со всѣми приказными людьми, почали по нихъ же государю царю и великому князю покрывать; и царь и государь и великій князь отъ великіе жалости сердца, не хотя ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государство и поѣхалъ, гдѣ вселитися, идѣже его, государя, Богъ наставитъ. Къ гостемъ же и х купцомъ и ко всему православному крестіянству града Москвы царь и великій князь прислалъ грамоту съ Костянтиномъ Поливановымъ, а велѣлъ передъ гостями и передъ всѣми людьми ту грамоту прочести дьякомъ Путилу Михайлову да Ондрѣю Васильеву; а въ грамотѣ своей къ нимъ писалъ, чтобы они себѣ никоторого сумнѣнія не держали, гнѣву на нихъ и опалы нѣтъ. Слышавъ же сія пресвященный Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, что ихъ для грѣховъ сія склочишася, государь государство отставилъ, зѣло о семъ оскорбѣша и въ велицѣ недоумѣніи быша. Бояре же и околничіе, и дѣти боярскіе и всѣ приказные люди, и священнический и иноческій чинъ, и множества народа, слышавъ таковая, что государь гнѣвъ свой и опалу на нихъ положилъ и государство свое отставилъ, они же отъ многого захлипанія слезнаго передъ Оѳонасіемъ

¹ въ рукописи прибитковъ.

митрополитомъ всеа Русіи и передъ архіепископы и епископы и предъ всѣмъ освященнымъ 1565 соборомъ съ плачемъ глаголюще: «увы! горе! како согрѣшихомъ передъ Богомъ и прогнѣвахомъ государя своего многими предъ нимъ согрѣшеніи и милость его велию превратихомъ на гнѣвъ и на ярость! нынѣ х кому прибѣгнемъ и кто насъ помилуетъ и кто насъ избавитъ отъ нахоженія иноплемennыхъ? како могутъ быти овцы безъ пастыря? егда волки видятъ овца безъ пастуха, и волки восхитятъ овца, кто изметца отъ нихъ? такоже и намъ какъ быти безъ государя?» И иная многая словеса подобная сихъ изрекоша ко Аеонасію митрополиту всеа Русіи и всему освященному собору, и не токмо сія глаголюще, наипаче велемъ гласомъ молиша его со многими слезами, чтобы Аеонасій митрополитъ всеа Русіи съ архіепископы и епископы и со освященнымъ соборомъ подвигъ свой учинилъ и плачь ихъ и вопль утолилъ и благочестиваго государя и царя на милость умолилъ, чтобы государь царь и великій князь гнѣвъ свой отовратилъ, милость показалъ и опалу свою отдалъ, а государства своего не отставлялъ и своими государствомъ владѣлъ и правилъ, якоже годно ему, государю; а хто будетъ государскіе лиходѣи которые измѣнные дѣла дѣлали, и въ тѣхъ вѣдаетъ Богъ да онъ, государь, и въ животѣ и въ казни его государская воля: «а мы всѣ своими головами ѣдемъ за тобою, государемъ святителемъ, своему государю царю и великому князю о его государской милости бити челомъ и плакаться». Также и гости и купцы и всѣ гражане града Москвы по тому же биша челомъ Аеонасію митрополиту всеа Русіи и всему освященному собору, чтобы били челомъ государю царю и великому князю, чтобы надъ ними милость показалъ, государства не отставлялъ и ихъ на разхищеніе волкомъ не давалъ, наипаче же отъ рукъ сильныхъ избавлялъ; а хто будетъ государскихъ лиходѣевъ и измѣнниковъ, и они за тѣхъ не стоятъ и сами тѣхъ потребятъ. Митрополитъ же Аеонасій, слышавъ отъ нихъ плачь и стenanіе неутолимос, самъ же ѣхати ко государю не изволи для градскаго бжеженія, что всѣ приказные люди приказы государскіе оставиша и градъ оставиша никимъ же бегомъ, и послалъ къ благочестивому царю и великому князю въ Олександровскую слободу отъ себя того же дни, Генваря въ 3 день, Пимина архіепископа Великаго Новаграда и Пскова да Михайлова Чюда архимандрита Левкію молити бити челомъ, чтобы царь и великій князь надъ нимъ, своимъ отцомъ и богомолцемъ, и надъ своими богомолцы, надъ архіепископы и епископы, и на всемъ освященномъ соборѣ милость показалъ и гнѣвъ свой отложилъ, такоже бы надъ своими бояры и надъ околничими и надъ казначѣи и надъ воеводами и надо всѣми приказными людьми и надо всѣмъ народомъ крестьянскимъ милость свою показалъ, гнѣвъ бы свой и опалу съ нихъ сложилъ, и на государствѣ бы былъ и своими бы государствамъ владѣлъ и правилъ, какъ ему, государю, годно; и хто будетъ ему, государю, и его государству измѣнники и лиходѣи, и надъ тѣми въ животѣ и въ казни его государская воля. А архіепископы и епископы сами о себѣ бити челомъ поѣхали въ Слободу царю и государю и великому князю о его царской милости: Никандръ архіепископъ Ростовской, Елеуѡерей епископъ Суздальской, Оилѡеѡей епископъ Рязанской, Матвѣѡей епископъ Крутицкой, Троецкой Сергіѡва монастыря архимандритъ Меркурей. Спаской архимандритъ Галахтіѡнъ, Симановской архимандритъ Оеоктистъ, Андрѡѡевской архимандритъ Іосіѡзъ. Бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Іѡанъ Ѣѡдоровичъ Мстиславской и всѣ бояре и околничіѡ, и казначѣи и дворяне и приказные люди многіѡ, не ѣздя въ дома своя, поѣхаша съ митрополичья двѡра изъ города за архіепископомъ и владыками въ Олександровскую слободу; такоже гости и купцы и многіѡ черные люди со многимъ плачемъ и слезами града Москвы поѣхали за архіепископы и епископы бити челомъ и плакаться царю и великому князю о его царской милости. Пиминъ же архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова да Чюдовскій архимандритъ Левкіѡ пріѣхавъ въ Слотино и обѡсалися въ Слободу, какъ имъ

1565 государь велитъ очи свои видѣти. Государь же имъ повелѣ ѣхати къ себѣ съ приставами; пріѣхаша же въ Слободу Генваря въ 5 день. Архіепископъ же Пиминъ и архимандритъ Левкія государю отъ митрополита Аѳонасія благословеніе и челобитіе исправили. Архіепископы же и епископы, архимариты и игумены соборнѣ прежде биша челомъ благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи о себѣ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, очи свои велѣлъ имъ видѣти; и царь и великій князь ихъ пожаловалъ, очи свои видѣти имъ велѣлъ. Они же прежде биша челомъ о себѣ, чтобы государь милость свою имъ показалъ, гнѣвъ свой съ нихъ сложилъ; потомъ же биша челомъ царю и великому князю отцомъ его и богомолцомъ Аѳонасіемъ митрополитомъ всеа Русіи, чтобы государь для отца своего и богомолца Аѳонасія митрополита всеа Русіи и всего освященнаго собора милость свою показалъ, велѣлъ очи свои видѣти бояромъ и приказнымъ и опалу бы свою имъ отдалъ и государьствомъ своими правилъ, какъ ему, государю, годно. И многимъ моленіемъ молиша его со слезами о всемъ народѣ крестіянскомъ, якоже преди изрекохомъ. Благочестивый же государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, милосердуя о всемъ православномъ крестіянствѣ, для отца своего и богомолца Аѳонасія митрополита всеа Русіи и для своихъ богомолцовъ архіепископовъ и епископовъ, бояромъ своимъ и приказнымъ людямъ очи свои видѣти велѣлъ и архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору милостивое свое жалованное слово рекъ: «для отца своего и богомолца Аѳонасія митрополита всеа Русіи моленія и вась для, своихъ богомолцовъ, челобитья государства свои взяти хотимъ, а какъ намъ свои государства взяти и государьствомъ своими владѣти, о томъ о всемъ прикажемъ къ отцу своему и богомолцу къ Аѳонасію митрополиту всеа Русіи съ своими богомолцы». И тогда же въ Слободѣ архіепископомъ повелѣ празновати на Богоявленіе Господне и отпустилъ ихъ къ Москвѣ къ отцу своему Аѳонасію митрополиту. А остави у себя бояръ князя Ивана Дмитриевича Бѣлскаго да князя Петра Михайловича Щенятева и иныхъ бояръ, а къ Москвѣ того же дни Генваря въ 5 день, отпустилъ бояръ князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго, князя Ивана Ивановича Пронскаго и иныхъ бояръ и приказныхъ людей, да будутъ они по своимъ приказомъ и правятъ его государство по прежнему обычаю. Челобитіе же государь царь и великій князь архіепископовъ и епископовъ принялъ на томъ, что ему своихъ измѣнниковъ, которые измѣны ему, государю, дѣлали и въ чемъ ему, государю, были непослушны, на тѣхъ опала своя класти, а иныхъ казнити и животы ихъ и статки ¹ имати; а учинити ему на своемъ государьствѣ себѣ опришнину, дворъ ему себѣ и на весь свой обиходъ учинити особой, а бояръ и околничихъ и дворецкого и казначѣевъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, да и дворянъ и дѣтей боярскихъ и столниковъ и стряпчихъ и жилцовъ учинити себѣ особно, и на дворцѣхъ, на Сытномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбномъ, учинити кляшниковъ и подкляшниковъ и сытниковъ и поваровъ и хлѣбниковъ, да и всякихъ мастеровъ и конюховъ и псарей и всякихъ дворовыхъ людей на всякой обиходъ, да и стрѣлцовъ приговорилъ учинити себѣ особно. А на свой обиходъ повелѣлъ государь царь и великій князь, да и на дѣтей своихъ царевичевъ Ивановъ и царевичевъ Ѳеодоровъ обиходъ, города и волости: городъ Можасекъ, городъ Вязму, городъ Козелескъ, городъ Перемышль два жеребья, городъ Бѣлевъ, городъ Лихвинъ обѣ половины, городъ Ярославецъ и съ Суходровью, городъ Медынь и съ Товарковою, городъ Суздаля и съ Шуею, городъ Галичъ со всѣми пригородки, съ Чюхломою и съ Унжею и съ Коряковымъ и зъ Бѣлогородьемъ, городъ Вологду, городъ Юрьевецъ Поволской, Балахну и съ Уголою, Старую Русу, городъ Вышегородъ на Поротвѣ, городъ Устюгъ со всѣми волостями, городъ

¹ въ рукописи и статки написано дважды.

Двину, Каргополе, Вагу; а волости: Олешню, Хотунь, Гусь. Муромское селцо, Аргуново, ¹⁵⁶⁵ Гвоздну, Опаковъ на Угрѣ, Кругъ Клинской, Числяки, Ординскіе деревни и станъ Пахрянской въ Московскомъ уѣздѣ, Бѣлгородъ въ Кашинѣ, да волости Вселунъ ¹, Ошту, Порогъ Ладонской, Тотму, Прибужь. И иные волости государь поималъ кормленнымъ окупомъ, съ которыхъ волостей имати всякіе доходы на его государьской обиходъ, жаловати бояръ и дворянъ и всякихъ его государевыхъ дворовыхъ людей, которые будутъ у него въ опришнинѣ; а съ которыхъ городовъ и волостей доходу не достанетъ на его государьской обиходъ, и иные города и волости имати. А учинити государю у себя въ опришнинѣ князей и дворянъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ 1.000 головъ; и помѣстья имъ подавалъ въ тѣхъ городѣхъ съ одною, которые города поималъ въ опришнину; а вотчинниковъ и помѣщиковъ, которымъ не быти въ опришнинѣ, велѣлъ ис тѣхъ городовъ вывести и подавати земли велѣлъ въ то мѣсто въ нынѣшнихъ городѣхъ, понеже опришнину повелѣ учинити себѣ особно. На дворъ же свой и своей царицѣ великой княгинѣ дворъ повелѣ мѣсто чистити, гдѣ были хоромы царицы и великіе княгини, позади Рождества Пречистые и Лазаря Святаго, и погребы и ледники и поварни всѣ и по Курятные ворота; также и княже Володимерова двора Ондрѣевича мѣсто принялъ и митрополича мѣста. Повелѣ же и на посадѣ улицы взяти въ опришнину отъ Москвы-рѣки: Чертолскую улицу и з Семчинскимъ селцомъ и до вполѣя, да Арбацкую улицу по обѣ стороны и съ Сивцовымъ Врагомъ и до Дорогомиловского вполѣя, да до Никицкой улицы половину улицы отъ города ѣдучи лѣвою стороною и до вполѣя, опричь Новинского монастыря и Савинского монастыря слободъ и опричь Дорогомиловскіе слободы, и до Нового Дѣвича монастыря и Алексѣевского монастыря слободы; а слободамъ быти въ опришнинѣ: Ильинской, подъ Сосенками, Воронцовской, Лычиковской. И которые улицы и слободы поималъ государь въ опришнину, и въ тѣхъ улицахъ велѣлъ быти бояромъ и дворяномъ и всякимъ приказнымъ людямъ, которыхъ государь поималъ въ опришнину, а которымъ въ опришнинѣ ² быти не велѣлъ, и тѣхъ ис всѣхъ улицъ велѣлъ перевести въ нынѣшныя улицы на посадѣ. Государство же свое Московское, воинство и судъ и управу и всякіе дѣла земскіе, приказалъ вѣдати и дѣлати бояромъ своимъ, которымъ велѣлъ быти въ земскихъ: князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому, князю Ивану Ѳеодоровичю Мстисловскому и всѣмъ бояромъ; а конюшему и дворетцкому и казначѣемъ и дьякомъ и всѣмъ приказнымъ людямъ велѣлъ быти по своимъ приказомъ и управу чинити по старинѣ, а о болшихъ дѣлахъ приходити къ бояромъ; а ратные каковы будутъ вѣсти или земскіе великіе дѣла, и бояромъ о тѣхъ дѣлахъ приходити ко государю, и государь ⁴ з бояры тѣмъ дѣломъ управу велитъ чинити. За подъемъ ⁵ же свой приговорилъ царь и великій князь взяти изъ земского ⁶ сто тысячъ рублевъ; а которые бояре и воеводы и приказные люди дошли за государьскіе великіе измѣны до смертныя казни, а иные дошли до опалы, и тѣхъ животы и статки взяти государю на себя. Архіепископы же и епископы и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, да и бояре и приказные люди то все положили на государьской волѣ.—Тою же зимы, Ѳевраля мѣсяца, повелѣ царь и великій князь казнити смертною казнью за великіе ихъ измѣнные дѣла боярина князя Олександра Борисовича Горбатова да сына его князя Петра, да околничего Петра Петрова сына Головина, да князя Ивана княже Иванова сына Сухова-Кашина, да князя Дмитрея княже Ондрѣева сына Шевырева. Бояръ же князя Ивана Кура-

¹ въ рукописи вселун, въроятно, вмѣсто вселуг. въ рукописи половину улицы написано дважды.

² въ рукописи было написано опришнине не, но не зачеркнуто. ⁴ въ рукописи приписано позднѣе надѣ строкою приговоря. въ рукописи на поляхъ повторено позднѣе слово подъемъ. ⁶ въ рукописи приписано позднѣе между строками приказа. ⁷ въ рукописи положить.

1565 кива, князя Дмитрея Нѣмово повелѣ въ черньцы постричи. А дворяне и дѣти боярскіе, которые дошли до государьскіе опалы, и на тѣхъ опалу свою клалъ и животы ихъ ималъ на себя; а иныхъ сослалъ въ вотчину свою въ Казань на житіе з женами и з дѣтми.—Тоя же зимы, Оевраля въ 1 день, противъ пятницы въ ночи, загорѣлся въ Болшомъ городѣ князь Володимеровъ дворъ Ондрѣевича, и згорѣлъ князь Володимеровъ дворъ весь и церковь о трехъ версѣхъ древяна, да князь Ивановъ дворъ Мстиславского, да на Троецкомъ монастырѣ выгорѣлъ монастырь весь, да у церкви у Богоявленія три верхи, да на митрополитѣ дворѣ на заднемъ конюшни и иные хоромы погорѣли.—Тоя же зимы, Оевраля въ 15 день, царь и великій князь прѣхалъ къ Москвѣ съ своими царевичи с Ываномъ и съ Ѳеодоромъ изъ Александровскіе слободы.—Тоя же зимы, Марта въ 13 день, повелѣлъ царь и великій князь боярину своему и воеводѣ и намѣстнику Виолянскіе земли Михаилу Яковлевичю Морозову отпустить къ Ирику, королю Свѣйскому, посолствомъ отъ себя Микиту Семенова сына Сущева да Семейку Олександрова перемиріе о Виолянскій землѣ покрѣпити, на чемъ Свѣйскіе послы Исакъ Николаевъ да Иванъ Лаврентіевъ на Москвѣ о Колывани и о Перновѣ, о Каркусѣ, о Пайдѣ здѣлали на перемиріе на семь лѣтъ, а боярину и Виолянскіе земли намѣстнику и воеводѣ Михаилу Яковлевичю Морозову Ирику королю Свѣйскому на перемирныхъ грамотахъ на томъ правда учинити.—Тоя же зимы, Марта въ 18 день, въ третье воскресенье Великого поста повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи поставленъ бысть Аѳонасіемъ митрополитомъ всеа Русіи Коломенской владыка Іосифъ, а преже того былъ у Спаса въ Ярославлѣ архимандритъ.—Тоя же весны, Апрѣля въ 2 день, прислалъ ко царю и великому князю Ирику, король Свѣйской, гонца своего Индрика Матѳеева; а писалъ съ нимъ съ челобитьемъ ко царю и великому князю о городѣхъ Ливонскіе земли, которые за Литовскимъ королемъ, и о Любскихъ Нѣмцехъ, чтобы царь и великій князь велѣлъ боярину и воеводѣ и намѣстнику Виолянскіе земли Михаилу Яковлевичю Морозову изъ перемирные грамоты выписать, что ему, Ирику королю, въ тѣ города не вступатися, которые за Литовскимъ въ Ливонской землѣ, и Любскимъ Нѣмцомъ мимо его королевство ходити, потому что ему Полскому королю недружба доводити и городовъ доступати, которые Полской король за собою держитъ въ Ливонской землѣ. И царь и великій князь Ирикова королева гонца Индрика велѣлъ отпустить назадъ въ Свѣйскую землю къ Ирику ¹ королю, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ извѣститъ ему своею грамотою съ своимъ посланникомъ. И тоя же весны царь и великій князь послалъ къ Ирику, королю Свѣйскому, посланника своего Третьяка Ондрѣева сына Пушечникова ².—Тоя же весны, Апрѣля въ 8 день, въ пятое воскресенье Великого поста, повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по благословенію и рукоположенію ³ пресвященнаго Аѳонасія митрополита всеа Русіи и по совѣту архієпископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, архимандритовъ и игуменовъ, поставленъ бысть на Крутицу въ епископы Галахтіонъ, а былъ въ архимандритехъ у Спаса у Нового.—Того же лѣта, Іюня въ 6 день, послалъ царь и великій князь въ Нагаи къ Тинохмату-князю и къ мурзамъ посолствомъ: къ Тинехмату-князю Михаила Ѳеодорова сына Сумбулова, къ Урусъ-мурзѣ, къ Исмаилеву же князю сыну, Ивана Чюдинова сына Троѳимова, къ Тинбай-мурзѣ, къ Исмаилеву же князю сыну, Ивана Малцова сына Данилова, къ Тиналѣй-мурзѣ, х Кошумову сыну, Василья Васильева сына Зыбина, къ Исаакъ-мурзѣ, х Кошумову же сыну, Ивана Рудакова сына Михнева, къ Тинехматовѣ князей Черкасской къ Малхуругъ-княгинѣ Василья Иванова сына Вышесловова.—Того же дни, Іюня въ 6 день, поѣхалъ царь и великій князь въ объѣздъ

¹ въ рукописи к кирику. ² въ рукописи пушечникову. ³ въ рукописи рукоположения.

къ живовначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь со царицею и великою княгинею и з дѣтми 1565 своими со царевичемъ Иваномъ и Оеодоромъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 11 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Черкасъ Пятигорскихъ Иванъ Петровъ сынъ Новосилцовъ; а посылалъ его государь въ Черкасы къ Темгрюку-князю съ своимъ жалованіемъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 12 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, что приходили Литовскіе люди на Смоленскіе мѣста въ Щюческую волость, Бирюлка да Суходолской, а съ ними изъ Витебска и изъ Сурожика конныхъ и пѣшихъ 1.500 человекъ; и тѣхъ Литовскихъ людей головы Рахманъ Еоимьевъ съ товарищи Іюня въ 8 день побили и полонъ весь отполонили, и взяли на томъ дѣлѣ князя Сергія Лукомского да 62 человекъ языковъ Литовскихъ; а въ другомъ мѣстѣ Литовскіе же люди приходили Іюня въ 10 день в Ывановской станъ, Мстиславцы и Кричевцы, въ головахъ Мстиславской хоружей и иные ротмистры, а съ ними 1.200 человекъ, и головы Неугодъ Языковъ съ товарищи тѣхъ людей побили и набатъ и знамя взяли и 23-хъ языковъ взяли, а полонъ отполонили весь.—Того же мѣсяца Іюня въ 16 день писалъ ко царю и великому князю изъ Рославля Оеодоръ Образцовъ: приходили на Рославскіе мѣста Литовскіе люди князь Иванъ Лычко съ товарищи, семсотъ человекъ конныхъ и пѣшихъ, и онъ посылалъ за ними голову Семена Васильева сына Ступишина и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ; и Семень сшелъ Литовскихъ людей на рубежѣ на Литовскомъ да ихъ побилъ на голову, и полонъ весь отполонили и воеводу князя Ивана Лычка и самого взяли.—Того же мѣсяца Іюня въ 17 день пріѣхалъ изъ Черкасъ къ Москвѣ Матрюкъ князь Темгрюковичъ, и царь и великій князь велѣлъ ему за собою ѣхати въ Олександровскую слободу. И челомъ ударилъ царю и великому князю Матрюкъ въ Олександровской слободѣ и билъ челомъ царю и великому князю отъ отца своего отъ Темгрюка-князя, что Темгрюку-князю пришли многіе тѣсноты отъ Черкасъ и ему непослушны во всемъ, и государь бы пожаловалъ, послалъ свою рать въ Черкасы и отъ непослушныхъ его велѣлъ оборонити.—Того же мѣсяца Іюня велѣлъ царь и великій князь вывести изъ Юрьева Ливонского бурмистровъ и посадниковъ и ратмановъ всѣхъ Нѣмцевъ за ихъ измѣны въ Володимерь, на Кострому, въ Нижней Новгородъ, на Угличъ. Которые взяты въ Володимерь, и съ тѣми ѣхалъ Оеодоръ Матвѣевъ сынъ Елизарова, а на Кострому отпровадилъ Титъ Олександровъ, и въ Нижней Новгородъ отпровадилъ ихъ Данило Порховской, на Угличъ Дмитрей Пыжовъ Отяевъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 19 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Крыму къ Москвѣ Оандрѣй Никитинъ сынъ Мясново, а съ нимъ прислалъ ко царю и великому князю Крымской Девлетъ-Кирѣй царь гонца своего Акинчѣй, да калга Магметъ-Кирѣй прислалъ ко царевичю Ивану гонца своего Бидяпъ-Имелдеша. И царь и великій князь въ то время былъ въ Олександровской слободѣ, и Крымской гонецъ Акинчѣй у государя въ Слободѣ былъ, а изъ Слободы его государь отпустилъ къ Москвѣ.—Того же лѣта, Іюля въ 3 день, царь и великій князь пріѣхалъ изъ объѣзду ¹ къ Москвѣ со царицею и великою княгинею Марьею и з дѣтми своими со царевичемъ Иваномъ и съ Оеодоромъ. А ѣздилъ государь въ объѣздѣ полчетверты недѣли: былъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ да въ слободѣ ² въ Олександровской. а изъ Слободы ѣздилъ въ Переславль Залѣской въ Никицкой монастырь, къ Никитѣ Чюдотворцу молитися, и по инымъ монастыремъ.—Того же мѣсяца Іюля царь и великій князь Крымского гонца Акинчѣя въ Крымъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ своего гонца Семена Оеонасыева сына Бортенева; а царевичъ Иванъ послалъ х калгѣ Магметъ-Кирѣю царевичю своего гонца Григорья Дмитреева сына Темирева з грамотою.—Того же лѣта здѣлана бысть полата посолская, что

¹ въ рукописи объѣзду. ² въ рукописи слободѣ.

1565 противъ Ивана Святаго подъ колоколы, повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великого
—66 князя Ивана Васильевича.—Того же мѣсяца Іюля въ 7 день писали ко царю и великому князю ис Полотцка бояринъ и воеводы князь Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ да Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи: посылали они по вѣстемъ голову Ушатова Чеглокова да съ нимъ головъ з дѣтми боярскими за Литовскими людьми, которые Литовскіе люди громили на Полотцкой дорогѣ Ивана Григорьева сына Нагово и торговыхъ людей и многіе запасы Полотцкихъ годовщниковъ ¹ поимали; и Іюля же въ 29 день Ушатой Чеглоковъ съ товарищи тѣхъ Литовскихъ людей дошли отъ Полотцка сорокъ верстъ, и Ивана Нагово и весь полонъ отполонили со всѣми ихъ животы, что съ кѣмъ ни взято, и самихъ головъ Литовскихъ Ивана Кота съ товарищи взяли тритцати человекъ.—Того же мѣсяца Іюля въ 15 день привезъ ко царю и великому князю Турского салтана купецъ Байрамъ отъ нового Царградскаго патріарха Митроѳана и отъ митрополитовъ и отъ архіепископовъ и отъ епископовъ Греческіе земли три грамоты, что старогѣ патріарха Иоасафа съ патріаршества сослали, а на патріаршество во Царѣградъ поставленъ патріархъ Митроѳанъ, а былъ въ митрополитехъ въ Кесаріи.—Того же лѣта, Августа въ 12 день, въ ночи згорѣла церковь Введеніе пречистыя Богородица въ митрополичѣ въ Новинскомъ монастырѣ, а загорѣлася отъ моланіи.—Того же мѣсяца Августа въ 15 день пріѣхалъ изъ Литвы отъ королевскіе рады, отъ Виленскаго бискупа отъ Валеріана да отъ Виленскаго пана Григорія Александровича Хоткева да отъ пана Яна Еронимовича Хоткева, къ бояромъ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Ивану къ Болшому Васильевичю Шереметеву з грамотою Ленартъ Узлоского; а писали въ своей грамотѣ, что они били челомъ своему государю Жигимонту-Августу королю, чтобы имъ поволілъ сослатися о доброй смолѣ со царевыми и великого князя бояры, и государя своего наводили, а царевы бы и великого князя бояре также государя своего на доброе дѣло наводили, чтобы господаремъ учинити ссылака о послѣхъ.—Того же мѣсяца Августа въ 26 день, въ недѣлю, преставися Казанской царь Едигеръ, а во святомъ крещеніи царь Семіонъ Касаевичъ, и положенъ бысть у Архистратига Михаила Чюда въ монастырѣ у церкви Благовѣщенія Пречистые на полуденной странѣ.

Лѣта 7074-го. Сентября въ 1 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ здѣлать печать нову въ Великій Новгородъ Новгородскимъ намѣстникомъ печатати грамоты перемирные съ Свѣйскимъ королемъ Новгороду о перемиріи и грамоты посыльные печатати о порубежныхъ и о всякихъ дѣлахъ ко Свѣйскому королю; а на ней клейно: мѣсто, а на мѣстѣ посохъ, а у мѣста съ сторону медвѣдь, а з другую сторону рысь, а подъ мѣстомъ рыба; а ² около печати подпись: «царьского величества боярина и Великого Новгорода намѣстника печать».—Того же мѣсяца Сентября въ 10 день послалъ царь и великій князь въ Нагаи, къ Тенехмату-князю да къ Урусъ-мирзѣ, къ Исмаиловымъ дѣтемъ княжимъ, и къ инымъ мурзамъ, з грамотами станицу служилыхъ Татаръ Янсубу Усеинова съ товарищи, а къ нимъ послалъ свое жалованье.—Того же мѣсяца Сентября царь и великій князь отпустилъ въ Черкасы съ Мамстрюкомъ-княземъ Тюмгрюковичемъ по отца его челобитью и по его челобитью рать свою на Черкасскихъ князей, которые имъ непослушны, на Кавардѣйскихъ князей на Шошука з братією да на Тазрита да на Маита: Подемъ послалъ воеводу своего князя Ивана княже Дмитреева сына Дашкова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Муромцовъ да Мещерянь, да Ивана Оестова съ казаки съ Михайлова города да съ Разского и з Шацкого и со всѣми казаки Рязанскіе украинъ; а Мамстрюка князя отпустилъ царь и великій князь въ судѣхъ, а съ нимъ въ послѣхъ послалъ къ Темгрюку-

¹ въ рукописи годовщниковъ. ² въ рукописи ао.

князю Матѳею Дьяка Иванова сына Ржевскаго съ Черкасскими казаки и стрѣльцы. И Мам- 1566
 стрюкъ со всѣми судовыми тою осени до Астарахани не дошелъ, что Волга стала, а зимовалъ
 подъ Дѣвичими горами на усть-Куньи. А князь Иванъ Дашковъ съ конными людьми зимо-
 валъ въ Асторохани.—Того же мѣсяца Сентября въ 21 день, въ пятницу, царь и великій
 князь со царицею своею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и
 со царевичемъ Ѳеодоромъ, поѣхалъ къ живоначалной Троицѣ и къ Сергію Чюдотворцу, къ
 памяти его, молитися, а отъ Троицы въ Александровскую слободу, а изъ слободы въ Пере-
 славль, въ Ростовъ, въ Ярославль, на Вологду. А на Москвѣ оставилъ бояръ князя Ивана
 Дмитреевича Бѣлскаго, князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго и иныхъ своихъ бояръ, а
 приказалъ имъ дѣла воинскіе и всякіе земскіе дѣла управлять. А для Крымскаго неправды,
 что со царемъ и великимъ княземъ гонцы будто ссылаются, а на государевы украины при-
 ходилъ, и для береженія государь воеводамъ по берегу и по Украйнымъ городомъ стояти
 велѣлъ: нѣчто царь и царевичи пойдутъ на царевы и великого князя украины, и къ госу-
 дарю съ тою вѣстью часа того послати; а бояромъ и воеводамъ князю Ивану Дмитреевичю
 Бѣлскому и князю Ивану Ѳеодоровичю Мстиславскому и инымъ бояромъ и воеводамъ тотчасъ
 велѣлъ итти на берегъ и дѣла государскаго и земскаго беречи.—Того же мѣсяца Сентября
 въ 29 день прислалъ ко царю и великому князю ис Путивля намѣстникъ князь Григорей
 Мещерской станичную голову Романа Семичева, а писалъ съ нимъ, что послалъ его въ
 пробжжей станицѣ вѣзъ по Донцу къ Айдару, и сказывалъ ему Романъ, что Крымской
 царь идетъ на царевы и великого князя украины и Верховскіе Донцы возитца Сентября въ
 21 день, а къ Москвѣ пріѣхалъ въ осмый день и сказывалъ Романъ, что царевъ походъ
 узналъ потому, что многіе сокмы биты до черныя земли и телеги болшіе подъ нарядомъ
 есть. А Октября въ 11 день писали къ государю царю и великому князю изъ Болхова воеводы
 князь Иванъ княже Ондрѣевъ сынъ Золотово да князь Василей княже Ивановъ сынъ Кашинъ,
 что пришелъ Крымской царь къ Болхову Октября въ 7 день, и изъ наряду по городу стрѣляли
 и къ городу приступали, и князь Иванъ Золотовъ з дѣтми боярскими изъ города выходилъ
 и съ ними дѣло дѣлалъ и языки поймалъ, а посаду ближнихъ дворовъ пожечи не далъ, и
 Крымскіе языки сказывали, что пришелъ Крымской Девлетъ-Кирѣй царь, а съ нимъ дѣти
 его калга Магметъ-Кирѣй царевичъ да Алды-Гирѣй царевичъ, а съ ними всѣ Крымскіе люди.
 Тогда же з берегу государевы царевы и великого князя воеводы князь Иванъ Дмитреевичъ
 Бѣлской да князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской и иные воеводы со всѣхъ Украйныхъ
 городовъ и мѣстъ къ Болхову притти поспѣшили; царь же слышавъ про царевыхъ и великого
 князя воеводъ и про людей многихъ приходъ къ Болхову и войны не распустилъ, а Октября
 въ 19 день, въ полночь, царь и царевичи отъ города и прочь пошли. А которые Крымскіе
 немногіе люди кормы учили были добывати въ украйныхъ въ Болховскихъ мѣстехъ, и Божіимъ
 милосердіемъ тѣхъ людей Крымскихъ побивали и корму имати имъ не давали.—Того же
 мѣсяца Октября въ 28 день згорѣлъ храмъ Никола Чюдотворца на Москвѣ-рѣкѣ въ лугу.—
 Того же лѣта, Ноября въ 17 день, пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагаи отъ Тинех-
 мата-князя и отъ мурзъ дѣти боярскіе, которые посланы въ Нагаи, Михайло Ѳеодоровъ
 сынъ Сумбуловъ да Иванъ Чудиновъ сынъ Троимовъ да Василей Вышеславцовъ да Иванъ
 Малцовъ да Иванъ Рудаковъ Михневъ да Василей Зыбинъ.—Того же мѣсяца Ноября въ
 27 день послалъ царь и великій князь въ Литву къ Жигимонту-Августу королю з грамотами
 и съ спискомъ обидныхъ дѣлъ Володимера Матвѣева сына Желнынскаго того для, что послѣ
 ссылки пановъ королевны рады съ царевыми и великого князя бояры Литовскіе люди прихо-

¹ въ рукописи и спискомъ.

1566 дили войною во Ржевскую волость въ Заволочье и въ Полоцкой и въ Озерецкой повѣтъ и в ѣны въ граничныя мѣста.—Того же дни пришли ко царю и великому князю изъ Нагай отъ Тинехмата-князя и отъ Урусъ-мурзы и отъ иныхъ мурзъ послы Иштора съ товарищи, всѣхъ ихъ 142 человекъ. Да Тинехматъ же князь и Урусъ-мурза и иные мурзы, служа царю и великому князю, съ послы своими вмѣстѣ прислали ко царю и великому князю для войны на недруга его Литовского короля воинскихъ людей, братію свою и племянниковъ, мурзъ Евгостѣя-мурзу, Арасланъ-мурзина сына, Акъ-мурзу, Норобдалова сына, Шалы-мурзу, Беш-мурзина сына, Алишугуръ-мурзу, Кокай-мурзина сына, Хорошай-мурзу, Асанакъ-мурзина сына, Девлетъ-Козю-мурзу, Аналѣева сына, и иныхъ многихъ мурзъ и головъ со многими людьми и съ казаки; а всѣхъ мурзъ и головъ и казаковъ и всякихъ воинскихъ людей 1.957 человекъ, опричь пословъ. И обоего было воинскихъ людей и пословъ и ихъ людей и казаковъ 2.099 человекъ; а лошадей съ послы и з гонцы и съ воинскими людьми было 5.547.—Того же мѣсяца Декабря въ 27 день царь и великій князь изъ объѣзда къ Москвѣ¹ пріѣхалъ и со царицею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ съ Феодоромъ; а былъ въ объѣздѣ у живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и въ Переславлѣ Залѣскомъ и въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ и на Вологдѣ, а съ Вологды ѣздилъ государь на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь молиться.—Тоя же осени царь и великій князь заложилъ городъ Вологду каменъ и повелѣ рвы копати и подошву бити и на городовое зданіе къ веснѣ повелѣ готовить всякіе запасы.—Того же лѣта, Генваря, царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи мѣнялъ со княземъ Володимиромъ Ондрѣвичемъ землями: вымѣнялъ у князя городъ Старицу и Старицкой уѣздъ да Новое городище съ уѣздомъ да Холмскіе волости; а промѣнялъ князю Володимеру городъ Дмитровъ на Яхромѣ и Дмитровской уѣздъ, опричь Кузмодемьянскаго стану, что во Вьюкахъ, и опричь Каменскаго стану да семи дворцовыхъ селъ. А въ томъ же году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, мѣнялъ государь со княземъ Володимиромъ Ондрѣвичемъ землями: вымѣнялъ у князя Володимера Ондрѣвича городъ Олексинъ, городище Любупкое, Волково; а промѣнялъ князю: городъ Боровскъ и посадъ, а въ Боровску станы около города, станъ Домля, Вешки, Онѣги Спаскіе и Юрьевскіе, Ярцово, Тарасово, Песочну, Еюимово, Горбово, Коренево, Косиково, Турьи горы, Тереховскую, Ловышино, Сосновецъ, Кщему, Козловъ бродъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ станъ Каменской да дворцовыя села Ондрѣевское, Вондомское, Подлипье, Гулнево, Медвѣдево, Улдино, Заозеренцо; да въ Муромскомъ уѣздѣ село Мошекъ з деревнями; да въ Московскомъ уѣздѣ село Туриково, село Собакино, что было книже Петровское Щенятева. А того же году, въ Мартѣ, вымѣнялъ государь царь и великій князь у князя Володимера же Ондрѣвича городъ Верею съ уѣздомъ, село Юдинское, Сарыево, Ясенево, Корташово, да Замосковскіе волости: Раменейцо, Згарье, Куней, Вохну и Селну, Гуслицу, Гжель; а промѣнялъ государь царь и великій князь князю Володимеру Ондрѣвичю городъ Звенигородъ и посадъ, а станъ къ городу Тросну, да села дворцовыя Никольское, Вишенки¹, да городище Стародубъ-Ряполовской и посадъ да села Стародубскаго уѣзду, опричь дворцовыхъ государевыхъ селъ.—Того же лѣта, Генваря въ 13 день, царь и великій князь Нагайскихъ мирзъ и головъ и всѣхъ воинскихъ людей отпустилъ въ Нагай, а въ войнѣ они въ Литовской землѣ не были, потому что царю и великому князю въ ту пору съ королемъ была ссылка о миру; а посломъ Нагайскимъ Ишторѣ съ товарищи царь и великій князь велѣлъ побыти на Москвѣ до весны.—Того же лѣта, Феврала въ 22 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы посланникъ его Володимеръ Желнинской.—Того же дни пріѣхалъ къ царю и великому князю изъ Свѣйскіе

¹ въ рукописи вишенки.

земли Нѣмецкой толмачъ Нечайко Тамаровъ, а посыланъ онъ къ Свѣйскому королю съ царя 1566 и великого князя посланникомъ съ Третьякомъ Пупечниковымъ. А привезъ Нечайко къ царю и великому князю отъ Свѣйского короля Ирика двѣ грамоты: одна грамота къ царю и великому князю, а другая грамота къ Ноугородскому намѣстнику ко князю Ѳеодору Булгакову. А Третьяка Пупечникова, не дошедъ Свѣйского короля, на дорогѣ въ Свѣйской землѣ не стало повѣтресемъ.—Того же лѣта, Марта въ 1 день, пріѣхали къ царю и великому князю изъ Крыма Семенъ Бортеневъ да Григорей Темиревъ, а сказали царю и великому князю, что Крымской Девлетъ-Кирѣй царь прислалъ къ царю и великому князю гонца своего Янъ-Магметя съ товарищи.—Того же мѣсяца Марта въ 26 день царь и великій князь Крымскихъ гонцовъ Янъ-Магметя съ товарищи отпустилъ въ Крымъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю з грамотами Яковца Матѣева сына Змеева.—Того же лѣта, Апрѣля въ 5 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ Свѣйского Ирика короля посланникъ Иванъ Лаврентіевъ.—Того же мѣсяца Апрѣля въ 22 день не стало въ животѣ на государевѣ жалованіѣ на Касимовѣ городкѣ Шигилѣя царя Шихавлеяровича, а на Казанскомъ юртѣ сидѣлъ государевымъ жалованіемъ трижды.—Того же дни пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля гонецъ Ѳеодоръ Богдановъ сынъ Юряга.—Того же дни царь и великій князь Свѣйского посланника Ивана Лаврентіева отпустилъ въ Свѣйскую землю.—Того же мѣсяца Апрѣля въ 29 день царь и великій князь Литовскаго гонца Ѳеодора Ярягу отпустилъ въ Литву х королю.—Того же дни ³ отпустилъ царь и великій князь въ Нагаи Нагайскихъ пословъ Иштору съ товарищи.—Того же мѣсяца Апрѣля въ тотъ же ⁴ въ 29 день царь и великій князь ѣздилъ въ объѣздъ въ Козелескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ и въ нынѣ въ украинныя ⁵ мѣста отъ Крымскіе украинны; бояромъ же и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ повелѣ съ собою ѣхати со всѣмъ служебнымъ нарядомъ; а царицѣ и великой княгинѣ и царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору повелѣ ѣхати съ Москвы въ Олександровскую слободу, и поѣхали съ Москвы въ Олександровскую ⁶ слободу Маія въ 1 день.—Того же лѣта повелѣлъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи дворъ себѣ ставити за городомъ за Неглимною, межъ Арбатскіе улицы и Никитскіе, отъ полово мѣста, гдѣ церкви великій мученикъ ⁷ Христовъ Дмитрій да храмъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и ограду каменну вкругъ двора повелѣлъ ⁸ здѣлати.—Того же лѣта царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ князя Володимера Ондрѣевича, велѣлъ ему поставити дворъ на старомъ мѣстѣ, подлѣ митрополича двора и посторонъ Троецково двора, да къ тому же мѣсту пожаловалъ государь князя Володимера Ондрѣевича для пространства дворовымъ мѣстомъ боярина князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго.—Того же лѣта, Маія въ 19 день, Афонасіи митрополитъ всея Русіи, отставя митрополию за немощъ велию ⁹ сшелъ съ митрополича двора въ монастырь къ Михайлову Чюду на свое постриженіе, на другомъ часу противъ чюдотворцовы памяти Алексѣевы.—Того же мѣсяца Маія въ 27 день царь и великій князь послалъ въ Нагаи посолствомъ къ Тинехмату-князю и къ мирзамъ: къ Тинехмату-князю Утепа Ондрѣева сына Капустина, къ Урусъ-мирзѣ, къ Исмаилеву сыну, Русина Микитина сына Шишкина; а къ Асанаку-мурзѣ да къ Тиналѣю-мурзѣ ¹⁰, Копумовымъ дѣтемъ, да къ Тинба-мурзѣ, къ Исмаилеву сыну, послалъ з грамотами служилыхъ Татаръ ¹¹ съ своимъ жалованіемъ.—Того же мѣсяца Маія въ 28 день царь и великій князь изъ объѣзда къ

въ рукописи изс. въ рукописи было лаврентіева сына, но сына затерто. ³ словами того же дни возобновляется текстъ въ спискѣ С; см. выше стр. 390, примѣч. 5. ⁴ апрѣля въ тотъ же нѣтъ въ А. ⁵ такъ въ А; въ С: украинныя. ⁶ александрову А. ⁷ церкви великомученикъ А. ⁸ повелѣ А. ⁹ за немощию велию А. ¹⁰ да к тиналѣю мурзѣ дважды въ А. ¹¹ служилыхъ людей А.

1566 Москвѣ пріѣхалъ, а ѣздитъ государь въ Украинныя города отъ Крымскіе стороны, въ Козлескѣ, въ Бѣлевѣ, въ Болховѣ, въ Олексинѣ и въ нынѣ въ украинныя мѣста.—Того же мѣсяца Маія въ 30 день царь и великій князь поѣхалъ въ свою богомолію къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевѣ монастырь молитися.—Того же дни пришли ко царю и великому князю къ Москвѣ изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа короля Польсково и великого князя Литовского послы Юрьи Олександровичъ Хоткевича панъ Тротыцкій, староста Белскій, да Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, восвода Берестейскій и староста Волковыйскій, да писарь и державца Свислочьскій Михайло Харабурда, а съ ними дворянъ королевскихъ 10 человекъ: Стретъ Михайловъ сынъ Тишкевича ⁴, Янъ Миколаевъ сынъ Нарбутъ, Степанъ Станиславовъ сынъ Райскій, Семенъ Ждановъ сынъ Корсаковъ, Юрьи Пухальскій, Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Тишкевичъ, Михайло Гавриловъ сынъ Тишкевъ, Ѳедоръ Ѳурсъ Еленьскій, Иванъ Ноугородецъ, Иванъ Ивановъ сынъ Звезда; а людей пословыхъ и дворянъ 850 человекъ, а гостей 56 человекъ, а лошадей съ послы и з гостми 1.289. И царь и великій князь велѣлъ Литовскихъ пословъ поставити на Литовскомъ дворѣ и кормъ имъ всякой велѣлъ давати доволенъ, а велѣлъ имъ дожидатися своего пріѣзда отъ живоначалныя Троицы ⁶; а пріѣхалъ царь и великій князь отъ живоначалныя Троицы мѣсяца Іюня въ 4 день.—Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 11 день, во вторникъ, преставися царь Александръ Сафа-Гирѣвичъ Казанской, а живота его 17 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, а положенъ бысть въ церькви Архистратига Микхаила на площади, у лѣвого крылоса, посторонъ столпа; повелѣ же по немъ государь милостивно дати доволну по церквамъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 26 день, въ среду на третей недѣлѣ Петрова поста, на первомъ часу дни взошла туча темна и стала красна, аки огнена, и опослѣ опять потемнѣла, и громъ бысть и трескотъ великой и молнія и дождь, и до четвертаго часу.—Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 28 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи говорилъ со княземъ Володимиромъ Ондрѣевичемъ и съ своими богомолци съ архіепископы и епископы: съ Пиминиомъ архіепископомъ Великого Новаграда и Пскова, з Германомъ архіепископомъ Казанскимъ и Свияжскимъ, съ Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ Елеуѳеріемъ епископомъ Суждальскимъ и Торусскимъ, съ Семіономъ епископомъ Смоленскимъ и Брянскимъ, съ Филоѳеемъ епископомъ Рязаньскимъ и Муромскимъ, со Іосифомъ епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, съ Галактіономъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, со Іоасафомъ епископомъ Вологодскимъ и Пермскимъ, и съ архимандриты и игумены и со всѣмъ еже освященнымъ соборомъ, и со всѣми бояры и съ приказными людьми, да и со князми и з дѣтми боярскими и з служилыми людьми ⁸, да и з гостми и съ купци и со всѣми торговыми людьми, что Литовскіе послы панъ Троцкій Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ съ товарищи безъ Ливонскіе земли на перемирье дѣлати не хотятъ, а написати бы Ливонскіе земли въ перемирную грамоту: которые города за царемъ и великимъ княземъ, тѣ ¹⁰ за царемъ и великимъ княземъ и написати, а которые Нѣмецкіе города за королемъ, тѣ бы за королемъ и написати; и толко тѣ города Нѣмецкіе написати въ перемирную ¹¹ грамоту за королемъ, и впередъ какъ за тѣ города и стояти? и пригоже ли нынѣ за то стояти? И князь Володимерь Ондреевичъ, и архіепископы и епископы всѣ соборнѣ, и царевы и великого князя бояре и приказные люди, и князи и дѣти боярскіе, и гости и купци и всѣ ¹² торговые люди приговорили, что царю и великому князю Ливонскіе земли городовъ Полскому королю никакъ не поступитися и за то крѣпко стояти. На томъ архіепископы и епископы и

хоткевичъ А. берестевичъ А. ³ исправлено: свислогскій въ обоихъ спискахъ. ⁴ тишкевичъ А. ⁵ исправлено: въ С живоначалныя. ⁶ слово а велѣлъ имъ дожидатися... троицы [нынѣ въ А. новагорода А. ⁸ кнзи А. люд А. такъ въ А; въ С: тѣм. ¹¹ перемирную А. ¹² такъ въ А; въ С: и тѣ. ¹³ не поступитися А.

архимандриты и игумены къ приговорному списку руки свои приложили, а бояре и при- 1566 казные люди и князи и дѣти боярскіе и гости и купци на своихъ рѣчахъ государю крестъ пѣловали. А митрополита у того приговору не было, что Оеонасей митрополитъ въ то время митрополию отставилъ.—Того же лѣта, мѣсяца Іюля въ 17 день, царь и великій князь Литовскихъ пословъ Юрія Александровича Хоткевича съ товарищи отпустилъ въ Литву къ королю; а съ Москвы Литовскіе послы пошли того же мѣсяца Іюля въ 22 день, въ понедѣльникъ. А на отпускъ Литовскимъ посломъ царь и великій князь сказалъ, что онъ отпускаетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ Ѳедора Ивановича Умного Колычова, а писалъ его Суждальскимъ намѣстникомъ, да Григорья Ивановича ³ Нагово, а писалъ его дворецкимъ Волоцкимъ, да дьяка Василия Яковлева сына Щелкалова, «додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые ⁴ дѣла межъ насъ зъ братомъ нашимъ поставитися не могли». А съ отвѣтомъ къ посломъ ходили бояринъ Василей Михайловичъ Юрьевъ съ товарищи и съ Литовскими послы, съ паномъ Троцкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарищи, договоръ учинили и записи межъ себя пописали, что межъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и королемъ войнѣ не быти на обѣ стороны, доколѣ государевы послы у короля будутъ, а срокъ написанъ Рождество Христово или Крещеніе Христово лѣта 7075-го, и къ тѣмъ записемъ печати свои привѣсили ⁷.—Того же мѣсяца Іюля повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть городъ Усвято въ Усвятцской волости Озерницкого ⁸ повѣту.—Того же мѣсяца Іюля писали изъ Великого Новагорода бояринъ князь Ѳедоръ Куракинъ да дьяки Ондрѣй Безносова да Леонтей Ованьянъ, что появилось повѣтрее въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятинѣ, Іюля въ 19 день.—Того же мѣсяца Іюля въ 24 день, въ среду, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ съ своими богомолцы съ архіепископы и епископы и со всѣмъ еже освященнымъ соборомъ избралъ въ домъ пречистыя Богородица на святой великій престолъ великихъ чудотворецъ Петра и Ионы на Русскую митрополию, послѣ Офонасія митрополита, изъ Соловецкого монастыря игумена Филиппа; и возведоша его того дни на митрополичъ дворъ. А Іюля же въ 25 день, въ четвергъ, повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи самодръжца поставленъ бысть на святой великій престолъ великихъ чудотворцовъ Петра и Алексія и Ионы на Русскую митрополию игуменъ Соловецкой Филиппъ Колычовъ Русскими архіепископы и епископы: Пиминъ архіепископомъ Великого Новаграда ¹⁰ и Пскова, Германомъ архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, Елеуеріемъ епископомъ Суждальскимъ и Торусскимъ, Филоеемъ епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Семіономъ епископомъ Смоленскимъ и Брянскимъ, Варламомъ епископомъ Коломенскимъ и Кошпрскимъ, Галахтіономъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Іоасафомъ епископомъ Пермскимъ и Вологодскимъ, и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ. А Полоцково архіепископа въ то время въ животѣ не стало, а Тоерскій епископъ Акакій бѣше тогда въ болѣзни, ноипаче же въ старости бысть во Тоери, съ архіепископы же и епископы на митрополиче избраніе единомышленъ. На поставленіи же былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и дѣти его царевичъ Иванъ и царевичъ Ѳедоръ и князь Володимеръ Ондрѣевичъ.—Того же лѣта, Августа 11 день, поставленъ бысть въ архіепископы въ Полтескъ Суждальской владыка Аонасій Филиппомъ митрополитомъ всея Русіи и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ.—Того же мѣсяца въ 25 день

списку и А. пригору А. ивановичъ А. ⁴ какоторые А. межъ ихъ А. ⁶ хоткѣвичъ А.
⁷ приложили А. ⁸ озерецкова А. же ~~тѣмъ~~ въ А. ¹⁰ новагорода А.

1566 послалъ царь и великій князь въ Свѣйскую землю къ Ирику королю Тоуза Савлукова з
—67 грамотою.—Того же мѣсяца Августа явилось лихое повѣтрее въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Полотцку, въ Озерищахъ, на Невлѣ, на Лукахъ Великихъ, въ Торопцѣ, и многіе люди знаменіемъ умирали; въ Полотцку же и въ Торопцѣ и на Лукахъ на посадахъ и въ уѣздѣ¹ попы вымерли и не было кому и мертвыхъ погребати; а посылаемы попы въ тѣ города изъ иныхъ городовъ.—Того же лѣта повелѣніемъ государя царя² великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодръжца поновлена бысть подпись церковъ³ Благовѣщеніе Пречистые, что на переходехъ; и образы златомъ и каменіемъ повелѣ украсити.—Того же мѣсяца Августа въ 26 день бысть поводъ велика, аки весною, и на Москвѣ-рѣкѣ мостъ живой снесло, а изъ зарѣчья всякіе люди къ городу ѣздили поромы и въ судѣхъ, и на дворехъ, которые блиско берега, хоромы поносило.—Того же лѣта церкви каменные здѣланы въ Новомъ городѣ: на Осиеовскомъ подворьѣ храмъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородица, храмъ святыхъ Жень Мироносицъ въ Новомъ городѣ у Устюжского двора, храмъ Троица Живоначалнаа у Старыхъ полъ.

Лѣто 7075-го. Сентября⁴ въ 1 день въ Можайску на Добрѣйскомъ яму явилось лихое повѣтрее: умирали люди знаменемъ; и государь царь и великій князь заставу и сторожу велѣлъ кругъ того мѣста учинити крѣпкую, ис тѣхъ мѣстъ никакихъ людей къ Москвѣ и въ Московскіе города пропускати не велѣлъ; и Божиимъ милосердіемъ того же лѣта въ тѣхъ мѣстехъ то лихое повѣтрее утишилося.—Того же⁵ мѣсяца Сентября въ 3 день пріѣхалъ ис Крыму Яковъ Зміевъ⁶, а съ нимъ пріѣхали ис Крыму ко царю и великому князю отъ Девлетъ-Кирѣя царя гонцы, царевъ гонецъ Коримша-мирза, царевъ соколничей, и отъ царевичевъ и отъ царицъ и отъ мирзъ гонцы; а всѣхъ ихъ 130 человекъ, опричь торговыхъ людей⁷ Турьчанъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 10 день писалъ къ государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи изъ Великого Новагорода Пиминъ архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, что въ Великомъ Новѣгородѣ появилось лихое повѣтрее на посадѣ на штинатцати улицахъ, многіе люди умираютъ знаменемъ. И бысть лихое повѣтрее въ Новѣгородѣ и въ пятинахъ 8 мѣсяцъ и Божиимъ милосердіемъ утишилося⁸ Маія съ 1 числа.—Того же мѣсяца Сентября въ 15 день писали⁹ изъ Смоленска владыка Семіонъ да бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищи, что Сентября мѣсяца появилось лихое повѣтрее, въ городѣ въ Смоленску и на посадѣ, умираютъ многіе люди знаменемъ; таково же Божіе посѣщеніе было въ городѣ и на посадѣ, что вымерли отъ священническаго и иноческаго чину¹⁰ и посадскіе люди з женами и з дѣтми и боярскіе люди, безчисленно ихъ померло, и многіе дома затворилися и церкви многіе безъ пѣнія были; также и въ уѣздѣ повѣтрее было немало; и было то посѣщеніе отъ Сентября до Марта мѣсяца; служилыхъ же людей¹¹, которые были по уѣзду, Богъ своею милостію сохранилъ. Сіе же посѣщеніе Божіе ни памятухи не помнятъ, что прежде того за долго лѣтъ въ Смоленску не бывало.—Того же мѣсяца Сентября въ 21 день, въ субботу, поѣхалъ царь и великій князь со царицею своею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Θεодоромъ, къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному чудотворцу Сергію молиться, а отъ Троицы въ Олександровскую слободу и въ объѣздъ, а изъ Слободы на Волокъ на Ламской, въ Вязму, въ Царевъ починокъ и по инымъ селомъ Вяземьского уѣзда; а пріѣхалъ государь царь и великій князь къ Москвѣ Ноября въ 17 день.—Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, въ среду, пре-

уѣздехъ А. ² померли А. ³ царя и А. ⁴ церкви А. такъ въ А; въ С: ссентября. ⁵ утѣшилось того ж лѣта А. ⁶ змеев А. ⁷ людей и А. ⁸ утѣшилось А. ⁹ такъ въ А; въ С: писах. ¹⁰ священническаго чина і иноческаго А. ¹¹ людей и А.

ставися Никандръ архієпископъ Ростовскій ¹ на Москвѣ, а положень бысть у Троицы въ Сер- 1567
гіевѣ монастырѣ.—Того же лѣта Октября въ 28 день, съ понедѣльника на оеторникъ, въ третьемъ
часу ночи, о полнѣ мѣсяца было обновленіе мѣсяцу: гинулъ и сполна, и бысть, аки на исходѣ
ветха, вмалѣ видѣнія человѣческаго, и наполнялся до пятого часу ноши, и бысть въ пятомъ
часу полонъ.—Того же мѣсяца Октября пришли изъ Черкасъ Пятигорьскихъ отъ Темгрюка-
князя Айдаровича князь Иванъ княже Дмитреевъ сынъ Дашковъ да Дьякъ Ивановъ сынъ Ржев-
ского съ товарищи; а посланы были въ Черкасы государскою посылкою, для Темгрюкова чело-
битья, беречи его отъ недруговъ его; а жили въ Черкасахъ у Темгрюка-князя отъ Рождества
Ивана Предотечи до Господина дни и Черкасскіе мѣста, Шапшукковы кабаки зъ братьею, многіе
воевали и полону и животовъ имали много; и Черкасскіе князи многіе собрався, на князя
Ивана Дашкова и на Матѳея Дьяка съ товарищи приходили и дѣло съ ними дѣлали, и
государьскіе люди Черкасъ многихъ побили, а иныхъ поранили.—Того же лѣта повелѣніемъ
государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть городъ ⁴
въ вотчинѣ его, въ Полотцкомъ повѣтѣ, на Двинѣ-рѣкѣ, на Виленской сторонѣ, усть-Улы
рѣки, выше Полотцка сорокъ верстъ.—Того же лѣта повелѣніемъ государя царя и вели-
кого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть городъ на Поли на рѣкѣ Орлеѣ.—
Того же лѣта, Ноября въ 6 день, пріѣхалъ изъ Нагай отъ Тинехмата-князя да отъ Урусъ-
мирзы государевъ посланникъ Утешъ Капустинъ съ товарищи, которые съ нимъ дѣти бояр-
скіе къ инымъ мурзамъ къ Нагайскимъ ходили, и сказывали, что они государскую посылку
дѣлали по государьскому наказу, и береженіе и честь отъ Тинахмата-князя и отъ мурзъ
была великая.—Того же лѣта, Декабря въ 10 день, во ѳторникъ, священа бысть церковь,
предѣлъ у Благовѣщенія на сѣнехъ, Входъ во Іерусалимъ, а свящаль еѣ Филиппъ митропо-
литъ всея Русіи, а съ нимъ Аѳонасей архієпископъ Полотцкой и епископы и архимандриты
и игумены и весь освященный соборъ; на освященіи же былъ царь и великій князь Иванъ
Васильевичъ всея Русіи да дѣти его царевичи, царевичъ Иванъ и царевичъ Ѳеодоръ ⁶. —
Того же лѣта приде на Казанскіе да на Свіяжскіе да на Чебаксарскіе мѣста мышь малая
съ лѣсовъ, что тучами великими, и поядоша на полѣ хлѣбъ всякой и не оставиша ни еди-
наго колоса; да и не токмо по полемъ хлѣбъ поядоша, но и въ житницахъ и въ закромахъ
хлѣбъ поядоша, людямъ же и хлѣба не дадуще ясти отъ множества ихъ: отгоняху отъ себе
метлами и убиваху, но и тѣмъ ихъ не можаше отгонити, но паче множае пребываху.—Того
же лѣта отпущены во Іерусалимъ Іерусалимскаго патріарха старцы и архимандритъ Аникей
да Костянтинъ, Макарей, Пахомей; а послалъ съ ними царь и великій князь къ патріарху
Іеросалимскому 300 рублевъ денегъ милостыни; а отпущены на Литовскую землю, а съ
Москвы пошли на Полотескъ.—Того же мѣсяца ⁷ Декабря въ 22 день пріѣхалъ ко царю и
великому князю изъ Черкасъ Матловъ-князь Темгрюковичъ, шуринъ царя и великого князя,
а людей съ нимъ 30 человекъ, бити челомъ государю царю и великому князю отъ отца
своего Темгрюка-князя Айдаровича, чтобы государь пожаловалъ, для бжеженія отъ недру-
говъ его велѣлъ городъ на рекѣ Теркѣ усть-Сюювчи рѣки поставити.—Того же мѣсяца Де-
кабря въ 27 день пришли къ царю и великому князю изъ Нагай послы, отъ Тиняхмата-
князя посолъ Топасъ, а отъ Урусъ-мурзы посолъ Масылъ, и отъ иныхъ мурзъ послы, и отъ
жонъ ихъ и отъ дѣтей.—Того же дни пришли ко царю и великому князю отъ Абдулы, царя

никандръ епископъ еростовскій А. ¹ между строкъ приписано матѳеи въ А. ² люди многих
черкас А. ³ городъ нѣтъ въ А. ⁴ отъ нѣтъ въ А. ⁵ словомъ Ѳеодоръ прерывается текстъ въ спискѣ С;
послѣдующее сохранилось въ одномъ спискѣ А. ⁶ словами того же мѣсяца возобновляется текстъ въ спи-
скѣ С; см. предшествующее примѣчаніе.

1567 Бухарскаго, посолъ Хозя-Исупъ, а отъ Юргеньчскаго Азима царя посолъ Белі-Исупъ. Того же дни пришли ко царю и великому князю Шамаршанскаго Сеита-царя посолъ Хозя-Өуртъ. А приходили тѣ послы ко царю и великому князю отъ своихъ государей съ челобитьемъ и съ поминьки, чтобы царь и великій князь ихъ пожаловалъ, гостемъ ихъ поволитъ ходити въ Астрохань и въ Казань и въ иные города его государства.—Того же мѣсяца Декабря повелѣніемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть въ Полотцкомъ повѣтѣ на рѣкѣ на Дрыси усть-Нищевского устья городъ Соколъ, отъ Полотска тридцать верстъ, отъ Сибеза 70 верстъ, а отъ Дрыси 25 верстъ, отъ Конца 15 верстъ.—Того же лѣта, Генваря ¹ 12 день, въ педѣлю, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи перешелъ на новой свой дворъ, что за городомъ противъ Ризположенскихъ воротъ.—Того же дни, Генваря же во 12 день, пришли ко царю и великому князю изъ Крыму отъ Девлетъ-Кирѣя царя гоньцы Елюшка съ товарищи, всѣхъ ихъ 11 человекъ, съ тѣмъ, чтобы государь со царемъ Девлетъ-Кирѣемъ похотѣлъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, а онъ пошелъ на царева и великого князя недруга на Литовского короля. И Февраля въ 1 день царь и великій князь Крымскихъ гонцовъ Елюшку съ товарищи къ Девлетъ-Кирѣю царю отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ ко царю послалъ своего гонца Семена Олябьева.—Того же мѣсяца Генваря въ 14, во өторникъ, преставися Акакій епископъ Тоерскій, а былъ на епископѣ во Тоери 24 лѣта.—Того же мѣсяца Генваря 19 день поставленъ бысть Корнилей архіепископъ Ростовскій и Ярославскій ³ Ѳвлиппомъ митрополитомъ всея Русіи и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ, а былъ прежде того на митрополичѣ дворѣ казначѣй, а прежде того былъ на Колочѣ у Пречистые игуменъ; на поставленіи же его былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и царевици, царевицъ Иванъ и царевицъ Ѳеодоръ.—Того же мѣсяца Генваря приходилъ къ царю и великому князю отъ Литовского короля посланникъ Василей Загоровской съ тѣмъ, что цареви и великого князя воеводы ставятъ города въ королевѣ землѣ, а поставили городъ Усвято, городъ Уду, городъ Соколъ, и царь бы и великій князь городовъ въ королевѣ землѣ не ставилъ и по приговору королевыхъ ⁶ пословъ Юрѣя Олександровича Хоткевича съ товарищи со царевици ⁷ и великого князя бояры съ Василиемъ Михайловичемъ Юрѣева съ товарищи цареви и великого князя послы Ѳеодоръ Ивановичъ Колычовъ Умного съ товарищи на Рождество Христово и на Крещеніе Христово въ Оршу не пришли. И царь и великій князь писалъ къ Жигимонту королю въ своей грамотѣ съ Литовскимъ посланникомъ съ Василиемъ Загоровскимъ, что по приговору цареви и великого князя послы бояринъ и намѣстникъ Суздальской Ѳеодоръ Ивановичъ Умного Колычовъ съ товарищи въ Оршу не пришли потому, что въ Смоленску явилоса Божіе посѣщеніе повѣтрее, а какъ повѣтрее въ Смоленску минется, и цареви и великого князя послы будутъ въ Оршу наборзѣ; а города царь и великій князь велитъ ставити во своей вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ, что ему, государю, Богъ далъ.—Того же лѣта, Февраля въ 1 день, отпустилъ царь и великій князь Нагайскихъ Тивехматовыхъ пословъ Иштору да Бекъчюру да Топаса, а съ ними вмѣстѣ послалъ царь и великій князь къ Тивехмату-князю съ своимъ жалованіемъ ⁸ Ѳедора Матѣева сына Елизарова, а къ Урусь-мурзѣ Ивана Мальцова сына Данилова, а къ Тиналѣю-мурзѣ, х Кошумову сыну, Степана Шигина сына Приклоньского, а съ ними по станицѣ служилыхъ Татаръ, къ Асанакъ-мурзѣ, х Кошумову сыну, станицу служилыхъ Татаръ Янтъсубу Усейнова съ това-

¹ генваря въ А. такъ въ А; въ С: престася ³ такъ въ А; въ С: ярославскіи. ⁴ такъ въ А; въ С: ставятятъ. ⁵ слова не ставилъ написаны между строкъ въ А и вовсе отсутствуютъ въ С. ⁶ такъ въ А; въ С: колевыхъ. ⁷ царевици А. ⁸ такъ въ А; въ С: жалованіемъ.

рыщи. А пошли Нагайскіе послы Иштора съ товарищи и Оедоръ Елизаровъ съ товарищи 1567 съ Москвы на веснѣ водянымъ путемъ въ Апрѣлѣ мѣсѣцѣ.—Того же дни царь и великій князь отпустилъ Самарханьскаго посла Хозя-Хурта съ товарищи да Бухарьскаго Ябдулцаря Хозя-Исупа съ товарищи и грамоты имъ къ ихъ государемъ съ ними послалъ о купечествѣ.—Того же дни отпущенъ Юргинчскаго царя посолъ, а у царя и великаго князя не былъ, потому что Юргинчской царь грабилъ государскихъ людей, подъячего Оксена Иванова съ товарищи, и государскую бологодѣть поималъ; а грамоту у Юргенчскаго посла царь и великій князь велѣлъ принять своимъ приказнымъ людямъ. А къ Юргенчскому свою царскую грамоту послалъ о томъ: сыщеть онъ государскую бологодѣть и пришлетъ къ государю и всѣ грабежи государскихъ гостей поотдастъ, и государь его пожалуетъ по прежнему обычаю, дорогу гостемъ его и купцомъ велитъ отворити безъ зацѣпки и посломъ ходити.—Того же мѣсяца Февраля во 2 день отпустилъ царь и великій князь въ Черкасы Мазлова-князя Темгрюковича, а съ нимъ по Темгрюкову ² челобитью послалъ царь и великій князь для городового дѣла князя Ондрѣя княже Семенова сына Бабицева да Петра Протасьева со многими людьми, да и нарядъ, пушки и пищали, съ ними въ Черкасы послалъ, а велѣлъ на Теркѣ-рѣкѣ Темгрюку-князю по его челобитью городъ поставити.—Того же дни, Оевраля же 2 день, царь и великій князь отпустилъ къ Жигимонту-Августу королю пословъ своихъ Оедора Ивановича Умнаго Колычова съ товарищи.—Того же мѣсяца Оевраля въ 3 день, въ понедѣльникъ, царь и великій князь поѣхаша къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному Сергію чудотворцу молитися со царицею своею и великою княгинею и з дѣтми своими. со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Оеодоромъ, а отъ Троицы поѣхаша въ объѣздъ на Вологду досмотрити градсково основаніа на Вологдѣ и всякого своего царскаго на Вологдѣ строеніа, а въ Кириловъ монастырь ѣздилъ молитися, а пріѣхалъ къ Москвѣ Іюня въ 29 день.—Того же мѣсяца Оевраля въ 17 день приходили ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи отъ Ирика, короля Свѣйскаго, послы князь Нилъ Гулденъстернъ да Магнушь Иваловъ да Ирикъ Гоконовъ да Матоей Скубертъ да Пантелѣй Юрьевъ, а людей съ ними было 80 человекъ; а царь и великій князь въ то время поѣхалъ въ объѣздъ на Вологду. И были у царя и великаго князя Свѣйскіе послы въ новой Александровской слободѣ, а стояли въ слободѣ въ старой. А биша челомъ Свѣйскіе послы царю и великому князю отъ Ирика-короля о томъ, чтобы царь и великій князь Ирика-короля пожаловалъ, учинилъ себѣ въ братствѣ, а Ирикъ-король царю и великому князю за то его жалованіе пришлетъ Польсково короля сестру Катерину, которая была за его Ириковымъ братомъ за Яганомъ. И царь и великій князь Ирика-короля пожаловалъ, въ братствѣ его себѣ на томъ учинилъ, что Ирику-королю Полсково короля сестру Катерину прислати, и Свѣйскихъ пословъ хъ королю отпустилъ; а того дѣла утвердити отпустилъ царь и великій князь къ Свѣйскому королю пословъ своихъ боярина Ивана Михайловича Воронцова да Василія Ивановича Наумова да дьяка Ивана Кургана Васильева сына Лапина. А встрѣчу королевны Катерины ³ посылалъ царь и великій князь къ рубежу бояръ Михаила Яковлича Морозова да Ивана Яковлича Чеботова да Бориса Ивановича Сукина да дьяка Ондрѣя Щелкалова. А нѣчто король Полсково короля сестры Катерины ко царю и великому князю не пришлетъ, и та докончалная грамота не въ грамоту и братство не въ братство. — Того же лѣта, Марта мѣсяца, царь и великій князь отпустилъ во Царь-городъ къ Митрофану патріарху и во Святую Гору и въ иные монастыри съ своею милостиною по царицѣ своей и великой княгинѣ Анастасіи да по братѣ своемъ по князѣ Георгіѣ

¹ юргенчскаго А. такъ въ А; въ С: темгрюву. ³ катерины нѣтъ въ А.

Т. XIII, 2 я половина.

1567 Васильевичѣ своихъ купцовъ Оеонасіа Глядова да Ивана Коткова; да съ ними же царь и великій князь послалъ бологодѣть отъ своей казны; а велѣлъ имъ итти съ послы въ Литву, з бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного Колычова съ товарищи, и посломъ о томъ повелѣ государь говорити, чтобы черезъ свою землю ихъ пропустили ¹.—Того же лѣта, Априля въ 9 день, бысть обновленіе мѣсяцу: гинуша съ осмага часу дни и наполняшеся до 11 часу, и бысть въ то время мрачно, всякъ челоѣкъ челоѣка видяще зелена, а солнце же остася, аки молодъ мѣсяцъ трею дней.—Того же лѣта царь и великій князь отпустилъ съ своею бологодѣтью отъ своей казны своихъ гостей и купцовъ ² въ поморскіе государьства: въ Антропъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ послалъ гостя Ивана Оеонасьева да купца ³ Тимоѣѣа Смывалова, въ Гурмызъ купцовъ Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина, въ Ангилѣйскую землю къ Елисавети королевнѣ купцовъ Степана Твердикова да Ѳедота Погорѣлово. И грамоты свои царь и великій князь въ тѣ земли ко всѣмъ государемъ о пропускѣ и о береженіи послалъ.—Того же лѣта, Іюля, повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поновленъ бысть образъ Пречистые Владимирскіе Лукина письма Евангелиста, златомъ и каменіемъ украшенъ многимъ, что стоитъ въ Пречистой соборной въ богоспасаемемъ градѣ Москвѣ; а поновлялъ бывшей митрополитъ Афонасей.—Того же лѣта, Іюля въ 5 день, отпустилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Литву Полотцково воеводу Станислава Станиславовича Довойна на обмѣну на князя Василья на Темкина, да ко князю Василію принять по государеву приказу на Довойнѣ 10.000 золотыхъ угорскихъ. А на розмѣну государь посылалъ отъ себя князя Ивана Тевелкелевича да дьяка Осифа Ильина; а для береженья посылаемы на рубежъ на Смоленской Василей Колычовъ да Михайло Кумбуловъ со многими людьми.—Того же дни пришли ко царю и великому князю изъ Нагай послы, отъ Тинехмата посолъ Кармышъ Тлешевъ, а отъ Урусъ-мурзы посолъ Айтуганъ Тоузаровъ и ото всѣхъ мурзъ послы, а съ ними Нагайскіе гости съ конми; а всѣхъ пословъ и гостей 500 челоѣкъ, а лошадей пол-3.000. И государь имъ велѣлъ кормъ давати по прежнему обычаю.—Того же мѣсяца Іюля въ 16 день послалъ царь и великій князь на свою службу Нагайскихъ мурзъ: Ибреимъ-мурзу да Ел-мурзу Исуповыхъ да Темиръ-мурзу да Бебезанъ-мурзу, Уразлыевыхъ дѣтей, и иныхъ многихъ мурзъ, а съ ними Нагайскихъ людей, которые государю служатъ, а велѣлъ имъ быти на Лукахъ для береженья отъ Литовскіе стороны.—Того же мѣсяца Іюля въ 29 день отпустилъ царь и великій князь съ Москвы Доманукова челоѣка Темгрюковича Тотуя, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ царь и великій князь къ Темгрюку-князю Айдаровичю станицу служилыхъ Татаръ, Ураза Рязанова съ товарищи, з грамотами.—Того же лѣта, мѣсяца Августа, повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть въ его государевѣ вотчинѣ въ Полотцкомъ повѣтѣ за Двиною-рѣкою, къ Виленскому рубежу, на озерѣ на Сушѣ на острову городъ; повелѣ же государь звати тотъ городъ Коніе. Отъ Полотцка по Улской дорогѣ до того города 70 верстъ, а отъ Литовскихъ городовъ отъ Лепля пол-30 верстъ, отъ Лукомля 20 верстъ. А государскимъ промысломъ смотрилъ того мѣста и городъ ставилъ воевода князь Юрьи Ивановичъ Токмаковъ, пришедъ на то мѣсто безвѣстно, и сѣлъ на островѣ со всѣми людьми, и нарядъ и лѣсъ городовою и запасы свои перепроводили на островъ; и городъ поставилъ вскорѣ городовыми людьми, которымъ тутъ годовати, и посошными людьми и по государскому приказу городъ укрѣпилъ. А которые люди тутошніе ⁴ жилци, и тѣ приложилися къ городу государю царю и великому князю служить. А береженья для отъ Литовскихъ людей велѣлъ царь и великій князь стояти блиско того города боярину князю Петру Семеновичю Серебряному съ товарищи.

¹ пропустилъ А. ² купцов А. ³ купца А. ⁴ такъ въ А; въ С: тутошнее.

II.

ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА

ПО СПИСКУ

МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ № 149.

О поѣздѣ великаго князя къ Троицѣ въ Сергіевѣ монастырь. Лѣта 7042. 1334
Сентября въ 22 день, въ недѣлю князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи выѣхалъ съ Москвы и съ великою княгинею Еленою и з дѣтми своими къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному чудотворцу Сергію помолитися. И пріѣде въ монастырь къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному чудотворцу Сергію, и срътоша великаго князя игуменъ з братією и со священники и весь клиросъ церковный во вратѣхъ монастырскихъ съ образы и съ кандилы. Бысть же за 10 седмицъ дней до отшествія его къ Богу, бывшу ему съ своею великою княгинею Еленою и съ благородными чяды въ преименитой обители живоначалныя Троица на память великаго въ преподобныхъ чудотворца Сергіа, и празнова чудотворцову память по чину и молебная совершивъ и ту сущую братію учреди. И отъ Троицы князь великій поѣде и съ великою княгинею и з дѣтми въ свою отчину на Волокъ-Ламскій тѣшиться; поѣде же князь великій на Волокъ на свое село на Озерецкое. и доиде села свосго Озерецкаго. И тамо яко нѣкоимъ отъ Бога посѣщеніемъ, нача немощи, и явися на нозѣ его знамя болѣзнено мала болячка на лѣвой странѣ на стегнѣ, на изгиби близъ нужнаго мѣста. з булавочную голову: врѣху у неѣ нѣтъ, ни гною въ ней нѣтъ же, а сама багрова. И тогда наипаче внимаше себѣ, яко приближается ему премѣненіе отъ маловременнаго сего житія въ вѣчный животъ, блаженный покой, и отъ того времени усерднѣйше простирашеся умными молитвами къ Богу. Изъ Озерецкаго поиде князь великій Василей Ивановичъ въ Нохабное село; изъ Нохабнаго же поиде нужно, обдержимъ болѣзнію, въ Покровское въ Оуниково и ту празнова святей Богородици; и отгуду поѣде въ свое село въ Покровское и пребысть ту два дни. Въ третій же день пріиде на Волокъ нужно, въ болѣзни велицей, въ недѣлю послѣ Покрова; врачеве же велми прилежаху ему и ничтоже успѣша. И того же дни бысть пиръ на великаго князя у Ивана Юрьевича у Шигоны у дворецкаго Тферскаго и Вологѣцкаго. На-

Въ 7042 сентябрьскомъ году воскресенье приходилось 21-го сентября; срвн. выше, въ семь XIII толмъ, стр. 75.

1534 утрѣ же, въ поведѣльникъ, съ великою нужею князь великій доиде до мылни и за столомъ сѣде въ постельныхъ хоромехъ великою нужею. Наутрѣ же того, во ѿторникъ, бысть погодіе велико тѣшитися государю и посла по ловчихъ своихъ, по Федора Михайлова сына Нагово да по Бориса по Васильева сына Дятлова, и не унявся, хотя тѣшитися, и поѣде въ свое село въ Колпь, болѣзнію обдержимъ скорбяше; до села же того ѣдучи, мало бысть потѣхи. Въ Колпь же пріѣха и сѣдѣше за столомъ нужею и посла по брата своего по князя Анѣдрѣя Ивановича на потѣху къ себѣ. Князь же Андрѣй пріѣха къ нему вскорѣ; тогда же князь великій нужею выѣха со княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ на поле съ собаками. И поѣздиша мало, токмо двѣ версты отъ села, и возвратишася въ Колпь. И сѣдѣшу ему за столомъ зъ братомъ своимъ со княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ, изнемогаючи, и оттолѣ не бысть у него стола, но вкушаше мало на постели. Князь же великій Василей Ивановичъ нача къ болѣзни своей призывати князя Михаила Лвовича Глинскаго и докторовъ своихъ Николая Люева Ѳефила, исперва же повелѣ прикладывати муку пшеничную съ медомъ прѣснымъ и лукъ печенъ, и оттого болячка нача рдѣтися, онъ же нача болѣ прикладывати и учиниси на болячкѣ яко прыщъ малъ, и появился въ ней мало гною. Живе же князь великій въ Колпѣ двѣ недѣли. Восхотѣ же князь великій ѣхати на Волокъ, но не можаше ѣхати на конѣ, и понесоша его на носилахъ дѣти боярскыя на собѣ пѣшіе и княжата; и пріѣха князь великій на Волокъ. А изъ болячки же мало гною иссякаючи, верху же у неѣ нѣсть, рана же у неѣ акы уткнуто, а не прибудеть, ни убываетъ. И повелѣ же князь великій прикладывати масть къ болячкѣ, и нача изъ болячки гною итти по малу и по елику болши, яко до полутаза и по тазу; и бысть же князь великій въ скорби и болѣзни велицей. Тогда же въ грудехъ ему тягость велика бысть, и того ради взяша горшки сѣменники и съ того пронесе ему на низъ, а болѣзнь ему тяжка; и отъ того мѣста порушися ему ѣства, не нача ясти. И тогда посла стряпчего своего Якова Мансурова и дѣяка своего введенного Григорія Никитина сына Меншово Путятина къ Москвѣ тайно по духовныя грамоты дѣда своего и отца своего, а на Москвѣ не повелѣ того сказывати ни митрополиту, ни бояромъ. И Яковъ Мансуровъ и Меншой Путятинъ пріѣхаша съ Москвы вскорѣ и привезоша духовныя дѣда его и отца его великаго князя Ивана, тайно отъ всѣхъ людей, и отъ великіа княгини крыющесе и отъ братіа своего, отъ князя Юрья и отъ князя Андрѣя, и отъ бояръ своихъ. Князь великій же Василей Ивановичъ велми скорбяше въ болѣзни своей и повелѣ докторомъ своимъ Николаю и Феѡилу прикладывати масть къ болячкѣ, и мало бысть облегчаніе болѣзни его.—О знаменіи. Бысть же отъ пятницы въ нощи противу Дмитреевы суботы знаменіе на небеси, спадше множество звѣздъ, яко великыя градовыя или дождевыя тучи проливахуся на землю; и видѣша то знаменіе съ небесе множество людей на Москвѣ и на Волоцѣ и вся земли Русская области.—И тогда, въ субботу противу Дмитреева дни, на шестомъ часу нощи, повелѣ къ собѣ привести тайно Меншому Путятину духовныя грамоты. И пусти въ думу къ себѣ къ духовнымъ грамотамъ дворецкого своего Тѣферскаго Ивана Юрьевича Шигону и діака своего Меншово Путятина и нача мыслити князь велики, кого пустити въ ту думу и приказати свой государевъ приказъ; а болре тогда бысть на Волоцѣ съ великимъ княземъ: князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской да князь Иванъ Василіевичъ Шуйской да князь Михайло Лвовичъ Глинской и дворецкыя его князь Иванъ Ивановичъ Кубенской да Иванъ Юрьевичъ Шигона. Тогда же прииде къ великому князю братъ его князь Юрьи Ивановичъ, князь же велики таяше отъ него болѣзнь свою; и мало у него пребысть; и отпусти его въ свою

¹ срѣд. II. Собр. Лѣт. VI, стр. 268: горошки и сѣмянники; на рисунгѣ Царственной книги изображены три фигуры съ горшками, стоящія предъ великимъ княземъ.

вотчину въ Дмитровѣ, онъ же не хотѣше ѣхати, князь же великій отпусти его. Тогда же 1534 предъ чудотворцовою памятію Варлаама Хутынского, въ нощи той, много у него выйде изъ болячки гною, яко болѣ таза выйде изъ него гною, стержень болѣ полуторы пяди, но и еще не весь выйде изъ нее стержень. Князь же велики о томъ возвеселися, чая болѣзни своей облегченія, и тогда посла къ Москвѣ по Гетмана по Яна; Янъ же вскорѣ прииде и нача прикладывати къ болячкѣ масть обычную; отъ Яновы жъ масти мало отокъ поляже. Тогда же князь великій посла къ Москвѣ по старца по Мисаила по Сукина, болѣзнь же его тяжка бысть, и посла по боярина своего по Михаила Юрьевича; старецъ же Мисайло и бояринъ его Михайло Юрьевичъ вскорѣ къ нему приѣхаша. И нача мыслити князь великій з бояры, а тогда бысть у него бояръ: князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской и князь Василей Шуйской и Михайло Юрьевичъ, да князь Михайло Лвовичъ Глинской, и дворецкыи его князь Иванъ Ивановичъ Кубенской да Иванъ Юрьевичъ Шигона, и діаки его Григорей Меншой Путятинъ и Елизаръ Цыплятевъ, Афонасей Курицинъ, Третьякъ Раковъ. И учалъ мыслити князь велики, какъ ему ѣхати къ Москвѣ; и приговорилъ князь велики з бояры ѣхати ему съ Волока въ Осифовъ монастырь къ Пречистой молитися. Тогда же князь велики въ Осифовъ монастырь поѣде съ Волока къ Пречистой молитися, повелѣ же себя вести съ великою нужею. Взя же заговѣнно въ своемъ селѣ на Буѣ-городѣ, а братъ его князь Андрѣй Ивановичъ съ нимъ же. Наутріа же приѣде въ Осифовъ монастырь къ Пречистой молитися, Іосифа игумена гробу поклонитися; и сѣѣтоша великого князя игумень з братіею и съ священники и весь клиросъ церковный во вратѣхъ монастыря съ образы и съ кандилы. Князь же велики, егда приѣде изъ Колоши на Волокъ и съ Волока въ Осифовъ монастырь, въ каптанѣ и не исхожаше отъ постели ни мало, пребываше на постели, обращаху его съ страны на страну, понеже изнеможе отъ зѣлныи болѣзни и брашна мало вкушаше. Егда же поѣде съ Волока въ Осифовъ монастырь, и бысть у него въ каптанѣ князь Дмитрей Ивановичъ Шкурлятевъ да князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой того ради, что обращаху его, ѣдучи. Егда же приѣде въ Осифовъ монастырь, и какъ его встрѣтилъ игумень з братіею, и тогда великого князя взяша два подъ руки, князь Дмитрей Шкурлятевъ да князь Дмитрей Палецкой, и поидоша къ храму Пречистыи. И егда во церкви діаконъ ектевію начатъ глаголати за государя великого князя, и не можаху въ слезахъ проглаголати, а игумень и братіа горцѣ плачуще, просяще милости Господа Бога и пречистей Ёго Матери; великая же княгиня и з дѣтми тутю же стояху и плакахуся горцѣ у пречистыи Богородица о государевѣ здравіи, бояре же и вси людіе плачущи и моляще Бога о государѣ. Князь же великій выйде изъ церкви и возлегъ на одрѣ, не можахе бо сидѣти, отъ зѣлныи болѣзни изнемогше. И начаша божественую литургію, князь же велики лежа на одрѣ въ паперти церковней. По отпущеніи же божественныи литургіи не соша великого князя въ кѣлію; игумень же моли государя, чтобы вкусилъ брашна; тогда князь великій посла брата своего князя Одрѣя Ивановича з бояры своими въ трапезу сѣсти. И почива князь велики въ Осифовѣ монастырѣ, и прииде къ нему братъ его князь Андрѣй Ивановичъ, великій же государь болѣзнуяше вельми. Наутріа же князь велики поѣде къ Москвѣ, а брата своего князя Андрѣя отпустилъ въ его удѣлъ. А великого князя повезоша въ каптанѣ, а у великого князя сидѣли князь Дмитрей Шкурлятевъ да князь Дмитрей Палецкой: станы же великого князя быша часты. И нача, ѣдучи, думати з бояры, чтобы ему вѣѣхати во градъ Москву неявно, понеже бо тогда на Москвѣ многіе люди иноземцы и послы. И прииде князь велики на Введеніе Пречистыи во свое село въ Воробьево, и бысть въ Воробьевѣ два дни, отъ болѣзни зѣлнѣ стражуще и изнемогающе. Тогда прииде къ великому князю въ село въ Воробьево отецъ его Данилъ митрополитъ посѣтити его, а съ нимъ владыка Васіанъ Коломен-

1534 скій и Досифей владыка Крутицскій и архимандриты и бояре великаго князя, которые были на Москвѣ: князь Иванъ Васильевичъ Шуйской да Михайло Семеновичъ Воронѣцовъ и казначѣй Петръ Ивановичъ Головинъ, и иные многіе дѣти боярскіе, которые съ великимъ княземъ не были на Волоцѣ. Много же тогда бысть во всѣхъ людехъ слезъ и рыданія, видяще такова государя въ немощи лежаща. Князь же великій повелѣ на Москвѣ-рѣдѣ мостъ мостити подѣ Воробьевымъ противъ Новаго монастыря, понеже бо тогда рѣка еще не крѣпко стала. И просѣкаху ледъ и столбы ставляху и мостъ намостиша, а тогда бысть городской прикащикъ Дмитрей Волынской да Олексѣй Хозниковъ и иные. Наутрѣ же, Ноября въ 23 день, въ недѣлю, поѣде князь великій въ славный градъ Москву; и какъ пріѣде на мостъ на новомощеной,—тогда же у великаго князя у каптаны въ оглоблехъ впряжены четыре санники,—и какъ санники восхожаху на мостъ, и тогда мостъ обломися, каптану же великаго князя дѣти боярскіе удержаша, а у санниковъ гужи обрѣзаху. И оттуду же князь великій возвратися и покручинися на городскихъ прикащиковъ, а опалы на нихъ не положилъ. И поѣде князь великій въ славный градъ Москву въ ворота въ Боровитцкіе. И внесоша его въ постелные хоромы, и тако изволеніемъ Божиимъ, аще и крѣпцѣ болѣзнуа, но обаче адамантская его царсва душа, крѣпчайшее благодареніе и прилежныя молитвы иже къ Богу непрестанно бяху въ устѣхъ его. И того же дни пріѣде къ великому князю братъ его князь Андрѣй Ивановичъ. И нача князь великій думати з бояры, а тогда бысть у него бояръ: князь Василей Васильевичъ Шуйской, Михайло Юрьевичъ, и дворецкой его Тверскій Иванъ Юрьевичъ Шигона, и діаки его Меншой Путятинъ да Ѳедоръ Мишюринъ. И нача князь великій говорити имъ о своемъ сыну о князѣ Иванѣ и о своемъ великомъ княженіи и о своей духовной грамотѣ, понеже сынъ его еще младъ, токмо трехъ лѣтъ на четвертой. и како строитися царьству послѣ его. И тогда повелѣ князь великій писати духовную свою грамоту и завѣтъ о управленіи царствія сынови своему и наслѣднику дьяку своему Григорію Никитину Меншому Путятину и у него велѣлъ быти въ товарищехъ дьяку же своему Федору Мишюрину. Тогда же князь великій прибави къ себѣ въ думу къ духовной грамотѣ боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго. И нача съ тѣми бояры думати князь великій и приказывати о своемъ сыну великомъ князѣ Иванѣ и о великой княгинѣ Еленѣ и о своемъ сыну о князѣ Юрьѣ Васильевичѣ и о своей духовной грамотѣ. И тогда же пріѣде къ великому князю Василию Ивановичю братъ его князь Юрьи Ивановичъ вскорѣ на Москву въ скорби велицѣ изъ своего изъ удѣла, слыша бо брата своего великаго князя Василия Ивановича зѣлая изнемогающа; великій же князь Василей Ивановичъ тогда велми болѣзнуяше. Тогда же пріидоша къ великому князю отецъ его Давилъ митрополитъ да владыка Коломенскій Васіанъ да старецъ Мисайло Сукинъ и отецъ его духовный Алексѣй протопопъ Благовѣщенскій; и нача же думати со отцемъ своимъ Даниломъ митрополитомъ и со владыкою Коломенскимъ Васіаномъ и съ старцомъ Мисайломъ Сукинымъ и со отцемъ своимъ духовнымъ Алексіемъ протопопомъ, чтобы ему во иноческій образъ облещися, понеже давно мысль его предлежаше въ чернечество и неуклонно желаше во иноческій образъ облещися. Митрополиту же съ клятвою завѣща, глаголя: «вѣмъ, яко никтоже хоцетъ, да быхъ азъ инокъ былъ; ты же, отче, не устыдися никогоже, но сотвори по воли Божіи инока мя быти по обѣщанію моему, аще и грѣшенъ есмь». И еще же бѣ на Волоцѣ князь великій, и приказа старцу Мисайлу Сукину да отцу своему духовному Алексію: «чтобы есте того не учинили, старецъ Мисайло да протопопъ Алексѣй, что вамъ меня въ бѣломъ платѣ положить; хоти бы язъ и здравъ былъ, но мысль моя и желаніе сердечное предлежитъ въ чернечество». А на Волоцѣ князь великій старцу Мисайлу повелѣ себѣ платіе чернеческое приготовить; еще же ему на пути сущу, ѣдучи къ Москвѣ, и призва къ себѣ дворецкаго своего Тферскаго Ивана

Юрьевича Шигону да дьяка своего Меяшово Путятина и начя имъ мысль приказывати о 1534 чернечествѣ своемъ, чтобы его не положили въ бѣломъ платьѣ. И повелѣ князь великій тайно служити у Благовѣщенія въ придѣлѣ въ Василии Великомъ Благовѣщенскому попу Григорію, а на обѣднѣ тутъ были владыка Коломенской Васіанъ да старецъ Мисайло Сукинъ да протопопъ Алексѣй, а неслъ къ великому князю дары владыка Коломенской Васіанъ да Мисайло Сукинъ. Въ среду же князь великій, противъ четверга, тайно масломъ свящался, а тутъ былъ владыка Коломенскій Васіанъ да Мисайло Сукинъ да протопопъ Алексѣй да попъ Григорей Благовѣщенской; и не вѣдалъ того никто. И противъ недѣли передъ Николинымъ днемъ, въ ночи, князь великій Василей Ивановичъ явственно свящался масломъ и повелѣ отцу своему духовному Благовѣщенскому протопопу Алексію да Благовѣщенскому попу Григорію въ недѣлю служити божественую литургію у Рожества святѣя Богородица и принести къ себѣ святое причастіе. Бысть же тогда дивно чудо, еже сотвори Господь по истинному его благовѣрію: дотолѣ бо прежде того не можаше обратитися съ страны, на нейже лежаше, но обращаху его, и повелѣ себѣ сказати, какъ дары понесутъ, а себѣ повелѣ принести кресла къ постели, и егда же принесено бысть къ нему святое причащеніе, и встѣ самъ, мало же его попринялъ Михайло Юрьевичъ, и сѣде князь великій въ креслѣ; и принесъ къ нему протопопъ Алексѣй святѣя дары, а попъ Григорій дору, и тогда встѣ самъ на ноги своя и со многимъ благоговѣніемъ и со слезами причастися честно пречистаго тѣла и крове Христа Бога нашего, дору же и Пречистые хлѣбъ мало возьмъ и укропу же и кутіи и просѣиры мало вкуси. И паки возлеже на одрѣ своемъ и призва отца своего Данила митрополита и братію свою князя Юрѣя Ивановича и князя Андрѣя Ивановича и бояръ своихъ всѣхъ, бѣ бо тогда мнози бояре съѣхашася изъ своихъ отчинъ, слышавъ государеву немощь. Князь же великій Василей Ивановичъ начя говорити отцу своему Данилу митрополиту и братіи своей князю Юрѣю и князю Андрѣю и бояромъ всѣмъ: «приказываю сына своего Ивана Богу и пречистой Богородици и святѣмъ чудотворцомъ и тебѣ, отцу своему Данилу митрополиту всея Русіи, и даю ему свое государство, которымъ меня благословилъ отецъ мой князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи; и вы бы, моя братія князь Юрѣи и князь Андрѣй, стояли крѣпко въ своемъ словѣ, на чемъ есмѣ крестъ цѣловали и крѣпости промежъ нами; и вы бы, братія моя, о земскомъ строеніи, о ратныхъ дѣлахъ противъ недруговъ сына моего и своихъ стояли вопчѣ, чтобы была православныхъ христьянъ рука высока надъ безъсерменскими и Латынскими; а вы бы, бояре и боярскіе дѣти и княжата, стояли вопчѣ съ моимъ сыномъ и съ моею братіею противъ недруговъ, а служили бы есте моему сыну, какъ есте мнѣ служили прямо» И начя говорити своимъ бояромъ: «вѣдаете и сами, что отъ великаго князя Володимера Кіевскаго ведется наше государство Владимерское и Новгородцское и Московское; мы вамъ государи прироженые, а вы наши извѣчные бояре; и вы, брате, стойте крѣпко, чтобы мой сынъ учинился на государствѣ государь и чтобы была въ землѣ правда». Князь же великій велми скорбяше и изнемогаше, болѣзни же своей не чюяше, а раны у него не прибываше, но токмо духъ отъ нея тяжекъ, идуще же изъ нея неждѣ смертный. И призва къ себѣ тогда князь великій Василей Ивановичъ князя Михаила Глинскаго да Михаила Юрьевича и докторовъ своихъ Николая Люева да Феѣила, чтобы прикладывали къ болячкѣ масть, или бы нѣчто пустили въ рану, чтобы отъ нея духу не было. И начя ему говорити бояринъ его Михайло Юрьевичъ, тѣшачи государя: «государь князь великій, чтобы водка нарядити и въ рану пушати и выжимати; ино, государь, видячи тебя, государя, такова истомна, чтобы, государь, спустити 6 двей¹ или з два, чтобы

¹ срвн. II. Собр. Лѣт., . VI, стр. 271: спустити съ день.

1534 было, государь, хотя мало болѣзни твоей облегченіе, ино бы тогда и водка спустити». Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: «брате Николае! пришелъ еси изъ своей земля ко мнѣ, а видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ; мощно ли тобѣ, чтобы было облегченіе болѣзни моей?» И глагола Николай: «государь князь великій! язъ, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твое государево великое жалованіе и ласку, и язъ, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и пріѣхалъ до тебя, государя, и видѣлъ, государь, твое государево великое жалованіе до себя и хлѣбъ и соль; а мощно ли мнѣ мрътваго жива сотворити, занеже мнѣ, государь, Богомъ не быти?» Князь же великій обратился и нача говорить дѣтемъ боярскимъ и стряпчимъ своимъ: «братіе! Николай надо мною позналъ, что язъ не вашъ». Стряпчіе же и дѣти боярские при немъ заплакаху горко по малу, его для, а вышедъ вонъ восплакаху горко и рыдаху и быша яко мертви, видяще государя при концѣ. И противу недѣли, тоя нощи, коли причастися пречистыхъ Таинъ, и утишися мало и нача косно въ видѣніи пѣти: «аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже!» И потомъ пробудився и нача говорити: «како Господеви годѣ, тако и бысть; буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка». И приказа же князь великій со вторника на среду, Декабря въ 3 день, предъ Николинымъ днемъ, повелѣ отцу своему духовному Алексѣю протопопу себѣ держати служебныя дары у Благовѣщенія. И тогда же приде къ нему игумень Троецкий Сергіева монастыря Іасаеъ, и рече ему князь великій: «помолися, отче, о земскомъ строеніи и о сынѣ моемъ Иванѣ и о моемъ согрѣшеніи; далъ Богъ и великій чюдотворецъ Сергей мнѣ вашимъ моленіемъ и прошеніемъ сына Ивана, и язъ крестилъ его у чюдотворца и далъ есми его чюдотворцу и на раку чюдотворцову его положилъ, и вамъ, отче, на руки сына своего далъ, и вы молитесь Бога и пречистую Его Мать и великихъ чюдотворцовъ о Иванѣ о сынѣ и о моей женѣ; да чтобы еси, игумень, прочь не ѣздилъ, ни изъ города вонъ не выѣзжалъ». Въ среду же приде къ нему отецъ его духовный Алексѣй протопопъ и принесъ къ нему святыя дары. Князь же великій не можаше съ постели встать, но подъ плеча подняху его, и причастися святыхъ Таинъ и по причащеніи же мало звару вкуси. И призва къ себѣ бояръ своихъ князя Ивана и князя Василиа Василиевичевъ Шуйскихъ и Шигону и Петра Головина и дьяковъ своихъ Меншово Путятина, Федора Мишюриня; и быша у него тогда бояре отъ третіаго часа и до седмаго, и приказавъ имъ о своемъ сыну великомъ князѣ Иванѣ Василиевичѣ и о устроеніи земскомъ, како бы правити послѣ его государьство. И поидоша отъ него бояре, а у него остался Михайло Юрьевичъ да князь Михайло Глинской да Шигона, и быша у него тѣ бояре и до самыя нощи. И приказалъ имъ о своей великой княгинѣ Еленѣ, какъ ей безъ него быти и какъ къ ней бояромъ ходити, и о всемъ имъ приказалъ, какъ безъ него царству строитися. И тогда придоша къ нему братіа его князь Юрьи и князь Андрѣй Ивановичи и начаша его притужати, чтобы нѣчто мало вкусилъ. Князь же великій вкуси единныя миндалныя каши мало, токмо ко устамъ принесе. И поидоша отъ него братіа его, и повелѣ къ себѣ воротити брата своего князя Андрѣя Ивановича; тогда же бысть у него Михайло Юрьевъ да князь Михайло Глинской да Шигона. И нача имъ князь великій говорити: «вижу самъ, что животъ мой къ смерти приближается; хочу послати по сына своего Ивана и хочу благословити его крестомъ Петра чюдотворца, и хочу послати по жену свою по великую княгиню Елену и хочу проститися съ нею». О сей же рѣчи возвратися князь великій и рече: «не хочу послати по сына своего по великаго князя Ивана, понеже сынъ мой младъ, а язъ лежу въ велицей своей немощи, и нѣчто бы отъ меня не дрогнулъ сынъ мой». Князь же Андрѣй и бояре начаша говорити великому князю и притужати: «государь князь великій! пошли по сына своего по великаго князя Ивана и благослови его, и пошли, государь, и по великую княгиню». Тогда же князь великій послалъ по великую княгиню, а впе-

редъ великія княгини повелѣ принести сына своего великаго князя Иванна, плача ради великія княгини, уразумѣ бо великій государь болѣзнь свою смертную. А самъ на себя положилъ крестъ Петра Чюдотворца, а тогда бысть у него Михайло Юрьевъ да Шигона, да стряпчихъ его бысть въ то время: Иванъ Ивановичъ Челяднинъ да шуринъ его князь Юрьи Глинской. И принесоша къ великому князю Богомъ дарованнаго ему старѣйшаго сына его царя и великаго князя Иванна, на рукахъ, шуринъ его князь Михайло Глинской, а за нимъ прииде боярина его Огрофѣна Василиева жена Одрѣевича, еще бо, ему тогда велми дѣтску сущу, яко тріехъ лѣтъ и тріехъ мѣсяцъ отъ роженія его. И великій государь Василій поклонився мало на одрѣ своемъ и слезы отъ очю, яко струю, испущаше и снемъ съ себе крестъ Петра Чюдотворца и приложилъ ко кресту сына своего и нача благословляти крестомъ сына своего и благословивъ его и возложилъ на него той крестъ и рече ему: «Буди на тебѣ милость Божія и пречистыя Богородицы и благословеніе Петра Чюдотворца! какъ благословилъ Петръ Чюдотворецъ симъ святымъ и животворящимъ крестомъ прародителя нашего великаго князя Ивана Давидовича и весь родъ нашъ и всѣхъ иже отъ чреслъ его великихъ князей Володимирскихъ и всея Русіи дажде и донынѣ до насъ, тѣмъ же благословеніемъ благословляю и язъ тебя, сына своего старѣйшаго, симъ святымъ крестомъ, да будетъ тебѣ сій святой крестъ на прогнаніе врагомъ и борителей нашихъ; мнози бо иновѣрнии покушася на православіе, на нашу державу, Богомъ порученную намъ, разорити хотяще, но не возмогоша одолѣти крестныя силы, есть бо намъ, вѣрнымъ, забрала крестъ честный и святыхъ молитвы; и буди на тебѣ благословеніе Петра Чюдотворца и на твоихъ дѣтехъ и на внучатехъ отъ рода въ родъ и буди на тебѣ мое благословеніе и на твоихъ дѣтехъ и на внучатехъ отъ рода въ родъ. Еще же благословляю тя благословеніемъ нашего прародителя великаго князя Владимировымъ Манамашимъ честнымъ крестомъ отъ самого животворящаго древа, на немъ же нашего ради спасенія волное распятіе претрпѣлъ Христосъ Богъ нашъ; той бо крестъ присланъ изъ Царяграда отъ царя Константина Манамаха къ великому князю Владимиру Манамаху; сего же честнаго и животворящаго креста непобѣдимая сила да будетъ ти твердое оружіе и всюду свѣтлая и преславная побѣда на вся враги видимыя и невидимыя. Къ симъ же приими и вѣнецъ царскій Манамашъ и діадиму и жезлъ и прочую утварь царскую Манамаху, имиже вѣнчанъ царь Манамахъ и имиже мы, великіе князи, вѣнчваемы на великое самодрѣжство Русскаго царствія. Приими убо сіе благословеніе царского достоанія, о драгое мое и долгожеланное чадо! аще и велми юнъ сси, но обаче благодатію всеспасаго Бога, преспѣвая возрастомъ, самодержавно царствуй вмѣсто мене, отца твоего, благочестно управляя скипетро крестоносныя хоругви всего Русскаго царствія, павѣтнаго нашего отечества, и да будеши благословенъ по пророчеству великаго святителя и чюдотворца Петра митрополита всея Русіи благословеніемъ благостыннымъ свыше отъ вседержителныя десницы милосердаго Господа человеколюбца Бога, Егоже неизреченная благодать и премногая милость и пречистыя Богородицы всегда неотступна да будетъ съ тобою и архангельская помощь и огражденіе и богопріятныя молитвы святыхъ великихъ Русскихъ чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ, и родительское благословеніе и молитва да поспѣшествуетъ ти вездѣ во всяко дѣло благо на многа лѣта и сѣмени твоему въ роды и роды отнынѣ и до вѣка. Також вручаю тебѣ сей скипетръ, великія Россія державу, великое княженіе Володимирское и Московское и Новгородское и всея Русіи великое государство, да будеши благословенъ на великомъ государствѣ нашея державы отнынѣ и до вѣка». И тако благослови его, цѣлуя со слезами, и отпусти его въ своя ему полаты. И приказа тогда князь великій Огрофѣнъ: «чтобы еси, Огрофѣнъ, отъ сына моего отъ Ивана пяди не отступала». Потомъ же и сама великая княгини прииде къ самодержавному и супругу, плачуще горко, огненны слезы испущая, и умилныя глаголы жалостно вѣщаше;

1534 едва держажу ея братъ его князь Ондръй Ивановичъ, а з другую сторону боярыни Елена Иванова жена Андрѣевича Челяднина, бьюще же ся великая княгини и плачущи горко, слезы же ея непрестанно текуци отъ очю ея, яко источникъ велій зѣло; много же бысть слезъ, плачь и рыданіе во всѣхъ людехъ. Князь же великій тѣпаше ея, глаголаше ей: «жево! престани, не плачися, болѣзнь ми есть легче, не болитъ ми ничто, благодарю Бога», понеже бо князь великій не чюяше себя. И мало утѣшивъ ся краткими словесы и на малъ часть унялъ, повелѣ престати ей отъ плача. И преста отъ слезъ великая княгини и нача говорити: «государь князь великій! на кого мене оставляеши и кому государь дѣти приказъ васши?» Князь же великій отвѣщавъ, рече: «благословилъ есми сына своего Ивана государствомъ великимъ княженіемъ, а тебѣ есми написалъ въ духовной грамотѣ своей, какъ и въ прежнихъ духовныхъ грамотахъ отецъ нашихъ и прародителей, по достоянію, какъ прежнимъ великимъ княгинямъ». И нача великая княгини бити челомъ о сынѣ о князѣ Юрьѣ, чтобы его благословилъ, и посла князь великій по сына своего по князя Юрья. И принесоша князя Юрья, и ту благослови сына своего Георгіа крестомъ, еще бо тогда князь Юрьи малъ бѣ, единолѣтенъ, и возложи на него крестъ златъ Паисѣинской и приказа отнести тотъ крестъ по преставленіи своемъ боярину свосму Михаилу Юрьевичю; да и вотчиною его пожаловалъ, завѣща ему въ наслѣдіе градъ Угличе поле и прочіе города и власти по достоянію. Вся же правленія всего Русскаго царствія завѣщеваетъ дрѣжавствовати и по Бозѣ устроить и разсужати скипетра великіа Россіа съ сыномъ своимъ со царемъ и великимъ княземъ Иваномъ, дондеже отъ младенства устробится, до взмужанія сына своего, матере его, а своей великой княгинѣ Еленѣ; вѣдѣше бо ея великій государь боголюбиву и милостиву, тиху и правдиву, мудру и мужествену, и сердце ея всякаго царскаго разума исполнено, но отъ Бога дарованное ей таковое дарованіе, яко во всемъ уподобися великой и благочестивой царицѣ Еленѣ и прародителницѣ Русской великой княгинѣ Олгѣ, нареченной во святомъ крещеніи Еленѣ; и князь великій полагаетъ на ней все правленіе великаго государства многого ея ради разума по подобію и по достоянію Богомъ избранному царскаго правленія. Тогда же великая княгини не хотѣше отъйти отъ него; князь же великій сотвори съ нею прощеніе и отдалъ ей послѣднее цѣлованіе и абіе повелѣ ю отвести къ царскимъ своимъ чядомъ. И возлегъ великій государь Василей, болѣзнуа при смерти, жалостно же бѣ тогда видѣти предстоящимъ ему, слезъ и рыданія исполнено бяше въ то время, самъ же самодрѣжавный видя себе послѣднѣ изнемогающа. И тогда князь великій посла по владыку по Васіана и по старца по Мисаила Сукина и повелѣ ему принести платіе чернеческое по прежнему своему завѣщанію. Вопросаше же великій государь, аще есть на Москвѣ Кирилова монастыря игумень, понеже тѣшаніе его бяше отъ многа времени еже бы ему постригшися въ Кириловѣ монастыри; и сказаша ему, что игумена Кириловскаго тогда не бяше на Москвѣ. И посла по Троецкаго Сергіева монастыря по игумена Иоасафа, игумень же Иоасафъ вскорѣ приде къ нему. Старецъ же Мисайло Сукинъ приде къ великому государю Василию и принесъ ему инокеское одѣяніе. Приде же къ нему Данилъ митрополитъ и братіа его князь Юрьи и князь Андрѣй и бояре всѣ и дѣти боярскіе; и нача ему говорити митрополитъ и владыка Васіанъ, чтобы государь князь великій послалъ по Пречистые образъ Владимирскіе по чудотворной и по болшой, еже Лука Іевангелистъ написа, да по Николу Чудотворца по Гостунскаго. Князь же великій посла по Пречистые образъ и по Николу, и принесоша Пречистые образъ и Николу Чудотворца вскорѣ. И призва къ себѣ дворецкаго своего Тверскаго Ивана Юрьевича Шигону и посла его ко отцу своему духовному Алексію протопопу и повелѣ ему принести къ себѣ дары изъ церкви запасныя; и повелѣ его спрощати, во обычай ли ему то дѣло, егда разлучается душа отъ тѣла. Протопопъ же отвѣща, егда мало ему того бывало; и повелѣ ему внити въ комноту з дароношеніемъ

и повелѣ ему стати противу себя; и повелѣ стряпчему своему Θεодору Кучецкому стати съ ¹⁵³⁴ протопопомъ по ряду, занеже бо Федець видѣ когда преставленіе его отца великаго князя. И тогда повелѣ дьяку своему крестовому Данилку пѣти канонъ великомученицѣ Екатеринѣ и канонъ на исходъ души и отходвую повелѣ себѣ говорити. И какъ зачалъ канонъ говорить, и забывся мало, яко усну, и абіе возбну, яко отъ сна, и яко нѣкое видѣніе видѣ, глаголаше нѣкая благонадежная словеса. Бяху же у него представленны многія снесенныя чудотворныя образы, и ту бѣше образъ великомученицы Екатерины, на нюже зря неуклонно и радостнымъ лицемъ, глаголаше: «государыни великая Екатерина, рече, пора намъ царствовать». И сіа третицею глагола и возбудився, яко отъ сна, и пріемъ образъ великомученицы Екатерины и любезно приложися къ ней и коснуся рукою правою образу ея, понеже бо въ тѣ поры рука ему болна сущи. Тогда же принесоша къ нему и мощи великомученицы Екатерины и приложися къ мощемъ и рукою своею правою коснуся. И лежа на одрѣ своемъ и призва къ себѣ боярина своего Михаила Семеновича Воронцова и поцѣловався съ нимъ и прости его и отъ того чѣса время долго полежаше. И пріиде къ нему отецъ его духовный Алексѣй протопопъ, хотя ему дары дати; онъ же унялъ его и рече ему: «видиши и самъ, что лежу боленъ, а въ разумъ своемъ, и егда стапеть душа съ тѣла разлучатися, тогда ми дай дары; смотри же мя разумно и береги». И мало время пождавъ, призва къ себѣ брата своего князя Юрья Ивановича и рече ему: «помниши ли, брате, коли отца нашего великаго князя Ивана не стало, назавтрее Дмитріева дни, въ понедѣльникъ, понеже бо немощъ его томила день и ночь? а мнѣ, брате, такоже смертный чѣсъ и конецъ приближается». И пождавъ малъ чѣсъ, призва къ себѣ отца своего Данила митрополита и владыку Васіана Коломенскаго и братію свою и бояръ всѣхъ и рече: «видите мене сами изнемогша и х концу приближшася, а желаніе мое давно бысть постричься; постригите мя». И потомъ къ митрополиту рече: «что, отче, косниши? время уже настойтъ, постригите мя, давно бо того желаю». Тогда же отецъ его Данилъ митрополитъ и бояре его Михайло Юрьевъ похвалили ему дѣло то, что добра желаетъ. И ста ему встрѣчу братъ его князь Андрѣй Ивановичъ и Михайло Семеновичъ Воронцовъ и Шигона глаголаху: «князь великій Владимиръ Кіевскій умре не въ чернцехъ: не сподоби ли ся праведнаго покоя? и иные великіе князи не въ чернцехъ преставилися: не съ праведными ли обрѣли покой?» И бысть промежъ ими прѣ велика. Князь же великій призва къ себѣ отца своего Данила митрополита и рече ему: «исповѣдалъ есмь, отче, тебѣ всю свою тайну, еже желаю чернечества; чего такъ мнѣ долежати? но сподоби мя облещися во мнишескій чинъ, постриги мя». И мало пождавъ и рече ему: «такъ ли мнѣ, господине митрополитъ, лежати?» И повелѣ принести святое причастіе и близъ себе держати и начя же рукою креститися и глаголати: «аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже!» Таже глагола, отъ икосовъ акафиста избирающе словеса, а иные словеса тихо въ себѣ глаголати и паки, прекрестився рукою, глаголаше: «радуйся, утробо Божественнаго воплощенія»; къ симъ же прирече: «ублажаемъ тя, преподобне отче Сергіе, и чтемъ святую память твою, наставниче инокомъ и собесѣднике ангеломъ». Велики же изнемогаше, и потомъ приближашеся конецъ живота его, и не начя языкомъ изглаголати, но просяще постриженія и во иночская одѣяти ся велѣше, и смлюще простыню и начя цѣловати ея любезно. И тогда рука его правая не начятъ подыматися, и подыаше ея бояринъ его Михайло Юрьевичъ; онъ же не престаше, творя на лицы своемъ крестное знаменіе и зряще горѣ направо на образъ пречистыя Богородица, еже предъ нимъ на стѣнѣ стоить. Тогда же Данилъ митрополитъ посла по старца по Мисаила Сукіа и повелѣ принести платье чернеческое въ комнату, а патрахиль бѣ и пострижаніе у митрополита съ нимъ, а отрицаніе же бѣ еще тогда исповѣдалъ князь великій митрополиту, когда дары взялъ, въ недѣлю предъ Николинымъ днемъ, и приказалъ митрополиту тогда: «аще ли не

1534 дадутъ мене постричи, но на мертваго мене положи платъе чернеческое, бѣ бо издавна желаніе мое». И приде старецъ Мисайло съ платьемъ, а князь великій приближашеся къ коньцу. Митрополитъ же вземъ патрахиль и подастъ чрезъ великаго князя игумену Троецкому Иасафу. Князь же Андрѣй Ивановичъ и бояринъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ не хотѣ дати великаго князя постричи; и глагола Данилъ митрополитъ князю Андрѣю: «язъ тебя не благословляю ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій! а того тебѣ у меня не отнати, занеже сосудъ серебрянъ добро, а позлащенъ того лучше». Князь же великій отхожаше, но спѣшаше постричи его Данилъ митрополитъ, положи на игумена Троецкаго патрахиль и повелѣ начать службу постриганія Троецкому игумену Иасафу. Самъ же митрополитъ постриже его и претвори имя ему Варлаамъ и положи на него переманатку и ряску; а манатіи не бысть, занеже бо, спѣшачи и несучи, выронили; и вземъ съ себя келарь Троецскій Серапіонъ Курцовъ манатію и положи на него, и схиму ангельскую и Евангеліе на груди положиша, бяху же ту и нини иноцы, съ нимиже преже того мудръствова самодержецъ о души своей. И абіе причастиша великаго государя Василія Ивановичя святыхъ Тинъ животворящаго Тѣла и Крове Христа Бога нашего. И тогда просвѣтися лице его, яко свѣтъ, вкупѣ же и душа его съ миромъ къ Богу отъиде; и стояще же близъ его Шигона и видѣ Шигона духъ его отшедшъ, аки дымець малъ. Бѣ же въ то время плачь и рыданіе во всѣхъ и зѣланое стонаніе, отъ великихъ людей и отъ простыхъ, паче же и по всей земли. Просвѣти же ся лице его, яко свѣтъ, и бысть бѣлъ, яко снѣгъ; по преставленіи же его отъ раны духа не бысть и исполнися храмъ той благоуханія. Престави же ся великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи во иноческомъ чину и нареченъ бысть Варлаамъ въ лѣто 7042-го, Декабря въ 4 день, на память великомученицы Варвары, съ среды на четвергъ въ 10 часъ нощи, противъ Варварина дни. И тоя же нощи облекоша его во всю чернеческую одежду; Данилъ же митрополитъ вземъ самъ бумагу хлопчатую и воды мало воспустити на нея и отре его отъ пояса. Тогда же бысть плачь и рыданіе во всѣхъ людехъ неутѣшно, но не слышати бѣ во мноземъ кричаніи, что другъ другу глаголаху. Еще же бѣ великая княгини тогда не вѣдала преставленія великаго князя, бояре же унимаху людей отъ плача того ради, чтобы не слышати у великіе княгини въ хоромѣхъ. Тогда же Данилъ митрополитъ вземъ братію великаго князя князя Юрья и князя Андрѣя въ переднюю избу и приведе ихъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ служити великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, якоже отцу его и дѣду, и всяко дѣло благо промыслиати имъ о немъ и о всемъ царствіи его безъ всякаго ухищренія и лукавства, также служити имъ и матере его великой княгинѣ Еленѣ, а жати имъ на своихъ удѣлахъ, а стояти имъ вправду, на чемъ крестъ цѣловали великому князю Василію Ивановичю всея Руси и крѣпости промежъ ими съ великимъ княземъ съ Василиемъ, а государства имъ подъ великимъ княземъ не хотѣти, ни людей имъ отъ великаго князя къ себѣ не отзывать, а противъ недруговъ великаго князя и своихъ, Латынства и безсерменства, стояти имъ прямо вопчѣ заединъ. И бояръ и боярскихъ дѣтей и княжатъ и дворянъ по тому же приведе ко крестному цѣлованію, что имъ хотѣти добра великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и его матере великой княгинѣ Еленѣ и всей землѣ хотѣти имъ добра во всемъ вправду и отъ недруговъ великаго князя и всея земли, отъ Латынства и отъ безсерменства, стояти вопчѣ заединъ, а иного государя мимо великаго князя Ивана Васильевича не искати. Тогда же Данилъ митрополитъ зъ братією великаго князя и зъ бояры поиде къ великой княгинѣ тѣшпити ея; великая же княгини видѣ митрополита и бояръ, къ себѣ грядущихъ, и бысть яко мертва и лежа часа зъ два и едва очутися. Тѣшаше же ею митрополитъ и братія великаго князя и бояре и поидоша отъ великія княгини всѣ. А у великаго князя остался игумень Троецкой Иасафъ да старецъ Мисайло Сукинъ и начаша его наряжати и браду его

чесати, якоже подобаетъ ко чернеческому чину быти, и положиша подъ него отъ Михайлова ¹⁵³⁴ Чюда одръ и положиша тѣло его на одръ. И егда преставися князь великій, тогда начаша его наряжати Осиѳовскіе старцы, а великого князя стряпчихъ отселаша, и тогда начаша у него пѣти заутренюю его діяки крестовые съ протопопомъ, и чясы и каноны и погребанію канонъ, и вся отпѣша, якоже бѣ и при живомъ. И тогда поиде къ нему народъ многъ прашатися, и боярскіе дѣти и княжата и гости и стряпчіе погребныи и вси людѣ, которые не быша у него; и бысть плачь и рыданіе во всѣхъ людехъ велие. Наутріа же, въ четвергъ, на первомъ чясу дни, Данилъ митрополитъ повелѣ звонити въ большой колоколъ. Бояринъ же его Михайло Юрьевичъ поговоря съ митрополитомъ и з братією великаго князя и з бояры и повелѣ во Архангелъ ископати гробъ подлѣ отца его великаго князя Ивана Васильевича, противу преподобнаго отца нашего Симеона Лѣтопроводца. И поговоря съ митрополитомъ Михайло Юрьевичъ и послаша по шатерничего по Русина Иванова сына Семенова, снемъ съ него мѣру, и повелѣ ему гробъ привести камень. Тогда же приде Данилъ митрополитъ и съ нимъ владыка Васіанъ Коломенскій и Досіѳей Крутицкій; а иные владыки быша тогда въ своихъ областехъ, понеже не поспѣша; архимариты же тогда быша Чюдовскій Иона да Симоновскій Ѳилоѳей, Андрониковскій Зосима, игуменъ Троецкій, игуменъ Осиѳовскій, игумены Московскіе всѣ и протопопы Московскіе всѣ и священники. Тогда пришедше братіа его князь Юрьи и князь Андрѣй Ивановичи и бояре всѣ и весь народъ, плачуще и рыдающе горко, и повелѣша тогда діакомъ его пѣвчимъ, большой станицѣ, стати въ дверехъ у комнаты и начаша пѣти «святый Боже» болшую. Тогда взяша тѣло великого князя инока Варлаама старцы Троецскіе и Осиѳовскіе и понесоша его въ Переднюю избу и бысть слезъ и рыданія множество въ людехъ, которые его не видѣша. И понесоша его на крылцо и за нимъ грядуще со свѣщами и съ кандилы, поюще «святый Боже», и бысть плачь неутѣшимъ. И какъ понесоша его на площадь, ино бысть слезъ и рыданія отъ народа, якоже и звону въ колокола не слышати, якоже земли постонати. Великую же княгиню несоша изъ еѣ хоромъ въ сапехъ на себѣ дѣти боярскіе на лѣтвицу, а съ нею шли бояре князь Василей Васильевичъ Шуйской, Михайло Семеновичъ Воронцовъ, князь Михайло Львовичъ Глинской, князь Иванъ Федоровичъ Овчина; боярыни же тогда бысть съ великою княгинею: князя Федора Мстиславскаго княгини Анастасія, племянница великаго князя, да княже Иванова Даниловича Пѣнкова княгиня Марія, да боярыни Ивана Одрѣевича жена Челядница Олена, да Василія Андрѣевича жена Огрооѣна, да Михаила Юрьевича жена Ѳеодосіа, да Василія Ивановича жена Огрооѣна, да княже Василіева жена Львовича Глинского княгиня Анна. Государь же князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи оставль земное царство и пріять иноческій образъ и нареченъ бысть во иноческомъ чину Варлаамъ и преставися мѣсяца Декабря въ 3 день, съ среды на четвергъ, в исходъ мѣсяца, въ 10 часъ нощи; былъ на государствѣ на великомъ княженіи послѣ отца своего великого князя Ивана Василіевича всея Русіи 28 лѣтъ и 5 недѣль; и всѣхъ лѣтъ живота его 56 лѣтъ и 8 мѣсяцъ и 9 дней. И положено бысть тѣло его въ славномъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ церкви святаго и славнаго Михаила Архангела подлѣ отца своего великого князя Ивана Василіевича всея Русіи, идѣже лежатъ прародители его. А благословилъ на великое княженіе сына своего государя великого князя Ивана Василіевича всея Русіи, трилѣтна сущи. И цѣловаху ему животворящій крестъ вси князи и бояре и сановники и вси христіане по всѣмъ градомъ вотчины его государя великого князя Ивана Василіевича всея Русіи.—О поиманіи князя Юрья Ивановича. Того же мѣсяца Декабря 11 прислалъ князь Юрьи Ивановичъ дьяка своего Третіака Тишкова ко князю Андрѣю Шуйскому, а говорилъ ему Третіакъ ото князи, чтобы поѣхалъ ко князю Юрию служить. И князь Андрѣй Третьяку отвѣчалъ: «князь вашъ вчера крестъ цѣловалъ

¹⁵³⁴—³⁵ великому князю, что ему добра хотѣти, а нынѣ отъ него людей зоветъ». И Третьякъ князю Андрѣю молвилъ: «князя Юрья бояре приводили, заперши, къ цѣлованію, а сами князю Юрию за великого князя правды не дали: ино то какое цѣлованіе? то невольное цѣлованіе». И князь Андрѣй то сказалъ князю Борису Ивановичю Горбатову; и князь Борисъ то сказалъ бояромъ; и бояре сказали великой княгинѣ. И великая княгини, берегучи сына и земли, приказала бояромъ: «вчера есте крестъ цѣловали сыну моему великому князю Ивану на томъ, что ему служити и во всемъ добра хотѣти, и вы по тому и чините; коли является зло, ино бы ся не роспространило». И велѣла великая княгини князя Юрья поимати и, оковавъ, посадити за сторожы въ полату, гдѣ напередъ того князь Дмитрей внукъ сидѣлъ. И поиманъ былъ князь Юрьи Декамврія въ 11 день, а по великаго князя преставленію въ 7 день, въ среду на память преподобнаго отца нашего Данила Столпника.—Тоя же зимы, Генваря, послалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси въ Крымъ къ Саибъ-Гирѣю царю и къ Исламу царевичю своего сына боярского Ивана Ильина сына Челищева возвѣстити отца своего преставленіе, а себя на государствѣ объявити. А въ Казань послалъ князь великій къ Яналѣю-царю съ тѣми же рѣчми Василя Беречинского възвѣстити отца своего преставленіе, а себя на государствѣ объявити.—Того же мѣсяца Генваря послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоѣя Василю сына Заболотского Бражникова възвѣстити отца своего преставленіе, а себя на государствѣ объявити; а х королю приказывалъ, чтобы король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ со отцемъ его былъ.—О Казанскихъ послѣхъ. Того же лѣта, Апрѣля, придоша къ великому князю изъ Казани отъ царя Яналѣя послы Кудай-уланъ да Бурнакъ да Козя-Охматъ бакшѣй о миру и докончаніи, и грамоту написали, какъ со отцемъ его было съ великимъ княземъ Василюмъ Ивановичемъ. И Казанскихъ пословъ князь великій отпустилъ, а въ Казань послалъ своего посла Федора Ивановича Беззубцова Іюля въ 14 день; и Федора въ Казани не стало.—Іюля же въ 22 день приѣхалъ отъ короля Тимоѣй Василювичъ Бражниковъ; и король ему отвѣтъ учинилъ гордостенъ.—Тоя же весны срубленъ бысть градъ древянъ въ Новѣгородѣ Великомъ на Соеѣйской сторонѣ.—Тоя же весны, Маія въ 20 день, повелѣніемъ великаго князя Ивана Василювича всея Руси и его матери великіе княгини Елены здѣланъ бысть на Москвѣ градъ земляной по тому мѣсту, гдѣ мыслилъ ставити отецъ его князь великій Василей Ивановичъ.—Того же лѣта, Августа съ службы изъ Серпухова побѣжали князь Семенъ Федоровичъ Бѣлской да околничей Иванъ Василювъ сынъ Лытцкого и съ сыномъ въ Литву. А совѣтниковъ ихъ, брата княже Семенова князя Ивана Федоровича Бѣлского же да князя Ивана Михайловича Воротынского и з дѣтми, велѣлъ поимати князь великий и мати его великая княгини и, оковавъ, за приставы посадити.—Того же лѣта, Августа въ 19, поиманъ бысть князь Михайло Лвовичъ Глинской въ томъ, что захотѣлъ дрѣжати великое государство Россійскаго царствія со единомысленнымъ своимъ съ Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ; и не попусти имъ Богъ таковая сотворити. И про то князь Михайло Лвовичъ посаженъ бысть въ полатѣ, гдѣ и напередъ того сидѣлъ; и не стало его, и положенъ у Троицы.—Того же лѣта, Августа въ 28 день, придоша изъ Нагай отъ Шидякъ-мурзы и отъ иныхъ 70 мурзъ 70 пословъ, а гости съ ними многіе; а всѣхъ ихъ и з гостями 4.700, а коней 50.000.

Въ лѣто 7043-го. Сентября въ 11 день приходили воеводы Жигимонта короля, Андрѣй Немировъ и иные воеводы, со многими людьми подъ Стародубъ съ нарядомъ, съ пушками и пищальми. И намѣстникъ Стародубской князь Федоръ Васильевичъ Телепневъ вышелъ изъ го-

¹ въ 7042 сентябрьскомъ году 11 декабря приходилось на четвергъ, а не на среду.

рода, съ Литовскими людьми бился и многихъ людей побилъ, а воеводу желнырскаго, Суходолскимъ зовутъ, да 50 пищалниковъ поималъ и къ великому князю прислалъ. А воеводы Литовскіе отъ города и прочь пошли; да отъ Стародуба идучи, у Радогоща посадъ пожгли, и оттого и городъ згорѣлъ, а въ городѣ згорѣлъ намѣстникъ Матѳей Лыковъ. — Того же мѣсяца тотъ же королевъ воевода Ондрѣй Немировъ пришелъ къ Чернигову со многими людьми и съ нарядомъ да учялъ къ городу приступати, ис пушекъ, ис пищалей учяли на городъ стрѣляти. Воеводы же великаго князя князь Федоръ Семеновичъ Мезецкой послалъ изъ города многихъ людей ночью на Литовскіе люди; и великаго князя люди Литовскихъ людей побили и пушки и пищали поимали. А на утро воевода Андрѣй Немировъ съ остаточнымъ нарядомъ отъ города вскорѣ прочь пошли во-свояси. — Того же мѣсяца Сентября приходили Литовскіе люди, воевода князь Александръ Вишневецкій, а съ нимъ многіе люди, къ Смоленску къ посаду, да и посадъ были зажгли. И намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской дѣтей боярскихъ многихъ Московскіе земли да и Смоленскъ выславъ изъ города противъ Литовскихъ людей; и великаго князя люди съ Литовскими людьми бился и посаду жець не дали и отбили ихъ отъ города, и Литовскіе люди пошли вскорѣ назадъ тою же дорогою. — О походъ великаго князя воеводъ въ Литовскую землю. Князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси и его мати великая княгини Елена совѣтовавъ з бояры, чтобы послати Литовскіе земли воевати за королеву неправду, и велѣлъ князь велики у себя быти отцу своему Данилу митрополиту всея Руси и сказа отцу своему Данилу митрополиту много королевы неправды, что самъ король на христіанство воеводъ своихъ посылаетъ и Татаръ наводитъ, и много отъ него кровь лѣтца христіанская; да и то сказалъ князь великій митрополиту, что хочетъ воеводъ своихъ послати съ людьми королевы земли воевати противъ его неправды. Митрополитъ же рече великому князю: «вы, государи православные, пастыри христіанству: тебѣ, государю, подобаетъ христіанство отъ насилія боронити, а намъ и всему священному собору за тебя, государя, и за твое войско Бога молити; а зачинающаго рать погубляетца, а въ правдѣ Богъ помощникъ». Князь же велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси и мати его великая княгини Елена отпускаютъ воеводъ своихъ въ Литовскую землю, а велѣли имъ съ Москвы итти Октября въ 28 день: въ болшомъ полку боярину своему и воеводѣ князю Михаилу Васильевичу Горбатову да князю Никитѣ Васильевичу Оболенскому; въ передовомъ полку боярину своему конюшему князю Ивану Федоровичу Телепневу да князю Никитѣ Борисовичу Туренину; въ правой рукѣ князю Петру Ивановичу Репнину да князю Петру Федоровичу Охлябнину; въ лѣвой рукѣ князю Василью Ивановичу Репнину да князю Ивану Семеновичу Мезецкому; въ сторожевомъ полку князю Ивану Ивановичу Бѣлевскому да Василию Петровичу Борисова. А изъ Новгорода изъ Великаго и изъ Пскова послалъ князь великій Иванъ и мати его великая княгини Елена въ Литовскую же землю, а велѣли имъ итти отъ Опочки: въ болшомъ полку боярину и намѣстнику Новгородскому князю Борису Ивановичу Горбатову да Василию Андрѣевичу Шереметеву; въ передовомъ полку князю Михаилу Михайловичу Курбьскому да князю Дмитрею Федоровичу Палецкому; въ правой рукѣ князю Михаилу Ивановичу Кубеньскому да Ивану Семеновичу Воронцову; въ лѣвой рукѣ намѣстнику же Псковскому Дмитрею Семеновичу Воронцову да Федору Семеновичу Колычеву; въ сторожевомъ полку князю Федору Михайловичу Курбьскому да князю Ивану княже Михайлову сыну Ивановичу Засѣкину. И воеводы великаго государя князь Михайло Васильевичъ Горбатой съ товарищи пришли въ Литовскую землю, а король Жигимонтъ тогда въ Вилнѣ и не успѣ ничтоже. Воеводы же великаго князя начаша воевати королеву державу отъ Смоленскаго рубежа: Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисово, Прихабы, Соколенъ, Бобынчи, Заборовье, Свеси,

1535 Новой, Боровичи и иные мѣста. Новгородскіе же воеводы, князь Борисъ Ивановичъ Горбатою съ товарищи, пошли отъ великаго князя отчины отъ Опочки и начавши воевати Полотцкіе мѣста и Витепскіе мѣста, Бряслевскіе, Осиновецъ, Сеньпу, Латыгошеву. И сошлись великаго князя воеводы во едино мѣсто и воевали до Вилны верстъ за пятьдесятъ. а индѣи и за сорокъ. А поворотили оттолева х Полоцкимъ мѣстомъ да пошли къ Нѣмецкому рубежѣ, жгучи и воюючи и сѣкучи и въ плѣнъ смлючи. А вышли воеводы великаго князя на Опочку, на Псковскую землю, всѣ здравы, съ великимъ полономъ; а приплы изъ Литовскіе земли на Опочку Марта въ 1 день, въ недѣлю 4-ю святаго Поста ¹.—Тое же осени, Ноября, изъ Стародуба князь велики посылалъ воеводъ своихъ Литовскіе же земли воевати со многими людьми: въ болшомъ полку князя Федора Васильевича Телепнева Овчину Оболенскаго да князя Ивана Тимофѣевича Тростенскаго, а въ передовомъ полку князя Костянтина Ивановича Курлетева, а въ сторожевомъ полку князя Дмитрея Ивановича Курлетева же. Воеводы же великаго князя князь Федоръ Овчина съ товарищи воевали королевѣ землю: Речицу, Свислочь, Горвалъ, Петровъ-городокъ, Мозырь, Случескъ, Рогачевъ, Боруческъ, Туровъ, Брятинъ, Любечы. Воеваша же и до Новагорода Литовскаго, посады жгли и волости и села воевали и людей плѣнили; и Божіею милостию великаго государя воеводы и люди вышли изъ Литовскіе земли всѣ здравы, со многимъ плѣномъ и съ корыстію.—О архіепископѣ. Тоя же зимы, мѣсяца Генваря 11 день, пріѣхалъ къ великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и къ его матери великой княгинѣ Еленѣ изъ ихъ вотчины богомолецъ ихъ архіепископъ Макарей Великаго Новаграда и Пскова поздравствовать великаго государя Ивана Васильевича на великихъ государствехъ, благословилъ и челомъ ударилъ великому князю крестъ самѣиръ, златомъ обложенъ, да крабицу хрустальну, серебромъ золоченымъ оковану, съ онинетомъ, и иные многіе дары. И Князь великій архіепископа Макарія почтивъ и отпустилъ въ свою отчину въ Великій Новѣгородъ того же мѣсяца 28, въ четвертокъ Мясопустныя недѣли.—Того же мѣсяца 16 пріѣдоша къ великому князю Ивану Васильевичю государю всея Русіи на Москву послы изъ Стеколпа отъ Свѣйскаго короля отъ Гастауса, Гутманъ Лавровъ да Матѣяшъ Лавровъ да Олбрехтъ Овкимовъ, и здравствоваша великаго государя на великихъ государствехъ и били челомъ великому князю о перемирьи, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ своей отчинѣ Великому Новѣгороду и Пскову взяти перемиріе по тому же, какъ было при отцѣ его при великомъ князѣ Василѣѣ Ивановичѣ. И великій государь Иванъ Васильевичъ короля пожаловалъ и пословъ его отпустилъ, а велѣлъ перемиріе взяти съ намѣстникомъ Новгородскимъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ по тому же, какъ были перемирія со отцемъ его съ великимъ княземъ съ Васи́ліемъ Ивановичемъ всея Русіи.—Того же мѣсяца въ 21 пріѣхалъ къ великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи изъ Крыму Василей Сергіевъ сынъ Левашева съ товарищи, а посланъ былъ отъ великаго князя Васи́лія Ивановича въ Крымъ Ислама поздравствовать на царствѣ.—Того же мѣсяца пріѣдоша къ великому князю послы изъ Стеколпа отъ Свѣйскаго короля отъ Гастауса ⁴ Гутманъ Лавровъ да Матѣяшъ Лавровъ бити челомъ о томъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ въ своей отчинѣ Великому Новѣгороду и Пскову взяти перемирье по тому же, какъ было при отцѣ его. И князь велики короля пожаловалъ, велѣлъ перемирье взяти.—Того же мѣсяца въ 21 день пріѣдоша къ великому князю изъ Крыма Василей Сергіевъ, а посылалъ

въ 7043 году 1 марта приходилось въ понедѣльникъ 4-й седмицы Поста. ² послѣдующія извѣстія о приходѣ шведскихъ пословъ и В. Сергѣева, помѣщенныя на 100-мъ листѣ Царственной книги, представляютъ повтореніе тѣхъ же извѣстій, въ другой редакціи изложенныхъ на лл. 98—99; срвн. выше, въ семъ томи, стр. 83—84 и 90—91. ³ въ рукописи и. ⁴ въ рукописи гастауия.

его князь велики Василей къ Исламу на государствѣхъ поздравѣствовати. — Тоѣ же зимы, 1535 Февраля, въ четвертокъ 1 недѣли Поста, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи и его мати великая княгини Елена со отцемъ своимъ Даниломъ митрополитомъ всея Русіи и со епископы пѣвъ молебная и молиша чудотворца Алексѣя съ великими слезами, аще бы ему угодно было предложить его въ новую раку. Отецъ же ихъ Давилъ митрополитъ самъ съ епископы и со архимандриты и игумены честно предложиша изъ старыя раки въ сребреную раку въ новую; а самъ князь великій и его мати великая княгини и з бояры тутъ стояли, и молебная совершающе и съ великими слезами моляще святаго. — Тоѣ же зимы, Февраля, пришелъ къ великому князю ис Крыму отъ Ислама-царя Темешъ-князь Китай да Тетчербѣй бакъшѣй. — Тоѣ же зимы послалъ князь великій Иванъ Васильевичъ въ Крымъ ко царю Исламу посла своего князя Василья княже Семенова сына Мецецкого. — Тоѣ же зимы; Марта въ 8 день, послалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Крымъ ко царю Исламу з грамотами о дружбѣ и о братствѣ своего сына боярскаго Данила Дмитреева сына Загрязскаго. — Тоѣ же зимы, Марта въ 8 день, придоша къ великому князю послы отъ маистра Ливонскаго отъ Германа Иванъ Лоденъ да Ѳеодоръ Онтановъ да Гауцусъ здравствовать великому князю на великихъ государствѣхъ. — Того же мѣсяца Марта князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси и его мати великая княгини Елена велѣли предѣлывать старыя денги на новой чеканѣ, того ради, что было въ старыхъ денгахъ много обрѣзанныхъ денегъ и подмѣсу; и въ томъ было христьянству великая тягость: въ старой гривenkѣ полтретіа рубли, а въ новыхъ гривenkахъ велѣли дѣлать по три рубли. А поддѣлщиковъ, которые люди денги поддѣлывали и обрѣзывали, тѣхъ велѣли обыскивати и, обыскавъ, иныхъ казнили; а старымъ денгамъ впрокъ ходити не велѣли. — Того же лѣта, Маія въ 16 день, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи и его мати великая княгини Елена повелѣли градъ камень ставити подлѣ земляной городъ; а того дни повелѣша отцу своему Данилу митрополиту со всѣмъ священнымъ соборомъ съ кресты и съ иконами итти тѣмъ мѣстомъ, гдѣ граду быти, и святою водою кропити; а мастеру Петру Малому Ѳрязину повелѣша подошву градную основати. — Того же лѣта, Іюля въ 15 день, послалъ князь великій въ Пермь Семена Давыдова сына Курчова города ставити, а старой згорѣлъ. — Того же лѣта прибѣжали изъ Литвы отъ великого князя измѣнниковъ, отъ князя Семена отъ Бѣлскаго да отъ Ивана отъ Лятцкаго, ихъ люди и сказали великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и его матере великой княгинѣ Еленѣ, что король собралъ свои люди многіе да понаймывалъ многихъ людей иныхъ земель, а посылаетъ великаго князя вотчины воевати Смоленскихъ мѣстъ. И князь великій и его мати великая княгини, слышавъ то и совѣтовавъ з бояры, како бы послати воеводъ своихъ противъ Литовскихъ людей, и послали воеводъ своихъ со многими людьми противъ Литовскихъ людей: въ болшомъ полку боярина своего князя Василія Васильевича Шуйскаго да князя Данила Дмитреевича Пронскаго; въ передовомъ полку боярина своего конюшево князя Ивана Федоровича Телепнева Оболенскаго да князя Ѳеодора Михайловича Курбьскаго да князя Василія княже Ѳеодорова сына Охлябинина; въ правой рукѣ князя Ондрѣя Дмитреевича Ростовскаго да князя Никиту Борисовича Туренина; въ лѣвой рукѣ князя Василія Ивановича Репнина да князя Ивана Михайловича Троекурова: въ сторожевомъ полку боярина своего князя Ивана Даниловича Пѣнкова да Василія Петровича Борисова. А велѣлъ князь великій воеводамъ своимъ князю Василію Васильевичю Шуйскому съ товарищи итти отъ Смоленска противъ Литовскихъ людей; а не будетъ противъ ихъ Литовскихъ людей, и князю Василію съ товарищи итти съ нарядомъ, съ пушками и съ пищалми, ко Мстиславлю и Мстиславля достигати. А изъ Новгорода изъ Великого князь великій и его мати великая княгини итти велѣли на-

1535 мѣстникомъ своимъ Литовскіе земли воевати, боярину своему князю Борису Ивановичю
 —36 Горбатову да Михайлу Семеновичю Воронцову, съ Новгородцкими людьми и Псковскими.
 а велѣли имъ стояти на Опочкѣ. А дворецкому своему Новгородцкому ¹ Ивану Никитичю
 Бутурлину велѣли итти со Псковичи въ Литовскую землю, со многими людьми и съ нарядомъ съ пушками и съ пищальми; а велѣлъ князь великій и его мати великая княгини Ивану
 Бутурлину на Литовской землѣ на озерѣ на Сѣбежѣ городъ поставити. Король же Жигимонтъ
 послышавъ то, что восводы великого князя подѣ Мстиславлемъ, а иные великого князя люди
 на его землѣ на озерѣ на Сѣбежѣ городъ ставятъ, и послалъ король за своими воеводами,
 велѣлъ имъ итти со всѣми людьми и съ нарядомъ и съ пушками и съ пищальми къ великого
 князя городу къ Стародубу. Воеводы же королевѣ панъ Юрьи Николаевъ Радивиловича да
 Овдрѣй Немировъ да Лятцкой гетманъ Янъ Торновской да измѣнникъ великого князя князь
 Семенъ Бѣлской, идучи къ Стародубу, Гомью взяли: здаль имъ воевода великого князя князь
 Дмитрей княже Дмитриевъ сынъ Щепинъ и встрѣтилъ ихъ внѣ града Гомѣ, понеже въ то
 время прибыльные люди великого князя въ городъ въ Гомью не поспѣли, а были тутошныя люди
 немногіе Гомьяне. Воеводы же королевѣ отъ города отъ Гомѣ пошли къ Стародубу, а пришли къ
 Стародубу мѣсяца Іюля со всѣмъ королевымъ нарядомъ, съ пушками и съ пищальми, и прибыл-
 ныхъ людей съ ними много, и иныхъ земель король наймывалъ желнырей и пушкарей и пищальниковъ,
 а съ ними подкопщики. И начаша Литовскіе люди приступати къ городу со всѣхъ сторонъ и на-
 чаша бити ис пушекъ и ис пищалей; а зъ города воевода князь Федоръ Овчина противъ
 велѣлъ стрѣляти ис пушекъ и ис пищалей и битися съ ними зъ города крѣпко; а того лу-
 кавствъ: подкопу подѣ городъ, не познавъ, что напередъ того въ нашихъ странахъ не бывало
 подкопу подѣ городъ. Воеводы же Литовскіе, оступись градъ, да стали за турами блиско
 города, да и подкопалися и городъ зажгли и взяли, и воеводу князя Федора Овчину съ со-
 бою свели и людей многихъ съ собою въ полонъ вели, а иныхъ пересѣкли, и прочь пошли.
 А воеводы великого князя князь Василей Василіевичъ Шуйской съ товарищи пришли ко
 Мстиславлю и съ нарядомъ да посадъ изгнали и на посадѣ многихъ людей поимали въ по-
 лонъ, а иныхъ сѣкли, а посадъ сожгли; а городъ Мстиславль отстояли. И оттолѣ пошли въ
 Литовскую землю воевати, и многіе мѣста вывоевали и людей въ полонъ вели и жгли и
 сѣкли; и повоевавъ Литовскіе многіе мѣста и со многимъ полономъ въ свою землю пришли
 по здорову. А Новгородскіе воеводы князь Борисъ Ивановичъ Горбатой да Михайло Семен-
 овичъ Воронцовъ по великого князя наказу въ Литовскую землю не пошли, а стали на
 Опочкахъ, а въ Литовскую землю отпустили города ставити Ивана Никитича Бутурлина
 со многими людьми. И Иванъ Никитичъ Бутурлинъ, по великого князя велѣнію шедъ въ Ли-
 товскую землю и многіе мѣста повоевалъ и городъ земленъ на королевѣ землѣ на озерѣ
 на Сѣбежѣ поставилъ: почалъ его дѣлати Іюня въ 29 день, а додѣлаша его того же лѣта мѣ-
 сяца Іюля въ 20 день. И устроилъ его пушками и пищальми и всѣмъ нарядомъ и запасомъ
 хлѣбнымъ, какъ ему мочно быти; да устроивъ городъ и пришелъ на Опочку по здорову.

Въ лѣто 7044. Ноября въ 25 день, Ковгоршадъ-царевна и Булатъ-князь и вся земля
 Казанская великому князю Ивану Василіевичю измѣнили, Аналѣя-царя убили, которого имъ
 князь великій Василей Ивановичъ далъ царемъ на Казань, а взяли себѣ на Казань царемъ ис
 Крыма Сафа-Кирѣя царевича. — Гоя же осени, Октября, повелѣніемъ великого князя здѣланъ
 градъ Почапъ земляной на старомъ же мѣстѣ. — И того же мѣсяца Октября 25 день пріѣхали
 къ великому государю Ивану Василіевичю всеа Русіи съ Волги казаки Городецскіе Татарове

¹ въ рукописи новгородцкому. ² такъ въ рукописи; сран. выше, въ семъ томѣ, стр. 88 и 100: сентября.

Евгастѣй Итаковъ съ товарищи, а были на Волгѣ, сто человекъ ихъ, а сказали великому 1536 князю и его матери великой княгинѣ Еленѣ, что Казаньскіе князи Шабанъ-князь Япанчинъ да братъ его Шабалатъ да Карамышъ зъ братомъ своимъ съ Евлушемъ, Хурсуловы братія, и съ ними князей и мирзъ и казаковъ 60 человекъ, ис Казани вышли, и къ нимъ на островъ изъ судовъ выходили, и стояли и говорили и приказали съ ними къ великому государю, что Ковгоршадъ-царевна и Булатъ-князь въ головахъ и всѣ уланы и князи великому князю измѣнили и Явалѣя-царя убили, а на Казань взяли паремъ ис Крыма Сафа-Кирѣя царевича, «а насъ въ заговорѣ Казанцевъ князей и мирзъ съ пятсотъ человекъ, и мы, памятуячи къ собѣ жалованіе отца его великого князя Василиа Ивановича и его жалованіе, великого государя Ивана Васильевича, да и свою правду, на чемъ есмь ему пертъ дали, и мы хотимъ государю служить великому князю прямо; и государь бы насъ пожаловалъ, Шигалѣю бы царю гнѣвъ свой отложилъ и къ собѣ бы ему велѣлъ на Москву быти; и коли будетъ Шигалѣй у великого государя на Москвѣ, и мы совокупимся съ своими совѣтниками, кои въ Казани, и тому царю Крымскому въ Казани не быти». И князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи и мати его великая государыни Елена о томъ совѣтовала зъ бояры, что ему того дѣля пригоже Шигалѣя-царя изъ нятства выпустити. И послалъ князь великій по Шигалѣя-царя на Бѣлоозеро князя Микитѣ Борисовича Туренина да съ нимъ дѣтей боярскихъ. Декабря 12 Шигалѣй-царь съ Бѣлоозера на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ царю быти у себя. И Шигалѣй царь пришелъ къ великому государю на очи, палъ передъ великимъ княземъ и сталъ на колѣнѣхъ и билъ челомъ великому князю Ивану за свою проступку. И говорилъ царь: «отецъ твой государь мой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи взялъ меня дѣтинку мала да меня жаловалъ, какъ отецъ сына, и пожаловалъ, на Казани паремъ меня учинилъ, и жалованіемъ своимъ великимъ жаловалъ; и по моимъ грѣхомъ въ Казани пришла въ князѣхъ и въ людехъ Казанскихъ несогласица, и язъ опять къ государю своему ко отцу твоему пришелъ на Москву, и отецъ твой государь мой меня пожаловалъ, въ своей земли подавалъ мнѣ городы; и язъ грѣхомъ своимъ передъ своимъ государемъ виноватъ учинился и впалъ есми передъ нимъ въ великую проступку гордостнымъ своимъ умомъ и лукавымъ помысломъ, и Богъ за мое преступленіе и за лукавое помышленіе не попустилъ и отецъ твой государь мой меня за мое преступленіе наказалъ и опалу свою положилъ, меня смиряючи; и нынѣ ты, государь мой, памятуячи отца своего великое ко мнѣ жалованіе, надо мною милость показалъ, а то тобѣ Богъ положилъ по сердцу, что еси, государь мой, пожаловалъ меня не по моимъ грѣхомъ». И князь великій велѣлъ царю встати, и пожаловалъ его великій государь, звалъ къ собѣ царя карешеватися и велѣлъ ему сѣсти съ правой руки на другой лавкѣ; да и пожаловалъ князь великій царя Шигалѣя, далъ ему шюбу да отпустилъ его на подворіе. И царь Шигалѣй билъ челомъ великому князю, чтобы ему великій государь велѣлъ быти у матери своей и великіе княгини Елены и бити челомъ великой государынѣ. И благочестивая царица великая государыни Елена о томъ посовѣтовала зъ бояры, что пригоже и у неѣ быти царю, занеже еще великій государь младъ, а положеніе царскаго скипетра дръжавы великіа Россіа все естъ Богомъ положено на ней и вручено ей отъ Бога на сохраненіе и на соблюденіе всего благочестіа православіа на милость благымъ, а на отоомщеніе злымъ. И мѣсяца Гснуаріа 9 велѣлъ князь великій быти у себя и у матери своей у великіе княгини Шигалѣю-царю. И какъ царь пріѣхалъ на дворъ къ великому князю, и князь великій велѣлъ царя почтити, встрѣтити у саней боярину своему князю Василию Васильевичю Шуйскому да боярину и конюшему князю Ивану Ѳедоровичю Телепневу да діакомъ Федору Мишюрину да Меншому Путятину. А великій государь сидѣлъ съ матерію своею въ полатѣ у Лазаря Святаго, а у великіе княгини сидѣли боярыни княже Феодорова княгини Михайло-

1536 вича Мстиславскаго княгини Настасіа да Олена Иванова жена Ондрѣвичя да Огрооѣна Василиѣва жена Ондрѣвичя и пныє многіє боярыни; а бояре сидѣли по обѣ стороны. И какъ царь и бояре съ нимъ пришли въ сѣни передъ полату, и князь великій пожаловалъ, почтитъ царя, самъ великій государь встрѣтилъ его въ сѣняхъ, да съ нимъ бояре, и пошелъ князь великій со царемъ къ матери своей великой государыни въ полату. И царь, вшедъ къ великой государыни ударилъ челомъ въ землю, и рекъ: «государыни великая княгини Елена, взялъ меня государь мой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи млада, пожаловалъ меня, вскормилъ, какъ щеня, и жалованіемъ своимъ великимъ жаловалъ меня, какъ отецъ сына, и на Казани меня царемъ учинилъ; и грѣхомъ моимъ Казанскіє люди съ Казани меня сослали, и язь оицѣ къ государю своему пришелъ, и государь мой пакы меня пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ, города мнѣ подавалъ въ своей землѣ; и язь государю своему великому князю Василю Ивановичю всея Русіи измѣнилъ и правду свою преступилъ и во всѣхъ есмь своихъ дѣлахъ предъ своимъ государемъ виноватъ; и вы, государи мои, меня, холопа своего, пожаловали, таковую мою проступку мнѣ отдали и меня, холопа своего, въ томъ пощадили и очи свои государьскіє мнѣ, холопу своему, дали видѣти; а язь, холопъ вашъ, нынѣ какъ вамъ учинилъ правду, государемъ своимъ, и на той на своей правдѣ и до смерти своей хочу крѣпко стояти и умереть за ваше государево жалованіе; тако же хочу умереть, яко же братъ мой, чтобы и мнѣ тотъ минуть съ собою вамъ, государемъ своимъ, свести и на вашей службѣ государевѣ голова бы ми своя положить». И князь великій велѣлъ царю сѣсти, и великая государыни Елена велѣла царю Шигалѣю рѣчь молвити Ѳеодору Карнову: «царь Шигалѣй! князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи гнѣвъ свой и опалу на тебя положилъ, и сыны пашь князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи да мы пожаловали есмь тебя, милость свою показали и очи свои дали есмь тебѣ видѣти; ты же нынѣ заднихъ своихъ забывай, а впередъ обѣщаніе правды своея соврътай, а мы хотимъ свое великое жалованіе и бжеженіе къ тебѣ держати». И царь ударилъ челомъ въ землю великому князю и великой княгинѣ. И пожаловалъ его князь великій и матери его великая княгини, дарили да и отпустили на подворіе, а бояромъ велѣли его проводить по тому же, какъ его и встрѣчали. И Шигалѣва царица была челомъ великого князя бояромъ, чтобы печаловались великой государыни о показаніи очей государьскихъ своихъ. И великая государыни Елена пожаловала, дала ей очи свои видѣти и вслѣла ей у себя быти. И какъ Фатма-Салтанъ царица пріѣхала на дворець, и великая княгини велѣла еѣ встрѣтити у савей Огрооѣнѣ Ивановѣ женѣ Волынского да съ нею молодымъ боярынямъ. И какъ царица взошла среди лѣствицы, и туто еѣ великая государыни велѣла встрѣтити боярыни своей Огрооѣнѣ Василюевѣ женѣ Андрѣвичя да съ нею также молодымъ боярынямъ. И какъ вошла царица въ сѣни передъ полату, что у Лазаря Святаго, и великая государыни пожаловала и почтила царицу, встрѣтила еѣ сама въ сѣняхъ передъ полатою и съ нею карашевалася и пошла съ нею въ полату. И какъ великая княгини вошла въ полату, и князь великій вшелъ въ полату къ матери своей со царицею видѣтися; и царица противъ его встала и съ мѣста своего сступила, и князь великій молвилъ царицѣ: «табугсаламъ» и съ нею карашевался. И сѣлъ князь великій на своемъ мѣстѣ у матери, а у царицы съ правой руки, а бояре съ нимъ по обѣ стороны. А великіє княгини боярыни были: княже Ѳеодорова Михайловичя Мстиславскаго княгини Настасіа да Елена Иванова жена Андрѣвичя да Агрипѣна Василиѣва жена Андрѣвичя да Агрипѣна Василиѣва жена Волынского и пныє многіє боярыни. И ѣла того дни Фатма-Салтанъ царица у великіє государыни въ полатѣ у Лазаря Святаго, а князь великій ѣлъ з бояры въ матери изобѣ. А за столомъ у великіє княгини сидѣла царица съ правой руки въ углу, а съ лѣвую руку у великіє княгини сидѣла въ лавкѣ княже Ѳеодорова княгини Михайловичя Мстиславскаго

княгини Настасія, а подѣ нею сидѣла Елена Иванова жена Андрѣевича да Агрипѣна 1536
Василіева жена Андрѣевича и иные боярыни, а въ скамѣхъ сидѣла княже Дмитреева княгини
Феодоровича Бѣлскаго княгини Марѣа да подѣ нею Агрипѣна Иванова жена Волынсково и
иные боярыни, а иные боярыни въ скамѣхъ сидѣли. А въ кравчихъ былъ у великіе государыни
Иванъ Ивановичъ Челяднинъ, а у царицы былъ кравчій князь Василей Репнинъ, а столники
и чашники всѣ у великіе княгини за столомъ были. А послѣ стола великая государыни
подала чашу царицѣ, да тутю еѣ и дарила, да и отпустила еѣ на подворіе, и велѣла ея
великая государыни боярынямъ своимъ проводить по тому же, какъ ея встрѣчали.—Тоя же
осени, Ноября 28, прѣхалъ ис Казани къ великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи
и къ его матери къ великой княгинѣ Еленѣ Данилко Смагинѣ, а привезъ отъ царя и отъ
князей Казанскихъ грамоты.—Того же мѣсяца здѣланъ градъ древянъ въ Мещерѣ на
рѣкѣ на Мокшѣ.—Тоя же зимы, Генваря въ 6 день, приходили Татарове Казанскіе къ
Нижнему Новгороду и на Балахну и посадъ пожгли и бѣглыхъ людей на Волзѣ много
посѣкли. И князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи послалъ изъ Муромъ князя Федора
Михайловича Мстиславскаго и иныхъ воеводъ своихъ съ людьми, и Татарове Казанскіе прочь
пошли.—Того же мѣсяца велѣлъ князь великій поставить во Ржевскомъ уѣздѣ на Литовскомъ
рубежѣ градъ землянъ, нарекъ его Заволочье, и дворы Ржевскіе велѣлъ перевести.—Того же
мѣсяца повелѣніемъ великаго князя Ивана Василіевича поставленъ городокъ въ Костромскомъ
уѣздѣ Буй-городокъ на Корѣгѣ.—Тоя же зимы, Февраля въ 20, въ недѣлю Мясопусную,
поставленъ бысть Даниломъ митрополитомъ владыка во градъ Смоленскъ Сава Слепушкинъ,
старецъ Осифова монастыря.—Того же мѣсяца Февраля въ 27 приходили подѣ городъ подѣ
Сѣбежъ Литовскіе воеводы Андрѣй Пемировъ со многими людьми и съ великимъ съ нарядомъ,
съ пушками и съ пищальми, и ко граду крѣпко приступиша и Божіею милостію граду не
учиниша ничтоже, но своими же пушками своихъ же людей побиваху. А въ то время изъ
града выидоша на нихъ великаго князя люди и многихъ людей Литовскихъ побивша и знамяна
и варганы у нихъ поймаша; они же съ великимъ срамомъ отъ града отъидоша во-свои.

И князь великій и его мати великая княгини велѣша того ради поставити въ градѣ томъ
церковь Живновачную Троицу, въ ней три придѣлы: Успеніе Пречистыя да Покровъ да
Сергея Чюдотворца.—Тоя же зимы преставленъ градъ Темниковъ на иное мѣсто на рѣцѣ
на Мокшѣ же.—О чюдеси пречистыя Богородица. Тоѣ же весны, мѣсяца Апрѣля
въ 7, въ пятокъ 6 недѣли святаго Поста, въ 5 часѣ дни, во церкви честнаго и славнаго
Введенія пречистыя Царицы Дѣвы Богородица Маріа, за Торгомъ, въ каменомъ храмѣ, еже
бѣ созданъ бысть великимъ княземъ Васи́ліемъ Ивановичемъ всея Русіи, помиловалъ Богъ
и пречистаа Мати Ею, отъ образа своего испѣлѣніе дарова женѣ разслабленной, еже бѣ не
владѣла руками и ногами, абіе бысть здрава, въ третіе лѣто государства великаго государя
Ивана Василіевича и матери его великіа княгини Елены.—О Стародубѣ. Того же мѣсяца
Апрѣля въ 10 день повелѣніемъ великаго государя Ивана Василіевича и самодръжна всея
Русіи и его матери великіа государыни Елены почать градъ Стародубъ дѣлати землепъ на
старомъ же мѣстѣ и додѣланъ того же лѣта Іуліа въ 20.—Тоѣ же весны здѣланъ бысть
градъ Стародубъ на старомъ же мѣстѣ земляной. И въ то время послалъ князь великій и
великая княгини воеводъ своихъ князя Ивана Василіевича Гореньскаго и иныхъ своихъ
воеводъ Литовскіе земли воевати подѣ городъ подѣ Любечъ. И воеводы великаго государя и
его матери, шедъ въ Литовскую землю, воевали Витепскъ, и посадъ пожегши, и многіе

1) въ рукописи ивано.

1536
—37 волости и села воевавъ, и поймавъ многихъ людей въ плѣны и великіе животы у Литовскихъ людей, и вышли, далъ Богъ, изъ Литовскыя земли всѣ цѣлы и здравы.— О Усть югъ. Того же мѣсяца Апрѣля въ 20 повелѣніемъ великаго государя Ивана Василіевича всея Русіи и его матери великіе государыни Елены здѣланъ градъ Устюгъ, древень, весь новъ, а рубилъ его Данило Загрязской.— О Ярославскомъ пожарѣ. Того же лѣта, мѣсяца Іуліа 9, въ недѣлю, въ 8 часъ дни, во градѣ Ярославли загорѣся храмъ святаго чудотворца Николы, и оттого згорѣ градъ Ярославль весь, и церкви деревянныя внутри города и дворы погорѣли. И князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи и мати его великая княгини Елена велѣла того же мѣсяца на старомъ же мѣстѣ на погорѣломъ градѣ Ярославль рубити; и додѣлаша его того же лѣта. И поставленъ бысть того же лѣта градъ Ярославль деревянъ на старомъ мѣстѣ на погорѣломъ.— Того же лѣта почать градъ дѣлати на Балахнѣ землянъ, а здѣланъ 45-го лѣта, Октября въ 8 день.— Того же лѣта приходили Казаньскіе Татарове многіе на Костромскіе мѣста; и великаго князя воевода князь Петръ княже Василіевъ сынъ Засѣкинъ Пестрой стоялъ въ заставѣ и пришелъ на Казаньскіе люди, не сождався съ людьми, и Татарове ихъ разгоняли и самого князя Петра да Менишка Полева убили. И послашали Татарове великаго князя болшихъ воеводъ и съ ними многихъ людей, и устрашилися и прочь пошли.— Того же лѣта, Августа въ 3 день, въ четвертокъ, въ 3 часъ дни, преставися князь Юрьи Ивановичъ, братъ великаго князя Василія Ивановича, въ изыманіи, въ нужѣ, и положенъ бысть во Архангелѣ на Москвѣ на лѣвой сторонѣ отъ сѣверныхъ дверей.— Того же лѣта повелѣніемъ великаго князя Ивана Василіевича и его матери великіа княгини Елены поставленъ бысть градъ на Пронѣ.

О поиманіи князя Ондрія Ивановича. Лѣта 7045. По діаволу дѣйству и лихихъ людей возмущеніемъ учиниша великому князю замѣтню: начаша вадити великому князю и его матери великой княгинѣ на князя Ондрія, что князь Ондрій на великого князя и на его мать на великую княгиню гнѣвъ держитъ, что ему вотчины не придали, а хочетъ бѣжати: а князю Ондрию сказываютъ на великого князя и на его мать на великую княгиню, что хотятъ его поимати. А напередъ того, лѣта 7042-го, Генваря, послѣ великаго князя преставленія, не стѣзжаа съ Москвы въ свою вотчину, послѣ сорочинъ билъ челомъ князь Ондрій великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи и его матери великой княгинѣ Еленѣ, а припрашивалъ къ своей вотчинѣ городовъ чрезъ отца своего благословеніе и чрезъ духовную грамоту. И князь великій Иванъ Василіевичъ и его мати великаа княгини Елена не придали ему городовъ къ его отчинѣ и почтили его, какъ прежде того по преставленіи великихъ князей братьѣ давали, а ему дали и свѣте: давали ему шубы и кубки и коня иноходцы въ сѣдлѣхъ. Князь же Ондрей поѣхалъ къ собѣ въ Старицу, а учалъ на великого князя и на его мать на великую княгиню гнѣвъ держати о томъ, что ему отчины не придали. И къ тому пристапа лихіе люди и навадиша на князя Ондрія великому князю, а князю Ондрию сказаша на великого князя, что хочетъ его князь великій поимати. И князь великій Иванъ и его мати великаа княгини Елена послали ко князю Ондрию боярина своего князя Ивана Василіевича Шуйского да діака своего Меншова Путятина, чтобы его увѣщати что тѣ слова неправы, а у великаго князя Ивана и у его матери у великіе княгини Елены лиха въ мысли нѣтъ никоторого. Князь же Ондрій къ Москвѣ пріѣхалъ безо опасенія и у великаго князя и у его матери у великіе княгини былъ и о томъ билъ челомъ великому князю и его матери великой княгинѣ отцемъ своимъ Даниломъ митрополитомъ: «слухъ его доходилъ, что князь великій и его мати великая княгини хотѣли на него опалу свою положить». И князь великій Иванъ Василіевичъ и его мати великая княгини Елена князю Ондрию говорили: «насъ про тебя слухъ же доходитъ, что ты на насъ гнѣвъ держиши; и

ты бы въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ бы еси людей рѣчей не слушалъ; а у 1537
насъ про тебя на сердцѣ лиха нѣтъ никого: а объявилъ бы еси намъ тѣхъ людей, ко-
торые межъ нами сорятъ, чтобы впередъ межъ нами лиха никого не было». И князь
Ондрѣй имянно не сказалъ ни на кого, а сказалъ, что на него пришло мнѣніе. И князь ве-
ликій Иванъ и его мати великая княгини Елена князю Ондрѣю крѣпкое свое слово сказали,
что у нихъ на князя на Ондрѣа лиха въ сердцѣ нѣтъ никого, и отпустиша его въ его
отчину съ великимъ потѣшеніемъ. И князь Ондрѣй къ собѣ въ отчину съ Москвы пріѣхалъ,
а мнѣнія и страху не отложилъ, а въ сердцѣ гнѣвъ держалъ на великого князя и на его
матеръ на великую княгиню, что ему вотчины не придали. И къ тому пристапа лихіе люди
и начаша сказывать на князя Ондрѣа великому князю Ивану и его матери великой княгинѣ
Еленѣ, что князь Ондрѣй хочетъ бѣжати. И князь великій и его мати великая княгини тѣмъ
рѣчемъ не вѣрили, потому что напередъ того между ими многіе неправды говорили; а вели-
кому князю и его матери великой княгинѣ въ то время Казань не мирна, и князь великій
Иванъ и его мати великая княгини Елена послаша по князя Ондрѣа Казанскаго для дѣла.
И князь Ондрѣй къ великому князю и къ его матери великой княгинѣ не поѣхалъ, а ска-
зался боленъ, а велѣлъ къ собѣ и мастера прислати. И князь великій Иванъ Васильевичъ и
его мати великая княгини Елена послали ко князю Ондрѣю мастера Феодила. И Феодилъ
пріѣхалъ, сказалъ великому князю и его матери великой княгинѣ про князя Ондрѣа, что
болѣзнь его легка, сказываетъ на стегнѣ болячка, а лежитъ на постелѣ. Князь же великій
и его мати великая княгини о томъ въ великомъ сумнѣніи, что къ нимъ князь Ондрѣй ве-
ликаго для дѣла Казанскаго къ Москвѣ не пріѣхалъ. Князь же великій и его мати великая
княгини послаша посланниковъ своихъ ко князю Ондрѣю о здоровьи спрашивать и о иныхъ
дѣлахъ, а про князя Ондрѣа тайно отвѣдывать: есть ли про него каковъ слухъ и зачѣмъ къ
Москвѣ не поѣхалъ? И тѣ посланники, пріѣхавъ, сказали великому князю и его матери ве-
ликой княгинѣ, что люди у него прибылые есть, которые не всегда у него живутъ, а гово-
рять не смѣютъ, а которые имъ пріятны, и тѣ имъ сказываютъ тайно, что князь лежитъ
затѣмъ: къ Москвѣ ѣхати не смѣетъ. И князь Ондрѣй по лихихъ людей рѣчемъ самъ къ
Москвѣ не смѣлъ ѣхати, а послалъ на Москву къ великому князю и къ его матери великой
княгинѣ боярина своего князя Федора Дмитриевича Пронскаго. И князь Федоръ Пронской
отъ князя Ондрѣа изъ Старицы къ великому князю и къ его матери къ великой княгинѣ
на Москву еще не пріѣхалъ, а въ то время сынъ боярской княже Ондрѣевъ князь Василей
княже Федоровъ сынъ Голубого Ростовскихъ князей изъ Старицы прислалъ тайно ночью къ
великому князю боярину Ивану Федоровичю Овчинѣ человека своего Юремку съ тѣмъ, что
князю Ондрѣю одноконечно на утро бѣжати. И князь Иванъ Федоровичъ Овчина то сказалъ
великому князю и его матери великой княгинѣ, что на утро князю Ондрѣю бѣжати. И князь
великій и великая княгини послали за княземъ Ондрѣемъ Крутицкого владыку Досифея да
архимарита Симоновскаго Филоея да отца его духовнаго протопопа Спасскаго Симеона; а
велѣлъ князь великій и его мати великая княгини дати слово свое князю Ондрѣю, что у
нихъ лиха на него въ мысли нѣтъ никого. А нѣчто будетъ князь Ондрѣй владыкѣ и
архимариту и отцу своему духовному не повѣритъ, а побѣжитъ, и князь великій и его мати
великая княгини того для послали за княземъ за Ондрѣемъ бояръ своихъ князя Никиту Ва-
сильевича да князя Ивана Федоровича Овчину Оболенскихъ со многими людьми, а велѣли
стояти на Волоцѣ. А по боярина по княже Ондрѣева по князя Федора Пронскаго князь ве-
ликій и его мати великая княгини послали встрѣчу; а велѣли еѣ поимати да на Москву

¹ въ рукописи лих.

1537 привести. И какъ князя Федора имали, и въ тѣ поры ушолъ княже Ондръевъ сынъ боярской Судокъ Дмитреевъ сынъ Сатинъ да прибѣжалъ въ Старицу и сказалъ князю Ондръю, что боярина его князя Федора Пронского поимали, «а слухъ его дошолъ, что послали князь великій и великая княгини бояръ своихъ князя Никиту да князя Ивана Овчину Оболенскихъ со многими людьми тебя имати». И въ тѣ поры пригонилъ съ Волока въ Старицу княже Ондръевъ же сынъ боярской Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что прѣхали на Волокъ великого князя бояре князь Никита да князь Иванъ Овчина Оболенскіе со многими людьми, «а ѣдутъ тебя имати». И князь Ондръй часа того побѣжалъ и со княгинею и съ сыномъ, Маи въ 2 день, да отъ Старицы поотѣхалъ верстъ съ шестьдесятъ до Новоторжскаго уѣзда до Берновыхъ селъ. И изъ Бернова отъ князя Ондръя побѣжалъ князь Василей княже Федоровъ сынъ Голубого да сказалъ великому князю и его матери великой княгинѣ, что князь Ондръй еще того не приговорилъ, на которое ему мѣсто бѣжати. И князь Ондръй изъ Новоторжскаго уѣзда за рубежъ не поѣхалъ, а пошелъ къ Новугороду Великому, захотѣлъ Новгородъ засѣсти. И грамоты князь Ондръй писати велѣлъ къ великому князю г дѣтемъ боярскимъ къ помѣщикомъ да и по погостомъ посылалъ, а писалъ въ грамотахъ: «князь великій младъ, а держатъ государство бояре, и вамъ у кого служить? а язъ васъ радъ жаловати». А иные многіе дѣти боярскіе помѣщики ис погостовъ ко князю Ондръю прѣхали и служить. И та вѣсть пришла къ великому князю и къ его матери великой княгинѣ, что князь Ондръй идетъ къ Новугороду, а грамоты посылаетъ г дѣтемъ боярскимъ, а зоветъ ихъ къ себѣ служить, а иные дѣти боярскіе уже и прѣхали къ нему служить; и тѣ грамоты привезли къ великому князю и къ его матери къ великой княгинѣ со княжими печатми. И князь великій Иванъ и мати его великая княгини Елена часа того послали за бояры да велѣли князю Никитѣ князя обѣхати, а спѣшити къ Новугороду напередъ князя Ондръя; да велѣли городъ крѣпити и намѣстникомъ всѣхъ людей къ цѣлованію привести; и прѣдетъ князь Ондръй къ Новугороду, и князю Никитѣ, укрѣпясь съ людьми да и съ намѣстники, да противъ князя Ондръя стояти, сколько Богъ поможетъ, и посаду ему жечь не дати; а пѣчто будетъ князь Ондръй людьми силенъ добръ, и князю Никитѣ быти въ городѣ и дѣла великого князя беречи со владыкою и съ намѣстники заодно. А князю Ивану Овчинѣ писали, а велѣли съ людьми збиратися, за княземъ Ондръемъ ити. А въ тѣ поры дѣти боярскіе Новгородскіе помѣщики пошли на службу, а велѣно имъ быти на Москву, и князь великій и его мати великая княгини послали встрѣчу по дорогамъ да и въ пятны г дѣтемъ боярскимъ, а велѣли имъ спѣшити за княземъ Иваномъ за Овчиною. И князь Иванъ Овчина, собрався со многими людьми, пошолъ за княземъ за Ондръемъ; а князь Ондръй отъ Заячскаго яму своротилъ влѣво къ Русѣ къ Старой; и князь Иванъ Овчина доѣхалъ князя Ондръя въ Тюхоль, отъ Заячскаго Яму верстъ съ пять. И князь Ондръй со княземъ Иваномъ на бой сталъ, люди свои вооружилъ и полки устави́лъ и полки пошолъ на князя Ивана. А князь Иванъ противъ князя Ондръя великаго князя людсмъ воеводы устроилъ и полки устави́лъ; и учредивъ полки и вземъ Бога на помощь, пошолъ противъ князя Ондръя. И увидѣвъ сія князь Ондръй великаго князя полки, и не захотѣлъ съ великого князя людьми бою поставити. И нача со княземъ с Иваномъ ссылатися и у князя Ивана учалъ правды просити, что его великому князю и его матери великой княгинѣ не поимати и опалы на него великіе не положить. А князю Ивану то отъ великого князя и отъ его матери великой княгини не наказано, что ему правда дати князю Ондръю. И князь Иванъ, не обослався съ великимъ княземъ и съ великою княгинею, да князю Ондръю правду далъ да со княземъ Ондръемъ вмѣстѣ и на Москву поѣхалъ. И князь великій и его мати великая княгини на князя Ивана на Овчину о томъ словесную опалу великую положили, что безъ ихъ велѣнія князю Ондръю правду далъ. А князя Ондръя князь великій Иванъ и его мати

великая княгини велѣли поимати и въ полату посадити и тягость на него положить. А кня- 1537
гипю княже Ондрѣву да и сына его князь великій и мати его великая княгини велѣли по- —38
садити въ городъ за приставы на Берсеневъ дворѣ. А на бояръ его, на князя Федора
Дмитреевича Пронскаго да на князя Ивана Ондрѣвича Пѣнинскаго Оболенскаго, да на дво-
рецкаго на князя Юрья Ондрѣвича Меншого Пѣнинскаго Оболенскаго же да на конюшего
на князя Бориса Ивановича Палецкаго да и на князей и на дѣтей боярскихъ на тѣхъ, ко-
торые у него в ѣзбѣ были и его думу вѣдали, на князя Юрія Ондрѣвича Болшово Пѣнин-
скаго Оболенскаго да на Ивана Умнаго Иванова сына Лобанова Колычева, да на шюрина на
княже Ондрѣва на князя Ивана Ондрѣвича Хованскаго князь великій и мати его великая
княгини опалу свою положили, велѣли ихъ пытать да и казнити торговою казнію; да, око-
вавъ, князь великій и мати его великая княгини велѣли въ Науголную стрѣлницу посажати.
И боярина его князя Федора въ той нужи не стало. А которые дѣти боярские великого
князя помѣщики Новгородскіе, а пріѣхали въ ту пору ко князю Ондрѣю да и къ Новуго-
роду были со княземъ пошли, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Андрѣя Иванова сына Пупкова да
Гаврила Володимерова сына Колычевыхъ съ товарищи, 30 человекъ, князь великій и его
мати великая княгини велѣли бити кнутіемъ на Москвѣ; да, бивъ кнутіемъ, велѣлъ князь
великій и мати его великая княгини тѣхъ дѣтей боярскихъ казнити смертною казнію, вѣ-
пяти по Новгородской дорогѣ, не вмѣстѣ, и до Новагорода. А князь Ондрѣй Ивановичъ
въ той нужѣ сѣдѣлъ съ полгоду и преставися въ той тягости и положенъ бысть въ Архан-
гелѣ, на лѣвой странѣ, въ головахъ у брата своего у князя Юрія Ивановича.—О Влади-
мери. Того же мѣсяца Апрѣля въ 13, въ четвертокъ седмыя недѣли святаго Поста ¹, на
девятомъ часу дни, загорѣся градъ Володимеръ промежъ Рождественаго монастыря и
Ондрѣевскихъ воротъ на порожнемъ мѣстѣ, и згорѣло стѣны отъ рѣки отъ Клязмы и роз-
мѣтали 170 городень да четыре стрѣлницы, да на Пречистой на соборной церкви половина
кровли згорѣла, а на Дмитреѣ Святѣмъ кровля вся згорѣла, а иконы и сосуды церковныя и
книги Божіемъ милосердіемъ выносили всѣ цѣлы, а Рождественаго монастыря половина зго-
рѣла, а города осталось Божіимъ милованіемъ и пречистыя Его Матери защищеніемъ 265
городень да седмь стрѣлницъ. И князь великій Иванъ Василиевичъ всея Русіи и мати его
великая княгини Елена велѣли градъ Володимеръ то мѣсто срубити и, гдѣ будетъ остав-
шихъ стѣнъ, починити; и того же мѣсяца 19 посланъ города дѣлати Истома Курчевъ. И
того же лѣта, Августа, додѣланъ градъ Володимеръ въ третіе лѣто государства его.—О
Велижѣ. Того же мѣсяца Апрѣля 19 князь великій Иванъ Василиевичъ и мати его вели-
кая княгини Елена велѣли ² поставити городъ въ Торопецкомъ уѣздѣ на Велижскомъ горо-
дищѣ, городъ Велижъ, и додѣланъ мѣсяца Іуліа въ третіе лѣто государства его. И Божію
милостию великій государь Иванъ Василиевичъ всея Русіи и его мати великая государыня
Елена послали изъ Велижа Литовскіе земли воевати воеводъ своихъ князя Ивана Ивановича
Барбашина и иныхъ своихъ воеводъ.

Въ лѣто 7046-е. Апрѣля въ 3 день, въ среду пятыхъ недѣли святаго Поста, въ 2 часъ
дни, преставися благовѣрнаго великаго князя Василья Ивановича благовѣрная великая кня-
гини Елена, княже Васильева дщи Лвовича Глинскаго. А положена бысть въ церкви Возне-
сенія Господа нашего Иисуса Христа возлѣ великую княгиню Союю великого князя Ивана
Васильевича.—О враждѣ между бояръ великого князя и о убійствѣ діака Фе-

¹ четвергъ Страстной недѣли приходился на 13 апрѣля въ 7044 году; это и послѣдующее извѣстія помѣ-
щены въ Царственной книгѣ не на мѣстѣ; см. выше, въ семъ томѣ, стр. 110—111. ² въ рукописи велѣл.

1538 дора Мишюрина. Тоя же осени по діаволу дѣйству бысть вражда между великого
 —40 князя бояръ: начаша враждовати князь Василей да князь Иванъ Василіевичи Шуйскіе на
 князя на Ивана на Федоровича на Бѣлского да на Михаила Василіевича Тучкова за то, что
 князь Иванъ Бѣлской да Михайло Тучковъ совѣтовали великому князю, чтобы князь великій
 пожаловалъ боярствомъ князя Юрія Михайловича Голицына, а Ивана Ивановича Хабарова
 околничимъ; а князь Василей да князь Иванъ Шуйскіе того не восхотѣша. И многіе промежъ
 ихъ бяше вражды о корыстехъ и о племянехъ ихъ, всякъ своимъ печется, а не государь-
 скимъ, ни земскимъ. И о семъ начаша вражду велику дръжати и гнѣвъ на Данила митропо-
 лита и на князя Ивана на Бѣлского и на Михаила Тучкова да на діака на Федора на Ми-
 шюрина. И въ той ихъ брани повелѣша Шуйскіе и иные бояре великого князя діака Федора
 Мишюрина ободрати на своемъ дворѣ великого князя княжатомъ и боярскимъ дѣтемъ и дво-
 ряномъ и нага положили на плаху и повелѣша его казнити смертною казнію; и отсѣкоша
 главу его у тюремъ бсѣзъ государьского велѣнія Октября въ 21 день, въ недѣлю ².—Того же
 лѣта преставися бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской.—Тоя же зимы, Феврала,
 сведенъ съ митрополіи Данилъ митрополитъ бояриномъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ
 Шуйскимъ и его совѣтники.—Тоя же зимы избранъ бысть на митрополію Сергіева мона-
 стыря игумень Иасаѣ Скрыпицынъ, а поставленъ и совершенъ Феврала въ 6 день, въ чет-
 вертокъ ³ Мясопустныя недѣли... ⁴ князь Юрь о Голицынѣ о боярствѣ и о иныхъ боярехъ.
 И того ради князь Иванъ Шуйской митрополита свелъ, что безъ его велѣнія давали боярство,
 и велѣлъ его сослати въ его постриженіе во Осифовъ монастырь.—О поставленіи Иасафа
 на митрополію. Тоя же зимы великій государь и самодержецъ Иванъ Василіевичъ всея
 Русіи послалъ по всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, иже подъ его государствомъ. И съпед-
 шимся архіепископомъ и епископомъ въ преименитый и царствующій градъ Москву, и бывшу
 възсканію доволну о митрополитѣ, и божественными судбами по благодати Святаго Духа и
 великаго государя и самодръжца изволеніемъ и совѣтомъ архіепископимъ и епископовъ и
 всего священнаго собора избранъ бысть и нареченъ на митрополію Иосаѣ Скрыпицынъ,
 игумень Сергіева монастыря живоначальный Троица. А возведенъ на дворъ митрополитъ мѣ-
 сяца Февруаріа 6, въ четвертокъ Мясопустныя недѣли, а совершенъ бысть митрополитомъ
 на превысокій престолъ велика Русіа того же мѣсяца 9, въ недѣлю Мясопустную; а на
 поставленіи его бѣяше Макарій архіепископъ Великого Новаграда и Пскова и епископи
 Акакій Тферскій, Іона Рязанскій, Васіанъ Коломенскій, Доспѣѣй Сарскій, Алексій Воло-
 годцскій.—Того же мѣсяца Феврала 7 пришелъ посланникъ великого государя Ивана Васи-
 ліевича всеа Русіи Иванко Буйносовъ, что былъ посланъ съ Игнатіемъ съ Яхонтовымъ въ
 Казань; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ своего челоуѣка з грамотою. А писалъ царь въ
 грамотѣ, чтобы князь великій прислалъ своихъ болшихъ пословъ добрыхъ людей, лучши
 Игнатія Яхонтова, а царь посылаетъ болшихъ своихъ пословъ добрыхъ людей.

Въ лѣто 7048-е. Феврала въ 3 день. принесены быша ото Ржевы на Москву двѣ иконы
 чудотворныя: образъ Пречистые Одегитріе, а другая икона Крестъ честный. И срѣтоша чу-
 дотворныя иконы со кресты преосвященный Іасаѣ митрополитъ со всѣмъ священнымъ со-
 боромъ и князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ

въ Никоновской лѣтописи это и послѣдующія извѣстія помѣщены подъ 7047 годомъ; срѣн. выше, стр. 98—99 и 126—127. срѣн. выше, стр. 126: Октомврія 21, въ понедѣльникъ; 21-го октября прихо-
 дилось въ воскресенье въ 7046-мъ и въ понедѣльникъ въ 7047-мъ сентябрьскихъ годахъ. ³ февраля 6-го
 приходилось въ четвергъ въ 7047 сентябрьскомъ году. ⁴ здѣсь, между 171 и 172 листами Царственной
 книги, очевиднъ пропускъ словъ, происходящій отъ утраты листовъ.

и з бояры и со всѣмъ народомъ близъ Нового монастыря митрополичя. И повелѣ князь великій на томъ мѣстѣ церковь поставити во имя пречистыя Богородица.—Того же лѣта 1540
пришли къ великому князю вѣсти про Крымского царя, что хочетъ быть на его украйну. И Іулія 20, въ недѣлю, выѣхалъ царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи съ Москвы на Коломну. —41

О приходѣ Крымского царя Саипъ-Гирѣя на Русскую землю къ Ока-
рѣкъ на берегъ. Въ лѣто 7049-е. Маія, прислали къ великому князю изъ Казани въ головахъ Булатъ-князь и вся земля Казанская пяти Татариновъ, Чябыкъ съ товарищи, съ тѣмъ, чтобы имъ государь князь великій вины отдалъ, а послалъ бы къ нимъ воеводъ своихъ съ людьми: «а мы тѣмъ великому князю послужимъ: царя убьемъ или имемъ да воеводамъ дадимъ; а отъ царя нынѣ Казанскимъ людямъ велики тяжко, у многихъ князей ясаки поотималъ да Крымцомъ подавалъ; а земскимъ людямъ великая продажа: копить казну да въ Крымъ посылаетъ». И князь великій послалъ съ тѣмъ къ Булату и ко всей землѣ, что ихъ пожаловалъ, вины отдалъ, а воеводъ своихъ съ людьми къ нимъ посылаетъ. А Казанского дѣла для отпустилъ боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевича Шуйского и иныхъ воеводъ и многихъ людей дворовыхъ и городовыхъ, 17 городовъ; а велѣлъ воеводамъ стояти въ Володимѣрѣ, а въ Казань обьсылатися. А Саипъ-Кирѣй царь Крымской въ то время съ великимъ княземъ миренъ: посолъ великого князя князь Александръ Васильевичъ Капшинъ въ Крымѣ, а царевъ посолъ Саипъ-Кирѣевъ Тагалдый-князь у великого князя на Москвѣ. А князь велики Иванъ Саипъ-Кирѣевъ обычай вѣдаетъ, что Саипъ-Кирѣй царь не однословенъ, въ своей правдѣ крѣпко не стоитъ: хотя съ великимъ княземъ въ дружбѣ, а князь велики его берегся, какъ недруга, дрѣжалъ воеводы на Коломнѣ со многими людьми. И въ то время прибѣжали къ великому князю изъ Крыма два полоняника, Якимко Ивановъ человекъ Любучаниновъ съ товарищомъ, а сказали великому князю, что пріѣхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ царевъ человекъ Азиоергатъ, а сказалъ царю, что князь велики воеводъ своихъ со многими людьми послалъ въ Казань, а передъ нимъ и пошли; и царь забылъ своей правды и дружбы, начя наряжати на Русь, и съ своимъ сыномъ царевичемъ съ Ыминъ-Гирѣемъ, и всю Орду съ собою поведе, а оставилъ въ Ордѣ стара да мала: да съ царемъ же князь Семень Бѣлской и многихъ ордъ люди, Турского царя люди, и съ пушками и съ пищальми, да изъ Нагай Бака-князь со многими людьми, да Кафинны и Азтороханцы и Азовцы и Бѣлогородцы; и поиде на Русь съ великою похвалою, хотя потребити христьянство, и повелѣ кликати въ Ордѣ: которые люди съ нимъ не поспѣютъ выйти, и тѣ бы его доѣжжали въ Кламкилиминъ-городкѣ; туто царю зжидатися съ людьми. И князь велики по тѣмъ вѣстемъ послалъ въ Путимль къ намѣстнику своему къ Федору Плещееву къ Очину, а велѣлъ ему послати станицу на Поле поперегъ дороги. И Федоръ послалъ Гаврила Толмача, и Гаврило пріѣхалъ съ Поля, сказалъ великому князю, что наѣхалъ на Поля сакмы великіе: шли многіе люди къ Руси, тысячъ со сто и болѣ. И князь великій по тѣмъ вѣстемъ отпустилъ отъ себя съ Москвы боярина и воеводу своего князя Дмитрея Ѳедоровича Бѣлскаго, а велѣлъ князю Дмитрею и всѣмъ воеводамъ своимъ съ Коломны выйти, а стати со всѣми людьми у Окирѣки по берегу, по тѣмъ мѣстомъ, гдѣ напередъ того воеводы стоятъ противъ царей на берегу. А царевича Шигалѣя Шибаньского да боярина своего князя Юрья Михайловича Булгакова князь великій отпустилъ съ Москвы, а съ ними послалъ двора своего многихъ людей, а велѣлъ царевичю и князю Юрью стояти на Похрѣ. А въ Володимѣрѣ послалъ къ

это извѣстіе, помѣщенное на л. 175 Царственной книги, относится къ 7058 году и повторено въ своемъ мѣстѣ, на лл. 344 об.—345 Царственной книги; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 160—161.

1541 боярину своему и воеводѣ ко князю Ивану Васильевичю Шуйскому съ товарищи, велѣлъ имъ стояти въ Володимерѣ. А въ Мещеру послалъ къ царю Шигалѣю, чтобы со князми и съ мурзми и со всѣми людьми пошолъ въ Володимеръ же. И съ Костромы воеводѣ своему князю Федору Ивановичю Шуйскому съ товарищи велѣлъ итти къ Володимерю со всѣми людьми со царемъ сниматися. Июля, прѣхалъ къ великому князю ис Поля станичникъ Алексѣй Кутуковъ, сказалъ великому князю, что видѣлъ на сей сторонѣ Дону на Сновахъ многихъ людей, шли черезо весь день полки, а конца имъ не дождался. И съ тою вѣстью послалъ князь великій на берегъ ко князю Дмитрію Федоровичю Бѣлскому съ товарищи, а велѣлъ розослати по воеводѣ на Рязань и на Угру и въ Серпуховъ и по всей украинѣ, чтобы часа того съ нимъ сымалися. Июля въ 28 день пришелъ царь Саипъ-Гирѣй къ городу Осетру, и Татарове многіе къ городу приступали; а Назаръ Глѣбовъ з горожаны о посадахъ съ Татары бился да Татаръ многихъ побили; а девяти Татариновъ Назаръ Глѣбовъ живыхъ поималъ и къ великому князю прислалъ. И тѣ Татарове сказали великому князю, что пришелъ самъ Крымской царь Саипъ-Гирѣй да съ нимъ сынъ его царевичъ Минли-Гирѣй и вся Крымская орда, да князь Семень Бѣлской, да изъ Нагай Бака-князь со многими людьми, да Турскаго царя люди, и съ пушками и съ пищальми, и иныхъ ордъ и земель многіе прибыльные люди. И князь великій съ тѣми вѣстями послалъ къ воеводамъ на берегъ, чтобы его дѣла берегли накрѣпко; а царевичю Шигалѣю и князю Юрью Булгакову съ Похры велѣлъ итти на берегъ же съ воеводами сыматися; а отъ себя отпустилъ на Похру воеводу своего князя Василия Михайловичя Щенятева да конюшого своего Ивана Ивановичя Челядина, а съ ними двора своего многихъ людей, а велѣлъ имъ стояти на Похрѣ. А самъ князь великій поиде въ Пречистую, въ соборную церковь, и припаде ко образу Пречистые, Еюже Лука Евангелистъ написа, и падъ на колѣни и проливая слезы, начя молитися: «о пресвятая Госпоже Богородице Владычице, покажи милость на родѣ христіанствомъ! помиловала еси прадѣда нашего великаго князя Василия отъ нахоженія поганыхъ отъ безбожнаго царя Темиръ-Аксака, тако и нынѣ пошли милость свою на насъ, на чадъ ихъ, и избави насъ и весь родъ христіанскій отъ безбожнаго царя Саипъ-Гирѣя! прииде на мя и на всю Русскую землю, похвалися; пошли, Царици, милость свою, да не ркутъ поганіи: гдѣ есть Богъ ихъ, на Негоже уповаютъ?» И иде къ гробу Петра чудотворца, и съ братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ, и начятъ слезы истачати и чудотворца на помощь призывать и рече: «О чудотворный Петре, призри на насъ сирыхъ! остались есмы отъ пазухи отца своего и отъ чреслъ матери своея млада, ниоткуда себѣ на земли утѣхи не имѣемъ, и нынѣ прииде на насъ великая скорбь отъ бесерменства; и тебѣ подобаетъ о насъ молитися, а вжегъ ты Богъ вамъ свѣтлую свѣщу и постави на свѣщницы, тобя дарова Богъ роду нашему и всему православному христіанству крѣпкаго стража; не остави насъ во время скорби нашея, помоли о насъ Бога и о всемъ родѣ христіанствомъ, да избавитъ насъ отъ поганыхъ!» И иде въ церковь и начятъ со слезами молитися и прикладыватися ко святымъ иконамъ. И благословеніе возьмъ у отца своего Иасаѳа митрополита и поиде на свой дворъ, а отцу своему Иасаѳу митрополиту повелѣ съ собою итти. И прииде въ полату, идѣже з бояры сѣдаше, и рече отцу своему Иасаѳу митрополиту: вѣси, отче, настоящую сію бѣду на ны, яко царь Крымскій прииде на землю нашу къ Окѣ-рѣкѣ на берегъ, многіе орды съ собою совокупи; и ты посовѣтуй о насъ з бояры, здѣ ли намъ въ городѣ быти, или гдѣ отыти?» И начяша бояре говорити: «и напередъ сего за грѣхи наши попускалъ Богъ бесерменство на христіанство, цари подъ городомъ Москвою стаивали, а великіе князи въ городѣ не сиживали». А иные бояре рѣша: «коли по грѣхомъ цари подъ Москвою стаивали, тогда государи наши были не малые дѣти, истому великую могли поднати и собою промыслити и землѣ пособляти; а коли Едигѣй приходилъ и подъ Москвою стоялъ, и князь великій Василей

Дмитреевичъ тогда въ городѣ оставилъ князя Володимера Андрѣевича да братію свою родную ¹⁵⁴¹ князя Ондрѣя да князя Петра Дмитреевичевъ, а самъ князь великій отѣхалъ на Кострому; а Едигѣй послалъ за нимъ погонею сына своего, а съ нимъ многихъ людей, и вмалѣ великаго князя Богъ помиловалъ, что въ руки Татаромъ не попалъ; а нынѣча государь нашъ князь великій малъ, а братъ его того менши: борзого ѣзду и истомы некоторые не могутъ поднять; а съ малыми дѣтми какъ скоро ѣздити?» Митрополитъ же рече: «А въ которые города въ приходы Татарскіе государи наши отступали, на Кострому и в ѣныне города, и тѣ города по грѣхомъ по нашимъ нынѣ немирны съ Казанію; а въ Новѣгородъ и во Псковъ государи наши не отступали Литовскаго для рубежа и Нѣмецкаго. А чюдотворцевъ и Москва на кого оставить? Великіе князи съ Москвы съѣзжживали, а въ городѣ для бреженія граду братью свою оставливали; князь великій Дмитрей съ Москвы съѣхалъ, а брата своего и крѣпкихъ воеводъ не оставилъ, и надъ Москвою какво стало? Господи, отъ таковы бѣды защиты и помилуй! А съѣжжали великіе князи съ Москвы того для, чтобы, собрався съ людьми, Москвѣ пособляти и инымъ городомъ; а у великаго князя нынѣча въ Володимерѣ многіе люди, царь Шигалѣй, а съ нимъ орда Городецкая вся, да бояринъ и воевода князь Иванъ Васильевичъ Шуйской и иные воеводы со многими людьми, которые стоятъ Казанскаго для дѣла; да и съ Костромы и съ Похры воеводамъ велѣлъ князь великій съ царемъ же сыматися; ино съ царемъ и съ воеводами будутъ многіе люди просити у Бога милости, а есть кѣмъ великаго князя дѣло беречи и Москвѣ пособляти. А съ малыми государи, не умысливъ мѣста, какъ ими промышляти? Положити великаго князя на Бога и на пречистую Его Богоматерь и на чюдотворцевъ Петра и Алексѣя, а тѣ о Руской землѣ и о нашихъ государехъ попеченіе имѣють; а отецъ его князь великій Василей тѣмъ чюдотворцемъ Петру и Алексѣю сына своего великаго князя Ивана и на руки далъ». И бояре сошли всѣ на одну рѣчь, что съ малыми государи вскорѣ лихо промышляти: быти великому князю въ городѣ. И князь великій выслушавъ рѣчи у отца своего Іасафа митрополита и у бояръ, и призва къ себѣ прикащиковъ городскихъ и велѣлъ запасы градскіе запасати, пушки и пищали по мѣстомъ ставити, и по воротамъ и по стрѣлищамъ и по стѣнамъ люди росписати, и у посада по улицамъ надолобы дѣлати. Людіе же градскіе съ великимъ хотѣніемъ начыша прилѣжно дѣлати, а межъ себя завѣщапа за святые церкви и за государя великаго князя и за свои дома крѣпко стояти и головы своя класти. Къ великому же князю вѣстницы ускоряють, что царь тары готовить, хочетъ лѣсти за рѣку. «А перелѣзетъ царь за рѣку, и вы бы за святые церкви и за православное христіанство крѣпко пострадали, съ царемъ дѣло дѣлали, сколько вамъ Богъ поможетъ, а язъ не токмо васъ радъ жаловати, но и дѣтей вашихъ; а котораго васъ Богъ возметъ, и азъ того велю въ книги животныя написати, а жены и дѣти жаловати». Воеводы же прочетъ грамоту великаго князя, начятъ со слезами благъ совѣтъ совѣтовати: «Писалъ къ намъ государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ, чтобы межъ нами розни не было, а намъ бы ему послужити и за христіанство пострадати; мы же, братіе, укрѣпимся межъ собой любовію и помянемъ жалованіе отца его великаго князя Василия; а государя нашего великаго князя Ивана не бѣ еще пришло время самому вооружитися и противъ царей стояти, несовершенно еще лѣты; послужимъ государю младу, а отъ великаго честь приимемъ, а по насъ и дѣти наши; постражемъ за государя и за вѣру христіанскую, а нѣчто хотѣніе наше Богъ совершитъ, и мы не токмо здѣ славы улучимъ, но въ далнихъ странахъ; а не безсмертны есмя, смертны, а кому лучится за вѣру и за государя до смерти пострадати, ино у Бога не-

¹ здѣсь, между 191 и 192 листами Царственной книги, очевидно пропускъ словъ, происходящій отъ утраты листовъ; срѣн. выше, въ селѣ томъ, стр. 106.

1541 забвено будетъ, а дѣтемъ нашимъ отъ государя возданіе будетъ». А которымъ воеводамъ межъ себя и росколь былъ, и начяша со смиреніемъ и со слезами пропатися и о Христѣ цѣлованіе подавати и совокупишася любовію вси единомыслено страдати за государя и за христіяньство противу Татаръ. И начяша князь Дмитрей и иные воеводы княземъ и дѣтемъ боярскимъ, двору великого князя, и всему войску великаго князя приказъ говорити, чтобы великому князю послужили и за христіяньство крѣпко пострадали: «а государь васъ хочетъ жаловати и дѣтей вашихъ великимъ жалованіемъ». Князи же и дѣти боярскіе, дворъ великаго князя, и все войско аки единеми усты глаголаху: «Слышали есмя, господине, вашъ благодѣльствіе, что есте совѣщали государю заодно служити и за христіяньство головы свои класти; а въ насъ есте, господине, положили велико хотѣніе своимъ совокупленіемъ: ради есмя государю служити и за христіяньство головы свои класти, а готовы есмя, вооружены, хотимъ съ Татары смертную чяпу пити». Воеводы же, слышавше отъ великаго князя войска, что хотятъ государю крѣпко служити, а за православную вѣру головы свои класти, и обрадовашася радостію великою зѣло и обрѣтоша изъ устъ словеса ихъ, яко нѣкое скровище. И поидоша воеводы кѣждо своимъ полкомъ: въ болшемъ полку бояре и воеводы князь Дмитрей Федоровичъ Бѣлской да князь Иванъ Михайловичъ Шуйской да князь Михайло Ивановичъ Кубеньской; а съ Похры пришли царевичъ Шигалѣй да бояринъ и воевода князь Юрьи Михайловичъ Булгаковъ, а велѣлъ князь велики царевичю Шигалѣю и князю Юрью Михайловичю бити въ болшемъ же полку; а въ передовомъ полку князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Проньской да князь Василей Федоровичъ Охлябининъ; а въ правой рукѣ князь Иванъ Васильевичъ Шемяка Проньской да Семенъ Семеновичъ Беззубцовъ; а въ лѣвой рукѣ князь Иванъ Михайловичъ Троекуровъ да князь Василей Семеновичъ Мезецкой; а въ сторожевомъ полку князь Юрьи Ивановичъ Темкинъ Ростовской да князь Василей Васильевичъ Ушатой. Царь же Салпъ-Гирѣй прииде къ Окѣ-рѣкѣ на берегъ Июля въ 30, въ субботу, на третьемъ часу дни, и ста на горѣ на высоцѣ мѣстѣ; Татарове же многіе придоша на берегъ и съ тары, а хотѣша лѣсти за рѣку. Воеводы же великого князя поспѣшиша противъ царя, а напередъ прииде на берегъ передовымъ полкомъ князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Проньской да князь Василей Охлябининъ и начяша съ Татары стрѣлятися. Татарове же видѣвше передовой полкъ и чяали, что всѣ люди, пришли напрасно на берегъ многими людьми и въ рѣку побрели и на тары почяли садитися, а передовой полкъ учяли стрѣляти многими стрѣлами, и полетѣвши стрѣлы, аки дождь. Царь же повелѣ ис пушекъ бити и ис пищалей стрѣляти, а велѣлъ отбивати людей отъ берега, а захотѣша за рѣку лѣсти. И передовой былъ полкъ дрогнулъ, и въ тѣ поры вскорѣ поспѣли своимъ полкомъ князь Семенъ Ивановичъ Пунковъ Микулинской да князь Василей Семеновичъ Серебряной Оболенской да стали на берегу. А послѣ того пришло своимъ полкомъ князь Михайло Ивановичъ Кубеньской, а затѣмъ сталъ своимъ полкомъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйской, а затѣмъ сталъ съ многими людьми своимъ полкомъ князь Дмитрей Федоровичъ Бѣлской. И узрѣ же царь: идутъ болшіе полки да и правая рука и лѣвая; и начятъ царь зрѣти и дивитися, что идутъ люди многіе, учредивъ полки красно видѣти, а люди цвѣтны и доспѣшны, кѣждо воеводы въ свосмъ полку; и пришли противъ царя на берегъ и начяша воеводы великаго князя ставитися и людей устанавливати противу Татаръ. И узрѣ же царь, ажъ идутъ сторожевыя полки, многіе же люди; и призва царь князя Семена Бѣлского и князей своихъ: «сказали ми есте, что великого князя люди хъ Казани пошли, а мнѣ и встрѣчи не будетъ, а язъ столько многихъ людей и нарядныхъ, ни кутазниковъ, ни аргуначниковъ не видалъ въ одномъ мѣстѣ; а старыя мое Татарове, которыя на многихъ дѣлехъ бывали, тоже сказываютъ, что столько многихъ людей нарядныхъ въ одномъ мѣстѣ нигдѣ не видали». И начятъ на князя Семена и на князей своихъ опалатися. А люди великого князя еще и не всѣ пришли на

берегъ противъ царя: съ Угры воеводы князь Романъ Ивановичъ Одоевской да Иванъ¹⁵⁴¹ Петровичъ съ многими людьми еще не пришли на берегъ. Господь же Богъ моленіемъ Матери своея пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя посла милость свою на войско великого князя, отъиде страхъ отъ сердець ихъ, вооружившеся храбростію, аки на бракъ званыи, хотя битися съ Татараы. И придоша на берегъ изо всѣхъ полковъ немногіе люди на пособъ къ передовому полку и отбиша Татаръ отъ берега, и начаша поносить Татаромъ и берега просити. Царь же видѣвъ полки и подивися Русскихъ сыновъ храбрости; и приде ужасъ на него и паде страхъ въ сердце его и хотя бѣжати чяса того, и князи же удержаша его. Окаянный же царь Саипъ-Гирѣй въ станы своя отъиде въ великомъ размышленіи бывъ и совѣтовавъ со князи своими. И ноци тоѣ пришелъ великаго князя болшой нарядъ; и повелѣша воеводы пропускати пушки и пищали болшіе, къ утру готовить. И послыша царь, что пропускаютъ пушки болшіе, а того дни ихъ не было, и приде великій страхъ на него. И чяса того окаянный онъ Агаряинскій царь отъ берегу побѣже; приде на берегъ въ субботу на третіемъ чясу дни, а побѣже въ педѣлю рано на память святаго праведнаго Евдокима, канонъ Спасова дни. Приде же на Русскую землю съ великою похвалою и со множествомъ воинства своего, якоже левъ рыкая, хотя похитити Христово стадо словесныхъ овецъ, Богомъ хранимую державу великого князя Ивана Васильевича, и восхотѣ одолѣти неодолимаго и разорити неразоримое Богоматере достояніе; превознесе бо ся гордостію окаянный Саипъ-Гирѣй царь, присла къ великому князю съ великимъ возношеніемъ: «прииду на тя и стану подъ Москвою въ твоемъ селѣ Воробьевѣ и ропущу войско свое и плѣну землю твою», а невѣдый того, яко Господня рука высока есть. О велико Божіе милосердіе! приде съ таковою съ великою похвалою, а побѣже съ великимъ страхованіемъ, не можааше и на конѣ седѣти, и повезоша его въ телѣгѣ; многіе же телѣги иссѣкоша, а иныи телѣги з запасомъ меташе. Воеводы же великаго князя видѣвше, что царь побѣже отъ берега, и съ тою вѣстью послаша къ великому князю князя Ивана княже Александрова сына Капина; а за царемъ воеводы послали Илью Левина съ товарищи про царя провѣдывать. Илья же отслалъ къ воеводамъ, что царь пошелъ тою же дорогою, которою въ землю шелъ; а самъ поиде за царемъ царевою сакмою. Воеводы же начаша совѣтовати, всѣми ли людьми за рѣку полѣсти за царемъ поити; ино обычай въ ратехъ держитъ, что всѣми людьми въ погоню не ходятъ; и отпустиша за царемъ воеводъ князя Семена Ивановича Микулинскаго да князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебряного, а съ ними многихъ людей, выбравъ изо всѣхъ полковъ, дворовыхъ и городскихъ. А Рязанскихъ воеводъ князя Михаила Андрѣевича Трубецкого съ товарищи, со всѣми людьми, кои съ нимъ пришли, отпустили къ Рязани. Воеводы же великого князя, идучи за царемъ, осталцовъ многихъ Татаръ побили; а иныхъ живыхъ Татаръ поймавъ, да къ болшимъ воеводамъ ко князю Дмитрею Федоровичю Бѣлскому съ товарищи отослали. И тѣ языки воеводамъ сказывали, что царь говорилъ своимъ княземъ, что получилъ великое бесчестіе, привелъ съ собою многихъ ордъ люди, а Русской землѣ не учинилъ ничего; князи же начаша воспоминати Темиръ-Аксака: такоже на Русь приходилъ съ многими силами, желаемого не получи; и сказалаша ему старые Татарове, что тѣмъ приходомъ Темиръ-Асакъ градъ Елечъ взялъ; и царь княземъ говорилъ: «есть у великого князя градъ на Поли, именемъ Пронескъ, близко пути нашего предложить, и мы его, шедъ, возьмемъ и сѣтворимъ ему, яко и Елечю, да не рекутъ люди, что царь приходилъ на Русскую землю, а Руси не учинилъ ничего»; и поиде царь со всѣми силами и съ нарядомъ х Прони, а доступати ему одноконечно Прони. Князь же Дмитрей и всѣ воеводы послаша ещо воеводъ за царемъ, князя Юрія Андрѣевича Оболенскаго Пѣнинскаго да князя Василья Семеновича Мезцкаго, а съ ними послали многихъ людей; и повелѣ имъ съвокупитися всѣмъ вмѣстѣ съ

¹⁵⁴¹—⁴² Рязанскими воеводами да итти за царемъ вмѣстѣ и дѣла великого князя беречи и Пронѣ пособляти. Царь же Саипъ-Гирѣй прииде х Прони Августа въ 3, а самъ сталъ за рѣкою за Пронею, близко города; а войску велѣлъ приступати къ городу съ пушками и съ пищальми и градобитными наряды. А во градѣ въ тѣ поры великого князя воевода не со многими людьми Василей Жулебинъ, правнукъ Остѣевъ, родъ Свибловъ, а другой Александръ Кобяковъ Рязанскихъ бояръ. Татарове же приступиша всѣми полки къ городу, ис пушекъ и ис пищалей начаша по городу бити, а стрѣлы ихъ, аки дождь, полетѣша. И къ стѣнамъ града приближися, з града же противъ начаша пушки и пищали на Татаръ пущати; а которые Татарове къ стѣнѣ приступиша, и тѣхъ з города кольемъ и каменіемъ отбиша. Татарове же черезъ весь день ко граду приступаше, з гражаны бипася; и многихъ Татаръ ис пушекъ и ис пищалей з города побива. Князи же и мурзы, приѣзжая къ городу, Василю начаша говорити, чтобы городъ здалъ, а царь имъ милость покажетъ; а не взявши царю города, прочь не ити. Василей же отвѣща: «Божіимъ велѣніемъ градъ ставится, а безъ Божія велѣнія хто можетъ градъ взяти? а пождалъ бы царь мало великого князя воеводъ, а великого князя воеводы за нимъ идуть». Татарове же отступиша въ станы своя. Царь же велѣлъ всѣмъ людямъ туры дѣлать и градобитные приступы пасти, а хочеть всѣми людьми со всѣ стороны къ городу приступати. Василей же и Александръ всѣми людьми и женскимъ поломъ городъ начаша крѣпити и на городъ велѣли колье и каменіе и воду носить. И въ то время приѣхали отъ воеводъ, отъ князя Семена Ивановича Микулинского съ товарищи, дѣти боярскіе Андрѣй Васильевъ сынъ Овцынъ да Иванъ Семеновъ сынъ Напцекинъ Вѣтреного съ товарищи, семь человекъ, съ вѣстью, чтобы сидѣли въ городѣ крѣпко, «а мы идемъ къ городу наспѣхъ со многими людьми и хотимъ съ царемъ дѣло дѣлать, сколько намъ Богъ поможетъ». И бысть во градѣ радость велія. И въ то время городцкой человекъ попалъ въ руки царевымъ сторожемъ и сказалъ царю, что въ городѣ радость: приѣхали отъ воеводъ дѣти боярскіе съ вѣстью, что воеводы идуть наспѣхъ со всѣми людьми и хотятъ съ царемъ дѣло дѣлать, сколько имъ Богъ поможетъ. И сторожы царевы сказали, что тѣхъ людей и сами видѣли, коли въ городъ ѣхали. И царь приступъ отложилъ, туры и нарядъ велѣлъ пожечи, а самъ пошелъ прочь отъ города въ субботу, на Преображеніевъ день. Воеводы же великого князя пришли къ городу, а царь по вѣстемъ поспѣшилъ отъ города прочь со всѣми людьми. И воеводы за царемъ пошли часа того и пришли къ Дону, а царь уже Донъ перевезся. И воеводы за царемъ отпустили немногихъ людей, а сами воеводы возвратишася на Москву къ царю великому князю съ Коломны всѣ здравы. А въ то время государь рать свою нарядилъ былъ многую х Казани, и которые люди были въ Володимерѣ и въ Муромѣ, и тѣ не поспѣли. И бысть тогда радость на Москвѣ велія, и государь бояръ и воеводъ жаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ, шюбами и кубки.

Лѣта 7050. Септеврѣа 12 приидоша къ великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи на Москву послы Нагайские, отъ Кошумъ-мирзы Асансуна богатырь съ товарищи да отъ Уразлы-мирзы Байтерекъ съ товарищи, и били челомъ великому князю, чтобы князь великій былъ съ ними въ крѣпкой дружбѣ и чтобы освободилъ великій государь въ своихъ государствахъ торговати. И велѣлъ ихъ князь великій поставити за рѣкою Москвою на Нагайскомъ дворѣ, а базару быти противъ двора ихъ, и велѣлъ имъ торговати. И какъ послы исторговалися, и князь великій пословъ Нагайскихъ отпустилъ къ ихъ государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій своихъ казаковъ х Кошумъ-мирзѣ и къ Уразлы-мирзѣ; а писалъ князь великій въ грамотахъ свое береженіе, а Кошумъ бы мирза дружилъ великому князю прямо, и рекся князь великій быти съ ними въ дружбѣ — О поѣздѣ великого князя къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Того же мѣсяца 22 выѣхалъ князь ве-

ликій Иванъ Васи́лѣвичъ всея Руси къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ 1542 чудотворцовѣ памяти Сергіевѣ помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васи́лѣвичъ да великого князя бояре; и слушаѣвъ всенощнаго и заутреніи и молебна и литургіи и учредивъ игумена и братію милостынею. а на Москву приѣхалъ того же мѣсяца 29, въ четвертокъ.—Тоя же осени, Ноября 7, придоша къ великому князю на Москву послы Нагайские отъ Шихъ-Мамая князя да отъ Кошумъ мирзы да отъ Исмаилъ мирзы и отъ иныхъ мирзъ, Муратъ-князь съ товарищи, з грамотами: а писалъ князь и мирзы въ грамотахъ. чтобы князь великій жаловалъ и держалъ ихъ съ собою въ дружбѣ. И князь великій рекся ихъ дрѣжати съ собою въ дружбѣ и Нагайскихъ пословъ отпустилъ къ ихъ государемъ въ Нагаи Марта 16; а съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій къ Шихъ-Мамая-князю и къ мирзамъ своихъ казаковъ Рязана Баймакова да Темира Агышева з грамотами, а писалъ князь великій въ грамотахъ къ нимъ свое жалованіе.—По жаловалъ князь великій князя Владимира Ондръевича. Тоѣ же зимы, Декабря 25, въ недѣлю, на Рождество Христово, пожаловалъ князь великій Иванъ Васи́лѣвичъ всея Руси, по печалованію отца своего Иоасаа митрополита и бояръ своихъ. княже Ондръева сына князя Владимира и мать его княгиню Ееросивію, очи свои далъ видѣти, да и вотчину ему отца его отдалъ, и велѣлъ у него быти бояромъ инымъ и дворецкому и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ не отцевскимъ.—О поиманіи князя Ивана Бѣлскаго. Тоя же зимы, Генваря 2 день. поиманъ бысть великого князя бояринъ князь Иванъ Оедоровичъ Бѣлской безъ великого князя вѣдома, совѣтомъ боярскимъ. того ради, что его государь князь великій у себя въ приближеніи держалъ и въ первосовѣтниківхъ да митрополита Иоасаа. И бояре о томъ вознегодоваша на князя Ивана и на митрополита и начаша злосовѣтовати съ своими совѣтники, а со княземъ Иваномъ съ Васи́лѣвичемъ Шуйскимъ обсылатися въ Володимерь. А князь Иванъ Шуйской тогда бѣ посланъ въ Володимерь стояти бжеженія для Казанскихъ людей: и князь Иванъ Шуйской въ Володимери многихъ дѣтей боярскихъ къ цѣлованію привелъ, что быти въ ихъ совѣтѣ. И срокъ бояре учинили князю Ивану Шуйскому и его совѣтникомъ быти на Москвѣ изъ Володимеря Генваря въ 3 день, въ понедѣльникъ а въ ноци той, съ недѣли на понедѣльникъ, по совѣту своихъ единомыслениковъ поимали князя Ивана Бѣлскаго на его дворѣ и посадиша его на Казенномъ дворѣ до утра. А князь Иванъ Шуйской тоѣ же ноци пригонилъ изъ Володимеря на Москву съ своими совѣтники, безъ великого князя велѣнія, а великому князю того не вѣдушу; а напередъ его пригонилъ сынъ его князь Петръ да Иванъ Большой Шереметевъ. а съ ними человекъ съ триста; а въ томъ совѣтѣ быша бояре князь Михайло да князь Иванъ Кубенскіе, князь Дмитрей Палецкой, казначѣй Иванъ Третьяковъ, да княжата и дворяне и дѣти боярские многіе, а Новгородцы Великого Новгорода всѣ городомъ. И назавтрее, въ понедѣльникъ, сослаша князя Ивана Бѣлскаго на Бѣлоезеро въ заточеніе. А совѣтниковъ княже Ивановыхъ Бѣлскаго, переимавъ, розослаша по городомъ: князя Петра Михайловича Щенятева въ Ярославль, а взяша князя Петра у государя изъ комнаты задними дверьми: а Ивана Хабарова взяша на подворіѣ и посадиша его на Фомиинѣ дворѣ Головина въ погребъ подъ полату, а оттуду сослаша его во Тверь. А митрополиту Иоасау начаша безчестіе и срамоту чинити великую и каменіемъ по кѣліѣ шибати. Иоасаѣ митрополитъ не возможе того трѣпѣти, соиде съ своего двора на Троецкое подворье, и бояре послаша дѣтей боярскихъ Новгородцевъ Великого Новгорода на Троецкое подворье съ неподобными рѣчами. И съ великимъ срамомъ повапаста его и мало его

¹ въ 7050 сентябрьскомъ году понедѣльникъ приходился на 2 января (выше, въ началѣ этого извѣстія, указывается именно 2-е число января); срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 141.

1542 не убиша, едва у нихъ умоли игуменъ Троецкій Алексѣй Сергіемъ чудотворцемъ отъ убіенія да бояринъ князь Дмитрей Палецкой. И бысть мятежъ великъ въ то время на Москвѣ и государя въ страхованіи учиниша. А какъ князя Ивана Бѣлскаго имали, и бояре пришли ко государю въ постельные хоромы не по времени, за три часы до свѣта, и иѣти у крестовъ заставили. А митрополитъ Иасаѣ въ тѣ поры пришелъ ко государю въ комнату, и бояре пришли за нимъ ко государю въ комнату шюмомъ; и сослаша бояре митрополита на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь. А на весну ту, Маія мѣсяца, послаша бояре на Бѣлоозеро, князя Ивана Бѣлскаго убить въ тюрьмѣ. Петрока Ярцова сына Зайцова да Митку Иванова сына Клобукова да Ивашка Елизарова сына Сергіева; они же, ѣхавъ тайно, безъ великаго князя вѣдома, боярскимъ самовольствомъ князя Ивана Бѣлскаго убили.—О Литовскихъ послѣхъ. Тоя же зимы, Марта 1, въ среду, пріидоша послы Литовские къ великому князю Ивану Васи́лѣвичю всея Русіи на Москву отъ короля Жигимонта, панъ Янъ Юріевичъ Глѣбова воевода Полотцскій да панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскій да писарь Николай Николаевъ сынъ Ондриушева, и взяша съ великимъ княземъ перемиріе на 7 лѣтъ, отъ Благовѣщеніева дни лѣта 7050 до Благовѣщеніева дни лѣта 7057. И почтивъ князь великій пословъ Литовскихъ, отпустилъ къ ихъ государю Марта 23.—О послѣхъ Казанскихъ. Того же мѣсяца 8 прислала къ великому князю на Москву Ковгоршадъ-царевна грамоту съ Пуховымъ человѣкомъ Тетерина съ Лучкою, а писала въ грамотѣ, чтобы князь великій съ царемъ похотѣлъ миру; а Булатъ-князь прислалъ грамоту съ тѣмъ же человѣкомъ къ боярину ко князю Дмитрею Феодоровичю Бѣлскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобы великаго государя молили, чтобы великій государь похотѣлъ миру съ Казанію. Сія же Ковгоршадъ-царевна сестра Маамедъ-Аминя царя, иже грамотѣ Татарстей научена бысть и многому бѣсовскому волхвованію излише навиче; и та нѣкогда по волхвованію своему сказываше въ Казани посланникомъ великаго князя: «вѣдши будите, еже глаголю вамъ, яко отнынѣ по штинадесяти лѣтехъ Татарове Казанстїи не возмогутъ противитися великому князю Ивану, и не токмо Казанскимъ царствомъ обладаетъ, ваипаче же и иными странами» Такожъ и сами Татарове сказываху, яко многажды слышаху и видяху многа дивная знаменія, еще живу сущу царю ихъ Сафа-Кирѣю.—О архіепископѣ Макаріи. Того же мѣсяца 9, въ четвертокъ, пріѣхалъ къ великому князю на Москву богомолецъ его архіепископъ Макарій Великого Новгорода и Пскова.—О поставленіи Макарія на митрополию. По благодати Святаго Духа избраніемъ святительскимъ и изволеніемъ великаго князя Ивана Васи́лѣвича всея Русіи нареченъ на митрополию Макарій архіепископъ Великого Новгорода и Пскова: а возведенъ на дворъ митрополичъ Марта 16, въ четвертокъ 4 недѣли святаго Поста; а поставленъ на высокій престолъ первосвятительства великіа Русіа на митрополию того же мѣсяца 19, въ недѣлю 4 святаго Поста. А на поставленіи его бѣаше архіепископъ Досоеѣй Ростовскій и епископъ Суздальскій Ѳерапонтъ, Смоленскій Гурій, Іона Рязанскій. Акакій Тверскій, Васи́анъ Коломенскій, Досоеѣй Сарскій, Алексій Вологодцкій.—О приходѣ Крымскаго царевича на Сѣверскіе мѣста войною. Того же мѣсяца приходилъ царевичъ Крымскій Минли-Гирѣй со многими людьми на Сѣверскіе мѣста къ Путивлю и къ Стародубу и къ Новугороду Сѣверскому. И Божіимъ милосердіемъ великаго князя воеводы многихъ Татаръ побили и языки у нихъ поимали и на Москву къ великому князю Ивану Васи́лѣвичю прислали 20 Татаринцовъ, а иныхъ побили. А царевичъ повоевавъ Сѣверу и пошелъ изъ украины вонъ.—О поѣздѣ великаго князя къ Троицѣ. Того же мѣсяца 25, въ четвертокъ 7 недѣли по Пасцѣ, выѣхалъ князь великій Иванъ Васи́лѣвичъ всея Русіи къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрій Васи́лѣвичъ да князь Володимеръ Андрѣевичъ и многіе князи и бо-

ляре; а на Москву прїѣхалъ того же мѣсяца 31.—О поставленіи архіепископа. 1542
 Тоѣ же весны, юня 18, въ недѣлю 2 Петрова поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ
 архіепископъ Феодосій Великому Новуграду и Пскову архимандритъ Юрьева монастыря Ве-
 ликого же Новаграда ¹.—Того же мѣсяца 26 послалъ князь великій Иванъ Василіевичъ всея
 Русіи пословъ своихъ въ Литву къ ² королю Жигимонту боярина своего Василія Григоріе-
 вича Морозова да дворецкого Углецкого и Колужьского Ѳедора Семеновича Воронцова да
 діака Постника Губина [сына Моклокова] ³ з грамотами съ перемірными, на которыхъ ко-
 ролю и королевичю крестъ цѣловати и печать своя имъ к тѣмъ грамотамъ приложить.—Того
 же мѣсяца 26 прїѣхалъ великого князя посланникъ изъ Казани отъ Саа-Кирѣя царя Истома
 Мартыновъ; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ къ великому князю своего челоуѣка Исенкилдѣя
 з грамотою, а писалъ царь въ грамотѣ о миру.—Того же лѣта остави епископію Васіанъ
 Коломенскій.—Того же лѣта, Іуліа 2, въ недѣлю, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ епи-
 скопъ на Коломну Феодосій архимандритъ отъ Спаса отъ Новаго съ Москвы.—Того же мѣ-
 сяца 8 пришелъ великого князя посланникъ изъ Асторокани Ѳеодоръ Невѣжинъ и сказалъ ве-
 ликому князю, что идетъ служить къ великому государю царевичъ Астороханскій Идегеръ,
 а остался у Шигалѣя-царя въ Касимовѣ. Да съ Ѳеодоромъ же вмѣстѣ пришелъ къ великому
 князю Астороханскій посолъ отъ Абдыль-Рахмана царя, Ишимъ-князь съ товарищи, о крѣпкой
 дружбѣ.—Того же мѣсяца 14 отпустилъ князь великій въ Казань Саа-Кирѣева царева че-
 лоуѣка Исенкилдѣя, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю въ Казань своего челоуѣка з гра-
 мотою Никиту Чюватова; а писалъ князь великій въ грамотѣ, что хочетъ со царемъ по-
 миритися и царь бы прислалъ своихъ болшихъ пословъ добрыхъ людей.—Того же мѣсяца
 15 отпустилъ князь великій своего богомолца архіепископа Феодосіа Новъградъскаго въ
 свою отчину Великій Новъградъ.—Того же мѣсяца 16 прїѣхалъ къ великому князю служить
 Идигеръ царевичъ и князь великій пожаловалъ царевича, принявъ его къ собѣ въ службу ⁴.—
 Того же мѣсяца 20 день пришелъ изъ Крыму великого ⁵ князя посолъ князь Александръ
 Васильевичъ Кашинъ, а привезъ отъ Саипъ-Гирѣя царя къ великому князю грамоту шерт-
 ную; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ своихъ людей з грамотами, Тогмача съ товарищи,
 а писалъ царь въ грамотахъ о братствѣ и о крѣпкой дружбѣ. А князь Александръ Василье-
 вичъ Кашинъ далъ за себя окупъ пятсотъ рублевъ и вышелъ вонъ [безъ посла и безъ по-
 солства, а въ посолское мѣсто остался въ Крыму Останя Ондрѣевъ] ⁶.—Того же лѣта,
 Августа 12, отпустилъ князь великій Азѣстороханскихъ пословъ Ишима съ товарищи; а
 съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій къ Абдыль-Рахману царю въ Асторохань своихъ ка-
 заковъ Итайша съ товарищи з грамотами; а писалъ князь великій въ грамотахъ: хочетъ съ
 нимъ имѣти крѣпкую дружбу.—Того же мѣсяца преставился архіепископъ Ростовскій ⁷ До-
 сифей и положенъ въ Ростовѣ.—О Крымскихъ ⁸ Татаряхъ. Того же мѣсяца 16 при-
 ходили на Рязаньскыя мѣста многіе люди Крымскыя, Ишмахгметъ-мурза да Битякъ-мурза
 Адрахмановъ и иные многіе мурзы, и пришли къ Николѣ къ Заразскому. И великого князя
 воеводы князь Петръ князь Даниловъ сынъ Пронского ⁹ противъ Крымскихъ людей вышли
 и съ ними ся видѣли и языки у нихъ поняли. И Крымскыя люди оттого дрогнули, пошли
 изъ великого князя уkraine вонъ, воевавъ Рязанскіе мѣста. И воеводы великого князя по

¹ въ рукописи было написано и затерто и пскова.² въ рукописи в литву в.³ поставленные

въ прямыхъ скобкахъ слова сына моклокова въ рукописи (на листѣ 220) приписаны скорописью между строкъ.

⁴ въ рукописи писишь.⁵ въ рукописи сужбу.⁶ въ рукописи велиго.

поставленные въ прямыхъ

скобкахъ слова безъ посла... ондрѣевъ въ рукописи (на листѣ 238 об.) приписаны скорописью внизу страницы.

⁷ въ рукописи ростовъстовскій.

въ рукописи изъ црьскихъ скорописью поправлено крымскихъ.

¹⁰ въ

рукописи было дѣвѣтъ, но зачеркнуто и взамиѣнъ скорописью написано пронского; срвн. выше, всемъ томъ, стр. 143.

1542 государьскому велѣнію [многія изъ многихъ мѣстъ ходили: съ Резани князь Семенъ Ивано-
 —43 вичъ Микулинской Пунковъ, отъ Николы князь Петръ Пронской, съ Тулы князь Петръ Ку-
 ракинъ, съ Сенкина перевозу князь Михайло Глинской, изъ Одоева князь Михайло да князь
 Александро Воротынскія, изъ Серпухова князь Юрьи Темкинъ, и иные многіе воеводы] за
 ними ходили до Дону. И дошли сторожи Татарскихъ сторожей на Куликовъ полѣ, и мно-
 гыхъ Татарскихъ сторожей великого князя сторожи побили, а иныхъ переимали, а иные
 поутекали. И вѣсть Татаромъ отъ тѣхъ утеклицовъ учинилася, и Крымскіе Татарове
 пошли борзо, и воеводы великого князя дошедъ до Мечи, а ихъ не сошли, и оттолѣ воро-
 тилися и пришли къ великому князю всѣ, Богъ далъ, здравы.

Въ лѣто 7051. Сентября 11, отпустилъ князь великій въ Крымъ царева челоуѣка Та-
 мача. а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю въ Крымъ своего челоуѣка Федора Вокшерина³
 з грамотою.—Того же мѣсяца 21, въ четвертокъ, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичъ
 всея Русіи съ Москвы къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь къ чудотворцо-
 вой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ; а оттолѣ былъ въ
 своихъ селѣхъ, въ Слободѣ и въ Олешнѣ и въ Озерецкомъ, а на Москву пріѣхалъ Октября 17,
 во вторникъ.—Тоя же осени, Октовріа 15, пріидоша послы великого государя Ивана Ва-
 сильевича всея Русіи отъ Жигимонта, короля Польскаго, Василей Григорье[вичъ Морозовъ
 да Ѳедоръ Семеновичъ Воронцовъ да діакъ Посникъ Губинъ з грамотою перемирною за
 королевою⁶ печатію.—О Волосскихъ послѣхъ. Того же мѣсяца 8 пріидоша къ великому
 князю на Москву послы Волосские отъ воеводы Ивана Степановича отъ Крестовладовичъ
 Перколагъ да Петръ Корковичъ Логофетъ да писалъ Иванъ Степановъ. Били челомъ послы
 великому государю отъ воеводы, чтобы его великій государь пожаловалъ, далъ ему на по-
 моженіе укупитися отъ Турьскаго салтана, что его выгналъ Турецкій салтанъ изъ его
 земли Молдовские, и воевода хотѣлъ ѣхати къ великому государю на Москву, ино ему
 было не мощно проѣхати: Турской и Крымской и его землю пѣнили, а съ королемъ также
 ратенъ⁸, и онъ ѣхалъ въ Угорьскую землю и изъ Угорьские земли ходилъ х Турецкому
 салтану бити челомъ, чтобы ему отдалъ его государство Молдовскую землю, и салтанъ Ту-
 рецкой пожаловалъ его, отдалъ ему 2 части Молдовскіе земли, а съ третьей части взялъ у
 него салтанъ окупа 300.000 золотыхъ червленихъ, oprичъ дани, что ему давати отъ году
 до году; и великій бы государь пожаловалъ, помочь учинилъ, чѣмъ окупитися, да впередъ
 бы его государь жаловалъ и берегъ.—О поѣздѣ великого князя въ Боровескъ. Тоя
 же осени, Декамвріа 8, въ пятокъ, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи
 помолитися въ Боровескъ и въ Можаетскъ и на Волокъ, а съ нимъ братъ его князь Юрьи
 Васильевичъ да князь Володимеръ Андрѣевичъ и многіе бояре; и на Москву пріѣхалъ того
 же мѣсяца 20, въ среду.—Того же мѣсяца 23 пріѣхалъ великого князя Татаринъ Таятъ
 Тосубинъ изъ Азесторохани отъ царя з грамотою; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ своего
 челоуѣка Куслубекъ-мурзу, а отъ калгы-царевича Калкаманъ, з грамотами, а писали въ
 грамотахъ, чтобы князь великій былъ съ ними въ дружбѣ. И князь великій Азѣсторохань-
 ского посла Кайбула-князя съ товарищи отпустилъ къ ихъ государемъ.—Тоя же зимы по-
 слалъ князь великій х королю Жигимонту Якова Григорьева сына Захарова просити грамоты

¹ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова многія... воеводы въ рукописи (на листѣ 241) приписаны скорописью между строкъ и на поляхъ. ² въ рукописи в рымъ. ³ въ рукописи вокшерива. ⁴ въ рукописи твоицы. поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова въ рукописи (на листѣ 242 об.) приписаны скорописью на поляхъ; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 144. ⁶ въ рукописи корелевою. такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 144. ⁸ въ рукописи растень.

проѣзды на Семена на Батюшкова, чрезъ его землю итти къ воеводѣ Волошьскому и на- 1543
задъ безъ цѣпки, и посломъ Волошьскимъ.—Тоя же зимы, Февраля 11, князь великій по- —44
словъ Волошьскихъ отпустилъ къ ихъ воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ съ своимъ жало-
ваніемъ къ воеводѣ своего человѣка Семена Данилова сына Батюшкова, а велѣлъ князь ве-
ликій Семену дожидатися Якова въ Вязмѣ. И Яковъ изъ Литвы пріѣхалъ, и грамоты отъ
короля привезъ проѣзды чрезъ Литовскую землю въ Волохы, и Семену Батюшкову далъ
въ Вязмѣ.—Того же мѣсяца 25, въ третію недѣлю святаго Поста, поставленъ Макаріемъ
митрополитомъ всея Русіи архіепископъ Ростову и Ярославлю Алексій Тросецкій игуменъ
Сергіева монастыря.—Тоя же зимы, Марта 16, пріѣхали къ великому князю посланникъ
его изъ Крыму отъ Саипъ-Гирѣя царя Ѳеодоръ Вокшериновъ да Гаврило Тыртовъ; да съ
ними вмѣстѣ прислалъ царь къ великому князю своего человѣка Ак-сеита з грамотою, а
писалъ царь въ грамотѣ о крѣпкой дружбѣ. И князь великій царева человѣка Ак-сеита къ
царю отпустилъ; а съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій ко царю въ Крымъ своего сына
боярского Федора Ильина сына Челищева з грамотою, а писалъ въ грамотѣ, что хочетъ
съ царемъ быти въ дружбѣ.—Тоя же зимы преставися епископъ Ферापонтъ Суздальскій, а
положенъ въ Суздалѣ.—Тоя же весны, Іюня 6, згорѣ градъ Стародубъ весь отъ молніи, а
посада Богъмилова.

* Въ лѣто 7052. Септеврѣя ² 9. Великого
князя бояре возволновашася между собою
передъ великимъ княземъ и передъ митропо-
литомъ въ Столовой избѣ у великого князя
на совѣтѣ. Князь Ондрѣй Шуйской да Кубень-
ские и ихъ совѣтницы изымаша Ѳеодора Се-
менова сына Воронцова за то, что его великій
государь жалуетъ и бережетъ, и била его
по ланитамъ и платіе на немъ ободраша и
хотѣша его убить; и едва у нихъ митропо-
литъ умоли отъ убійства. Они же ведоша его
съ великого князя сѣней съ великимъ срамомъ,
біюще и пхающе, на площадь и отослаша его за
Неглимну на Ивановъ дворъ Зайцова.

Въ лѣто 7052. Септеврѣя 9. Великого
князя бояре, князь Иванъ и князь Ондрѣй
Михайловичи Шуйскіе да князь Ѳеодоръ Ива-
новичъ Шуйской да ихъ совѣтницы князь
Дмитрей Шкурлятевъ да князь Иванъ Ше-
мяка да князь Иванъ Турунтай Пронскіе да
Олксѣй Басмановъ Плещевъ и иные съѣт-
ницы, возволновашася между собою передъ
великимъ княземъ и передъ митрополитомъ
въ Столовой избѣ у великого князя на со-
вѣтѣ. Князь Ондрѣй Шуйской—(д)а Ку-
беньские (и ихъ совѣтницы) и Палетцкой въ
томъ совѣтѣ съ ними были же—изымаша Ѳе-
дора Семенова сына Воронцова за то, что его
великій государь жалуетъ и бережетъ, и би-
ла его по ланитамъ и платіе на немъ обо-
драша и хотѣша его убить (и едва у нихъ
митрополитъ умоли отъ убійства). И посла
къ нимъ государь митрополита и бояръ своихъ
Ивана и Василия Григорьевичевъ Поплевиныхъ
Морозовыхъ, чтобы Ѳеодора не убили, и (по по-
гд) для государева слова Шуйскіе Ѳеодора не
убили. (и гсдръ) Они же ведоша его съ ве-
ликого князя сѣней съ великимъ срамомъ,

въ рукописи велиму. ² въ рукописи септе.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя
буквы и слова).

біюще и пхающе, на площадь и отослаша его за Неглину на Ивановъ дворъ Зайцова. И государь посылалъ къ нимъ опять митрополита и бояръ къ Шуйскимъ: коли Ѳедору и сыну его Ивану на Москвѣ быти нелзя, (что) ино бы (м) Ѳедора и сына его Ивана послали на (колом) службу на Коломну. И Шуйскіе того не похотѣли да приговорили послати Ѳедора и сына его Ивана на Кострому. И государь по Шуйскихъ приговору велѣлъ Ѳедора и сына его Ивана послати ихъ на Кострому. А въ кою пору отъ государя митрополитъ ходилъ къ Шуйскимъ, и въ ту пору Ѳома Петровъ сынъ Головина у митрополита на манатю наступалъ и манатю на митрополитѣ подралъ.

И послаша его на службу на Кострому и съ сыномъ его с Ываномъ.—Того же мѣсяца 16, въ недѣлю, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь помолитися и къ чудотворцовой памяти Сергіевой а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ и бояре, а оттолѣ на Волокъ и въ Можаяскъ а на Москву пріѣхалъ ноября 1², во вторникъ.—Того же мѣсяца додѣлаша церковь Воскресеніе Христова на площади возлѣ Иванъ Святый, еже есть подъ колоколы; а заложена бысть повелѣніемъ великого князя Василя Ивановича всея Русіи въ лѣто 7040. А церковной мастеръ почалъ дѣлати и совершивъ безъ лѣствицы Петрокъ Малой Фрязинъ; а лѣствицу и двери повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великого государя Ивана Васильевича всея Русіи придѣлаша у тое же церкви Воскресенія Христова въ лѣто 7060 мастера Московскіе. И во 63 лѣто царь и митрополитъ въ ту же церковь³ пренесли Рождество Христова ото Мстиславского двора и соборъ устави. —Тоя же осени, Ноября, бысть дожди веліи и вода велика, и ледъ проиде, аки въ веснѣ, и людемъ убытки многіе починилися.—Тоя же зимы, Декабря 29, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи не мога того терпѣти, что бояре безчиніе и самовольство чинятъ, безъ великого князя велѣнія, своимъ совѣтомъ единомысленныхъ своихъ совѣтниковъ, многіе убійства сотвориша своимъ хотѣніемъ [и передъ государемъ многая безчинія и государю безчестія учиниша]⁴ и многіе неправды землѣ учиниша въ государевѣ младости, и великій государь велѣлъ поимати первосовѣтника ихъ князя Анѣдрія Шуйского и велѣлъ его предати псаремъ,—и псари взяша и убиша его, влекуще къ тюрьмамъ, противу воротъ Рязноположенскихъ въ градѣ,—а совѣтниковъ его розослалъ [князя Ѳедора Шуйскаго, князя Юрія Темкина, Ѳому Головина и иныхъ] и отъ тѣхъ мѣстъ начали бояре отъ государя страхъ имѣти [и послушаніе]⁵.—Тоя же зимы, Января 22, на седмомъ часѣ дни, згорѣша избы митрополичіи на митрополичѣ дворѣ; а митрополитъ ѣздилъ тогда въ Можаяскъ и въ Пафнутаевъ монастырь.—Тоя же зимы, Оевраля,

въ рукописи Сергіево. ² въ рукописи изъ 30 поправлено 1; въ 7052 сентябрьскомъ году ни 1, ни 30 числа ноября не приходились на вторникъ; срен. выше, въ семъ томѣ, стр. 145. ³ въ рукописи цркъ. ⁴ поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова и передъ... учиниша въ рукописи (на л. 252) притисаны скорописью на поляхъ. поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова князя... иныхъ въ рукописи (на л. 253) притисаны скорописью на поляхъ. ⁵ поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова и послушаніе въ рукописи (на л. 253) притисаны скорописью въ концѣ страницы.

преставися епископъ Крутицкый Доседей.—Того же мѣсяца 21 поставленъ бысть владыка ¹⁵⁴⁴Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи въ Суждалѣ Іона Собина архимандритъ Чюдовскый.—^{—45}Того же мѣсяца 24, въ недѣлю Сыропусную, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ епископъ на Крутицу Сава архимандритъ Симановскый.—Тоя же зимы, Марта 3, въ понедѣльникъ 2-а недѣли святаго Поста, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи помолитися живоначалной Троицы въ Калязинъ монастырь и къ чюдотворцу Макарію, а съ нимъ братья его князь Юрьи и бояръ множество; и молився князь великій и удовольивъ игумена и братію милостынею и кормомъ довольно, и оттолѣ поѣхалъ на свою государскую потѣху въ Заболотіе на медвѣди, а оттолѣ къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь; а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 18, во вторникъ.

Въ лѣто 7053. Декабря 16, положилъ князь великій опалу свою на князя на Ивана на Кубенского за то, что они великому князю государю не доброхотствовали и его государству многіе неправды чинили, и великое мздоимство учинили и многіе мятежи, и бояръ многихъ безъ великого государя вѣлѣнія поимали ². И князь великій вѣлѣлъ его, поймавъ, сослати въ Переславль и посадити за сторожи и со княгинею; и посадиша его на княже Андрѣевскихъ дѣтей Углецкова дворѣ, гдѣ они сидѣли. И того же лѣта, Маія, пожаловалъ князь великій князя Ивана, изъ нятства выпустилъ.—Того же мѣсяца Декабря 30 приходилъ Крымской царевичъ Иминъ-Гирѣй калга, Сашъ-Гирѣевъ царевъ сынъ, со многими людьми Крымскими безвѣстно на украинскыя мѣста

Бѣлевскыя и Одоевскыя и по грѣхомъ за небреженіе поплѣниша многихъ людей.

Бѣлевскыя и Одоевскыя (и по грѣхомъ за небреженіе поплѣниша многихъ людей). Тогда же быша тамо воеводы князь Петръ Шенятевъ да князь Константинъ Шкурлятевъ да князь Михайло ³ Воротынской, и распрѣшася о мѣстехъ и того ради не поидоша помогати тѣмъ (мѣсто) мѣстомъ; и того ради Татарове, поплѣнившіе многихъ людей, отъидоша.

Тоя же зимы, Марта 22, прислалъ къ великому князю король Жигимонтъ-Августъ своего посланника Яна Комаевскаго, что отецъ его пожаловалъ всѣми своими государствами [и отца его Жигимонта короля въ животѣ не стало] ⁴ и онъ нынѣ на всѣхъ государствахъ отца своего государемъ ся учинилъ, и себя на государствѣхъ объявити и правити хочетъ по перемирнымъ грамотамъ, якоже отецъ его правилъ.—Н а ч а л о К а з а н с к о й в о й н ы отъ царя и великого ⁵ князя Ивана Васильевича. Тоя же весны, Априля, послалъ князь великій въ болшемъ полку воеводъ своихъ князя Семена Ивановича Пуякова съ товарищи, а въ передовомъ полку Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, а въ сторожевомъ полку князь Давидъ Палецкой, а Казани легкимъ дѣломъ въ стружѣхъ а съ Вятки послалъ воеводъ своихъ а Казани же князя Василиа Семеновича Серебряного съ товарищи. И Вятскіе воево-

въ рукописи мздоимство въ рукописи слово поимали написано скорописью надъ строкою взаимно написанного въ строкѣ полууставомъ слова побили. ³ въ рукописи михай. ⁴ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и отца... не стало въ рукописи (на л. 257) приписаны скорописью между строкъ. въ рукописи объяти. ⁵ въ рукописи велиго. въ рукописи стружѣхъ.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

1545⁴⁶ ды сошлися со княземъ Семеномъ съ Пунковымъ на Казаньскомъ устѣ въ подѣлю на Шествіе Святаго Духа во единъ часъ, яко изъ единого двора; а идучи князь Василей Вяткою и Камою многихъ людей Казаньскихъ побилъ. И воеводы великого князя князь Семенъ съ товарищи, пришедъ къ городу Казани, людей Казаньскихъ многихъ побил и кабаки царевы пожгли; а во Свіагу-рѣку посылали воеводы отъ себя дѣтей, боярскихъ ¹, и тамо Божіимъ милосердіемъ такоже многихъ людей Казаньскихъ побил, и Тевекелева сына княжево Муртову ²-мурзу изымали съ сыномъ его, а жену Муртозину и иныхъ дѣтей его побил; и Божією милостію великого князя воеводы ис Казаньскыя земли пришли со всѣми ³ людьми здравы. [А Внучко Лвовъ съ Пермичи къ великому князю восводамъ не посѣлъ, а пришелъ въ судѣхъ опослѣ и Казанскіе люди его побил и самого убили] ⁴. И государь воеводъ и дѣтей боярскихъ жаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ: хто о чемъ билъ челомъ, тѣхъ всѣхъ по ихъ челобитію жаловалъ, и у самого бо благородственное хотѣніе за православіе страдати. И оттолѣ нача ⁵ рознь быти во Казани: царь почалъ на князей невѣрку держати, «вы деи приводили воеводъ великого князя», и учалъ ихъ убивати; и они поѣхали многие ис Казани къ великому князю, а иныя по инымъ землямъ.—О поѣздѣ великого князя по монастыремъ. Тоя же весны. Маіа 21, въ четвертокъ седмыа недѣли по Пасцѣ, поѣхалъ князь великій въ Сергіевъ монастырь къ празднику къ живоначальной Троицы молитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ да князь Володимеръ Андрѣевичъ; и у праздника живоначальной Троицы слушавъ всенощнаго и заутреней и молебна и божественной литургіи и вечерней и въ трапезѣ удоволивъ игумена и братію кормомъ и милостынею довольно, и отъ Троицы поѣхалъ по чюдотворцемъ молитися въ Переславль, и съ Переславля отпустилъ братію свою къ Москвѣ, а самъ поѣхалъ въ Ростовъ, и въ Ярославль, и на Бѣлоезеро въ Кириловъ монастырь и въ ФерAPONътовъ монастырь, и на Вологду къ Спасу на Прилуку и въ Корниловъ и въ Павловъ, и къ Борису-Глѣбу на Устію; и во всѣхъ тѣхъ монастырехъ кормилъ и милостынею удоволивъ, и на Москву пріѣхалъ мѣсяца Іюля 7 день.—О присылкѣ Казанской. Того же лѣта, Іюля 29, прислали къ великому князю ис Казани Кадышъ-князь да Чюра Нарыковъ сына боярского Галичанина Васку Давидова сына Бортева съ тѣмъ, чтобы государь послалъ х Казани рать, а они царя и Крымцовъ трицати человекъ выдадутъ, которые у нихъ со царемъ въ городѣ. И князь великій послалъ къ нимъ съ своимъ жалованіемъ, чтобы они царя изымали и дрѣжали, и князь великій къ нимъ рать свою пошлетъ.

Въ лѣто 7054. Септеврѣа 3, велѣлъ князь великій казнити Аонасыя Бутурлина, урѣзаши языка ему у тюремъ за его вину, за невѣжливыя слова.—Того же мѣсяца 15, въ вторникъ, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи къ живоначальной Троицы въ Сергіевъ монастырь къ чюдотворцовой ⁶ памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ: и слушавъ князь великій всенощнаго и заутреней и молебна и литургіи и учредивъ игумена и братію кормомъ и милостынею довольно, и оттолѣ поѣхалъ князь великій з братомъ своимъ на свою потѣху въ Слободу. А изъ Слободы велѣлъ князь великій ѣхати брату своему князь Юрью въ Можаяскъ, а самъ князь великій пріѣхалъ на Москву Октоврѣа 5 и положилъ опалу на бояръ своихъ за ихъ неправду, на князя Ивана Кубенского, и на князя Петра на Шюйского, и на князя Александра Горбатого, и на Федора на

¹ въ рукописи боярскихъ. ² такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томи, стр. 146. ³ въ рукописи всѣ. ⁴ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова а внучко... убили въ рукописи (на л. 260) приписаны скорописью внизу страницы. въ рукописи было убогородственное, но у зачеркнуто. ⁵ въ рукописи было начаша, но ша зачеркнуто. въ рукописи сепр. ⁶ въ рукописи чюдотворцой.

Воронцова ¹, и на князя на Дмитрія на Палецкого; и устроивъ свое дѣло, поѣхалъ съ ¹⁵⁴⁶ Москвы въ Можаетскъ того же мѣсяца Октября 9, а на Москву пріѣхалъ князь великій Ноября 14.—Тоя же осени, Декабря, для отца своего Макарія митрополита пожаловалъ князь великій бояръ своихъ князя Ивана Кубенского и князя Петра Шюйского и князя Александра Горбатого и Ѳедора Воронцова и князя Дмитрія Палецкого.—О поѣздѣ великого князя въ Воры. Того же мѣсяца 27 выѣхалъ князь великій ² Иванъ Васильевичъ всея Русіи съ Москвы на свою потѣху царскую въ Воры, а оттолѣ въ Володимерь. И въ Володимерь: Генваря 17 пріѣхалъ къ великому князю ис Казани отъ великого князя посла отъ Игнатія Яхонтова сынъ боярьской Рудакъ Булатовъ сынъ Мордѣвинова з грамотою. А Казанцы прислали къ великому князю съ тѣмъ же сыномъ боярьскимъ вмѣстѣ своего челоуѣка Гаметъ-Шиха з грамотою, Абеюрганъ-сеитъ и Кадышь-князь и Чюра Нарыковъ. И князь великій слушалъ грамоты посла своего Игнатія, и писалъ Игнатей въ грамотѣ: Казанцы Саа-Кирѣя царя съ Казани согнали, а Крымъскихъ людей многихъ побили. И князь великій Казанскому посланнику Гаметъ-Шиху велѣлъ ѣхати къ Москвѣ з грамотою ³, а самъ князь великій пріѣхалъ на Москву Генваря 23 и велѣлъ быти у себя Казанскому посланнику з грамотою. И писали въ грамотѣ Казанцы: сеитъ и уланы и князи и мурзы и шихы и шихзады и долышманы и казаки и вся земля Казанская біють челомъ государю, чтобы ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой Казанской землѣ отложилъ и пожаловалъ бы ихъ, далъ имъ на Казань царя Шигалѣя, и послалъ бы въ Казань своего сына боярьского привести сеита и улановъ и князей и всю землю Казанскую къ правдѣ. И князь великій послалъ въ Казань къ сеиту къ Беюргану и х Кадышу и къ Чюрѣ и всей землѣ Казанской Остафія Андрѣева съ своимъ жалованымъ словомъ и къ правдѣ ихъ привести; да съ Остафіемъ вмѣстѣ отпустилъ князь великій и Казанского посланника Гаметъ-Шиху з грамотою ⁴, а писалъ имъ въ грамотѣ свое жалованіе.—О посаженіи Шигалѣя на Казань. Тоя же зимы, Марта 15, Остафій Андрѣевъ ис Казани пріѣхалъ, а со Остафіемъ вмѣстѣ прислали къ великому князю сеитъ и уланы и князи и вся земля Казанская своихъ пословъ Уразлыя-князя да Андрычей-Афыза бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ, отпустилъ къ нимъ Шигалѣя-царя, не модчаа. А Остафій Андрѣевъ сказалъ великому князю, что въ Казани сеитъ и уланы и князи и мурзы и вся земля Казанская великому князю правду учили, что имъ отъ великого князя и отъ Шигалѣя-царя неотступнымъ быти и до своихъ животовъ.—Тоя же весны, Апреля 7, князь великій Шигалѣя-царя на Казань отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ пославъ посадити его на царство боярина своего князя Дмитрія Ѳедоровича Бѣльскаго да [съ нимъ] ⁵ боярина князя Дмитрія Ѳедоровича Палецкого да діака Постника Губина. И бояринъ князь Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣльской съ товарищи царя на царство посадили мѣсяца Іюня 13, въ недѣлю святыхъ и живовначальныхъ Троица, и пріѣхали къ великому князю на Коломну; а князь великій тогда баше на Коломнѣ. А царь Шигалѣй прислалъ отъ себя бити челомъ на царствѣ великому князю Чапкына-мурзу, и Игнатія Яхонтова съ товарищи къ великому князю отпустилъ, и болшихъ пословъ прислалъ Алабердѣй-улана да Тевекеля князя да бакшѣа Агитъ-моллазаду, а въ гонцѣ Чепкунъ-мурза Отучевъ. И опослѣ великого князя бояръ пришла вѣсть въ Казань Шигалѣю-царю, что привели Казанцы Саа-Кирѣя царя на Каму, а великому князю и Шигалѣю-царю измѣнили,—и Шигалѣй-царь съ Казани збѣжалъ. И какъ вѣсть пришла къ государю, что Казанцы измѣнили, а Шигалѣй съ Казани збѣжалъ, а того невѣдомо, на которые мѣста, и

¹ въ рукописи было воротынцова, но ты зачеркнуто. въ рукописи великій. ³ въ рукописи грамотою. ⁴ въ рукописи грамотою. поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова съ нимъ въ рукописи (на 268) приписаны скорописью между строкъ.

1546 государь послалъ царя стрѣчати на Поле Лва Андрѣевича Салтыкова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и Татаръ, а на Витку Алексѣя Данилоча Басманова. И Левъ царя на Полѣ встрѣтилъ; а царь Шигалѣй¹, какъ збѣжалъ съ Казани на низъ Волгою въ судѣхъ, а на Волгѣ поималъ кони у Городецкихъ Татаръ, и послалъ къ великому князю своего дворянина з грамотою, а писалъ въ грамотѣ, что Казанцы измѣнили великому князю, на Казань взяли Сафа-Кирѣа царя, а его хотѣли выдати Сафа-Кирѣю царю, и онъ у нихъ ис Казани ушелъ, а шелъ чрезъ Поле въ городъ и пришелъ на украину Августа 15, далъ Богъ, здоровъ; а на Казани сидѣлъ онъ мѣсяцъ.—О походъ² великого князя на Коломну. Той же весны приплы вѣсти къ великому князю [Ивану Васильевичю всея Русіи]³ ис Крыму, что бити Крымскому царю [Саипъ-Гирѣю]⁴ на Коломну. И князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи поиде на Коломну Маіа 6, въ четвертокъ 2 недѣли по Пасцѣ, къ Николѣ на Угрѣшу помолитися въ судѣхъ, а отъ Николы съ Угрѣши пошелъ на Коломну въ судѣхъ же; и стоялъ на Коломнѣ до Августа мѣсяца. И Крымской царь увѣда великого князя на Коломнѣ, не пошелъ.

* И того же лѣта на Коломнѣ по діаволу дѣйству оклеветавъ ложными словесны великого князя бояръ Василей Григоріевъ сынъ Захарова Гниліевъ великому князю. И князь великій съ великіа ярости положилъ на нихъ гнѣвъ свой и опалу по его словесемъ, что онъ бѣше тогда у великого государя въ приближеніи Василей, и по прежнему ихъ неудобству, что многие мзды въ государствѣ его взимаху во многихъ государскихъ и земскихъ дѣлехъ.

И того же лѣта на Коломнѣ по діаволу дѣйству (оклеветавъ ложными словесны великого князя бояръ Василей Григоріевъ сынъ Захарова Гниліевъ великому князю и князь великій) (съ)дѣяся сиче: Государю великому князю выѣхавшю на прохладѣ побѣдити потѣшиться, и какъ бысть государь за посадомъ, и начаша государю бити челомъ пищалники Ноугородскія, а ихъ было человекъ съ пятьдесятъ, и государь велѣлъ ихъ отослати; они же начаша посланнико(в)мъ государски(х)мъ (бити кол) сопротивитися, бити колпаки и грязью шибати, и государь вслѣлъ (детемъ) дворяномъ своимъ, которые за нимъ ѣхали, ихъ отослати; они же начаша болма съпротивитися, и дворяне на нихъ напустили. И какъ примчали ихъ къ посаду, и пищалники всѣ стали на бой и почали битися ослопы и ис пищалей стрѣляти, а дворяне изъ луковъ и саблями, и бысть бой великъ и мертвыхъ по пяти, по шти на обѣ стороны; и государя не пропустили тѣмъ же мѣстомъ къ своему стану

въ рукописи шигѣй. въ рукописи было поездъ, но скорописью поправлено походе. поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова Ивану... Русіи въ рукописи (на л. 271 об.) приписаны скорописью въ самомъ низу страницы, причемъ тамъ же зачеркнуты слова ис крыму на Москву.⁴ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова саипъ гирѣю въ рукописи (на л. 271 об.) приписаны скорописью въ самомъ низу страницы. въ рукописи было комнѣ, но скорописью поправлено.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

проѣхати, но объѣха государь инымъ мѣ- 1546
стомъ. И государь о семъ бысть въ сумнѣ- —47
ніи и повелѣ о семъ провѣдати, по чьему
науку бысть сіе съпротивство, а безъ науку
сему быти не мощно; и повелѣ о семъ про-
вѣдати діяку своему Василию Захарову, по-
неже онъ у государя бысть въ приближеніи.
Онъ же, невѣдомо какимъ обычаемъ, извѣсти
государю сіе дѣло на бояръ его на князя
Ивана Кубенскаго и на Ѳедора и на Василия
Воронцовыхъ; а преже того государь Ѳедора
пожаловалъ послѣ Шуйскаго князя Ондрѣя и
опять ево въ приближеніе у себя учинилъ; и
кого государь пожелуетъ безъ Ѳедорова вѣ-
дома, и (ое) Ѳедору ¹ досадно. И князь ве-
ликій, повѣря діяку своему, учялъ о томъ
досадовати и князь съ великія ярости поло-
жилъ на нихъ гнѣвъ свой и опалу по его
словесемъ (что онъ бѣше тогда у великаго
государя въ приближеніи Василей) и по
прежнему ихъ неудобству, что многие мзды
въ государствѣ его взимаху во многихъ го-
сударьскихъ и земьскихъ дѣлехъ, да и за
многіе ихъ сопротивства.

И велѣлъ князь великій казнити князя Ивана Кубенскаго, Ѳедора Воронцова, Василиа Михайлова сына Воронцова же: отсѣкоша имъ главъ мѣсяца Іюля 21, въ субботу. А Ивана Петрова сына Федоровича велѣлъ поимати и съслати на Бѣлоозеро и велѣлъ его посадити за сторожи, а Ивана Михайлова сына Воронцова велѣлъ поимати же.—Того же лѣта на Коломну къ великому князю пришелъ посолъ его ис Казани Игнатій Яхонтовъ съ това-
рыщи.—[Того же лѣта, Августа, къ великому князю пріѣхаша ис Казани на Коломну бояринъ его князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской да съ нимъ бояринъ князь Дмитрей Ѳе-
доровичъ Палетцкой да діякъ Посникъ Губинъ] ³.—А на Москву князь великій пріѣхалъ съ Коломны Августа 18, въ среду.

Въ лѣто 7055. Септевіа 15, въ среду, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи съ Москвы къ живоначальной Троицы въ Сергіевъ монастырь къ чудотворцовой памяти; и слушавъ всенощнаго и заутреней и молебна и литургіи и учредивъ братію ми-
лостынею и кормомъ довольно, и оттолѣ поѣхалъ по своимъ селомъ, въ Воробьево и въ Денисіево и въ Починки, и въ Можаетскъ къ Николѣ помолитися, и по манастиремъ по-
ѣхалъ молитися на Волокъ и въ Ржеву и въ Тѣерь и въ Новгородъ въ Великій, и во Псковъ въ Печерской монастырь, и назадъ идучи въ Псковъ и въ Новгородъ и у Пре-
чистой на Тихвинѣ; а на Москву пріѣхалъ Декабря 12, въ недѣлю.—Тоя же осени, Сеп-
темріа 20, пріѣхали ис Казани къ великому князю служити князи Казанские ⁴ Кулущ-

въ рукописи двѣ или три буквы замараны и выцѣплены. въ рукописи дия. ³ поставленныя
въ прямыхъ скобкахъ слова того же... губинъ въ рукописи (на л. 274 об.) приписаны скорописью внизу стра-
ницы. ⁴ въ рукописи канские; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 149.

¹⁵⁴⁷ князь, Тереулъ, Бурнашъ да Чюрины братіа Нарыкова, 76 человекъ; а иныхъ царь въ Казани побилъ, Чюру-князя Нарыкова, Баубека-князя, Кадыша-князя, и иныхъ многихъ побилъ и сталъ владѣти Казанію съ Крымскими князьми.—Тоя же осени, Декабря 6 день, прислали къ великому князю бити челомъ горниа Черемиса Тугай съ товарищи дву Черемисиновъ, чтобы государь пожаловалъ, послалъ рать на Казань, а они съ воеводами государю служить хотятъ.—Тоя же зимы послалъ князь великій князя Александра Борисова Горбатого и иныхъ своихъ воеводъ Казаньскихъ мѣстъ воевати, по горнихъ людей чело-битію. И великого князя воеводы ходили до Свияжского устіа и Казанскіе мѣста многіе повоевали и привели къ Москвѣ сто человекъ Черемисы.—О совѣтъ великаго князя Ивана Василіевича всея Руси со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ, восхотѣ бо великій государь жениться, и о благословеніи еже сѣсти на царствѣ на великомъ княженіи. Тоя же зимы, Декабря въ 13 день, въ понедѣльникъ, начятъ князь великій Иванъ помышляти жєнитися и совѣтовалъ о томъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ всея Руси. И митрополитъ о томъ назавтрее того, во вторникъ, послѣ заутрени у соборныя церкви у Пречистые молебны пѣлъ; да во ѿторникъ же у митрополита всѣ бояре были, и тѣ, которые въ опалѣ были, по митрополитѣ по нихъ присылкѣ; и съ митрополитомъ всѣ бояре у великого князя были и выидоша отъ великого князя радостны. И Декабря въ 17 день, въ пятницу, были у великого князя митрополитъ и всѣ бояре; князь же великій передъ бояры рекъ митрополиту: «Милостью Божією и пречистые Его Царицы Богоматери, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексіа, Ионы Сергіа Чюдотворца и всѣхъ святыхъ Русскихъ чудотворцовъ молитвами и милостью, положилъ на нихъ упованіе, а у тебя, отца своего, благословяся, помыслилъ есми женитися; и язъ по твоему благословенію умыслилъ и хочу женитися, гдѣ ми Богъ благоволитъ и пречистая Его Богомати и чудотворци Рускіе земли. А помышлялъ есми женитися в ѣныхъ царствахъ, у короля у которого или у царя у котораго, и язъ, отче, тоѣ мысль отложилъ, в ѣныхъ государствахъ не хочу женитися для того, что язъ отца своего государя великаго князя Василія и своей матери остался малъ: привести мнѣ за себя жену из ѣного государства, и у насъ нѣчто норovy будутъ розные, ино между нами тицета будетъ; и язъ, отче, умыслилъ и хочу женитися въ своемъ государствѣ, у кого ми Богъ благоволитъ, по твоему благословенію». Митрополитъ же и бояре отъ радости заплакаху, видяще такова государя млада суща, а ни съ кимъ совѣтующа, развѣ Божіа промысла, таковъ благъ помыслъ хотяща¹ исполнити. И рече ему митрополитъ: «Богъ тебя, царя и государя, и пречистая Его Мати и всѣ чудотворци благословляютъ такой великой и доброй помыслъ совершити, да и язъ, грѣшный, благословляю тебя женитися, гдѣ, государь, умыслиши по Божію строенію; а буди на тебѣ, на государѣ, Божіа милость, а наше, грѣшныхъ, благословленіе, и соверши Богъ твою мысль исполнену во благое дѣло!» А бояре также рекоша государю и похвалиша добрый его совѣтъ на благое дѣло. И туто же князь великій учалъ говорити богомолцу и отцу своему Макарію митрополиту и своимъ бояромъ: «По твоему, отца своего митрополита, по благословенію и съ вашего боярского совѣту хочу язъ напредъ своей женитвы поискати прежнихъ своихъ прародителей чинъ: какъ наши прародители цари и великіе князи и сродничъ нашъ великій князь Владимиръ Всеволодичъ Маномашъ на царство на великое княженіе сажалися, и язъ по тому же тотъ чинъ хочу исполнити и на царство на великое княженіе хочу сѣсти. И ты, господине отецъ мой Макарей митрополитъ, то дѣло благослови меня совер-

¹ въ рукописи хотящ.

пити». И Макарей митрополитъ слышевъ то отъ государя великого князя и благословилъ его прежнихъ прародителей его чиновъ искати, и на царство на великое княженіе благословилъ сѣсти; а бояре, то слышавъ, велми же возрадовашася, что государь въ такомъ во младенчествѣ, а прародителей своихъ чиновъ великихъ царей и великихъ князей поискалъ.—О въпчаніи великого князя Ивана Василіевича всея Русіи на царство. И тоѣ же зимы, Генваря въ 16 день, на Поклоненіе честныхъ веригъ святаго Апостола Петра, вышелъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ свою Столовую избу въ брусеную и къ себѣ призвалъ в избу всѣхъ своихъ бояръ, а воеводамъ и княжатамъ и всѣмъ своимъ чиновникомъ велѣлъ быти передъ Столовою избою въ сѣнѣхъ въ золотномъ нарядномъ платьѣ. А къ митрополиту послалъ напередъ того и велѣлъ въ церкви чинъ устроить: поставити среди церкви наложь велми украшенъ, съ паволокою, и гдѣ стояти на золотомъ блюдѣ святому и животворящему кресту и святымъ бармамъ и царской шапкѣ, да и мѣсто велѣлъ царское себѣ устроить среди церкви, гдѣ ему на царство и на великое княженіе сѣсти. И поставляютъ среди церкви мѣста великому князю, на немъже святителей ставятъ, да и учинятъ на немъ два стула з золотыми паволоками и съ сажеными подушками и на подножіи постилаютъ бархаты и камки. И по благословенію Макарія митрополита князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи приимъ святой и животворящій крестъ своими руками и той царскій свой санъ на золотомъ блюдѣ и покрывъ златою паволокою, на нейже сажень крестъ бисеромъ и многоцѣннымъ каменіемъ, дасть отцу своему духовному протопопу Феодору Благовѣщенскому; онъ же приѣмлетъ со страхомъ и трепетомъ и поставляетъ у себя наверхъ главы. И отпустилъ его со святымъ з животворящимъ крестомъ и со святыми бармами и з царскимъ вѣнцомъ въ соборную церковь Успенія пречистыя Богородица, да съ нимъ отпустилъ конюшего своего князя Михаила Василіевича Глинского да своихъ дву казначѣевъ Ивана Ивановича Третьякова да Оедора Ивановича Сукина да дву діаковъ Якова да Василья Григорьевыхъ дѣтей Захарына. И послѣ того съ полчаса спустя вышелъ князь великій изъ брусеные изъ Столовые избы и пошолъ по царскому своему чину къ Пречистой къ соборной церквѣ; а передъ нимъ пошелъ духовникъ его протопопъ Благовѣщенской со крестомъ да со святою водою и кропилъ крестообразно и до соборныя церкви; а за великимъ княземъ шелъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ и бояре и княжата и дѣти боярскіе. И какъ вшелъ князь великій въ церковь, и діаки пѣвчіе поютъ великому князю многолѣтя, а князь великій въ тѣ поры учалъ ходити молитися и прикладыватися къ святымъ иконамъ и къ великимъ чудотворцомъ. И потомъ приходитъ къ митрополиту благословитися; благословяся, отшолъ на свое мѣсто, а митрополитъ стоялъ на крылосѣ у своего мѣста со священнымъ соборомъ во всемъ своемъ святителскомъ сану. И велѣлъ архидіакону начяти молебень пречистой Богородицѣ и чудотворцу Петру. И по совершенію молебна и по «достойнѣ есть» и по «тресвятомъ» и по тронарехъ митрополитъ и князь великій поидутъ на уготованные мѣста и, вшедъ, сядутъ на своихъ мѣстехъ. И, посидѣвъ мало, встали и велѣлъ митрополитъ двѣма архимандритомъ да игумену болшимъ къ себѣ принести съ наложь на золотомъ блюдѣ крестъ животворящаго древа, на немъже распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что прислалъ тотъ крестъ Греческій царь Костянтинъ Маномахъ на поставленіе великимъ княземъ Русскимъ, и з бормами и съ шапкою, съ Ефейскимъ митрополитомъ съ Неофитомъ и съ прочими посланники. И митрополитъ снемъ животворящій крестъ съ блюда злата да положилъ на великого князя Ивана Василіевича и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ: «Господи Боже нашъ, царствующимъ Царь и Господь господствующимъ, иже

15 47 Самоиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давида и помазавъ того во цари надъ людьми своими Израиля, Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища твоего благовѣрнаго раба своего великого князя Ивана Василіевича, еже благоволилъ еси воздвигнути царя во языцѣ твоємъ, егоже стяжалъ еси честною кровію едиnorodнаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, огради его силою животворящаго твоего креста, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй ему, Господи, долгоу дній дай же въ десницѣ его скипетръ царствія, посади его на престолѣ правды, огради его всеоружествомъ Святаго Духа, утверди его мышцу, покори ему вся варварскія языки, всѣмъ въ сердцахъ его страхъ твой и еже къ послушнымъ милостивное око, соблюди того въ непорочней вѣрѣ, покажи его опасна хранителя святыхъ твоя церкве соборныхъ велѣній его, да судить люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ спасеть сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго Ти царствія». Возгласъ. «Яко твоя дръжава и твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и приспо и въ вѣки вѣкомъ; аминь». И помолися. И велѣлъ къ себѣ митрополитъ съ наложя принести тѣмъ же двѣма архимандритомъ діадиму, сирѣчь бармы, и знаменалъ митрополитъ великаго князя Ивана Василіевича крестомъ и положилъ на него бармы. И митрополитъ сію молитву глагола втай: «Господи Вседержителю и Царю вѣкомъ, иже земный чловѣкъ, Тобою царемъ сотворенный, поклони главу свою Тебѣ молиться, Владыко всѣхъ, сохрани его подъ кровомъ твоимъ, удръжави его царство, благоугодная Ти творити всегда Тобою сподоби, восій въ днѣхъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Възгласъ. «Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу» ². И по аминѣ велѣлъ къ себѣ митрополитъ принести шапку съ наложя тѣмъ же двѣма архимандритомъ, и митрополитъ вземъ шапку, сирѣчь вѣнецъ, да прекрестилъ великаго князя крестомъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и положилъ на него шапку. И октенію повелѣ митрополитъ говорити: «Помилуй насъ, Боже»; и глагола митрополитъ молитву Пречистѣй: «О пресвятая Дѣво Госпоже Богородице» ³. И по молитвѣ сѣлъ царь на своемъ столѣ, а митрополитъ на своемъ, и вшелъ на амвонъ архидіаконъ и глагола велегласно многолѣтіе царю Ивану Василіевичу Русскому, и весь освященный соборъ Русскія митрополія многолѣтіе. И по многолѣтію митрополитъ здравствова великаго царя: «Божіею милостію радуйся и здравствуй, православный царю Иванне всея Русія самодержецъ на многа лѣта»; и поклонися царю митрополитъ. И потомъ архієпископы и епископы и весь соборъ поклонилася и здравствоваша великаго царя и бояре здравствоваша великаго самодръжца, митрополитъ совершилъ отпустъ молебну и по томъ начаша литургію ⁴.

И по совершеніи литургія и пошелъ

** И по совершеніи литургія мѣсто царское ободраша и по(совершеніи литургія)-томъ (и) пошелъ

такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 151: и по молитвѣ. въ рукописи отцу и сыну и сто. ² въ рукописи (на л. 288 об.) внизу страницы скорописью приписано: сыскати въ которомъ мѣсте о посохѣ да тут напишатъ. въ рукописи (на л. 290) внизу страницы скорописью приписано: на литургіи по херувимской пѣсни помазание масломъ, после достойна естъ помазание миромъ, да тут же напишатъ причащение.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

Текстъ исправленный дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

великій царь Иванъ Василиевичъ самодержецъ великія Русіа изъ Пречистыя и постилаху по 1547
пути изъ церкви и до его хоромъ бархаты и камки, кудѣ идяше великій самодержецъ. И
како шшелъ великій царь съ мѣста своего, и во дверехъ церковныхъ осыпаша его денгами
златыми братъ его князь Юрьи Василиевичъ, а мису за нимъ злату со златыми денгами по-
силъ бояринъ великого царя и конюшей князь Михайло Василиевичъ Глинской; и противъ
Архангела осыпаша его, и на средней лѣствицѣ такоже осыпаша его ¹.—О поѣздѣ цар-
скомъ. Того же мѣсяца 25 поѣхалъ царь и великій князь Иванъ Василиевичъ всея Русіи
къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь помолитися и къ чудотворцевымъ мо-
щемъ приложитися и молебнаго пѣнія послушати, игумену и всѣмъ старцемъ великія оби-
тели повелѣ о своемъ здравіи Бога молити, о милости Божіей и о укрѣпленіи царства его;
и удоволивъ ихъ милостынею довольно и кормомъ, а на Москву пріѣхалъ того же мѣ-
сяца 28.—Того же мѣсяца 30, въ недѣлю, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ
епископъ въ Пермь и на Вологду Кипріанъ Богоявленской игуменъ съ Москвы.—Свадь-
бы великого царя. Тоя же зимы благовѣрный царь и великій князь Иванъ Василиевичъ
всея Русіи смыслилъ женитися и выбралъ себѣ невѣсту дочерь [околичего своего] ² Романа
Юрьевича Анастасію. И женился Русскій царь и великій государь ³ Оевраля мѣсяца 3, въ
четвертокъ Всѣядный недѣли, и вѣнчалъ ихъ въ соборной церкви пречистыя Владычицы
нашея Богородицы и Приснодѣвицы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія Макарій митро-
политъ всея Русіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ; и бысть радость велиа о государскомъ
брацѣ.—Того же мѣсяца въ 17, въ пятокъ Сырны недѣли царь и великій князь Иванъ
Василіевичъ всея Русіи ходилъ молитися пѣшь къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ мо-
настырь съ своею царицею Анастасіею и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василиви-
чемъ, и молебная совершивъ и ту сущую братію учреди, а на Москву пріѣхалъ Марта въ
5 день, въ субботу 2-ю святаго Поста.—О пожаръ во градѣ. Тоя же весны, Апрѣля во
12 день, во вторникъ Святыхъ недѣли, во 9 чась дни, загорѣся въ Торгу лавка въ Моско-
тинномъ ряду; и погорѣша лавки во всѣхъ рядѣхъ града Москвы со многими товары отъ
Николскаго хрестъца и до рѣчной стѣны городской; и гостиные дворы великаго князя и
дворы людскія и животы многіе погорѣша, отъ Ильинскіе улицы и до городные стѣны, отъ
площадки и до рѣчной стѣны городской, церкви и монастырь Богоявленской и Ильинской.
А у рѣки у Москвы въ стрѣлници загорѣшася зеліе пушечное и отъ того розорва стрѣл-
ницу и размѣта кирпичіе по берегу рѣки Москвы и въ рѣку И тое ⁵ же ноци загорѣша
10 дворовъ въ Черторіи къ Дорогомилу.—О пожаръ за Яузою. Того же мѣсяца въ
20 день, въ среду вторые недѣли по Пасцѣ, въ 10 чась дни, загорѣся за Яузою ⁶ на Бол-
вановѣ и погорѣша Гончары и Кожевники возлѣ рѣку Москву, и церковь Спасъ выгорѣ
въ Чигасовѣ монастырѣ (и верхъ падеся) ⁷,—подпись у церкви тоя чудна была Діонисія
иконописца,—и Лыщиково погорѣ по Яузу ⁸ и возлѣ Яузу по устіе къ Москвѣ-рѣкѣ.—О
колоколѣ. Тоя же весны, мѣсяца Іюня 3, [начаша благовѣстити вечерню и] ⁹ отломишася
уши у колокола у Благовѣстника, и паде з деревянныя колоколницы, а ¹⁰ не разбиася. И по-

въ рукописи (на л. 291) на поляхъ скоротисью притисано: тут написат надвое дѣяние. ² поставлен-
ныя въ прямыхъ скобкахъ слова околичного своего въ рукописи (на л. 293) притисаны скоротисью между
строкъ. ³ въ рукописи (л. 293 об.) на поляхъ скоротисью притисано: розписат надвое венчание да бракъ.

⁴ пятокъ Сыропустной недѣли приходился на 17 февраля не въ 7055, а въ 7056 сентябрьскомъ году; въ
7055 же году 17 февраля было въ четвергъ. въ рукописи было рѣку иное, но скоротисью исправлено. ⁶ въ
рукописи язу.

⁷ слова и верхъ падеся, написанныя полууставомъ, въ рукописи зачеркнуты. ⁸ въ рукописи
язу. ⁹ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова начаша... и въ рукописи (на л. 296) притисаны скоротисью
на поляхъ и между строкъ. ¹⁰ въ рукописи было и, но поправлено.

1547 велѣ благовѣрный царь придѣлати ему уши желѣзные, и придѣлаша ему уши послѣ великого пожару и поставиша его на деревяной же колоколници, на томъ же мѣстѣ у Ивана Святаго подѣ колоколы; и гласъ звонной по старому.—О великомъ пожарѣ. Того же мѣсяца 21, во вторникъ, въ 10 часъ дни, третіей недѣли Петрова поста, загорѣся храмъ Воздвиженіе честнаго Креста за Неглимною на Арбатской улицѣ на Островѣ. И бысть буря велика, и потече огонь, якоже молнія, и пожаръ силенъ промче во единъ часъ Занеглименіе огонь и до восполія Неглимною, и Черторія погорѣ до Семчиньского селца, возлѣ рѣку Москву, и до Θεодора Святаго на Арбатской улицы. И обратися буря на градъ болшій, и загорѣся во градѣ у соборныя церкви Пречистыя верхъ, и на царскомъ дворѣ великого князя на полатахъ кровля, и избы деревяныя и полаты, украшенныя златомъ, и Казенной дворъ съ царскою казною, и церковь на царскомъ дворѣ у царскыя казны Благовѣщеніе златоверхая, дѣисусъ Андрѣева писма Рублева, златомъ обложенъ, и образы, украшенныя златомъ и бисеромъ, многоцѣнныя, Греческаго писма, прародителей его отъ много лѣтъ собранныхъ; и казна великаго царя погорѣ, и Оружничая полата вся погорѣ съ воиньскимъ оружіемъ, и Постелная полата съ казною выгорѣ вся; и въ погребѣхъ на царскомъ дворѣ подѣ полатами выгорѣ вся деревяная въ нихъ, и конюшня царская. И по многимъ церквямъ каменнымъ выгорѣли дѣисусы и образы и сосуды церковныя, и животы многы людскыя, и дворъ митрополитъ. Божіимъ заступленіемъ пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія въ соборной церкви дѣисусъ и вся сосуды церковныя сохранены быша и молитвами святыхъ чудотворецъ Петра, Ионы. А митрополита Макарія едва вызваша изъ церкви, великого для поущенія Божія дымнаго духа мало не позадохаша во церкви; и поиде митрополитъ изъ церкви [и несъ на собѣ и пречистыя Богородицы Петрова чудотворцова писма, а протопопъ Гурей несъ за нимъ правила]¹ и съ нимъ шелъ Кѣкса Та-тищевъ, княже Владимеровъ яселничей, да священникъ соборной Пречистеньской же Жи-желевъ Иванъ, и тѣ оба згорѣли на площади, а митрополитъ уйдѣ на городъ на тайникъ къ рѣкѣ Москвѣ [и протопопъ съ нимъ]². И тамо ему бысть дымный духъ тяжекъ и жаръ великъ, и за невозможеніе отъ жару и отъ дымнаго духу начаша его съ тайника спущати, обязавъ ужищемъ на взрубъ къ рѣкѣ Москвѣ; и перервася ужище, и разбися митрополитъ и едва отдыхалъ [а протопопъ Гурей пробылъ тутъ на тайникѣ]³. И отвезоша его въ его монастырь на Новое еле жива. А въ городѣ все дворы и полаты горяще, и Чюдовской монастырь выгорѣ весь, едины мощи святаго великаго чудотворца Алексія Божіимъ милосердіемъ сохранены бысть; а старцовъ згорѣша по погребомъ и по полатамъ 18, а слугъ 8 человекъ; а запасъ монастырской весь згорѣ. И Вознесеньской монастырь такоже весь згорѣ, 10 старицъ въ немъ згорѣша, и церковь Вознесеніе выгорѣ, образы и сосуды церковныя и животы людскыя многы, токмо единъ образъ Пречистыя протопопъ вынесъ. И все дворы во градѣ погорѣша, и на градѣ кровля градская, и зеліе пушечное, гдѣ бѣ на градѣ, и тѣ мѣста разорвашася градныя стѣны. А въ другомъ градѣ лавки все и з животы погорѣша, и дворы во градѣ все; едины двѣ церкви Богъ сохранилъ на рѣѣ Рождество Христово да Рождество Пречистыя, да на Никольскомъ хрестыцѣ лавокъ здесять. А въ церквахъ въ каменныхъ во многихъ дѣисусы и сосуды церковныя выгорѣша. А за городомъ Болшей посадъ возлѣ Неглимну, Пушечной дворъ, и храмъ святыхъ праведныхъ богъотецъ Иоакима

¹ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и несъ... правила въ рукописи (на л. 299) притисаны скорописью на поляхъ.

² поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и протопопъ съ нимъ въ рукописи (на л. 299) притисаны скорописью между строкъ.

³ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова а протопопъ... тайникъ въ рукописи (на л. 299 об.) притисаны скорописью на поляхъ.

и Анны, и Рожественская улица, и монастырь Рожественской, и Сергій Святый, до Ни- 1547
 колы до Драчевского монастыря; а по Устрѣтенской улицѣ до Стефана Святаго; а по
 Ильинской улицы до Флора Святаго въ Мясникѣхъ; а Покровскою улицею по Василиѣ
 Святый; а Варварскою улицею Всѣ Святые и Святая Пятница и Рождество Пречистые и
 Никола Подкопаевъ и Флоръ Святый у конюшни, и конюшня великого князя, и по Ворон-
 цовской дворъ и по Илію Святаго подъ Сосеньскы¹; а Великою улицею возлѣ Москвы-
 рѣкы, и Никола Кошелевъ и Андрѣй Святый, и Воздвиженіе честнаго Креста у рѣкы у
 Москвы, и Козма и Даміанъ, и Кулишка вся, и возлѣ Яузу по Воронцовской садъ, и по
 за конюшни дворы выгорѣша по Смолину улицу, и всякіе сады выгорѣша, и въ огородѣхъ
 всякой овощъ и трава. А отъ города за рвомъ на площадкѣ отъ церкви Преображенія
 Господня не горѣша дворы до Всѣхъ Святыхъ по Варварскую улицу на Кулишкѣ; а позады
 тѣхъ дворовъ погорѣша всѣ дворы и Петръ Святый Вериги и Симонъ Святый, и Козма и
 Даміанъ, и за Владимиръ Святый по Илію Святаго и по Воронцовской садъ. А на третіемъ
 часу ноци преста огненное пламя Сіе бысть грѣхъ ради нашихъ, въ наказаніе намъ отъ Бога
 послася, за умноженіе нашихъ согрѣшеній не пощади Богъ толико множество святыхъ
 церквей и образовъ святыхъ своихъ; Божіимъ гнѣвомъ сіе бысть огненное пламя. Во единъ
 часъ многое множество народу згорѣша, 1.700 мужеска полу и женска и младенецъ, множе-
 ство горѣша народа по Тверской улицы, и по Дмитровкѣ, и на Болшемъ посадѣ, по Ильинской
 улицы, въ садѣхъ. Сіа вся наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ, понеже множество
 согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, Богъ же праведнымъ своимъ судомъ приводяи насъ
 на покаяніе, ово убо пожаромъ, ово убо голодомъ, ово же убо ратныхъ нахожденіемъ,
 ово убо моромъ. Прежде убо сихъ временъ памятные книги времени пишутъ: таковъ
 пожаръ не бывалъ на Москвѣ, какъ и Москва стала именоватися, великими князми
 славна и честна быти по государству ихъ; прежде бо сего Москва не такова бѣше на-
 родна, якоже нынѣ народомъ умножися въ лѣта благовѣрнаго царя и великого князя Ивана
 Василіевича всеа Русіи самодръжца. А послѣ пожару стоялъ царь князь великій во своемъ
 селѣ въ Воробьевѣ и з своею царицею съ великою княгинею Анастасіею и з братомъ
 своимъ со княземъ Юрьемъ и з бояры; а церкви и палаты на своемъ дворѣ повелѣ
 дѣлати², что отъ огня разспалося, и хоромы древяные ставити.

О убіеніи князя Юрья Глинскаго. (Того же мѣсяца въ 26 день, въ не-
 дѣлю, на пятый день послѣ великого пожара, черные люди града Москвы отъ великіе скорби
 пожарные восколебашася, яко юроды, и при-
 шедше во градъ и на площади убиваша каме-
 ніемъ царева великаго князя боярина князя
 Юрья Василіевича Глинскаго, и дѣтей бояр-
 скихъ многихъ побиваша). А людей княже
 Юрьевыхъ безчислено побиваша и животъ кня-

О убіеніи князя Юрья Глинскаго. И послѣ пожару на 2 день пріѣхалъ
 царь и великій князь навѣщати Макарія
 митрополита³ на Новое и (и вражіимъ на-
 вѣтомъ нача) и бояре съ нимъ. и вражіимъ
 навѣтомъ начаша глаголати, яко вѣлхвѣваніемъ
 сердца челоѣческія вымаша и въ водѣ мо-
 чаша и тою водою кропиша (отъ) и оттого
 вся Москва погорѣ; начаша же словеса сіа
 глаголати духовникъ царя и великого князя

¹ такъ въ рукописи; срѣн. выше. въ селѣ томъ, стр. 153: сосенки.
 дѣлывати, но скорописью исправлено.

³ въ рукописи митрополита.

въ рукописи было дворѣ по-

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ поставлены за-
 черкнутыя слова).

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя
 буквы и слова).

1547 жей розграбиша, ркуше безуміемъ своимъ, яко «вашимъ зажигаіемъ дворы наши и животы погорѣша».

протопопъ Благовѣщенской Ѳеодоръ да бояринъ князь Ѳеодоръ Скопинъ Шуйской да Иванъ Петровъ Ѳеодоровъ. И царь и великій князь велѣлъ того бояромъ сыскати. И того же мѣсяца 26 день, въ недѣлю, на (я) пятый день послѣ великого пожару, бояре пріѣхаша къ Пречистой къ соборной на площадь и собраша черныхъ людей и начаша въпрашати: (чт) кто зажигалъ Москву? Они же начаша глаголати, яко княгини Анна Глинская з своими дѣтми и съ людьми вѣхвовала: вымала сердца человѣческія да клала въ воду да тою водою ѣздячи по Москвѣ да кропила, и оттого Москва выгорѣла. А сіе глаголаху (того) черніи люди того ради, что въ тѣ поры Глинскіе у государя въ приближеніи и въ жалованіи, а отъ людей ихъ чернымъ людемъ насплство и грабежъ, они же ихъ отъ того не унимаху. А князь Михайло Глинской тогда бѣше и съ матерію на огосударскомъ жалованіи на Ржевѣ; а князь Юрьи Глинской тогда пріѣха(ш) туто же, и какъ услыша про матеръ и про себя такіе неподобныя рѣчи, и пошелъ въ церковь въ Пречистую. Бояре же по своей (к не) къ Глинскимъ недружбѣ наустиша черни; они же взяша князя Юрія въ церкви и убиша его въ церкви, извлекоша передними дверми на площадь и за городъ и положиша передъ Торгомъ, идѣже казнятъ. Быша же въ совѣтѣ семь протопопъ Благовѣщенской Ѳеодоръ Барминъ, князь Ѳеодоръ Шуйской, князь Юрьи Темкинъ, Иванъ Петровъ Ѳеодоровъ, Григорей Юрьевичъ Захарьинъ, Ѳеодоръ Нагой и иніи мнози. А людей княже Юрьевыхъ безчислено побиша и животъ княжей розграбиша, ркуше безуміемъ своимъ, яко «вашимъ зажигаіемъ дворы наши и животы погорѣша» (а мать твоя кнги) (а мати твоя княгиня Анна сорокою летала да зажигала да изъ люде). Много же и дѣтей боярскихъ незнакомыхъ побиша изъ Сѣверы, называючи ихъ Глинского людьми. А послѣ того (на) убійства на третей день приходиша многіи люди черны скопомъ ко государю въ Воробьево, глаголюще недѣлая, что буд(имъ гсдрь)то госу-

даръ хоронитъ у себя княгини Анну и князя 1547
Михаила и онъ бы ихъ выдалъ имъ. —48

Царь же и великій князь повелѣ тѣхъ людей имати и казнити; они ¹ же мнози разбѣ-
гошася по инымъ градомъ, видяще свою вину, яко безуміемъ своимъ сіе сотвориша.—Того
же лѣта, мѣсяца Іюлія 30, въ субботу и въ 9 часъ дни возошла туча зъ западу зимнево на
градъ Москву и бысть градъ силенъ и великъ, съ яблоко съ лѣснос, ово кругло, ово грано-
вито; и во единъ часъ и преста.

Свадба князь Юрьева Васильевича. Въ лѣто 7056 ². Мѣсяца Ноября 3, въ
четвертокъ, царь великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ брата своего
князя Юрья Васильевича, женилъ, взялъ за него княжну Уліанею, дочь княже Дмитрея
Палецкого, а свадба была на великого князя дворѣ. И велѣлъ царь великій князь брату сво-
ему и со княгинею жити у себя на дворѣ.—О побѣгъ князя ³ Михаила Глинскаго
да Турунтая. Того же мѣсяца 5, въ субботу, на третій день княже Юрьевы свадбы Васи-
ліевича, пришла вѣсть царю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, что бѣжали въ
Литву бояре князь Михайло Васильевичъ Глинской да князь Иванъ Турунтай Проньской изъ
своихъ селъ изъ Ржевскихъ; и князь великій послалъ за ними въ погоню князя Петра Ива-
новича Шуйскаго и съ нимъ дворянъ своихъ. И князь Петръ Шуйской дошелъ ихъ во
Ржевскихъ мѣстехъ въ великихъ тѣспыхъ и въ непроходныхъ тѣснотахъ; они же, послы-
шавъ за собою князя Петра погоню, и узнаша, что имъ уйти невозможно ис тѣхъ тѣснотъ,
и они возвратишася ко царю и великому князю и хотѣша вѣхати въ городъ тай на Москву
и бити челомъ царю великому князю, что они не бѣжали и поѣхали были молитися Пречи-
стой въ Оковецъ. И князя Ивана Турунтая изымаша въ завтренью у нового города въ воро-
тѣхъ въ Неглименскихъ, а онъ хотѣлъ войти въ городъ съ попомъ; а князя Михаила изы-
малъ князь Петръ Шуйской на посадѣ во дворѣ у Вознесенія у Хорошіе колоколницы за
Неглимною на Никитской улицы; и приведоша ихъ обоихъ въ городъ того же мѣсяца
11 день. И царь великій князь велѣлъ ихъ посадити за сторожи и велѣлъ ихъ спросити о
ихъ побѣгѣ; они же биша имъ челомъ, что отъ страху княже Юрьева Глинскаго убійства
поѣхали были молитися въ Оковецъ къ Пречистѣй и съѣхали въ сторону, не зная дороги. И
царь и великій князь послѣ того вину ихъ сыскалъ и для отца своего Макарія митрополита
ихъ пожаловалъ, вину имъ отдалъ и велѣлъ ихъ подавати на поруки, занеже отъ неразумія
тотъ бѣгъ учинили были, обложася страхомъ княже Юрьева убійства Глинскаго.—О по ходѣ
царьскомъ на Казань. Той же осени умыслилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ
всея Русіи съ митрополитомъ и зъ братією и зъ бояры итти на своего недруга на Казань-
скаго царя Сафа-Кирѣя и на клятвопреступниковъ Казаньцовъ и за ихъ клятвопреступленіе.
Мѣсяца Ноемвріа 20, въ недѣлю, отпустилъ царь и великій князь передъ собою въ Володи-
меръ воеводъ своихъ князя Дмитрея Федоровича Бѣльскаго и иныхъ своихъ воеводъ и велѣлъ
имъ въ Володимиръ съ людьми собиратися; а изъ Мещеры велѣлъ итти царю Шигалѣю да
съ нимъ воеводамъ князю Володимеру Воротынскому и инымъ, а велѣлъ имъ съ собою сни-
матися на устѣ Цивельскомъ. И той же осени, Декамвріа 11, въ недѣлю, пошелъ царь и
великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Володимиръ, а нарядъ пушечной и пищаль-
ной велѣлъ за собою провадити въ Володимиръ же. И прииде царь и великій князь въ Воло-
димеръ того же мѣсяца 20, въ четвертокъ ⁴; а нарядъ, пушки и пищали, попроводиша въ
Володимиръ послѣ Крещенія, а великою нуждею, понеже быша дожди многіе, а свѣговъ не

въ рукописи онѣх. ² въ рукописи ошибочно 7057; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 154. въ руко-
писи князе. ⁴ въ 7056 сентябрьскомъ году 20 декабря приходилось на вторникъ.

1548 бѣша ни мало. [Тогда же, Генваря 6 день, протопопъ Благовѣщенской Оедоръ Барминъ разнеможеся, (у) прииде на него страхованіе, онъ же отпросися въ черны у государя и пострижеся у Михайлова Чюда]¹. И поиде царъ и великій князь изъ Володимеря Генваря мѣсяца 8, въ недѣлю, и прииде въ Нижній Новѣгородъ того же мѣсяца 26, въ четвертокъ. А изъ Новгорода поиде на своего недруга на Казаньскаго царя Сафа-Кирѣя и на клятвопреступниковъ Казаньскыя земли людей Ѳеврала 2, въ четвертокъ, на празникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и начевалъ на Елнѣ отъ Нижнего-Новограда 15 верстъ, а назавтрее, въ пятницу прииде на островъ Роботку. И вѣкоимъ смотрѣніемъ Божиимъ прииде теплота велика и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ, и пущки и пищали многіе проваляшеся въ воду, многая бо вода рѣчная на ледъ наступи, и никакоже по леду никому поступити невозможно, и многіе люди въ продушинахъ потопаша, занеже подъ водою продушинъ не знати. И стоялъ царъ и великій князь на островѣ Роботкѣ три дни, ожидая путнаго шествія, и никакоже путь не обрѣтеся. Царъ и великій князь отпусти хъ Казани боярина своего и воеводу князя Дмитрія Федоровича Бѣльскаго и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми и велѣлъ имъ, снявся съ Шигалѣмъ-царемъ, итти хъ Казань; а самъ царъ великій князь возвратися къ Новугороду-Нижнему со многими слезами, что не сподобилъ Богъ его къ путному шествію; и прииде въ Нижній-Новѣгородъ Ѳеврала 10, а на Москву царъ и великій князь прииде мѣсяца Марта 7 день. Воеводы же царя и великаго князя соидошася со царемъ Шигалѣмъ на усть-Цывели на Зборной недѣлѣ, въ пятницу, Ѳеврала 18², и придоша хъ городу хъ Казани. И царъ Казанскій со многими людьми встрѣтилъ царя Шигалѣя и воеводъ великаго князя на Арскомъ полѣ; и въ передовомъ полку былъ тогда князь Семень Микулинской съ товарищы и передовымъ полкомъ напустилъ и Казаньскихъ людей многихъ побилъ, а самого царя въ городъ втопташа, и стояше около града Казани семь децъ воюя. А на томъ бою изымали Азика-багатыря и иныхъ многихъ. И возвратишася отъ Казани царя великаго князя воеводы, далъ Богъ, всѣ здравы и прислаша отъ себя ко царю и великому князю съ тою вѣстію Ивана Михайлова сына Юрьева да Микиту Шереметева Марта 11. А подъ Казанію отъ дворянъ царя и великаго князя убиша Григорія Василіева сына Шереметева.—Тоя же зимы, Генваря 13, съ пятницы на субботу и на третіемъ часу нощи, явишася на небеси многіе лучи на полунощной странѣ, аки огненные, и быша чрезъ всю нощь и до утреннѣй зари.—Тоя же зимы, Ѳеврала 9, съ четвертка на пятницу въ нощи, явишася на небеси многіе лучи на полунощнѣй же странѣ и предъ заутреню истухоша.—Тоя же осени⁴, Априля 22, въ недѣлю третію по Пасцѣ, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ епископъ на Резань архимандритъ Чюдовскій Михайлъ.—Тоя же весны, Іюня 1, въ пятокъ, 14 часъ дни, взошла туча зъ зимнего западу, и маланія велика и громъ страшень, и загорѣся отъ маланіи верхъ терема Воробьевскаго и згорѣ теремъ и всѣ хоромы на царя и великаго князя дворѣ въ Воробіевѣ.—О царьскомъ ходу къ Троицы. Того же мѣсяца 21, въ четвертокъ четвертые недѣли Петрова поста, царъ и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи со многимъ желаніемъ и съ великою вѣрою поиде пѣшъ къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь помолитися, и съ своею царицею великою княгинею Анастасіею и зъ братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ, у живоначалной Троицы слушавъ всенощнаго и заутрени и молебна и бже-

¹ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова тогда... чюда въ рукописи (на л. 312 об.) притисаны скоротисью внизу страницы (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутая буква). въ 7056 сентябрьскомъ году 18 февраля приходилось на субботу.

² въ рукописи было наступилъ, но скоротисью поправлено: напустилъ.

⁴ такъ въ рукописи; срavn. выше, въ семъ томѣ, стр. 156.

ственой литоргіи, и учредивъ игумена и братію милостынею и кормомъ довольно, и прииде 1548 на Москву того же мѣсяца 28, въ четвертокъ. —49

Въ лѣто 7057. Септеврѣ 14, въ пятокъ, на Воздвиженіе честнаго Креста, поиде пѣша благовѣрная царица великая княгини Анастасія къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь молитися; а царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Руси поѣхалъ съ Москвы къ живоначалной же Троицы того же мѣсяца 22 въ субботу; а отъ Троицы царь и великій князь поѣхалъ въ объѣздъ на свою царскую потѣху, и съ своею царицею съ великою княгинею Анастасіею, въ Слободу и въ Дмитровъ и въ Звенигородъ и въ Можаяскъ: а на Москву приѣхалъ мѣсяца Октомьврѣ 28, въ недѣлю.—Того же мѣсяца приходили Казаньскые люди на Галицкые мѣста воевати, многіе люди, а въ болшихъ у нихъ былъ Арактъ-богатырь. И ходилъ за ними намѣстникъ Костромской Захарія Петровичъ Яковлевъ съ товарищи и спелъ ихъ на Езовкѣ-рѣчкѣ, на полѣ на Гусевѣ; и Казаньскихъ людей побилъ воеводы великого князя всѣхъ на голову; и Арака-богатыря убили, и иныхъ Казаньскихъ воеводъ побилъ; и многихъ живыхъ ко государю прислалъ и съ тою вѣстію Захарія ко государю прислалъ Бѣляницу Зузина.—О Литовскихъ послѣхъ. Тоя же зимы, Генуарѣ 19, придоша ко царю великому князю Ивану Василіевичу всея Руси послы Литовскые отъ Жигимонта-Августа короля Полскаго, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка воевода Витебскій, да панъ Янъ Юрьевъ сынъ Комаевской дръжавца Ожской и Переломской, да писарь Глѣбъ Есмановъ, и говорили отъ короля о³ вѣчномъ миру; да о вѣчномъ миру не здѣлали, а здѣлали перемиріе на пять лѣтъ; и отпустилъ царь и великій князь пословъ Литовскихъ, взялъ перемиріе.—Тоя же зимы, Феврѣля 25, Сырныя недѣли съ понедѣльника на вторникъ, въ ноци той явися свѣтъ на полунощнѣй странѣ, акы заря передъ восходомъ солнечнымъ, и стоя до утреней зари.—Тоя же зимы, Марта 10, въ недѣлю 1 святаго Поста, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ всея Руси епископъ въ Суждаль архимандритъ Симановскій Трионъ.—Того же мѣсяца 17, въ недѣлю вторую святаго Поста, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ всея Руси архіепископъ въ Ростовъ игумень Троецскій Сергіева монастыря Никандръ.—О смерти Казанскаго царя. Того же мѣсяца Марта 25 прииде вѣсть царю великому князю, что въ Казани царь Казанскій Саа-Кирѣй умеръ, убился во своихъ хоромѣхъ. И посадили Казаньцы и Крымцы, соодиначася, на царство Казанское сына его Утемишь-Гирѣя царевича дву лѣтъ, а въ Крымъ послали многихъ пословъ просити помочи и сверстного царя. И царя великаго князя казаки Урачко съ товарищи пословъ Казаньскихъ побилъ и ярлыки ихъ поимали и ко государю прислали и въ Крымъ никакова чело-вѣка не пропустили.—Того же лѣта, Иулѣ 6, прислалъ ко царю и великому князю ис Казани Утемешъ-Кирѣй царь своего чело-вѣка Бакшанду з грамотою, а писалъ о миру; и царь и великій князь послалъ ко Утемешъ-Кирѣю царю свою грамоту з Бакшандою же, а писалъ: похочетъ⁴ миру, и онъ бы прислалъ добрыхъ людей.—Того же мѣсяца 11 послалъ царь и великій князь х королю пословъ своихъ Михаила Яковлевича Морозова да Петра Василіевича Морозова да діака Бакаку Митрофанова докончати премиріа и короля къ цѣлованію привести. И Михайло Яковлевичъ съ товарищи перемиріе докончали и короля къ цѣлованію привели и грамоту перемирную ко царю и великому князю привезли въ Володимерь лѣта 7058, Декабря; а царь и великій князь въ тѣ поры шелъ на свое дѣло х Казани.—О ро-женіи царевны. Того же лѣта, Августа 10, съ субботы на недѣлю въ четвертый часъ ноци, родися царю и великому князю Ивану Василіевичу всея Руси дщи царевна Анна

въ рукописи в бѣездѣ; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 157. ² въ рукописи гениуаріа. въ рукописи от. ⁴ въ рукописи похочеш.

1549 отъ царицы и великіе княгини Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича. И пріѣхалъ царь и
 —50 великій князь въ субботу въ монастырь [въ Новой въ дѣвичь]¹, и обложилъ храмъ свя-
 тыхъ праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны, и ту слушавъ всеношнаго и заутреней, и во-
 утріа день, въ недѣлю, Августа 18, церковь свящалъ и дщерь свою царевну Анну крестилъ;
 а крестилъ ея старецъ Андрѣанъ Ондроновъ пустыни да старецъ Генадій Сарарайскыя пу-
 стыни, а дѣйствовалъ священническая игумень Троецкій Сергіева монастыря Серепіонъ
 Куръцовъ.

О походѣ царьскомъ на Казань. Въ лѣто 7058. Царь и великій князь Иванъ
 Василіевичъ всея Русіи не мога трѣпѣти отъ клятвопреступниковъ Казанцовъ за многыя ихъ
 творимыя клятвы и неправды, — всегда обѣты безбожныи творима въ господарской царя вели-
 кого князя волѣ пребывати и ни мала времени пребывъ во своей правдѣ, но ложь творяше,
 якоже зліи звѣріе хапающе многыхъ христіанъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвотворе-
 ніемъ и многія церкви оскверниша и въ заустѣніе учиниша, — благочестиваа же его держава
 о сихъ скорбяше и не мога сего отъ нихъ трѣпѣти, отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія,
 совѣтъ сотворяетъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ и з братомъ своимъ со княземъ
 Юрьемъ Василіевичемъ и со княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ и з бояры, хотя итти на
 Казаньскаго царя Утемишь-Гирѣя, Сафа-Кирѣева царева сына, и на злыхъ клятвопреступ-
 никовъ Казанцовъ. И уложи совѣтъ свой царьскій, восхотѣ итти царьская его дръжава самъ,
 и посылаетъ впередъ себя воеводъ своихъ и повелѣваетъ собиратися съ людьми во окрест-
 ныхъ: болшаго полку воеводѣ боярину князю Дмитрію Федоровичю Бѣлскому да князю
 Володимеру Ивановичю Воротыньскому въ Суздаль; а передовому полку воеводѣ князю
 Петру Ивановичю Шуйскому велѣлъ собиратися въ Шюѣ, а другому воеводѣ передового же
 полка князю Теодоровичю Лопатину велѣлъ собиратися въ Муромѣ; а правой рукѣ воево-
 дамъ боярину князю Александру Борисовичю Горбатого да дворецкому Углецкому князю
 Василию Семеновичю Серебренного велѣлъ собратися на Костромѣ; а лѣвой рукѣ воеводамъ
 князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому да Борису Ивановичю Салтыкову велѣлъ соби-
 ратися въ Ярославлѣ; сторожевому полку воеводамъ боярину князю Юрью Михайловичю
 Булгакову да князю Юрью Ивановичю Капину велѣлъ събиратися въ Юрьевѣ. А самъ бла-
 говѣрный царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи поиде отъ царствующаго
 града Москвы въ стольный градъ Владимиръ мѣсяца Ноемвріа 24, въ недѣлю, а съ нимъ
 братъ его князь Юрьи Василіевичъ и множество бояръ; а на Москвѣ велѣлъ быти брату
 своему князю Владимиру Андрѣевичю и бояромъ. А въ Володимеръ прииде царь и великій
 князь Декамѣвріа 3, во вторникъ. А изъ Володимера царь и великій князь прислалъ по отца
 своего Макаріа митрополита околничево Андрѣя Александровича Квашнина; и Макарей митро-
 политъ да владыка Крутицкой Сава съ своимъ соборомъ пріѣхали въ Володимеръ, и царя
 великого князя Ивана Василіевича митрополитъ благословилъ на земское дѣло итти на
 клятвопреступниковъ Казаньцовъ. Поучаетъ и благословляетъ митрополитъ бояръ и воеводъ
 и князей и всѣхъ людей воинства царева, и рече митрополитъ: «Господіе и чада, послу-
 шайте Бога ради нашего смиренія! царь и великій князь, возьмъ Бога на помощь и пречи-
 стую Богородицу и святыхъ великихъ чудотворцевъ, идетъ на свое дѣло на земское х Ка-
 зани и дѣла своего земскаго беречи, сколько ему милосердый Богъ поможетъ и Пречистая; а
 вы бы², господіе и чада, царю государю послужили веледушно сердечнымъ хотѣніемъ и за
 святыя церкви и за православное христіанство; и не гордостію другъ на друга, но Христовою

¹ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова въ новой въ дѣвичь въ рукописи (на л. 330) приписаны
 скорописью между строкъ. ² въ рукописи бо; срочн. выше, въ семъ томи, стр. 159.

любовію связуйтєся подвизатисѣ Христова ради стада и своего ради вѣнчаніа отъ мздовоз- 1550
дателя Бога, а отъ земнаго царя чєсть восприати; а горделивый удаляетъ себе отъ Бога и
отъ чєловѣкъ. А государь васъ за службу хочєтъ жаловати, а за отечество берєчи, и вы
бы служили, сколко вамъ Богъ поможетъ, а розни бы и мѣстъ никакоже межъ вами не было,
но связуйтєся любовію нєлицємѣрною противу враговъ стати мужєственѣ; а будєтъ кому
сѣ кѣмъ нєпригожє быти отечєства ради на брави противу враговъ, и вы бы то въ забвє-
ніє положили, а государєво бы дѣло земское дѣлали, не яростною мыслію другъ на друга
взирая ¹, но любовію; а какъ со государєва дѣла земскаго прїидєтє, и хто захочєтъ кому сѣ
кѣмъ счєстисѣ о отечєствѣ, и государь счєсть дастѣ. И буди на васъ нашего смиреніа бла-
гословєніє». — Мѣсяца Декамврїа въ 20 день отпустилъ царь и великій князь сѣ нарядомъ
въ Нижній-Новѣгородъ боярина Василя Михайловичя Юрьєва да околничєго Фєодора Михай-
ловича Нагово; а Шигалѣю и царєвичю Едигєрю и воеводамъ, кои збиралисѣ сѣ людми по
городомъ. и тѣмъ велѣлъ быти въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Генваря. А самъ царь и великій
князь поидє изъ Володимєга Генваря 7, во вторникъ, а въ Нижній-градъ пришєлъ царь и
великій князь Генваря 18, въ четвєртокъ ²; а изъ Нижнево-Новагорода пошєлъ царь и великій
князь Генваря 23, въ четвєртокъ, а передъ нимъ полкы по чиномъ и нарядѣ пошєлъ. А со
царємъ и великымъ князємъ шєлъ царь Шигалѣй и царєвичъ, а боарє ³ и князь Иванъ
Фєдоровичъ Мстиславской и князь Петръ Михайловичъ Щєнитєвъ и князь Семєнь Ивано-
вичъ Микулинской и инєє князи и дворянє царєва двора. Фєвраля 12, Сырныє недѣли во
вторникъ ⁴, царь и великій князь пришєлъ къ городу Казани со всѣмъ воињствомъ и ве-
лѣлъ стати около града Казани: самъ сталъ царь и великій князь у Кабана-озєра; а царю
Шигалѣю и болшему полку велѣлъ стати противъ города на Арскомъ полѣ и передовому
полку; а за рѣкою Казанію противу города царєвичю Едигєрю и правой рукѣ да и лѣвой
рукѣ да и сторожєвому полку; а наряду болшому на усть-Булака противъ города; а другому
наряду велѣлъ стати противъ города у Поганово озєра. И воеводѣ розставилъ и туры ве-
лѣлъ подѣлати и къ городу приступати. И приступъ ко граду былъ [и града не взяша, а
множєство много людєй на обѣ (сѣ) страны побито; а въ городѣ ис пушєкъ убили царєвича
мєншицына сына да Крымца Чєлбана-князя. А долго было стояти] ⁵, ино пришлє въ то время
аєрное нєстрєснє, вѣтры силныє, и дожди великіє, и мокрота нємѣрная и вперєдъ ко граду
приступати за мокротою не возможно и ис пушєкъ и ис пицалєй стрѣляти не мочно. И
царь и великій князь стоялъ у города 11 дней, а дожди по вси дни быша и теплота и мо-
крота велика; рѣчки малєє попортило, а яныє и прошли. И царь и великій князь, видѣвъ та-
ковєє нєстрєєніє, пошєлъ отъ града Казани прочъ во вторникъ на Зборной недѣли, Фєвраля
25; теплоты ради наряду будєтъ болшого вєсти нєлзѣ назадъ, сѣ нарядомъ велѣлъ передъ
собою итти, и болшому полку, и лѣвой рукѣ, и сторожєвому полку, и шли вперєдъ царя и
великаго князя. И пришєлъ царь и великій князь на Свїагу и възѣхалъ на Круглую гору,
и сѣ нимъ мало отъ вой єго, яко 30, и разсмотри величєство горы тоя; и чєловѣколюбєць
Богъ видѣ благоутробіє єго и вѣру велію и подвигъ православныя ради вѣры, вложи въ
сєрдцє єго свѣтъ богоразумїа по благодати Божїи, на той бы єму горѣ поставити градъ
Казанскаго для дѣла и тѣсноту бы учинити Казаньской землѣ и во градѣ цєрки святыя
воздвигнути, яко да просвѣтитсѣ свѣтъ въ темнѣ мѣстѣ, да просїєтѣ вѣра православная,
да потребитсѣ вѣра бєзсєрмєнская на мѣстѣ томъ, да просїєтѣ благодать спаситєльная на

¹ въ рукописи *взиралъ*; срѣн. *выше, въ семъ томи, стр. 159.* ² въ 7058 сєнтябрьскомъ году 18 января приходилось на субботу. ³ такъ въ рукописи; срѣн. *выше, въ семъ томи, стр. 159, примѣч. 10.* ⁴ въ 7058 сєнтябрьскомъ году 12 фєвраля приходилось на среду. *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и града... стояти въ рукописи (на л. 341 об.) приписаны скорописью между строкъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя буквы).*

1550 мѣстѣ сквернѣ. И благовѣрный царь на мѣсто пріѣхалъ и Божіимъ благоволеніемъ мѣсто
 —51 полюбилъ, гдѣ быти граду и церквамъ святымъ стояти, Круглую гору. И пошелъ въ Нижній
 Новѣградъ по своему чину, какъ пошелъ отъ града Казани; а въ столный градъ [Влади-
 меръ]¹ царь и великій князь пришелъ въ четвертую недѣлю святаго Поста; а на Москву
 царь и великій князь пришелъ съ своимъ братомъ-со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ мѣ-
 сяца Марта 23, въ недѣлю пятую святаго Поста.—Тоя же весны, Маія 18, въ недѣлю 6 по
 Пасхѣ, царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи пожаловалъ князя Владимира
 Андрѣевича, женилъ, взялъ за него дочь Александрову Нагово Евдокью; а свадьба была
 княже Владимира Андрѣевича у царя и великого князя на дворѣ и вѣнчалъ ихъ Макарей
 митрополитъ всея Русіи въ соборнѣй церкви въ Пречистой.—Того же лѣта пришли къ вели-
 кому князю вѣсти про Крымскаго царя, что хочетъ быть на его украйну. Июліа 20, въ
 недѣлю, выѣхалъ царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи съ Москвы на Ко-
 ломну, а оттолѣ на Рязань, а на Москву пріѣхалъ Августа 23, въ четвертокъ —Того же
 мѣсяца преставися царевна Анна, дщи царя и великого князя Ивана Василіевича всея
 Русіи, году безъ двадцати день и безъ единого; а положена въ Новомъ монастырѣ дѣвичіи.

Въ лѣто 7059. Мѣсяца Септемврія повелѣніемъ благовѣрнаго и христілюбиваго царя и
 великого князя Ивана Василіевича всея Русіи самодержьца со многымъ желаніемъ и съ
 великою вѣрою позлащенъ бысть верхъ болшій у соборной церкви пречистыя Владычицы
 нашея Богородицы и Приснодѣвицы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія царствующаго
 града Москвы во осмоенадесять лѣто государства его, а въ четвертое лѣто царства его.—
 Тоя же осени, Октомврія 26, повелѣніемъ благовѣрнаго и христілюбиваго царя и великого
 князя Ивана Василіевича всея Русіи слить болшій колоколъ благовѣстникъ и поставленъ у
 Архангела за олтаремъ на древяной колоколницѣ, Генваря 6.—³ Тое же зимы, Декабря 26,
 пришли ⁴ Нагайские мурзы, Урасланъ-мурза да Отай-мурза да Тейлякъ-мурза и
 иные мурзы, со многими людьми на Мещерьские мѣста и на Старую Рязань. Тоя же зимы,
 Декабря 26, пришли Нагайские мурзы, Урасланъ-мурза да Отай-мурза да Тейлякъ-мурза и
 иные мурзы, со многими людьми на Мещерьские мѣста и на Старую Рязань. И воеводы царя
 и великого князя съ Рязани князь Петръ Михайловичъ Щепятевъ да князь Александръ Во-
 ротынской да отъ Николы Зараскаго князь Дмитрей Ивановичъ Пучковъ сошлися вмѣстѣ,
 и приходили во многихъ мѣстехъ на Нагайскихъ людей и вездѣ Божіимъ милосердіемъ ихъ
 побивали, и Тейлека-мурзу взяли и многихъ живыхъ поимали. А изъ Елатмы воеводы князь
 Константинъ Ивановичъ Курлятевъ да Семенъ Шереметевъ да Степанъ Сидоровъ также
 во многихъ мѣстехъ Нагай побили. И сошлися воеводы Рязаньские и Мещерьские вмѣстѣ
 и шли до Шатцкихъ воротъ и вездѣ Божіимъ милосердіемъ побивали ихъ, а снѣги вели-
 кые да морозы, и позябли многіе. И сошлися воеводы Рязаньские и Мѣщерьские вмѣстѣ и
 шли до Шатцкихъ воротъ и вездѣ Божіимъ милосердіемъ побивая ихъ, а снѣги великие
 да морозы, и позябли многіе, а досталныхъ во многихъ мѣстѣхъ розныхъ казаки великого
 князя и до Волги ихъ побивали. И пришелъ въ Нагай Арасланъ-мурза да Отай, а всего
 съ ними пѣшихъ Нагай чловѣкъ съ пятидесятъ, а то все Божіимъ милосердіемъ злѣ по-
 гибли И царь и великій князь отписалъ къ нимъ съ тѣми же посланники: приплетъ къ

¹ поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово владимеръ въ рукописи (на л. 343 об.) приписано скорописью надъ строкою. въ 7058 году 23 августа приходилось на субботу. ³ послѣдующія извѣстія о набѣгахъ и пораженіи Нагайскихъ мурзъ въ рукописи повторяются дважды (на лл. 347 об. 234, 235 и 236). ⁴ въ рукописи было пришли весною, но весною зачеркнуто; срвн. выше, въ семь томѣ, стр. 161. здѣсь очевиденъ пропускъ нѣсколькихъ строкъ, происшедшій отъ утраты листовъ рукописи; срвн. выше, въ семь томѣ, стр. 161.

нему лутчихъ людей, Муралѣя-князя да съ нимъ улановъ и князей челоѣкъ трехъ или че- 1551
тыре же, о миру бити челоѣмъ, и государь имъ тогда о миру хотѣніе свое извѣститъ.—О
знаменіяхъ во градъ Казани. Нѣкто Татаринъ въ Казани уродивъ, по граду ходя,
нача напрасно вопити и непрестанно глаголаше: «не жити здѣ Татаромъ, но Рускимъ лю-
демъ». Татарове же хотяху его убити, и не повелѣ имъ царь убити его, но въ праздную
храмину повелѣ затворити его. Онъ же выломися изъ храмины, одинако вопіа и проклиная
Татаръ и погибель имъ прорицая. Отъ коровы дѣтищъ. Иногда же во градъ Казани
явно видѣся Татаромъ, яко отъ коровы родися дѣтищъ челоѣческимъ образомъ, егоже видѣти
снидошася мнози. И внезапно дѣтищъ премѣнися въ совершенна мужа возрастъ, и яко воору-
женъ видѣся, и глаголаше зрящимъ на него: «повинуйтеся безъ лукавствія Московскому
государю! аще ли ни, то погибнути имате». И совѣщаша Татарове убити его, и абіе не-
видимъ бысть. Диво въ рыбной ловитвѣ. Нѣкогда же рыболовемъ Казанскимъ лова-
щимъ рыбу на Волзѣ, извлекоша мрежу, въ неже видѣша челоѣка жива состарѣвшася
лежаща и глаголюща къ нимъ: «поспѣшите умоли Московскаго царя за свою неправду,
милостивъ бо есть, помилуетъ васъ; аще ли не тако сотворите, то потреблени будете отъ
него». Они же мняху, яко отъ Рускихъ людей сие мечтаніе видѣся имъ, и хотѣша убити
его; онъ же абіе исторжеся отъ мрежа и ввержеся въ рѣку. Диво во градѣ. Во градѣ
же Казани имѣяху тогда многія избы вкопаны въ землю отъ Рускаго стрѣлянія огненаго,
и во едину избу земленую вшедшимъ Татаромъ, и видѣша ю теплу и благовонну, якоже хри-
стіанскую избу, и печь полную хлѣбовъ пшеничныхъ, и во единой странѣ въ избѣ той одръ
и постеля велможеска, на нейже лежаше мужъ сѣдъ власы и рече: «не будите противни
Московскому царю, но паче умолите его, велии бо милостивъ и ничимже вредитъ васъ;
аще ли же не повинетеся ему, то мало число отъ пагубы гонѣзнетъ васъ». Они же рекоше
къ себѣ: «се есть Руское мечтаніе, убіемъ его, и ничтоже будетъ намъ». И абіе невидимъ
бысть челоѣкъ той, ни одръ, ни постеля, ни въ печи хлѣбы, ни благовоніе, но смрадъ
ощутися. Знаменіе во градъ Казани. Многожды же видаху Татарове на царевѣ дворѣ
и во храминахъ царевыхъ челоѣка черноризца ходяща, овогда же сѣдяща, и тѣхася вся-
чески убити его; онъ же посреди ихъ идяше изъ града къ рѣцѣ Волзѣ и невидимъ бысть.
Такоже видаху и по стѣнамъ града дву черноризцевъ, скоро рыщущихъ, и никто же ни
осязати, ни постигнути ихъ можаше. Казанцы же о сихъ и недоумѣвахуся, но обаче глум-
ляхуся. — Начало повѣсти. еже сотвори всемилостивый челоѣколюбецъ
Богъ преславнаа чюдеса въ родѣ нашемъ православнымъ царемъ благо-
вѣрнымъ великимъ княземъ Иваномъ Василіевичемъ государемъ всеа
Русіи самодержьцемъ православному христіанству отъ безсерменъ-
скаго плѣненія и рабобы отъ безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, о поста-
вленіи новаго града Свѣязьскаго, нареченаго Новъградъ Свѣязьской, и въ
немъ устрои церкви и христіаномъ жилища, въ лѣто 7059, въ девятена-
дцать лѣто государьства своего, а въ пятое лѣто царства своего. Великій
во благочестіи царь государь князь великій Иванъ Василіевичъ всеа Русіи видѣ убо хри-
стіанство поплѣнено и многи крови христіанскія проливаемы и многимъ церквямъ свя-
тымъ запусѣніе: отъ кого убо сіа бысть нестерпимыя бѣды? глаголю же, яко вся сіа бысть
злаа отъ безбожныхъ Казанскихъ Сарацынъ. Не терпѣ убо она благочестиваа и Богомъ
возлюбленнаа благочестиваго царя нашего душа въ сиевыхъ бѣдахъ христіанству быти;

*въ рукописи (на л. 361) сверху, надъ рисункомъ, приписано скорописью: царя писат тут надобет стара.
въ рукописи было іона, но і зачеркнуто.*

1551 въ плѣну, и глаголетъ въ себѣ сицевая: «всемилостивый убо Боже! молитвами пречистыя твоея Матери и всѣхъ святыхъ и нашихъ Рускихъ чюдотворцевъ молитвами устроилъ мя земли сей православной и всѣмъ людямъ своимъ царя и пастыря, вожа и правителя, еже правити ми люди Его въ православіи непоколебимомъ быти, еже пасти ми ихъ отъ всѣхъ золъ, находящихся на ны, и всякыя нужда ихъ исполняти. Владыко! помози ми и избави плѣненныхъ рабъ своихъ изъ руку поганныхъ; во-истинну бо сей есть пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овца». И начя государь со своими бояры мыслити, како съ Казанію промышляти; и призываетъ почалъ Казаньскихъ князей, которые ис Казани пріѣхали къ нему служить, Кострова-князя съ товарищы; и почалъ мыслити, чтобы городъ поставити на Свѣяжскомъ устѣ на Круглой горѣ; и самъ бо государь, отъ Казани ѣдучи, видѣлъ, што мѣсто стройно и пригоже быти городу. И посылаетъ государь по царя Шигалѣа, и царь ко государю пріѣхалъ; и государь призываетъ брата своего князя Юрья и князя Владимира и царя Шигалѣа и всѣхъ бояръ своихъ и князей Казаньскихъ, и совѣтуетъ государь съ братомъ своимъ и со царемъ и съ бояры и со князми; и умыслилъ государь городъ поставити на Свѣягѣ на устѣ, на Круглой горѣ, промежъ Щучія озера и Свѣяги-рѣкы, а рать свою послати въ судѣхъ многую и конную, да запасы свои царскіе посылати великіе, да и впередъ къ его приходомъ готовъ тотъ запасъ. И приходитъ государь въ соборную церковь пречистыя Богородицы и припадаетъ умильно со слезами къ чюдотворному образу пречистыя Богоматери и къ великимъ чюдотворнымъ мощемъ Петру, Ионѣ, тайно молитвы всылающе къ Богу, пречистой Его Богоматери и великимъ чюдотворцемъ. И благословляется у Макарія митрополита, и мысль свою митрополиту сказалъ и говорилъ митрополиту: «пожалуй, господине отецъ нашъ Макарій митрополитъ всея Русіи, помолися со всѣмъ освященнымъ соборомъ и по святымъ мѣстомъ пошли, чтобы вашими святыми молитвами послалъ Христосъ милость свою, не помянулъ бы грѣхъ нашихъ и невѣдѣнія, подалъ бы избаву бѣдному христіанству отъ работы Казаньскіе: аще и грѣшны есмь, но Его созданіе, и да не попрапо¹ будетъ за наше согрѣшеніе имя Его святое, и избавитъ бѣдное христіанство мучимо отъ безсерменства, яже Владыка искупи честною си кровію, и прославитца имя Его въ насъ, якоже Его святая воля». О благословеніи митрополитѣ. И митрополитъ царя государя благословляетъ, а говоритъ государю: «тебѣ подобаесть, царю, на Бога упованіе положи и на пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, подвизатися за благочестіе, за порученную тебѣ отъ Бога паству, якоже ты Святый Духъ наставитъ, да не расхитятъ безбожніи волцы порученныхъ ти овецъ; и видѣ Владыка неотложную твою вѣру, еже преданное ти мужественнѣ пасешь, да ихъ расхщенныхъ соберетъ восдино; Богъ тебя, государя, благословитъ о Бозѣ начинати великое се; но токмо убо челоуѣческая начинати, а Божіе совершати, а мы твои богомолцы должны Бога молити и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, да пошлетъ тебѣ Богъ помощь и утвержденіе». И приходитъ царь къ чюдотворному образу Пречистые и великимъ чюдотворцемъ и умильно припадаетъ и вѣщаетъ: «на Тя, Владычице, уповаю и на помощь призываю, Ты сіе начятое дѣло произведи въ плодъ благъ; всякъ надѣйся на Тя, да не постыдится въ вѣкъ». И начинаетъ государь и дѣлу касается, призываетъ къ себѣ діака своего Ивана Григоріева сына Выродкова и посылаетъ его, а съ нимъ дѣтей боярьскихъ, на Волгу въ Углецкой уѣздъ, въ Ушатыхъ вотчину, церковей и города рубити и въ судѣхъ съ воеводами на Низъ вести, еже и бысть. Мѣсяца Априліа отпустилъ царь и великій государь въ судѣхъ: въ болшемъ полку царя Шигалѣа, преже бысть Казаньской,

¹ *от рукописи попракъ.*

а воеводѣ въ болшемъ полку государь со царемъ отпустилъ: воевода и бояринъ князь Юрьи 1551 Михайловичъ Булгаковъ да бояринъ и дворецкой Давило Романовичъ Юрьевъ; въ передовомъ полку князь Петръ Андрѣевичъ Булгаковъ да околничей Иванъ Феодоровичъ Карповъ; въ правой рукѣ воеводы бояринъ и конюшей Иванъ Петровичъ Феодоровъ да князь Давыдъ Феодоровичъ Палецкой; въ лѣвой рукѣ воеводы бояринъ Григорей Василіевичъ Морозовъ да князь Андрѣй Василіевичъ Нагаевъ; а въ сторожевомъ полку воеводы бояринъ Иванъ Ивановичъ Хабаровъ да околничей Далматъ Феодоровичъ Карповъ; а съ ними многіе люди дворяне царя и великого князя, изъ многихъ городовъ дѣти боярскыя да Казанскіе князи и мурзы, Костровъ-князь да Чапкунъ да Бурнашъ съ товарищы, 500 человекъ, много бо ихъ тогда бѣше у государя. Города ставити и впередъ въ городѣ быти воеводѣ своихъ господарь отпустилъ боярина и воеводу князя Семена Ивановича Микулинскаго да околничего воеводу Володемера Василіевича Морозова да околничего и воеводу Феодора Григоріевича Адашева да воеводу князя Петра Семеновича Серебренного да воеводу же князя Феодора Борисовича Ромодановскаго; а наказалъ имъ царь государь, велѣлъ имъ городъ поставити на Свѣяжскомъ устѣ на Круглой горѣ за двадцать верстъ отъ Казани, и какъ, дастъ Богъ, городъ поставятъ, и бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ воеводамъ ворота роздѣлитъ. А Подемъ государь велѣлъ итти изъ Мещеры князю Дмитрію Ивановичю Хилкову. А изъ Новгорода изъ Нижнего велѣлъ государь итти изгономъ на Казанской посадъ князю Петру Серебренному, а съ нимъ дѣти боярскыя и стрѣлцы и казаки. А съ Вятки велѣлъ пріити Бахтеяру Зюзину съ Вятчаны на Каму; да сверху Волгою государь прислалъ многихъ казаковъ, а велѣлъ стати по всѣмъ перевозомъ по Камѣ и по Волгѣ и по Вяткѣ-рѣкѣ, чтобы воинскыя люди изъ Казани и въ Казань не ѣздили. А изъ Мещеры послалъ государь Подемъ пѣшихъ казаковъ на Волгу Севергу да Елку, а съ ними 2.500 казаковъ, а велѣлъ имъ, пришедши¹ на Волгу, суды подѣлати да поити вверхъ по Волгѣ воевати Казанскихъ мѣстъ; и притти имъ велѣлъ къ воеводамъ же. И князь Петръ Серебренной пошелъ изъ Новгорода Нижнего Маія 16. въ субботу передъ Троицынымъ днемъ, и въ недѣлю, въ Троецкую вечерню, пришелъ князь Петръ на устѣ Свѣяги, на Круглую гору, и вечерню Троецкую и съ молитвами на той горѣ пѣли, гдѣ нынѣ Божіею благодатію градъ стоитъ. А пришелъ на Казанской посадъ того же мѣсяца 18, въ понедѣльникъ, на Сшествіе Святаго Духа, на первомъ чясѣ дни, не со всѣми людьми: многіе люди заблудилися, мгла бо велика тогда бысть на Волгѣ. А на посадъ пришелъ безвѣстно и Божіею милостію побилъ многихъ людей, и живыхъ поимали, и полону, Русскаго много отполони, а князей и мурзъ великихъ болши ста убили. И князь Петръ со всѣми людьми отшелъ на Свѣяжское устѣ да сталъ на Круглой горѣ дожидатися царя и воеводъ — Знаменіе на Свѣягѣ. Также и на Свѣягѣ-рѣцѣ близъ великаго рѣки Волги, на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ градъ Свѣяжскій, многаяжды видяху Татарове, иже близъ мѣста того живущи, человекѣ во явочестѣй одеждѣ ходяща: иногда же видѣша его и начаша стрѣляти его, онъ же невидимъ бысть отъ нихъ; видящіи же страхомъ одрѣжими и не смѣяху ни приближитися къ мѣ(сту тому; иногда же и звонъ слышаху на мѣстѣ томъ)² и пѣнія богогласна многихъ гласовъ; овогда же видяху, яко священники на мѣстѣ томъ пояху и кадаху. Зряще

въ рукописи было написано перешедши и поправлено рекшедши; срвн. выше, въ семъ томи, стр. 164. поставленныя въ круглыхъ скобкахъ слова отсутствуютъ въ рукописи, въ коей текстъ, прерванный на л. 358 об. словами приложитися к мѣ, продолжается на л. 363 словами и пѣнія богогласна; пропущенное возстановляется здѣсь на основаніи Александровско-Певской лѣтописи (л. 291); срвн. также П. Собр. Р. Лѣт. т. XIX, ст. 391.

1551 сія, Татарове дивляхуся и тужаху и къ себѣ глаголаху: «разумѣти есть по всему, яко быти на томъ мѣстѣ Руси и церквамъ христіанскимъ и жителъствовати ту Рускимъ людемъ», иже и бысть благодатию Христовою.—Мѣсяца Маіа 24, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, царь Шигалѣй и воеводы пришли на Свіягу, и вылесчи воеводы великаго князя изъ судовъ, начаша лѣсъ сѣщи, гдѣ быти городу, и, очистивъ гору, пѣвъ молебная и воду освятя, и со кресты по стѣнному мѣсту обошли и обложили городъ и церковь въ городѣ заложили во имя Рождества Пречистыя и чюдотворца Сергія; отъ образа же чюдотворца Сергія веліа чюдеса содѣяшася. Городъ же, которой сверху привезенъ, на половину тое горы сталъ, а другую половину воеводы и дѣти боярѣскыя своими людьми тотъчасъ здѣлали, велико бо баше мѣсто, и свершили городъ въ четыре недѣли. Горніе же люди видѣвъ то, что городъ царя православнаго сталъ въ ихъ землѣ, и начаша ко царю и воеводамъ пріѣждяти и бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бы имъ быти у Свіяжскаго города и воевати ихъ не велѣлъ. Царь же и воеводы послали то государю сказати, что городъ, далъ Богъ, ставятъ, а князь Петръ Серебряной съ посаду пришелъ, а побилъ многихъ людей Казаньцовъ, а великаго князя людемъ не великъ изронъ былъ, а горніе люди государю хотятъ служити. Царь съ тѣмъ прислалъ дворецкого своего Шабаскнзя Шамова, а бояре Ивана Феодорова сына Шишкина. И послѣ того пришли ко царю Шигалѣю отъ всея Горніе стороны бити челомъ, чтобы имъ ослободилъ ѣхати бити челомъ ко царю государю великому князю; и царь и воеводы послали ко государю горнихъ людей Магмета Бузубова да Ахкубека Тугаева съ товарищи, а съ ними послали Григорія Семенова сына Плещѣва. И Магметъ съ товарищи государю били челомъ ото всеѣ Горніе стороны, отъ князей и мурзъ и сотныхъ князей и десятныхъ и Чювашей и Черемисы и казаковъ, чтобы имъ государь гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бы у Свіяжскаго города быти; и правду государю на томъ по своей вѣрѣ дають, что имъ отъ государя и ихъ дѣтемъ неотступнымъ быти и къ Казани отъ Свіяжскаго города никакъ не отложитися; и пожаловалъ бы ихъ государь, въ ясакѣхъ полегчилъ и далъ бы имъ жаловальную свою грамоту, какъ имъ впередъ быть. И государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ и воевати ихъ не велѣлъ и взялъ ихъ къ своему Свіяжскому городу; и далъ имъ грамоту жаловальную зъ золотою печатію, а ясаки имъ отдалъ на три годы; да Магмета съ товарищи пожаловалъ великимъ жалованіемъ, шубами и деньгами.—О Новогородцкомъ владыкѣ. Тоя же весны, мѣсяца Іюня 14, въ недѣлю третію Петрова поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ всея Русіа архіепископъ въ Великій Новградъ и во Псковъ Ісерепіонъ¹ Курцовъ игумень Троецкій Сергіева монастыря.—О Суздальскомъ владыкѣ. Того же мѣсяца Іюня 18, въ четвертокъ четвертые недѣли Петрова поста, поставленъ бысть епископъ въ Суздаль Афонасій бывшій игумень Кирилова монастыря.—И послалъ царь государь ко царю Шигалѣю и къ воеводамъ своимъ жалованіемъ зъ золотыми стряпчего Игнатія Вешнякова; а приказалъ царю и воеводамъ, чтобы всю Горнюю сторону, приведше къ правдѣ, послали къ городу Казани; а съ ними бы послали того смотрити дѣтей боярѣскихъ и Казаньскихъ князей, прямо ли государю станутъ служити, по тому ихъ правду и узнають. И царь и воеводы горнихъ людей, князей² и мурзъ и сотныхъ князей и десятныхъ и Чювашу и Черемису и Морѣдву и Можаровъ и Тархоновъ, привели къ правдѣ на томъ, что имъ государю царю и великому князю служити и хотѣти во всемъ добра и отъ города отъ Свіажскаго неотступнымъ быти, и дани и оброки чернымъ людемъ всякыя платити, какъ ихъ государь пожалуетъ и какъ прежнимъ царемъ платили, а полону имъ русскаго никакъ у себя не держать, весь освобо-

¹ такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 165. ² въ рукописи княз.

жати. Да послалъ ихъ царь и воеводы къ городу Казани: «правду есте государю учинили, 1551 поидите, покажите свою правду государю, воюйте его недруга»; а съ ними послали того смотрити Петра Турова да Алексѣя Ершева. И горніе люди собрався много да пошли, а били челомъ, штобы ихъ велѣли перевести, понеже бо невозможно было во все лѣто перѣхати я Горніе на Луговую сторону; и велѣлъ ихъ царь и воеводы перевести по Тарлошою да на Каменомъ перевозѣ тѣмъ казакомъ, кои по тѣмъ перевозомъ стояли. И пошли къ городу, мѣсяца Іюня, и пришли на Арское поле къ городу²; и вышли къ нимъ всѣ Казанскіе люди, Крымцы и Казанцы, да съ ними билися крѣпко и отъ обоихъ падоша. Казанцы же вывезли на нихъ изъ города пушки и пищали да учали на нихъ стрѣляти, и горніе люди Чюваша и Черемиса дрогнули и побѣжали; и убили у нихъ Казанцы человекъ со сто, а съ пятьдесятъ живыхъ поимали. А царь Шигалѣй въ тѣ поры и воеводы великого государя, князь Юрьи Голицынъ и Данило Романовичъ съ товарищи, ходили въ тѣ поры на Гостинъ островъ и за Волгою стояли на Терень-узякъ; а горніе люди всѣ прибѣжали ко царю и воеводамъ, и велѣли ихъ опять за рѣку возить; а Петръ Туровъ и Олексѣй Ершовъ царю и воеводамъ сказали, что горніе люди государю служили прямо. И пришедъ во Свіяжской городъ, царь и воеводы горнихъ людей отпустили ко государю очей его видѣть царскихъ и жалованіе отъ него слышати за службу. Горніе же люди ѣздили ко государю во все лѣто человекъ по пятисотъ и по штисотъ; а государь ихъ жаловалъ великимъ жалованіемъ, кормилъ и поилъ у себя за столомъ, князей и мырзъ и сотныхъ казаковъ жаловалъ шубами з бархаты, з золотомъ, а инымъ Чювашѣ и Черемисѣ камчаты и отласные, а молодымъ однорядки и сукна и шубы бѣлы; а всѣхъ государь пожаловалъ доспѣхы и коньми и деньгами. И видѣ то государево къ себѣ жалованіе и страхъ на себѣ Божиимъ милосердіемъ и его государевымъ промысломъ, прямити государю почяли и служить правдою и на Луговую сторону ходити воевати и языковъ добывати. А государево жалованіе къ нимъ не оскудѣваетъ, но паче государь прибавливаетъ: многое множество раздаваше, паче своихъ воиновъ жалуючи: въ преднихъ бо лѣтописцѣхъ такихъ расходовъ не пишеть, каково государь жалованіе къ своимъ и ко всѣмъ приходящимъ показываетъ; Богъ бо вложи въ сердце его, хотя помиловати родъ христіанскій, избавити отъ нападенія варварскаго и свободити родъ христіанскій на вѣки отъ безсерменства. И видѣвъ таковую его любовь и жалованіе и на всякъ чясъ попеченіе о людехъ, порученныхъ ему отъ Бога, и всѣ почяли тѣшиться, какъ за Бога и за него, государя, пострадати, а окрестные страхъ и ужасъ на себѣ имѣти. И не исписати бо сего, какъ призвалъ Бога на помощь и на конь свой сѣлъ, како строити учалъ воинство⁴ свое, Богу ему тако пособствующу, видя его къ себѣ неотложную вѣру и тѣшаніе, еже по Христѣ. Но на преднее возвратимся. Видѣвъ то, Казанскіе люди въ городъ и по селомъ, что горніе люди твердо ко государю укрѣпилися, и имъ нужда великая, со всѣ стороны ихъ воюють и проѣзду ни ис которого государства нѣтъ, ниотколѣ помощи собѣ не чаютъ, понеже бо люди великого князя Волгою отъ Василя-города и по Каму, а Камою вверхъ по Вятку, и Вяткою вверхъ по всѣмъ перевозомъ дѣти боярскіе и стрѣлцы и казаки крѣпко стоятъ умышленіемъ государьскимъ, а службою и дозоромъ воеводскимъ,—и начаша рознити Казанцы съ Крымцы, и приходили Чюваша Арская з боемъ на Крымцовъ: «о чемъ де не біете челомъ государю?» Пришли на царевъ дворъ, и Крымцы Кошакъ-улавъ съ товарищи съ ними билися и побили Чювашу, Богъ бо ихъ смяте межюусобную бравію за многопролитіе христіанское. И пріѣхали ко государю служить многіе князи и

¹ такъ въ рукописи; срав. выше, въ семъ томѣ, стр. 165. ² въ рукописи году. ³ въ рукописи христіанскій. ⁴ въ рукописи воинство.

1551 мырзы, видѣвъ государево великое жалованіе, а свое изнеможеніе; и государь ихъ, жалуючи, опять отпускалъ во Свіяжской градъ, а велѣ ихъ тутъ устраивати. И Крымцы, видѣвъ то, что имъ отъ Казанцовъ быти отданнымъ государю, собрався все да пограбя, что возможно, побѣжали ис Казани, триста человекъ улановъ и князей и азѣвъ и мурзъ и казаковъ добрыхъ, опричь ихъ людей, а жены и дѣти помѣтавъ. И прибѣжали на Каму, а тутъ стоятъ великого князя дѣти боярскыя и стрѣлцы; и они побѣжали вверхъ по Камѣ и прибѣжали къ Вяткѣ, а уже тутъ не почали великого князя людей, стояли бо утаяся по сторожамъ, а стоялъ Бахтеяръ Зузинъ съ Вятчанъ да казаки государевы Оетка Павловъ да Северга. И Крымцы подѣлавъ тары да повезлися, и пришелъ на нихъ Бахтеяръ съ Вятчанъ и казаки да ихъ побили на голову и потопили; а живыхъ изымали Коңака-улана, Барболъ-сунъ-улана, Торчи-князь-багатыря, Ишмахъ-умета-мурзу, Сулешева брата Крымскаго, и иныхъ улановъ и князей. Изымали ихъ живыхъ и къ государю привели сорокъ шесть человекъ, и государь ихъ за ихъ жестосердіе казнити велѣлъ смертію. А Казанцы почали посылати къ Шигалѣю и къ воеводамъ бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ имъ, а плѣнити ихъ не велѣлъ, а далъ бы имъ на государство царя Шигалѣя, а Утемышъ бы Гирѣя царя государь къ себѣ взялъ и съ матерію Сююмбукъ-царицею; а приѣждялъ съ тѣмъ ко царю и воеводамъ Кулшерію-молна да Тюменской князь Бибарсъ Растовъ. И поговоря царь съ послы съ Казаньскими да отвѣтъ имъ учинилъ, чтобы они о томъ послали къ государю царю и великому князю бити челомъ, какъ ихъ государь пожалуетъ, а срокъ имъ учинили не воевати двацать день. И Казанцы послали ко государю Енѣбарса-мурзу, Растова сына; а царь и бояре послали ко государю сына боярского Якова Губина, а съ нимъ ко государю послали о всемъ подлинно о Казанскомъ дѣлѣ. И государь у себя Енѣбарсу-мурзѣ велѣлъ быти и его челобитья слушалъ, и Енѣбарсъ подавъ отъ земли челобитную грамоту: «Царю государю великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи Кудайгулъ-уланъ въ головахъ да Муралѣй-князь и вся земля Казаньская, молны и исейты и пихы и пихзады и молзады, вмамы, азій, доазы, князи и уланы и мырзы и ички, дворные и задворные казаки и Чюваша и Черемиса и Мордва и Тарханы и Можары и вся земля Казаньская тебѣ, государю, челомъ бѣютъ, чтобы государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, а далъ бы имъ царя Шигалѣя на царство, а Утемышъ-Гирѣя бы царя и съ матерію государь взялъ къ себѣ, а половину бы Русскому воля дати, а въ неволю бы государь пожаловалъ, не ималъ, а Крымцевъ досталныхъ и жены ихъ и дѣти отдати государю; тако бы ихъ государь пожаловалъ, о томъ челомъ бѣютъ». И государь выслушалъ челобитіе да велѣлъ Енѣбарсу отвѣтъ учинити, что государь хочетъ землю Казаньскую пожаловати, толко царя и царицу отдадутъ государю и Крымцовъ всехъ досталныхъ и дѣтей ихъ; а половину Русского ни въ которой имъ неволи не дрѣжати и всемъ дати воля, а княземъ всемъ полонъ привести на Казанское устіе да отдати бояромъ, а достальной полонъ, какъ царь Шигалѣй на царствѣ будетъ, весь свободитъ, а Казанцомъ весь отпустить, а въ неволи не дрѣжати. И Енѣбарсъ говорилъ: все де въ государевѣ волѣ какъ ихъ государь пожалуетъ, такъ и учинять. И государь Енѣбарса отпустилъ пожаловалъ съ тѣмъ словомъ княземъ Казаньскимъ; а къ царю Шигалѣю и къ бояромъ и воеводамъ послалъ съ наказомъ Алексѣя Адашева. И пожаловалъ государь царя Шигалѣя Казанію и на Казани сго учинилъ, а далъ ему х Казани Луговую сторону всю да Арскую; а Горняя сторона къ Свіяжскому городу, понеже государь Божиимъ милосердіемъ да саблею взялъ до ихъ челобитія; и о иныхъ многихъ дѣлахъ царю и воеводамъ велѣлъ говорити. И приѣхалъ ко царю Алексѣй Августа 6 и царю государево слово сказалъ, на чемъ съ Казанцы дѣлать, и царь Шигалѣй государево дѣло похвалилъ, а того не залюбилъ, что Горняя сторона будетъ у Свіяжского города, а

не у него въ Казани. И бояре ему по государеву приказу отмовили, что тому дѣлу инако 1551 не быти: что государю Богъ далъ, того ся ему не поступитъ. И царь и воеводы по государеву наказу послали въ Казань, чтобы пріѣхали ко царю и къ воеводамъ: государь ихъ приказалъ пожаловать, и они бы, пріѣхавъ, правду дали. Августа въ 9 день къ царю Шигалѣю и воеводамъ пріѣхали ис Казани молна Касымъ да Бибарсъ-князь и иные князи и мурзы и шихи; и царь имъ отъ государя жаловальную рѣчь говорилъ, на чемъ имъ правду дати; и они были во многомъ заперлися: обычай бо имъ бѣше изначалу лукавствовати. И царь имъ велѣлъ итти съ бояры въ боярьскіе шатры и дѣлати по государеву наказу; государевъ бо бѣ наказъ таковъ: не учинять на государевѣ волѣ, и государь дѣлати не велѣлъ, а хочеть на ту осень ратию со всеми людьми. И з бояры Казанцы много говорили, какъ бы имъ что лукаво здѣлати; бояре же по Божію милосердію государевымъ наказомъ твердо дѣлали, ни во единомъ ихъ лукавствѣ не поступили, вездѣ бо ихъ изначала злонырство. И здѣлали на томъ, что Казанцамъ царя Утемишь-Гирѣя и съ матерію и Крымцовъ дѣти привести во Свияжской городъ; а полонъ Русской весь освободити, а княземъ привести на Казанское устѣе весь полонъ, которой у нихъ, а свѣдаетъ опослѣ государь, только полонъ будетъ въ бусурманствѣ въ неволѣ, и государю стояти, сколько милосердїй Богъ поможетъ; а царю и бояромъ ѣхати на Казанское устѣе да тутъ все докончаніе утвердити, и всей земли Казанской тутъ царя стрѣтити. Того же мѣсяца въ 11 день прислали къ царю и бояромъ ис Казани Кудугуль-уланъ и Муралѣй-князь съ товарищи Ангилдѣй-Абыза, что царя Утемишь-Гирѣя везутъ государю и царицу Сююнбеку, и царь бы Шигалѣй и бояре велѣли встрѣтити. И царь и воеводы послали царя Утемишь-Гирѣя и царицу стрѣтити воеводу князя Петра Семеновича Серебрянаго, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; и встрѣтилъ ихъ на Казанскомъ устѣѣ. Того же дни въ вечерѣ и въ городъ во Свияжской привезли царя и царицу, а съ царемъ пріѣхалъ Бибарсъ-князь да Лимердень-азій, да привезли Крымцовъ дву Кошакъ-улановыхъ дѣтей да Акмагметъ-уланова сына. И царь Шигалѣй и бояре государевы назаутріе же отпустили къ Москвѣ государю Волгою царя Казанскаго Утемишь-Гирѣя съ матерію съ Сююнбекъ-царицею и Крымскихъ дѣтей; а съ царемъ къ государю послали воеводу князя Петра Серебрянаго, да съ нимъ дѣтей; боярскихъ и стрѣльцевъ многихъ, да Кострова-князя да Алимердень-азія. И привезли царя Казанскаго и царицу къ государю на Москву Сентября въ 5 день, въ субботу, далъ Богъ, здрава.—Того же лѣта, Августа, поставленъ на Пронѣ на рѣкѣ Михайловъ городъ, а ставили его воеводы князь Александръ Ивановичъ Воротынской да Михайло Петровъ сынъ Голвинъ. И какъ ставили городъ и учали мѣсто чистити, гдѣ поставити церковь соборная Архангела Михаила, и тутъ обрѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ олтарю стоять, образъ Архангела Михаила древнее писмо, ничимъ невредимъ, обложенъ серебромъ. И царь и великій князь и митрополитъ Макарей по тотъ образъ послали священниковъ, и усрѣтаютъ его честно. И пѣвъ молебны и отпустилъ на то же мѣсто въ тотъ храмъ, гдѣ явился, и о семъ Богу хвалу воздаша.—Августа въ 13 день царь Шигалѣй, и всѣ царя и великаго князя воеводы пріѣхали на Казанское устѣе и стали отъ Волги и до Бежболды, а вверхъ двѣ версты, а за Казань внизъ до Царева лугу; а въ городъ въ Казань царь Шигалѣй послалъ дворецкого своего Шабаса-князя да конюшего своего Битикѣй-князя со всемъ своимъ кошемъ и велѣлъ устраивати дворъ свой. И назаутріе, Августа въ 14 день, пріѣхали ко царю и бояромъ Кулшеріе-молна и Мааметъ-сеитъ, Майсыр-сеитовъ сынъ, и всѣ съ нимъ шихи и шихзады, имамы и молозады и ази и дербыши, да Кудайгуль-уланъ, а съ нимъ уланы всѣ, да Муралѣй-князь, а съ нимъ многіе князи и мурзы; и бояре велѣли имъ чести шерг-

1551 ную грамоту, на чемъ государь пожаловалъ и какъ имъ впередъ быти. И они всѣ стали о Горней сторонѣ говорить, что того имъ учинити не мощно, что земля раздѣляти; и бояре говорили имъ по государеву наказу, что «Богъ государю то учинилъ да его правда: городъ государь на Свиагѣ поставилъ, а горніе люди васъ и воевали; тому уже иначе не бывать, какъ его Богъ учинилъ». И много о томъ спорныхъ словъ было, и Божіимъ милосердіемъ по государеву наказу бояре его по тому и здѣлали, какъ приказалъ.—О посаженіи Шигалѣя на царство. И царь Шигалѣй и вся земля Казанская на томъ государю правду дали, что имъ въ Горнюю сторону не вступатися. да и въ половины Волги; а ловцемъ ловити по своимъ половинамъ; и шертные грамоты царь печаталъ своими печатми, а Казанскіе люди лутчіе многіе руки свои поприклали. И князи Казанскіе полонъ Русской, кой у нихъ былъ многой, привели, а въ досталномъ всѣ шертъ дали, что имъ и до одного свободити; а увѣдаетъ государь полонъ христіанской въ работѣ бусурманской, и у кого вымутъ, того казнити смертію; а стануть за то Казанцы, что всего полону не свободятъ, и государю надъ ними своего дѣла искати, сколько милосердый Богъ поможетъ. И къ правдѣ пошли всѣ люди Казанскіе, по сту человѣкъ и по двѣсти, и по триста, а не вдругъ; и къ правдѣ ходили три дни, а правду давали на томъ, на чемъ и болшіе люди ихъ правду давали. Августа 16 поѣхалъ царь на царство въ Казань, а съ нимъ по государеву наказу бояре его князь Юрьи Михайловичъ Голицынъ да Иванъ Ивановичъ Хабаровъ да діакъ Иванъ Григоріевъ Выродковъ; тѣ его и на царство посадили, и здоровали ему бояре того же дни на государевѣ жалованіи на царствѣ Казанскомъ. Да со царемъ же въ Казань поѣхало триста человѣкъ Городецкихъ князей и мурзъ и казаковъ, да двѣсти стрѣлцовъ з двсма сотцкими царя и великаго князя, а жили всѣ у царя на дворѣ. И назавтріе, 17, бояре князь Юрьи Голицынъ и Иванъ Хабаровъ и діакъ Иванъ Выродковъ пріѣхали ко царю да говорили царю: «на чемъ Казанцы государю правду дали, что имъ полонъ свободити, и ты бы, государь, велѣлъ собрати, которой въ городѣ, да свободити». И царь послалъ приставовъ, а велѣлъ весь полонъ собрати къ себѣ на дворъ; и собранъ многой полонъ, и того дни ихъ отдалъ царь Шигалѣй бояромъ, 2.700 человѣкъ, а иной опослѣ ялся свободжаты. А бояре послали ко государю съ сеунъчемъ, что, далъ Богъ, дѣло его подѣлалось по его государеву наказу, Дапила Феодорова сына Адашева да стрѣлцкаго голову Ивана Черемисинова; и пріѣхали ко государю того же мѣсяца 28; и бысть государю радость велія о избавѣ христіанской, что свободилъ Богъ родъ христіанской отъ плѣну и надъ Казанію сотвориша, якоже впреди сего не бысть при иныхъ государехъ. А полону христіанскаго вышло з Горной стороны изъ града ис Казани и съ Казанской стороны 60.000, написано во Свіажскомъ городѣ, которымъ кормъ государь давали; а вверхъ Волгою проводили многой полонъ въ Русскіе грады, Вятцкой и Перемской по своимъ мѣстамъ, Муромской и Мещерской, Галицкой и Костромской, всѣ по своимъ мѣстамъ: кому куды ближе, туды пошли. Збытѣся древняя благодать: якоже древле Создатель Израилтескый родъ Моисеомъ изъ Египта изведе, такоже и нынѣ Христосъ царемъ нашимъ православнымъ изведе изъ работы Казаньскыя множество душъ христіанскихъ. Но еще проситъ у Бога и всѣмъ свободы, многое бо множество грѣхъ ради нашихъ и въ несовершенные лѣта возраста государя нашего великаго царя Ивана и при прежнихъ государехъ поплѣниша Казанцы земли христіанской за умноженіе грѣхъ нашихъ и нестроеніе; и нынѣ свободися родъ христіанской Божіимъ милосердіемъ и государемъ нашимъ царемъ православнымъ и его благоразуміемъ. И Божіимъ милосердіемъ се дѣло подѣлалось, государевымъ повелѣніемъ, а воеводскою и всѣхъ дѣтей болърскихъ службою, а ни единъ человѣкъ царя государя нашего не изгибъ; а преже княже Петрова приходу во многихъ мѣстехъ по Волгѣ и по Камѣ побиты Казанцы и Крымцы, которые были въ Казани, Нагаи и Бухарцы, и война

была до челобитія по многимъ селомъ, но вездѣ Божіею милостію сохранены быша госуда-
ревы люди.—Того же лѣта царь Шигалѣй князя Юрья Голицына отпустилъ ко государю и
грамоты шертные утвержденныя съ нимъ ко государю послалъ; а въ Казани у царя остались,
по государеву наказу, для полону и иныхъ для управныхъ дѣлъ бояринъ Иванъ Ивановичъ
Хабаровъ да діакъ Иванъ Выродковъ. И бояре и воеводы князь Юрьи Михайловичъ и Данило
Романовичъ со всѣми товарищи и съ тѣми людьми, кои съ ними были посланы, пошли ко
государю вверхъ Волгою; а воевода князь Дмитрей Хилковъ пополю черезъ Горнюю сторону
къ Мурому; а на Свіагѣ въ новомъ городѣ остались бояринъ и воевода князь Сементъ
Микулинской съ товарищи и съ тѣми людьми, коимъ съ нимъ годовати.—Того же мѣсяца,
59-го году, пришли ко царю и великому князю Ивану Василіевичю вся Русія изъ Асторо-
хани отъ Емъгурчія-царя Ишимъ-князь съ товарищи, а били челомъ царю и великому
князю отъ Емъгурчія-царя, чтобы его царь и великій князь пожаловалъ, велѣлъ собѣ слу-
жити и со юртомъ, и жаловалъ бы его, какъ и Шигалѣя-царя и иныхъ царей, которые ему
служать.

Лѣта 7060-го. Септеврѣя, прѣѣхали ко государю бояре его и воеводы ис Казани и изъ
нова города Свіагъскаго князь Юрьи Михайловичъ Булгаковъ съ товарищи. И билъ челомъ
князь Юрьи отъ царя Шигалѣя на его государевѣ жалованіи, что его учинилъ царемъ на
Казани, да приказывалъ ко государю, чтобы его пожаловалъ, придалъ ясаковъ з Горныя
стороны, а о томъ хочетъ послати бити челомъ пословъ своихъ болшихъ и о иныхъ дѣлахъ;
да князь Юрьи же привезъ ко государю грамоты шертные и докончальныя, какъ царю
Шигалѣю впередъ на Казани быти и какъ стояти государя нашего Свіагъскому городу.
И государь бояръ своихъ и воеводъ жаловалъ великимъ жалованіемъ.—Того же лѣта при-
слалъ ис Казани царь Шигалѣй ко государю царю и великому князю гонца Кулая-мурзу,
Растова сына, Казанца, да Муралѣя-мурзу, ясоуль Городецкой, съ тѣмъ, что отпускаетъ
пословъ своихъ болшихъ большого карача Казанскаго Ширина-Муралѣя-князя, Булатова
сына, да дворецкого своего Шабаса-князя Шамова да Абдулу, болшего бакшея Казань-
скаго. А отъ боярина Ивана Хабарова да отъ діака Ивана Выродкова пригонилъ сынь
боярской з грамотою, а писали о томъ, что Казанцы государю въ полону не прѣмѣтъ по
шертной грамотѣ, а царь Шигалѣй въ томъ терпитъ для волненія. И государь Кулая-
мурзу и Муралѣя Городецкаго пожаловалъ, отпустилъ къ царю Шигалѣю въ Казань, а
посломъ болшимъ Казанскимъ Муралѣю-князю Булатову съ товарищи велѣлъ боярину сво-
ему и воеводѣ князю Семену Ивановичю Микулинскому во Свіагъскомъ городѣ дати при-
ставовъ до Москвы да и кормъ давати по Горной сторонѣ и по инымъ городомъ до
Москвы.—Того же году 60 послалъ государь въ Асторохань посла своего Савастіана, а
Емъгурчеева царева посла съ нимъ же отпустилъ видѣти царицы Емъгурчіевы правды, на
чемъ отъ него послы его били челомъ, и его и землю х правдѣ привезсти.—Того же
мѣсяца отпустилъ царь и великій князь въ Казань ко царю Шигалѣю боярина своего
князя Дмитрія Федоровичя Палецкого да съ нимъ діака Ивана Клобукова; а съ нимъ
послалъ ко царю Шигалѣю великое свое жалованіе, платіе и суды и денги, также и
царицѣ его, которую въ Казани взялъ Сааа-Кирѣевскую царицу; а княземъ Казанскимъ и
Городскимъ многое свое жалованіе послалъ, платіе и денги и сукна. А приказывалъ ко
царю и земли Казанской жалованное слово за службу, а и о полону приказывалъ, чтобы
по шертнымъ грамотамъ полонъ Русской весь свободили, а не свободятъ полону, и государю,
видѣвъ христіанство въ неволи, да того не трѣпѣти, сколько ему милосердый Богъ помо-
жетъ; ко царю со княземъ Дмитріемъ приказывалъ, чтобы царь помятовалъ великого князя
Василія жалованіе и царево великого князя Ивана жалованіе, чтобы на Казани государю

1552 прямилъ по шерътнымъ грамотамъ, какъ правду далъ, и полонъ Руской весь свободилъ, а укрѣпилъ бы Казань крѣпко государю да и собѣ, какъ Касимовъ-городокъ, чтобы при немъ и послѣ его была неподвижна, и кровь бы на обѣ стороны престала на вѣки. и чтобы о томъ царь Шигалѣй крѣпко. Да писалъ царь и великій князь къ боярину своему Ивану Ивановичю Хабарову, что послалъ ко царю Шигалѣю князя Дмитрія, а Ивана бы царь отпустилъ; и царь Шигалѣй по государеву наказу Ивана Ивановича ¹ отпустилъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичю. — О Казанскихъ послѣхъ. Тоя же осени, Октомврія, пришли послы Казанскіе ко царю великому князю Ивану Василіевичю всея Руси отъ царя Шигалѣя, карча Казанской болшой Ширинъ-Муралѣй-князь Булатовъ да Шибасъ князь Шамовъ да Абдула-бакшей, отъ царя государю челобитіе прави; да говорили, чтобы государь пожаловалъ, Горніе стороны царю поступилъся, а не пожалуетъ, всее не отдастъ, и государь бы пожаловалъ, ясаковъ з Горніе стороны придалъ, сколько пожалуетъ, и пожаловалъ бы государь, велѣлъ правду учинити царю и землѣ Казанской на томъ, на чемъ земля государю правду дала. И государь ихъ челобитья выслушавъ да велѣлъ имъ отвѣтъ учинити боярину своему Ивану Василіевичю Шеремятеву да Олексѣю Адашеву да діаку Ивану Михайлову, что государю Горніе стороны х Казани ни одной денги не отдавывать: «а о правдѣ говорили государю, ино дали Казанцы правду, что весь полонъ христіанской освободить и до единого человѣка, и нынѣ еще многой полонъ у себя дръжать; и какъ свободятъ царь и Казанцы весь полонъ Русской. и государь тогда правду учинитъ, а вы въ то время здѣ побудете». И послы о томъ били челомъ государю, чтобы государь царю и землѣ послалъ о полону, а они того дожидаются, какъ полонъ весь свободятъ.—Того же мѣсяца пріѣхали ко государю ис Казани бояринъ его Иванъ Ивановичъ Хабаровъ да діакъ Иванъ Выродковъ, а сказывали государю, что полону Казанцы мало освобожаютъ, куютъ и по ямомъ полонъ хоронятъ, а имъ ся видить: и царь не добрѣ прямить въ полону, по тому: у кого вымутъ, и онъ тѣхъ не казнить по шерътнымъ грамотамъ, а отговариваетъ тѣмъ, что блюдется волненія; а сказываютъ царю, что князи Казанскіе ссылаются въ Нагаи, и онъ того провѣдываетъ допозна, а государя безвѣстно не учинить. — О побіеніи Казанскихъ князей. Мѣсяца Ноября въ 14 день пригонилъ ко царю и великому князю ис Казани отъ царя Шигалѣя Уразлѣй-мурза Канъбабаровъ да отъ князя Дмитрія сынъ боярской Митка Волоховъ, а говорили государю отъ царя и отъ боярина отъ князя Дмитрія, что князи Казанскіе Бибарсъ з братією и многіе князи Казанскіе ссылаются на царя въ Нагаи, а сами хотѣли царя убить и боярина великого князя князя Дмитрія убить же, и царь ся у нихъ того довѣдалъ допозна и грамоты ссыльные у нихъ повыималъ, и царь ихъ велѣлъ побить у себя на пиру: кои были в ызбѣ, царевы князи порѣзали ихъ, а многихъ на царевѣ дворѣ побили стрѣлцы великого князя, а иныхъ велѣлъ стрѣлцомъ по подворіемъ побити; а убилъ царь Бибарса-князя з братією, Кадыша-багатыря, Карамышъ-улана, а всѣхъ убилъ князей и улановъ и мырзъ того дни и назавтріе семдесятъ человѣкъ, а иные розбѣжались, побѣжали ко царю и великому князю, а иные въ Ногаи. Да приказывалъ царь и князь Дмитрій къ великому князю, что Муралѣй и Костровъ-князь ихъ же дума, чтобы его государь не отпущалъ царю онъ въ Казани не надобѣ. А Муралѣй и Костровъ свѣдавъ, что совѣтники ихъ въ Казани побиты, и онъ билъ челомъ царю и великому князю, что ему въ Казань ѣхати не мочно, царь его не жалуетъ, чтобы государь пожаловалъ, по жены его приказалъ; а Костровъ-князь билъ челомъ царю и великому князю о томъ же.—Того же мѣсяца послалъ

¹ въ рукописи (на л. 405) сбоку приписано карандашомъ хабарова.

царь и великій князь въ Казань ко царю Шигалѣю Алексѣя Адашева. а велѣлъ говорити 1552 боярину своему князю Дмитрію Алексію о томъ накрѣпко царю Шигалѣю, чтобы царь Казань крѣпко устроилъ государю, какъ Городокъ, чтобы кровь христіанская не лилась: самъ царь видитъ ихъ измѣну, отъ начала лжуть государемъ нашимъ, и брата его Яналѣя-царя они же убили и его многожды изганивали и нынѣ убить хотѣли, чтобы укрѣпилъ городъ великого князя людьми Русскими. И царь говорилъ: «прожити де мнѣ въ Казани не мощно, загрузилъ есми Казанцомъ добрѣ; ялѣся былъ есми имъ у царя и великого князя Горнюю сторону выпросити и взяти, и только меня царь и великій князь пожалуетъ, Горнюю сторону дастъ, и мнѣ жити въ Казани мощно, и докуды язъ живъ, дотуды Казань царю и великому князю крѣпка будетъ, а послѣ меня кому вѣдати?» И князь Дмитрій по государеву наказу царю то отмолвилъ, что Горніе стороны ему, государю, х Казани никакъ не отда-вывати ему се Богъ далъ: «а отдати Горняя сторона, Свіазьскому городу какъ быти? а вѣдаешь самъ, колко государемъ нашимъ отъ Казани безчестіа и убытковъ: и нынѣ полонъ христіанской у себя держатъ въ неволѣ, давъ правду государю нашему, лжють; а многіе и Городецкіе, кои съ тобою пріѣхали, тобѣ вѣдомо полонъ христіанской дръжатъ въ неволѣ; а впередъ будутъ таковы же Казанцы, а государю нашему, видѣвъ въ работѣ христіанство, какъ трѣпѣти? а коли, государь, тобя бояре великого князя князь Юрьи Голицынъ съ товарищы на царство Казанское сажали, а земля вся правду давали, что имъ весь полонъ отпустить, а не отпустятъ хотя одного челоуѣка, и государю за свои христіане стояти, сколько ему милосердый Богъ поможетъ; и только, государь, государю нашему за нихъ не стати, и ему, государь, Богу въ томъ отвѣтъ дати». И царь говорилъ: «а коли мнѣ Горніе стороны не отдасть, и мнѣ какъ прожити въ Казани, загрузя? и мнѣ бѣжати ко государю великому князю». И князь Дмитрей и Алексѣй царю говорили: «коли тебѣ къ государю же бѣжати, укрѣпи же городъ его людьми Русскими». И много о томъ рѣчей спорныхъ было, и царь то отмолвилъ: «бусурманъ де есми, не хочю на свою вѣру стати, а государю своему царю и великому князю измѣнити не хочю же; ѣхати де мнѣ инуды нѣкуды, ѣду ко царю и великому князю; ноли де меня отъ Казанцовъ иметъ немѣра, и язъ лихихъ еще изведу да буду у государя». Да князя Дмитрія и Алексѣя отпустилъ къ государю, а у царя князь Дмитрій оставилъ Ивана Черемисинова съ его стрѣлцы царя беречи отъ Казанцовъ и государя безвѣсти не держати. И какъ князь Дмитрій пріѣхалъ на Свіягу, и говорили князю Дмитрію князи, которые живутъ на Свінгѣ, Чанкунъ и Бурнашъ съ товарищы, что «слышатъ отъ земли: весна будетъ, и Казанцы всѣ хотятъ измѣнити государю, а Шигалѣя не любятъ; и государь бы своимъ дѣломъ промышлялъ, какъ ему, государю, крѣпче, а мы государю дали правду и по правдѣ къ нему приказываемъ, что одноконечно Казанцомъ измѣнити, а и горнихъ не угонемъ». И князь Дмитрій ко царю и великому князю пріѣхалъ и то отъ царя Шигалѣя сказалъ государю. И царь и великій князь послалъ ко царю Шигалѣю Семена Ярцова, а велѣлъ царю говорить, чтобы жилъ брежно отъ Казаньцовъ.—Тоя же зимы, Генваря, били челомъ царю и великому князю на Москвѣ Муралѣй-князь да Костровъ-князь да Алемердинъ-азій, а сказываютъ: имъ приказъ отъ Казаньскыя земли, а сами бити челомъ ко государю ѣхати не смѣютъ царя Шигалѣя, чтобы государь царя Шигалѣя свелъ съ Казани, а далъ бы имъ намѣстника боярина своего, а дръжалъ бы ихъ такъ же, какъ и во Свіазьскомъ городѣ; а не пожалуетъ государь, и Казанцомъ измѣнити, а добывати имъ государя отъинуды. И государь выслушавъ ² ихъ челобитіа да велѣлъ съ ними ³ бояромъ поговорити Ивану Василиевичю Шереметеву да діаку Ивану Михайлову: про

¹ въ рукописи было имъ и, но и замазано.² въ рукописи выслушавъ.³ въ рукописи ним.

1552 что царя не любятъ, какъ государю царя свести, и намѣстнику у нихъ копѣи обычаемъ быти, и чему въ томъ вѣрити? И они бояромъ про царя говорили, что ихъ убиваетъ и грабитъ и жены ихъ и дочери емлетъ силно; «и толко государь пожалуетъ землю, царя сведетъ, и насъ здѣсе у государя улановъ и князей и мурзъ и казаковъ съ триста человекъ, единого изъ насъ пошли своимъ посланникомъ къ землѣ Казаньской: какъ царь Шигалѣй съѣдетъ, и Казанцы всѣ государю дадутъ правду и намѣстниковъ его въ городъ пустятъ и градъ весь государю здадутъ; а кому велитъ въ городѣ и на посадѣ жити, ино тѣмъ жити, а инымъ по селомъ всѣмъ жити, а вѣдати на царя великого князя намѣстникомъ царевы доходы всѣ; и которые князи побиты бездѣтны, и тѣмъ государь пожалуетъ, кого похочетъ, и всѣ люди въ его воли, кого чѣмъ пожалуетъ; а не учинятъ такъ Казанцы, и государь насъ вели здѣ всѣхъ побить, да на томъ и правду дали; или царь не похочетъ ѣхати изъ Казани, и государь у него стрѣлцевъ возметъ, и онъ самъ збѣжитъ». — Тоя же зимы, Февраля, послалъ государь ко царю Шигалѣю Алексѣю Адашева, а велѣлъ царя свести съ Казани, да къ землѣ Тереулдувана Казанца, а Муралѣй и Костровъ съ товарищы послали къ землѣ съ Тереулдомъ грамоту, на чемъ добили челомъ государю. А государь царю о томъ велѣлъ Алексѣю накрѣпко говорить, чтобы безъ убытковъ безъ великихъ пустилъ великого князя людей въ городъ; а чего у государя похочетъ, тѣмъ его государь пожалуетъ; да и то ему велѣлъ сказать, что и Казаньские князи того хотятъ, чтобы великого князя намѣстникъ былъ на Казани. И Алексѣй въ Казань ко царю пріѣхалъ того же мѣсяца и царю по государеву наказу говорилъ. И царь отмолвилъ, что ему никакъ бусурманьского юрта не порушити, «а прожити мнѣ въ Казани не мочно, въ Нагаи Казанцы послали царя просить, язъ иду во Свіязьской городъ, такъ ми отъ нихъ быть убиту». — О съѣздѣ Шигалѣя-царя съ Казани. Тоя же зимы, Марта 6, въ первую недѣлю святаго Поста, выѣхалъ царь Шигалѣй изъ Казани на озеро рыбы ловити, а съ нимъ многіи князи и мырзы, Казанцы и Городские, и всѣ пятсотъ стрѣлцовъ великого князя. И выѣхавъ царь изъ Казани, говорилъ Казаньскимъ княземъ и мурзамъ: «хотѣли есте меня убить и били есте челомъ на меня царю великому князю, чтобы меня свелъ, а язъ надъ вами лихо дѣлаю, а далъ бы вамъ намѣстники; и царь князь великій велѣлъ и мнѣ съ Казани съѣхати, и язъ къ нему ѣду, а васъ съ собою къ нему веду, тамъ ся управимъ». И пріѣхалъ царь со всѣми съ тѣми людьми во Свіязьской городъ, а воеводы его вѣстрѣтили на Волгѣ, и вывелъ съ собою царь князей Казаньскихъ и мырзъ восемьдесятъ четьре человекъ. — О сылкѣ князей Казаньскихъ со княземъ Семеномъ. И того же дни въ городъ въ Казань послалъ бояринъ и воевода князь Семень Ивановичъ Микулинъской съ товарищи дву казаковъ з грамотами отъ государя, что по Казаньскихъ князей челобитію и государь царя Шигалѣя свелъ и далъ имъ намѣстника князя Семена, и они бы были во Свіязскомъ городѣ да учинили правду, и князь Семень съ товарищи по государеву наказу къ нимъ въ городъ поѣдетъ. И того же дни изъ Казани прислали къ бояромъ бити челомъ афиза, что они государеву жалованію ради, во всемъ такъ хотятъ государю служить, какъ его воли, да пожаловали бы, прислали къ нимъ въ городъ Чапкуна-князя да Бурнаша, кому имъ вѣрити и на чѣмъ ся руки дати. И назавтрѣ князь Семень съ товарищи Чапкуна и Бурнаша въ городъ въ Казань послали да Ивана Черемисина съ тѣмъ словомъ, на чемъ князи на Москвѣ государю били челомъ и на чемъ во Свіягѣ Чапкунъ и Бурнашъ правду давали, и вся бы земля Казаньская на томъ же правду дала. И того же дни прислалъ Иванъ Черемисинъ къ бояромъ, что вся земля Казанская государеву жалованію ради, правду даютъ и х бояромъ ѣдутъ лутчіе люди, въ головахъ Ку-

дагуль-уланъ съ товарищи. И назаутріе пріѣхали во Свіазьской городъ ис Казани ¹⁵⁵² Кудугуль-уланъ да многіе моллы и князи, а Иванъ Черемисиновъ и Чапкунъ и Бурнашъ съ ними же пріѣхалъ; и правду бояромъ дали на всей воли великого князя и у бояръ правду взяли, что имъ добрыхъ жаловати Казаньскихъ людей, какъ в ѣнныхъ городѣхъ великого князя. Да говорили бояре Казанцомъ, чтобы царицу Шигалѣву цареву и меншицу прислали въ Свіазьской городъ, чтобы царица въ тѣ поры въ городѣ въ Казани не была, какъ князь Семень въ городъ пріѣдетъ, а царь Шигалѣй объ ней бояромъ говорилъ. И князь Семень Ивановичъ съ товарищи послалъ въ городъ Казань Ивана же Черемисинова да съ нимъ толмача Ѳстка Палецкого достальныхъ людей ихъ къ правдѣ приводить и того смотрити, нѣтъ ли какова лиха, Чапкуна да Кулалѣя-князя да дѣтей боярьскихъ Леонтія Елизарова, Лучанина Епишева, Нехоросево Ачасова, осми челоуѣкъ, смотрити того: Русскіе люди въ городъ поѣдутъ, каково бы дурна не учинили, и которые дворы князи очистятъ, и имъ тѣ дворы роздати. И тоѣ же ноци Иванъ Черемисиновъ прислалъ къ бояромъ, что, далъ Богъ, нѣкотораго лиха нѣтъ, царицу отпушаютъ, дворъ опоражниваютъ, а сельскіе люди, давъ правду, и по селомъ розѣзъжалотца: «да пришлите деи кошь свой лѣхъкой съ ѣствою да съ ними казаковъ челоуѣкъ со сто, и они на царевѣ дворѣ пригодятца на всякое дѣло». И бояре кошь отпустили, а съ нимъ послали 70 казаковъ, а нищелей было съ казаки и з боярскими людьми 72. — О измѣнѣ Казанцовъ. И того же мѣсяца бояръ князь Семень Ивановичъ да Иванъ Васильевичъ Шеремѣтевъ да князь Петръ Серебряной съ товарищи поѣхали х городу Казани, а напередъ ихъ Иванъ Шеремѣтевъ, а въ сторожевомъ полку князь Ѳеодоръ Ромодановской, да въ сторожевомъ же Казанцы всѣ тѣ, которыхъ царь всѣхъ вывелъ. И какъ будутъ на Волгѣ у Ирохова острова, тутъ встрѣтили бояръ ис Казани Шамса-князь да Ханкилдей, и иные многы Казанцы встрѣчали съ любовію и били челомъ бояромъ, чтобы ѣхали въ городъ, а они всѣ холопи государевы въ его волѣ. И царицу встрѣтили бояре на Волгѣ же и послали еѣ въ Свіазьской городъ къ царю Шигалѣю. А въ Казань и ис Казани къ воеводамъ дѣти боярьскыѣ ѣздить, а сказываютъ, что всѣ люди государеву жалованію ради, а Иванъ Черемисиновъ иныхъ еще х правдѣ приводить. И какъ на Бежболду воеводы пріѣхали, и поѣхали напередъ въ городъ отъ воеводъ Исламъ-князь да Кѣбѣякъ-князь да Алексѣй-мурза, Чюринъ братъ Нарыкова, — а бояре ихъ не берегли, потому что всѣ ихъ князи выручили, — да государю измѣнили, и пріѣхавъ въ городъ да городъ затворили, да сказали всѣмъ людемъ, что допoлнa вѣдаютъ всѣмъ быти гобитымъ, а слышели, сказываютъ, отъ Городетцкихъ ¹ Татаръ, иные говорятъ, и отъ самого царя Шигалѣя. А государева о томъ наказу не было бояромъ, что лихо которое учинити, да ни у бояръ того въ мысли не было, и правду бояре на томъ давали, что имъ толко лиха котораго не будетъ, и имъ всѣмъ жаловати и дрѣжати ихъ во всемъ, какъ и во Свіазьскомъ городѣ; да изначяла ненавидѣя добра врагъ роду христіаньскому и радуется кровемъ челоуѣчьскимъ, возмути всѣхъ Казаньцовъ. И бояре пріѣхали къ городу, и встрѣтилъ ихъ на Булакѣ Иванъ Черемисиновъ да Кулалѣй-князь: «лиха де есмя по сесѣ часъ не видали, а теперво, какъ пріѣжали отъ васъ князи, такъ лихіе слова почали говорить, и люди замѣшались, а съ нами выѣхали изъ города всѣ князи къ вамъ, единъ Чапкунъ въ городѣ остался, иные на себя достѣхъ кладутъ. И пріѣхали бояре къ Царевымъ воротамъ, и ворота затворены, а люди берутъ на городъ; а ихъ тутъ встрѣтилъ Кудугуль-уланъ и Лиманъ-князь и иные князи да почали бити челомъ, чтобы ся не кручинили: «возмутили деи землю лихіе люди, подождите

¹ въ рукописи городетцыхъ.² въ рукописи было которой, но карандашемъ исправлено.

1552 деи, доколѣ ся уговорятъ». И бояре послали въ городъ Кудагула-улана да Бурнаша-князя: «за что такъ измѣнили? вчера и сегодни правду давали. а нынѣ измѣнили; мы на чемъ дали, на томъ и нынѣ, что имъ лиха никотораго не чинимъ». А на посадѣ въ тѣ поры со всѣми животы люди живутъ, и бояре, не хотя погрѣшить крестного цѣлованія, ни одному человѣку лиха не учинили. И Кудагулъ-уланъ и Бурнашъ-князь ко князю Семену изъ города выѣхали, а говорятъ: «боятца деи люди побою, а насъ не слушаютъ». И много было ссылокъ и рѣчей съ ними, да видятъ воеводы, что доброво дѣла нѣтъ, и велѣли изымати Кудагулъ-улана и Лимана-князя съ сыномъ, Шамсу-князя, Чюру-князя Кадыева, Богодана-князя Арьского, Ханъкильдѣя-князя и иныхъ князей и казаковъ; да которыхъ царь вывелъ, тѣхъ всѣхъ же переимали, опричь тѣхъ, кои измѣнили, утекли въ городъ, Исламъ, Кебякъ, Аликей. И тутъ воеводы у воротъ стояли весь день да на посадѣ и начевали и на утро до полдень стояли, ссылалися, и Чапкунъ измѣнилъ государю и всѣ съ нимъ Казанцы, а дѣтей боярскихъ, которыхъ воеводы въ городъ послали, и коши воеводские всѣ въ городѣ затворили. И бояре пошли къ Свіазьскому городу, а посаду не жгли и не воевали для крестнаго цѣлованія, и чаяли здѣлки и положили себѣ въ надежу тотъ же животворящій крестъ, которой цѣловали, что лиху не быти, государю нашему той и пособствуетъ на нихъ. И пришли воеводы въ Свіазьской городъ того же мѣсяца Марта въ 12, въ субботу вторыя недѣли святаго Поста, и тѣхъ всѣхъ князей, которыхъ у города поймали и которыхъ царь вывелъ, въ тюрьму помѣтали. А Казанцы измѣня государю да и въ Нагаи послали царя просити, а на Горную сторону стали войною приходить и отводить ихъ отъ государя. И горніе люди одну ихъ посылку побии, дву князей Шахчюру и Шамай-мурзу, и къ воеводамъ, изымавъ, привели; и воеводы горнихъ пожаловали, а измѣнниковъ казнили. А воеводы приговоря съ царемъ Шигалѣмъ, царь осталъся весновати во Свіазьскомъ городѣ и съ царицею, а къ государю поѣхалъ бояринъ Иванъ Шереметевъ, да и всѣ посланники съ нимъ же поѣхали; и пріѣхалъ ко государю въ навечеріе Благовѣщенія Пречистыя, и сказали государю Казанскую измѣну. Государь же о семъ не усумнѣлся ни мало а самъ государь умышляетъ, какъ за ихъ измѣну съ ними стояти, и отпускаетъ во Свіазьской градъ въ судѣхъ съ ледомъ вмѣстѣ боярина своего и дворецкого Данила Романовича, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а царю Шигалѣю велѣлъ ѣхати и со царицею въ Городокъ, а приказалъ Данилу со царемъ отпустить окольничего Володимера Морозова.—Того же году, въ Маѣ, выѣхалъ ко государю изъ Асторохани царевичъ Кайбула, Ахкубековъ сынъ царевъ, и царь государь пожаловалъ, далъ ему городъ Юріевъ и з данію, а женится ему ослободилъ, у Шигалѣя-царя повялъ Шигалѣву племянницу, Аналѣву цареву дочь.—Того же году поставленъ Шатцкой городъ въ Мещерѣ, а былъ для береженія воевода князь Дмитрей Семеновичъ Шастуновъ, а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ. Того же году² поставленъ Шатцкой городъ въ Мещерѣ, а ставилъ его воевода князь Дмитрій Семеновичъ Шастуновъ, былъ для береженія, а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ.—Начя совѣтовати благочестивый царь и великій князь Иванъ Васильевичъ самодержецъ великія Росія о поможеніи православному христіанству отъ безбожныхъ и злыхъ измѣнниковъ Казанскихъ Татаръ. Тоя же весны, Априля, благочестивый царь возлагаетъ всю надежду

здѣсь, между лл. 429 430 Царственной книги, очевидно пропускъ нѣсколькихъ строкъ, происшедшій отъ утраты листа рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 177 ² послѣдующее извѣстіе о поставленіи Шатца, помѣщенное на 432-мъ листѣ Царственной книги, представляетъ повтореніе такого же извѣстія, въ иной редакціи изложеннаго на оборотѣ л. 431-го; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 177.

на Бога, сътворшаго небо и землю и все, еже суть, и Той совѣдый тайну всѣхъ человѣкъ, 1552 и на пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и сие глаголетъ: «Боже, сотворивый небо и землю и вся. яже суть твоя созданія, и вѣдый Ты, человѣколюбецъ, таинная человѣкомъ, ничтоже есми иное помышляхъ, но токмо требую покою христіаньскаго! се еже враги креста твоего злыя Казанцы ни на что ино упражняются, но токмо спѣдати плоти рабъ твоихъ сирыхъ и поругати имя твое святое, егже не могутъ знати, и осквернити святыя церкви твоя: мсти имъ, Владыко! по Пророку реку: не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему дажь славу, настави насъ, Господи, на путь спасенія и даруй ми пострадати за имя твое святое и за порученное мнѣ христіанство». И призываетъ государь къ себѣ брата своего князя Юрья Василіевича и князя Володимера Андрѣевича и бояръ своихъ и воеводъ и совѣтуетъ съ ними о своемъ походѣ х Казани. Въ совѣтѣ же быше много различныхъ словъ, якоже бы государю не самому быти, но послати, многіе бо быше государю въ то время недрузи, Крымской и Нагаи; государю же одинако вѣщаючи: «никакъ не могу терпѣти христіанства гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего; да како нарекуся: се язь и люди, яже есть далъ, а иные наши недрузи? на того же милосердаго Бога уповаемъ непостыдно, творить елико хоцетъ; аще увидитъ Христосъ вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ». Братъ же государевъ князь Юрьи и князь Владимиръ и всѣ бояре и воеводы, видѣвъ государя неуклонна въ мысли поборати за благочестіе и тверда надежею къ Богу, совѣтуютъ съ нимъ, государемъ, якоже ему самому быти на своемъ дѣлѣ у Казани: «за многіе крови христіанскіе видѣвъ твой подвигъ, Владыка не оставитъ рабъ своихъ, уповающихъ на нѣ». И умыслилъ государь отпустить на свое дѣло земское въ судѣхъ рать, да и нарядъ болшей, да и запасы свои царскіе и всего войска, а самому государю, какъ приспѣетъ время, итти Полеми; и людемъ велѣлъ збиратися на Коломну, на Коширу далнимъ городомъ, Новугороду Великому и инымъ городомъ, а Московскимъ городомъ велѣлъ збиратися въ Муромъ.—О отпускѣ воеводъ на Свіагу. И отпустилъ государь воеводъ въ судѣхъ на Свіагу и велѣлъ дѣла своего беречь и себя, государя, дожидатся бояръ и воеводъ князя Александра Борисовича Горбатого да князя Петра Ивановича Шюйскаго и иныхъ воеводъ; а съ нарядомъ государь отпустилъ боярина Михаила Яковлевича Морозова, да и многіе свои запасы послалъ на прекорѣмленіе воинству и ключенниковъ своихъ отпустилъ со всѣмъ дворовымъ запасомъ. А на Каму государь послалъ боярина князя Михаила Василіевича Глинскаго да околничего Ивана Ивановича Умнаго, а съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ; а съ Вятки велѣлъ итти на Каму Пауку Заболотцкому съ Устюжскими волостели и Вятцкими, а съ Вятчаны велѣлъ итти Григорію Сукину. И велѣлъ князю Михаилу поставити по всѣмъ перевозомъ по Камѣ и по Вяткѣ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и Вятчанъ; а Свіазскимъ воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти такоже по всѣмъ перевозомъ, чтобы воинскіе люди въ Казань и ис Казани не ходили.—Тоя весны, Априля, пригонилъ Михалко Шипиловъ ко государю отъ Свіазскихъ воеводъ, отъ боярина и воеводы князя Семена Ивановича и отъ всѣхъ бояръ и воеводъ, з грамотами, а въ грамотахъ пишетъ, что къ нимъ пріѣхалъ бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ, что царя Шигалѣя и со царицею вверхъ отпустили по государеву наказу, а горніе люди волнуются, многіе ссылаются съ Казанцы, а во всѣхъ правды мало чяють, и непослушаніе въ нихъ великое, а по Цивили верхніе люди въ городъ на Свіагу не ѣздятъ, и по грѣхомъ пришла немочь великая на государевы люди, цынга, и язвами многіе померли и иные мрутъ и болны лежатъ, дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки. И посылаетъ государь въ Новъгородъ въ Нижній, а велитъ итти пашѣхъ бояромъ князю Александру Борисовичю и князю Петру Ивановичю на Свіагу

1552 съ тѣми людьми, которые къ нимъ рано собралися, а боярину Михаилу Яковличю велѣлъ наряду дожидатца, а боярину Семену Константиновичю велѣлъ сождатися з достальными дѣтми боярскими да ити вмѣстѣ съ нарядомъ. —Тоя же весны пригонилъ изъ Свіаги къ царю государю отъ бояръ и воеводъ отъ князя Александра Борисовича съ товарищи сынъ боярской Иванко Кочергинъ з грамотами, а въ грамотахъ пишуть, что на Свіагу пришли князь Александръ и князь Петръ, далъ Богъ, здорово; а про Горнюю сторону пишуть, что всѣ измѣнили горніе люди, а сложилися съ Казанію и приходили къ Свіазскому городу на стада воеводикіе и дѣтей боярскихъ, которые приплыли со княземъ Александромъ, и годовыхъ дѣтей боярскихъ, на заливы, да стада многіе поотгонили по грѣхомъ; и посылали за ними казаковъ Олешу Кобызева съ товарищи, и по грѣхомъ Казанцы казаковъ побили убили 70 человекъ, да и пищали поимали; а немочь по грѣхомъ не легчаетъ; мрутъ многіе люди; а отъ князя Михаила изъ Камы ѣхали казаки въ судѣхъ на Свіагу по кормъ, Северга съ товарищи, и пришли на нихъ Казанскіе люди да Севергу побили, а самого въ Казань жива привели да въ Казани убили, и товарищевъ его всѣхъ побили, кои съ нимъ были, 30 человекъ, и пищали поимали; а ис Казани къ нимъ прибѣжали полоняники, а сказали, что Казанцы тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и людей боярскихъ, которыхъ затворили на миру въ городѣ у бояръ у князя Семена Ивановича Пункова съ товарищи, побили всѣхъ,—а всѣхъ въ городѣ затворили 180 человекъ, и иные многіе изъ нихъ утекли на Свіагу, — и рухлядь воеводцкую по себѣ раздѣлили. А съ Камы отъ боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Глиньского Нижегородецъ сынъ боярской Костя Доможировъ да два казака Васки Палицына з грамотами, а пишетъ то, что по государеву наказу на Каму пришелъ, съ Вятки къ нему пришли Паукъ Заболотцкой и Григорей, далъ Богъ, здорово; да привели отъ князя Михаила Нагайского человекъ Янгара-багатыря, а сказываютъ, что пришелъ изъ Нагай царевичъ Едигерь-Магметъ, Касымовъ царевъ сынъ Азтарханьска царя, а прислали его Нагайцы по Казаньской ссылкѣ на царство въ Казань, и тутъ перевестися царю нелзѣ: великого князя люди во всей Камѣ; и Казанцы повели его мѣстъ искати, гдѣ его перевести, а Янгара приходилъ не со многими людьми на брегъ отвѣдывати, и казаки товарищевъ его побили, а его изымали; а со царевичемъ сказалъ пятсотъ человекъ. И послѣ того воеводы писали ко государю, что царевичъ Каму перевезся тайно не со многими людьми и пришелъ въ Казань и посадили его на царство. Да съ нимъ же писано, что на княже Михайлову сторожу припли Казанцы пошю да сторожей побили 4 сыновъ боярскихъ Нижегородцовъ, дву Мирославскихъ да Бабоедова да Колгыцкого, да 17 человекъ стрѣльцовъ; и не мала скорбь о семъ государю, что толика кровь христіанская проливается, но крѣпкій душею государь и храбръ въ мысли речеть: «всяко даяніе благо и всякъ даръ свершенъ исходяй отъ Отца свѣтомъ; милуй Господь наказуетъ насъ, да ноне путь его исправитца въ насъ». И приходитъ царь въ соборную церковь пречистыя Богоматере и х первосвятителю Макарію митрополиту всея Руси и возвѣщаетъ митрополиту настоящая. И совѣтуетъ митрополитъ государю: «да принесутся мощи всѣхъ святыхъ въ церковь въ соборную, да совершится надъ ними служба и святится съ нихъ ¹, да пошлется тобою, государемъ, и нашимъ смиреніемъ хто отъ священникъ на Свіагу къ Пречистой честнаго Его Рождества и къ всѣмъ церквамъ ³, да также молебная службы совершатся и святятъ воды и совокупятъ воедино, да святятъ городъ крестнымъ

¹ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 180: съ нихъ вода. такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 180: ея (срвн. также стр. 164 и 466). ³ въ рукописи црквнамъ; срвн. выше въ семъ томѣ, стр. 180.

обхожденіемъ и водами святыми, и всѣхъ людей оградятъ крестомъ и водою кропятъ, да негли Христосъ за молитвъ святыхъ Его утолитъ праведный свой гнѣвъ, да и къ живущимъ во градъ послати поученіе, въ чемъ, якоже человекъ, согрѣшиша, да поне мало престанутъ отъ злобъ своихъ; такожде царю и всѣмъ намъ подобаетъ по заповѣдемъ Христовымъ быти, да не прогнѣваемъ Владыки своего, страшно убо есть впасти въ рупѣ Бога жива». Царю же благочестивому въ сладость пріять совѣтъ святительской и поученіе, и дѣлу касается, и приходятъ вкушѣ царь и святитель въ церковь Благовѣщенія пресвятей Богородицы, еже есть близу Казны царьскыя, и вымаютъ мощи святыхъ отецъ изъ зсудовъ и полагаютъ на блюдо, и пріимаетъ митрополитъ и весь освященный соборъ и несутъ на главахъ своихъ въ соборную церковь Успенія пречистыя Богоматере и съвершаютъ молебныя службы на много время и святятъ воду со всѣхъ мощей и крестомъ животворящимъ древомъ, на немъ же распятъ Владыка нашъ Христосъ избави родъ человѣческій отъ адова мучительства. Царю же благочестивому приходя къ чюдотворному образу Пречистыя и къ чюдотворнымъ и цѣлбоноснымъ мощемъ святыхъ отецъ и со слезами на многъ часъ моленія творяще, токмо единому Богу свѣдушу, и, совершивъ молитвенал, избираютъ царь и святитель мужа изрядна и научена богодухновенному Писанію Архангельского протопопа Тимофѣя и посылаютъ его въ Нижній-Новгородъ и велятъ ѣхати вмѣстѣ з бояры великого князя и нарядомъ царскомъ; и посылаетъ съ нимъ митрополитъ воды святыя и поученіе къ воеводамъ и ко всѣмъ живущимъ тамо.—Посланіе учително пресвященнаго Макарія митрополита всея Русіи во Свіазскій градъ. «Благословеніе преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи въ новый Свіажскій градъ о Святѣмъ Дусѣ господина и сына нашего смиренія благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Русіи, княземъ и бояромъ и воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ и всѣмъ воинскимъ людямъ и всему христоименитому народу. Божіею волею и великою Его милостію и пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несуменною и моленіемъ прилежнымъ и подвигомъ крѣпкимъ и упованіемъ неуклоннымъ къ всемогущему Богу благочестиваго и христолюбиваго царя нашего Ивана боголюбиваго и челолюбиваго, и по благословенію нашего смиренія и моленіемъ всего святительскаго и священнаго чина и всего православнаго христіанства, благоволи Богъ созданну быти граду сему, иже въ немъ святымъ Божіимъ церквамъ въ честь и въ похвалу и въ славу пресвятому и превеликому имени Его же и во Троицы славимому и Того пренепорочныя Матери пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ, и совершися градъ сей и наполнися народа многого людска и всякого блага исполнися. И дарова Господь Богъ благочестивому царю нашему и всему его христолюбивому воинству свѣтлую безъ крови побѣду на вся сопротивныя, Казанское царство покориша и во всю волю вдасться государю благочестивому царю нашему, а Казанскій царь и царица въ рупѣ его предашася, и крѣпкая ихъ держава Крымскыя князи и уланы и мырзы плѣнени быша православнаго царя нашего воинствомъ. И благочестивый нашъ царь и государь градъ Казань вручилъ своему царю Шигалѣю и со всѣми Казанскими улусы, а горьная Черемиса вся приложися къ новому сему граду Свіазскому за нашего государя царя и великого князя, и тмочисленное множество христіанскаго плѣна мужеска полу и женска, юношъ и дѣвицъ и младенцевъ, отъ поганыхъ рукъ съ радостію возвращаахуся во свояси, никимъже возвращаемы, но Божіею милостію и государскою свободою и вашимъ мужествомъ и храбростію. Крымскій же царь и Нагайскіе князи и многіе орды и Литовскіе короли и Нѣмецкіе короли съ мировыми грамотами и съ честными дары о любви и о миру своя посланники къ нашему царю государю присылаху, и вси концы земніи устрашилися, и отъ многихъ странъ цари и

1552 царевичи и иныхъ великихъ дръжавъ дѣти къ нашему царю и государю прихожаху своею волею служить на его ласку и великое жалованіе; и грады наша и страны мирны быша и безъ мятежа пребываху, а Казаньскіе уроженые князи и мырзы и сеиты и уланы и всѣ чиновные люди сами своею волею служить къ нашему благочестивому царю придоша, Божіимъ промысломъ и православнаго царя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ и неизреченныхъ благихъ что воздадимъ Господеви Богу нашему? Или кое благодареніе и похваленіе принесемъ Ему? И сѣ внимайте, чада, чего Богъ отъ насъ требуетъ противъ того? Ничтоже иное, точію заповѣди Его соблюдая. Заповѣди же Его не суть тяжкы, токмо еже имѣти истинная правда и непорочная и теплая вѣра ко всемогущему Богу и милость и миръ и любовь неліцемерная ко всѣмъ и судъ праведный и бѣднымъ заступленіе и скорое управленіе и плѣннымъ свободженіе, и чистота душевная, вкупѣ же и духовная хранить и блюсти со всякимъ опасеніемъ, всегда воспоминаючи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе. Наипаче подобаетъ воздержатися обіаженія и отъ уныванія и отъ всякого глумленія непотребнаго и пустошнаго смѣхотворенія, и еже себѣ не любо, имѣти не творите. Еще убо молю вы, чада, да никакоже не презирати церковнаго пѣнія, но всегда приходите ко церкви Божіи со страхомъ Божіимъ и чистою совѣстію, не имѣюще вражды, ни гнѣва ни на когото, послушающе божественнаго пѣнія со всякимъ благоговѣніемъ и со вниманіемъ, отложше всяко мірское попеченіе и яко на небеси стояти мнящеся; и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителямъ, такоже и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовоздаеніе примете. Въ домѣхъ же своихъ во время яденія благословеніе отъ священниковъ приемоуше, хранитесь отъ пустошныхъ бесѣдъ и срамныхъ словесъ и глумленія и всякого смѣхотворенія, понеже туто ангели Божіи невидимо предъстоятъ, а отъ смрадныхъ бесѣдъ ангели Господни отбѣгають, якоже пчелы отъ дому ¹, и приходятъ злыя бѣсы и всѣвають злосмрадный плевецъ въ сердца челоувѣчская, и отъ сего ражается всяка вражда и лукавство и всякая неподобная дѣла; и отъ всѣхъ сихъ вражійхъ соблазнъ да избавитъ вы Господь Богъ. И не точію, чада, сами должни есте исполнити Евангельскіе заповѣди и Апостольскіе и отеческое преданіе, наипаче же должни есте и подвластныя вамъ учить и наказати въ благо, понеже вы есте глава, и не попускайте и прочіимъ заблудити отъ истиннаго пути Божіа, ибо слухъ нынѣ бо носитца не благъ до самого благочестиваго царя и до нашего смиренія и во многіе люди, яко нѣдѣи въ васъ страхъ Божій отвергше и уклонихася во страсти безчестія; и отъ того востязая васъ, пишу сія. О чада, откуда посрамися мудрованіе разума вашего? попользнушася, яко челоувѣцы, мню, яко воздремашася отъ бестрашіа страстнаго ради премѣненія, или непоминанія ради небесныхъ вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ скороминующихъ, или забвенія ради страха смертнаго и исходя ² душа своя, иже убо православную вѣру держаще и побѣждающеся злострастіемъ скверныя похоти. Оле произволеніе злое! сотворилъ ны есть Богъ по образу своему и по подобію, и о семъ неблагодарни явишася, но помрачишася по плоти ходити, а не по духу, забывше, яже плотская мудрость вражда на Бога и закону Божію не повинуетца, супротивная творяще проклятію, бритву накладоуше на браны своя, женамъ угодіе творяще, увы, и забывше страхъ Божій и царскую заповѣдь презрѣвши и свою совѣсть поправше, иже въ православной вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ творити, понеже сіе дѣло Латыньскіе ереси и чюже есть христіанскаго обычаа и блудолюбіе есть, а иже сія творяи поругается образу Божію, создавшему его по своему образу.

¹ такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 181: дыму.

² такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ

семъ томѣ, стр. 182: исходя.

И сие безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстыдно блудъ съдѣвающе ¹⁵⁵² со младыми юношами. Содомское злое скарденое и богомерзкое дѣло. наипачеже не премолчу безумія ихъ, еже не престають Богу досаждающе, оскверняюще и разстѣвающе Богомъ свободеннымъ ¹ плѣнниковъ ис поганныхъ рукъ, благообразныхъ женъ и добрыхъ дѣвицъ, и сіа отъ многихъ слышавше. Аше убо такое зло и содѣваетъ въ васъ, и о семъ оскорбихомся до зела, и печаль многа и болѣзнь зла обіахъ сердце мое, и возстенахъ горцѣ: о горе и увѣ! превратихомъ великую Божию милость на гнѣвъ и кротость на ярость! Зрите и разумѣйте мечъ и ярость гнѣва Божія: колико множество человѣчское различными страстьми и казними и смертоносіемъ и потопленіемъ и въ нынѣшнее время скончаваются въ васъ. И аще о семъ не уцѣломудритесь, и впредь которыя молости отъ Бога чаете? Но молю всѣхъ отъ всея душа со слезами: престаните отъ такового злаго обычае! или не вѣсте, не сіа ли ради блудныя страсти и многаго нечестія и законопреступленія Божія наведе Богъ потопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гомерскую огнемъ понали, и Ниневгю градъ великій потреби? И при Моисей Пророцѣ, егда хожашу Израильтене по пустыни, и какову благодать на супротивныя побѣду дарова имъ Богъ, якоже и вамъ нынѣ показа Господь; и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогша супротивнымъ одолѣвати, но всегда побѣждаемъ ² бываху; и узрѣ Финеесъ блудъ творящихъ и пронзе обоихъ и угодихъ Богу, и преста сѣчь, и вмѣнился ему въ правду въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о ³ чада моя, честніи велможи и вси подручніи вамъ. аще будетъ кто въ васъ таковая творяще, не токмо ли же Божій гнѣвъ наводите на себе и не уже ли начинаетца? Зрите, отъ каковыя славы въ каково безславіе укланяетесь и отъ каковыя чести въ каково безчестіе низводитесь: иногда бы есте сопротивнымъ страшни, и нынѣ отъ сопротивныхъ посмѣхаеми; а который градъ и люди вамъ въ руцѣ предавшася, нынѣ же вамъ сопротивніи являхуся; и нашему благочестивому царю служить хотяще, и тѣ нынѣ противу вашего множества на брань устремляхуся. Слышите Пророка глаголюща: Аще не обратитесь, оружіе свое очиститъ на вы и лукъ свой напряже и уготовай, въ немъ уготова сосуды смертныя. И аще не послушаете Мене, оружіе вы поястъ и побѣдете, никомуже гонящу васъ; аще ли же послушаете Мене и волю мою сотворите и заповѣди моя соблюдете, падуть врази ваша подъ ногама вашима и никтоже сопротивъ станетъ вамъ, и благословлю вы и умножу васъ, и благая земная снѣсте во вся дни живота вашего и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сіа древле и нынѣ, и аще, чада моя, слово Божіе вмѣщается въ васъ, и наше смиреніе и умиленное моленіе и божественное поученіе, и примете и перестанете отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъже выше писахомъ сіа, и со истиннымъ покаяніемъ къ Богу прибѣгнете сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиреннымъ, отложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитеміями исправляюще себе, и слезами и милостынею очищающе,—и тако прощеніе грѣховъ получитьи и Бога милостива обрящете; самъ бо рече Господь: обратитесь ко Мнѣ, и обрящуся къ вамъ. И аще чудо ⁴ истинно покаетесь,—истинное бо покаяніе престатіе отъ грѣха,—не токмо благочестивому царю и нашему смиренію и сущимъ иже на земли работающимъ Господеви въ заповѣдехъ Его въ жизни сей радость сотворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ,—якоже есть писано: о единомъ грѣшницѣ кающемся велика радость на небеси бываетъ ангеломъ,—паче же самому Богу. Аще ли кто отъ васъ забылъ страхъ Божій и заповѣдь царскую и наше духовное показаніе, не учнутъ каятися о своихъ согрѣшеніихъ

¹ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 182, примѣчаніе 1. ² такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 182, примѣчаніе 2. ³ въ рукописи от. ⁴ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 183, примѣчаніе 4.

1552 отнынѣ и впередъ учнутъ бороды брить или обсѣкати или усы подстригати или скверныя въ Содомъскіе грѣхы со отроки подати или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвцами въ прелюбоудѣйство и въ блудъ впадати и потомъ обличени будутъ, и тѣмъ всѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія и отъ всего священнаго собора ¹ въ отлученіи быти по священнымъ правиломъ отъ святыя церкви и всякіа святыни. И сего ради писахъ вашему боголюбству, не мнѣніа ради иные вины, но ища пользы вашимъ единокорнымъ безсмертнымъ душамъ по Господней заповѣди; и вы бы, о возлюбленная о Христѣ чада, благородные князи и бояре и воеводы и дѣти боярскіе и все христіюлюбивое воинство благочестиваго царя Ивана, отнынѣ и впередъ зъ Божіею помощію подшались вся сіа исправити, елико ваша сила возможетъ, да и впередъ бы есте подвизались зъ Божіею помощію храбрѣе и мужески за святыя церкви и за нашу святую православную вѣру противъ безбожныхъ Агаринъ о всемъ по наказу благочестиваго и христіюлюбиваго царя Ивана. А милость Божія и пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ молитва и благословеніе да и нашего смиренія соборное благословеніе да будетъ съ вашимъ благородствомъ во вѣки; аминь. Писано на Москвѣ лѣтъ 7060, Маія мѣсяца 21».—И того дни отпущенъ протопопъ.—О воеводскомъ розрядствѣ. Того же лѣта, Маія, приговорилъ государь походъ свой и полкъ велѣлъ росписать: въ болшемъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да слуга и воевода князь Михайло Ивановичъ Воротынской; а въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Проньской да князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ; а въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да князь Андрѣй Михайловичъ Курбьской; а въ лѣвой рукѣ воевода князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской да Дмитрей Михайловичъ Плещевъ. И отпускаетъ государь воеводъ своихъ на Коломну князя Ивана Мстиславского съ товарищи, а велѣлъ съ людьми собиратися, а правую руку на Коширу. А въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода князь Василей Семеновичъ Серебряной да Семенъ Василіевичъ Шереметевъ; а велѣлъ имъ въ Муромѣ собиратися съ людьми съ Московскими города. А во своемъ полку государь велѣлъ быти дворовымъ воеводамъ бояромъ князю Володимеру Ивановичю Воротынскому да Ивану Василіевичю Шереметеву. ² И того же мѣсяца посылаетъ государь въ Городокъ по царя Шигалѣя, велѣлъ ему быти къ себѣ на Москву. И того же мѣсяца посылаетъ государь въ Городокъ по царя Шигалѣя [велѣ ему быти къ себѣ на Москву] ³. И царь къ Москвѣ пріѣхалъ, и государь царя Шигалѣя пожаловалъ великимъ жалованіемъ, и чего Шигалѣй просилъ у государя, въ Мещерѣ селъ многихъ, тѣ ему всѣ подавалъ; да билъ челомъ Шигалѣй государю о царицѣ Сюнбекъ о Саа-Кирѣвской царевѣ, а прежде Сафа-Кирѣя была она за Шигалѣевымъ братомъ въ Казани за Еналѣемъ царемъ, и государь царя пожаловалъ, царицу за него далъ. И призываетъ государь къ собѣ брата своего князя Юрья Васильевича да князя Володимера Ондрѣевича и царя Шигалѣя и бояръ своихъ и совѣтуетъ о Казани. И царь говорилъ, чтобы до зимы государь ждалъ для иныхъ недруговъ и для того, что Казанская земля въ великихъ крѣпостехъ, въ лѣсахъ и во езерехъ и въ ржавцѣхъ: зимою добро будетъ воевати. И государь ему говорилъ, что уже въ судѣхъ отпустилъ воеводъ и людей многихъ, и нарядъ болшей и запасы всѣ отпущены: «а у нихъ, говоришь, лѣсы и воды крѣпости великы; язъ же надѣюся на Вседержителя Бога, Той непроходимыя мѣста проходимы сѣтворяетъ и остри путіе въ глаткіе претвори». И царь Шигалѣй государеву рѣчь хвалитъ: «изначала ваша,

¹ въ рукописи соборо. ² послѣдующее извѣстіе о посылкѣ по царя Шигалѣя въ рукописи повторяется дважды (на лл. 453 об. и 454). ³ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова велѣ.... Москву въ рукописи (на л. 454) притисаны карандашомъ въ концѣ страницы.

государей, предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна, Богъ тебѣ, государю, на помощь». 1552 И приговорилъ государь з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ да со княземъ Володимеромъ Ондѣевичемъ и со царемъ Шигалѣмъ и з бояры: итти ему, государю, на Коломну да съ Коломны на Муромъ да на Саканьское городище чрезъ Поле къ Свѣзскому городу; а царя Шигалѣ въ судѣхъ отпускаетъ и велитъ всѣмъ людямъ запасы и нарядъ служебной въ судѣхъ отпускати къ Мурому и къ Свѣзскому городу. — О царскомъ походѣ на Коломну и съ Коломны х Казани. Тоя же весны, Іюня въ 16, въ четвертокъ первыя недѣли Петрова поста, поиде царь и великій князь государь Иванъ Васильевичъ всея Руси на свое дѣло на Коломну. И входитъ государь изъ своихъ хоромъ въ царскіе свои палаты къ супружницѣ своей къ благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Анастасіѣ и таковая къ ней глаголетъ: «Азъ, жено, надѣяся на Вседержителя и премилостиваго и всецѣдраго и челоуколюбиваго Бога, дерзаю и хочу итти противъ нечестивыхъ варваръ и хочу страдати за православную вѣру и за святыя церкви не токмо до крови, но и до послѣдняго издыханія. Сладко убо умерети за православіе; се нѣсть ¹ смерть еже есть страдати за Христа, се есть животъ вѣчный; сіе страданіе пріяша мученицы и апостоли и предніи благочестивіи цари и сродницы наши, и за то отъ Бога пріяша не токмо земное царство и славу и храбрость на супротивныя и страшныя врагомъ своимъ быша и многолѣтны и славны на земли пожиша; и что много глаголю о тлѣнномъ семъ и вскорѣ минующемъ царствіи и славѣ земной, но дарова имъ Богъ за ихъ благочестіе и за страданіе, еже страдаша за православіе, по отшествіи отъ прелестнаго сего міра въ земныхъ мѣсто небесная и бесконечная радость и веселіе, еже у Господа своего быти и со ангелы предстояти и со всѣми праведники веселитися, еже глаголетъ святое Писаніе: ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце челоуку не възде, яже уготова Богъ любящимъ Его и святыя заповѣди Его хранящимъ. Тебѣ же, жено, повелѣваю никако о моемъ отшествіи скорбѣти, но пребывати повелѣваю въ великихъ подвижѣхъ духовныхъ и часто приходити къ святымъ Божиимъ церквамъ и многи молитвы творити за мя и за ся и многу милостыню творити убогимъ, и многихъ бѣдныхъ и въ нашихъ царскихъ опалахъ разрѣшати повелѣвай и въ темницы заключены испущати повелѣвай, да сугубу мзду отъ Бога приимемъ, азъ за храбрѣство, а ты за сія благая дѣла». И сія слышавъ благочестивая царица отъ государя своего благочестиваго царя и отшествіе сего, уязвися нестерпимою скорбію и не можаше отъ великіе печали стояти, аще не бы благочестивый царь свою супружницу своимъ руками удержалъ, хотяше бо пасть на землю, и на многъ часъ безгласна бывши и плакася горко; и едва возможе отъ великихъ слезъ удержатися и проглаголати государю благочестивому царю и великому князю Ивану: «Ты убо, благочестивый государю мой, заповѣди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положить за православную вѣру и за православныя хрістіане, азъ же како стерплю отшествіе своего государя? или кто ми утолитъ горкую сію печаль? или кто ми принесетъ и повѣдаетъ великую сію милость отъ Бога на благочестивомъ моемъ государѣ, яко благочестивый царь государь всея Руси самодержецъ отъ всемилостиваго и вседержителя Бога милость получи и со всѣмъ своимъ христолюбивымъ воинствомъ брався съ нечестивыми и одолѣвъ ³ и на свое царство здравъ возвратися? О всемилостивый Боже! услыши слезы и рыданіе рабы своей, дай ми сіе услышати и государя своего здрава и о

¹ въ рукописи было се есть, но карандашемъ вычеркнуто е въ словъ есть и сверху написано нѣ. ² въ рукописи великихъ я, причемъ я карандашемъ зачеркнуто; сравн. выше, въ семъ томѣ, стр. 185. ³ въ рукописи (на л. 158 об.) было одолѣти, но карандашемъ поправлено одолѣвъ.

1552 милости твоей хвалящаяся и радующаяся видѣти; не помяни, Владыко, многихъ грѣховъ нашихъ, но сѣтвори на насъ милость свою по величїи милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ. И ты, о премилостивая и прещедрая и крѣпкая помощнице роду христіаньскому, Царице и Владычице, Мати небеснаго Царя и Господа, пречистая Богородице! услыши молитву рабы своя, подвигнися на молитву къ рождѣшемуся ис Тебе Христу Богу нашему, да подасть на супостаты побѣду государю моему и его здрава возвратитъ, и мнѣ его видѣти сподоби о милости твоей хвалящаяся, яко твоимъ, Владычице, заступленіемъ и молитвою одолѣетъ враги своя». Благочестивый же царь, свою царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ и цѣлованіе давъ, отходитъ отъ нея.—О походѣ. И поиде государь въ соборную церковь царствующаго града Москвы пречистыя Богоматере честнаго и славнаго Ея Успенія и любезно припадаетъ къ чудотворному Ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающы, и на Нее упованіе возлагаетъ и передаетъ въ руцѣ Ея градъ и люди и все царство, порученное ему отъ всемогущія десница Сына Ея и Бога, и явственѣ вѣщаетъ: «Ты, Владычице, покры честною си ризою и отъ всѣхъ золъ свободы царство сіе, насъ же настави на путь спасенія и сподоби образъ свой въ радости видѣти и вся своя». Также и къ чудотворнымъ образомъ Владычнимъ и всѣхъ святыхъ со слезами припадая, молится, приходитъ же къ чудотворнымъ мощемъ Петра чудотворца и Ионы чудотворца, тако же и много время со слезами молящися, тому единому свѣдущи.—О благословеніи. И благословляетъ же ся у первосвятителя Макарія митрополита всея Русіи и говоритъ митрополиту и архіепископу и епископомъ и всему освященному собору: «Пожалуйте, господине, потщитесь въ настоящее сіе время на постъ и на молитву и молитесь Создателя и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцевъ, чтобы Христосъ не прогнѣвался на насъ до конца и не помянулъ бы юностныхъ моихъ согрѣшеній и невѣжествъ и не связалъ бы моимъ грѣхомъ толика множества народа, призрилъ бы на люди своя щедротами своими и подаль бы вамъ помощь и утверженіе и не предалъ бы насъ врагомъ нашимъ и многое христіанство, томимое безбожными Казаньцы, свободилъ и сотворилъ бы намъ помощь, якоже ² Его воля святая; а язъ вамъ, господине, челомъ бію и молю ваше святительство. Ты же, господине отецъ мой Макарій митрополитъ всея Русіи, подщися, елико тобѣ Богъ дастъ, во всемъ беречи царства сего Владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благодарныя дѣла поучай, также и бояръ, оставшихъ здѣ, въ всемъ наказуй; также, господине, и жену мою царицу Анастасію, непраздну сущу, духовнѣ во всемъ побереги». Митрополитъ же и владыки государю со слезами вопіютъ: «Подобаетъ убо тобѣ, царю, за порученное стадо мужественѣ стояти и данный ти талантъ умножити, да [не] ³ наречешися наимникъ, но истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овца; но токмо, царю, насъ сирыхъ на кого оставляеши? а добрый пастырю, свѣте очію нашею, камо идеши?» Государю же къ нему глаголюще: «на Пречистую упованіе и надею всѣ возлагаемъ, да на ваши святыя молитвы уповаю: просите и пріимѣте». Митрополитъ же государя благословляетъ ⁴ крестомъ животворящимъ и говорилъ: «благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, царемъ православнымъ, и со всѣмъ съ твоимъ христолюбивымъ воинствомъ». И о Христѣ цѣлованіе давше, и отъ всѣхъ ту стоящихъ государь благословляется, и съ такимъ благословеніемъ и съ молитвою изходитъ государь изъ церкви — И о всѣданіи царьскомъ на конь. И выходитъ ⁵ государь на конь свой и шествуетъ, аможе Богомъ

¹ въ рукописи (на л. 460) это заглавіе помѣщено на поляхъ и при немъ карандашомъ отмѣчено кряду. въ рукописи между строкъ карандашомъ приписано вѣсть. ² поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово не въ рукописи (на л. 460 об.) приписано скорописью надъ строкой. ³ въ рукописи на поляхъ кинюварю приписано о благословеніи. ⁴ такъ въ рукописи; сравн. выше, въ семъ томѣ, стр. 187: восходитъ.

наставленъ, и поиде государь къ селу своему Коломенскому: тутъ ему кушати. И ¹⁵⁵² вкушаячи, государь всѣхъ съ нимъ сущихъ велми жаловалъ, и поиде къ селу своему Острову: ту бѣ ему начевати. И прииде государю вѣсть на пути, пригонилъ ис Путимля станичникъ Ивашко Стрѣльникъ отъ Адара отъ Волжина, а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе къ украинѣ государевѣ. а того невѣдомо, царь ли, или царевичъ, а уже Донецъ Сѣверской перелѣзли. Государь же, ни мало о семъ усумнѣвся, поиде х Коломнѣ и емлетъ съ собою князя Володимера Андрѣевича, а изъ Острова было князю Володимеру воротитца. И всѣхъ государь утѣшаетъ словесы надѣяніемъ: «имама на Бога упованіе да и на свою правду; предъ Крымскимъ есми царемъ ничѣмъ неповиненъ; онъ, рыкаа, хочеть поглотити христіанство, но милосердый Богъ сѣтворитъ, елико хочеть». — О приходъ государьскомъ на Коломну. И прииде государь на Коломну того же мѣсяца 19, въ недѣлю, и тутъ пріѣхалъ Айдаръ Волжень, а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе, а чають ихъ на Резань и х Коломнѣ. а иные украинны государевы проходятъ; а того не вѣдають, царь ли, или царевичъ. И государь велѣлъ у себя быти царю Шигалѣю и посылаетъ государь полки на берегъ: болшему полку велѣлъ стати подъ Колычевымъ, а передовому подъ Ростиславлемъ, а лѣвой рукѣ подъ Голутвинымъ; и толко будетъ царь Крымской, и государь умыслилъ съ нимъ дѣлати прямое дѣло. Царя же Шигалѣя отпускаетъ въ судѣхъ въ Городокъ, понеже царь веліе тѣло имяше и не могій скоро на конехъ ѣздити; разумиченъ же царь преизлише, но не храбръ сый на ратѣхъ и дружинѣ своей неподатливъ. Государю же вѣстницы ускоряють: пріѣхалъ станичникъ Васка Александровъ, а сказывалъ, что многіе люди ближаютъ къ Резани, а иные украинны многіе проходятъ. — О разсмотрѣніи полковъ. Государь же нашъ благочестивый царь твердый вѣрою къ Христу, цѣломудренный въ разумѣ, храбрый воинствѣ ¹ и свѣтлопривѣтливый и податливый х подручнымъ ему отъ Бога, готовится на брань противъ безбожныхъ и приказываетъ во своемъ полку воеводамъ бояромъ своимъ князю Володимеру и Ивану, да разсмотрятъ въ его полку всѣхъ воиновъ да велятъ приготовитися на брань; а самъ государь возьмъ съ собою князя Владимира Ондрѣевича и мало бояръ искусныхъ на ратѣхъ и ѣдетъ ко Окѣ-рѣцѣ и разсмотрѣтъ мѣстъ, да како совокупити воя и сотворити ополченія противъ безбожныхъ; и въ полцѣхъ воеводамъ, въ болшемъ полку и въ прочихъ воеводамъ, государь приказываетъ такоже готовится на брань и разсмотрити воиновъ. Воеводѣ же и дѣтей боярскихъ государь жалуетъ и словомъ утверждаетъ, да не постыдятся противъ Агарянъ, а вѣщаетъ: «Агаряне они бо ни Бога имѣють, ни воздаянія чають; мы же имѣемъ владыку своего Господа Бога: аще за имя Его постражемъ, да мученическими вѣнцы увяземся; приближается убо намъ время мужественѣ утвердиться за имя святыя Троица и за единородную свою братію православныя христіяне». Воеводы же и дѣти боярскіе утверждаютъ разумомъ и надежею радуются, видѣвъ государя своего цѣломудрена, ихъ жалуетъ, вооружающа на брань, утвержающи благодатію, вси едиными усты государю вѣщаютъ: «готовы есмя, государь, за вѣру христіанскую и за тебя, государя, пострадати и до смерти». Государю же пріѣхавъ на Коломну, воеводы его полку встрѣчаютъ и сказываютъ государю, что въ его полку всѣ люди готовы на супротивныхъ; государь же имъ сказываетъ, гдѣ избралъ мѣсто оплѣчитися противъ царя Крымскаго, такоже и про воеводъ и дѣтей боярскихъ, что мышлено государю отвѣщаша. Посылаетъ же государь къ Москвѣ къ своей царицѣ и къ отцу своему Макарію митрополиту всея Русіи и восписуетъ къ нему сиче: Посланіе къ митрополиту. «Преосвященному отцу нашему Макарію митрополиту всея Русіи царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея

¹ такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томи, стр. 187, примѣчаніе 3.

1552 Русіи челомъ бьетъ. Посовѣтовали есмѣ съ тобою о томъ, что царь Крымской идетъ на наши украины и намъ бы, вземъ Бога на помощь, итти самимъ избавы для христіанскія, и ты насъ благословилъ. И нынѣ пришли есмѣ на Коломну, и пріѣхали къ намъ станичники наши, а сказываютъ: видѣли людей многихъ, а идутъ воевати въ нашу землю. И мы, положи упованіе на Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ и на твои святые молитвы уповаю, хотѣмъ стояти противъ ихъ. И ты бы, отецъ нашъ, молилъ Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ соборнѣ и особѣ о нашемъ согрѣшеніи и о всемъ православіи, чтобы милосердый Богъ вашими святыми молитвами не помянулъ нашего согрѣшенія предъ собою, не предалъ бы насъ иноплеменникомъ, далъ бы намъ Богъ мужество и храбрость и цѣломудріе и единосогласіе всѣмъ православнымъ, понеже вселяетъ Христосъ единомысленны въ домъ свой. Да пожаловалъ бы еси и во всѣхъ святыхъ мѣстехъ по монастыремъ и по соборомъ велѣлъ подщатися на молитву и на постъ настоящаго для времени».—О вѣстехъ на Коломну про Тулу. Мѣсяца Іюня 21 день, противъ среды, пригонялъ ко государю гонецъ съ Тулы, а сказываетъ: пришли Крымскіе люди на Тульскіе мѣста къ городу х Тулѣ; а чають: царевичъ и не со многими людьми. Государь же тотчасъ посылаетъ, а велитъ итти на Тулу съ Коширы правой рукъ боярину и воеводѣ князю Петру Михайловичю Щенятеву да воеводѣ князю Андрѣю Михайловичю Курбскому, а ис подъ Ростиславля велѣлъ государь итти боярину князю Ивану Ивановичю Пронскому да князю Дмитрею Ивановичю Хилкову, да ис-подъ Коломны велѣлъ государь итти князю Михаилу Ивановичю Воротынскому; а самъ великій государь съ утра хотяше поити насѣхъ со многими людьми. И часы отдають нощныя, противъ среды, пригонялъ съ Тулы городчикъ, а сказываетъ: пришли немногіе люди, семь тысячъ, воевавъ, да поворотили изъ земли. Государь же посылаетъ, а велитъ воеводамъ предиреченнымъ насѣхъ итти, а себя государь безвѣстно не велѣлъ ни часу дрѣжати и велѣлъ имъ напередъ себя послати довѣдатца, многіе ли люди Крымцы и мощно ли ихъ дойти. И въ четвертокъ государю за столомъ сѣдѣя и пригонялъ съ Тулы гонецъ отъ князя Григорья Темкина, что царь пришелъ и приступаетъ х Тулѣ, а иные многіе люди воюють, и нарядъ съ ними многой и многіе янычяне Турскаго ¹ Государю ни мало помѣшкавъ и не соверша стола, притекаетъ въ церковь пречистыя Богоматере Успенія и владыцъ Феодосію повелѣваетъ молебная пѣти и вечерню повелѣваетъ поскорѣ пѣти въ придѣлѣ: прилучи бо ся воутріи Рожество Ивана Предтечи, обычай бо имаше царь благочестивый никогда же погрѣшити закономъ уставнаго правила. О приходѣ Крымскаго царя къ Тулѣ. И отпущаетъ воеводѣ своего полку за городъ и повелѣваетъ на полехъ полкъ строити, а болшего полку воеводѣ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и лѣвой рукъ воеводамъ велитъ передъ собою спѣшить и рѣку Оку возитися. Самъ же государь, слушавъ вечерни и молебна, приходитъ къ пречистому образу Богоматере честнаго Ея Успенія, со слезами вопіетъ, моляся: «о Владычице, не выдай стада своего похитити свѣрепому звѣрю, еже внезапно рыкаетъ поглотить!» и прочая молитвы возсылаетъ, Богу токмо единому свѣдуши, благословляетъ же ся и отъ владыки Феодосія, а ему приказываетъ не исходити изъ церкви, дондеже что Богъ произведетъ. А самъ поиде государь на конь свой и пріѣхавъ въ полкъ свой, полку же вскорѣ збирающися государь же поиде х Коширѣ, той бѣ имаше прямо путь х Тулѣ. И собрася полкъ великаго государя столь множество, но и поля Коломенскіе ихъ не вмѣщааху, бывши же со государемъ многіе люди, которые во многихъ ратехъ бывали и множество людей видали, а столь

въ рукописи (на л. 470а) внизу страницы скорописью приписано: тутъ написат у государя стол без доспѣхов да стол велик.

величеству полка не видали; и дивитися всѣмъ величеству полкомъ и урядству царьскому, 1552 что въ малъ часъ толико людей сришутца, якоже на потѣху и на ловы не такъ текутъ люди, якоже [къ пиру] къ смерти ¹ за благодать Божию и государя нашего любовь и урядство. И не всѣ бо люди совокуплены тутъ: многіе люди были въ Свіязьскомъ городѣ для Казани дворянъ и дѣтей боярскихъ, такоже и въ Муромѣ; просто реку: въ Муромѣ всѣ Московскіе города, а со государемъ на Коломнѣ бояре его и жилацы и выборомъ дѣти боярскіе, а въ полкѣхъ Новгородскіе люди. И приходитъ государь близъ Коширы, и уготовляютъ государю перевозки на Окѣ, а Мьстиславской съ товарищи уже перевезлися рѣку, и ожидаетъ князь Иванъ Ѳедоровичъ царьского пришествія. И встрѣтилъ государя того же дни, въ четвертокъ на вечеръ, отъ князя Григорія Темкина гонецъ близъ Коширы Гриша Сухотинъ, а сказываютъ, что приходилъ царь Крымской Девлетъ-Кирѣй и съ сыномъ своимъ, а съ нимъ всѣ Крымцы и Турскаго многіе люди, Турки и янычене, и войско съ нимъ было велико, а напередъ себя прислалъ 7 тысячъ изгономъ къ городу къ Тулѣ. Во вторникъ, Іюня 21, съ тѣми ко государю вѣстями Темкинъ отсылалъ, а чаялъ малыхъ людей; Іюня 22, въ среду, на первомъ часу дни, пришелъ царь къ городу х Тулѣ со всѣми людьми и съ нарядомъ да приступалъ день весь и ис пушекъ билъ по городу и огненными ядры и стрѣлами стрѣлялъ на городъ, и во многихъ мѣстехъ въ городѣ и дворы загорѣлися, и въ тѣ поры царь велѣлъ яныченомъ Турскаго царя приступати многимъ людямъ. Воеводы же великого князя князь Григорей Ивановичъ Темкинъ и немногіе люди съ нимъ, понеже безвѣстно пришелъ къ Тулѣ, уже былъ прошелъ Тульскіе украины, и люди были воинскіе поѣхали ко государю; и начаша во градѣ православные христіане молити всемилостиваго Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ о помощи на поганыхъ, о избавленіи отъ нихъ, и помощію всесилаго Бога огонь во градѣ угасиша и толико съ нечестивыми бишася, яко и отъ града отбиша и граду поганіи ничтоже успѣша. На утро же въ четвертокъ хотяше нечестивый хотѣніе свое совершити, видя люди немногіе во градѣ, веляше ко граду приступати и съ пушками и съ пищалми; не хотя Богъ роду христіаньскому погибнути, и учинися вѣсть въ городѣ, яко царь православный приближается, такоже и нечестивому отъ полону то же слово. И узрѣша съ стѣнъ градныхъ ныли велицы суще, восходящи до неба, отъ великаго князя людей, и возопиша люди во градѣ во многіе гласы: «Боже милостивый, помози намъ, яко царь нашъ православный приближается къ намъ!» И устремишася вси на безбожныхъ и изыдоша изъ града не токмо воеводы и воины, и всѣ мужи, и жены, воспріемше мужескую храбрость, и младые дѣти, и многихъ Татаръ подъ градомъ поби, и царева шурина убиша князя Камбирдѣя, и нарядъ пушечной и ядра и стрѣлы и зеліе многое, на разореніе градное привезенное, взяша православніи. И въ той часъ нечестивый царь Девлетъ-Гирей Крымской побѣже отъ града съ великимъ срамомъ, а граду не успѣ ничтоже, и на Поле побѣже, зане близъ бѣ Поле града Тулы. И про воеводъ государю Гриша Сухотинъ сказалъ, что пришли х Тулѣ, кой часъ царь побѣжалъ отъ града, и князь Григорей Темкинъ его ко государю послалъ, а воеводъ всѣхъ у города встрѣтилъ; и пришли къ нимъ съ Прони воеводы князь Михайло Репнинъ, а съ Михайлова города Ѳедоръ Салтыковъ. И государь же благочестивый у Коширы сталъ ночевати, а на утро хотяще итти за нимъ по ² далней путь. И въ пятницу рано пріѣхалъ отъ воеводъ ко государю Бебехъ Глѣбовъ, а сказалъ отъ всѣхъ воеводъ, что воеводы пришли на Тулу, а царь побѣжалъ за три часы до нихъ, а людіе многіе въ загонѣхъ были, и воеводы Божиимъ милосердіемъ и государевымъ счастіемъ побили многихъ людей и

въ рукописи (на 472 об.) слова к смерти зачеркнуты взаимнѣ между строкъ написано скорописью к кпиру къ смрти. такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семь томихъ, 190: на.

1552 многихъ живыхъ поимали и полонъ многой отполонили. И угонили царя побитыи его на Шиворонѣ-рѣчки, и царь побѣждалъ и телѣги пометалъ и велбуды многіе порѣзалъ, а инне живы помсталь. И привели ко государю многіе языки и велблуды царевы. Царь же благо-
вѣрный прослави всемилостиваго Бога, яко такову побѣду дарова ему надъ погаными, и повелѣ языковъ пытати; и сказаша языки, яко того ради поиде царь на Русь: Сказали въ Крыму, что царь и великій князь со всѣми людьми въ Казани; и какъ прииде близко Резани, и взялъ станичниковъ, и тѣ сказали, что великій государь на Коломнѣ, а ждетъ царя, а хочетъ съ нимъ за православіе прямое дѣло дѣлати. И царь деи хотѣлъ оттолѣ возвратитца въ Крымъ, князи же ему рѣша: «аще хочещи срамъ свой покрыти, есть у великого князя градъ Тула на Полѣ, а отъ Коломны за великими¹ крѣпостями и лѣсы и далеко отъ Коломны, и ты учинишь тому, что и въ Литвѣ Брюслевлю». Царь же ихъ совѣта злаго послушавъ и поиде х Тулѣ, но Божіею милостію ничтоже успѣ и съ срамомъ возвратися. — Царь же благочестивый поиде на Коломну и встрѣтилъ его владыка Ѳеодосій со освященнымъ соборомъ со кресты и со всѣмъ народомъ, и благодарная возсылаше Богу о избавленіи нась отъ поганныхъ. А къ Москвѣ государь посылаетъ, къ своей царицы и къ митрополиту и ко князю Юрью брату своему, возвѣстити величія Божія Ивана Петрова сына Яковлева; а съ² языки государь и съ вельблуды и нарядъ пушечной, взятой у царя Крымского, послалъ государь къ Москвѣ съ Семеномъ Васильевымъ Яковлева. И посылаетъ государь писаніе къ митрополиту Макарію и подвизаетъ его на молитву и требуетъ отъ него благословенія, еже пути касатися х Казани. А на Свѣягу государь послалъ возвѣстити своимъ воеводамъ и всѣмъ людямъ Божіе милосердіе о Крымского царя приходѣ и свое шествіе х Казани Федка Черемисинова. Мѣсяца Іюлія 1 воеводы ко государю на Коломну съ Тульского дѣла пришли всѣ и сказали государю, что царь пошелъ невозвратнымъ путемъ, а станичники за нимъ поѣхали многіе, и которые станичники приѣзжаютъ, и тѣ сказываютъ, что царь великимъ спѣхомъ идетъ, верстъ по 60 и по 70 на день, и коней мечетъ много. И за службу государь воеводѣ жаловалъ. — О совѣтъ царьскомъ и о походѣ х Казани. И учалъ государь мыслити со княземъ Владимиромъ Ондრѣвичемъ и з бояры и со всѣми воеводами, какъ итти х Казани и на которые мѣста; и приговорилъ итти государь надвое, вмѣщенія для людей, а самому государю итти въ Володимерь и на Муромъ, а воеводѣ отпустить на Резань и на Мещеру, а сходитися на Полѣ за Алатаремъ. Многу же несогласію бывшу въ людехъ, дѣти боярскіе Ноугородцы государю стужаючи, а бѣють чсломъ, что имъ невозможно, столко будучи на Коломнѣ на службѣ отъ весны, а инымъ за царемъ ходящимъ и на боихъ бывшихъ, да толику долготу пути итти, а тамъ на много время стояти. Государю же о семъ не мала скорбь, но велія бысть, еже тако неудобно вѣщають. Но добрый страдалецъ и непоколебимый въ разумѣ, не ища чести своему величеству, прекращаетъ многонародныхъ гласовъ молву, велитъ люди розписывати: хто похочетъ съ государемъ поити, тѣхъ государь хочетъ жаловати и подъ Казанію перекормити; а кому не возможно, тѣ останься на Коломнѣ; такоже велитъ и о чужахъ спросити, да и впередъ увѣдаеть государь всѣхъ людей своихъ недостатки. Они же нужи свои и недостатки сказавъ государю, и многіе безпомѣстныя, а инне и помѣстны многіе да не хотяху долготы пути нужнаго шествовати, и видѣвъ то вси люди, что неуклонно государь мыслить и попеченіе имѣя о христіанствѣ, а не ища своихъ си и славы міра сего желая, но мысль бѣ выпсрй къ Богу и о порученномъ ему отъ Бога христіанствѣ, и отвѣщааша вси по единому и равно-

¹ въ рукописи велики; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 190. ² такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 191.

гласы: «готови со государемъ, а онъ, государь, нашъ промысленикъ здѣ и тамъ нами про- 1552
мыслить, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ».—Мѣсяца Іуліа 3, въ недѣлю, царь благо-
честивый пути касается, а едетъ съ собою князя Володимера Ондръевича и велитъ ему
быти съ собою въ полку; а на Рязань и на Мещеру отпустилъ государь болшей полкъ да
передовой да правую руку. И приходитъ государь въ церковь Успенія Пречистыя и припа-
даетъ ко образу Пречистыя, иже на Дону была съ преславнымъ великимъ княземъ Дмитріемъ
Ивановичемъ, и молить со слезами на многъ часъ и благословляется у владыкы Θεодосіа.
И поиде государь къ Володимерю, и иде до Володимеря пять дней, и прииде въ Володимеръ
Іуліа 8, въ пятокъ. И приходитъ въ пречистыя церковь Богоматери, и потомъ приходитъ
во обитель Пречистыя Рождства и къ цѣлбоносному гробу прародителя своего святого, а
великаго князя Александра, и моленія прилежная простираетъ, прося о настоящихъ полез-
наго; и по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по монастыремъ, ту бывшимъ, обходитъ и молить
Создателя Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ, и у родителей
своихъ преждепочившихъ государей благословляется, и у настоятелей, архимандрита
игуменовъ и протопоповъ, благословляется, а завѣщаетъ настоятелей съ великимъ моле-
ніемъ о молитвѣ и постѣ, о настоящемъ семъ дѣлѣ. И тутъ въ Володимеръ пріѣхалъ ко
государю съ Свѣяги прежепосланный съ святыми водами Архангельскій протопопъ Тимофѣй,
возвѣщаючи государю Божія щедроты и долготерпѣнія Человѣколюбца о нашемъ согрѣшеніи,
и рекъ, еже онъ пріѣхалъ на Свѣягу и въ храмъ Рождства Пречистыя и во иныхъ храмахъ
пѣли молебны съ тутшними пребывающими священники и святы воды и совокупя воедино
воды и ходили со кресты около города и по всему граду и кропили святыми водами всѣхъ,
а воеводы и всѣ христіане, пребывающіи во градѣ томъ, со усердіемъ и со слезами молили
Бога и за кресты ходили: «и видя Богъ твою неотложную вѣру и отца твоего и богомолца
архіерѣя Макарія митрополита всея Русіи и всего освященнаго собора молитвы и всѣхъ
христіанъ прошеніе, подаль милость свою, болѣзнь престала и скоронаходимыя смерти Богъ
унялъ и болныя вставаютъ». Государь же воздавъ благодареніе Богу о Его человѣколюбіи,
и отпускаетъ протопопа къ митрополиту. А самъ государь пошелъ изъ Володимеря Іуліа 10,
въ недѣлю, къ Мурому и прииде въ Муромъ того же мѣсяца 13, въ среду. И приходитъ
государь въ соборную церковь града того Рождства Пречистыя и къ великимъ чудотворцемъ
князю Петру и княгинѣ Февроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстомъ обходитъ съ моленіемъ.
И приходитъ государь въ соборную церковь града того Рождства Пречистыя и къ великимъ
чудотворцемъ князю Петру и княгинѣ Февроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстомъ обходитъ
съ моленіемъ. И въ Муромъ пріѣхалъ ко-государю отъ митрополита бояринъ митрополитъ,
а привезъ къ великому князю грамоту, утвержаючи царя и все его воинство побарати за
благочестіе, а въ грамотѣ пишетъ сиде: Посланіе къ благовѣрному царю и вели-
кому князю государю Ивану Васильевичю всеа Русіи отъ святѣйшаго
Макарія митрополита всея Русіи. «Благословеніе преосвященнаго Макарія митро-
полита всея Русіи о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія Богомъ почтенному
и Богомъ вѣнчанному царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи
самодръжцу. Купно же съ твоими богомолцы, а своими о Христѣ дѣтми и сослужебники
нашего смиренія, и со архіепископы и епископы, со архиманѣдриты и игумены и со всѣми
священными соборы Рускія митрополія, соборнѣ вси тебя, государя благовѣрнаго царя и
великаго князя, благословяемъ и челомъ бѣемъ. И молимъ со всѣми священными соборы и

въ рукописи (на л. 487) на поляхъ сбоку страницы карандашомъ приписано митрополит макарей.

² послѣдующее извѣстіе о моленіи государя въ Муромъ въ рукописи повторяется дважды (на лл. 488 об. и 489).

1552 со всѣми православными христіанъ всемилостиваго Бога всѣхъ Творца и Зиждителя, и Его пречистую Богоматерь Дѣву Богородицу, всему міру заступницу, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о многолѣтнемъ ти тѣлесномъ здравіи и о душевномъ спасеніи великого твоего благородства и о твоей благородной и христолюбивой царицы великой княгини Анастасіи, также и о твоей братіи князѣ Георгіи Васильевичѣ и княгинѣ его и князѣ Владимирѣ Андрѣевичѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣта живота вашего и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники царствія вашего. Также молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ князехъ и боярехъ и воеводахъ и дѣтей боярскихъ и о всемъ вашемъ христолюбивомъ воинствѣ людей православныхъ, иже поборающимъ по благочестіи, и о нынѣ подвижѣйшемъ, еже з Божіею помощію и заступленіемъ мужественѣ тебѣ, царю, и царски добрѣ стояти и со всѣмъ христолюбивымъ воинствомъ противъ супостатъ своихъ безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святая церкви. И за то паче тебѣ, благочестивому царю Іоанну, и з княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ и со всѣмъ своимъ христолюбивымъ воинствомъ добрѣ и храбрѣе и мужески подобаетъ подвизатися з Божіею помощію за святая Божія церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ и всяческими бѣдами отъ нихъ томимы и многообразными страстями оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости и наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую Греческаго закона, иже по всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе во области и дрѣжавѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великого твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣнѣетъ гордый онъ змій вселукавый врагъ діаволъ и воздвизаетъ на нѣ лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганныхъ языкъ Крымскихъ и Казанскихъ Татаръ, ихъже послѣдняя зрѣтъ во дно адово, идѣже имутъ наслѣдовати огнь негасимый и тму кромѣшную. Мы же, смиренніи богомолцы твои, о благочестивый царю Іоанне, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога и Его Матерь пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія Его милости, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ царскаго благороднаго оплченія и всего вашего христолюбиваго воинства православныхъ людей, яко да послетъ ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратига Михаила, предстателя и воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходолъгомоѣ царя Содомскаго: имяше бо съ собою вой триста тысящъ. Авраамъ же съ тремасти и осмьюнадесять своихъ домочадецъ Божію силою и помощію великаго Архангела Михаила побѣди ихъ. А Иисусу Наввину бысть помощникъ той же Архистратигъ Михаилъ, егда обступаше Ерихонъ градъ, въ немъже бѣше седмь царей Хананейскихъ, и повелѣніемъ Божіимъ отъ Архангела Михаила стѣны градныя падоша сами до основанія и Иисусъ Наввинъ царей и всѣхъ людей изсѣче. Также пособникъ бысть и Гедеону на Мадіамы, ихъже бѣ тысяща тысящъ, Гедеонъ же бѣ съ тремисти своихъ вой, ихъ побѣди, имѣяше бо съ собою въ нощи еонари со свѣщами, и Мадіамы сами межи собою изсѣкошася смятеніемъ Архангеловымъ. Также и при благочестивомъ цари Іезикіи обстоюще Іерусалимъ градъ Сенахиримъ царь Асирійскій съ вой своими и укоряше Бога Израилева, и помолися Іезикій къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину нощь уби отъ полка Асирійска 185 тысящъ вой Асирійскихъ. А вашему по Божѣ царьскому благородію и ополченію и благочестію той же святой Архистратигъ Михаилъ истинный

¹ въ рукописи было твоеи, но и стерто.

заступникъ и поборникъ на поганныхъ языкъ. Также и нынѣ, о благочестивый царю, и мы, ¹⁵⁵² богомолцы ваши, з Божією помощію надѣяніе имѣемъ на всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на Его Богоматерь пречистую Богородицу, всему міру заступницу, и на великаго Архистратига Михаила и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣмся и молимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ тебѣ, благочестивому царю, въ нынѣшнемъ по Бозѣ вашемъ ополченіи и всему твоему христолюбивому воинству на супостатъ вашихъ, поганныхъ языкъ Измаилтеска роду, и покорилъ бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы Господь Богъ совершилъ царское твое желаніе и хотѣніе сердца твоего помощію и поспѣшеніемъ великаго Архистратига Михаила и прочихъ силъ бесплотныхъ и молитвами святаго и великаго Іоанна Предтечи и святыхъ верховныхъ Апостолъ 12 Петра и Павла и возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова и седмидесятъ святыхъ Апостолъ молитвами и молитвами великаго чюдотворца Николы и великихъ трехъ святителей и чюдотворцовъ молитвами Василя Великого, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя и Іоны и Леонтія чюдотворцовъ и поспѣшеніемъ святыхъ, Христовыхъ страсто-терпецъ и способниковъ нашихъ Георгія и Дмитрія и Андрѣя и Θεодора Стратилатовъ и благочестивыхъ по Бозѣ сродниковъ вашихъ великаго и равна Апостоломъ великаго князя Владимира и святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба и молитвами преподобныхъ и бого-носныхъ отецъ нашихъ чюдотворцовъ Сергія и Варлама и Кирила и Пафнотія и святаго великаго князя Александра Невскаго и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами, яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимою силою честнаго и животворящаго креста и поплетъ свыше милость свою великую на васъ и спасени будете. Но токмо нынѣ молимъ тебя, благочестиваго царя Ивана, и брата твоего князя Владимира Андрѣевича и всѣхъ твоихъ велможъ, князей и бояръ и воеводъ, и все твое христолюбивое воинство, да пребудете въ чистотѣ и въ смиренней мудрости и въ цѣло-мудріи и покааніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ. Ноипаче же молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тебя, благочестиваго царя, всѣ твои велможи и все твое христолюбивое воинство въ любви и въ послушаніи и въ страстѣ и въ мирѣ и въ соединеніи и въ страстѣ на враги о всемъ по воли Божіей. Аще цареву сердцу въ руцѣ Божіи, то всѣмъ подобаетъ по воли Божіи и по царскому велѣнію ходити и повиноватися страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественный Апостолъ Петръ: Бога бойтесь и царя чтите; и паки той же Апостолъ рече: не туне царь мечъ носить, но въ мечь убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. И потомъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбѣство, отнынѣ и впередъ да сохранитесь вси отъ гордости и піанства и паденія душевнаго и тѣлеснаго; да никтоже мнитъ малъ быти той грѣхъ гордость и паденіе и піанство, но великъ суще: по божественному Апостолу, всякъ піаница и блудникъ и гордый не имать части въ царствіи небеснемъ; и паки той же Апостолъ рече: піаница и блудницы и лихоимцы царствія Божіа не наслѣдять; и паки той же божественный Апостолъ, собравъ, отрече: не прельщайтесь, ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужеложники, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни піаницы, ни лихоимцы царствія Божіа не наслѣдять. Мнози бо праведницы и силніи и храбріи и святіи цари отъ гордости и піанства падоша: якоже праведный Ной, опився, обнажися и посмѣянъ бысть, такоже и праведный Лотъ, упився, паде лютымъ паденіемъ со двѣма дочерма. Кто бѣ храбрѣе Самсона силнаго? во едино время ослію челюстію 1.000 иноплеменикъ уби и, възжадася, велми хотѣ воды пити и не обрѣте, тольма бѣ святъ, помолися къ Богу, отъ тоя же сухія кости, осліа челюсти, источи воду и утоли жажду, и потомъ многи побѣды сотвори, възгордѣся и послѣжде

1552 и упився и паде и ослѣплень бысть и бысть иноплемennымъ въ посмѣхъ и игралище. И кто бѣ Давида царя высочае въ добродѣтелихъ? но мало въздрема, забывся, паде отъ ярости и много о томъ пострада, и до послѣдняго своего издыханія на всякъ день и ночь постелю свою слезами моча. Что же Соломона премудраго блаженнѣе? но въ старости и при кончинѣ живота своего възгордѣся, паде и погibe. Что же Израиля боголюбезнѣйши? но паденія ради и богоубійца явися. Якоже пишетъ: сѣдоша людіе ясти и пити и вѣсташа играти и надоша въ единъ день двѣ тмы и три тысящи, овѣхъ земля пожре, иныхъ огонь попали; и мнози въ божественомъ Писаніи, въ новомъ и въ ветхомъ, отъ гордости и пѣнства и паденія погiboша. И аще праведныхъ и святыхъ и храбрыхъ и сильныхъ, не токмо простыхъ, но и царей и пророкъ прехвалныхъ, гордость и вино и паденіе погуби, колма же паче намъ, слабымъ суще и во грѣсехъ пребывающимъ, отъ таковыхъ удалитися и бѣгати, аки отъ зміа! А сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша и прославлены и спасены быша. Якоже благочестивый первый царь Константинъ и благочестивый царь Θεодосій Великій и Θεодосій Юный и прочіи Гречестіи цари, православно по закону брака съхранивше чистоту, многи побѣды сътвориша и прославлены быша отъ Бога, также и въ вашемъ Російскомъ царствіи благочестивый и равноапостольный святыи прадѣдъ твой князь великій Владимиръ Кіевскій и всея Русіи и сынове его и внуцы и правнуцы и всѣ Російстїи цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствія, съхранивши чистоту по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша и прославлены отъ Бога быша, якоже множае и самъ, царю, вѣси храбрость прародителей Богомъ вѣнчаннаго царя Владимира Манамаха и храбраго великаго князя Александра Невскаго и прочихъ сродникъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сътвориша и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же, великому царю Ивану, и брату твоему князю Владимиру Андрѣевичю и всему вашему христіанскому войнству нынѣ время благопріятно, но зъ Божією помощію о истинѣ подвизатися и велие попеченіе имѣти. Аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради, не отменитесь, сладокъ бо, рече, рай и велико въздаяніе, по божественному Апостолу, занеже никтоже подвизався вѣнецъ прїятъ, или кто снѣ побѣды сътвори, или кто почивааи похвалу прїятъ? ибо болѣзни ражаютъ славу и труды исходатайствуютъ вѣнцы; по реченному Христову слову въ свѣтомъ Евангеліи, претерпѣвый же до конца той спасенъ будетъ. Ты же о Христѣ, о царю, подвизайся и съ прочими твоими христіанскими войнствами въ чистотѣ и покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, якоже Писаніе глаголетъ: не толико съврѣшастся служба отъ раба, елико егда самъ прїидетъ господинъ, ниже царь посылая вои на брань, но елико егда самъ прїидетъ. Нынѣ же лѣпо тебѣ, царю, и сущимъ съ тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизася зъ Божією помощію и сопротивники сице, побѣдивъ, низложить; идѣже бо хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ, а идѣже царево пришествіе зъ Божією помощію, ту и чинъ преходить; но елико великъ еси. толико смирай¹ себе, поминай рекшаго: при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ. Но ипаче же поминай, царю, Спасово Евангельское слово, яко всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется; и того ради смиренія покорить Господь Богъ подъ нозѣ твои вся врагы твоя и пошлетъ ти Господь способники ангелы свои и вся святыя мученикы, и смятутъ супостаты твоихъ и удовлѣши посреди врагъ твоихъ и збудется на тобѣ, благочестивомъ царѣ, Божіе слово Пророкомъ реченное: а² воздвигохъ тя царя правдѣ и призвахъ тя царя правдою и прїахъ тя за руку твою и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и

¹ въ рукописи было сматрай, но скорописью поправлено. въ рукописи было смирян. но скорописью прибавлено еся. ² такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 196.

крѣпость всяку царемъ разрушу и двери отворю и грады не затворятся тебѣ; Азъ предъ¹⁵⁵² тобою пойду и горы поровною и двери мѣдныя сокрушу и затворы желѣзныя сломя. Се твердое и честное и крѣпкое царство да дастъ Господь въ руки твои и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ и въ вѣки, Богомъ утвержденный царю. А еже, о благочестивый царю, во ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія и побѣды на супостатъ вашихъ еще случится кому отъ православныхъ христіанъ на той брани до крови пострадати за святѣя церкви и за святую вѣру христіанскую и за множество народа людей православныхъ и потомъ живымъ быти, и тѣ по истиннѣ пролітіемъ своея крови очистятъ прежніе свои грѣхы, имже по святомъ крещеніи согрѣшали и осквернены были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ и не токмо прощение грѣховъ отъ Бога получатъ за пролітіе своея крови, но и сугубы мзды воспріимуть въ нынѣшнемъ вѣцѣ, приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимуть за пролітіе своея крови. А иже случится кому нынѣ отъ православныхъ христіанъ на томъ вашемъ царскомъ ополченіи не токмо кровь свою проліати, но и до смерти пострадати за святѣя церкви и за православную вѣру христіанскую и за множество народа людей православныхъ, ихже Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію, и Его Христово слово исполните: ничтоже тоя любви болши еже положить душу свою за брата своего,—той по реченному Господню словеси второе мученическое крещение воспріиметъ и пролітіемъ своея крови очистятца и омьютъ отъ душа скверну своихъ согрѣшеній и добрѣ очистятъ свою душу отъ грѣхъ и воспріимуть отъ Господа Бога въ тѣлѣнныхъ мѣсто нетѣлѣнная и небесная и въ труда мѣста вхожденіе вышняго града Іерусалима наслѣдіе, а за оружіе и за благостраданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе, а за мѣчное утѣченіе и копейное прободеніе съ мученики и со ангелы радость неизреченную, по божественному Апостолу реченное воспріимуть, ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ Его въ день отъ мздовоздателя праведнаго судіи Господа Бога, трыѣбніа вѣнцы воспріимуть и покой вѣчныя жизни въ бесконечныя вѣки; аминь. Нашего же смиренія совершенное благословеніе и молитва соборная богоспасаемымъ [ти] полкомъ вашимъ, еже за вѣру христіанскую страдати всѣмъ вкупѣ православнымъ, и по благодати Святаго Духа прощение и благословеніе въ сій вѣкъ и въ будущій, а отъ благаго и милосердаго чловѣколюбца Господа Бога неосуженнымъ предъстати на страпнемъ Его судѣ и со всѣми святыми и праведными благоую чясть получить, и небснаго царствія достойни будутъ, его же молимъ получить и всѣмъ намъ. И наки благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый царю, о семъ великое твое царское остроуміе и храбрость и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ церквахъ и за православную вѣру христіанскую великую обиду и за отечество мужественѣ стояти и царьскы и храбрьскы по Бозѣ подвизатися. Да подщися въ семъ, царю, сохранить сіа святѣя Евангельскія четыре заповѣди: храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе, и потомъ судъ праведный и милость къ согрѣшающимъ, по реченному Христомъ во святомъ Евангеліи: блаженіи милостви, яко ти помилувани будутъ, и прочес; потомъ рече: ищите преже царствія небснаго и правды его, потомъ вся приложатца вамъ. Писано бо есть: сѣдѣла мудрость чловѣкомъ и возрастъ старости его житіе нескверно; и паки: дай премудру вину, премудрѣ будетъ, скадай праведному, приложитъ пріимати и еже разумѣти законъ помысла есть блага. Симъ бо образомъ много поживеши время, царю, и приложатъ ти ся лѣта животу. Съ сими же всѣми да будетъ свѣше Божія благодать и

въ рукописи было богописаемымъ, но скорописью исправлено. поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово ти въ рукописи (на л. 496 об.) приписано скорописью между строкъ.

1552 миръ и милость, вкупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистыя Его Матере молитва и покровъ и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе, да и нашего смиренія великое челобитіе и благословеніе и молитвы соборныя, да и всемірныя молитвы всегда да будетъ на тебѣ, на нашемъ великомъ и благороднемъ господарѣ и православномъ и боговѣнчанномъ царѣ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи самодержцѣ, и на твоємъ христолюбивомъ воинствѣ, и умножитъ Господь лѣта живота вашего и возвыситъ Господь десницу твою царскую надо всѣми твоими недруги и враги и устроитъ Господь Богъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ и на вѣки и во многие роды; аминь. Писана на Москвѣ въ лѣто 7060-е, Іюля въ 13 день». — Государь же благочестивый прочте писаніе митрополиче и благодарно воспріять и внутриюду на скрыжалѣхъ сердца своего написа а грамоту велѣлъ прочитати князю Владимиру Андрѣевичю, также и всѣмъ бояромъ и воеводамъ да и вси прочтохъ, благопотребно сія воспріяша³ Государь же митрополича боярина къ митрополиту отпустилъ, а съ нимъ послалъ грамоту свою, а въ грамотѣ пишеть сіе Посланіе отъ благовѣрнаго царя и великаго князя государя Іоанна Васильевича всея Русіи а модръжца къ митрополиту Макарію всея Русіи. «Преосвященному отцу нашему Макарію митрополиту всея Русіи царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси, господине, къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ и утвержая по благочестію оборати; и мы, господине, на твоємъ жалованіи челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ, а призывая всемилостиваго Бога въ помощь, положи упованіе на пречистую Богоматерь и на великихъ чудотворцовъ и на твоя святыя молитвы и на утверженіе, и зъ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и зъ боляры и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ пути касаемся. А изъ Муромъ идемъ въ среду на Пророка Ильинъ день. И тебѣ, господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ, молилъ Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцовъ, чтобы не помянулъ Богъ невѣжества грѣхъ нашихъ многихъ, и вашими бы святыми молитвами ослабу Владыка даровалъ вѣдомымъ и невѣдомымъ согрѣшеніемъ нашимъ, и устроилъ бы Создатель путь намъ миренъ и немитеженъ и враги бы наши иноплеменные въ покореніе и во умирненіе привелъ и бѣдное бы⁴ христіанство, грѣхъ ради нашихъ стражущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ, свободилъ и во своя возвратилъ, а царство бы наше, порученное Богомъ тебѣ и намъ, во время отшествія нашего и впредъ покрылъ благодатию своею отъ всѣхъ враговъ, воюющихъ на благочестіе, и соблюлъ невредимо, а насъ бы всецѣдый Владыка оградилъ и укрѣпилъ благодатию своею, сподобилъ бы насъ Богъ возвратитися со избавою христіанскою въ свое отечество и видѣти Пречистые образъ и великихъ чудотворцовъ мощи и твоя святыя и вся своя со всѣмъ своимъ воинствомъ, православныхъ христіанъ въ радость. А насъ, государь, и зъ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и зъ боляры и со всѣмъ воинствомъ христіанскимъ всѣхъ вкупѣ прости и благослови и молитвою поспѣшествуй, а мы тебѣ, господину и отцу своему, челомъ бьемъ». — О Шигалѣи и о воеводскомъ отпуску. Государю же воя своя учрежаючи и разсмотрѣя ихъ орудія, да вси уготуются на брань, по Пророку речеть: уготовихся и не смутихся, и посылаетъ государь столника своего Феодора Ивановича Умнаго по царя Шигалѣя. И царь пріѣхалъ ко государю въ Муромъ, и отпустилъ его государь въ судѣхъ въ Казань, а съ нимъ послалъ воеводу князя Петра Андрѣевича Бул-

въ рукописи было воспріяхъ, но скоротисью поправлено. въ рукописи было написахъ, но хъ зачеркнуто. ³ въ рукописи было воспріяхъ, но скоротисью поправлено. ⁴ въ рукописи было бо, но исправлено. ⁵ въ рукописи было стражуть, но скоротисью поправлено.

гакова съ товарищи да дѣтей боярьскихъ и стрѣлцовъ многихъ. А рати всей велѣлъ го- 1552
сударь возитися за рѣку Оку по многимъ перевозомъ.—О походѣ воеводъ на Черемису.
Пріѣхалъ ко государю съ Свіаги отъ воеводъ боярина и воеводы князя Александра Борисовичя
Горбатого съ товарищи Иванъ Вокшеринъ, а сказывалъ государю: бояре ходили на горнихъ
измѣнниковъ, въ болпомъ полку бояринъ князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, а въ
передовомъ полку бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ да Борисъ Салтыковъ, а въ сто-
рожевомъ полку бояринъ князь Петръ Семеновичъ Серебреной, и села горніе воевали. А
яртоулы воеводцкіе з горними людьми билися, и ото обоихъ падоша, и потоптали горнихъ
людей; а на томъ бою убили князя Александра княже Дмитреева сына Жижемского. И горніи
люди по Свіагу-рѣку внизъ и по Волгѣ воеводамъ добили челомъ, государю правду дали и
къ городу Свіажскому пошли и з женами и з дѣтми.—О устроении въ полцѣхъ. Госу-
дарю же о семъ Богу хвалу воздавъ, еже безъ великой крови Богъ побѣду показавъ, и
во умиленіе пришедъ, и приказываетъ государь во своемъ полку своимъ воеводамъ бояромъ
князю Володимеру Ивановичю и Ивану Василиевичю, да урядятъ въ полку въ его царскомъ
коемуждо сту бранымъ дѣтемъ боярьскимъ голову устроить изъ великихъ отцовъ дѣтей,
изячныхъ молотцовъ и искусныхъ ратному дѣлу, для болшего дѣла супротивнаго
и для розныхъ посылокъ, да койжды сынъ боярьской своего голову знаютъ и при-
ближаются г дѣлу, да всякъ вооружается на брань, а о иномъ не смущаются.
Воеводы же по государеву наказу устроиша такъ, выбравъ великихъ отцевъ дѣтей и стол-
никовъ государевыхъ, которые могутъ съдержатъ ратное дѣло, и дѣтей боярьскихъ по нихъ
рописаша. Также и по всѣмъ воеводамъ по полкомъ государь ¹ посылаетъ, да также въ
полцѣхъ урядятъ, да не будетъ смущенія въ полцѣхъ г дѣлу пришедши.—Отпускъ
яртоульской. И отпустилъ государь напередъ себя въ яртоулѣхъ Іюліа 15 князя Юрья Ива-
новичя Шемякина да князя Феодора Ивановичя Троекурова, а съ ними дѣтей боярьскихъ;
и пососныхъ людей за ними послалъ, а велѣлъ на рѣчкахъ и на ржавцѣхъ мосты мостить.—
О царскомъ походѣ изъ Мурома Іюліа 20, въ среду, на Ильинъ день.
Пріиде государь въ церковь Рожества Пречистые и великимъ чюдотворцомъ и молебная
съ великими слезами на многъ часъ совершивъ и призванъ всеилнаго Бога на помощь и
пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, также и святыхъ своихъ сродникъ,
также и молитвы ^хпресвященнаго архіерѣя митрополита Макарія и всего пресвященнаго
православнаго собора и всего народа христіанска молитвы, и настоящему пути государь
касается, побѣде за Оку-рѣку на Саканьской лѣсѣ. А за собою государь велѣлъ итти лѣвой
рукѣ да сторожевому полку да княже Володимерову Андрѣевича боярину и воеводѣ съ
людми князю Юрью Аандрѣевичю Пѣниньскому-Оболеньскому. И того дни государь начевалъ
на лѣсу, на рѣкѣ Велетмѣ, и отъ города полъ-30 верстъ; а другой станъ на Шилекшѣ, а
третьей подъ Саканьскимъ городищемъ, а четвертой на Полѣ на Ирѣжѣ, а пятой на Авшѣ-
рѣжкѣ, а шестой на Кѣвсѣ, а седмой на озерѣ на Икшѣ, а осмой на озерѣ не дошедъ Піаны
рѣкы. И тутъ ко государю пришелъ изъ Городка Ак-сеитъ Черевссеевъ со всѣми Городиц-
кими князми и мурзами и Татари, а шелъ сеитъ на Монрыровъ уголъ; и государь ему
велѣлъ итти со ертоуломъ вмѣстѣ. И на Пьянѣ ² государь велѣлъ мосты подѣлати многіе и
пошелъ государь со всѣмъ воинствомъ. А девятый станъ на Дубровкѣ-озерѣ, а десятый
станъ на рѣжкѣ на Мѣдянкѣ, 11 станъ на рѣжкѣ на Мяни Августа 1; и тутъ государь на
водѣ стоялъ и воду святили. 12 станъ на Алатарь-рѣжкѣ, и тутъ пришелъ ко государю Еникѣй
князь Темниковской со всѣми Темниковскими Татари и Мордвою, а на Алатарѣ здѣлалъ

¹ *въ рукописи* гсдры.

Т. XIII, 2-я половина.

² *въ рукописи* пояне; *срвн. выше, въ семъ томѣ стр. 199, примѣчаніе 5.*

1552 до государя три мосты. 13 станъ на рѣкѣ на Большомъ Сарѣ. А отъ града Муромъ государь шель частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ, и таковое многое воинство всюду яко Богомъ уготованну пищу обрѣтаху: на Поли убо всякимъ благовоннымъ овощіемъ довлѣхуся, отъ животныхъ же лоси яко самозванни на заколеніе приходяху, въ рѣкахъ же множество рыбъ ловяху, отъ воздуха же множество бесчисленное птицъ прилетяху и во всѣхъ полѣхъ на землю припадаху, яко сами дающеся въ руцѣ челоуѣкомъ на пищу, имиже все бесчисленное воинство нетрудно доволяшеся. И тако всеилный Богъ пищу и всяку потребу толикому многому неисчетному воинству всюду готову и прѣизобилну предустраивая, по вѣрѣ и по моленію благочестиваго царя; егда же приспѣ постъ святыхъ Богородица, и въ ты дни не видаху никакоже ни птицъ, ни лосей. Живущіи же въ тамошнихъ странахъ Черемиса и Морьдва и прочіи, иже преже враждебни, тогда же покарахуся и приходяще къ благочестивому царю великому князю, дающеся во всю его волю государеву, и вся потребная приношаху, хлѣбъ и медъ и говяды, ова дарованіемъ, иная же продаваху. и мосты на рѣкахъ дѣлаху, и вездѣ станы стройны бяху, и все бесчисленное воинство всякими потребными изобиловаху.—О приходѣ ко государю воеводѣ. И тутъ прислали ко государю бояре и воеводы его князь Иванъ Мстиславской съ товарищы, что они пришли вверхъ тое же рѣкы Сары, далѣ Богъ, здорово, и государь имъ какъ велитъ къ собѣ пріити? И велѣлъ имъ государь итти прямо съ Сурѣ-рѣкѣ и возитися выше себя для тѣсноты людемъ, а къ собѣ имъ велѣлъ быти за Сурою-рѣкою на поляхъ. Четвертый-на-десять станъ на рѣкѣ на Сурѣ подъ Баранчеевымъ городищемъ; и на рѣкѣ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты. И тутъ государя встрѣтили горныіе люди¹ И приде государь на Суру-рѣку подъ Баранчеевымъ городищемъ, и тутъ государя встрѣтили съ Свіаги отъ воеводѣ Никита Трофимовъ да Романъ Пивовъ, а съ ними горныіе люди Янгуду-мырза да Бузкѣ да Кудабердѣй съ товарищы; а сказали государю, что ходили бояре князь Петръ Ивановичъ Шуйской да Данило Романовичъ съ товарищы на досталныхъ горныхъ людей, и горныіе люди всѣ государю добили челомъ и приложилися къ Свіазьскому городу. И государь о семъ хвалу Богу воздаеть, иже благодать свою являетъ, поганіи устрашаются; и горныхъ людей государь ѣсти звалъ да удоволивъ ихъ и словомъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ и отпустилъ во Свіазьской городъ, а велѣлъ на рѣкахъ мосты мостити и тѣсныя мѣста чистити по дорожѣ; они же тако учиниша, на всѣхъ рѣкахъ мосты мостили. И къ воеводамъ государь послалъ Васку Тетерина, а велѣлъ имъ себя встрѣтити за два дни отъ Свіазьскаго города вверхъ Свіаги.—О прішествіи къ государю воеводѣ. И прешель государь Суру-рѣку, и тутъ на поляхъ пришли ко государю справа воеводы его государевы бояринъ и воевода князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской съ товарищы. И государь велѣлъ передовому полку передъ своимъ полкомъ за ертоуломъ пойти, а правой рукѣ велѣлъ итти направѣ у себя; а большому полку велѣлъ итти назади своего полку, а за нимъ сторожевому полку; а лѣвой рукѣ велѣлъ государь итти у своего царьскаго полку налѣвъ. 15 станъ на рѣкѣ на Киватѣ; тутъ царь благочестивый дневалъ на боголѣпное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа; и того дни государь причастился неизреченныхъ Таинъ Христовыхъ, также и князь Владимиръ Андрѣевичъ. И сподобляется государь благодати Святаго Духа и вооружается благочестіемъ на нечестивыхъ и радостною надежею благодати Христовы шествуетъ путь свой. 16 станъ на Якѣ, 17 станъ на Чивлы; и тутъ государя встрѣтили многіе горныіе люди, а били челомъ о своемъ отступленіи: сказываютъ, страхомъ отъ государя отступили, что

¹ въ спискахъ Никоновской рукописи эти слова писаны киноварью, такъ какъ составляютъ заглавіе къ послѣдующему (срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 200); въ Царственной книгѣ киновари нѣтъ.

воевали ихъ Казаньцы. И государь ихъ пожаловалъ, проступку ихъ отдастъ, и ѣсти зоветъ 1552 и удовлетъ ѣствою и питіемъ, отпускаетъ ихъ по ихъ селомъ, являетъ имъ готовымъ быти съ собою, государемъ, на Казань; они же обѣщаются государю служить. 18 станъ на Карлѣ, 19 станъ на Булѣ, 20 станъ на Бѣѣ. По праздниѣ же Христова Преображенія изъ Нижнего-Новаграда прииде протопопъ со освященою водою къ царю великому князю и повѣда, яко во дни ты въ Нижнемъ-Новѣградѣ къ церкви Зачатія святаго Анны пришедшу понамарю предъ заутреннимъ пѣніемъ, и видитъ въ церкви свѣтъ, и ужасеся и скоро вниде въ церковь, и видѣ мужа святолѣпна, сѣдинами сіяюща и звонити повелѣвающа; понамарь же рече: «не смѣю, господине, звонити безъ повелѣнія іерѣева»; и глагола явивыйся: «не бойся, но звони скорѣе, не имамъ бо медлѣти здѣ, но спѣшно гряду къ Казани на помощь царю и великому князю Ивану»; понамарь же, скоро шедъ, позвони и прииде въ церковь, и не бѣ никогоже; пришедъ, іерей истязаше понамаря, яко безъ повелѣнія его звонилъ; онъ же повѣда ему, еже видѣ и слыша; и тако вкупѣ благодарствоваша Бога. Благочестивый же государь надежею радовашеся и прочіи съ нимъ, отъ многихъ же чудесныхъ знаменій разумѣваху вси, яко Божіимъ хотѣніемъ бысть таковъ великій подвигъ благочестиваго царя, а не человѣческимъ самочиніемъ.—О встрѣчѣ государя Свѣязскихъ воеводъ. И какъ государь пошелъ съ стану, и туто его, государя, встрѣтили съ Свѣязи воеводы его государевы. А шли воеводы на три полки: въ полку воеводы и бояре, которые тое весны на Свѣзгу пришли, бояринъ и воевода князь Александръ Борисовичъ Горбатой да бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ Ерьевъ¹ да воевода Борисъ Ивановичъ Салтыковъ; да годовые воеводы съ Свѣязи бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулинской да бояринъ князь Петръ Семеновичъ Серебряной да околничей Федоръ Григорьевичъ Адашевъ да воевода князь Федоръ Борисовичъ Ромодановской, а съ ними дѣти боярскіе всѣ, кои съ тѣми воеводами были; а въ третіемъ полку многіе горніи люди, князи и мырзы и казаки и Черемиса и Чюваша. И государь бояръ жалуетъ, зоветъ къ руцѣ и о здравіи спрашивалъ и за службу жаловалными многими словы, такоже и дѣтей боярскихъ всѣхъ; и бысть государеву всему воинству радость неизреченна. Государь узрѣвъ многихъ людей трудящихся за благочестіе и увѣщаетъ ихъ многими жаловалными словесы и впередъ за благочестіе поборати повелѣваетъ; людие же всѣ радуются и Бога прославляютъ, еже дарова имъ такова государя благочестива и благоразумна и долготерпѣлива къ согрѣшающимъ и храбръ въ бравѣхъ и тверда заступника христіанству, толику нужду подѣмляюща за благочестіе и толику долготу пути шествующи, Богу бо ему поспѣшествующу; и много радостныхъ слезъ о царевѣ пришествіи у вѣрныхъ быти. И горнихъ людей такъже привѣчаетъ, ѣсти зоветъ, и множество у государя ядяху въ шатрѣхъ и по полемъ, дѣти боярскіе и горніе люди. 21 станъ на полѣ на Итяковѣ, а съ Итякова государь пошелъ къ Свѣзскому городу. И прииде государь въ Свѣзскій градъ Августа 13, въ субботу, и встрѣтили его государевы бояре, которые въ городѣ были, князь Петръ Ивановичъ Шуйскы да Семенъ Костянтиновичъ Заболотцкой съ товарищи, и дѣти боярскіе и стрѣлцы и всѣ люди. Православные же христіане возрадовашася радостію неизреченною, видя государя пришедша здрава со многорастояннаго пути, и встрѣчаютъ государя въ градныхъ воротѣхъ со кресты. И прииде государь въ церковь Рождества Пречистые и воздастъ благодарныя молитвы, еже сподобила его, государя, образъ свой въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ видѣти; такоже приходитъ къ чудотворному образу чудотворца Сергія и проситъ помощи и избавленія христіанству отъ поганныхъ; и пѣвше діаки многолѣтіе государю, а князь Воло-

¹ такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томи, стр. 200.

1552 димеръ Андрѣвичъ и всѣ князи и бояре здравьствоваша государю въ Богомъ дарованней ему отчинѣ и въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ. И поѣде государь на лугъ и ста въ шатрѣхъ на лузѣ подѣ Свѣязскимъ городомъ. И велѣлъ государь у себя быти царю Шигалѣю, и совѣтуетъ государь со княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ и со царемъ Шигалѣемъ и з бояры и съ воеводами, какъ ему, государю, своимъ дѣломъ промыслиати. И приговорилъ государь итти къ городу х Казани, не мѣшкая, а къ нимъ послати грамоты: похотятъ безъ крови государю бити челомъ, и государь ихъ пожалуетъ. Государю же нашему смиреніе показующу, вѣдый бо, яко Господь гордымъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ, и велитъ царю Шигалѣю отъ себя послать царю Едигерю-Магметю грамоту, понеже бо отъ его роду есть, чтобъ ему въ томъ повѣрилъ, отъ государя нашего не блюся, поѣхалъ изъ города ко государю нашему, государь его пожалуетъ. А царь благочестивый посылаетъ грамоты къ Кульшеріе-молнѣ и ко всей земли Казаньской, чтобы государю били челомъ, а хто лихое дѣло почалъ и землю взмутилъ и на государя и бояръ его лихое дѣло возвели, за тѣхъ бы не стояли, и государь ихъ пожалуетъ. И отпустилъ государь тезика Казаньскаго Августа 15. Августа 16 велѣлъ государь возитися за рѣку противъ Свѣязьскаго города, а становится на лузѣхъ на Казаньской сторонѣ, яртоуломъ и передовому полку, правой рукѣ, большому полку. Августа 18, въ четвертокъ, приде государь въ соборную церковь Рождества Пречистые и, молебная пѣвъ, припадаетъ ко образу Пречистые и къ чудотворному образу Сергія чудотворца, со многими слезами молящися на много время, тайно молитвы возсылая, Тому единому вѣдущу, и благословляется отъ протопопа и отъ всего священного чину, иже ту пребывающіи. И поѣде государь за рѣку за Волгу, а сторожевому полку и лѣвой рукѣ велѣлъ возитися выше себя, а царя Шигалѣя отпустилъ въ судѣхъ на Гостинъ островъ; также и з снарядомъ государь отпустилъ въ судѣхъ боярина своего Михаила Яковлича и діака своего Ивана Выродкова, и башни и тарасы рубленые велѣлъ привести, яже уготовлены противъ Казани поставить. И тутъ государь дневалъ, а ждалъ, какъ всѣ полки перевезутся; и посылаетъ на Казань на рѣку, а велѣлъ многіе мосты мостити, бѣ бо тогда время дождиво и воды въ рѣкахъ велики. И поиде государь за Казань-рѣку. Того же мѣсяца 20, въ субботу, поиде государь за Казань-рѣку; и тутъ прислалъ царь Едигер-Магметъ къ царю Шигалѣю з грамотою полоняника, а пишетъ гордые и скверные слова, вѣру православную и царя благочестиваго поноситъ и укоряетъ, также и Шигалѣя похуляетъ и себя на брань готова возвѣщаетъ. Царь же благочестивый, слыша поношеніе отъ нечестивыхъ на вѣру христіанскую, у Бога милости проситъ, а самъ за вѣру страдати тищится. И сталъ на Терень-Узякѣ, полки же всѣ стаха по Цареву лугу и внизъ по Волзѣ. И повелѣ государь нарядъ изъ судовъ вынимати и устраивати, какъ ему итти къ городу. Въ недѣлю и въ понедѣльникъ государь тутъ стоялъ. И тутъ пріѣхалъ ко государю служить Камай-мурза, княже Усеиновъ сынъ, а съ нимъ 7 казаковъ; а сказывалъ государю, что было ихъ поѣхало человекъ з двѣсти ко государю служити и, свѣдавъ, Казанцы иныхъ переимали. А про Казань государю сказывалъ: въ городѣ царь Едигер-Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердились, а государю бити челомъ не хотятъ; а единомышленниковъ его Кульшеріе, молна и кадый, да Зейнешъ князь Нагайской, да измѣнниковъ государевыхъ Чалкунъ-князь, — тотъ аталыкъ у него, — да Исламъ-князь, Аликѣй Нарыковъ, Кебекъ-князь Томсеньской, Дербышъ-князь: тѣ всю землю на лихо наводятъ; и запасы въ городѣ многіе; «а совѣтъ ихъ: послали на Аръскую засѣку твоихъ же государевыхъ измѣнниковъ Япанчу-князя да Чалкунова племянника Шунакъ-мурзу да Аръскаго князя Явуша, а велѣлъ къ засѣкѣ всѣхъ людей собрати, которые не въ городѣ, и приходити на государевы люди и за засѣку бы воинскихъ людей на Аръское не пропустить». И Камая-мурзу государь пожаловалъ съ

товарищи великимъ своимъ жалованіемъ.—О розрядствѣ воеводъ стати у города. 1552
И призываетъ государь къ собѣ князя Владимира Андрѣевича и царя Шигалѣя и бояръ и воеводъ, и сказалъ Камаевъ прїѣздъ и что Камай государю сказалъ. И совѣтовалъ государь, какъ поити къ городу, и приговорилъ: стати самому государю и князю Володимеру Ондрѣевичю на Царевѣ лугу близъ Отучевы мизгити, а царю Шигалѣю за Булакомъ подъ кладищемъ, а итти царю въ болшемъ полку; а на Аръскомъ стати болшому полку да передовому да княже - Володимерову Андрѣевича боярину и воеводѣ князю Юрью; а правой рукѣ за Казанію за рѣкою, да казакомъ съ ними многимъ; а сторожевому полку на усть-Булака, а лѣвой рукѣ выше его. И приказалъ дворовымъ воеводамъ и во всѣ полки послати велѣлъ, чтобы во всей рати приготовили на 10 человекъ туру да всякъ человекъ бревно на тытъ уготовалъ, да обступя, дастъ Богъ, городъ и укрѣпятъ турами и тыномъ. Да приказываетъ государь всѣмъ бояромъ и воеводамъ и головамъ и дѣтемъ боярскимъ приказываетъ во всѣ полки: безъ его царского велѣнія и въ полкѣхъ безъ воеводскаго велѣнія никто бы не ѣздилъ травится къ городу, дондеже время приспѣетъ; и завѣщаетъ государь сія великимъ словомъ грознымъ, да не дерзко сотворять дѣло, дондеже утвердитъ крѣпости около града.—
Августа 23 поиде государь къ городу Казани. Пошелъ государь съ Терень-Узека, урядя полки, къ городу, а велѣлъ итти ертоулу князю Юрию Шемякину да князю Федору Троекурову, а съ ними стрѣлцы и казаки пѣши предъ полки; такоже и предо всѣми полки головы стрѣлцкіе, а съ ними ихъ соцкіе, всякой съ своимъ стомъ идетъ, и атаманы съ сотцкими и съ казаки, роздѣляясь по чину; такоже передовому полку и болшему полку. царю Шигалѣю и воеводамъ, на Аръское поле вверхъ Булака у Кабана-озера. а правой рукѣ велѣлъ ниже города за Казань-рѣку, а лѣвой рукѣ и сторожевому полку велѣлъ стати противъ города за Булакомъ. А самъ государь пошелъ за болшимъ полкомъ, а за собою велѣлъ итти наряду и сторожевому полку и лѣвой рукѣ. И какъ государь вышелъ на лугъ противъ города. и велѣлъ государь херугви христіанскіе развертяти, сирѣчь знамя, на нихъ образъ Господа нашего Іисуса Христа Нерукотворенный, и наверхъ водруженъ животворящій крестъ, иже бѣ у прародителя его, государя нашего, достохвалнаго великаго князя Дмитрія на Дону, и велѣлъ начяти молебная; а самъ государь и князь Владимиръ Андрѣевичъ и всѣ бояре и воеводы сошли съ коней, и начя молебны пѣти пречистому образу Спасову и честному кресту на исхоженіе ратнымъ.—
Рѣчь царская ко князю Владимиру. Царю же благочестивому взирающу на знамя, на немъже образъ Создателя и животворящій крестъ, непрестанно слезы ліючи и молитвы Богу непрестанно возсылающу, по скончаніи же молебновъ призва государь къ собѣ князя Владимира Андрѣевича и бояръ своихъ и воеводъ, всѣхъ своихъ воиновъ, кои съ нимъ въ полку, и учалъ говорити умильно: «Приспѣ, князь Володимеръ Андрѣевичъ и всѣ бояре и воеводы, время нашему подвигу, еже за благочестіе поборати! потщитесь, пожалуйста, единодушно пострадати за благочестіе, за святыя церкви и за святую нашу православную вѣру христіанскую, призывающе милосердаго Бога на помощь, не усумняси ничтоже, за единокродную нашу братію православныя христіане, еже напрасно отъ многихъ лѣтъ плѣненныхъ и злѣ стражущихъ отъ безбожныхъ сихъ Казанцовъ. Воспомянемъ Христово слово: ничтоже сего болши еже душа полагати за други своя; припадѣмъ чистыми сердцы къ Создателю нашему Христу, попросимъ у него избаву бѣднымъ христіаномъ, да насъ не предастъ въ руки врагомъ нашимъ и не порадуется врази наши погибели нашей. Да и намъ послужите: сколько вамъ Богъ поможетъ, не пощадите головъ своихъ за благочестіе, нѣсть бо си смерть, но животъ; аще не нынѣ умремъ, всяко умремъ, и отъ сихъ безбожныхъ какъ впредь пребудемъ? Азъ же съ вами самъ на се прїидохъ, лутче собѣ избрахъ здѣ умерти, неже жити и видѣти имамъ за грѣхи своя Христа

1552 хулима и порученныя мнѣ отъ Бога христіане злѣ мучимыхъ отъ безбожныхъ Казанцовъ. А нѣчто намъ милосердый Богъ милость свою пошлетъ, видѣвъ вашу неотложную вѣру, поборающе по благодати, подасть помощь, якоже Его воля, и язъ васъ радъ жаловати великимъ жалованіемъ, своею любовію, и всѣхъ васъ недостаточная наполняти и всяко пожаловати, сколько милосердый Богъ поможетъ; а кому отъ насъ случится пострадати, и язъ радъ жены ихъ и дѣти до вѣка жаловати». — Отвѣтъ ко царю княже Володимировъ. Князь же Владимиръ Андрѣевичъ и вси бояре и воеводы единомыслено отвѣщаша со слезами и многимъ плачемъ: «видимъ тебя, государя, тверда во истиннемъ законѣ и за православіе не щадя себя и насъ на то утверждающа, должны есмы вси единодушно померсти зъ безбожными сими Агаряны; дерзай, царю, на неже еси пришелъ, да збудетца на тебѣ, государѣ нашемъ, Христово слово: всякъ просай пріемлетъ и толкущему отвержется». Слышитъ же благочестивый государь еже не иначе отвѣщаютъ, но единомыслено съ нимъ побараютъ за благочестіе пострадати, и воспоминаетъ, иже единомысленныя Господь вселяетъ въ домъ свой, и возрѣвъ на Создателявъ образъ, еже всѣмъ слышати: «о Владыко! о твоємъ имени движемся и есмы; Ты, Владыко, пособствуй намъ силою крестною и укрѣпи насъ силою честнаго креста и благодатию Святаго Духа!» На многъ же часъ прослезившася вси полцы, видящи образъ Христовъ и помощи просяще. И приходитъ ко отцу своему духовному Андрѣю протопопу и благословляетъ его протопопъ крестомъ животворящимъ и глаголетъ ему: «дерзай, слуго Божій, ибо Той побѣдитъ враги, яко человеколюбецъ, человеколюбивъ бо владыка нашъ Христосъ!» Крестомъ его ограждаетъ, и царь же крестомъ благословляется, а на враги ополчается. Повелѣ же государь всѣмъ полкомъ крестомъ огражатися, въсходитъ на аргумахъ, и радуются зѣло государемъ духовною радостію вси его воины, избравъ лутче смерть, неже животъ тлѣнный, хотяще вѣнчати за Христа, и охрабрившеся всѣ благодатию Святаго Духа. И урядя полки, поѣде прямо къ городу, и придоша яртоулы государевы хъ Казани вверхъ Булака у Кабана-озера, и вылѣзли Казанцы изъ города и пришли въстрѣчу государевымъ полкомъ; государева же заповѣдь, безъ велѣнія да никто дрязнетъ на бой. Казанцы же, пріѣхавъ, начаша стрѣляти на полкъ, а стрѣлцы государя нашего изъ пищалей на нихъ стрѣляютъ; и Казанцы конные на пѣшіе стрѣлцы пріѣхаша, и князю Юрью Ивановичю Шемякину и князю Ѳеодору вслѣлъ изъ полку изъ своего дѣтсмъ боярскимъ пособити стрѣльцомъ. И сразившемся обоимъ, Руси и Татаромъ, и Богу помогаючи, православны погнаша Казанцовъ и къ самымъ вратомъ градскимъ и Татаръ побиха, а иныхъ уязвивша; и воеводы съѣхаша къ городу и отслаша всѣхъ дѣтей боярскихъ въ полкъ. Государевы же всѣ сохранены быша Богомъ, немногіе ранены отъ нихъ; изъ кнхъ же полковъ ни единъ человекъ не поѣхалъ: не повелѣно; и вси зряще и дивляхуся царьскому урядству и повелѣнію. Царь же Шигалѣй и воеводы пришедше Булаку и ставъ на Аръскомъ полѣ, аможе повелѣ государь. — Приходъ царьской хъ Казани. Государь же пріѣхавъ на урочное мѣсто, гдѣ его царьскому стану быти, во вторникъ 23. И повелѣ церкви поставити полотняныя: Архистратига Михаила, другую Екатерину Христову мученицу, третію преподобнаго отца Сергія чудотворца, къ немуже и по вся дни государь хождааше; и потомъ велѣлъ ставити шатры свои царскіе. И устроя станъ и сниде государь съ коня и приде къ чудотворцу Сергію и молебная совершивъ и въ шатеръ вниде свой и приказываетъ воеводамъ, да хранятъ опасно порученное имъ отъ государя; и вси полки стали по царьскому велѣнію. Назавтріе, въ среду, повелѣ государь сторожевому полку, воеводамъ боярину князю Василью Семсновичю Серебреному да воеводѣ Семену Васильевичу

¹ въ рукописи протопоту.

Ипереметеву, да лѣвой рукѣ, воеводамъ князю Дмитрею Ивановичю Микулинскому да Дмитрію Михайловичю Плещееву, туры ставить по Булаку вверхъ отъ Казани-рѣки. И пришли воеводы противъ пятницы въ ночи и туры поставили, далъ Богъ, безъ бою здорово; и стрѣлцы по воеводскому повелѣнію на другой сторонѣ Булака, къ городу, закопалися во рвѣ и не даде изъ города Татаромъ вылазити. И баня каменная, Даирова зовома, подъ городскою стѣною, и въ бани стали казаки воеводскою посылкою. И пушки х туромъ которымъ у тѣхъ туръ быти, привезли.—Ертоулой былъ отъ Казанцы. Того же мѣсяца 25, въ четвертокъ, повелѣ государь за Казань итти ертоулу съ верхъ-Казани съ Аарьского ¹ поля, а правой рукѣ ниже Казани за Казань же за рѣку, и стати противъ города. И вылазили на ертоула ис Казани-города многіе люди Казанскіе, и билися на обѣ стороны стрѣлами на много время, и сразившимся обоимъ и пособилъ ертоулу передового полку другой воевода князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ з дѣтми боярскими и, Богу православнымъ пособствуя, потопташа Казанцовъ по самой городъ, иныхъ отъ нихъ убиша, а многихъ уязвиша. православни же Богомъ сохранени быша; ранены же быша и воеводы князь Юрьи [Шемякинъ Пронской] ². И въ среду вечерѣ бысть буря велія, и шатру государскому и по многимъ полкомъ падшеся, а на Волзѣ въ острогѣ многіе суды порозбило, царскіе запасы и всего воинства. И о семъ бѣше скорбь въ людехъ; государь же посылаетъ, а велитъ изъ Свіязского города многіе запасы привести, и недостаточнымъ повелѣваше давати; а къ Москвѣ государь посылаетъ, а велитъ къ собѣ спѣшить съ многою казною и з запасы многими, и зазимовати хотяше тутъ.—Царь государь разсмотрѣетъ мѣсть градскихъ. А самъ государь ѣздяще во многихъ людѣхъ кругъ града во всѣ дни и въ нощи и разсмотрѣачи мѣсть, по коимъ мѣстомъ крѣпости дѣлати. И въ пятокъ, того же мѣсяца въ 26, повелѣ государь большую крѣпость дѣлати противъ Царевыхъ воротъ и Арьскихъ и Аталыковыхъ и Тюменскихъ. И повелѣ изъ большого полку другому воеводѣ князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому своимъ полкомъ сойти съ коней, итти пѣшему къ городу и туры катити, а большому воеводѣ боярину князю Ивану Федоровичю Мстиславскому своимъ полкомъ быти на конехъ; а изъ своего полку государь посылаетъ головы на конехъ выборные з дѣтми боярскими, а велѣлъ государь того беречи: вылѣзутъ люди конные на князя Михаила, и князю Ивану дѣлати, сколько Богъ поможетъ; да изъ своего же государь полку послалъ дѣтей боярскихъ, выбравъ породныхъ и искусныхъ ратному обычаю, а съ нимъ раздѣля боярскихъ людей всякому сыну боярскому по сту человекъ, а велѣлъ имъ быти у князя Михаила пѣшимъ.—О поставленіи туровъ у града Казани. Того же дни въ вечернюю годину по государеву наказу поиде князь Михайло къ городу и по государеву наказу устроя люди: напередъ велѣлъ итти къ городу стрѣleckимъ головамъ Ивану Черемисинову, Григорію Жолобову, Федору Дурасову, Діаку Ржевскому съ ихъ со всѣми стрѣлцы, да отоманомъ казачьимъ многимъ съ казаки да головамъ з боярскими людьми, и туры велѣлъ покатити на уреченное мѣсто, а самъ з дѣтми з боярскими поиде пѣшъ за ними.—О вылазкѣ изъ города Казанскихъ людей. И какъ пошли къ городу, и Казанцы вылѣзли многіе люди конные и пѣшіе, и обоимъ, христіаномъ и Татаромъ, біющеся крѣпко на много время, и ис пушекъ по граду и по воротомъ безпрестави біюще и стрѣлцы ис пищалей, также и изъ города ис пушекъ и ис пищалей стрѣляху, и бысть сѣча велика и преужасна, отъ пушечного бою и отъ пищалнаго грома и отъ гласовъ и вопу кричанія отъ обоихъ людей и о трѣскотѣ оружій

¹ въ рукописи с саарьского; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 205, примѣчаніе 3. ² поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова шемякинъ пронской въ рукописи (на л. 542) приписаны скорописью въ концѣ страницы. ³ въ рукописи было воеводѣ слугѣ, но слугѣ стертъ; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 205.

1552 и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго, бысть яко громъ велій и блистанія отъ множества огня пупечного и пищалнаго стрѣлянна и дымного куренія. И Богу помогающе православнымъ, одолѣваху безбожныхъ и множество побиша Татаръ и во градъ вбиша ихъ, и мосты градскіе наполнилися мертвыхъ. И стаха головы стрѣleckіе и стрѣлцы и головы з боярскими людьми и казаки по рву града и стрѣляхуся ис пищалей и изъ луковъ: и князь Михайло Ивановичъ утвердиша туры и землею насыпаша за 50 сажень отъ города, отъ рѣки отъ Булака и по ворота, противъ всего города съ приступныхъ мѣстъ, и велитъ головамъ всѣхъ людей отвести къ турамъ и предъ турами веляше стрѣлцомъ и казакомъ противъ города закопаться во рвы. Изъ города же вылазя, біющеся, и до полунощи приходящи х турамъ и біющеся и за руки имаяся, Божіимъ поспѣшествомъ побивааху поганыхъ православни и во градъ вбивааху ихъ; тако и чрезъ всю ночь біющеся безпрестани, приходяще х турамъ и біющеся, за руки имающеся, ни мало сна приѣмлюще, и Божіею помощію побиваху поганыхъ. Государь ¹ же благочестивый безпрестани велитъ въ церквахъ молебная совершати, и посылаетъ государь по часомъ бояръ своихъ, да утверждаются и не ослабѣваютъ біющеся. И на томъ бою Божіею помощію множество побиша Казанцовъ, убили князи Ислама Нарыкова, Башканду Брунцова и Сюньчелѣя-багатыря, и многихъ князей и мурзъ побили. Православни же по Божіей благодати немногіе падоша, отъ выборныхъ головъ з боярскими людьми сынъ боярской Левонтей Борисовъ сынъ Шумеринъ, а многіе быша ранены да Божіею благодатию вѣставающе; и о семъ государь благодареніе Богу воздаваетъ и впредъ дѣломъ пространяетъ. — О видѣніи святыхъ апостолъ и прочихъ святыхъ. И тогда нѣкто челоувѣкъ богобоязливъ сый, именемъ Тихонъ, иже бысть слуга Ивана Петрова сына Головина, и сей уязвленъ на брани и велми болѣзнуя лежаше и, яко во снѣ, въ болѣзни своей видѣ дивно чюдо, яко верховни апостолы Петръ и Павелъ и прочіи мнози [апостолы] святіи, съ ними же и великій во святителехъ чюдотворивый Николае по воздуху ходиху, неизреченнымъ свѣтомъ осіями, на земли же видѣ, яко Казаньстїи людїе полки скачюще и выпрь зряще, вопїяху ко святому Николѣ: «о Николае! помози намъ на брань на Руское воинство!» Святый же Николае обратися къ святымъ апостоломъ и ко прочимъ съ ними святымъ и глагола сице: «преблагый Богъ, иже хотяй всѣмъ челоувѣкомъ спастися и въ разумъ истинный прїити, благоволи и здѣ православію быти; не медлите убо, но въскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, якоже повелѣ вамъ Господь». Они же абїе благословиша градъ Казань и свѣтомъ къ высотѣ взыдоша и невидими быша. Тихонъ же очютиися отъ видѣнія, и оттолѣ бысть ему и болѣзни облегченіе, и исповѣда господину своему и прочимъ съ нимъ. — О видѣніи святаго Николы. Инъ же нѣкто воинъ Нижегородъ упразднися отъ стражбы чреды своея и отъ многоаго труда и бдѣнія возлеже въ кущи своей хотя опочити и слыша нѣкоего повелѣвающа ему востати. Онъ же отвѣща: «не дѣй мене, да опочину, понеже утрудихся на стражи моея». И абїе явно видитъ святаго Николу глаголюща ему: «иди, рци царю великому князю Ивану, да повелитъ воинство свое осѣннити честнымъ крестомъ и священою водою окропити: се бо предаетъ Богъ градъ сей Казань въ рудѣ сго». Онъ же скоро тече и повѣда сіе царю и великому князю Ивану; и бысть, якоже повелѣ святый Николае. — О видѣніи преподобнаго Давида. Нѣкто же, презвитерскій чинъ имѣя, бысть тамо православнымъ царемъ, иже нѣкогда имѣя духовный совѣтъ къ преподобному Данилу Переяславскому, егоже тогда призва въ молитвѣ на помощь благочестивому царю, глаголя: «вѣмъ, преподобне, яко имаши

въ рукописи сдрѣ. поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово апостоли въ рукописи (на л. 550 об.) написано скорописью надъ строкою.

дрзновеніе къ Богу; егда былъ еси въ жизни сей, и многимъ въ скорбехъ помагая, и мене нѣкогда молитвами своими изъ самыхъ разбойничьскихъ рукъ истыгну, и отъ обнажена оружія и горкіа смерти внезапу избави, тако и нынѣ молитвами ти къ Богу стави въ помощь христіюлюбивому царю и всему его воинству, егоже самъ ты священныма си руками отъ святыхъ купѣли воспріалъ еси во святомъ крещеніи его, и нынѣ, яко чадолюбивый отецъ, не остави его, но ходатайствуй къ Богу молитвами си, да смиритъ Богъ супротивныя Ему и мѣсто сіе да просвятитъ благочестіемъ, яко да и нечестивіи въ вѣру Богоразумія обратятся и разрушитъ Господь всѣхъ воюющихъ на ны и да посрамятся вси являющіи намъ злая и крѣпость ихъ да сокрушится, и мы, избавлени и спасени бывше отъ всякого зла душевнаго и тѣлеснаго и прочее въ тишинѣ богоугодно живуще, радостотворно воспрославимъ пресвятое и великодѣльное имя святыхъ Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и пречистую Богородицю и всѣхъ святыхъ». И по сихъ мало уснувшу ему, видѣтъ святаго Данила во своемъ ему монастыри яко на нѣкоемъ горнемъ мѣстѣ сѣдяща и окрестъ его мужіе святолѣбни обстояще, себе же зритъ прямо подножію святаго Данила присѣдяща и святую мантию на себѣ имуща и яко недоумѣвашся, когда возложена бысть на него мантия, и никогоже воспросити о семъ не смѣяше. На него же зряще нѣціи и яко умилившися, вопрошаху святаго, глаголюще: «ужели сей причтется братіи?» Святые же рече: «не у еще, но послѣди; нынѣ же да отпустится». И абіе возбну трепеща отъ видѣнія, мня, яко и на явѣ мантия на немъ, и осязашся руками, ища на себѣ мантии, и не осязаше, не види покрова Божія, всегда пребывающаго на вѣрующихъ Богу молитвами святыхъ его, и бысть радостенъ, яко надежду имѣя не погрѣшити прошенія. И откры оконце храмины, еще нощи глубоцѣ сущи, и видѣ явно, а не во снѣ, надъ градомъ Казанію свѣтъ необыченъ, яко великъ пожаръ видится во градѣ, и разливашся свѣтъ надо всѣмъ градомъ, по свѣтѣ мнози стлѣпове пресвѣтлѣ блещаху. Възбуди же ту спяща нѣкоего уязвена стрѣлою отъ Татаръ, и тѣмъ бѣ единый отъ совѣта царева, и приведе его ко оконцю съ инѣми, иже бяху ту; и видѣша неизреченное оно свѣтоявленіе и вси дивляхуся и глаголаху, яко христіанское знаменіе сие являемо бывасть, и надежею радовахуся. Таковое же свѣтоявленіе и вси дивляхуся и глаголаху, и ина многа знаменія мнози многажды видаху: сіе же повѣдано быше и самому благочестивому царю.—О слышаніи звону во градъ Казани. Не по мнозѣ же и самъ благочестивый царь своими царскими ушима услыша звонъ отъ града Казани, яко Симановскаго монастыря большаго колокола гласъ, и въ каждое оконце храмины свое слыша такоже звонъ, тако по Божѣ благонадеженъ бывъ.—Нарядъ болшей къ городу прикаченъ. И въ субботу, 27 Августа, повелѣ государь боярину своему Михаилу Яковлевичю Морозову нарядъ болшей прикатити къ турамъ; и посылаетъ государь околничего своего Петра Васильевича Морозова, а велитъ у тѣхъ же туръ быти, которые князь Михайло ставитъ. И бояринъ Михайло Яковличъ прикаташа нарядъ и устроиша, какъ ему быти по мѣстомъ; и начаша беспрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ и верхними пупками огненными, побиваху многихъ людей изъ наряду; такоже и стрѣлцы предъ турами въ закопѣхъ не даваше на стѣнахъ людямъ быти и изъ воротъ вылазити, многихъ побиваша.—Приходъ Казанскихъ людей на передовой полкъ. Того же дни послалъ государь околничего Ивана Михайловича Воронѣцова мѣстъ смотрити, гдѣ стояти большому полку. А въ то время вылазилъ изъ Крымскихъ воротъ Карамышъ-уланъ, Кудайгуль-улановъ сынъ, тѣ же бѣ ему ворота приказаны, хотяше добыти языка близъ княже-Иванова полку Мстиславского, полку же не собрану; и поскорившу князю Ивану Федоровичю пріити на нихъ, и побивша ихъ, а Карамыша-улана жива изымавше; самого же князя Ивана уязвивша двѣма стрѣлами, прочіи же всѣ здравы быша христіане. И князь Иванъ Федоровичъ Карамышъ-улана послалъ

1552 ко государю царю великому князю, царь же велеше его крѣпко пытать. И сказывалъ Карамышъ, что люди въ городѣ въ пятницу многіе побиты, а царь Казаньской Едигерь-Магметъ и вся земля на смерть въ городѣ затворилися и не хотя государю бити челомъ, Богъ бо ожесточи сердца ихъ, якоже и Фараоновѣ, да прославится имя Его святое въ насъ.— Приходъ Казаньскихъ людей на передовой полкъ. И въ недѣлю, 28 Августа, придоша съ лѣсу многіе люди Казанцы на Арьское поле и нападоша внезапно на передовой полкъ и поставленаго голову на сторожѣхъ отъ лѣсу Третяка Лошакова убиша. Воевода же князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ поспориша прийти на нихъ, на станы бо его придоша, и храбрѣевавшему мужественѣ на нихъ, крѣпчѣ бѣущеся съ ними, также приспѣвшу боярину князю Ивану Ивановичю Проньскому, помалѣ изъ болшево полку приспѣвшу боярину князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и княже-Володимерову Андрѣевича боярину князю Юрью Оболеньскому. Государю же вѣстно воеводы учиниша, и государь въскорѣ повелѣлъ дворовымъ воеводамъ головы послати, и самъ государь хотяше поспѣшити къ своему дѣлу. А онѣмъ же бившемся, и потопташа воеводы Татаръ по лѣсу, и разыдошася, живыхъ отъ нихъ изымаша Мырзу Шаболотова сына княжево съ товарищи; и на томъ бою отъ обоихъ же падоша и многимъ явленнымъ бывшемъ. Языки же государю сказывали, что приходили Япанчя-князь да Ёвушь-князь изъ острогу отъ Арьска, и мысль ихъ во всѣ мѣста приходити х полкомъ царскимъ, да гдѣ пакость сотворять. И въ понедѣльникъ, 29 Августа, повелѣ государь правой рукъ, боярину князю Петру Михайловичю Ценятеву да воеводѣ князю Андрѣю Михайловичю Курбьскому, да ертоуломъ, князю Юрью Ивановичю Проньскому да князю Федору Ивановичю Троекурову, за Казанію по берегу Казани-рѣки противъ города туры ставити. И урядиша воеводы по государеву наказу по предиреченному, стрѣлцково голову Ивана Ёршова съ стрѣлцы и многихъ атамановъ напередъ послаша, и стали стрѣлцы и казаки по берегу и закопалися во рвы; изъ города же стрѣляюще ис пушекъ и ис пищалей и изъ луковъ, а стрѣлцы на нихъ ис пищалей и казаки изъ луковъ. Воеводы же туры мужественѣ и землею укрѣпили и сами подъ турами стали, по цареву повелѣнію, правая рука, а ертоулъ поиде на Арьское. Татарове же съ лѣса выѣхавъ на Арьское поле конные многіе и пѣшіе и стаща близко лѣсу, а инымъ въ лѣсу; государь же повелѣ своимъ полкомъ брежно стояти, а съ ними не битися, и заповѣдаше ни единому человѣку не ѣхати травитца. Полки же болшей полкъ и передовой полкъ, болшіе воеводы, и княже-Володимеровъ Андрѣевича бояринъ князь Юрь Оболеньской и головы съ людьми царского полку стояше черезъ весь день. А государь велѣлъ въ той день туры ставити съ Арьскаго поля противъ города, а послалъ отъ себя боярина князя Дмитрея Федоровича Палецкого да Алексѣя Адашева, да другимъ воеводамъ передовому полку и ертоулу, да со княземъ Дмитріемъ полку своего послалъ головы многіе з боярьскими ², стрѣлцково голову Якова Бундова. И поставиша туры отъ болшихъ туровъ, что князь Михайло ставилъ, по Казань-рѣку противъ Кабатцкихъ воротъ да и Збойливыхъ воротъ да ис Крымскихъ воротъ и Ельбугиныхъ воротъ безъ бою: Казанцы не вылазили, только стрѣлба была з города ис пушекъ и ис пищалей и изъ луковъ, а стрѣлцы и казаки на нихъ стрѣляли. И гдѣ нелзѣ туромъ бити, и государь пересмотря мѣсто, повелѣ діаку своему Ивану Выродкову промежъ туръ тынъ ставити. И утверди государь городъ Казаньской своими крѣпостями: ни въ городъ, ни изъ города вѣсть не проидетъ; и приказалъ государь боярину своему Михаилу Яковличу Морозову кругъ всего города нарядъ поставити и бити безпрестани по граду.—О побѣненіи Татаръ на Арьскомъ полѣ. Того же мѣсяца Августа 30, во

такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томѣ,
срѣн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208: боярьскими людьми.

208: туры поставили.

² такъ въ рукописи;

вторникъ, умыслилъ государь послати на тѣхъ людей, которые съ лѣсу на полки приходятъ 1552 на царскіе и на кормовщиковъ. И послалъ государь боярина своего и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого да боярина князя Петра Семеновича Серебренного, а съ ними головы своего полку царского з дѣтми боярскими, и стрѣлецкіе головы съ стрѣлцы, и дѣти боярскіе головы многіе з боярскими людьми, и велѣлъ князю Александру на нихъ прямо Арьского поля пріити; а князю Юрю Ивановичю Шемякину з дѣтми боярскими своимъ полкомъ пріити, да пѣшіе же стрѣлцы и боярскіе люди и Мортдва,—тѣмъ государь велѣлъ итти отъ Казани-рѣки: какъ имъ князь Александръ Борисовичъ по времени вѣсть подасть, такъ князю Юрю напустити. И какъ князь Александръ Борисовичъ вышелъ со всѣми людьми, а пѣшихъ всѣхъ отъ Кабана-озера послалъ лѣсомъ, Татарове же увидѣвъ князя Александра, и вышли многіе люди изъ лѣсу конные и пѣшіе, и веляше князь Александръ къ нимъ немногимъ приближаться. Татарове же вси устремишася на бой, и призвавъ православніи Бога на помощь, и напустилъ на нихъ напередъ съ лѣса князь Юрьи Шемякинъ, а князь Александръ уповаю на Бога, и велегласно рече: «напустилъ время! Богъ по насъ, то хто на ны?» и напустилъ со всѣмъ людьми. Благовѣрніи же вси устремишася на поганныхъ и всеиленнаго Бога помощію побили Татаръ вскорѣ на голову и 15 верстъ гнаша и биша ихъ. И ста бояринъ князь Александръ Борисовичъ съ товарищи на Килири-рѣчкѣ и велѣлъ трубити и созывать ратныхъ, по всѣмъ бо странамъ разгнашася на многіе версты. И собра воя, поиде назадъ по всему лѣсу зане всѣми людьми, понеже многихъ Татаръ съ коней позбили и они на лѣсѣ валялися и пѣши Татарове многіе были по лѣсу разбѣжались; князь Александръ поиде къ полю лѣсомъ, и пѣшіе стрѣлцы и боярскіе люди отъ поля вси бѣше на лѣсу, ищущи поганныхъ и біюще ихъ. Множество поганныхъ на лѣсу побили. крыюшася по лѣсу на дровіе, а живыхъ поимали и ко государю привели 340 человекъ. И присла князь Александръ Борисовичъ ко государю Божію щедроты возвѣститъ голову сго царского полку и князя Ивана Ивановича Капина. (О подкопъ) ³. И слыша государь Божію милость на себѣ, царѣ православнемъ, и на всемъ православіи и побѣду на нечестивыхъ, и притече въ церковь чудотворца Сергія съ благодарными слезами и хвалу о семъ милосердому Богу воздастъ и впредъ милости и помощи просить ⁴. Воеводы ко государю пріѣхали того же дни со всѣми дѣтми боярскими, и государь ихъ жалуетъ великимъ жалованіемъ и любовными словесы увѣщаетъ и храбрѣе ихъ похваляетъ и впредъ жаловати ихъ обѣщается.—О посланіи во градъ Казань. Во градъ же благочестивый царь посылаетъ единого отъ приведенныхъ Татаръ з грамотами. а пишетъ къ нимъ, чтобы государю царю великому князю били челомъ, и государь всѣхъ пожалуетъ, а не учнутъ бити челомъ, и государь тѣхъ живыхъ, кои поиманы живы. велитъ побити. Граждане же не учиниша отвѣту ⁵, и царь, ихъ предъ градомъ приведчи, велѣлъ ихъ побити всѣхъ ⁶.—О подкопъ. Того же мѣсяца Августа 31, въ среду, призываетъ государь къ собѣ нѣмчина, именѹема Размысла, хитра, навѣчена градекому разоренію, и приказываетъ ему подкопъ подъ градъ учинити. И начя подкопъ творити отъ Булака-рѣки у околничего у Петровыхъ туръ Морозова промежь Аталыковыхъ воротъ и Тюменскихъ. —Вспросъ царской о водѣ. И призываетъ государь къ собѣ

¹ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208: прямо съ. такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208: напустимъ. ³ въ рукописи это заглавіе, написанное титоварью, зачеркнуто чернилами. ⁴ въ рукописи было просити, но скорописью исправлено; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 209, примѣчаніе 2. въ рукописи (на 570 об.) внизу страницы скорописью приписано: (знаме зачеркнуто) знамение нарисуетъ того подлиннее. ⁶ въ рукописи (на л. 571) внизу страницы скорописью написано: знамение нарисуетъ того подлиннее.

1552 Камая-мурзу, нововыѣзъво ис Казани, и разирашиваетъ, отколѣ воду емлютъ въ городѣ;
 —53 па Казань бо рѣку уже у нихъ отняли; такожде и полоняниковъ, которые въ тѣ дни вы-
 бѣгли ко государю. И сказывали, что есть у нихъ тайникъ отъ Казани отъ рѣки, у Муралѣ-
 свыхъ воротъ, ключъ въ берегу, а ходятъ къ нему по подземелью. Государь же повелѣ
 сторожевому полку воеводамъ, боярину князю Василию Семеновичю и Семену Васильевичю,
 да какъ возмогутъ испоручить путь ихъ къ водѣ; они же много покушашеся, но не воз-
 могоша, твердо бо землею путь ихъ къ водѣ утвержденъ. И воеводы государю возвѣстили,
 что путь ихъ близко той бани камепной, въ которой бани казаки государевы отъ нихъ сто-
 ятъ ис той бани мочно подкопаться подъ тайникъ.—О порушеніи тайника. И государь
 послалъ къ воеводамъ Алексѣя Адашева, а съ нимъ Размысла, а велѣлъ тотъ тайникъ Ка-
 заньской подкопывать; и велѣлъ ему на то дѣло учениковъ отставити, а самому большего
 дѣла беречи; и какъ подкопы изготовятъ, и государь собѣ возвѣстити велѣлъ. И бояринъ
 князь Василей Семеновичъ, прося у Бога милости прилежно о семъ, по царьскому повелѣ-
 нію пострадалъ о томъ въ день и въ ночь, и въ десять день подкопался подъ мостъ, куды
 съ водою ходятъ; и самъ князь Василей съ товарищи извѣстно видѣвъ и гласы Татарскіе
 услышавъ, что съ водою уже черезъ нихъ ходятъ, и возвѣстилъ государю.

Лѣта 7061. Септеврїя мѣсяца 4 повелѣ государь боярину и воеводамъ князю Василию
 Семеновичю и Алексѣю подъ тайникъ зелія подставити 11 бочекъ.

(И въ недѣлю, на литоргїи, тогда чтушу И въ недѣлю порану (од по) (црю об)
 діакону святое Евангеліе, и послѣднсе воз- възвѣстиша царю, яко поспѣлъ подкопъ подъ
 гласи, глаголя: «и будетъ едино стадо и единъ тайникъ, и царю объѣздищу градъ и сма-
 пастырь», и вкупѣ со гласомъ отъ под-) тряющу, и внезапно отъ под-
 копу взорвало тайникъ и съ людьми Казаньскими, которые по воду ходили, и стѣна городная
 оплѣла и обрушилася, и множество въ городѣ Казанцовъ побило каменіемъ и бревны,
 съ высоты великія падающе, еже зеліемъ взорвало. И люди во градѣ отъ страха объмерт-
 вѣша. Многое же воинство крестоносныя хоругви, Богомъ подвижаеми, со всяцемъ дръзно-
 веніемъ, яко облакомъ носими, скороустремительно на градныя стѣны и въ самый градъ
 скакаху и, яко лвы рыкающе, свѣрѣпо безбожныхъ Татаръ убиваху и живыхъ бесчислено
 плѣняху. И много розни въ городѣ сотвориша: овѣ хотяху за неизможеніе бити челомъ
 государю нашему; инѣ измѣнники воду [начаша] копати и не обрѣтоша, но токмо малъ
 потокъ докопашася смраденъ, и до взятія зимаху воду съ нужею, отъ тое же воды болѣзнъ
 бѣше въ нихъ, пухли и умираху съ нее. Царь же благочестивый по вся дни и по вся нощи
 призываетъ Бога въ помощь и ѣздитъ по полкомъ, такожде и кругъ города и по всѣмъ
 туромъ, и вселитъ крѣпнiti воеводамъ, да со опасніемъ брегуть дѣла государева, и всѣхъ
 жалуетъ и утверждаетъ и труды ихъ похваляетъ и жаловати ихъ общается; сія же по многи
 дни и нощи творяше. И по граду ис пушекъ безпрестани бѣюще, и Арьскіе ворота до осно-
 ванїа збиша, и обломки збили, и множество людей побиваху и верхними бои. огненными ядры
 и каменными, чрезъ вся нощи стрѣляше, да не опочиваютъ поганїи.—Походъ воеводамъ
 на Арьское мѣсто. Того же мѣсяца 6, во вторникъ, отпустилъ государь на Арьское
 мѣсто и на острогъ воеводъ своихъ на три полки: въ болшомъ полку бояринъ и воевода

¹ поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово начаша въ рукописи (на л. 577) приписано скорописью между строкъ.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова).

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

князь Александръ Борисовичъ Горбатой, бояринъ и воевода Захарія Петровичъ Яковля; въ ¹⁵⁵³ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Семень Ивановичъ Микулинской да бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ: въ сторожевомъ полку воевода князь Петръ Андрѣевичъ Булгаковъ да князь Давыдъ Федоровичъ Палецкой. Да у бояръ же велѣтъ быти головамъ своего царьского полку з дѣтми з боярьскими, да съ ними стрѣleckимъ головамъ стрѣлцы, да атаманомъ многимъ съ казаки, да сеитъ Городецкой со всѣми Городецкими Татары, да Еникѣй-князь съ Мордовою Темниковскою, да горнія люди многіе, тѣ и въ вожѣхъ были. И пошли воеводы, напередъ полки пошли у воеводъ пѣши стрѣлцы и казаки, и какъ пришли на высокую гору ко острогу, а острогъ бѣ ихъ срубленъ городнями и землею насыпанъ, а и въ немъ мѣстѣ многими застѣками застѣчено, а здѣланъ промѣж непроходимыхъ болотъ, — о взятіи острога, — и воеводы начаша говорити царевою рѣчію дѣтемъ боярьскимъ: «подцатися и послужите Богу и государю, всѣ устремитесь на поганыхъ!» Князь Семень Ивановичъ и Данило Романовичъ приближися ко вратомъ острога и повелѣша дѣтемъ боярьскимъ пѣшимъ пойти ко острогу; головы же царева полку и сами съ коней соидоша и поидоша ко острогу. И начаша приступати ко острогу, стрѣлцы же изъ множества пищалей стрѣляху, также и изъ луковъ христіаномъ и Татаромъ, и бѣ яко дождевая туча сильная частымъ краплямъ землю омочаху, также и ото обоихъ стрѣламъ летающимъ и грому звучу бѣше отъ пищалей. Онѣмъ же бѣющимъ въ воротѣхъ, а князь Александръ Борисовичъ и Захарья Петровичъ, большому полку направо пошедши да пришедши къ другому мѣсту, также ко острогу, также пѣшимъ повелѣ пріити, понеже бо конми непроходимы великіе крѣпости у нихъ подѣланы и въ лѣсу чащя великая. Православніи же всѣ призвавъ Бога въ помощь и вкупѣ устремишася на сопротивныхъ, поганіи же побѣжаша, Богу помогающе, и одолѣша царевы православніи воеводы, взяша острогъ и Татаръ многое множество побили и живыхъ двѣсти человекъ изымали. И пошли, воюючи и села жгучи, на Арьскому городищу; и пришедши на Арьское городище, и бояре и воеводы послали головы царева полку, а сами на городищѣ стояли два дни и пошли другою дорогою воеводы х Казани. И повоевали Арьскую сторону всю, многихъ людей побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поимали и много множество христіаньского полону свободили. Война ихъ была на полторасти верстѣ поперегъ, а въ длину и по Каму: села повыжгли и скотъ ихъ побили и бесчисленное множество скота съ собою х Казани въ полки пригонили. И сошлися къ воеводамъ головы всѣ изъ загоновъ, далъ Богъ, здорово. — О пришествіи воеводъ ко государю. И пошли воеводы ко государю, а напередъ послали возвѣстити государю неизреченное смотрѣніе Божіе и милость благочестивому царю и ко всѣмъ христіаномъ голову его царьского полку Семена Васильевича Яковля. Государь же Богомъ избранный пріиде въ церковь, много молитвенная со слезами изрекъ втайнѣ и явственѣ вѣщаетъ: «что Ти воздамъ, Владыко, противу твоему благодаренію, но токмо слезы и сердце сокрушено? милостивый Владыко Христе! подай свершенную избаву бѣдному христіанству; не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему дажь славу». — О подвиганіи туръ ко рву. Воеводъ же своихъ любезно объемлетъ и цѣлованіе руки своя подаетъ и жаловальными словесы великими увѣщаетъ, храбрѣство и мужество ихъ чествуетъ; также и всѣхъ по чину воиновъ своихъ государь жалуетъ. — О баштѣ. Того же мѣсяца повелѣ царь діаку своему Ивану Выродкову башту поставити у княже-Михайловыхъ туръ Воротыньского противъ Казани Царевыхъ воротъ. И поставиша башту шти сажень вверхъ и вознесли на нее много наряду, полуторные пищали и затинные; и стрѣлцы съ пищальми многіе стали и стрѣляли въ городъ по улицамъ и по стѣнамъ граднымъ и побивая многіе же люди. Поганіи же крющеся въ ямы и рвы копающе подъ врата градскіе и подъ стѣну и рыюще норы

1553 подѣ тарасы,—бѣ бо у нихъ у всякихъ воротъ за ровомъ тарасы великіе, землею насыпаны.— и изъ-за тарасовъ бѣущесе по вся дни и изъ норъ, якоже змѣи, вылазя и бѣущесе безпрестани день и ночь.—О подвиганіи туръ ко рву. Государь царь благочестивый великій князь повелѣ князю Михаилу Воротынскому подвигнути туръ къ ихъ рву противъ башты Арьскыя и Арьскихъ воротъ къ тарасомъ противъ Царевыхъ воротъ. И князь Михайло не по единъ день подвигая туры и близая къ рову, прося у Бога милости, великимъ смысломъ и храбростію; Татарове же жестоко бѣущесе, не хотяще дати приближитися православнымъ; воеводы же цареvy, уповаю на Бога, по государеву велѣнію приближишася ко рву. Въ недѣлю повелѣ государь князю Михаилу стати у туръ у рву и у тарасовъ противъ Царевыхъ, Арьскихъ воротъ; и по государеву велѣнію придоша стрѣлцы и казаки и головы з боярскими людьми и ста по рву и бѣущесе велми, и отъ обоихъ падоша; и князь Михайло туры по рву поставилъ, а до тарасовъ не придвинулъ: стрѣлцы и казаки многіе и поослабѣли; и велѣ утвердити, и за турами дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ поставиша. Татарове же видятъ, что по Божію милосердію стали христіане на рвѣхъ у поганыхъ, и промежъ стѣны градскіе и туръ царскихъ единъ ровъ трехъ сажень поперегъ, а глубина рву семи сажень, и бѣущесе безпрестани, ис пушекъ и ис пицалей и изъ луковъ стрѣлаяше и каменіемъ множество меташе. И во время обѣда Руси многіе разыдошася ясти, а имъ зрящимъ, что немного людей у туръ, вылѣзли изо всѣхъ норъ и изъ-за тарасовъ и внезапно нападоша на туры; христіаномъ же дрогнувшимъ, и бѣжаше отъ туръ. — О прогнаніи поганыхъ и о укрѣпленіи туръ. Воеводы же цареvy мужественѣ охрабрившесе и крѣпцѣ нападоша на Татаръ; и видѣвъ вси христіане, яко воеводы ихъ бѣются съ Татары, и вси устремишася на Татаръ. Изо всѣхъ мѣстъ поспѣшнѣвшимъ и Богу поспѣшествующу, православніи одолѣваху, и вметахуся поганіи во рвы своя, воины же цареvy и во рвѣхъ ихъ побываху, а они же ворами своими въ градъ утекаху. И тако стаща православніи и туры своя укрѣпиша. И на томъ бою падоша отъ обоихъ, а сами воеводы многіе уязвлены князь Михайло Ивановичъ многими оружіи явленъ, но крѣпцѣ доспѣхъ на немъ не пробиваху, въ лицѣ же немного раненъ; околничей и воевода Петръ Морозовъ уязвленъ, раненъ болю въ лицѣ, отнесоша его з бою, да послѣ оздравѣ; воевода князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ въ перси раненъ; такожде и головы стрѣлецкіе и дѣти боярскіе многіе равены. Да въ то же время Зейнешъ-князь со всѣми Нагаи и со многими Казаньцы вылѣзли изъ Збойливыхъ воротъ на туры передового полку и ертоула; но тѣ туры не близъ города, воеводамъ же зрящемъ, и припустиша ихъ близко туръ, и удариша на нихъ стрѣлцы ис пицалей, такожде и воеводы нападоша на нихъ, и побивша ихъ и гнаша ихъ по рвы градскіе и побивша ихъ многіхъ; православніи же вси Богомъ сохранены бысть. Царь же благочестивый посла князю Михаилу въ помощь околничего своего Алексѣя Даниловича Плещеева, а на Петрово мѣсто казначѣя Фому Петрова, такожде и головы въ помощь посылая своего полку царского з дѣтми з боярскими и многіе головы з боярскими людьми. Царь же благочестивый ѣздя по полкомъ кругъ града и къ туромъ приходя, утвержая всѣхъ, да не ослабѣють въ бранехъ, дондеже Христосъ милость свою пошлетъ, и раненыхъ воеводъ навѣщая и жалуя; и вси видя государя благоразумна и мужествена въ храбрыхъ, вооружашесе храбростію на брань. И разсмотря государь злонырство ихъ и тарасы, что многіе за тарасы гражане крыющесе, и повелѣ ихъ подкопати. Того же мѣсяца Септемврія въ 30, въ пятокъ, велѣлъ государь подѣ тарасы зеліе подставить; какъ взорветъ тарасы, и туры велѣлъ по рву противъ Царевыхъ, Арьскихъ воротъ подставить, и по государеву велѣнію уготовятся

¹ такъ въ рукописи; срѣн. , въ семъ томи, стр. 212: многіе поранены.

на брань тѣхъ полковъ воеводы, которые были у тѣхъ туръ; по инымъ же полкомъ заповѣда 1553 царь никакоже не приступати ко граду. И зажгоша зеліе, и взорвало тарасы и съ людьми Казанскими на высоту великую, и съ высоты бревна падоша въ городъ и побиха множество Татаръ; гражданомъ же страху и ужаса исполнишася, на многъ чясъ стрѣлы отъ нихъ не летаху. Воеводы же ставъ по рву противъ Царевыхъ воротъ и Арьскихъ, и Аталыковыхъ такожде и Тюменскихъ, по всему рву, и туры утвердиша; граждане же стекшеся со всѣхъ мѣстъ¹ и выйдъши изъ всѣхъ воротъ и бьющеся злѣ; воины же цареви жестоко приступивше ко граду и сбѣяхуся съ Татарами. Царь же благочестивый самъ выѣде ко граду, и видѣвъ воины царя своего и вскорѣ вси устремишася на градъ и мужественѣ бравшася съ невѣрными на мостѣхъ градныхъ и въ воротехъ, такожде и о стѣнахъ; ис пушекъ же и стѣнобитныхъ и верхними ядры огненными и каменными безпрестани стрѣляху, изъ пищалей стрѣлци; воины же бьющеся копіи и саблями, за руки имаяся. И бысть сѣча зла и ужасна, и грому силу бывшу отъ пушечнаго бою и отъ зуку и вопу и отъ обоихъ людей и отъ трескотъ оружія, и отъ множества огня и дымнаго куренія и згустившуся дыму, и покры дымъ градъ и люди. Богу поспѣшествующу христіаномъ, бѣша христіане на стѣнахъ градныхъ и воротъ града и въ башнѣ града отъ Арьскаго поля. Царь же благочестивый вѣдя воины своя на стѣнахъ и во градѣ біющеся, и князь Михайло Воротынскій приказываетъ ко государю, что въ городѣ Казани, далъ Богъ, христіане многихъ Татаръ побили, да повелитъ царь со всѣхъ сторонъ приступати, войско же по инымъ полкомъ не уготовлено х тому дни,—и повелѣ царь воеводамъ, такожде и ясоуловъ посылаетъ многихъ, а велитъ и изъ города и изъ стѣнъ люди высылати. Воиномъ же не хотяше отбѣти отъ поганыхъ, но съ нуждею отсылааше ихъ; стѣну же градную и ворота и мосты зажгоша, а въ башни утвердишася и на стѣнахъ градскихъ и у Арьскихъ воротъ.—Взятіе Казанское. Воеводы же князь Михайло Ивановичъ и Алексѣй Даниловичъ на стѣнахъ градскихъ и во градѣ въ башни повелѣ крѣпкими щита заставитися и туры засыпати землею, и сѣдяще на градѣ два дни и двѣ ноци, ожидая приступу; Татарове же ставя трубы противъ тѣхъ воротъ и пробитыхъ мѣстъ и землею насыпаху.—О горѣнии мостовъ. Мосты же у Царевыхъ воротъ и у Аталыковыхъ и у Нагайскихъ—и чрезъ всю ночь горѣло—выгорѣ и стѣна городная обгорѣ и земля изъ города сыпаяся, бѣ бо весь градъ насыпанъ землею и хрящемъ.—О готовленіи ко очищенію. Царь же благочестивый повелѣ во всѣхъ полцѣхъ уготовитися х приступу къ недѣлѣ, и очистятся вси и у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдуются, достойны же и благодати сподобятся, приближи бо ся день. въонъже пити общая чаша всѣмъ.—О наполненіи рвовъ и мостовъ. Мѣсяца Октомврія въ 1 день, въ субботу, на Покровъ святѣй Богородици, повелѣ государь рвы наполняти лѣсомъ и землею и многіе мосты устроити да изъ болшего наряду безпрестани бити; и биша чрезъ весь день и избиша до основанія стѣну градскую.—О посланіи въ градъ Казань. Государь же христіанскій царь благочестивый не хотяше крови челоувѣческія зрѣти, посылаетъ ко граду Камая-мурзу Казанца и горнихъ людей, чтобы государю били челомъ, а видятъ милосердіе Божіе, люди цареви въ городѣ: почнутъ бити челомъ и учинятся въ воли его царской и измѣнниковъ отдадутъ, государь имъ гнѣвъ свой отдастъ и никоторого имъ лиха не учинитъ. Казанцы же единымъ во градѣ гласомъ рѣша: «не біемъ челомъ! на стѣнахъ и въ башнѣ³ Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ померемъ или отсѣдимся». Якоже юродіи несмысленіи отвѣщаша, Богъ бо ослѣпи злобы ихъ, еже не разумѣти царева предъ собою

¹ такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томи, стр. 213: мѣсть. въ рукописи было данило, но скорописью притисано вич. ² такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томи, стр. 214: башнѣ.

1553 исправленіа. Царь же православный рече: «премилостивый царю Боже! зри сердце паю, якоже со всѣмъ покореніемъ послахъ къ нимъ, они же избравше кровь ниже покою, и обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ и буди кровь на нихъ и на чадѣхъ ихъ».—О розрядствѣ воеводскомъ, какъ приступати ко граду. И посемъ благочестивый царь повелѣ всѣмъ людямъ готовымъ быти въ полцѣхъ, хотя приступати ко граду, и отобра множество воинства своего и повелѣ боярскимъ людямъ всѣмъ по предиреченному головы устроить, выборныхъ дѣтей боярскихъ и наученныхъ ратному дѣлу, всякому сыну боярскому по сту человѣкъ. И напередъ велѣлъ приступати со всѣхъ сторонъ атаманомъ съ казаки и головамъ з боярскими людьми да головамъ съ стрѣлцы; и какъ, дастъ Богъ, люди у города будутъ и на стѣнахъ, государь велѣлъ помогати другимъ воеводамъ изъ всѣхъ полковъ з дѣтми боярскими; также учреди всякому сту сыновъ боярскихъ царскаго полка выборная голова; послѣди же повелѣ и болшимъ воеводамъ не полковъ пособляти со всѣми людьми. Царю благочестивому, съ нимъ князю Владимиру Андрѣевичю, съ своими полки стати противъ Царскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища и помогати на всѣ стороны и какъ Богъ устроить. А отъ сторонъ государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ, и для сильной вылазки изъ города и пробиванія на лѣсы на Арьскомъ полѣ и на дорогахъ на Арьскихъ и на Чювашьскихъ велѣлъ государь быти царю Шигалѣю, а съ нимъ всѣ князи и мурзы Городецкіе, да боярину и воеводѣ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому своимъ полкомъ, да горнимъ людямъ велѣлъ съ ними же быти. А на Нагайской дорогѣ велѣлъ государь быти боярину княже-Володимерову Андрѣевичю князю Юрью Оболенскому съ полкомъ да головѣ з дворяны своего царского полку князю Григорью Федоровичю Мещерскому. А на Галицкой дорогѣ за Казанію-рѣкою велѣлъ государь быти воеводѣ своему князю Ивану Ромадановскому съ людьми, близко Бежболды, да княже-Володимерову Андрѣевичю воеводѣ Ивану Угримову Заболотцкому; да за Казанію же рѣкою велѣлъ быти головѣ з дворяны же своего царского полку Михаилу Ивановичю Вороному; а вверхъ по Казани у Старого городища голову Михаила Петрова Головина. Того же дни розрядя государь по мѣстомъ, гдѣ кому быти, и отпустилъ, да всякъ готовится и строитъ, гдѣ кому повелѣно быти.—О поможеніи воеводамъ другъ другу. А воеводамъ государь велѣлъ приступати, какъ, оже дастъ Богъ, взорветъ подкопъ; изъ башни ¹ и въ проломъ поити по времени, какъ государь приказалъ, князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да околничему Алексѣю Давиловичю Басманову; да и въ пробитые во всѣ мѣста велѣлъ имъ устроить и послати головы по царскому розряду; а въ другой проломъ за Атылковыми вороты велѣлъ отъ князя Михаила же казначѣю Ивану Фомѣ Петровичю; а помогати имъ царю великому князю своимъ полкомъ. А въ Кабачькіе ворота воеводамъ передовому полку: напередъ князю Дмитрею Ивановичю Хилкову, а помогати ему боярину князю Ивану Ивановичю Проньскому. А въ Збойливые ворота яртоулу: напередъ князю Федору, а помогати князю Юрью Ивановичю Шемякину. А въ Елбугины ворота отъ Казани-рѣки воеводѣ князю Андрѣю Михайловичю Курбьскому а помогати боярину князю Петру Михайловичю Щепятеву. А въ Муралѣсвы ворота воеводѣ Семену Васильевичю Шереметеву, а помогати боярину князю Василию Семеновичю Серебряному. А въ Тюменьскіе ворота воеводѣ Дмитрею Михайловичю Плещееву, а помогати воеводѣ князю Дмитрею Ивановичю Микуляньскому. И всѣмъ государь приказалъ готовится х третіему часу дни воскресенія.—О бытін царскомъ наединѣ со отцомъ духовнымъ и о вооружаніи. И з суботы на недѣлю въ ноци той былъ государь наединѣ со отцомъ своимъ

¹ въ рукописи; ср. выше, съ семь томи, стр. 215: башни.

духовнымъ Андрѣемъ протопопомъ; и нача вооружатися, юмшанъ на себя класти, и 1553 слышитъ звонъ многіе и ближнимъ своимъ говоритъ: «звонъ дѣи слышу, какъ бы Симанова монастыря звонъ». И внять царь въ сердцы своемъ, яко быти благодати Божіи на немъ, и иде государь въ церковь и нача заутреню пѣти. — О подставленіи зеля подъ городъ. И прислалъ ко государю князь Михайло Воротыньской: «Расмыслъ дѣи зелье подъ городъ подставилъ, а з города дѣи его видѣли, и невозможно дѣи до третьяго часу мѣшкати». Царь же благочестивый посылаетъ по всѣмъ полкомъ возвѣстити, да вскорѣ вси уготовятся на брань. — И де государь въ церковь. Самъ же государь иде въ церковь и повелѣ правило поскорю совершити, а самому государю многія слезы отъ очію своею испущающу и у Бога милости просяще; свѣту же приближившуся, и отпустилъ царь восводъ своего полку царскаго боярина князя Володимера Ивановича да боярина Ивана Васильевича Шереметева и всѣхъ полковъ, а велѣлъ на урочномъ мѣстѣ стати у города, а своего царскаго приходу ожидать. — О слушаніи государя божественныя литургіи. А самъ царь государь литургію велѣлъ начати, хотяше бо святѣи коснутися и, соверша литургію, отдати Божіа Богови и поѣхати въ свой полкъ. Литургію же начевшу, страшно же убо и умиленію достойно въ то время благочестиваго царя видѣти въ церкви вооружена стояща, доспѣху убо на немъ ничимъ же прикрыту, но тако и всѣмъ сущимъ съ нимъ вооруженнымъ и тщащимся къ смертному часу за благочестіе. — Моленіе царское. Самъ же благочестивый царь на образъ Христа Бога нашего прилежно взирая и на рожьшую Его Богоматерь и на угодника его великаго Сергія, туто бо приходъ его царской къ чюдотворцову образу стоящу, еже з живаго свѣтилника начертана, въ сердцы же своемъ тайно безпрестанныя молитвы въсылая, отъ очію же его яко рѣка слезъ изливашеся, и сицѣвая явственѣ глагола: «О Владыко премилостивый Христе, помилуй рабъ своихъ! се время приде милости твоея, се время! подай крѣпость на съпротивныя рабомъ твоимъ! помилуй, милостиве, помилуй падшихся рабъ твоихъ, челоуѣколюбче! возстави въ благо и плѣнныхъ и сирыхъ свободы! пошли, милосерде, милость свою древнюю свыше, и разумѣють поганіи, яко ты еси Богъ нашъ, на Тя уповающе побѣждаемъ. И Ты, о пречистая владычице Богородица, умоли рождышагося ис Тебе Христа истиннаго Бога нашего. да не помянетъ грѣховъ моихъ и безаконій великихъ, елико согрѣшилъ есми предъ величествомъ славы Его, но помилуй мя великія ради милости своея! Ты, Владычнице, помощница намъ буди и всему воинству нашему, на Тя надѣющеся, не посраммся въ бранѣхъ молитвами твоими и всѣхъ святителей Рускихъ чюдотворцовъ и сродниковъ нашихъ, молитвенниковъ и помощниковъ на сопротивныхъ». — О взорваніи подкопа. И се приде время на литургіи чести святое Евангеліе, солнцу уже восходящу, и егда кончаше діаконъ и возгласи послѣднюю строку въ Евангеліи: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь», — и абіе якоже сильный громъ грянулъ и велми земля дрогну и потрясся. Благочестивый же царь изъ церковныхъ дверей мало поступи и видѣ градскую стѣну подкопомъ вырвану, и страшна убо зрѣніемъ земля, яко тма, являшеся и на великую высоту восходящу и многіе бревна и людей на высоту возмещающе поганыхъ. Царю же благовѣрному на молитву уклонившуся, [и слезы къ слезамъ прилагаше; и послѣ того діакону глаголющу ектенію о побѣдѣ, еже (еш) естъ си(ш)це: еще молимся Господу Богу нашему помилувати государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и подати ему дръжавы, крѣпости, побѣды, пребыванія и о еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направить его въ всемъ и покорити подъ нозѣ его всякого врага и супостата] ¹ — и се внезапно второй подкопъ градскую

¹ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и слезы... супостата въ рукописи (на л. 608) притисаны скоротисью между строкъ и на поляхъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя буквы).

1553 стѣну грознѣе перваго сътвори, и множество гражданъ на высотѣ являшеся, овѣмъ наполю перерваннымъ, а инымъ же руцѣ и нозѣ оторвани, и съ великой высоты бревна падаху въ градъ и множество нечестивыхъ побиваше. И поиде воинство царское со всѣхъ странъ на градъ, и вси воины православніи, Бога на помощь призвавше и кликнувше: «Богъ съ нами», а овѣмъ же «съ нами Богъ», и со всѣхъ сторонъ вскорѣ устремишася на поганыхъ. Татарове же во градѣ сквернаго своего Магмета лживаго и совѣтниковъ его призываютъ къ собѣ на помощь и говорятъ: «вси помремъ за юртъ». И бьющимся обоимъ въ воротѣхъ и на стѣнахъ крѣпцѣ, царь же благочестивый стоя въ церкви и моля Создателя Бога, такожде и вси людіе съ великимъ вопомъ и плачемъ истиннымъ сердечнымъ призывая Бога на помощь, [и священники служащеи въ олтари съ слезами литоргію съвершаху] ¹. И се прииде нѣкій ближній царевъ, глагола ему: «се, государь, время тебѣ ѣхати, яко убо біующимся твоимъ съ невѣрными, а многіе полки тебя ожидаютъ». Царь же отвѣща ему: «аще до конца пѣнія дождемъ, до съвершенную милость отъ Христа получимъ». И се вторая вѣсть прииде отъ града: великое время царю ѣхати, да укрѣпятся воины, видѣвъ царя. Царь же вздохнувъ изъ глубины сердца своего и слезы многи пролія и рече: «не остави мене, Господи Боже мой и не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою». И прииде ко образу чудотворца Сергіа и приложися къ нему и любезно цѣлова образъ и рече: «угодниче Христовъ, помогай, помогай намъ молитвами твоими!» И причастися святія воды и доры вкусивъ, тако и богородична хлѣба, и литоргіи скончавшъ бывши, и благословляетъ его отецъ его духовный изрядный Андрѣй протопопъ животворящимъ крестомъ. — Поиде царь въ полкъ свой. Исходитъ царь изъ церкви; молитвою вооруженъ, и обращся къ своимъ богомолцемъ рекъ: «меня благословите и простите [за православіе пострадати] ², а вы безпрестанно Бога молитесь, а намъ молитвою помогайте». И вступаетъ государь въ бранное стремя и всходитъ на копь и поскору поиде х полку своему ко граду. И видѣ государь знамена христіанскіе уже на стѣнахъ градныхъ и пріѣхалъ самодръжець въ полкъ свой и по всѣмъ странамъ посылаетъ, утверждаетъ воины. И видѣвъ вси люди, яко государь приближился къ нимъ и мужественѣ храбрѣвается съ ними, и въ той часъ отъ всѣхъ странъ, якоже на крылѣхъ, на стѣнахъ ³ градцкые възлетѣли, такоже и з стѣнъ въ градъ, біующеся во всѣхъ мѣстехъ жестоко. — Бысть съча въ градъ Казани. Ко государю же отъ князя Михаила Воротыньского говорятъ, что Божиимъ милосердіемъ люди царевы во градѣ біются съ невѣрными, а государь бы имъ помогалъ. Царь же посылаетъ головы изъ своего царского полку, а велитъ пѣшимъ спѣшитъ и помогати своимъ, на конѣхъ бо невозможно: тѣснота въ градѣ великая въ хоромѣхъ, такожде и отъ множества людей. Головы же царскіе з дѣтми боярскими мужественѣ нападаютъ на иновѣрныхъ, и біующеся царевы воины во всѣхъ мѣстехъ отъ всѣхъ воротъ мужественѣ, за руки имаяся, копіи и саблями, въ тѣснотахъ ножи рѣжущесея; во многихъ улицахъ со обоихъ странъ христіаномъ и Татаромъ ударившесея во многіе копія и на многъ часъ стояше на копіахъ, ни единымъ поступившимъ. — Божіею помощію одоляша православніи. Богу же помогающе православнымъ, поверхъ хоромъ ходящимъ христіаномъ и сверху побивающе Татаръ, къ государю же изъ всѣхъ мѣстъ воеводы приказываютъ: «воины твои крѣпцѣ біются и Богъ помогаетъ по тебѣ, царѣ благочестивомъ, но многіе слабые емлютъ съкровища Казанскіе; и ты, царю, помогай намъ». Царь же посылаетъ бояръ своихъ и многихъ ближнихъ заби-

¹ поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова и священники... съвершаху въ рукописи (на л. 609) приписаны скорописью внизу страницы. ² поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова за православіе пострадати въ рукописи (на л. 611) приписаны скорописью между строкъ. ³ такъ въ рукописи: срвн. выше, въ семь томахъ, стр. 217: стѣны.

вати тѣхъ, да не падаютъ на съкровищехъ, такожде и помогаютъ своимъ; и головы своего 1553 царьского полку посылаетъ съ людьми во всѣ мѣста помогати. И приближа христiane къ мечитѣ х Кулшерифу х Тезитскому врагу, и тутъ съ Кулшерифомъ-молною многіе невѣрные совокупившися и злѣ біющесея.—Убиша Кулшерифа съ его полкомъ. И Божиимъ милосердіемъ одолѣваху православніи Кулшерифа, со всѣми его побиха. Татарове же побѣгоша вси на царевъ дворъ, воины же православніи приближише къ цареву двору и сѣчаху нещадно нечестивыхъ, мужей и женъ, по удолиемъ крови течаху. И Татаромъ собравшимся на царевъ дворъ, и видѣша свою конечную погибель и рѣша другъ ко другу: «бѣжимъ убо изъ города скоро отъ нихъ, яко Богъ побораеъ съ ними, множество нашихъ умроша». И побѣгоша всѣ къ Елбугинымъ воротомъ, и нача съ града метатся и въ ворота пробиватся, и многіе къ лѣсу на бѣгство устремишася. И въ той часъ повѣдаша благочестивому царю, что зъ города многіе люда сметалися и за Казань на бѣжаніе устремишася. И въ томъ мѣстѣ были воеводы бояринъ князь Петръ Михайловичъ Шенятевъ, и напустилъ на нихъ полкомъ своимъ, и многихъ у нихъ убиша; а воевода князь Ондрѣй Михайловичъ Курбской выѣде изъ города и всѣдъ на конь и гна по нихъ, и пріѣхавъ во всѣхъ въ нихъ; они же его съ коня збивъ и его сѣкоша множество и преидоша по немъ за мертвѣлаго ² многіе, но Божиимъ милосердіемъ послѣди оздравѣлъ. Татарове же побѣжаша нарознь къ лѣсу. Царь же благочестивый послалъ къ Бежболдѣ боярина князя Семена Ивановича Микулинского да оружничего Лва Ондрѣевича Салтыкова и за Казань боярина князя Михаила Васильевича Глинского да боярина дворового воеводу Ивана Васильевича Шереметева; и тамъ за Казанію были голова царьского полку Михайло Вороной да княже-Владимировъ Андрѣевича воевода Иванъ Угримовъ. Бояре же и воеводы Божиимъ милосердіемъ побили множество поганныхъ, и тамо они толико множество побили: отъ рѣки отъ Казани и до лѣса и въ лѣсѣ многіе мертвіи лежаще, и немногіе утекли, многими ранами ранены.—О изыеніи поганныхъ. И уже помощію всесильнаго Господа нашего Іисуса Христа и молитва ³ Владычица наша Богородицы, и пособленіемъ и заступленіемъ великаго Архистратига Михаила и прочихъ бесплотныхъ и великихъ чудотворцовъ молитвами, и сродниковъ царя нашего православнаго и всѣхъ святыхъ молитва ⁴, благочестивый и Богомъ вѣнчанный нашъ царь православный и великій князь Иванъ Васильевичъ самодръжецъ всея Русіи брався съ нечестивыми и одолѣ ихъ до конца, и царя Казаньского Едигерь-Магметя изыма, и знамена ихъ взяша и царство, и градъ многолюдный Казаньской въспріять. Въ полонъ же повелѣ царь имати жены и дѣти малые, а ратныхъ за ихъ измѣны избивати всѣхъ, и толь множество взяша полону Татарьского, якоже всѣмъ полкомъ Русскимъ наполнитися: у всякого челоуѣка полонъ Татарьской бысть; христiаньского же полону множество тысящъ душъ свободы. А побитыхъ во градѣ толико множество лежаше, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати не на мертвыхъ, за царевымъ же дворомъ, гдѣ на бѣгство предалися и стѣнъ градскихъ, и по улицамъ костры мертвыхъ лежаще съ стѣнами градными ровно; рвы же на той сторонѣ града полны мертвыхъ лежаше; и по Казань-рѣку и въ рѣкѣ и за рѣкою по всему лугу мертвіи поганіи лежаша.—Царь хвалу Богу воздаеъ. Видѣвъ же царь благочестивый и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи таковое милосердіе Божіе на себѣ и на всемъ своемъ христіюбивомъ воинствѣ, и руцѣ возведе ко Господу, благодарныя молитвы приношааше, сице глаголюще: «Слава Тебѣ, всемилостивый Господи Іисусе Христе сыне Божій, давый намъ

¹ въ рукописи воеводы; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218. такъ въ рукописи; срвн. выше въ семъ томѣ, стр. 218. ² такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218. ³ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218. ⁴ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218. ⁵ въ рукописи црев. ⁶ такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 219 примѣчаніе 1.

1553 побѣду на враги наша! десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Ти рука съкруши враги наша! что Ти воздамъ, Господи, за вся благая, яже воздалъ еси намъ? слава Тебѣ, премилостивый Господи, яко не презрѣлъ еси моленія раба своего! слава тебѣ, Господи, яко малое воздыханіе сердца моего и слезы моя услышалъ еси и прошенія наша исполнилъ еси и милость свою изліалъ еси на насъ и съпротивныхъ нашихъ до конца потребилъ еси! О премилостивая Владычице Богородице, слава Тебѣ, яко твоими молитвами и заступленіемъ побѣждены враги наша! о всемилостивая Владычице Богородице, ты со всѣми святыми да и съ нашими заступники новыми чудотворцы Русскими умолила еси Господа нашего Іисуса Христа съ безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ, да услыша Господь молитву твою и далъ намъ побѣдительная на съпостаты и покорилъ враги наша подъ ноги наша, и отъ всѣхъ ихъ прославляется пресвятое имя твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь». [И посла государь въ той часъ по духовнаго своего отца изыскаша въ добродѣтеляхъ Андрѣя протопопа Благовѣщенскаго и повелѣ ему прійти изъ своего царского стану со всѣмъ освященнымъ соборомъ, яже бяху тогда зъ благочестивымъ паремъ. Андрѣй же зъ (л) животворящимъ и со псалмопѣніе и съ всѣмъ соборомъ пріиде ко о государю множа двою поприщъ въ всемъ освященномъ сану, якоже литоргиса. Православный же царь съ отцомъ своимъ духовнымъ съвокупнѣ Господеви ¹ благодареніе въздають] ²: «Ты убо. Владыко освяти мѣсто сіе святому твоему имени». И повелѣ благочестивый царь и великій князь въ своемъ полку подъ своимъ знаменемъ молебная

пѣти по обѣдѣ, благодареніе Богу воз-
дающе и въ той часъ повелѣ животворящій дающе; и въ той часъ (повелѣ) животворя-
крестъ поставити и церковь поставити, щій крестъ постави(ти) своимъ руками съ
протономъ ³ и церковь поставити повелѣ,

Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, на томъ мѣстѣ, гдѣ знамя царское стояло во время взятія градскаго.—Здравѣствуютъ государю на царствѣ Казанскомъ. И тутъ князь Володимѣръ Андрѣевичъ и вси бояре и воеводы здравѣствовали государю: «радуйся, царю православный, Божіею благодатію побѣдивый съпостаты! буди, государь, здоровъ на многіе лѣта на Богомъ дарованномъ ти царствѣ Казанскомъ! ты еси во-истинну по Бозѣ нашъ заступникъ отъ безбожныхъ Агарянъ, тобою нынѣ бѣдныя христіане свобождаются на вѣки и нечестивое мѣсто благодатію освящается, и впредь у Бога милости просимъ умножити лѣта живота твоего, и покорить всѣхъ съпостатъ твоихъ подъ нозѣ твои и дать ти сынове наслѣдники царству твоему, да и мы въ тишинѣ и покои поживемъ».—Отвѣтъ царьской. Государь же имъ со умиленіемъ отвѣща: «Богъ сія содѣялъ твоимъ, князь Володимѣръ Андрѣевичъ, попеченіемъ и всего нашего воинства страданіемъ и всенародною молитвою; буди Господня воля!»—Царю государю здравѣствуетъ царь Шигалѣй. Также, пріѣхавъ, и царь Шигалѣй здравѣствуетъ государю «буди, государь, здоровъ побѣдивъ съпостаты и на своей вотчинѣ на Казани въ вѣки».—Отвѣтъ царьской къ царю Шигалѣю. Государь же ему благочестивый отвѣща: «царь господине, тобѣ, брату нашему, вѣдомо: многое есми къ нимъ посылалъ, чтобы похотѣли покою; и тобѣ жестость ихъ вѣдома, какимъ злымъ ухищреніемъ во многіе лѣта лгали; и Богъ

въ рукописи гви. поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и посла... въздають въ рукописи (на л. 623) приписаны скорописью внизу страницы. ³ такъ въ рукописи.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова и буквы).

милосердый праведный судъ показалъ намъ, милосердіе свое, а имъ мстилъ кровь христіанъ- 1553
скую».—О въѣздѣ царьскомъ во градъ. И повелѣ государь едину улицу очистити къ
цареву двору отъ Муралѣвыхъ воротъ, мертвыхъ поспнести; и едва очистили. [И государь
поѣхалъ къ городу, и тутъ у наряду стояли множество народу христіанского, мужска полу
и женска, свобожшеса отъ плѣна; и яко узрѣли государя, всѣ со слезами пали и въпяху
радостными глаголы «избавитель нашъ государь изъ ада ты насъ вывелъ! насъ для, сиротъ
своихъ, головы своей не пощади!» Государь же повелѣ ихъ въ станъ свой отвести и (и)
напитати; и по многи дни у государя въ стану множество свободившихся отъ плѣна хри-
стіанъ питахуся; государь же повелѣваше ихъ устраивати и вверхъ отсылати по домоу
ихъ, тысящи по три и по пяти]². И государь въѣхалъ во градъ; предъ нимъ ѣхали воеводы
и дворяне многіе (да зъ животворящимъ крестомъ Андрѣй протопопъ)³, а за государемъ
ѣхалъ князь Владимиръ Андрѣевичъ и царь Шигалѣй. И пріѣхалъ государь на царевъ
дворъ; воеводы же и вси людие православніи здравствоваша росударю, и велимъ гласомъ
кликнуша люди: «многа лѣта царю благочестивому Ивану Василиевичю, побѣдителю вар-
варьскому! буди, государь, здравъ на Богомъ дарованней тебѣ вотчинѣ въ вѣки». И видѣша
православніи людие животворящій крестъ и царя благочестиваго въ заустѣнной мерзости
Казаньской. Преже на томъ дворѣ нечестивые царіе водворялися и многая кровь христіанъ-
ская во много лѣтъ проливалася и много бѣдъ христіане пріимали, нынѣ же восія на немъ
праведное солнце, самое древо животворящее, животворящій крестъ, и образъ Владыки нашего
Христа и пречистые Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ. И православный благоче-
стивый царь, добрый страдалецъ, со княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ и со всѣмъ хри-
стіанскимъ воинствомъ и вси людие благодареніе Богу воздаша и рекоша: «Благодаримъ
Тя, Владыку Христа, иже въ нынѣшнемъ родѣ послѣднемъ сія чюдесная содѣлавша, въ тем-
номъ мѣстѣ, въ заустѣнной мерзости свѣту твоему великому истинному восіавшу, вмѣсто
сквернаго Магмета и его прелестниковъ крестъ свой животворящій и образъ свой пречюдный
намъ грѣшнымъ показавшу, и иноплемennyй родъ съ царьми ихъ безвѣсти сотворивше въ
единъ часъ. Слава Тебѣ, Царю Владыка нашъ Христе, въ Троицы славимый, давый намъ
такова государя христіаномъ въ послѣднее время, якоже прежнихъ царей благочестивыхъ
храбра и мужествена и въ заповѣдехъ твоихъ живуща и благоразсудна, милостива и долго-
терпѣлива согрѣшающимъ и отъ враговъ насъ избавляюща». Царь же благовѣрный воздавъ
хвалу Богу и приказалъ воеводамъ, во градъ велѣлъ огни гасити и многая сокровища Ка-
заньская велѣлъ всему своему воинству имати; на себя же государь не велѣлъ имати ни
единныя мѣдницы, ни полону, токмо единого царя Едигеръ-Магмета и знамена царьскіе да
пушки градскіе; вся же сокровища Казаньская и жены ихъ и дѣти велѣлъ всему своему воин-
ству имати. А самъ государь поѣхалъ на свой дворъ за городъ, гдѣ преже стоялъ, и пріиде въ
церковь Сергія чюдотворца, много слезъ изливая и Богу благодарная возсылая и со всѣмъ
воинствомъ. И поиде государь къ столу, и вся своя воя благодарными словесы утѣшпвъ, и всѣхъ
жаловати обѣщается, и раненыхъ воеводъ и всѣхъ воиновъ всякими доволы учреждаетъ.—
О посланіи къ Москвѣ. И посылаетъ государь къ Москвѣ, Божія велія чюдесная дѣла
възвѣстити, къ своей царицѣ Анастасіи и ко отцу своему и богомольцу Макарію⁴ митро-
политу и къ брату своему князю Юрию Васильевичю боярина своего и дворецкого Данила
Романовича Юріева.—О посылкѣ по улусомъ⁵. А самъ государь послалъ по всѣмъ улусомъ
чернымъ людемъ ясачнымъ жалованные грамоты ясачные, чтобы шли ко государю, не бояся

¹ въ рукописи глы. поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и государь... пяти въ рукописи
(на л. 625 об.) приписаны скорописью на поляхъ. ³ поставленныя въ круглыхъ скобкахъ слова въ рукописи
зачеркнуты; надъ ними написаны и зачеркнуты буквы и ка. ⁴ въ рукописи макаріи. ⁵ въ рукописи улусомъ.

1553 ничего; а хто лихо чинить, тѣмъ Богъ мстилъ; а ихъ государь пожалуетъ, а они бѣ ясаки платили, якоже и прежнимъ Казанскимъ царемъ.—Арьскіе люди прислали къ царю государю бити челомъ. И прислали къ государю Арьскіе люди бити челомъ казаковъ Шемая да Кубиша з грамотою, чтобы государь ихъ, черныхъ людей, пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ и велѣлъ ясаки имати, какъ и прежніе цари, и прислалъ бы къ нимъ сына боярського, хто бы имъ сказалъ царево жалованное слово, а ихъ собралъ, понеже они съ страху разбѣжались, и они бы, учиня государю правду, давъ шерть, поѣхали ко государю. И царь и великій князь послалъ къ нимъ сына боярського Микиту Казаринова да Комая-мурзу Казаньскаго. А съ Луговой стороны такъже Черемиса пріѣхали ко государю бити челомъ, и государь ихъ пожаловалъ.—О освященіи града. Того же лѣта, Октября въ 4 день, городъ Казанской вычистили отъ множества трупіа мертвыхъ, и государь поѣхалъ во градъ и избралъ мѣсто среди града и въдрузилъ на немъ крестъ своимъ руками царскимъ и обложилъ на томъ мѣстѣ церковь во имя пречистыя Владычицы нашеа Богородицы честнаго Ея Благовѣщенія. И пѣвъ молебень протопопъ Андрѣй со игумены и священники и святя воды, и поиде государь царь и со кресты по стѣнамъ градскимъ и освятя градъ во имя святыи и живоначалныя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и пречистыя Ея Богоматери и великихъ чудотворцовъ.—О свѣщеніи церкви. Того же мѣсяца 6 свещалъ государь церковь соборную Благовѣщеніе Пречистыя, и свѣщалъ Андрѣй протопопъ да съ Свѣяги Рожественской протопопъ Офонасей со игумены и священники.—Того же дни выбравъ царь и государь воеводъ, кого ему оставить послѣ себя въ Казани, болшего боярина и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого—тому въ царево мѣсто управливати велѣлъ—да боярина и воеводу князя Василия Семеновича Серебряного и иныхъ воеводъ многихъ, да съ ними оставилъ дворянъ своихъ болшихъ и дѣтей боярскихъ многихъ и стрѣльцовъ и казаковъ.—Государю били челомъ Арьскіе люди. Того же мѣсяца 10 пріѣхалъ Никита Казариновъ да Камай-мурза, а съ ними многіе Арьскіе люди, и царю государю били челомъ, чтобы имъ государь милость показалъ, а они всю землю государю бѣють челомъ и ясаки даютъ. И царь государь черныхъ людей и Арьскихъ пожаловалъ, ясаки на нихъ велѣлъ имати прямые, какъ было при Магмѣделимъ-царѣ, и приказалъ боярину своему князю Александру Борисовичю, а велѣлъ ихъ къ шерти привести и ясаки на нихъ имати и во всемъ ихъ управливати.—Били челомъ государю луговые люди. Того же дни луговые люди изъ Якъ и изъ многихъ мѣстъ къ государю пріѣхали, а бѣють челомъ государю ото всѣхъ луговыхъ людей, тако же, какъ и Арьскіе, хотятъ государева жалованія. И царь государь ихъ пожаловалъ по тому же, приказалъ боярину своему ихъ къ шерти приводить и управу чинить; и того дни правду отъ всѣхъ людей черныхъ дали.—Того же мѣсяца въ 11 приговорилъ государь со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣми бояры итти къ Москвѣ: самому государю итти Волгою въ судѣхъ, а въ конной отпустилъ слугу и воеводу князя Михаила Ивановича Воротыньскаго съ товарищи, итти имъ на Василь-городъ берегомъ.—О походѣ изъ Казани. И того дни царь и государь слушалъ молебна у Благовѣщенія Пречистыя и положи всю надежду на милосердаго Бога и пресвятую Ея Богоматерь и великихъ чудотворцовъ и рекъ: «Ты, Владыко нашъ Христе, сія содѣлалъ, Ты соблюди во имя свое градъ и люди!» И приказалъ боярину своему и воеводѣ князю Александру Борисовичю съ товарищи все творить по своему царскому наказу и поиде къ Волгѣ и того дни почевалъ на берегу у Волги. А назавтреѣ сѣлъ государь со княземъ Володимеромъ Оандрѣевичемъ въ ушкулы и погребъ вверхъ Волгою и пригребъ того дни во Свѣяскій городъ и тутъ вачевалъ. И приказалъ боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичю горныхъ людей управливати и ясаки имати, и во всемъ ихъ беречи велѣлъ, и горнымъ всякую

управу велѣлъ чинити, а о смѣсныхъ дѣлахъ горнимъ съ Казаньскими государь велѣлъ 1553
ссылатися воеводамъ Казаньскимъ съ Свѣязскими и Свѣжскимъ съ Казанскими.—О походѣ
изъ Свѣязскаго града.—Того же дни государь пошелъ Волгою къ Василию-городу и къ
Новугороду-Нижнему. И пригребъ государь въ Нижней-Новгородъ, и тутъ его встрѣтилъ
отъ его царицы бояринъ его князь Ѳеодоръ Андрѣевичъ, Булгаковъ, а отъ брата его князя
Юрья Василіевича околничей его Володимиръ Василіевичъ Морозовъ, а отъ митрополита
бояринъ Иванъ Кузминъ да Елизаръ Соболевъ, и здравствоваша государю на его Богомъ
дарованнѣй вотчинѣ, царствѣ Казанскомъ, и по многомъ челобитіи похваляя его труды и

* подвиги. Такжеже и множество народа
Богу веліе благодареніе приносятъ

подвиги. А градскіи людѣ священники
срѣтоша съ кресты у судовъ, архимандритъ
и весь церковны (съ) причетъ, такжеже и мно-
жество народа; и якоже видѣша благочести-
ваго царя, вси падоша ницы и поклонишася
и съ великими слезами къ Богу (богу) веліе
благодареніе (приносятъ) воздаша

о неизреченномъ Его дарѣ и государю веліе похваленіе приносятъ и къ Богу о немъ все-
народною молитвою вопіють о немъ: «умножи, всемилосердый Богъ, лѣтъ живота его, яже
избави насъ отъ таковыхъ змій ядовитыхъ, отъ нихъже злѣ много лѣтъ страдали есмя!
утверди его, Христе, на многіе лѣта!» [И толикъ плачъ благодарный въ народѣ бысть, яко
священникомъ и пѣти престати отъ много плача и государя многими (похвалами благодаряху
и зл) благодареніи хваляху ¹, избавителемъ его възваху] ².—О походѣ изъ Новагорода.
И оттолъ государь поѣхалъ на конѣхъ на Балахну къ Володимерю. И тутъ ко государю
пріѣхалъ отъ его царицы Анастасіи бояринъ Василей Юріевичъ Траханіотъ и возвѣстилъ
царю государю, яже послалъ Богъ у царицы его, родися ему сынъ царевичъ Дмитрей. Го-
сударь благочестивый испусти отъ радости неизреченныя слезы и рекъ: «что въздамъ, Вла-
дыко, противъ твоему благодаренію? усугубилъ еси на мѣя грѣшнемъ милость свою!» и Ва-
силія жаловати обѣщавается. А самъ государь изъ Володимеря поѣхалъ въ Суздаль къ По-
крову Пречистыя, и тамъ молебна соверша, и поѣхалъ на Юріевъ къ живоначалной Троицѣ
и къ чюдотворцу Сергію. [И яко приде къ монастырю, и встрѣтиша его за градомъ быв-
шій митрополитъ Иасаѣ, игуменъ (съ кр) з братією съ кресты] ³. И вниде въ церковь жи-
воначальная Троицы и припаде ко образу и на много время со слезами молитвы къ Богу
возсылая. Также приде и къ чюдотворивымъ мощемъ преподобнаго отца Сергія и многи
сердечныя слезы съ молитвою испусти и всю надежу на Бога и на пречистую Его Бого-
матерь и на великаго чюдотворца ⁴ полагаетъ; игумену и братіѣ великіе слова съ челоби-
тіемъ говоритъ за ихъ труды и подвиги: ихъ молитвами государь вся благая получилъ. И
бывшей митрополитъ Иоасаѣ и игуменъ и братія государю со слезами челомъ быють о из-
бавленіи христіанскомъ.—Встрѣтилъ царя и государя братъ его князь Юрій
Василіевичъ. И поиде государь къ Москвѣ и начевалъ въ селѣ въ своемъ въ Танинѣ-

¹ въ рукописи хваляху. поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и толикъ... възваху въ рукописи
(на л. 638) приписаны скорописью въ концѣ страницы (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова и буквы).

² поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и яко... кресты въ рукописи (на л. 639 об.) приписаны скорописью
между строкъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова и буквы). ³ въ рукописи было великихъ чюдотвор-
цовъ, но скорописью исправлено.

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачерк-
нутыя слова и буквы).

1553 скомъ; и тутъ его встрѣтилъ братъ его государевъ князь Юрьи Василиевичъ и здравѣствовалъ государю на царствѣ на Казаньскомъ и со благороднымъ сыномъ царевичемъ Дмитріемъ. И возрадовася государь иже съ таковою побѣдою пришедъ и узрѣ брата своего здрава; также и князь Юрьи Василиевичъ и бояре и вси людѣ, видя царя своего пришествіе, съ великими побѣдами грядуща, [радовахуся] — О приходѣ царскомъ къ Москвѣ. Того же мѣсяца прииде государь къ царствующему своему граду Москвѣ, и стрѣчаху государя множество народа. И толико множество народа,—и поля не вмѣщашу ихъ: отъ рѣки отъ Яузы и до посаду и по самой градъ по обѣ страны пути бесчислено народа, старіи и уніи, велими гласы вопіющи; ничто же ино слышати, токмо: «много лѣта царю благочестивому, побѣдителю варварьскому и избавителю христьянскому!» И встрѣтилъ царя благочестиваго у Пречистыя у Стрѣтенія митрополитъ со кресты и съ чудотворными образы [паче же и съ самымъ Богоматере образомъ, иже прогна безбожнаго Темир Аксакъ при благочестивомъ великомъ князѣ Василии Димитріевичѣ] ² со архіепископы и епископы и со всѣмъ священническимъ чиномъ.

(И прииде государь къ чудотворнымъ образомъ и знаменавси у образовъ)

*** И бояре престарѣйшіи(д)ся двѣми, князь Михайло Ивановичъ Голиця Булгаковъ да Иванъ Григоріевичъ Морозовъ, и всенародное множество, старіи и юніи, маліи и величїи, и всякъ възрастъ мужеска полу и женска, съ благодареніемъ и съ слезами встрѣчаютъ. И прииде государь къ чудотворному образу Божія Матери и ко прочимъ чудотворнымъ образомъ и знаменавси у образовъ

и благословляется у отца своего и богомолца Макарія митрополита всеа Русїи и отъ всего священнаго собора.—Рѣчь царя и государя къ митрополиту. Рѣчь царя и великаго князя Ивана Василиевича всеа Русїи къ Макарію митрополиту и ко всему освященному собору: «О отецъ нашъ Макарій митрополитъ всеа Русїи и архіепископы и епископы и вси православнїи Русскїи собори! билъ есми вамъ челомъ о вашемъ ко всеилному Богу подвижѣ и прилежныхъ молитвахъ, чтобы есте, господине мой, молили премилостиваго Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравїи и о отдавїи многихъ согрѣшенїи и о устроенїи земскомъ и о избавленїи варварскаго нахоженїа и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ избавленїа. Еще же и совѣтовалъ есми съ вами о томъ, что Казанскїе цари и всѣ Казанскїе люди отъ многихъ лѣтъ чрезъ наше жалованїе намъ измѣняютъ и христіанство расхищаютъ и многіе грады и села, Богомъ дарованные намъ, нашїе Русскїе дрѣжавы поплѣнили, и въ тѣхъ градѣхъ нѣколикимъ церквамъ святымъ разореннымъ и низложеннымъ честнымъ монастыремъ и поплѣненнымъ, и множество народа христьянска, священническаго чина и иноческаго и князей и бояръ, юныхъ и младенцевъ, мужеска полу и женска, нѣколько не имуще числа крови христіанскїа пролилося, и въ плѣнъ

¹ поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово радовахуся въ рукописи (на л. 640 об.) притисано скорописью въ концѣ страницы. поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова паче же.. димитріевичъ въ рукописи (на л. 641 об.) притисаны скорописью между строкъ.

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова).

Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлена зачеркнутая буква).

расхищенны и разсѣянны по лицу всея земли, грѣхъ ради нашихъ, наипаче же моихъ со 1553 грѣшеній; и во многіе лѣта прже бывый насъ отецъ нашъ и дѣды, также и мы вооружались во отмщеніе имъ, воеводъ своихъ посылали, и ничтоже успѣхомъ за грѣхи наша. И нынѣ есмь Божіею помощію по вашему совѣту ходили на нихъ, и въ то время приближа къ намъ недругъ нашъ Крымской Девлетъ-Кирѣй царь и хотя по отшествіи нашемъ на Казань до конца православіе потребити. И ты, отецъ нашъ Макарій митрополитъ всеа Русіи, и зъ своими о Святѣмъ Дусѣ дѣтми, архіепископы и епископы и игумены и со всѣми освященными соборы, не презрѣлъ къ себѣ моленія нашего и помянулъ Владыки нашего Христа слово: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть; и исполнилъ еси Христово слово бдѣніемъ и молитвами, труды и алканіемъ и всенощнымъ стояніемъ, такжеже заповѣдалъ еси и по всѣмъ святымъ мѣстомъ и всему народу христіанскому, по нашемъ отшествіи противъ иноплемснныхъ, на постъ и на молитву ко всемогущему Богу и Владыцѣ Христу и пречистей Его Богоматери и великимъ чюдотворцомъ о избавленіи христьянскомъ и о нашемъ согрѣшеніи. И милосердый Богъ молитвъ ради пречистыя своея Богоматери и великихъ чюдотворцовъ и твоихъ ради великихъ трудовъ и молитвъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора Русского и всенародные молитвы услышалъ и подалъ намъ помощь: Крымской Девлетъ-Кирѣй царь возвратился, никимъ гонимъ, но токмо гнѣвомъ Божіимъ и вашими святыми молитвами, не дождався насъ вскорѣ возвратился, а которые его люди съ нашими людьми видѣлися. и надъ тѣми намъ Богъ милосердіе свое показалъ, наши воеводы Крымскихъ многихъ людей побили и многихъ живыхъ къ намъ привели. И мы нынѣ Богу благодареніе приносимъ, а тобѣ, отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всеа Русіи и архіепископомъ и епископомъ и всему священному собору челомъ бьемъ. И по отшествіи есмь, господине, Крымскаго царя, положи упованіе на всемогущаго Бога и на пречистую его Богоматерь и на великихъ чюдотворцовъ молитвы и на ваши святые молитвы уповаю, дрзнули предиреченныхъ исполнять, на оныхъ свирѣпыхъ кровопролитецъ Казанцовъ пошли есмь, изоружаясь, со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и со всѣмъ своимъ воинствомъ. И далъ Богъ, тамъ дошли здорово милосердаго Бога помощію и поспѣшеніемъ, и пречистые Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ молитвами, и вашими святыми великими труды и бдѣніемъ и молитвами, и предпочившихъ родителей нашихъ молитвами, также попеченіемъ и мужествомъ и храбростію князя Владимира Ондрѣевича и всѣхъ нашихъ бояръ и воеводъ, и всего нашего христіанского воинства тщаніемъ и страданіемъ за непорочную нашу истинную святую христіанскую вѣру и за святые церкви и за единокровную нашу братію православныхъ христіанъ [многіе страданія и труды по(ка)казаша]². И милосердый Богъ призрѣ съ высоты небесныя и изліа щедроты благодати своея на ны, неблагодарныя рабы своя, и не по нашему согрѣшенію дарова намъ благодать свою [и помощь на сопротивныя и побѣду]³: царствующее мѣсто многолюдный градъ Казань, и со всѣми живущими въ немъ предаде въ руцѣ наши и Магметову прелестъ прогна и водрузилъ животворящій крестъ въ запустѣнной мерзости Казанской. И вси живущей въ пей бусурмане судомъ Божіимъ во единъ часъ безвѣсти погибоша, а царь Казанской Едигеръ-Магметъ единъ живъ у насъ обрѣлся, и по Божію дарованію и по

¹ въ рукописи было пошли есмь съ братомъ своимъ, но слова съ братомъ своимъ были стерты и на ихъ мѣстѣ написано полууставомъ изоружаясь со. ² поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова многіе показаша въ рукописи (на л. 643 об.) приписаны скорописью между строкъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнуты буквы). ³ поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и помощь побѣду въ рукописи (на л. 643 об.) приписаны скорописью между строкъ.

1553 Его святой воли, а вашими святыми молитвами градъ Казанскій, прежебывый нечестивый, нынѣ, далъ Богъ, освящали во имя живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, нераздѣлимое божество, и по стѣнамъ градцкимъ со кресты ходили и церковь соборную во имя пречистыя нашея Богородицы [честнаго Ея Благовѣщенія] ¹ воздвигли, по твоему прежнему благословенію и совѣту, и иные храмы во имя Владычне и угодниковъ Его воздвигли. И Божіимъ милосердіемъ и вашими молитвами изъ всѣхъ Казанскихъ предѣлъ вси земскіе люди, Арьскіе и луговые, намъ добили челомъ и обѣщалися намъ до вѣка дань давати. И тамъ есмя зъ Божіею благодатию на сохраненіе градомъ и землямъ оставили воеводу своихъ и людей многихъ, а сами съ такимъ великимъ Божіимъ дарованіемъ сюда ко образу пречистыя Богоматери и къ мощемъ великихъ чюдотворцовъ и къ твоей святыни и ко отеческому своему мѣсту здраво приплы. И язъ тобѣ, отцу своему и богомолцу, и всему освященному собору и со княземъ ² Володимеромъ Андрѣвичемъ и со всѣмъ своимъ воинствомъ на вашихъ трудѣхъ и молитвахъ, иже вашими молитвами сія великая чюдеса Богъ содѣлалъ, много челомъ бьемъ!» И предъ освященнымъ соборомъ и поклоняется благочестивый царь со княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ и со всѣмъ воинствомъ до лица земнаго. «И нынѣ вамъ челомъ быю, чтобы есте пожаловали, потщалися молитвою къ Богу о нашемъ согрѣшеніи и о строеніи земскомъ, чтобы вашими святыми молитвами милосердый Богъ намъ милость свою послалъ и порученную намъ паству православныхъ христіанъ, яже искупи Христосъ честною кровію отъ клятвы грѣховныя, свободѣлъ во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, и ваставилъ бы насъ на путь спасенія, и отъ врагъ невидимыхъ соблюлъ. и новопросвѣщенный градъ Казанской, по воли Его святой данный намъ, сохранилъ во имя святое свое и утвердилъ бы въ немъ благовѣріе, истинный законъ христіанскій, и невѣрныхъ бы обратилъ ко истинному христіаньскому закону, да и ти бы вкупѣ съ нами славили великое имя святыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ; аминь».—Ръчь митрополичя къ царю государю: «О Богомъ вѣнчанный царю и благочестивый государь великій князь Иванъ Василевичъ всеа Русїи! мы, твои богомолцы, со освященнымъ соборомъ молимъ Бога и великой Его благодати хвалу воздаемъ! и что возглаголемъ, токмо къ Нему рчемъ: дивенъ Богъ во славахъ творяй чюдеса, показавый на тобѣ, царѣ благочестивомъ, славу свою и свѣтлыя побѣды на враги дарова тебѣ надъ Крымскимъ Девлетъ-Кирѣмъ царемъ нечестивымъ и свое христоименитое стадо отъ нахоженія иноплеменнаго Агарянина нынѣ тобою, государемъ нашимъ, сохранилъ насъ Богъ. Ты же, государь нашъ, по таковѣй Божїи благодати и по своихъ великихъ трудѣхъ и со княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ и со всѣми своими христолюбивыми воиньствы, поборающими по благочестїи зъ Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ, ты, царю, царски добрѣ подвизася противъ сопостатъ своихъ нечестивыхъ царей и клятвопреступниковъ Татаръ Казанскихъ, иже всегда неповинно проливающихъ кровь христіанскую, и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви Божїа, и православныхъ христіанъ въ плѣнъ расхищая и разсѣявъ по лицу всея земля. И ты, благочестивый царю крѣпкій во бранехъ, возложилъ еси неуклонную надежу и вѣру на вседержителя Бога и показалъ еси великіи подвизы и труды, подтщался еси данный ти талантъ умножити, а расхищенное стадо паствы твоя свободити отъ работы. И видѣвъ Владыка неотложную твою вѣру и чистоту и любовь нелицемѣрную и разсуженіе благоразсудное и храбрость и мужество и цѣломудріе,—не усомнѣлся еси пострадати до крове, паче реку, предалъ еси душу свою и тѣло за святую чистую нашу и пречестнѣй-

¹ поставленный въ прямыхъ скобкахъ слова честнаго ея благовѣщенія въ рукописи (на л. 644) написаны скорописью между строкъ. ² въ рукописи было и зъ братомъ, но стерто и взаменъ написано и со княземъ.

шую вѣру христіанскую и за святія церкви и за порученную тебѣ паству православныхъ 1553 христіанъ, за пролітіе ихъ крови и въ плѣти расхищенныхъ и всяческими отъ нихъ бѣдами томимы и многообразными страстями оскверненныхъ, — по твоей вѣрѣ и великимъ неизреченнымъ трудомъ и дарова тебѣ Богъ милосердіе свое: градъ и царство Казанское предаде въ руки твои, и восія тебѣ благодать Его, якоже на прежнихъ благочестивыхъ царѣхъ, творящихъ волю Господню, иже благочестивому и равноапостольному Константину царю крестомъ побѣду на враги дарова и прочимъ благочестивымъ царемъ, такъже и прародителю твоему великому князю Владимиру, просвѣтившему Русскую землю святымъ крещеніемъ, и многихъ иноплемennыхъ побѣдити ¹, достохвалному же великому князю Дмитрію на Дону варвары побѣдитъ и святому Александру Невскому Латынь побѣдити ². На тебѣ же, благочестивомъ царѣ, превзыде свѣще Божіа благодать: царствующій градъ Казаньскій со всѣми окрестными тебѣ дарова и змѣа, гнѣздящаяся тамъ и крыющаяся въ норахъ своихъ и насъ заѣдающаго, сокруши благодатию своею и силою крестною и тобою, благочестивымъ царемъ, сіе псечестіе исторгнулъ и благодать насади, животворящій [крестъ] ⁴ водрузи и святія церкви воздвиге, и твоею царскою рукою многихъ христіанъ плѣненныхъ отъ работы избави. И видѣвъ творецъ всѣхъ Владыка Христосъ твои праведныя нынѣшнія подвизи и труды за имя Его святое и за христоменимое стадо, порученное тебѣ отъ всеилныя Его десница, хотѣніе сердца его исполнилъ желаніе твое совершилъ, даровалъ тебѣ свѣще побѣду на враги креста своего, на иноплемennыя сія, да освятится градъ люди благодатию Христовою. И незабытливъ мздовоздатель Христосъ противъ твоихъ трудовъ о имени Его и о людехъ Его, исполняя слово свое: благій рабе вѣрный, въ малѣ бысть вѣренъ, надъ многими ты поставлю; еще же и дарова тебѣ Господь Богъ ис чреслъ твоихъ перворожена сына родити отъ твоей царицы великіе княгини Анастасіи, царевичъ Дмитрей Ивановичъ. Мы же, твои богомолцы, что Богу возлаголемъ противъ великіе Его милости и дарованія къ тебѣ, царю благочестивому, вѣрному Его рабу? но токмо глаголемъ: велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя, ни едино же слово довольно къ похваленію чудесъ твоихъ! Тебѣ же, царю, како воз можемъ бити челомъ и кія тебѣ похвалы принесемъ? Ты зъ Божіею помощію избавилъ насъ отъ нахоженія варварскаго своимъ благородіемъ, такоже и жилища ихъ до основанія разори и бѣдную нашу братію плѣненную отъ работы свободы. И со избавленною братіею глаголемъ тебѣ: радуйся, благочестивый царю, и веселися, приводя сіа Христови, пастыремъ начальниче! здравствуй, государь нашъ благочестивый царю, и зъ свою царицею великою княгинею Анастасіею и съ своимъ Богомъ дарованнымъ сыномъ царевичемъ Дмитріемъ и зъ своимъ братомъ со княземъ Юріемъ Васи́лѣвичемъ и со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и зъ своими бояры и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ въ Богомъ спасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и на всѣхъ своихъ царствахъ и на Богомъ дарованнемъ тебѣ царствѣ Казанскомъ сесь годъ и въ предъидушіе лѣта, въ родъ и родъ на многа лѣта! А тебѣ, царю благочестивому государю, за твои труды со освященнымъ соборомъ и со всѣми православными христіанами челомъ бьемъ». И архіепископъ Макарей митрополитъ всеа Руси со всѣмъ соборомъ и со всѣмъ христіанскимъ народомъ предъ царемъ на землю падаютъ, и отъ радости сердечныя слезы изливающе, и много благодарныхъ и радостныхъ слезъ изливающе о Божіи дарованіи и о царскомъ здоровомъ пришествіи ⁶. И тутъ царь благочестивый перемѣнилъ воинскую одежду и положилъ царское одѣяніе, положилъ на выю свою и на

въ рукописи побѣдит. такъ въ рукописи. ³ въ рукописи победит. ⁴ слово крестъ приписано скорописью надъ строкою. ⁵ такъ въ рукописи; срѣн. выше, въ семъ томи, стр. 226: твоего. ⁶ въ рукописи (на л. 647 об.) сверху, надъ рисункомъ, приписано скорописью карандашомъ макари митрополит.

1553 перси животворящій крестъ и на главу свою шапку Маномахову, сирѣчь вѣнецъ царской, и на плещи дѣядиму. И поиде за кресты и за чюдотворными образы съ митрополитомъ пѣшъ во градъ, и прииде въ соборную апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія, и припадаетъ любезно къ чюдотворному образу Богородицы, юже написалъ божественный Апостолъ Лука Евангелистъ, и ко многоцѣлебнымъ мощемъ Петра чюдотворца и Ионы чюдотворца и многи молитвы благодарны со слезами изрече, приѣмъ благословеніе отъ митрополита и иде въ царскія своя полаты. И прииде къ своей царицѣ Анастасіи и новорожденному своему сыну царевичю Дмитрію и жалуетъ свою царицу, увѣщаетъ благодарными словесы. Ей же мало отъ болѣзни рожества своего ощутивши, здравствуетъ государю и челомъ бьетъ о избывшимся чюдеси.—Ноября въ 8 день, на Михайловъ день, былъ столъ у царя и великого князя Ивана Василиевича всеа Русіи въ большой полатѣ въ Грановитой, что отъ Пречистые съ площади; а ѣлъ у него митрополитъ Макарій со архіепископы и епископы, архимандриты и игумены, да ѣлъ у государя братъ его князь Юрьи Василиевичъ да князь Володимеръ Андрѣевичъ и многіе бояре и воеводы, которые съ нимъ мужествовали въ бранехъ.—О дарѣхъ. И дарилъ царь и государь Макарія митрополита и владыкъ всѣхъ, въ то время прилучившихся, что ихъ святыми и всенародною молитвою даровалъ Богъ неизреченную свою милость. А князи Владимира Андрѣевича жаловалъ государь шубами и великими орьзскими кубки и ковши златыми; такъже государь жаловалъ бояръ своихъ и воеводъ и дворянъ и всѣхъ дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ по достоянію, шубами многоцѣбными своихъ плечъ, бархаты на золотѣ, на соболяхъ, и кубки, инымъ же шубы и ковши, инымъ шубы, инымъ кони и доспѣхи, инымъ ис казны денги и платье. Сіе же торжество у государя бысть по три дни въ той полатѣ, и въ тѣ три дни роздалъ казны своей, по смѣтѣ казначеевъ за все денгами, платіа и судовъ, доспѣху и коней и денегъ, опричь вотчинъ и помѣстей и кормленей, сорокъ тысящъ и осмь тысящъ рублевъ. А кормленіи государь пожаловалъ всю землю.

[Мѣсяца Декабря ѣздилъ государь съ своею царицею великою княгинею Анастасіею крестити сына своего царевича князя Дмитрея къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ и множество бояръ; а на Москву пріѣхалъ того мѣсяца].

³ [⌚ (То мѣсто написатъ тутъ, гдѣ таковъ же крестъ). О болѣзни црѣской].

⁴ [Но понеже сему сиде съвершившуся въ славу Божию, и скверному жилищу въ Казани разорену и кресту въдрузившуся и православію процвитающе, и рогъ христіанс(т)кій възвышашеся, (ихтр) и повсюду крестоносѣй хоругви прославляемѣ сущи и Христово имя прославляшеся, и христіанское Російское царство възвеличашеся и бесерменская жилища изспражняхуся, Казань и Азстарахань, и безвѣрныя языцы, Крымъ и Литва и Нѣмцы, страхова(сус)хуся, и не бѣ лукавому терпѣти, яко Христово имя прославляемо и величаемо, а скверная его жилища разаряемы, случися вещь сидева по Божію попущенію грѣхъ ради христіанскихъ. Припешу благочестивому царю ис Казани на свое Російское Богомъ съхраняемое царство на Москву, и по малѣ времени государю со царицею съ новорожденнымъ

слѣдующія за симъ въ прямыхъ скобкахъ слова мѣсяца... того мѣсяца въ рукописи (на л. 650 об.) приписаны скорописью сбоку страницы. ² въ словѣ множество начало мно оторвано. ³ слѣдующія за симъ въ прямыхъ скобкахъ слова то мѣсто... црѣской въ рукописи (на л. 650 об.) приписаны скорописью сбоку страницы (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова); сравн. ниже, въ семъ томѣ, стр. 528, примѣчаніе 1. ⁴ слѣдующія за симъ въ прямыхъ скобкахъ слова но понеже... во всемъ скудость въ рукописи (на л. 650 об.—653) написаны скорописью внизу и сбоку страницъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова и буквы).

своимъ младенцемъ царевичемъ княземъ Димитріемъ пошедшу (и) въ оби(ш)тель живона- 1553
 чалныя Троица и Сергія чудотворца, да просвѣтитъ новорожденного своего младенца святымъ
 крещеніемъ, и пришедшу государю въ обитель живопачалныя Троица и чудотворца Сергія,
 и въ храмъ живоначалныя Троица у чудотворцовыхъ мощей крестившу сына своего царе-
 вича князя Димитрея, а крестилъ его архіепископъ Ростовской Никандръ, и вскорѣ госу-
 дарь со царицею и съ новороженнымъ своимъ младенцемъ царевичемъ Димитріемъ къ Москвѣ
 возвратися. А бояромъ приказалъ государь безъ себя о Казанскомъ дѣлѣ промышляти да и
 о кормленіяхъ сидѣти; они же отъ великаго такого подвига и труда утомишася и малого
 подвига и труда не стерпѣша докончати и възжелѣша богатства и начаша о кормленіяхъ
 седѣти; а Казан(ст)ское строеніе поотложиша; и въ тѣ поры Луговая и Арская отложиася
 и многія бѣды христіанству и крови наведоша. Се первое зло случися христіанству Посемъ же,
 по крещеніи царя Семіона Казанскаго, въ среду третія недѣли Поста, Марта 1 дня, раз-
 болѣся царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, и бысть болѣзнь его тяжка
 зѣло, мало и людей знаеше, и тако быше боленъ, яко многимъ чаяти: х концу приближися.
 Царя же и великаго князя діякъ Иванъ Михайловъ воспомяну государю о духовной; госу-
 дарь же повелѣ духовную съвершити, всегда бо быше у государя сіе готово. Съвершивше же
 духовную, начаша государю говорити о крестномъ цѣлованіи, чтобы князя Владимира Ан-
 дрѣевича и бояръ привести къ цѣлованію на царевичево княже-Дмитреево имя. Государь же
 въ вечеру томъ и приведе къ цѣлованію бояръ своихъ князя Ивана Ѳеодоровича Мстислав-
 ского, князя Володимера Ивановича Воротынскаго, Ивана Васильевича Шереметова, Михаила
 Яковлевича Морозова, князя Дмитрея Ѳеодоровича Палетцкаго, діяка Ивана (м) Михайлова,
 да бояръ же Данила Романовича, Василия Михайловича Юрьевыхъ. А бояринъ князь
 Дмитрей Ивановичъ Шкурлятевъ тотъ (рознемогся) не цѣловалъ, рознемогся, а цѣловалъ
 полны на третій день, какъ ¹ уже мятежъ минулся; а казначѣй Микита Ѳуниковъ тотъ роз-
 немогся ра(ск)во, а всталъ, какъ государь гораздо оздравѣлъ, (да тут же целовали дво) и
 тогда цѣловалъ, послѣ всѣхъ людей; а глаголаху про князя Дмитрея Курлятева да про Ми-
 киту Ѳуникова, будто они ссылалися съ княгинею Оеросинѣю, съ сыномъ ея съ княземъ
 Владимиромъ, а хотѣли его на государство, а царевича князя Дмитрея для младенчества
 на государство не хотѣли. А бояринъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Палетцкой тотъ послѣ
 цѣлованія посылалъ ко княгинѣ Оеросинѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Владимиру зятя своего
 Василия Петрова сына Борисова Бороздина; а за нимъ бѣ князя Дмитрея Палетцкаго сестра,
 а Василиева сестра родная была за Хован(князю)скимъ, а Хованскаго дочь, а Василию пле-
 мявница княгиня Оеросинія, княже-Владимерова мать. А посылалъ князь Дмитрей Василия
 того ради: понеже судомъ Божиимъ, а государскимъ царя и великаго князя произволеніемъ
 понялъ (брат) царя и великаго князя братъ князь Юрьи Василіевичъ княж-Дмитрееву
 Палетцкаго дочь, и князь Дмитрей Палетцкой посылалъ Василия о томъ ко княгинѣ Оеро-
 синѣ и къ сыну къ еѣ къ князю Володимеру, чтобы княгиня и сынъ еѣ пожаловали, (д)
 князю Юрію Василіевичю и дочери его, а княж-Юрьевъ княгинѣ, дали удѣлъ по великаго
 князя Василіевъ духовной грамотѣ, а они имъ будутъ, (князю) княгинѣ Оеросинѣ и князю
 Володимеру, на государство не сопротивны, а служити имъ готовы. (д). Да ко(ко)торые дво-
 ряне были у государя въ думѣ, Алексѣй Ѳеодоровъ сынъ Адашевъ да Игнатей Вешняковъ,
 и тѣхъ государь привелъ къ цѣлованію ввечеру же. А въ то же время князь Володимеръ
 Андрѣевичъ и мати его събрали своихъ дѣтей боярскихъ да учили имъ давати жалованіе
 денги, и бояре о томъ князю Володимеру учали говорити, что мати его и онъ такъ не

1553 гораздо дѣласть: государь не домогаетъ, а опъ людей своихъ жалуетъ. И князь Володимерь и мати его почали на бояръ велми негодовати и кручинитися, бояре же начаша отъ нихъ беречися и князя Володимера Ондръевича ко государю часто не почали пущати. Въ та же (р) времена бысть у Благовѣщенія у церкви, еже на сѣнехъ у царского двора, нѣкій священникъ зовомъ Селивестръ, родомъ Ноугородецъ. Бысть (о) же, сей священникъ Селиверстъ у государя въ великомъ жалованіи и въ совѣтѣ въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко всемогій, вся его послушаху и никтоже смѣяше ни въ чемъ же противитися ему ради царского жалованія: указываше бо и митрополиту и владыкамъ и архимандритомъ и игуменомъ и чрънцомъ и попомъ и бояромъ и діякомъ и приказнымъ людямъ и воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ; и, спроста рещи, всякія дѣла и власти святителскія и црѣскія правяше, и никтоже смѣяше ничтоже сѣтворити не по его велѣнію, и всѣми владаше обѣма властми, и святителскими и царскими, якоже царь и святитель, точію имени и образа и сѣдалища не имѣяше святителскаго и царского, но поповское имѣяше, но токмо чтимъ добръ всѣми и владѣяше всѣмъ съ своими сѣвѣтники. Бысть же сей Селиверстъ совѣтенъ и въ велицей любви бысть у князя Владимира (а) Ондръевича и у матери его княгини Кюросійни, его бо промысломъ ² и изъ нятства выпущены. Сей убо тогда начать бояромъ въспрещати, глаголя: «про что вы ко государю князя Володимера не пущаете? братъ васъ, бояръ, государю доброхотѣе». (о) Бояре же глаголаша ему: на чемъ они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею дали правду, по тому и дѣлаютъ, какъ бы ихъ государству было крѣпче. И оттолѣ бысть вражда межи бояръ и Селиверстомъ и его сѣвѣтники. И послѣ того назавтрее, какъ приводилъ государь къ цѣлованію (к целованію) бояръ своихъ ближнихъ, а наутрее призвалъ государь бояръ своихъ всѣхъ и началъ имъ говорити, чтобы они цѣловали крестъ къ сыну его царевичю ко князю Дмитрею, а цѣловали бы въ Передней избѣ, понеже государь изнемога же велми, и ему при собѣ ихъ приводити ³ къ цѣлованію-истомно, и онъ велѣлъ тутъ быти бояромъ своимъ ближнимъ князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да князю Володимеру Ивановичю Воротыцкому съ товарищи. И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйской учалъ противу государевыхъ рѣчей говорити, что имъ не передъ государемъ цѣловати не мочно: передъ кѣмъ имъ цѣловати, коли государя тутъ нѣтъ? (а бояринъ Ѳедоръ) А околничей Ѳедоръ Григоріевичъ Адашевъ почалъ говорити: «вѣдаетъ Богъ да ты, государь: тебѣ, государю, и сыну твоему царевичю князю Дмитрею крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ (не сл) Данилу з братією не служивати; сынъ твой, государь нашъ, ещо въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Данилу з братією; а мы уже отъ бояръ до твоего вѣзросту бѣды видѣли многія». ☉ (и царь и великій князь имъ молил) ⁴. И бы(л)сть мятежъ великъ и шумъ и рѣчи многія въ всѣхъ боярехъ, а не хотятъ пеленнчнику служити. И которые бояре государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали, почали тѣхъ бояръ встрѣчати и говорити имъ, чтобы они государю и сыну царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали. Бояре же, которые (це) не захотѣли цѣловати государю и сыну его царевичю князю Дмитрею, съ тѣми бояры, которые государю и сыну его (цр) крестъ цѣловали, почали бранитися жестоко, а говорячи имъ, что они хотятъ сами владѣти, а они имъ служити и ихъ владѣнія не хотятъ. И бысть межъ бояръ брань велія и крикъ и шумъ великъ и слова многія бранныя. И видѣвъ царь и великій князь боярскую жестость и почалъ имъ говорити такъ: ⊕⁵ «коли вы сыну моему Дмитрею креста не цѣлуετε, ино то у васъ

въ рукописи сценникъ нник. ² въ рукописи промысло. ³ въ рукописи приводити. ⁴ взаимнѣ зачеркнутыхъ на л. 651 об. словъ и царь молил на послѣдующемъ 652-мъ листѣ сдѣлана выноска со знакомъ ☉, печатаемая непосредственно за симъ: и бысть мятежъ . . . говорити такъ. ⁵ здѣсь кончается выноска на . . 652 (см. предыдущее примѣчаніе).

иной государь есть; а цѣловали есте мнѣ крестъ (чт) и не одипова. чтобы есте мимо насъ 1553
иныхъ государей не искали, а язъ васъ привожу (и в) къ цѣлованію и велю вамъ служити
сыну своему Дмитрею, а не Захарьинымъ; и язъ съ вами говорити много не могу; а вы свои
души забыли, а намъ (ест) и нашимъ дѣтемъ служити не хотите, а на чомъ есте намъ крестъ
цѣловали, и того не помните; а не служити кому которому государю въ пеленицахъ. тому
государю тотъ и великому не захочетъ служити; и коли мы вамъ ненадобны, и то на (и
бысть м) вашихъ душахъ». А которые бояре государю крестъ цѣловали напередъ того, и
государь тѣмъ бояромъ почалъ говорити: «бояре су, дали есте намъ душу и сыну моему
Дмитрею на томъ, что вамъ намъ служити; и нынѣ бояре сына моего на государствѣ ви-
дѣти не хотятъ; и будетъ естанетца надо мною воля Божія, меня не станеть, (и) и вы по-
жалуйте, помянутъ, на чемъ есте мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали; не дайте бояромъ
сына моего извести никоторы(ми)ми обычаи, побѣдите съ нимъ (гд) въ чюжую землю, гдѣ
Богъ наставитъ». А Данилу Романовичю и Василию Михайловичю государь молилъ: «а вы,
Захарьины, чего испужалися? али чаете, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ первыя мерт-
вцы будете! и вы бы за сына за моего (у) да и за мать его умерли, а жены моей на
поруганіе бояромъ не дали!» И бояре всѣ отъ того государского жестокого слова поустра-
шилися и пошли въ Переднюю избу цѣловати. А какъ пошли бояре въ Переднюю избу, и
царь и великій князь выслали за ними боярина своего князя Володимера Ивановича Воро-
тынского и иныхъ своихъ (бояр) бояръ, а со крестомъ выслали діяка своего Ивана Михай-
лова. И бояре пошли цѣловати; (и как) и какъ пошли бояре цѣловати, а у креста стоялъ
бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской, (д) а діакъ Иванъ Михайловъ крестъ
держалъ. И какъ пошли цѣловати, и пришелъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Пронской-
Турунтай да почалъ говорити князю Володимеру Воротынскому: «твой отецъ да и ты послѣ
великого князя Василия первой измѣнникъ, а ты приводишь ко кресту». И князь Володимеръ
ему отвѣчалъ: «я су измѣнникъ, а тебя приво(кр)жу крестному цѣлованію, чтобы ты слу-
жилъ государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею; а ты су прямъ, а государю
нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею креста не цѣлуешь и служити имъ не хо-
чешь». И князь Иванъ Пронской исторопая цѣловалъ. А послѣ того государю сказывалъ
бояринъ Иванъ Петровичъ Федоровъ, что говорили съ нимъ бояре, а креста цѣловати не хо-
тѣли, князь Петръ Шенятевъ, князь Иванъ Пронской, князь Семень Ростовской: «вѣдь де²
нами владѣти Захарьинымъ, и чѣмъ нами владѣти Захарьинымъ, а намъ служити государю
малому, и мы учнемъ служити старому—князю Володимеру Ондрѣевичю». Да государю же
сказывалъ (лев) околничей Левъ Андрѣевичъ Салтыковъ, што говорилъ ему, ѣдучи на пло-
щади, бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Немово: «Богъ то де знаетъ: насъ де бояре при-
водятъ къ цѣлованію, а сами креста не цѣловали; а какъ де служити малому мимо старого?
а вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ». (и оттоле бысть вражда велия государю съ
кнземъ владимеромъ ондрѣе). А какъ привелъ государь бояръ къ цѣлованію, и
государь велѣлъ написать запись цѣловальную, на чемъ приводити къ цѣлованію
князя Володимера Ондрѣевича; и какъ запись написали, а князь Володимеръ къ государю
пришелъ, и государь ему велѣлъ на записи крестъ цѣловати. И (и к) князь Володимеръ не
похотѣлъ, и государь ему молилъ: «то вѣдаешь самъ: коли не хочешь креста цѣловати, то
на твоей душѣ; што ся станеть, мнѣ до того дѣла нѣтъ». А бояромъ государь молилъ,
которые ввечеру цѣловали: «бояре су, язъ не могу, (и) мнѣ не до того, а вы на чомъ мнѣ

¹ въ рукописи служит. ² въ рукописи вед те; срѣд. ниже слова боярина Д. И. Нѣмово: а вед де нами
владѣти и т. д.

1553 и сыну моему Дмитрею (и вы) крестъ цѣловали, и вы по тому и дѣлайте». И бояре почали князю Володимеру Ондѣевичю чтобы князь не упрямливался, государя бы послушалъ и крестъ бы цѣловалъ; а говорилъ напередъ князь Володимеръ Воротынской да дѣякъ Иванъ Михайловъ. И князь Володимеръ Ондѣевичъ почалъ кручиниться прытко, а Воротынскому моылъ: «ты бы де со мною не бранился, ни мако бѣ де ² ты мнѣ и не указывалъ, а противъ меня и не говорилъ». И Воротынской встрѣчу моылъ князю: «язъ, государь, далъ душу государю своему царю (и) и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи и сыну его царевичю князю Дмитрею, что мнѣ служити имъ въ всемъ выправду; и съ тобою мнѣ они же, государи мои, велѣли го(го)ворити, и служу имъ, государемъ своимъ, а тебѣ служити не хочу, и за нихъ, за государей своихъ, съ тобою говорю; а будетъ гдѣ доведетца, по ихъ государей своихъ велѣнію и драться съ тобою готовъ». Да почя(л)и иныя бояре говорить, чтобы князь цѣловалъ а не учнетъ князь креста цѣловати, и ему оттудова невыйти. (о) И одва князи Володимера принудили крестъ цѣловати, и цѣловалъ крестъ поневоолѣ. И послѣ того посылалъ государь ко княгинѣ з грамотою съ цѣловалною. (чт) чтобы велѣла къ той грамотѣ печать княжую привѣсити, боярина своего князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого да дѣяка своего Ивана Михайлова; и они ко княгинѣ ходили трожды, а она одва велѣла печать приложити, а говорила: «что то де за цѣлованіе, коли неволие?» и много рѣчей бранныхъ говорила. И оттолѣ быть вражда велія государю съ княземъ Володимеромъ Ондѣевичемъ, а въ боярѣхъ смута и мятежъ, а царству почала быти въ всемъ скудость] ³.

Того же мѣсяца пріѣхали ко царю государю и великому князю Черкасскіе государи князи Маашукъ-князь да князь Иванъ Езбозлукъ да Танашукъ бити челомъ, чтобы ихъ пожаловалъ государь, вступился въ нихъ, а ихъ зъ землями взялъ къ себѣ въ холопи, а отъ Крымского царя оборонилъ.—А шестьдесятъ въ первомъ году и шестьдесятъ во второмъ году бысть Божіе наказаніе во Псковѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ, великое повѣтрее, и по смѣтѣ въ Новѣгородѣ и въ пятинахъ умерло повѣтреемъ пятьсотъ тысящъ человекъ, а наказуя насъ Богъ и приводя ко спасенію. И преставися владыка Серапіонъ, и не стало повѣтреемъ же и дворецкого Василиа Машуткина и много священническаго чина и приказныхъ людей.—Того же году, мѣсяца Ноября, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ архіепископъ Великому Новуграду и Пскову старецъ Пиминъ Черной Андрѣяновы пустыни; и царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи и митрополитъ Макарей вносили мощи ⁴ всѣхъ святыхъ Отецъ да, моливъ Бога и святя воды, отпустили богомолца владыку Пимина въ Новѣгородъ. И пріѣде владыка въ Новѣгородъ на Николинъ день и служилъ въ Сооеи Премудрости Божіей первую обѣдню на Николинъ день; и отъ того дни явилъ Богъ милосердіе свое, преста повѣтрее.—О присылкѣ изъ Василя-города. Того же лѣта, Декабря въ 20 день, писали ко государю изъ Василя-города воеводы, что на Волгѣ побили гоцовъ и гостей и боярскихъ людей зъ запасы луговые люди, да и горніе съ ними были. И государь послалъ во Свіазской городъ боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарищи, чтобы того въ горнихъ людей велѣлъ сыскати. И князь Петръ отпустилъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, и Борисъ пріѣхалъ на Цивль и сыскалъ того горними же людьми, что съ луговыми воровали и горніе; и Борисъ поймавъ горнихъ, которые

такъ въ рукописи: срвн. ниже, въ семъ томѣ, стр. 529: ондрѣевичю говорити. въ рукописи нима кобде; срвн. ниже, въ семъ томѣ, стр. 529: ни мака бы де. ³ словомъ скудость оканчивается притиска; за симъ продолжается текстъ, писанный полууставомъ на лл. 651 и слѣд. ⁴ въ рукописи (на л. 652 об.) сбоку, на поляхъ рисунка, скорописью приписано то ненадобет что государь самъ носил.

воевали, да иныхъ тутъ повѣшалъ, а иныхъ въ городъ во Свѣзской привелъ да у города 1553 перевѣшалъ; и всѣхъ ихъ казнили 74 человекъ, а животы ихъ истцомъ поотдавали.—О присылкѣ изъ Казани. Того же мѣсяца Декабря 25 день прислалъ изъ Казани бояринъ князь Александръ Борисовичъ Горбатовъ Микиту Казаринова, а сказывалъ, что которые Казанцы хотѣли лихо чинити, Тугаевы дѣти съ товарищи и воеводы посылали Комая-мурзу да Никиту Казаринова, и они ихъ на Арской сторонѣ—и съ ними Арскіе люди—побили, а лошадь переимавъ, 38 человекъ, въ городъ въ Казань привели; и воеводы ихъ велѣли за ихъ измѣны перевѣшати. И посылали воеводы на Арскую и на Побережную сторону ясаковъ брать дѣтей боярскихъ Алексѣя Давидова, Назара Глѣбова, Григорія Злобина, Якова Остаѳѣева, Ширяя Кобыкова и иныхъ въ разныя волости, и тѣ дѣти боярскіе ясаки собрали сполна и привезли къ воеводамъ; а на Луговую послали же—О крещеніи Казанскаго царя. Лѣта 7061-го ¹. Геннуаріа 8, въ недѣлю, крещенъ бысть Казанской царь Утемишь-Гирѣй Сафа-Кирѣевъ сынъ царевъ, а нареченно имя ему во святомъ крещеніи Александръ царь; а крещенъ у Чюда въ монастыри, а крестилъ его Макарей митрополитъ, а пріемникъ былъ владыка Сава Крутицкой. И ѣлъ царь новопросвѣщенной у Макарія митрополита и, крестивъ его, митрополитъ и прислалъ къ благовѣрному царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи [съ его бояры] ³, и здравствовалъ государь, что сподобилъ Богъ нечестиваго царя просвѣтитися ⁴ святымъ крещеніемъ. И царь благовѣрный пожаловалъ царя Александра Сафа-Кирѣевича, велѣлъ жити у себя въ царскомъ своемъ дому и повелѣ его учити грамотѣ, понеже юну ему сущу, да навькнетъ страху Божию и научится закону христіанскому.—О присылкѣ Казанскаго царя къ митрополиту бити челомъ. Того же мѣсяца прислалъ къ митрополиту бити челомъ царь Казанской, что полономъ взять въ Казани, Едигерь-Магметъ, чтобы объ немъ пожаловалъ, билъ челомъ царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи: пожаловалъ бы ему государь, животъ далъ, а за его грубость казнити не велѣлъ, и государь бы пожаловалъ, ослободилъ ему ко истинному закону христіанскому, велѣлъ его крестити, а его истинное желаніе къ вѣрѣ Христовѣ. И митрополитъ посылалъ къ нему по многи дни со извѣщеніемъ архимандритовъ и игуменовъ, да не отъ нужды ли хочетъ истинствовати закону христіанску; а онъ же съ клятвою извѣщался, что съ любовію желаетъ истиннѣ вѣровати во Христа, а лживаго Магмета и скверныя его закономъ проклинаятъ. И Макарей митрополитъ царю и великому князю объ немъ билъ челомъ, и государь его пожаловалъ для вѣры христіанской и очи свои ему велѣлъ видѣти и креститися ему поволилъ.—О крещеніи Казанскаго царя. Тоя же зимы, Феврала въ 26, въ недѣлю вторую Поста, крещенъ бысть Казанской царь Едигерь-Магметъ на Москвѣ на рѣцѣ у тайника, а нареченъ бысть во святомъ крещеніи Симіонъ. А на крещеніи былъ благовѣрный царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи и митрополитъ Макарей и братъ царя и великаго князя князь Юрьи Василіевичъ и князь Володимерь Андрѣевичъ и владыка Крутицкой и весь соборъ, архимандриты и игумены и протопопы, и множество бояръ; а пріялъ его отъ купѣли Макарей митрополитъ всеа Русіи, а священная дѣялъ (отецъ его духовной царевъ Симіоновъ Амосъ протопопъ Николы Гостуньскаго) [владыка Сава Крутицкой] .—Царь и великій князь царя Семіона

¹ въ рукописи было въ 61 лѣте, но скорописью исправлено. ² въ рукописи было митрополит привелъ, но скорописью исправлено. ³ поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова съ его бояры въ рукописи (на л. 657) приписаны скорописью между строкъ. ⁴ въ рукописи было просвѣтит, но скорописью исправлено. въ рукописи было магмета несквернымъ, но скорописью исправлено. ⁵ поставленные въ круглыхъ скобкахъ слова отецъ гостуньскаго въ рукописи (на л. 660) зачеркнуты. ⁶ поставленные въ прямыхъ скобкахъ слова владыка сава крутицкой въ рукописи (на л. 660) приписаны скорописью сбоку страницы.

1553 пожаловалъ. И царь и великій князь царя Семіона пожаловалъ, далъ ему дворъ въ городѣ и учинилъ у него въ боярское мѣсто Ивана Петровича Заболотцскаго и всѣхъ чиновниковъ по чину по государьскому, и учинилъ его не такъ, какъ плѣнныхъ держатъ, какъ царя и царскаго сына, по его достоянію [и какъ удѣльныхъ князей] ¹. — О присылкѣ ис Казани. Тоѣ же зимы, Марта въ 10 день, прислали ис Казани князь Александръ Борисовичъ Горбатой, что Казанскіе люди луговые измѣнили, ясаковъ не дали и ясатчиковъ, которые ясаки на Луговой собирали, Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова побили и прошли на Арское и содиначились вси съ одного и стали на Высокой горѣ у засѣки. И воеводы посылали на нихъ Васку Елизарова. а съ нимъ казаковъ, да Ивана Ершова съ стрѣлцы: и пришли на засѣку и по грѣхомъ порознились розными дорогами стрѣлцы и казаки, и пришли на нихъ Арскіе люди и луговые да ихъ побили на голову и убили пол-четверта ста стрѣлцовъ да пол-пятаста казаковъ. — О поставленіи города на Мешѣ. И послѣ того Арскихъ людей и побережныхъ и луговые городъ себѣ поставили на Мешѣ, а отъ Казани отъ города семьдесятъ верстъ, и землею стѣну насыпали, хотяше тутъ отсидѣться. — Тоѣ же зимы, Марта въ 24, писалъ изъ Свіязскаго города бояринъ князь Петръ Ивановичъ Шуѣйской, что приходили на Горнюю сторону Арскіе люди и луговые, Зень-зеитъ да Сарый-богатырь съ товарищи, и князь Петръ отпускалъ на нихъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова да съ нимъ дѣтей боярскихъ да горнихъ людей всѣхъ. И Борисъ на нихъ пришелъ, а въ то время снѣги были велики, и Арскіе люди и луговые пришли съ сторонъ на рѣхъ да по грѣхомъ Бориса побили и самого Бориса жива взяли, да 36 сыновъ боярскихъ убили да боярскихъ 50 человекъ да 170 человекъ горнихъ людей убили, а живыхъ взяли 200 человекъ. И то приде грѣхъ ради нашихъ

(и за превозношеніе наше: Богъ милосердіе свое показалъ надъ Казанію, и въ насъ явились гордые слова, а не благодарныя, и учили особъ мудры быть, забывъ Евангельское слово: хто хочетъ въ мірѣ семъ мудръ быти, буй да будетъ. И за многое наше не-благодареніе)

и за нашу разность и неединомышленіе и нестрасніе, индѣ же явился и превъзношеніе и гордые слова: понеже Богъ милосердіе свое показалъ надъ Казанію, и въ насъ явились гордые слова и высокія, и на богатство уклонихомся, а Бога о семъ не благодарихомъ, и почали о собѣ мудры быти и храбри, а строенія ни о чемъ не смысляху, но токмо въ гордости своей хваляхомся. И сего ради Богъ къ наказанію нашему попусти таковая быти,

и въ то время приде грѣхъ ради нашихъ, посѣти немощью православнаго нашего царя, приде огонь велій, сирѣчь огневая болѣзнь; и збысться на насъ Евангельское слово: поразисте пастыря, разыдутся овца. Онъ государь, добрый пастырь, егда возмогъ, тогда у Бога проситъ и насъ добръ хранилъ, и благоразсуднымъ его утверженіемъ всегда сохранены есмя;

поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова и какъ... князей въ рукописи (на л. 660 об. написаны скорописью между строкъ; здѣсь же сбоку страницы скорописью написано и зачеркнуто: † тутъ написать то, што тамъ писано; † тутъ написать о о государственной болѣзни и то все, што тамъ написано; срвн. выше, стр. 522, примѣчаніе 3. такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томи, стр. 230, примѣчаніе 2. ³ въ рукописи было да за грѣхъ, но скорописью исправлено. ⁴ въ рукописи было немощь, но скорописью исправлено.

Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова)
* Текстъ исправленный и дополненный скорописью.

и на мало время премолче къ Богу о насъ моленіа простирати и насъ на благое утвер- 1553
 жаетъ ¹, и вся злая и скорбная пострадали есмя. Егда же Богъ не по нашимъ грѣхомъ
 своимъ праведнымъ судомъ, не хотя грѣшныхъ смерти, воздвигъ отъ болѣзни праведнаго
 нашего рачителя всея Русіи государя, и благочестивая она душа, пріявъ отъ Бога ослабу
 тѣлеснымъ своимъ болѣзнемъ, просить же вкупѣ и душевныхъ облегченій и на молитву ся
 къ Богу простираетъ, и вся чины, суды и управы земскіе по Божѣ строяше и въ Казань и
 в ѣныѣ области своя державы со... ²

...Случися вещь сицева по Божію поущенію грѣхъ ради христіанскихъ. Пришедшу
 благочестивому царю ис Казани на свое Російское Богомъ сохраняемое царство на Москву,
 и по малѣ времени государю со царицею и съ новорожденнымъ своимъ младенцемъ царевичемъ
 княземъ Дмитреемъ пошедшу во обитель живоначальныхъ Троица и Сергія чудотворца,
 да просвѣтитъ новорожденного своего младенца святымъ крещеніемъ. Пришедшу государю въ оби-
 тель живоначальныхъ Троица и чудотворца Сергія, и въ храмѣ живоначальныхъ Троица у чудотворцо-
 выхъ мощей крестившу сына своего царевича князя Дмитрея, а крестилъ его архіепископъ Ро-
 стовской Никандръ, и вскорѣ государь со царицею и съ новорожденнымъ своимъ младенцемъ царевичемъ
 Дмитреемъ къ Москвѣ возвратися. А бояромъ приказалъ государь безъ себя о Казань-
 скомъ дѣлѣ промыслиати да и о кормленіяхъ сидѣти: они же отъ великого такого подвига
 и труда утомишася и малого подвига и труда не стерпѣша докончати и возжелѣша богатс-
 тва и начаша о кормленіяхъ сидѣти, а Казанское строеніе поотложиша.

⁴ И тогда царя и великого князя дѣакъ Иванъ Михайловъ воспомяну государю о ду-
 ховной, государь же повелѣ духовную совершити, всегда бо бѣше у государя сіе готово.
 Совершивъше же духовную, начаша государю говорити о крестномъ цѣлованіи, чтобы князя
 Владимира Ондрѣевича и бояръ привести къ цѣлованію на царевичево княже Дмитреево имя.

И бояре почали князю Володимеру Ондрѣевичю говорити, чтобы князь не упрямли-
 вался, а государя бы послушалъ и крестъ бы цѣловалъ; а говорилъ напередъ князь Воло-
 димеръ Воротынскій да дѣакъ Иванъ Михайловъ. И князь Володимеръ Ондрѣевичъ почалъ
 кручинитися прытко, а князю Володимеру Воротынскому молилъ: «ты бы де со мною не
 бранился, ни мака бы де ты мнѣ и не указывалъ, а противъ меня и не говорилъ». И Во-
 ротынскій встрѣчу молилъ князю: «язъ, государь, далъ душу государю своему царю и ве-
 ликому князю Ивану Василіевичю всея Русіи и сыну его царевичю князю Дмитрею, что
 мнѣ служить имъ во всемъ вправду; и съ тобою мнѣ они же, государи мои. велѣли гово-
 рити, и служу имъ, государемъ своимъ, а тебѣ служить не хочу, и за нихъ, за государей
 своихъ, съ тобою говорю; а будетъ гдѣ доведетца, по ихъ государей своихъ велѣнію и драться
 съ тобою готовъ».

⁶ И бысть межъ бояръ брань веліа и крикъ и шумъ великъ и слова многіе бранные. И
 видѣвъ царь и великій князь боярскую жестость и почалъ имъ говорити такъ: «коли вы
 сыну моему Дмитрею креста не цѣлуете, инъ то у васъ иной государь есть; а цѣловали
 есте мнѣ крестъ и ни одинова, чтобы есте мимо насъ иныхъ государей не искали, а язъ

такъ въ рукописи; срн. выше, въ семъ томѣ, стр. 231. ² словами державы со оканчивается (на
 л. 663 об.) связанный текстъ Царственной книги; дальнѣйшіе листы (664—683) не заключаютъ въ себѣ связ-
 ного текста печатаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ были переплетены. ³ послѣдующіе отрывки
 представляютъ собою копию скорописнаго текста, помѣщеннаго на поляхъ листовъ 650—653 Царственной
 книги и напечатаннаго выше, въ семъ томѣ, на стр. 522—526. ⁴ см. выше, стр. 523. см. выше,
 стр. 526. ⁶ см. выше, стр. 524—525.

1553 васъ привожу къ цѣлованію и велю вамъ служити сыну своему Дмитрею, а не Захарьинымъ; и азъ съ вами говорити не могу много; а вы свои души забыли, а намъ и нашимъ дѣтемъ служити не хотите, а на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, и того не помните; а не служити кому которому государю въ пеленицахъ, тому государю тотъ и великому не захочетъ служить; и коли мы вамъ не надобны, и то на вашихъ душахъ».

И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйской учалъ противу государевыхъ рѣчей говорити, что имъ не передъ государемъ цѣловати не мочно: передъ кѣмъ имъ цѣловати, коли государя тутъ нѣтъ? А околничей Ѳеодоръ Григоріевичъ Адашевъ почалъ говорити: «вѣдаетъ Богъ да ты, государь: тебѣ, государю, и сыну твоему царевичю князю Дмитрею крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ Данилу з братією не служити; сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Данилу з братією; а мы уже отъ бояръ до твоего возрасту бѣды видали многіе». И бысть мятежъ великъ и шумъ и рѣчи многія во всѣхъ боярехъ, а не хотятъ пеленичному служити.

² Государь же въ вечеру томъ приведе къ цѣлованію бояръ своихъ князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, князя Володимера Ивановича Воротынского, Ивана Васи́левича Шереметева, Михаила Яковлича Морозова, князя Дмитрея Федоровича Палецкого, діака Ивана Михайлова, да бояръ же Данила Романовича, Васи́лія Михайловича Юрьевыхъ. А бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Шкурлятевъ тогда не цѣловалъ, рознемогся, а цѣловалъ полны на третей день, какъ уже мятежъ миновался.

³ А послѣ того государю сказывалъ бояринъ Иванъ Петровичъ Федоровъ, что говорили съ нимъ бояря, а креста цѣловати не хотѣли, князь Петръ Іценятевъ, князь Иванъ Пронской, князь Семень Ростовской: «вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ, и чѣмъ нами владѣти Захарьинымъ, а намъ служити государю младу, и мы учнемъ служити старому—князю Володимеру Ондрѣевичю». Да государю же сказывалъ околничей Левъ Ондрѣевичъ Салтыковъ, что говорилъ ему, ѣдучи на площади, князь Дмитрей Ивановичъ Нѣмого: «Богъ то де знаетъ: насъ де бояре приводятъ къ цѣлованію, а сами креста не цѣловали; а какъ де служити малому мимо старого? а вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ». А какъ привелъ государь бояръ къ цѣлованію, и государь велѣлъ написати запись цѣловальную, на чемъ приводити къ цѣлованію князя Володимера Ондрѣевича; и какъ запись написали, а князь Володимеръ ко государю пришелъ, и государь ему велѣлъ на записи крестъ цѣловати. И князь Володимеръ не похотѣлъ, и государь ему молилъ: «то вѣдаешь самъ: коли не хочешь креста цѣловати, то на твоей душѣ; што ся станетъ, мнѣ до того дѣла нѣтъ». А бояромъ государь молилъ, которые ввечеру цѣловали: «бояре су, азъ не могу, а мнѣ не до того, а вы на чомъ мнѣ и сыну моему Дмитрею крестъ цѣловали, и вы по тому и дѣлайте».

⁴ И которые бояре государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали, почали тѣхъ бояръ встрѣчати и говорити имъ, чтобы они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали. Бояре же, которые не захотѣли цѣловати государю и сыну его царевичю князю Дмитрею, съ тѣми бояры, которые государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали, почали бранитися жестоко, а говорячи имъ, что они хотятъ сами владѣти, а они имъ служити и ихъ владѣнія не хотятъ.

Да которые дворяне были у государя въ думѣ, Алексѣй Федоровъ сынъ Адашевъ да Игнатей Вешняковъ, и тѣхъ государь привелъ къ цѣлованію въ вечеру же. Въ то же время князь Володимеръ Ондрѣевичъ и мати его собрали своихъ дѣтей боярскихъ да учили имъ давати жалованіе деньги, и бояре о томъ князю Володимеру учили говорити, что мати его и онъ такъ

¹ см. выше, стр. 524. ² см. выше, стр. 523. ³ см. выше, стр. 525. ⁴ см. выше, стр. 524.
 выше, стр. 523—524.

не гораздо дѣлають: государь не домогаетъ, а онъ людей своихъ жалуетъ. И князь Володимерь 1553 и мати его почали на бояръ велми негодovati и кручинитися, бояре же начаша отъ нихъ беречися и князя Володимера Ондрѣевича ко государю часто не почали пущати. Въ та же времена бысть у Благовѣщенія у церкви, иже на сѣнехъ у царьского двора, нѣкій священникъ, зовомый Селивестръ, родомъ Новгородецъ. Бысть же сей священникъ Селивестръ у государя въ великомъ жалованіи и въ совѣтѣ въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко всемогай, и вся его послушаху и никтоже смѣяше ни въ чемъже противитися ему ради царьского жалованія: указываше бо и митрополиту и владыкамъ и архимаритомъ и игуменомъ и чернцемъ и попомъ и бояромъ и діаконъ и приказнымъ людямъ и воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людямъ; и, спроста рещи, всякія дѣла и власти святителскія и царскія правяше, и никтоже смѣяше ничтоже рещи, ни сотворити не по его велѣнію, и всѣми владяше обѣма властью, и святителскими и царскими, якоже царь и святитель, точію имени и образа и сѣдалища не имяше святителскаго и царьского, но поповское имѣяше, но токмо чтимъ добръ всѣми и владѣяше всѣмъ съ своими совѣтниками. Бысть же сей Селивестръ совѣтень и въ велицей любви у князя Владимира Ондрѣевича и у матери его княгини Ефросиньи, его бо промысломъ и изъ нятства выпущены. Сей убо Селивестръ начатъ бояромъ воспрещати, глаголя: «про что вы ко государю князя Володимера не пущаете? онъ государю добра хочеть». Бояре же глаголаша ему: на чемъ они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею дали правду, по тому и дѣлають, какъ бы ихъ государству было крѣпче. И оттолѣ бысть вражда межи бояръ и Селивестромъ и его совѣтники. И послѣ того на-завтрее, какъ приводилъ государь къ цѣлованію бояръ своихъ ближнихъ, призвалъ государь бояръ своихъ всѣхъ и почалъ имъ говорити, чтобы они цѣловали крестъ къ сыну его царевичю ко князю Дмитрею, а цѣловали бы въ Передней избѣ, понеже государь изнемогаше велми, и ему при собѣ ихъ приводити къ цѣлованью истомно, и онъ велѣлъ тутъ быти бояромъ своимъ ближнимъ князю Ивану Ѳеодоровичю Мстиславскому да князю Володимеру Ивановичю Воротынскому съ товарищи.

¹А которые бояре государю крестъ цѣловали напередъ того, и государь почалъ тѣмъ бояромъ говорити: «бояре су, дали есте намъ душу и сыну моему Дмитрею на томъ, что вамъ намъ служити; и нынѣ бояре сына моего на государствѣ не хотятъ видѣти; и будетъ станетца надо мною воля Божія, меня не станеть, и вы пожалуйте, помянутые, на чемъ есте мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали; не дайте бояромъ сына моего извести некоторыми обычай, побѣдите съ нимъ въ чужую землю, гдѣ Богъ наставитъ» А Данилу Романовичю да Василию Михайловичю государь молялъ: «а вы, Захарыны, чего испужалися? али чаете, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ прѣвья мртвѣцы будете! и вы бы за сына за моего да и за мать его умерли, а жены моей на поруганіе бояромъ не дали». И бояре всѣ отъ того государьского жестького слова поустрашилися и пошли въ Переднюю избу цѣловати. А какъ пошли бояре въ Переднюю избу, и царь и великій князь высалъ за ними боярина своего князя Володимера Ивановича Воротынского и иныхъ своихъ бояръ, а со крестомъ высалъ діака своего Ивана Михайлова. И бояре пошли цѣловати; и какъ пошли бояре цѣловати, а у креста стоялъ бояринъ князь Володимерь Ивановичъ Воротынской да дьякъ Иванъ Михайловъ крестъ держалъ. И какъ пошли цѣловати, и пришелъ бояринъ, князь Иванъ Ивановичъ Пронской-Турунтай да почалъ говорити князю Володимеру Воротынскому: «твой отецъ да и ты послѣ великого князя Василиа прѣвой измѣнникъ, а ты приводишь ко кресту». И князь Володимерь ему отвѣчалъ: «я су измѣнникъ, а тебя привожу къ крестному

¹ см. выше, стр. 525.

1553 цѣлованію, чтобы ты служилъ государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею; а ты су прямъ, а государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею креста не цѣлуешь и служить имъ не хочешь» И князь Иванъ Пронской исторопая цѣловалъ.

¹ А бояринъ князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой тотъ послѣ цѣлованія посылалъ ко княгинѣ Оеросинѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Владимиру зятя своего Василия Петрова сына Борисова Бороздина; а за нимъ бѣ князя Дмитрея Палецкого сестра, а Василиева сестра родная была за Хованскимъ, а Хованского дочь, а Василию племянница княгиня Офросинія княже-Владимерова мать. А посылалъ князь Дмитрей Василия того ради: понеже судомъ Божиимъ, а государскимъ царя и великого князя произволеніемъ понялъ царя и великого князя братъ князь Юрье Василиевичъ княже-Дмитрееву Палецкого дочь, и князь Дмитрей Палецкой посылалъ Василия о томъ ко княгинѣ Оеросинѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Володимеру Овѣдрѣвичю, чтобы княгиня и сынъ еѣ пожаловали, князю Юрью Василиевичю и дочери его, а княже-Юрьевѣ княгинѣ, дали удѣлъ по великого князя Василия Ивановича по духовной грамотѣ, а они имъ будутъ, княгинѣ Оеросинѣ и князю Володимеру, на государство несопротивны, а служить имъ готовы.

И повелѣ о семъ провѣдати, по чьему науку бысть сіе сопротивъство, а безъ науку сему быти не мощно; а велѣлъ о семъ провѣдати діаку своему Василию Григорьеву сыну Захарова Гнилеву, понеже онъ у государя бысть въ приближеніи. И діакъ Василей, невѣдомо какимъ обычаемъ, извѣстилъ государю сіе дѣло на бояръ его на князя Ивана Кубеньского да на Федора да на Василья Воронцовыхъ. И велѣлъ князь великій казнити князя Ивана Кубеньского, Федора Воронцова, Василия Михайлова сына Воронцова же: отсѣкоша имъ главъ мѣсяца Іюля 21, въ субботу. А Ивана Петрова сына Федоровича велѣлъ поимати и съслати на Бѣлоезеро и велѣлъ его посадити за сторожи.

А казначѣй Микита Фуниковъ тотъ рознемогся рано, а вставъ, какъ государь гораздо оздравѣлъ, и тогда цѣловалъ, послѣ всѣхъ людей; а глаголаху про князя Дмитрея Курлятева да про Никиту Фуникова, будто они ссылалися со княгинею Офросиніею да сыномъ ея со княземъ Владимиромъ, а хотѣли его на государствѣ, а царевича князя Дмитрея для младенчества на государство не хотѣли.

⁴ И извлекоша передними дверми на площадь и за городъ и положиша передъ того колъ, идѣже казнятъ. Быша же въ совѣтѣ семъ протопопъ Благовѣщенской Федоръ Барминъ, князь Федоръ Шуйской, князь Юрьи Темкинъ, Иванъ Петровъ Федоровъ, Григорей Юрьевичъ Захарьинъ, Федоръ Нагой и иніи мнози.

см. выше, стр. 523. ² послѣдующій отрывокъ представляет собою копію текста и приписокъ, находящихся на лл. 273—274 Царственной книги; см. выше, въ семъ томѣ, стр. 449. ³ см. выше, стр. 523. ⁴ послѣдующій отрывокъ представляет собою копію части приписки, находящейся на л. 305 Царственной книги; см. выше, въ семъ томѣ, стр. 456.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
78	8 снизу	7034	7042
93	11 сверху	стечнѣ	стегнѣ
146	30	яко же	якоже
206	6	діаку Ржевскому	Діаку Ржевскому
